

XV

15

ОБРАЗОВАНИЕ
ВТОРАГО
БОЛГАРСКАГО ЦАРСТВА.

Одтора Успенскаго.

1355

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ. ДОМЪ ШВАРЦА, № 3.

1879.

24475 d.4

ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРАГО БОЛГАРСКАГО ЦАРСТВА.

Одора Успенскаго.

(Изъ XXVII т. Записокъ Императорскаго Новороссійскаго Университета).

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ ШВАРЦА, № 3.

1879.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго
Университета. Ректоръ Н. А. Головинскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Состояніе Болгаріи подѣ византійскимъ господствомъ.	1—73.
Письма Теофилакта архіепископа болгарскаго 2—5. Письма къ философу Іоанну и къ императрицѣ Маріи 5—10. Первые письма изъ Болгаріи 11—14. Объ администраціи Болгаріи подѣ византійскимъ господствомъ. Хризовулы 16—20. Письма объ отношеніи свѣтской власти къ церковнымъ землямъ 21—30. Объ отношеніяхъ архіепископа къ паствѣ и духовенству болгарскому 31—43. Высшее болгарское духовенство, епископы 43—54. О волненіяхъ въ Болгаріи, заставившихъ Теофилакта покинуть паству 54—56. Состояніе Болгаріи въ XII в. 57—60. Мелкія сочиненія Евстаѣя солунскаго 61—70. Ослабленіе болгарскаго населенія въ южной Македоніи 71—73.	
II. Борьба за независимость	74—256.
1. Половцы или куманы	75—88.
2. Румыны (Валахи). Происхожденіе династии Асеней . .	88—108.
3. Разборъ извѣстій о началѣ движенія въ Болгаріи . .	109—123.
4. Первые годы борьбы за независимость	123—136.
5. Болгарскія дѣла во время похода Фридриха I на востокъ Сербы и угры по отношенію къ болгарскому движенію	136—152.
6. Движеніе на Балканскомъ полуостровѣ отъ 1100 по 1196 г. Общій взглядъ на первое десятилѣтіе борьбы за независимость	152—174.
7. Новые вожди болгаръ: бояринъ Иванъ и царь Іоаннъ .	174—209.
8. Попытка уніи съ католической церковью. Вопросъ объ	

участіи богомиловъ въ событіяхъ борьбы за независи- мость	209—228.
9. Слѣды антиболгарскаго движенія на Балканскомъ полу- островѣ: угры, сербы и князь Проська Хризъ	229—240.
10. Положеніе болгарскаго царя между греками и латиня- нами по завоеваніи крестоносцами Цареграда	241—256.
Приложенія	1—78.
I. Философскія положенія Іоанна Итала, осужденныя собо- ромъ въ Константинополѣ въ 1084 г.	1—10.
II. Письма Теофилакта общенсторическаго содержанія.	10—20.
III. Опрежденіе патріарха Алексія о получающихъ въ даръ монастыри	20—25.
IV. Указатель къ письмамъ Теофилакта	25—29.
V. Участіе Русскихъ въ борьбѣ за независимость	31—39.
VI. Стихи Н. Акомината по случаю бракосочетанія Исаака Ангела съ дочерью угорскаго короля	39—40.
VII. Письма М. Акомината о завоеваніи латинянами Визан- тіи и о никейской имперіи	41—74.
Три письма къ императору Θ. Ласкарису	42—51.
Письма къ патріарху М. Авторіану	51—56.
Славному господину Θεодору Дукѣ	56—59.
Логоѣту Василю Каматиру	59—64.
Письма къ разнымъ лицамъ	64— 74.
VIII. Письмо патріарха Германа къ мѣстоблюстителю ла- тинскаго патріархата въ Константинополѣ	75—78.
Прибавленіе къ приложенію V.	78.
Указатель	79—91.

I.

Состояніе Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ.

Періодъ чужеземнаго господства (1018—1185) остается весьма мало извѣстнымъ временемъ въ исторіи Болгаріи. Самые тщательные, повидимому, поиски изслѣдователей не могли восполнить этотъ пробѣлъ. Византійскіе лѣтописцы частію сохранили имена вождей, поднимавшихъ возстаніе противъ поработителей, передали нѣсколько случаевъ усмиренія болгаръ императорскими войсками, назвали пять—шесть лицъ, которымъ поручалось духовное или свѣтское управленіе разными частями подчиненной страны: подборомъ подобныхъ мѣстъ и именъ, также попытками установить хронологію для нѣкоторыхъ фактовъ, по необходимости, должна исчерпываться задача историка, который касается Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ.

При такомъ состояніи вопроса, мы могли бы, безъ особеннаго ущерба для основной задачи, пройти молчаніемъ этотъ періодъ и начать прямо съ событій 1185 г., которыми начинается освобожденіе Болгаріи отъ византійскаго господства. Знакомство съ письмами Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, внушило намъ однако смѣлость предпослать главу—о Болгаріи подъ господствомъ Византіи.

Извѣстіямъ Теофилакта не дано еще подобающаго мѣста между источниками болгарской исторіи, что отчасти объясняется,

хотя и не оправдывается, въ высшей степени жалкимъ состояніемъ изданнаго текста переписки его. За единственнымъ, можно сказать, исключеніемъ, представляемымъ русскою ученою литературой, не было даже попытки ввести мелкія сочиненія Теофилакта въ кругъ историческаго изученія ¹⁾. Это обстоятельство, въ соединеніи съ важностью матерьяла, налагаетъ на насъ обязанность не только извлечь изъ переписки содержаніе, относящееся къ разрѣшенію вопроса о состояніи Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ, но познакомить и съ тѣми сторонами ея, которыя не относятся къ исторіи Болгаріи въ тѣсномъ смыслѣ, какъ съ новымъ матерьяломъ, ускользнувшимъ отъ вниманія славистовъ и византинистовъ. Правда, что время управленія архіепископа Теофилакта болгарской церковію отдѣляется отъ эпохи возстанія болгаръ въ 1185 г. все же значительнымъ періодомъ (Теофилактъ оставилъ Болгарію позже 1108 г.); но мы легко примиряемся съ этимъ неудобствомъ въ той мысли, что разсмотрѣніе фактовъ начала XII в. броситъ нѣкоторый новый свѣтъ на событія конца того же вѣка. Имѣвъ случай сличить большую половину писемъ съ рукописью и убѣдившись въ крайней степени неисправности изданнаго текста, мы нашли возможнымъ предложить во многихъ мѣстахъ поправки, которыя даютъ тексту совершенно иной смыслъ.

Письма Теофилакта издаваемы были нѣсколько разъ, или лучше въ нѣсколько пріемовъ. Семьдесятъ пять писемъ издано І. Меурсіемъ, тридцать шесть І. Лами, двадцать Б. Финетти. Издавали то, что находили въ кодексахъ: Финетти не справлялся съ изданіемъ Лами, послѣдній не освѣдомлялся о содержаніи писемъ, напечатанныхъ Меурсіемъ. Вслѣдствіе чего многимъ письмамъ Теофилакта посчастливилось быть опублико-

¹⁾ Нѣсколько прекрасныхъ страницъ посвящено Теофилакту В. Г. Васильевскимъ, Византія и Печенѣга, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, декабрь 1872, стр. 306—316. Но авторъ указалъ здѣсь значеніе лишь трехъ сочиненій Теофилакта (1, о царскомъ воспитаніи; 2, рѣчь къ императору Алексію Комнину и 3, о заблужденіяхъ латинянъ), на переписку же ссылается только мимоходомъ.

ванными два раза, конечно по недоразумѣнію. Въ венеціанскомъ изданіи всѣхъ сочиненій Теофилакта ¹⁾ письма изданы подъ отдѣльными рубриками, по именамъ названныхъ выше первоначальныхъ издателей. Той же системѣ слѣдовалъ и Минь, новѣйшій издатель писемъ Теофилакта, въ 126 т. Патрологіи ²⁾, въ 1864-году. Нечего и говорить, что въ перепечаткахъ повторяются ошибки и недосмотры первыхъ издателей, непрочитанныя ими или невѣрно прочитанныя мѣста воспроизводятся въ новыхъ изданіяхъ, излишне и безъ нужды нѣкоторые письма печатаются два раза. Значеніе писемъ не показано, сдѣланы небольшія извлеченія изъ нихъ лишь съ цѣлью опредѣлить нѣкоторыя біографическія черты писателя.

Троекратно изданныя письма Теофилакта предполагаютъ существованіе по крайней мѣрѣ трехъ кодексовъ, изъ которыхъ онѣ взяты. Трудно сказать, какъ составились подобные кодексы; всего вѣроятнѣе, они произошли независимо одинъ отъ другаго, чѣмъ объясняется и повтореніе нѣкоторыхъ писемъ во всѣхъ трехъ спискахъ. То обстоятельство, что до сихъ поръ не отыскалось ни одного списка, заключающаго въ себѣ всѣ письма Теофилакта, значительно усложняетъ для насъ задачу изученія ихъ. Сборникъ писемъ въ одномъ кодексѣ могъ бы дать нѣсколько твердыхъ основаній для опредѣленія если не даты, по крайней мѣрѣ той послѣдовательности, въ которой письма писались. Имѣя же дѣло съ тремя разновременно и разными лицами составленными сборниками, встрѣчая притомъ повтореніе однихъ и тѣхъ же писемъ въ разныхъ сборникахъ, изслѣдователь долженъ видѣть въ порядкѣ изданныхъ писемъ или случайность, или условную систему выбора, принадлежащую составителю сборника.

Безспорно, что хронологически предшествуютъ тѣ письма, въ которыхъ сильнѣе высказывается чувство брезгливости, ка-

¹⁾ *Θεοφιλάκτου ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας ἀπαντα*. Venetiae 1758 ed. Finetti.

²⁾ Migne, *Patrologiae Cursus Completus, series graeca*.

кое внушала охридская славянская паства прекрасно воспитанному и привыкшему къ удобствамъ жизни константинопольскому греку. Съ теченіемъ времени это чувство или остываетъ постепенно, или смѣняется другими жалобами; и не смотря на продолжительность пребыванія въ Болгаріи, Теофилактъ не удалось, повидимому, установить правильныя отношенія со своей паствою. Въ перепискѣ съ благодѣтелями и друзьями, разными вліятельными и служебными лицами, неизмѣнно встрѣчаешь одинъ и тотъ же мотивъ: благодарность за оказанную поддержку и просьбу о новыхъ милостяхъ по вопросамъ о церковныхъ земляхъ и имѣніяхъ, о церковныхъ крестьянахъ и клирикахъ. Администрація приглашаема была въ этомъ случаѣ разрѣшать тяжбы архіепископа съ его паствою. Теофилактъ находилъ сопротивленіе не только среди мірянъ, самое духовенство не всегда слѣдовало его приказаніямъ. Само собою разумѣется, этотъ рядъ писемъ, рисующій отношенія пришлого архіепископа къ паствѣ, имѣетъ для историка весьма важное значеніе, ибо въ этихъ отношеніяхъ выражается національный протестъ противъ притязаній чуждой власти. Кромѣ домашнихъ враговъ интересамъ архіепископа Теофилакта угрожаетъ и византійская администрація: каждый разъ, какъ правительство предпринимало перепись крестьянъ и клириковъ, поселившихся на церковныхъ земляхъ, Теофилактъ находился вынужденнымъ прибѣгать къ защитѣ высокопоставленныхъ лицъ. Легко видѣть, что церковь владѣла гораздо большимъ количествомъ земель, чѣмъ это установлено было закономъ и не желала платить государству за все наличное число своихъ крестьянъ (колонны — парики). Рядъ писемъ этого рода также весьма любопытенъ. Онъ показываетъ, какой переворотъ въ экономическихъ условіяхъ страны производили такія событія, какъ нашествіе норманновъ, или какъ прохожденіе крестоносцевъ черезъ Болгарію. Есть нѣсколько писемъ общенациональнаго характера, которымъ надлежащее мѣсто было бы между источниками Перваго крестоваго похода. Къ самымъ послѣднимъ по времени нужно отнести тѣ письма, которыя написаны изъ Солуни. Западная

Болгарія, въ особенности охридская епархія, была объята тогда пламенемъ возстанія. Это было одно изъ сильнѣйшихъ народныхъ движеній, начало котораго кроется въ отношеніяхъ Теофилакта къ собственнымъ парикамъ. Предводителемъ повстанцевъ едва-ли не былъ нѣкто Лазарь, крестьянинъ болгарскаго архіепископа.

Уже указанныя черты переписки Теофилакта могутъ оправдать наше рѣшеніе—познакомить съ содержаніемъ этихъ писемъ въ главѣ о состояніи Болгаріи подъ господствомъ Византіи. Ссылки Теофилакта на дѣйствующее законодательство и намеки на внутреннія отношенія находятъ себѣ освѣщеніе въ законодательствѣ императора Алексѣя Комнина I, въ общемъ строѣ имперіи и въ фактахъ болгарской исторіи конца XII в. Такимъ образомъ, наша задача была бы удовлетворительно выполнена, если бы намъ удалось освѣтить факты, почерпнутые изъ писемъ Теофилакта, другими извѣстіями того же времени.

Есть два письма, которыя стоятъ, повидимому, отдѣльно во всей сохранившейся перепискѣ Теофилакта: *къ философу Іоанну и къ императрицѣ Маріи* ¹⁾. Съ изученіемъ этихъ писемъ находится въ связи разрѣшеніе вопроса о времени полученія Теофилактомъ архіепископской кафедры въ Болгаріи. За недостаткомъ точныхъ указаній, по необходимости приходится довольствоваться въ этомъ вопросѣ болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. По болѣе обычному и распространенному мнѣнію, Теофилактъ находился во главѣ болгарской церкви еще до вступленія на престолъ императора Алексѣя Комнина (1081) ²⁾. Но какъ трудно долѣе поддерживать такое мнѣніе, это можно видѣть изъ тѣхъ новыхъ указаній и замѣчаній, которыя представилъ В. Г. Васильевскій ³⁾. И эти

¹⁾ Meursio 45, Lamio 1. Мы будемъ указывать письма по именамъ первыхъ издателей. Тамъ, гдѣ изданный текстъ представляетъ неправильное чтеніе, исправляемъ его согласно съ Codex Graecus Vaticanus 509, pars II и cod. Vaticanus 432.

²⁾ Bern. Mariae de Rubis, ap. Migne 123, p. 14 и слѣд.

³⁾ Византія и Печенѣги, приложение III, стр. 309.

последнія, относящія принятіе Θεοφιλακѣмъ охридской катедры въ 1090 или 1091 гг. (во всякомъ случаѣ послѣ 1088 или 1089) не исчерпываютъ, однако, вопроса и не могутъ считаться вполне рѣшительными. Укажемъ на одно обстоятельство, которое во всякомъ случаѣ должно быть принято во вниманіе въ занимающемъ насъ вопросѣ. Въ концѣ XI и въ началѣ XII в. (1084—1111) занималъ патріаршескую катедрѣ Никола II Грамматикъ, монахъ изъ монастыря Продрома въ Константинополѣ. Если Θεοφιлакъ въ 1088 г. не носилъ еще высшаго духовнаго сана, то онъ былъ посвященъ въ этотъ санъ несомнѣнно патріархомъ Николаемъ. Въ перепискѣ Θεοφιлакта имѣются три письма къ патріарху, въ одномъ изъ нихъ прямо обозначено и имя Николая¹⁾. Обычныя приемы въ перепискѣ высшаго съ низшимъ, равно какъ особенныя обстоятельства, въ которыхъ находился архіепископъ болгарскій и которыя побуждали его искать у патріарха защиты и поддержки, должны бы были придать этой перепискѣ особенныя черты, которыхъ мы не находимъ въ ней. Если бы Θεοφιлакъ получилъ санъ епископскій отъ патріарха Николая, то въ своихъ письмахъ къ нему не преминулъ бы сдѣлать на это ясныя указанія, ибо того требовалъ обычай и установившаяся форма. Между тѣмъ въ письмахъ его можно находить указаніе на учительскій даръ, которыми патріархъ стяжалъ и образовалъ его душу, на кроткое и любвеобильное снисхожденіе къ его немощамъ²⁾, но нѣтъ ни одного намека на то, что черезъ него получилъ Θεοφιлакъ епископскую благодать. Это обстоятельство, конечно, не такъ важно само по себѣ, чтобы изъ него было возможно дѣлать какія нибудь заключенія. Оно пріобрѣтаетъ значеніе лишь въ связи съ другими фактами, на которые теперь мы и обращаемъ вниманіе. Уже давно было замѣчено, что сношенія

¹⁾ Meursio 3, Finetti 4, 12.

²⁾ Fin. 4. *Εὐχαρὶς μὲν ἡ ψυχῇ, ταύτην δὲ μοι ὁ πατριάρχης ἐκτρέφεῖ τε καὶ ἐκλασε πόνον καὶ πλῆσιν ἡμερῶν καὶ σιτηρίων, καὶ πρὸς γε δὲ ματροπαθεῖν ταῖς ἡμετέραις ἀσθενείαις καὶ φρούν ἔχει καὶ ἀσκησιν.*

Оеофилакта съ философомъ Іоанномъ, о которыхъ свидѣтельствуется одно письмо перваго къ послѣднему, вводятъ насъ въ эпоху, предшествовавшую времени Алексѣя Комнина, что эти сношенія во всякомъ случаѣ были возможны прежде 1084 г. Высшимъ значеніемъ Іоаннъ Италъ, какъ называли его въ Константинополѣ, пользовался при императорѣ Михаилѣ VII Дукаѣ, который поставилъ его во главѣ философской школы, откуда офиціальнѣйшій титулъ Іоанна — *ἐπιστολὴ τῶν φιλοσόφων*. Анна Комнина¹⁾ сообщаетъ весьма подробныя, хотя чисто внѣшнія свѣдѣнія объ этомъ явно ей несочувственномъ философѣ, ученіе котораго было однако весьма популярно и волновало умы. Братья царя и именитые византійскіе дворяне охотно слушали его публичныя чтенія и были сторонниками проповѣдуемыхъ имъ воззрѣній, несогласныхъ съ общепринятыми. Императоръ Алексѣй Комнинъ нашелъ уже Іоанна Итала на верху славы и вліянія, которое съ этихъ поръ и начинается падать. Именно, знаменитѣйшій начальникъ философской школы былъ заподозрѣнъ въ еретическомъ образѣ мыслей. Императоръ поручилъ разсмотрѣть новое ученіе брату своему Исааку, который въ свою очередь передалъ дѣло духовной власти. Тогдашній патріархъ Евстратій Гариды (1081 — 1084) не устоялъ противъ доводовъ І. Итала и вмѣсто того чтобы обратить философа, самъ сдѣлался приверженцемъ его образа мыслей. Столичное населеніе волновалось и требовало соборнаго опредѣленія. Императоръ назначилъ новаго патріарха въ лицѣ Николая III, первымъ дѣломъ котораго было торжественное отлученіе отъ церкви І. философа²⁾; одиннадцать основныхъ пунктовъ его ученія предано анаемѣ.

Нельзя скрывать, Анна Комнина не говоритъ, что церковное отлученіе легло всею тяжестью на философа: онъ будто бы раскаялся и ему сдѣлано облегченіе въ томъ смыслѣ, что хотя его ученіе продолжали проклинять, но имя его изъято было

¹⁾ Anna V. 8 (p. 256—266 ed. Bonn.).

²⁾ Anna, p. 266. 15.

изъ отлучительной формулы ¹⁾). Принимая однако и это ограничение, все же трудно допустить, чтобы Теофилактъ могъ поддерживать дружескія отношенія съ лицомъ, отлученнымъ церковью въ 1084 г., въ особенности же нельзя предполагать, чтобы І. Италъ продолжалъ пользоваться у Алексѣя Комнина тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое приписываетъ ему письмо Теофилакта ²⁾). Словомъ, мы думаемъ, что письмо къ «*философу Іоанну*» написано прежде 1084 г. и что оно послано Теофилактомъ уже изъ Болгаріи ³⁾). Переносить дѣятельность Іоанна на эпоху Алексѣя Комнина не позволяетъ въ особенности то показаніе цесаревны Анны, по которому заблужденіями философа увлеченъ былъ и тогдашній патріархъ Евстратій Гарида: время его извѣстно довольно точно, и пѣть причинъ предполагать ошибку въ имени ⁴⁾).

Второе письмо, которымъ также можно пользоваться для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса, относится къ *императрицѣ Маріи* ⁵⁾). «Да вѣдаетъ милостивое царство твое, что направляясь отъ Никомидіи, куда меня занесли волны моихъ прегрѣшеній, я убѣдительно просилъ корабельщиковъ пристать къ острову Принкипа. Но они не слушали моихъ словъ и приказаній, какъ будто сильный вой борея заложилъ ихъ уши.

¹⁾ Такъ толкуетъ мѣсто Анны, 267. 5 Вилькенъ, *Regum ab Alexio I —gestarum*, Heidelbergae 1811, p. 207.

²⁾ Меусіо 45: καὶ τοὺς μὲν ἐχθροὺς ἀκονίζων, ἡμῖν δὲ τὴν τῶν ἐν χρηστότητι ἀπαραιλλίων βασιλέων εὐμένειαν σταθροότερον ἐκείνῳ παρὰ τοῦτον ἐνδέχου παρὰ κυρίου τὰς ἀμοιβάς. Подъ царями разумѣется Алексѣй І Комнинъ и Константинъ Дука, котораго нѣмъ провозглашалось тогда (то есть въ первые годы Алексѣя) рядомъ съ именемъ Алексѣя.

³⁾ *Ἦμᾱς γὰρ τοὶ πολλοὶ ἐξ οὗ χρόνου μὴτ' ἰδῶν, μὴτ' ἐν τοῖς ἀναμνηστοταῖς ἔμυν, ἐπειδὴ συμφωραῖς εἶδες χρημένους καὶ συκοφαντίας ἐπηρείε παλαίοντας...* Теофилактъ жалуется на несчастную судьбу, на притѣсненія и очевидно высказываетъ жалобу вліятельному лицу.

⁴⁾ Намъ удалось сдѣлать два дополненія къ исторіи І. Итала. Въ Приложеніи читатель найдетъ во-первыхъ основные пункты ученія его, осужденныя соборомъ; во-вторыхъ; πρὸς τὸν βασιλέα καὶ Ἀνδρόνικον ἐρωτήσεις περὶ διαλεκτικῆς. Андроникъ—братъ императора Михаила VII Дуки.

⁵⁾ *Lamio I.*

Много разъ я пытался исполнить мое желаніе и прибѣгнуть къ моей единственной послѣ Бога покровительницѣ, по жестокой ноть (южный вѣтеръ), какъ будто условившись съ бореємъ, отнесъ меня въ море. Севастъ и преторъ Драча, которому поручено мѣстолюбительство и управленіе моими дѣлами, помогъ намъ пристать къ берегу ¹⁾; такъ пришлось мнѣ обмануться въ моихъ надеждахъ. Но я надѣюсь, что твое царство приметъ настоящее письмо вмѣсто покорнаго личнаго обращенія и поклоненія и проститъ недостойному рабу своему, который скорѣй по необходимости, чѣмъ по доброй волѣ не представился лично. Пока я былъ въ столицѣ, пропали и загнили всѣ мои (здѣшніе) дѣла, пріятныя и благоуханныя въ другомъ мѣстѣ. И такъ, возвращаясь къ болгарамъ цариградецъ въ душѣ, чуждый въ Болгаріи. Отъ меня пахнетъ гнилью, какъ отъ нихъ бараньей кожей.....».

Императрица Марія, грузинскаго происхожденія, была супругой Михаила Дуки (1071 — 1078), а по низверженіи его Никифора Вотаниата (1078 — 1081). Когда въ свою очередь и этотъ послѣдній былъ низверженъ Алексѣемъ Комниномъ, императрица Марія, вмѣстѣ съ ея сыномъ отъ перваго мужа, Константиномъ Дукой, не только продолжала пользоваться титуломъ, но и значительнымъ вліяніемъ на дѣла. Алексѣй Комнинъ объявилъ ея сына императоромъ, такъ что имя Константина провозглашалось рядомъ съ царскимъ именемъ Алексѣя. Анна Комнина (род. 1083 г.) считалась нѣкоторое время невѣстой К. Дуки. Но съ теченіемъ времени, которое впрочемъ трудно опредѣлить, Комнины нашли неудобнымъ раздѣлять власть съ родомъ Дукъ. Константинъ былъ лишенъ император-

¹⁾ До войны съ Робертомъ Гвискарромъ, дукой Драча былъ Никифоръ Вріенній, Анна, р. 23—24; въ 1085 г., овладѣвъ снова этимъ городомъ, Алексѣй Комнинъ поручилъ управленіе областью своему шурина, брату царицы Ирины, Іоанну Дукъ, который и провѣлъ 11 лѣтъ въ Драчѣ, занимаясь организаціей областного управленія и укрѣпленіемъ города, Анна VII. 8 (р. 367—8 Bonn.).

скаго титула, а мать его пострижена въ монахини ¹⁾. Письмо къ императрицѣ Маріи никакъ не можетъ быть относимо къ періоду, съ котораго начинается охлажденіе Алексѣя Комнина къ Дукамъ. Правда, что пребываніе императрицы Маріи на островѣ Принкипо можетъ быть объясняемо въ смыслѣ ея заточенія; но нѣтъ основаній отвергать также, что на этомъ островѣ было у ней помѣстье, въ которомъ она могла проводить нѣкоторые мѣсяцы. Если бы Теофилактъ писалъ къ императрицѣ-монахинѣ, онъ имѣлъ бы много поводовъ въ дружественномъ письмѣ сдѣлать намеки на монашеское покрывало, на уединенную жизнь и на прежній блескъ и величіе; но письмо его ничѣмъ не указываетъ на переѣздившіяся обстоятельства императрицы ²⁾. По нашему мнѣнію, оно должно относиться къ 1085 или слѣдующему году, когда византійская администрація начала снова быть вводимой въ городахъ и областяхъ, бывшихъ занятыми во время войны норманнами; нельзя также не замѣтить, въ въ немъ идетъ рѣчь не о первомъ путешествіи Теофилакта въ Болгарію, но о возвращеніи его къ мѣсту службы изъ столицы, куда онъ спасся, можетъ быть, послѣ занятія норманнами Охридъ ³⁾.

Приведеннымъ выше соображеніямъ относительно времени полученія Теофилактомъ архіепископской кathedры въ Болгарію

¹⁾ В. Г. Васильевскій (въ указанной выше статьѣ) дѣлаетъ весьма остроумныя сближенія между появленіемъ на свѣтъ будущаго императора Іоанна Комнина и паденіемъ Дука (1090—1091 г.).

²⁾ Особеннаго вниманія заслуживаетъ это мѣсто: *ἔχον δὲ τὴ καὶ χαριεστισσάσαι πρὸς τὴν τῶν χαρίτων ἀληθῶς ὑμνοῦσαν* и проч.

³⁾ Оставалось бы ослабить возраженіе автора статьи Византія и Печенѣги относительно того, что въ 1088 или въ 1089 г., къ которому относится происхожденіе сочиненія *Institutio regia*, Теофилактъ не занималъ еще архіепископской болгарской кathedры. Если въ самомъ дѣлѣ въ *Institutio regia* нѣтъ намека на духовный санъ, то еще это не лишаетъ силы положительнаго доказательства. Приводимое почтеннымъ авторомъ мѣсто изъ третьей главы сочиненія Теофилакта (Migne, t. 126 p. 256) едвали также рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ написанія сочиненія; укажемъ на слѣдующія слова (въ той же главѣ): *ὅτε ὡς χαρίων ἐνταῦθα νεμερῶσαι, καὶ τοὺς θεοὺς ἐμβαλῶν Σκοδριανῶν ἡμῶν ἐκτίθεται, ὡς τὸ αἶμα τοῖς ζῶσις πύρνεται.*

мы никакъ не можемъ придавать рѣшающаго вопросъ значенія. Высказывая ихъ, мы желали лишь обратить вниманіе на тѣ стороны, которыя повидимому прежде всего должны быть приняты въ соображеніе при окончательномъ рѣшеніи вопроса. Обращаемся затѣмъ къ письмамъ Теофилакта. На первомъ мѣстѣ ставимъ тѣ, которыя написаны подѣ первымъ впечатлѣніемъ сношеній образованнаго грека со славянами; въ нихъ высказывается только брезгливое чувство, общее недовольство и желаніе поскорѣй вырваться изъ неблагопріятной обстановки. Историческаго значенія въ нихъ мало, и число ихъ не велико.

Въ письмѣ къ *Великому Доместику* ¹⁾ Теофилактъ срав-

¹⁾ Lamio 2. Титулъ великаго доместика и протосебаста пожалованъ былъ императоромъ Алексѣемъ брату его Адріану Комнину. Но когда? Изъ показанія Зонары можно бы заключать, что въ 1081 г., Zonaras lib. XVIII, с. 21. Но Анна свидѣтельствуетъ, что титулъ великаго доместика обѣщанъ былъ Алексѣемъ, еще до вступленія на престолъ, Пакуріану, Anna p. 96. 21—22; затѣмъ во многихъ мѣстахъ ея исторіи (p. 232. 6, 324—325) Пакуріанъ дѣйствительно называется *доместикос тѣс ѿπάρχας*. Адріана Комнина Анна называетъ великимъ доместикомъ *тѣс δόσιμος* уже послѣ смерти Пакуріана (убитаго на войнѣ въ 1087 г.), p. 332. 20. Какъ можно видѣть, ближайшія свидѣнія объ этихъ двухъ лицахъ, Адріанѣ и Пакуріанѣ, также могли бы быть пригодны къ рѣшенію вопроса о времени вступленія Теофилакта на окридскую кафедру. Соглашаемся, что письмо къ Адріану не могло быть писано ранѣе 1087 г., хотя великихъ доместиковъ могло быть въ Византіи по крайней мѣрѣ два: доместикъ востока и доместикъ запада, то есть — что братъ цари могъ носить этотъ титулъ и при жизни Пакуріана. Между письмами Теофилакта есть три къ Пакуріану. Meursio 7, 25, Finetti 14. Это письма къ двумъ разнымъ лицамъ. Одинъ Пакуріанъ назывался Григоріемъ и былъ зятемъ великаго друнгарія (Никифоръ, родной братъ Алексѣя Комнина), объ немъ Дюканжъ, въ примѣчаніи къ 96 стр. Анны Комниной (ed. Bonn) высказалъ предположеніе, что это былъ сынъ великаго доместика, что едва ли справедливо. Другой Пакуріанъ былъ сынъ перваго, его имя въ надписаніи изданныхъ писемъ не сохранилось, но прочтено нами въ рукописяхъ. Именно, Meursio 25, надписанное въ изданномъ текстѣ *τῷ σεβαστῷ Πακουριανῷ* читается въ Cod. Vatic. 509, pars II, Fol. 349. *τῷ σεβαστῷ τῷ Πακουριανῷ, υἱῷ* (можетъ быть *τῷ*) *Νικολάῳ*, въ cod. 432 тоже письмо надписано *Πακουριανῷ υἱῷ Νικολάῳ*. Стоитъ внимательно прочесть письмо къ Пакуріану Григорію, зятю великаго друнгарія, чтобы отбросить всѣякія сомнѣнія относительно тождества этого лица съ великимъ доместикомъ. Это лице обладаетъ широкой властью, имѣетъ дерзновеніе предъ лицомъ цари и царицы, можетъ вырвать око у зависти, то есть пользуется именно тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, какое свойственно со-

ниваетъ свою долю съ тяжелыми испытаніями, которымъ подвергался Ираклъ на службѣ у Омфалы ¹⁾. «Выносилъ таковое сынъ Зевса и вытерпѣлъ эту обиду, пока въ predetermined время не освободился отъ рабства. Я описалъ тебѣ положеніе, въ которомъ нахожусь я самъ. Различіе лишь то, что я состою въ рабствѣ не у богатой царицы, чистой и прекрасной, словомъ не у золотой Афродиты; но у грязныхъ рабовъ варваровъ, отъ которыхъ несетъ песьимъ запахомъ бараньей кожи, которые весьма жалки по удобствамъ жизни, и богаты развѣ злонравіемъ, или лучше, которые бѣдностію и злонравіемъ царствуютъ вмѣстѣ надъ всѣми ²⁾. Освободите же меня, пожалуйста, отъ этого постыднаго рабства.....».

«И опять ³⁾, прежде чѣмъ вступилъ въ Охриду, снова я, бѣдный, томлюсь по вашему городу! Еще издали на меня напала какая то смертная тоска, какою вѣетъ развѣ изъ адскихъ пещеръ. У Емпедокла ⁴⁾ вражда производитъ головы безъ

труднику императора Алексѣя, пожалованному почетнымъ титуломъ и женою на родной племянницѣ императора. Если же можно считать несомнѣннымъ, что domestici Пакуріанъ умеръ въ 1087 году и слишкомъ вѣроятнымъ, что Григорій Пакуріанъ, зять великаго друнгарія и domestici—одно и тоже лицо, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть новое и уже рѣшительное подтвержденіе доказываемой нами мысли о полученіи Θεοφιλάτου архіепископской кафедры прежде 1084 года.

¹⁾ Восстанавливаемъ вторую и третью строки, не прочитанныя издателями: *Ἄγε μοι σὺδ' ἔντα. οἱ μὲν καὶ.... ποδαὶ τὰ ἡμέτερα. τοῦτο μοι ἐκ' ἐξήκη τῶν συμφορῶν.*

²⁾ Cod. 509 *μᾶλλον δὲ καὶ τῇ τοῦ βίου πνίξ καὶ τῇ κακοηθείᾳ συμπτάντων ὁμοῦ βασιλεύονσι.*

³⁾ У Дани это письмо соединено съ предыдущимъ, Финетти № 1 издалъ его отдѣльно.

⁴⁾ Емпедоклъ изъ Агригента родился около 490 до Р. Х. Θεοφιλάту указываетъ на основное положеніе его философскаго міросозерцанія. Емпедоклъ признаетъ Землю, Воду, Воздухъ и Огонь за матеріальное начало или корни вещей, присоединяя къ нимъ два идеальныхъ начала Любовь и Вражду. Періоды мірообразования основываются на поочередномъ перевѣсѣ Любви или Вражды. Сначала произрастали растенія, потомъ животныя: отдѣльныя части этихъ послѣднихъ образовались самостоятельно, потомъ соединились при посредствѣ Любви. Глаза, головы и руки были сначала отдѣльными существами.

Ἦν πολλὰ μὲν ἄνθρωποι ἀνθρώπων ἐβλάστησαν,

туловищъ: а здѣшнее безначаліе породило безчисленное множество туловищъ безъ головы. Ибо не каждый ли охридыинъ есть безголовое существо, не вѣдающее ни Бога чтить, ни человека? Съ такими-то чудовищами обреченъ я имѣть сношенія, и что всего хуже—имѣть никакой надежды при помощи какихъ-либо зиждущихъ силъ приставить головы къ этимъ шеямъ, подобно тому, какъ у агригентскаго мудреца любовь соединяетъ въ энтелию несовершенныя головы ¹⁾. Но для меня совсѣмъ невозможны добрыя надежды. Орелъ, что на скиптрѣ Зевса, по землѣ ходитъ и увь! держится на навозѣ и выноситъ жизнь съ лягушками. А онъ, замышляя нѣчто несообразное со своимъ жребіемъ, забавляются надъ птицей Бога и скачутъ на ея спину, грязныя и вонючія, и размѣстившись тамъ, заводятъ свое неприятное и нестройное кваканье! И чего ждать отъ болотной твари? Они думаютъ пѣть побѣдный пѣанъ, но не наступило еще тому время: не притупился еще клювъ и острые когти, есть еще чѣмъ щипать и унести мясо! Считая же ниже своего достоинства защищаться или мстить имъ за обиду, она (птица) внимательно и открыто смотреть на лучи солнца во всѣ глаза, какъ надѣлила ее тѣмъ природа. И кажется, какъ *тотъ*, она желаетъ призвать солнце въ свидѣтели своихъ страданій, дабы оно показало свое нерасположеніе и явилось истителемъ за тѣ поруганія, которымъ ее подвергаютъ. Заклинаю тебя, мудрейшій и любезнѣйшій изъ людей, чистыми лучами этого солнца, которые тебя освѣщаютъ ежедневно и которыми ты освѣщаешь производимыхъ тобою молодыхъ орловъ! Этотъ орелъ оскорбляемый желаетъ жить съ вами счастливыми, гдѣ разсѣянъ чистый эфиръ, свободный отъ болота и грязи.....».

Къ этому же разряду можно отнести еще нѣсколько пи-

Γυμνοὶ δ' ἐπλάζοντο βραχίονες ἐβριδὲς θυμῷ.

Ὀρμιατὰ δ' οὐκ ἐπλάγαντο περὶ πτερόωντα μετέφρων.

См. Ueberweg's, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 5e Auflage. Berlin 1876, SS. 72—74.

¹⁾ Весьма испорченный текстъ Дами долженъ быть исправленъ по изданію того же письма у Финетти № 1.

сонъ, напр. къ *Махитару* ¹⁾): «Если въ этой варварской странѣ нѣтъ ничего, что бы научило меня доброму, то и малый ручеекъ мудрости, дошедшій до меня, кажется источникомъ нектара. Не покидай же меня и впередъ томиться въ этой пустынной, недоступной и безводной странѣ. Ибо такова земля, въ которой суждено мнѣ проводить жизнь, хотя и считаютъ меня счастливымъ. Я блаженъ на площади, когда же открою мои двери—самый несчастный!» *Анему* ²⁾): «Ты толкуешь мнѣ мой сонъ, говоря, что одичалъ живя съ болгарями. Подумай же, сколько отпизлъ я изъ чаши одичанія, проживъ столько лѣтъ вдали отъ обиталища мудрости и какъ бы опьянѣвъ отъ амусіи. И такъ, для насъ, которые уже давно въ Болгаріи, деревенщина сдѣлалась спутницей и сотрапезницей. А тебѣ не слѣдъ прикидываться идіотомъ: вчера еще въ твоихъ рукахъ были книги, и до тебя доходятъ еще правила мудрыхъ. Но вотъ, я послалъ тебѣ книгу Златоуста». *Пакуриану* ³⁾): «Прежде я оплакивалъ мою участь, называя ее несносною и несчастною, потому что она бросила меня въ эту даль, гдѣ зависть и гнѣвъ и всякія страсти и гдѣ краснорѣчіе не имѣетъ никакой цѣны; нынѣ же я расположенъ привести ей благодарность за то, что она, предоставивъ мнѣ для обитанія Болгарію, обогатила меня тобой слушателемъ. Это счастье, высоко цѣнимое и многими столичными жителями, не многимъ доступно, а мнѣ въ немъ выпалъ жребій, счастливѣйшій Платонова». — Пакурианъ провелъ нѣсколько времени въ епархіи Теофилакта въ качествѣ сборщика податей. — «Вотъ что неумолимо отъ тебя требуемъ и что ужаснѣе назначаемыхъ тобою податей: не рѣшаться на нововведенія противъ справедливости, изъ любви къ большому. Да будетъ тебѣ это правиломъ при прохожденіи должности, въ которой ты стоишь, хотя бы даже тебѣ пришлось не обращать вниманія на приказы царя ⁴⁾».

¹⁾ Finetti 3.

²⁾ Lamio 26.

³⁾ Finetti 14. Разумѣется сынъ domestica Григорія Пакуриана.

⁴⁾ Сюда же относятся два письма къ Мерментопулу (Finetti 6, Lamio

Перехода къ письмамъ, представляющимъ безспорно драгоценный историческій матеріалъ для исторіи внутреннихъ отношеній Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ, считаемъ нужнымъ предпослать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Нельзя думать, что мы располагаемъ полнымъ сборникомъ писемъ Теофилакта. У всѣхъ трехъ издателей незамѣтно системы въ выборѣ и расположеніи писемъ, но видна случайность: письма, имѣющія одно и то же предметное содержаніе и написанныя, очевидно, въ одно время, не только раздѣлены цѣлымъ рядомъ вносныхъ писемъ, но и разиѣщены иногда по разнымъ сборникамъ. Для объясненія и пониманія намѣченныхъ фактовъ и отношеній не рѣдко нужно обращаться отъ одного сборника къ другому, отъ Меурсія къ Финетти, или къ Лами, и наоборотъ. Возстановить хронологію писемъ возможно лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; вообще же есть основанія только сказать, что переписка Теофилакта обнимаетъ періодъ съ 1084 до 1108 г. ¹⁾. Видѣтъ съ изложеніемъ содержанія писемъ мы пред-

19), къ Пантехну (Fin 9) и др. Въ этихъ и подобныхъ письмахъ излишне было бы усматривать особое историческое значеніе; въ нихъ едва ли даже можно дѣлать заключеніе къ состоянію среды, въ которой приходилось вращаться образованному греку. Въ XVI в. епископы, посылаемые въ славянскія земли, были люди далеко не просвѣщенные. Между тѣмъ ихъ брезгливость и пренебреженіе къ славянской паствѣ нисколько не уступаютъ чувствамъ архіепископа Теофилакта. У Круція, *Turco-Graeciae libri octo*, можно находить много отзывомъ о славянахъ, подобныхъ нижеслѣдующему: *ἡδεῖον καὶ εἶναι καὶ μαθητὴς τὸ πάντοτε οὐν ὑμεῖς διατρέβειν, καὶ ἐς κρον ἀτολαμβάνειν τῶν γλυνκῶν ἑμῶν συνομολογῶν... 'Αλλ' οὐκ οἶδ', ὅπως ὁ τοῦ διδὸς κῆρος πᾶσιν ἔρχετο με πρὸς τριβαλοῦς, γέτρος ἑτεροβυλασσον καὶ δυσήμιον καὶ κωρόν. Οὐ γὰρ πᾶντες πειθόμενον λόγῳ ἢ μάστιγι· ἀλλ' ὅλα κερταύρω παροικιὸς ἀλληγάλλως φέρεται. Θαυμάζειν γὰρ ἐπέκεινται μὲν πῶς ἡ Εὐδοξία τὴν μικροτάτην ταύτην Κοίτουσον οὐκ οἶδεν.* Это писалъ Меодій епископъ Мельника. Можно сравнить письмо Пареенія митрополита Софійа отъ 1578 или 1580 г. и приищаніе къ нему Круція (р. 342, 328—29). Не слишкомъ-ли мы идеализируемъ дѣятельность греческаго духовенства?

¹⁾ Первая дата основана на письмѣ къ Иоанну философу и на другихъ соображеніяхъ, указанныхъ выше. Вторая подтверждается письмами общенсторическаго содержанія, въ которыхъ говорится о нашествіи Бовмунда въ 1107 и 1108 годахъ. Хронологія писемъ опредѣляется частію временемъ жизни и дѣятельности лицъ, съ которыми Теофилактъ находился въ перепискѣ. Но здѣсь требуется рядъ мелочныхъ размыслиній, которыхъ мы не могли

полагаемъ сдѣлать ближайшіе выводы и заключенія и указать вопросы, на разрѣшеніе которыхъ должно быть обращено научное изслѣдованіе.

Письма Теофилакта даютъ случай взглянуть на гражданскую и церковную администрацію Болгаріи. Привыкли думать, что византійское правительство соблюдало отъ начала до конца то устройство, которое было дано Болгаріи при подчиненіи ея, или лучше, что оно сохраняло въ Болгаріи прежнее устройство. Что касается до церковной администраціи, въ этомъ отношеніи уже нельзя было ссылаться на соблюденіе первоначальнаго договора, такъ какъ назначеніе болгарскаго архіепископа изъ Константинополя (съ половины XI в.) и не изъ мѣстнаго духовенства, а изъ природныхъ грековъ, было весьма яснымъ признакомъ перемены въ отношеніяхъ Византіи къ Болгаріи. Въ гражданскомъ управленіи завоеванной страны должны были также произойти измѣненія, и начало ихъ по всей вѣроятности относится къ XI в. Тѣ и другія перемены клонились къ закрѣпленію надъ Болгаріей чужеземнаго вліянія. Нужно при этомъ отдѣлять западную часть Болгаріи отъ восточной. Подчиненіе послѣдней было номинальное, въ ней нечего было дѣлать греческой администраціи, такъ какъ здѣсь хозяйничали половцы и команы. Но западная Болгарія съ теченіемъ времени вполнѣ вошла въ общую систему управленія имперіи. Относительно этой части, въ концѣ XI и въ началѣ XII в. не можетъ быть и рѣчи о привилегіяхъ, изъятіяхъ и мѣстной автономіи, согласно первоначальнымъ условіямъ, имѣвшимъ мѣсто послѣ замиренія страны. Она управляема была на тѣхъ же основаніяхъ, что и остальные области имперіи.

Объ администраціи Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ говорятъ два византійскіе историка, Скилица и

предпринять и за недостаткомъ пособій. В. Г. Васильевскій указалъ между прочимъ, что Адріанъ Комнинъ умеръ въ 1105 г. (Montfaucon. Palaeo-graphia Graeca, p. 47).

Кедринъ ¹⁾). Но ихъ извѣстія явно зависимы одно отъ другаго и при томъ весьма кратки; въ сущности они не могутъ дать отвѣта на самый общій вопросъ: въ какой родъ зависимости къ Византіи вступила Болгарія? Если каждый болгаринъ, владѣвшій парой воловъ, долженъ былъ вносить ежегодно мѣру пшеницы, проса и сосудъ вина (Кедринъ), то желательно еще знать: кто собиралъ эту повинность, съ кого и въ чью пользу шла она, какъ была разложена и т. п., вообще какая область вѣдомства предоставлена была мѣстному самоуправленію? Можно привести еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ упоминаются стратеги, архонты и генералъ-губернаторъ (δοῦξ), повидимому, управлявшій всей страной отъ имени императора. Присутствіе въ западной Болгаріи подобныхъ греческихъ чиновъ вводитъ уже насъ въ систему византійской административной централизаціи, при которой мало оставалось мѣста областному самоуправленію. Словомъ, оставаясь на почвѣ лѣтописныхъ извѣстій, мы не можемъ задаваться, тѣмъ менѣе разрѣшить вопросъ объ администраціи Болгаріи въ концѣ XI и началѣ XII в.

Болгарія получила конституцію отъ византійскихъ императоровъ, но таковая утрачена, вѣроятно, безслѣдно. Лишь память объ ней удержалась въ новеллахъ, обезпечивающихъ

¹⁾ J. Cugorpalatae, p. 715. Βασιλεῖον γὰρ τοῦ βασιλέως, δηνηῖα τὴν Βουλγαρίαν ἐπηγάγετο, μὴ θελήσαντος τι νεοχμῆσαι τῶν ἐν(μῶν αὐτοῦ, ἀλλ' ὑπὸ τοῖς σφετέροις ἀρχουσὶ τε καὶ ἡδεσι τὰ καθ' αὐτοὺς ὁρίσαντος διεξάγεσθαι, καθὼς πον καὶ ἐπὶ τοῦ Σαμουήλ, ὃς αὐτῶν ἀρχηγὸς ἔγενετο, ἥδη μὲν οὖν καὶ πρότερον τὸ ἔθνος τετάρακτο, τὴν ἀπληροτίαν μὴ φέρον τοῦ ὀφρανοτορόφου, ὅτε τὸν Λαλέανον αὐτῶν βασιλεὺς ἐνευφήμισαν.... ἀπέβλεψε δὲ καὶ τὸν πρὸς ἀποστασίας.

Cedrani, p. 530 9. Βασιλεῖον γὰρ τοῦ βασιλέως, δηνηῖα Βουλγαρίας ἐχειρῶσατο, μὴ νεοχμῶσαι θελήσαντος ὧως μὴδὲ τὰ προκείμενα μετακινήσαι, ἀλλ' ἐπὶ τῆς αὐτῆς μένειν καταστάσεως καὶ οὕτω διεξάγεσθαι καθὼς πον ὁ Σαμουήλ διαρίσατο, καὶ δίδοναι τὸν ζεῦγος βοῶν ἔχοντα Βούλγαρον εἰς τὸ κοινὸν σίτου μόδιον ἓνα καὶ λέυχρον τοσοῦτον καὶ οἶνον στάμνον ἓνα, ὁ ὀφρανοτορόφος ἀντὶ τῶν εἰδῶν νομίσματα δίδωσθαι διαρίσατο, ὅπερ μὴ εὐφρόως οἱ ἐυχῶριαι φέροντες, εὐρόντες δὲ καὶ καιρὸν εὐκαιρον τὴν τοῦ Λαλέανου ἐπιφάνειαν, τὴν Ῥωμαϊκὴν ἀπεισεύσαντο ἡγεμονίαν καὶ πρὸς τὸ ἀρχαῖον ἐπανέδραμον ἔδος.

права болгарской церкви ¹⁾). Должна быть, однако, связь между привилегіями, предоставленными въ пользу церкви, и политическими правами, дарованными націи или нѣкоторымъ въ ней сословіямъ. Мы увидимъ, что въ концѣ XI и въ началѣ XII в. болгарскій архіепископъ ратуетъ за привилегіи, опирающіяся на основной законъ; можно также замѣтить, что центральное правительство нарушаетъ гарантированныя новеллами не только церковныя права, но и право частныхъ лицъ. Изъ ряда многочисленныхъ наблюденій надъ подобными фактами мы были приведены къ соображенію, что конституція, дарованная болгарской церкви, имѣетъ многія аналогиі съ политическими правами, данными гражданскимъ учрежденіямъ и сословіямъ, словомъ, что по новелламъ въ пользу церкви можно составить нѣкоторое понятіе объ утраченныхъ законахъ гражданского устройства Болгаріи. Всматриваясь въ хризовулы съ этой точки зрѣнія, мы замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторые знаменательные факты. Съ одной стороны, это дарственная грамота, подтверждающая нераздѣльность болгарской церковной области и ненарушимость ея правъ послѣ перехода Болгаріи подъ византійскую власть, здѣсь императоръ лишь даетъ авторитетъ и юридическую санкцію старымъ грамотамъ болгарскихъ царей ²⁾). Въ хризовулахъ была отмѣчена только эта сторона, далеко не самая важная; этимъ документомъ пользовались для опредѣленія сначала церковныхъ, потомъ политическихъ границъ Болгаріи. Весьма легко однако показать, что содержаніе хризовуловъ не исчерпывается статьями, подтверждающими прежнія права архіепископій и епископій. Императоръ поступался нѣкоторыми особенными правами

¹⁾ Разумѣемъ хризовулы императора Василія Болгаробойцы, сохранившіеся въ хризовулѣ Михаила Палеолога отъ 1272 г., изд. у Zachariae a Lingenthal, *Jus Graeco-romanum* III. s. 319 и полнѣе у Голубинскаго, Братскій очеркъ исторіи православныхъ церквей, стр. 259—263. *Εἰ γὰρ τῆς χώρας ἐγκρατεῖς ἐγενόμεθα, ἀλλὰ τὰ ταύτης δίκαια ἀπαράσπαστα διετηρήσαμεν, ἐπικυροῦντες αὐτὰ διὰ χρυσοβούλλων καὶ σιγίλλων ἡμῶν.*

²⁾ *τοὺς καλῶς παρὰ τῶν πρὸ ἡμῶν βασιλευσάντων θεσπισθέντας μηδὲν λημνησμένους...; ἀνατυπώμεν διὰ τοῦ παρόντος σιγίλλου ἡμῶν, ἀπαράθραυστά τε καὶ διατηρεῖσθαι καὶ ἀκαινοτόμητα πάντα ἐξ ἀρχαίων ἀνήκοντα τῇ ἀρχιεπισκοπῇ.*

верховой власти надъ подчиненной страной, дарствовалъ также нѣкоторыя новыя привилегіи. Элементъ личной воли, которая выражается то въ ограниченіи числа церковныхъ крестьянъ (париковъ) и клириковъ, то въ увеличеніи этого числа во вниманіе къ особеннымъ заслугамъ и въ награду за вѣрность — даетъ разсматриваемому нами документу болѣе широкое содержаніе ¹⁾. Въ особенности это касается статьи о виддинской епископіи, которая награждается, не въ примѣръ прочимъ, больше чѣмъ сама архіепископія, въ уваженіе къ заслугамъ, оказаннымъ ею при подчиненіи Болгаріи. Императоръ Василій II увеличилъ права болгарскаго духовенства, а не подтвердилъ только то, чѣмъ оно пользовалось при своихъ царяхъ. Новое правительство стремилось опереться на церковь, дабы найти въ ней поддержку своего господства надъ страной. Весьма вѣроятно, что для той же цѣли особенныя привилегіи дарованы были также и нѣкоторымъ сословіямъ.

Изъ тѣхъ же хризовуловъ можно частію познаться съ правами, дарованными церкви. Главнѣйше эти права касаются числа париковъ и клириковъ, которыми можетъ владѣть тотъ или другой епископъ, иными словами—рѣчь идетъ о владѣльческихъ или господскихъ правахъ епископа въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Не подвергая колебанію исконное право церкви — владѣть населенными землями, византійское правительство выступаетъ лишь съ ограничительными мѣрами: на какое число церковныхъ людей должна простираться юрисдикція епископа и гдѣ, слѣдовательно, должно начинаться право фиска или право частной собственности ²⁾. Мы увидимъ по-

¹⁾ Такъ, относительно епископіи Касторійской: *εἰ τὰ καὶ περισσώτερον εἶχε πρόην, ἀλλ' οὖν οὐ βουλομένη υπερβαίνειν τὸν ἀριθμὸν τῶν κληρικῶν καὶ παροίκων τοῦ ἀρχιεπισκόπου.... ἔδει πάντως αὐτὴν (епископія Виддинская) καὶ μεγίστων (μέγιστον—въ нѣд. Голубинскаго) ἐπιτεύξασθαι ἀμοιβῶν καὶ τῶν κρεττόνων πάντως υπεραρθῆναι. ἀλλὰ διὰ τὸ μὴ υπεραίρειν (υπερβαίνειν?) καὶ υπερκείσθαι τοῦ ἀρχιεπισκόπου, κληρικῶν καὶ παροίκων τὴν ἰσομοίραν τοῦ ἀρχιεπισκόπου ταύτῃ δεδώκαμεν, ἐκταξήσαντες δέκα ὑπὲρ τοὺς ἐβδομήκοντα τοῦ ἀρχιεπισκόπου.*

²⁾ *κληρικούς καὶ παροίκους ὑπερτείνω δέδώκαμεν αὐτῶν...; καὶ ταύταις ὡς καὶ ταῖς λοιπαῖς κληρικούς καὶ παροίκους διορούμεθα.... καὶ ταύταις δὲ κληρικούς καὶ παροίκους διορῆσθαι διενοησάμεθα.*

томъ, что свѣтская власть, не нарушая принципа владѣнія по хризовуламъ, стремилась поставить въ извѣстность число церковныхъ людей и постоянно открывала на церковныхъ земляхъ большее число крестьянъ, чѣмъ какое установлено дарственными грамотами. Съ своей же стороны, высшее духовенство считаетъ нарушеніемъ исконныхъ правъ притязанія свѣтской власти узнать дѣйствительное число церковныхъ людей и старается всѣми мѣрами не допускать въ свои земли переписи-ковъ. Съ правомъ владѣнія населенными землями соединяются извѣстныя спеціальныя права и разныя изъятія. Изъ хризовуловъ трудно было бы вывести область правъ епископа надъ церковными людьми, ибо таковая опредѣлялась обычной практикой того времени; но хризовулы отчетливо отмѣчаютъ ту область, которая была изъята изъ вѣдомства гражданской власти. Во 1-хъ, клирики и парики освобождены отъ натуральныхъ повинностей въ пользу государства ¹⁾; во 2-хъ, церковныя населенныя земли изъяты изъ вѣдомства военныхъ и гражданскихъ чиновъ: стратиговъ, сборщиковъ податей и судей ²⁾; наконецъ въ 3-хъ, въ пользу духовной власти установлена опредѣленная, такъ называемая, *каноническая подать*, которая была собираема съ церковныхъ крестьянъ, а также съ валаховъ, жившихъ въ Болгаріи и турокъ, поселенныхъ въ долину рѣки Вардарія (Вардаріоты) ³⁾. Тѣ немногія данныя, которыя могутъ быть извлечены изъ хризовуловъ, само собой разумѣется, нуждаются въ новыхъ указаніяхъ и подтвержденіяхъ, безъ чего они не имѣли бы цѣны. Конечно, читатель догадывается, что мы ведемъ его къ перепискѣ архіепископа Теофилакта, которому надѣемся показать, какъ примѣнялись хризовулы въ прак-

¹⁾ *ἵνα ἐκκουπεύονται οἱ τοιοῦτοι πάντες κληρικοί ἀπὸ τε οἰκοδομίου καὶ τῶν λοιπῶν ἐπηρεῶν.*

²⁾ *καὶ πάντας τοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ στρατιγούς καὶ λοιποὺς ἀπαιτητὰς καὶ ἀρχοντας, καὶ μὴ περινοπέσθαι αὐτοὺς, μήτε εἰς μοναστήριον Βουλγαρικὸν μήτε εἰς ἐκκλησίαν ἢ ἐν οἰκῇ ποτε ἐκκλησιαστικῇ ὅπως πράγματι, μήτε κωλύειν αὐτόν.*

³⁾ *καὶ λαμβάνειν τὸ κανονικὸν αὐτῶν πάντων, καὶ τῶν ἀνὰ πάναν Βουλγαρίαν Βλάχων καὶ τῶν περὶ τὸν Βαρδάρειον Τσινκῶν.*

тической жизни. Присоединимъ еще, что хризовулами лишь слабо намѣнены тѣ отношенія, которыя указываетъ практика, и что не могла одна церковь пользоваться юрисдикціей и разными изъятіями на подчиненной ей территоріи безъ того, чтобы подобными же правами не пользовались и другія сословія, или лица.

«Милости божественныхъ мужей, пишетъ Теофилактъ къ севасту Іоанну, сыну севастократора ¹⁾, должны быть также полны и безвозвратны, какъ милости Божіи. Если твоя власть даровала намъ, что уже прежде было пожаловано боговѣнчаннымъ и державнымъ царемъ въ пользу церкви, — полное изъятіе сосѣднихъ безмѣстныхъ іереевъ (переходящихъ къ намъ) отъ тяжелой подати зевгарія, превосходящей всѣ прочія несправедливости ²⁾, зачѣмъ отмѣнять эту милость, святой господинъ мой и благодѣтель! Если мы и измѣнили что противъ твоего желанія и по невѣдѣнію помрачили оказанное благодѣяніе, это не должно быть поводомъ — отмѣнять милость, дарованную дому Божію. Смотри, съ какою легкостію измѣнена грамота пансеваста Комнина тѣмъ же самымъ Комниномъ. Но есть еще время уврачевать рану тою же рукою, которая поразила: благоволи распорядиться, чтобы сняты были съ іереевъ всѣ тягости и повинности, отбываемыя мирянами въ пользу государства и чтобы было имъ возвращено, что у нихъ взято ³⁾. Прикажи также, чтобы такъ называемые посредники ⁴⁾, пользующіеся

¹⁾ Lamio 9. Это былъ племянникъ императора Алексѣя Комнина, сынъ севастократора Исаака.

²⁾ Мѣсто испорченное. Cod. Vatic. 509: *φημι δὲ τὴν τῶν πολυειδῶν ἐκείνων παντελὴς ἐξουσίαν μόνῳ καταβαρυνμένῳ τῷ τοῦ...* Думаемъ, что иеріики на церковныхъ земляхъ суть именно потомки такихъ іереевъ, мало по малу переходившіе въ состояніе церковныхъ крестьянъ См. новеллу XXVII. (а. 1086), Zachariae, Jus Graecoromanum III. а. 366: *et μὲν γένηται πταίσμα παρὶ δόξῃ ἐκτελεσμένων ἢ κληρονομιῶν*. Полное равенство иеріиковъ съ паріиками подтверждается въ особенности грамотами, изданными Тринкерой, Trinchera, Syllabus... Neapoli 1865, см. напр. 182, а. 1145.

³⁾ Мѣсто также испорченное: *ἀντιτρέψαι δὲ καὶ ἐκτὶ ἀπὸ ἐκείνων ἢ κληρονομίας...* ἀφελῆτο. Вмѣсто *κληρονομίας* въ рукописи можно читать *ἀέριμοι*.

⁴⁾ *et tunc τῶν λεγόμενων μεσάζων*. У Дюканжа, Glossarium Graecitatis *Μεσάζοντες*, dicti qui in aula Imperatoris primas obtinent, regum ministri.

іерееми какъ домашней прислугой, не злоупотребляли по крайней мѣрѣ тѣми, которые подчинены архіепископу».

Шурину императора Іоанну ¹⁾: «Теперь мы узнали, подъ какимъ солнцемъ грѣлись, нынѣ у насъ сладкія хариты весны. Ибо ты отвратилъ лице свое, и мы всѣ смутились. Желаемъ твоей кротости, ищемъ твоей умѣренности, общедоступности и мягкости». — Хвалить его за благодѣянія, оказанныя во время пребыванія въ Болгаріи — «Но ты опять будешь благодѣтельствовать Болгаріи своимъ божественнымъ строительствомъ. И теперь ты не совѣмъ еще покинулъ насъ; какъ солнце, поворачивая съ сѣвера на западъ, все же грѣетъ и животворить и то, что не близко: такъ и мы въ Пелагоніи наслаждаемся твоими лучами. И еще болѣе наслаждались бы мы, если бы мѣстечко Могила, въ которомъ устроено у меня помѣстье, пожаловано было покланяемой твоей грамотой Богородицѣ, твоей заступницѣ; и если бы Романъ Стравороманъ ²⁾, растолстѣвшій на счетъ церкви и негодующій на нее, былъ удержанъ угрозами моего господина, и было бы отдано приказаніе какъ его отряду, такъ и другимъ людямъ, чтобы никто не смѣлъ притѣснять насъ, твоихъ всегдашнихъ богомольцевъ и глашатаевъ о твоихъ дѣлахъ и имѣющихъ достаточно, чтобы не сказать болѣе краснорѣчія для благодарности, чѣмъ у Романа и у другихъ. О, ты, который совмѣщаешь въ себѣ прекрасныя качества рода Дука! простирай на меня его благодѣянія... и на родственниковъ моихъ въ Еврипѣ ³⁾».

¹⁾ Lamio 12. Іоаннъ Дука, братъ императрицы Ирины, супруга Алексѣя I Комнина, носившій титулъ великаго дукѣ. Объ немъ упоминается въ письмѣ къ императрицѣ Маріи. Lamio 1.

²⁾ Собственными именами исправлены по рукописи: *εἰ καὶ τὸ χωρίδιον ἡ Μογγίλα... καὶ ἐν ταύτῃ Ρωμαῖος ὁ Στραβορωμαῖος*. Имя Страворомана не разъ упоминается у писателей: Скилица, р. 735, 17. 736, 5. 744, 2; Зонара lib. XVIII. с. 19.

³⁾ Восстанавливаемъ мѣсто по рукописи: *καὶ ἀπὸ μὲν τῶν συγγενῶν ἡμῶν τῶν ἐν τῇ Εὐρίπῳ*. Такимъ образомъ, греческое происхожденіе Θεοφιλάкта подтверждается еще однимъ мѣстомъ: до сихъ поръ ссылались лишь на одно письмо, Lamio 4: *εἰ τοῦτους ἐν τῇ Εὐρίπῳ συγγενεῖς ἡμῶν ἔλεος ἀξιοῖς*.

Сыну севистократора ¹⁾: «Много добра ты сдѣлалъ въ нашей землѣ, освѣживъ Преспу и Дѣволъ духомъ честности и праваго суда, который ты обнаружилъ на нашихъ притѣснителяхъ. Твоя великая рука исполнила бы еще лучшее дѣло, если бы оказала сожалѣніе къ епископіи, подверженной сильной опасности отъ притѣсненій и могущей избѣжать бѣдствія при небольшомъ содѣйствіи. Въ ней не поютъ почти псалмовъ, она лишена свѣтильниковъ, потому что не имѣетъ епископа. Лежа на распутіи, подобно прекрасному винограднику у пророка Давида, разграбляемому всѣми мимоидущими, она не имѣетъ постоянного епископа, ибо онъ не переноситъ давать спину свою для бичей и ланитъ на заушеніе. Когда же бѣжитъ епископъ отъ страшныхъ притѣснителей, непристойно и другому кому оставаться при церкви: ибо къ головѣ тянетъ и все тѣло. Вслѣдствіе чего и пожалованные ему грамотой державнаго и сятаго нашего императора, которые жили вокругъ церкви, еще прежде, по той же самой причинѣ, оставили отеческія жилища и скрылись по густымъ лѣсамъ. Поэтому въ одной изъ прекраснѣйшихъ болгарскихъ церквей нѣтъ ни діакона, ни пресвитера. Я отправился взглянуть на нее, и увидѣвъ заплакалъ; съ плачемъ разспросилъ о причинѣ и узнавъ сообщая письмомъ могущественному господину моему. Такова опасность; въ чемъ

¹⁾ Lamio 16. У севастократора Исаака было три сына: Іоаннъ, Алексій и Константинъ Комнины. Первые два упоминаются въ должности дукъ Драча; послѣдній же, Константинъ, былъ некоторое время дукой Веррои. Къ нему сохранилось много писемъ Θεοφιλάτου, изъ которыхъ одно, Meuseio 68, надписано: *Κωνσταντίνῳ τῷ σεβαστῷ καὶ Λουκῇ Βερροίας, τῷ υἱῷ τοῦ σεβαστοκράτορος*. Интересъ писемъ къ дукамъ (губернаторамъ) заключается въ томъ, что изъ нихъ можно усматривать, какими правами владела центральная власть въ Болгаріи. Ср. напримѣръ Lamio 13. Дука вліялъ на замѣщеніе епископскихъ мѣстъ. О дукѣ Веррои упоминается еще въ письмѣ къ I. Серблію, Finetti 8, гдѣ рѣчь идетъ, по всей вѣроятности, о назначеніи епископа въ Видинѣ. *Ἐν δὲ ὁ ματαῖος, καὶ ἄλλοι σε ἤξουσιν, τὸ ἐπεὶ ἔν τῳ περὶ τῶν Βυδίνων ψήφισμα γένηται, ἐμφανίσει τοῦτο τῷ κυρῷ Γρηγορίῳ τῷ Ταρωνέτῃ, καὶ παρ' ἐκείνου πεττάκιον (бrevet - увавъ) αἰτῆσαι πρὸς τὸν ἐν Βερροίᾳ διανενοῦντα, τὸ ποιητὸν αὐτῷ ἐπιτιθέμενον.....* Подъ 1094 г. значится (Zachariae, Jus Graecoroman. III, в. 398). *Ἰωάννης βασιλεὺς νοτάριος τοῦ σεκράτου τοῦ γαικού ὁ Σερβλίος*

же должно состоять содѣйствіе? Задача не очень тяжелая и трудная, стоитъ лишь протянуть руку. Да благоволитъ великій нашъ господинъ и благодѣтель сдѣлать воззваніе къ поселянамъ¹⁾, пожалованнымъ епископу державнымъ и святымъ нашимъ императоромъ, которые прежде жили на церковныхъ земляхъ, нынѣ же разбѣжались отъ притѣсненій: положившись на эту грамоту, они выйдутъ изъ лѣсовъ, тогда церковь снова процвѣтетъ и освѣтится и огласится псалмами. Умоляю я припадаю сею грамотой, какъ бы тѣлесно, сжался надъ церковью, нѣкогда блистательною, надъ одною изъ семи католическихъ церквей, которыя построилъ тотъ христіаннѣйшій Борисъ, царь болгарскій²⁾. Тотъ построилъ, ты возобнови ее»....

*Ему же*³⁾: «Охрида, достопочтенный нашъ благодѣтель, исчезнетъ изъ Болгаріи скорѣе, чѣмъ можно предполагать, если ее не поддержитъ твоя могущественная рука. Это небольшая область, весьма бѣдная, страдающая отъ неурожая оливокъ, самая жалкая изъ всѣхъ темъ. Да благоволитъ твоя милосердая власть сдѣлать снисхожденіе относительно постановки пѣхотинцевъ, чтобы уменьшено было число ихъ. Ибо какъ навербованные здѣсь не произведутъ замѣтную убыль во всей темѣ? И оставшіеся не пренебрегутъ-ли милой отечественной землей, какъ враждебной и несчастливой, и не будутъ-ли искать пристанища въ нѣдрахъ чужой земли? Умоляю не я одинъ, но также два посла. И это не было бы несправедливо: такую милость оправдывала бы самая незначительность темы и ея положеніе на большой дорогѣ, которое дѣлаетъ изъ нея мѣсто привала для всѣхъ проходящихъ. Она достойна сожалѣнія если не ради ея самой, то ради проходящихъ: спасется сама, она

¹⁾ Исправляемъ текстъ: *εἴτα διὰ τὰς ἐκκλησίας ἀποφυγεῖσι προσκυνητὸν σὸν ἐπιβραβεύθηται συλλίον.*

²⁾ Есть еще одно подобное же мѣсто о семи католическихъ церквяхъ, построенныхъ Борисомъ, Vita S. Clementis (Migne, Patrologia 128, гдѣ и письма Θεοφιλάкта) с. 23. *ἔπει γὰρ εἶδε τοῦτον ἄρχοντα πάσαν τὴν ἐν αὐτῷ Βουλγαρίαν ἐκτὰ καθολικοῖς ναοῖς περιέσσαντα καὶ οἶόν τινα λυχνίαν ἐπτάφυτον ἀναλέμψαντα....* Весьма вѣроятно, что имѣется въ виду храмъ въ Преспѣ.

³⁾ Lamio 19.

доставить и другимъ пристанище. Уже и собранное количество пѣхотинцевъ обременительно для насъ: благоволи же, благодѣтель нашъ, прибывшій ради нашего спасенія, пріостановить дальнѣйшій наборъ, уже довольно, какъ я сказать, и доставленные рекруты убавили населеніе темы. Это уже не Целагонія, но обратившаяся въ пословицу ничтожная Микона ¹⁾».

Ему же ²⁾: «Весьма непріятно имѣть дѣло съ сутягой. Таковъ Николай сынъ Вута, который при содѣйствіи Макремоволита ³⁾, нанесъ безчисленный вредъ Михаилу Лампину Весу. Онъ же Николай имѣлъ дерзость не подчиниться судебному опредѣленію севаста Іоанна Дуки (дука Драча) и безпokoитъ величайшее правосудіе моего государя. Онъ таскаетъ на допросы и на судъ названнаго Михаила, и это въ горячую для земледѣльцевъ пору. Благоволи, государь мой, дать ему понять, что не слѣдъ пренебрегать судомъ севастовъ. Все войско можетъ показать истину въ этомъ дѣлѣ, да и самое опредѣленіе севаста не выше-ли всякаго свидѣтельства? Донощики и сутяги да испытаютъ заслуженную ими судьбу въ дни государя моего, и первый изъ нихъ Николай да получить должное наказаніе ⁴⁾».

¹⁾ Микона — одинъ изъ малыхъ ионійскихъ острововъ. Жители его пользовались дурною славой: Sie waren wegen ihrer Armuth, Filzigkeit und Habsucht berüchtigt (Словарь Папе).

²⁾ Lamio 17.

³⁾ Макремоволитъ упоминается въ письмахъ Θεοφιλάκτα, это былъ архонтъ Преспы, Meungio 53.

⁴⁾ Въ связи съ письмами къ сыну севастократора, которые относятся приблизительно къ 1088—1090 гг., должны быть изучаемы письма къ кесарю Мелиссину, которому поручена была тогда организація военныхъ силъ въ Болгаріи, для войны съ половцами и команамъ, см. Анна Комнина VIII. 3 (395 Bonn.) ἀλλὰ κατὰ μέτρος πολέμους καταλέγων, ὁπλοὶς τε ἐκ Βουλγαρίων καὶ ὁπλοῦσι τὸν νομάδα βίον εἶλοντο (Βλάχους τοὺτους ἢ κοινῇ καλεῖν οἱ δὲ διάλεκτος) καὶ τοὺς ἄλλοθεν ἐξ ἀναπύων τῶν χωρῶν ἐρχομένους ἱππέας τε καὶ πεζοὺς. Таково письмо Lamio 9. «Ты явился въ нашу варварскую страну, какъ Богъ освободитель, облегченіе и освобожденіе всѣмъ, которые прибѣгаютъ къ божественной державѣ твоей, въ особенности же желѣзъ силы и башни крѣпости моему смиренію. Ибо рѣшится ли кто оказывать мнѣ и моимъ приверженцамъ какую несправедливость, узнавъ, что богоугодный владыка принимаетъ

*Севасту сыну севастократора*¹⁾: «Я нашелъ, господинъ мой, одно помѣстье, которое издревле принадлежало церкви и изъято было отъ государственныхъ повинностей, отнятымъ отъ церкви по волѣ царя, подобно тому, какъ это сдѣлано и относительно помѣстій всѣхъ архонтовъ. Лишенный помѣстья по волѣ господина моего, который властенъ пожаловать его кому захочетъ, я не имѣю ничего возразить, хотя было бы справедливо, чтобы благочестивый родъ Дукъ уважилъ прежде всего права церкви, владѣвшей издавна этимъ помѣстьемъ». (Это выраженіе указываетъ лишь на политическій союзъ Дукъ съ Комнинами). «Но на помѣстьи я не настаиваю, съ одинаковымъ правомъ оно будетъ отнято и у всякаго другаго; но никакъ не могу вѣрить, чтобы существовало подобное же постановленіе относительно церковнаго дома и двора. Однако посылаю съ симъ моего человѣка, дабы онъ разузналъ подробно: по какой причинѣ изгоняются рабы царя съ земли, которою пользовались доселѣ какъ собственностію. Если она не признается нашею, мы внесемъ поземельную подать²⁾, такъ какъ она простирается на всѣхъ безъ исключенія».

письма отъ архіепископа и оказываетъ ему покровительство». Ср. письмо къ нему же, Lamio 5. Одно письмо, Meurgio 12, написано по случаю смерти севастократора Исаака, «харитами расположенія котораго наслаждался Θεοφιλάκης больше всѣхъ».

¹⁾ Lamio 20. По всей вѣроятности, здѣсь рѣчь идетъ о томъ же помѣстьи, которое названо по имени въ письмѣ 12 у Ламы, (ἡ Μογγίλα). Одно мѣсто этого письма въ высшей степени знаменательно: у церкви отнято было помѣстье на томъ же основаніи, какъ отобраны были нѣкоторыя земли у другихъ помѣщиковъ, ὡς περ οὖν καὶ τὰ τοῦ ἀρχόντου πάντων. Въ связи съ другими фактами, это мѣсто позволяетъ установить для Византіи формулу землевладѣнія: были царскія, церковныя и помѣщичьи земли. Кромѣ приведеннаго мѣста къ такому заключенію ведутъ: письмо къ императору Никифору Мелиссину, Lamio 5. Τὴ δ' αὖ ἐπὶ τοῦ ἀρχιεπισκοπῆ εἰ καὶ τὰ λοιπὰ χωρία, τὰ δεσποτικὰ φημι κτήματα, συντελεῖν οὐκ ἐστὶ τῷ κανονικῷ νομοθεμένον προσταξόμεν, ср. Новеллу 37 Алексія Комнина, Zachariae. Jus Graecogom. III. s. 408.

²⁾ Ἐπεὶ δὲ οὐχ ἡμετέρα δόκει, ζευγολογὸν πάντως καταδησόμεθα... ὡς καὶ εἰς πάντας δραμεῖται τοῦτο. Мѣсто это частію приводитъ насъ снова къ свидѣтельству Кедрина о томъ, что Болгарія обложена была опредѣленною податью съ участка, обрабатываемаго парой воловъ (ζευγολογὸν, ζευγέριον).

Дѣло о помѣстьи много занимало Теофилакта, значительное число писемъ прямо или косвенно вызвано этимъ вопросомъ. Въ письмѣ къ Каматиру онъ жалуется: «Не превосходятъ ли самое сильное волненіе тѣ испытанія, которыя я претерпѣваю по случаю дѣла о церковномъ помѣстьи? Не миновалъ еще первой скалы (разумѣю евнуха, ты же сказалъ бы, на основаніи поэмъ, Секиллу и Харивду), какъ подулъ сильный тифоническій вѣтеръ, называемый эвромъ, поднимающимъ сильныя волны, какъ говорить поэтъ мой Дука..... Не малую печаль доставляетъ намъ слухъ о размежеваніи помѣстья. Ибо церковь всегда первая вкушаетъ ядъ, и начинается, по писанію, судъ изъ дому Господня. Поразмысливъ же, что дѣло находится въ твоей власти, мы умѣряемъ печаль радостью. Но я имѣю кое-что противъ тебя, о чемъ сообщу при личномъ свиданіи. Ибо я буду у тебя, при помощи Божіей, послѣ собора, который состоится здѣсь въ день памяти Ахиллея. Прежде этого собора намъ невозможно предпринять это путешествіе, хотя бы и очень того желалось¹⁾).

Но церковныя земли были освобождены отъ этой подати. Теофилактъ, признавая на этотъ разъ законными требованія еиска, желаетъ оставить за собой помѣстье на правахъ условнаго владѣнія, внося за своихъ крестьянъ общую подать. Впослѣдствіи духовенству удалось однако выхлопотать снова изъятіе отъ венгарія, см. Новеллу М. Комнина отъ 1144 г. *πᾶσι τοῖς ἀπορροφῶσι τῶν χωρῶν τῆς βασιλείας προσκαθημένοις ἱερεῶσι καὶ δημοσίων τελεσταῖς οὐδὲ μὴ μόνον ἐκποισεῖν πάσης δημοσιακῆς ἐπηρείας, ἀλλὰ καὶ ἀτέλειαν τοῦ ζευγολογίου*, Zachariae III. v. 423.

¹⁾ Lamio 23. Разумѣется Григорій Каматиръ *Πρωτοσηκρητής*, ср. Meursio 71. По поводу того же дѣла Lamio 30. Онъ занималъ высокое положеніе при императорахъ Алексѣѣ I и Иоаннѣ, начавъ службу съ должности императорскаго секретаря. Анна р. 452, 2. Характеристика его у Никиты Акомината р 13—14: *τὰς ἐπαρχίας ἀμειψοτάτο, καὶ τοὺς τάσσειν φόρους ταῦταις πλοῦτον τι διαβόσων βαδὺν ἡρόσθη κατὰ κῆδος βασιλεῖ συναφθῆναι. οὐκοῦν καὶ προσπλάκεις μὲν τῶν ἐμείνου συγγενῶν λοροδέτης τῶν σκερῶν προυβέβλητο*. Теодоръ Продромъ составилъ въ честь его надгробную рѣчь: *Μονοδία εἰς τὸν σεβαστὸν καὶ λογοθέτην κὺρ Γρηγόριον τὸν Καματηρόν*, ар. Migne, Patrologia 133 p. 1059. Какъ можно видѣть изъ другихъ писемъ, память св. Ахиллея читалась въ городѣ Преспѣ (15-го мая, см. Архим. Сергія Миснецловъ II, стр. 137). Есть одно письмо къ Македонику архонту Преспы, въ которомъ Теофилактъ извѣщаетъ его (Meursio 53) о назначеніи собора въ этомъ городѣ и проситъ сдѣлать необходимыя при-

Из патриарху ¹⁾: «Какъ ты осмѣлился, скажетъ кто-нибудь, говорить со своимъ владыкой, ты, который въ теченіе столькихъ лѣтъ заградилъ свои уста молчаніемъ и не проговорилъ ни малаго, ни великаго, хотя въ томъ была твоя обязанность—привѣтствовать его устами и душой и письмами, и чтить его выше всего не какъ владыку только, но какъ любвеобильнаго и милостиваго отца. Ибо если у меня есть душа, то создалъ ее и образовалъ мнѣ патриархъ кроткимъ и спасительнымъ строеніемъ и образованіемъ и снисходительностію къ моимъ немощамъ — прирожденное ему и развиваемое качество.—Не знаетъ онъ о нынѣшнихъ бичахъ и терніяхъ священнаго сана, которыя впились въ насъ и повергли въ бѣдственное положеніе: наглость грѣшниковъ доросла головой до неба, они убиваютъ вдову и сироту, туземца и пришельца. Нѣтъ помощника или освободителя, все погибаетъ, обманщики го-

готовленія. Въ связи съ засѣданіями одного собора, неизвѣстно въ какомъ городѣ, должны быть разсматриваемы письма къ епископу Соеліа, Finetti 17, 18, 19, Meursio 32.

¹⁾ Finetti 4. Уже ранѣе мы высказались, что это былъ Николай III, занимавшій константинопольскую катедру съ 1084 по 1111 годъ. Какъ въ этомъ, такъ особенно въ слѣдующемъ письмѣ, въ великому domestikю Адриану, находимъ указаніе на существующую въ Византіи практику относительно крестьянскихъ участковъ, когда умиралъ владѣлецъ. Если послѣ смерти крестьянина не оставалось взрослыхъ сыновей или родственниковъ, которые бы согласились обработывать его участокъ и нести землѣмъ на немъ повинности, то участокъ отбирался у вдовы и сиротъ или въ пользу сосѣдняго крупнаго землевладѣльца, или въ казну. См. новеллы Никифора Фоки и Василия Болгаробойцы въ III томѣ Цахарія. При императорѣ Алексѣй тотъ же порядокъ вызвалъ нѣкоторыя изъпрятія со стороны правительства. Такимъ образомъ, въ выраженіяхъ письма къ патриарху: *ὅτε οὐρανὸν μὲν στήριζει τὴν κεφαλὴν ἢ τῶν ἀμαρτολῶν καὶ χηρὰς, χήραν καὶ ὀρφανὸν ἀποκτινύοντων καὶ φρονούντων πάντα καὶ ἰθαυγῆ καὶ προσήλυτον*—должно видѣть указаніе на практику, которую предусматриваетъ новелла 20 Алексѣя Комнина (1082 г.), Zachariae III. v. 349. *Ἐπεὶ δὲ ἀνέμαθε καὶ τοῦτο ἡ βασιλεῖα ἡμῶν, ὡς πολλοὶ ἀπαιδεῖς καὶ ἀδιδάκτοι (безъ завѣщанія) θυήκουσι, μηδὲνα ἔχοντες κατὰ τὸ ἐξ ἀδιδάκτου δίκαιον καλοῦμενον εἰς τὴν κληρονομίαν αὐτῶν, ἕτεροι δὲ αὐτονομῶς ἐξιδιοῦντες καὶ σφετερίζοντες τὴν μηδὲν ἀνήκουσαν τοῦτοις ἐκείων ὑπαρξίν, καὶ στερεῖται ὁ δημόσιος τῶν δικαίῳ λόγῳ ἀρμοζόντων αὐτῷ.....* повелевается, описавъ участокъ умершаго, посадить на него хорошаго крестьянина изъ той же деревни.

снодствуютъ надъ нами. Сборщики податей подбираютъ и тощiе остатки отъ серпа..... И если кто напомнитъ о царѣ и о мечѣ, который онъ носить на страхъ злодѣевъ, осмѣиваютъ это слово какъ потерявшее смыслъ..... Отсюда тяжкія дѣла и невыносимые исполнители: клириковъ обнажаютъ и бичуютъ, париковъ ищутъ и тщательно обыскиваютъ, землю размѣряютъ скачками блохи,—все измѣрено и взвѣшено, безумная система доходить до измѣренія плоти и костей, и свойство одного Бога — испытаніе сердецъ и нервовъ—нынѣ сдѣлалось качествомъ сборщиковъ податей, такъ что вседержитель не имѣетъ никакого преимущества надъ міродержителями и Отецъ будущаго вѣка надъ властями вѣка сего. Берутъ взятки и, получивъ, сердатся и страшатъ тѣхъ, которые сдѣлали приношеніе, чтобы продолжали постоянно давать, и выходятъ изъ себя, получая отказъ. И знать не хотятъ, что епископъ можетъ быть бѣденъ, какъ будто его земля производитъ безъ посѣва и обработки, какъ будто рѣки несутъ ему золото, а коней и муловъ рождаютъ ему собаки!....». Просить защиты у патріарха.

*Великому Доместикѣ Адріану*¹⁾: «Въ то время какъ я наблюдалъ это смѣшеніе жизни и насиліе любостыжанія, и наглость, которая безстыдно блудодѣйствовала и оскверняла дѣла; когда я видѣлъ, что государственные чины скорѣе грабители, чѣмъ собиратели податей, что они божескіе и царскіе законы разрываютъ какъ паутину, и что христіанство гибнетъ и несется къ пропасти и нѣтъ никакой надежды на спасеніе, я потерялъ всякую способность разсуждать и какъ трупъ лежалъ, отчаявшись въ исправленіи зла. Но когда благороднѣйшій зять твой²⁾ принялъ на себя управленіе нашими дѣлами, странное зрѣлище поразило меня; снова возвратилась улетѣвшая надежда и все вокругъ меня стало оживать. — Потому онъ возвратился къ вамъ, оставивъ намъ одно безутѣшное воспо-

¹⁾ Меурсіо 24. Къ объясненію этого письма см. предыдущее примѣчаніе.

²⁾ Можетъ быть, рѣчь идетъ о Григоріѣ Гаврѣ, см. Анна VIII. 9. (р. 417 Bonn.).

минаніе. Кто теперь соберетъ остатки мелкимъ собственникамъ, кто возведетъ въ состояніе довольства тѣхъ, которые пьютъ отъ чаши бѣдности? Кто доставитъ сиротамъ какъ милость засвидѣтельствовать это самую смерть, чрезъ которую они лишились немощныхъ родителей и взаимно получили такого сильного покровителя? Чьи повелѣнія утвердятъ границу вдовьяго участка? Чьи глаза отрутъ слезы притѣсняемыхъ и доведутъ до горькихъ слезъ притѣснителей — и поспѣшить сей разложить штрафъ на ту и другую сторону: одной большую часть, другой меньшую. Найдеть-ли теперь бѣднякъ, кто бы сталъ преслѣдовать хищныхъ богачей, и богачъ отыщетъ-ли адвоката противъ злонаправныхъ бѣдняковъ и сикофантовъ? И сословіе священнослужителей найдеть-ли такого слугу, который не дѣлаетъ различія между достоинствами, но смотритъ на всѣхъ какъ на лучшія и вѣруетъ въ освятительную ихъ силу чрезъ помазаніе Духа, и всѣхъ несогласныхъ съ этимъ мнѣніемъ считаетъ невѣждами и несовершенными, лишенными всякой святительской благодати?—Прекрасному и доброму севасту противно это мѣсто власти, какъ истинное мѣсто развращенія, или селеніе Ке-даръ, или желѣзная печь, поэтому онъ и унесся къ вашимъ блаженнымъ странамъ».

Въ связи съ общимъ вопросомъ администраціи Болгаріи стоитъ другой: каковы были отношенія архіепископа — грека къ славянской паствѣ. Здѣсь, пользуясь тѣми же письмами Теофилакта, мы намѣрены показать, чѣмъ обусловливалась и поддерживалась не рознь (это слово далеко не выражаетъ существа дѣла), но рѣзкая вражда между архіепископомъ и его паствою. Теофилактъ вездѣ встрѣчалъ преграды и нарушенія своихъ правъ: среди епископовъ и низшаго духовенства, въ горожанахъ и сельчанахъ, наконецъ между собственными париками. Напрасно думаютъ заключить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ переписки, будто архіепископъ примирился потомъ съ болгарами и полюбилъ свою паству: всѣ сочувственные слова и выраженія о болгаряхъ относятся не къ націи, но къ приверженцамъ и друзьямъ Теофилакта, жившимъ въ Болгаріи. Если

бы нужно было сослаться на одно мѣсто, полнѣе выражающее чувства архіепископа къ націи, мы указали бы на письмо къ І. Перивлѣптину ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и болгаре платили тѣми же чувствами то затаенной, то открытой вражды. «Ты самъ знаешь, говоритъ Теофилактъ ²⁾ въ одномъ письмѣ, каковы дѣла болгарскія: кто держитъ власть, тотъ всегда имѣетъ передъ глазами образы (идолы) войны». Приводимыя ниже письма рисуютъ яркими красками это положеніе дѣлъ.

Севасту Іоанну сыну севастократора. Теофилактъ проситъ у него помощи. «Нѣкто изъ монаховъ ³⁾, презрѣвъ Бога и пренебрегая человѣческимъ стыдомъ, облекся въ одежду блудницы и снялъ съ себя священный образъ: мясодаецъ вмѣсто постника, распущенный вмѣсто воздержнаго, или лучше цѣломудренный сожигательствуетъ съ женщиной и безъ всякаго стыда выставляетъ на показъ свое распутство. И это ужъ достойно горькихъ слезъ, но еще несноснѣй то, что остается сказать. Выслушай же, что особенно и Бога прогнѣвляетъ и насъ печалитъ, ибо ты одинъ можешь поправить зло. Ибо, какъ тотъ, который отбросилъ Божій страхъ и сказалъ Господу: я не хочу знать твоихъ путей, онъ стремится сдѣлаться могущественнымъ посредствомъ порока и становится пособникомъ въ нечестивыхъ и беззаконныхъ предпріятіяхъ приверженцевъ Іасита ⁴⁾. Они же величаютъ его и чуть не на головѣ

¹⁾ Меурсіо 46. Вспомнивъ о бѣсовской силѣ, которая вошла въ стадо свиней и понесла ихъ въ море, Теофилактъ продолжаетъ: *εἰ δὲ καὶ τοὺς χοίρους ἐπιέμψεν τὸν τοῦτου φέρτον καὶ τοὺς ἐπιστατούμενους ἀξίως ὑπὲρ τοῦτον Βουλυβήρους ὡσεὶ κατὰ τοῦ προσήκοντος αὐτοῖς κρημνοῦ, οὐδὲν τοῦτο πρᾶγμα, μόνον ἡμεῖς ἀκολούτως τῇν οἰκίαν ἔδδν ὀδεύομεν....*

²⁾ Осеомаху, Меурсіо 10.

³⁾ Lamio 7. Текстъ слѣдуетъ исправить во многихъ мѣстахъ: *Τῶν τῆς γὰρ μοναχῶν καὶ ιερῶν, ὡ τῶν ἐμῶν κακῶν! Cod. κρεῖστος δὲ ἀπὸ νηστευτοῦ.*

⁴⁾ *Καὶ τοὺς ἀνδράποδες τοῦ Ἰασίτου τῶν ἀδίκων καὶ ἀθέμων λημμάτων πρόβενος γίγνεται.* Cod. два раза *Ἰασίτου*. Это лице имѣетъ, какъ увидимъ далѣе, весьма важное значеніе въ судьбѣ Теофилакта; къ сожалѣнію, роль его остается для насъ не совсѣмъ выясненною. Константинопольскіе Іаситы (знатный родъ) являются въ числѣ учениковъ и приверженцевъ І. Итала, ученіе котораго было потомъ осуждено на соборѣ: Анна р. 263. 6—7: *καὶ ὅρα μὲν τοὺς*

носятъ. А бѣдныя летятъ внизъ головой и гибнутъ отъ навѣтовъ, ибо нѣтъ спасителя и искупителя. Я послалъ и привели ко мнѣ этого проклятаго, и онъ содержался у меня до мясопустной недѣли (τῶν χοριακῶν τῆς ἀποχρῆς). Не нашедши никого изъ лицъ судебного вѣдомства и не имѣя передъ кѣмъ вести процессъ, я освободилъ его ¹⁾. И христiane, люди Іасина, воздаютъ ему почести ²⁾. Возстанъ же на нихъ, господинъ мой, и скажи два слова: и изверженъ будетъ лукавый, вредящій народу Вожію. Да не обольститъ тебя никто тщетными словами, что этотъ воръ раскается: сколько уже средствъ къ раскаянію предлагалъ я ему и прошлый годъ и нынѣ, и письменно и при личной встрѣчѣ! Но я говорилъ съ глухой волной: пантера остается дика и послѣ удара. Помилуй же бѣдныхъ и прежде нихъ сжался надъ его жалкой душой, которая, прежде чѣмъ погубить его въ мученіяхъ, сама заражается порокомъ; и да изгнанъ будетъ отсюда какъ язва и эпидемическая болѣзнь. Если же мнѣ самому удастся схватить его, то онъ погибнетъ въ башнѣ, какъ государственный преступникъ ³⁾.

τοῦτου μαθητᾶς, τὸν Σολομῶντα Ἰωάννην καὶ τινὰς Ἰασίτας καὶ Σερβίλας καὶ ἄλλους τάχα περὶ τὴν μάθαιον ἐπουδακτάς. Зонара (lib. XVIII. c. 22) сообщаетъ, что одинъ Іаситъ былъ зятемъ царя Алексѣя I Комнина: τῇ δ' Εὐδοκίᾳ τὸν τοῦ Ἰασίτου Κωνσταντίνου παῖδα συνεύξεν. Ὡς τῆτι συνεύξησθαι οὐχ ὡς βασιλέως ἐμέχρητο θυγατρὶ ἀλλ' ἐκ τοῦ κρείττονος ὠμίλει ταύτην καὶ προσεφέρετο, καὶ τῇ βασιλίσσῃ δὲ πλειστάκις προσεμερούκει καὶ πενθερᾷ, ἥπερ αὐτῷ προποχθεῖσα τὴν θυγατέρα νοσήσασαν εὐθὺς ἀποκείρει καὶ τὸν Ἰασίτην ἀπελάτνει τῶν βασιλείων. Упоминается еще Іаситъ катепанъ Иверіи, Cedreni II, p. 519. 5. Сравни еще Меурсіо 33. Χωρὶον τῇ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίᾳ διαφέροντι περὶ τὸ Βαρδάριον διακείμενον, τοῖς ἀδελφότητοισι πράκτορσιν ἐφόδιον πρὸς τὴν ἡμετέραν κάκωσιν γίνεται, καὶ μάλιστα τῷ μὴ τὴν ἀπλησίαν ἰασίμην Ἰασίτην. На него же дѣлается намекъ въ писемѣ къ Θεόδωλῳ митрополиту солунскому, Меурсіо 11; сравни еще Murgalt, Essai de Chronographie, p. 431 (a. 1274).

¹⁾ Cod. μὴ εὐρεθῆναι μηδένα τῶν τῆς βουλῆς μερῶν μήτε κατὰ τινος ἐγκαλέσαι.

²⁾ Καὶ οἱ χριστιανοὶ οἱ τοῦ Ἰασίτου ἄνθρωποι περιέπουσιν αὐτὸν (ἐν πριτορίῳ? слово пропущенное въ изданномъ текстѣ и плохо читаемое въ кодексѣ); переводъ былъ бы таковъ: и христiane, приверженцы Іасита, сопровождаютъ его въ преторію.

³⁾ Въ этомъ монахѣ, свѣтелѣ нѣкотораго новаго ученія, можно видѣть попа Василія, учителя болгарскихъ богомиловъ, о которомъ сообщаетъ Анна Комнина въ XV вѣ. Алексіады (Migne, Patrologia 131, p. 1168 и слѣд.). Изъ

*Брату царя Адриану*¹⁾: «Въ недавно отправленномъ къ тебѣ письмѣ²⁾ я оплакивалъ мрачную тучу, обложившую меня, и въ тяжелой скорби чуть не слезами начерталъ мое письмо. Теперь сильный градъ угрожаетъ побить, и я недоумѣваю, какъ оплакать мое несчастье... О, небо и земля! Надо мной издѣваются два болгарина³⁾! Благоволи доложить царю и брату: ибо странно, что мертвыхъ собакъ предпочитаютъ живому льву, который связанъ божественными и царскими узами и которому только намордникъ препятствуетъ рыкать, чѣмъ однимъ онъ могъ бы привести ихъ въ ужасъ. Ужасно остричь Сампсона ножницами клеветы и предать иноземцамъ. Мнѣ нѣтъ силы и продолжать о томъ, при одномъ воспоминаніи о происходящемъ я выхожу изъ себя!»

*Паниперсевасту Вриеннію зятю царя*⁴⁾: «Идите, послушайте мое повѣствованіе, что сдѣлалъ душѣ моей Паниперсевастъ. Онъ возвелъ меня къ свѣту жизни и умиловивилъ ко мнѣ царя и не далъ злобѣ поднять голову надъ истиной..... Причина всему этому — ненасытность и злоба сборщиковъ податей, которые не вынося моихъ рѣчей, бичующихъ ихъ неправду, зачали трудъ и родили беззаконіе. — Ты лично клеветали на меня державному императору.... то чрезъ подставныхъ лицъ раздували до неба клевету. Подстрекнувъ противъ насъ

вѣстія Θεοφιλάкта вводятъ насъ въ исторію распространенія богомилскаго ученія и знакомить съ обстоятельствами, способствовавшими къ усиленію его. Если прибавимъ, что существующіе источники (Евѣмій Зигабентъ, Анна и Н. Аюминатъ) знакомить съ этимъ ученіемъ уже въ тотъ моментъ, когда оно сдѣлалось извѣстнымъ въ столицѣ, то сообщенія Θεοφιλάкта о раннемъ періодѣ дѣятельности попа Василія пріобрѣтаютъ неоцѣненную важность.

¹⁾ Меурсіо 34.

²⁾ Меурсіо 30. Жалоба на болгаръ по поводу спорнаго вопроса о церковномъ помѣстии. Всѣ письма этого рода будутъ соединены подъ одной рубрикой ниже.

³⁾ Одного можно назвать съ полной увѣренностью: Лаваръ, бывшій парикъ архіепископа. Относительно же другаго могутъ быть сомнѣнія: попъ Василій или Іаситъ.

⁴⁾ Меурсіо 41. Разумѣется Ниниоръ Вриенній, мужъ цесаревны Анны Комниной.

Лазаря, одного изъ церковныхъ париковъ, челоуѣка свободолюбиваго образа мыслей, замышлявшаго освободиться отъ ярма парикіи ¹⁾, научили его какъ и что говорить и наполнили слухъ царя и окрачили до тѣхъ поръ чистое по отношенію къ намъ его сердце. Какъ скоро Лазарь понялъ, что его навѣтъ идетъ какъ по маслу, а наша правда едва тащится какъ противъ теченія, онъ продолжалъ, повинуваясь натуральнымъ склонностямъ. Болгарская же природа — кормилица всякой злобы. Не имѣя надежды на содѣйствіе охридянъ въ войнѣ, которую онъ предпринималъ противъ насъ, обходить другія области Болгаріи и тщательно развѣдываетъ, кого мы подвергли церковному наказанію: уличенныхъ въ ереси ²⁾, въ полигаміи, въ незаконномъ брачномъ сожителствѣ. Собравши таковыхъ большое количество, онъ пользуется ими противъ насъ какъ охридинами, несчастными существами (будто бы), на пашняхъ и въ виноградникѣхъ нами захваченными. Бываетъ и такъ, что нашедши въ столицѣ кого-нибудь, имѣющаго дѣло до царя, убѣждаетъ его виѣстѣ съ нимъ злословить мое имя. Ибо знаетъ въ голову меня поражающій, что если только вскрикнетъ, призывая царя на архіепископа, уже тѣмъ самымъ осрамить мою честь. Недавно, наприимѣръ, утверждалъ, что я произвелъ у него пожаръ, хотя никто не поджигалъ его, да и нѣтъ у него имущества, которое могъ бы потерять. Удалившись изъ Охриды, ибо, говорить, не могу выносить страшныхъ бѣдствій, остановился въ Целагоніи, пораженный тяжкою болѣзнію. И царя, челоуѣка твердаго, не легко поддающагося обману, уговорилъ, окалянный; и сколько онъ притворялся, какими горькими слезами заливался,

¹⁾ τὸν Λάζαρον, ὃς πάροικος ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ φρονὶς ἐλευθεριώτερος, ἐκβῆναι τὸν τῆς πάροικίας ἀπαιχτεῖναι ζυγόν. Одно изъ самыхъ точныхъ и ясныхъ мѣстъ, опредѣляющихъ отношенія къ церкви париковъ.

²⁾ Изъ разсказа Анны Комнинной объ отношеніи императора Алексія къ Богомиламъ можно видѣть, что рѣшительныя мѣры противъ ереси были приняты не ранѣе 1118 г. и что нѣкоторое время попъ Василій пользовался расположеніемъ (притворнымъ, настаиваетъ Анна) императора. Θεοφιλετὴς въ своей епархіи велъ борьбу съ Богомилами еще до осужденія ихъ на соборѣ въ Константинополѣ.

какія произносилъ клятвы, чтобы дать вѣру вымыслу о поджогѣ и убѣдить, что это несчастіе онъ потерпѣлъ отъ архіепископа, какъ возмездіе за расположеніе къ народу, избираемому имъ! ¹⁾). Что мои пути усыпаны сиромъ, и горы мои текутъ молокомъ, и не знаю сколько талантовъ нажилъ я взятками, что живу какъ сатрапъ, что бѣдною показалаь бы мидійская обстановка въ сравненіи съ тою, какая у архіепископа, дворцы въ Сузѣ и Екватанахъ при сопоставленіи съ моими—простыя хижины. Все это извѣты демонической мысли и нелѣпости языка, привыкшаго къ злословію. Оказалось, что кромѣ пресловутой земли ²⁾), ничѣмъ не владѣетъ изъ общественнаго достоянія этотъ великій силою и равный Алоидамъ ³⁾), хотя его несправедливо злословятъ и поносятъ. Нельзя судить меня, давая вѣру лишь обвиненіямъ сборщика податей, но да будетъ выслушано оправданіе со стороны церкви. Объ этомъ особенно умоляю твое царство. Не прошу ничего страннаго, несвойственнаго святой и божественной душѣ царя, прошу лишь наблюдать и по отношенію ко мнѣ то, что соблюдается всегда и для всѣхъ: не осуждать меня по словамъ врага и мстителя. Если онъ утверждаетъ, что клирики должны нести государственныя повинности, то я нисколько въ этомъ не виновенъ ⁴⁾). И прежде я не

¹⁾ Обстоятельства, упоминаемыя въ этомъ письмѣ, изложены еще въ 43 Меусіо. Въ этомъ послѣднемъ лучше прочитаны также многія мѣста рукописи.

²⁾ Мѣсто любопытное. Архіепископъ сознается, что вѣтныя помѣстья онъ пользовался несправедливо. Спорныя права на помѣстья дали поводъ ко многимъ письмамъ.

³⁾ Титаны Отосъ и Есіалтъ, ведшіе борьбу съ богами Олимпа. Grote, History of Greece I. (New—York 1865) p. 136.

⁴⁾ *Εἰ μὲν γὰρ ἐκ τῶν κληρικῶν.....* Здѣсь клирики вмѣсто парики или клирико-парики, какъ это встрѣчается въ новеллѣ отъ 1086 г. Zachariae, Jus Graecorom. III. n. 366. Церковные крестьяне вообще были освобождены отъ помещельной подати (зевгарій), собираемой въ казну. Но императоръ Алексѣй Комнинъ, крайне нуждаясь въ средствахъ для войны, распространилъ, какъ видно, зевгарій и на церковныхъ крестьянъ. Въ половинѣ XII в., при императорѣ Мануилѣ, духовенство достигло снова привилегій и извѣстій, уничтоженныхъ Алексѣемъ. См. новеллу de possessionibus monasteriorum, Zachariae III. n. 453: *οὐκ ἔξεσται τὰ τῶν μοναστηρίων ἀκίνητα ἀναγκάσειναι ἢ καπνολογεῖν, ἢ ἀναζητεῖν μέτρα ὑἱς ἢ παροίκων ποσότητα ἢ ὑἱς τὸ ἀπέριλλον.....*

злоупотреблялъ своимъ правомъ надъ ними: изъятые отъ одного только зевгарія, остальное они вносили въ общественную кассу, кромѣ того они были освобождены отъ десятины съ домашнихъ животныхъ. И это никакой судья не могъ бы назвать воровствомъ общественныхъ суммъ, но скорѣе припишетъ недостаточному пониманію царской щедрости, отъ которой они пользовались полною рукой. Нынѣ же, когда эта милость ограничена извѣстною дополнительной статьей, справедливо, что они внесли въ государственную кассу больше противъ прежняго опредѣленія и при самомъ сборѣ выразили нѣкоторый протестъ. Главнѣйше же, что достойно слезъ, многіе не воспользовались свободой отъ дани въ одинъ зевгарій, ни отъ новой дани, которою обложенъ скотъ; но сообразно съ тѣмъ, сколько разметчикъ или онищикъ показалъ у нихъ рогатаго скота и домашнихъ животныхъ, не только подвергались вымогательствамъ въ томъ, въ чемъ они считали себя изъятыми, но и чрезмѣрнымъ начетамъ. И съ другихъ предметовъ были несоразмѣрные сборы. Напримѣръ, съ мельницъ клирикъ платилъ вдвое, чѣмъ мірянинъ, равно съ рыбныхъ ловель, называемыхъ на болгарскомъ языкѣ стругами, а на греческомъ заводами (διβροχας), были обложены вдвойнѣ противъ крестьянъ. Таковое измыслилъ тотъ вѣрный и благочестивый, дабы поднять доходъ, приносимый государству клириками и дабы оклеветать меня, ненасытнаго и неблагодарнаго, будто я нанесъ ущербъ моему благодѣтелю. Тоже самое я могу сказать и о дани, которую онъ собралъ съ церковныхъ людей. И они, монахи и священныя евнухи, обложены были весьма несправедливо. И еще нѣкоторые міряне, не больше пяти, вѣроятно, не имѣющіе ни клочка общественной земли,—какъ вносить ихъ въ окладной списокъ? Самъ царь не можетъ того сдѣлать. Меня самого подвергъ ужаснымъ вымогательствамъ. Съ мельницъ, давно уже разрушенныхъ, высчиталъ подать за всѣ годы, съ существующихъ взялъ вдвое больше чѣмъ съ болгаръ. Съ одной болотины, на которой существуетъ убогая тона, принудилъ платить тринадцать оболловъ съ восьми штукъ, хотя никогда нельзя поймать тамъ

рыбу, которая бы стояла больше діобола, и на другихъ подобныхъ тоняхъ обложилъ каждую рыбу діоболомъ. Церковь по царской милости владѣла привилегіей не платить ни съ крѣпкихъ, ни со слабыхъ животныхъ: названные люди обложены были десятиной съ тѣхъ очень немногихъ животныхъ, которыя были имъ даны отъ меня въ малое утѣшеніе. Чтобы не говорить обо многомъ, онъ во всемъ уничтожилъ силу указа, недавно изданнаго твоей милостью. Многообразно свирѣпствуя надъ мѣстечкомъ и устрашая крестьянъ, что cadaго изъ нихъ обременить податями, если они останутся подъ властію архієпископа, онъ злодѣйски отписывалъ отъ церкви зажиточнѣйшихъ крестьянъ мѣстечка, за которыхъ въ силу этого царскаго указа она должна вносить подать. Когда мы настаивали на требованіи описать ихъ согласно съ ихъ достатками, потомъ принисать къ церкви, онъ сердился на насъ, говоря: «обложу перваго и седьмаго, когда настанетъ кадастръ, и волей-неволей вы подчинитесь. Кто воспротивится моей волѣ, кто будетъ судить меня?» Еще и то говорить, что съ париковъ, пожалованныхъ церкви, которыхъ число онъ также увеличилъ, переписавъ ихъ весьма несправедливо, что и съ нихъ церкви не идетъ другой подати, кромя одного зевгарія¹⁾; угрожаетъ также присвоить и всѣ другія права, на что ясно не уполномочиваетъ грамота

¹⁾ Права епископа опредѣляетъ новелла Исаака Комнина (1057 — 59), Zachariae III, s. 323, и полѣе новелла Алексѣя Комнина отъ 1086 г. *ibid.* s. 366. Каноническая подать со всей епархіи *τὸ κατ' οὐκὸν* объяснена въ новеллѣ отъ 1107 года, *ibid.* III, 423: *τὸ κατ' οὐκὸν διὰ τοῦτο ἀφαιροῦν τοῖς ἀρχιερεῶσι, ὅτι διερχόμενος ἕκαστος καὶ διδάσκων ἐξ αὐτοῦ διατρέφεται*. Но помѣщичьи права епископа на земляхъ, занятыхъ церковными париками и илириками, могутъ быть опредѣлены на основаніи отрывочныхъ фактовъ и указаній. Право собирать *τὸ κατ' οὐκὸν* подвергалось разнымъ ограниченіямъ. Различаются въ этомъ отношеніи земли царскія, церковныя, свободныя (*автоδέματα*), Zachariae III, s. 408, и помѣщичьи (*τὰ τῶν ἀρχόντων*) Lamio, 20. Въ письмѣ къ кесарю Мелиссию, благодаря за новый указъ о канонической дани (Lamio 5), имѣющій специальное приложение къ Болгаріи, Θεοφιλάτος дѣлаетъ намекъ, что оставались все же земли, выдѣленные изъ его вѣдомства по вопросу о канонической дани: *τὰ λοιπὰ χωρὰ, τὰ δεσποτικὰ κτήματα*, то есть царскія помѣстья.

на передачу мѣстечка. Сіе онъ дѣлаетъ съ тою цѣлію, чтобы отнять у меня всю энергію и чтобы усилить власть его любезнѣйшаго друга Лазаря. При самой передачѣ земли онъ нарушаетъ мѣру и счетъ: какъ ему знать законы геометріи? Онъ употребляетъ всевозможныя средства, пользуется мѣстомъ, причиною, временемъ, дѣломъ и лицомъ, чтобы нанести мнѣ вредъ и ущербъ и поношеніе. На все это я прошу дать мѣсто моему оправданію и не принимать его слова за оракулъ. Прежде же всего прошу прислать мнѣ указъ, который бы далъ мнѣ невозбраннѣйшій выходъ отсюда, дабы мнѣ совсѣмъ не упасть духомъ: мои силы не каменные».

Брату царя Адриану ¹⁾: Начинаетъ съ извѣстныхъ уже фактовъ, какъ враги оклеветали его передъ царемъ и возстали противъ него жители Охриды. «Подстрекнувъ того Лазаря (ты его знаешь: кому онъ неизвѣстенъ по кознямъ противъ меня, какъ тотъ злодѣй, который, желая прославиться, сожегъ храмъ Артемиды Ефесской), они при его содѣйствіи достигли всего, чего желали. Сознывая, что для меня всего выше мое честное имя, онъ вонзилъ свой вострый мечъ—языкъ въ самое чувствительное для меня мѣсто. Заваливая царскія уши навозомъ своей души, онъ наполняетъ зловоніемъ его, благоухающаго добротою, такъ что его вырвало великою къ намъ милостію». — Повторивъ далѣе клевету о вымышленномъ поджогѣ, приводитъ новую черту въ свое оправданіе: «меня не было въ Охридѣ, когда, по его словамъ, онъ потерпѣлъ отъ пожара. И при всемъ томъ, онъ такъ обставилъ обвиненіе и въ такой картинѣ представилъ невозможное, присоединяя къ этому горькія слезы, повергая себя на землю и употребляя другія средства, свойственныя лицемѣрнымъ болгарамъ, причитая, что эти страшныя несчастія обрушились на него за его радѣніе къ пользѣ общественной и за то, что онъ предпринялъ борьбу съ архіепископскою тиранніей: всѣми подобными средствами ему удалось весьма сильно подѣйствовать на императора. Всѣхъ на

¹⁾ Meursio 43.

насъ возстановляетъ, обѣщая въ награду за возстаніе и жесви-
дѣтельство желанное имъ облегченіе отъ повинностей. И чего
въ самомъ дѣлѣ не въ силахъ сдѣлать сборщикъ податей,
имѣющій власть сего смирить, а сего возвысить и поль-
зующійся царскимъ расположеніемъ! И теперь, снова по-
славъ Лазаря, переговариваетъ съ нѣкоторыми жителями
мѣстечка, желая отдѣлать ихъ, наущая, что они должны гово-
рить и имѣя въ виду уничтожить для церкви силу царской
грамоты и твое заступничество сдѣлать для насъ тщетнымъ и
немыслимымъ. Въ особенности же желаетъ убѣдить царя въ
своихъ вымыслахъ, уничтожить актъ обѣна и обратить въ
паутину утвердившій его хризовулъ».—Проситъ доложить царю,
чтобы дано было мѣсто его оправданію.

Не разъ встрѣчались мы съ жалобами на попираемыя
права церкви. Предлагаемъ рядъ писемъ, въ которыхъ обрисо-
вывается этотъ хозяйственный вопросъ со всею живостію. Здѣсь
архіепископъ жалуется уже не на притязанія фиска, но на
горожанъ и сельчанъ — своихъ сосѣдей по имѣніямъ. Нѣкото-
рыя письма излагаютъ предметъ со всѣми подробностями, дру-
гія же только дѣлаютъ намекъ на спорное право. Тяжба за
цѣлыя помѣстья вызывала рядъ рѣшительныхъ мѣропріятій со
стороны Теофилакта и удержалась въ перепискѣ его такъ полно,
что мы можемъ прослѣдить ее отъ начала до конца. Что же
касается мелкихъ вопросовъ, какъ разныя уголья, напри-
мѣръ, рыбныя ловли, объ этомъ можно находить лишь упоми-
наніе. Охридыне отказали Теофилакту въ правѣ на рыбныя
ловли. Онъ желалъ бы возвратить себѣ это право, но удержи-
вался поднимать изза него дѣло. Посылая рыбы дукъ вардар-
ской области, онъ замѣчаетъ: «извини, что мало: подумай,
мы не позволяють ловить рыбу въ нашемъ озерѣ» ¹⁾.

Адріану, великому доместику, брату царя ²⁾: «И прежде
возставали на меня несправедливые свидѣтели, но державный

¹⁾ Меурсіо 64, о томъ же предметѣ Меурсіо 1.

²⁾ Меурсіо 30.

нашъ императоръ и твой братъ, уличивъ во лжи, заставилъ ихъ покинуть коварныя навѣты. Нынѣ опять они нашли къ нему доступъ, и сказавъ о томъ же самомъ что говорили и прежде, получили такую силу, что убѣдили его отмѣнить то опредѣленіе, которымъ онъ награждалъ нашу справедливость. Такъ что тотъ по истинѣ царскій судъ оказывается тканьемъ Пенелопы, производимымъ при днѣ истины и распутываемымъ въ теченіе ночи лжи. — Какъ я узналъ, посланный къ намъ чиновникъ (*ἀναρχρεὺς*) имѣетъ приказаніе отмежевать отъ охридской церкви мѣстечко, которымъ она владѣетъ по мѣстной записи. Она поступилась своими правами на панины ¹⁾ въ пользу общества и взаменъ того получила это мѣстечко, чтобы поселить на немъ своихъ париковъ, — что весьма необходимо; былъ полученъ и хризовулъ, утверждающій эту обмѣнную сдѣлку, съ подписью царской». Просить помощи.

Іоанну грамматику Палеолога ²⁾: «Мѣстечко, принадлежащее нашей церкви, на рѣкѣ Вардарѣ, для безбожныхъ сборщиковъ податей, въ особенности же для ненасытной жадности Іасита дѣлается предлогомъ повредить намъ. При помощи нашихъ лукавыхъ сосѣдей онъ овладѣлъ почти всѣми землями мѣстечка, побѣлъ меня и разсѣлъ меня. Узнавъ, что власть надъ областью Вардарія поручена сыну всечестнѣйшаго нашего господина, я написалъ нашему общему владыкѣ, чтобы онъ по обычной своей къ намъ милости, внушилъ и возлюбленному своему сыну расположеніе къ намъ. Да милостивъ будетъ и въ другомъ, и да сохранить насъ отъ притѣсненій относительно этого мѣстечка. Да окажетъ намъ расположеніе — посылать переписчика въ мѣстечко: въ этомъ не отказывали

¹⁾ Намъ представляется необходимымъ принять чтеніе *πανηγύριον* вмѣсто *πανηγύριον*. По этому же дѣлу писалъ къ архивратчу Николаю Каллимаку (Meungisio 39). «Иаъ земли въ Охридѣ меня изгоняетъ самоуправство, которому ненавистно людское благоденствіе и которое присвоено себѣ чужіе достатки. Увѣнавъ, что я ищу пріюта въ Пелагоніи, не даетъ мнѣ и тамъ пристанища. И мнѣ невозможно исхъ суда, потому что динъ—это произволь».

²⁾ Meungisio 33.

намъ и безчеловѣчнѣйшіе сборщики податей. — Просить содѣйствовать, т. е. доложить о письмѣ. Возьми на себя этотъ подвигъ и будь для насъ Иракль разбойникобойца. Ибо переписчиковъ я считаю ворами истины».

Севасту Константину Дуку ¹⁾: «Если бы тѣлесныя силы и время позволяли мнѣ, то я сейчасъ же отправился бы и воздалъ тебѣ должное поклоненіе. Но такъ какъ упомянутыя обстоятельства лишаютъ меня возможности даже выйти изъ дому, то пользуюсь настоящимъ письмомъ, чтобы привѣтствовать тебя. — Я выскажу тебѣ прямо мою нужду, или мнѣ было бы стыдно, если бы я, имѣя самъ помѣстье на Вардарѣ, сталъ побуждать тебя, получившаго въ управленіе вардарскую область, къ гуманному образу дѣйствій, ибо ты ходатайствуешь всегда о моей немощи и передъ другими, могущими помочь. Но такъ какъ мы имѣемъ обычай и быстрыхъ пѣшеходовъ окривлять поощреніями, то и я желалъ бы этимъ усилить твою ревность и благорасположить тебя къ моимъ тамошнимъ дѣламъ. Докажи же всѣмъ, что ты получилъ въ наслѣдство отъ отца доброе расположеніе къ архіепископу, и самъ усугубилъ это наслѣдство»!

Михаилу епископу Халкидонскому ²⁾: «Доселѣ расхищались имущества церковныя; мы досадовали, но наша досада умѣрялась сознаніемъ, что остаются ненарушимыми духовныя

¹⁾ Меурсіо 63. Въ то же время Θεοφιλάκης писалъ Никитѣ, діакону Халкидонскому, Меурсіо 29. «Ты можешь оказать мнѣ услугу. Отправлено мною письмо къ священной владычицѣ, матери святой нашей императрицы: постарайся не столько для нашей, какъ для ея пользы, чтобы оно принесло плодъ. Да благоволятъ она помочь тѣснымъ ея сыномъ протостраторомъ, или лучше подать помощь ему, обидчику. Мы желали бы доложить посредствомъ тебя это письмо божьей рабѣ и общей нашей госпожѣ. И письмо къ протостратору, написанное по тому же поводу, также представь ей, чтобы она сама передала его сыну». Не можетъ быть сомнѣніи, что севасть (или протостраторъ) К. Дука не одно и тоже лице съ К. Дукой, нѣкоторое время носившимъ титулъ царя при Алексѣ Комнинѣ. Упоминаемый въ письмѣ Дука долженъ быть братомъ царицы Ирины, мать ихъ была болгарскаго происхожденія.

²⁾ Меурсіо 27.

права церкви. Теперь же нѣтъ болѣе утѣшенія: попираются и эти послѣднія. Въ то время, какъ божественныя и священныя каноны поставили всего выше ненарушимость границъ каждой епархіи и устранили надменность свѣтской власти отъ вѣшателства въ область Духа, тѣ, которые приставлены учить тому и другихъ и исправлять готовыхъ впасть въ ошибку, они-то именно и направляютъ и поощряютъ къ нарушенію этихъ законовъ, и насылаемые на чужія епархіи, смѣшиваютъ божественныя и человѣческія права. Теперь я не вижу другаго утѣшенія, если это не будетъ исправленіе сдѣланной ошибки. Мы увѣрены, что намъ будетъ полезно твое содѣйствіе. Извѣстно твоей святости сдѣланное противъ каноновъ опредѣленіе о Кичавѣ ¹⁾. Не улыбайся при этомъ варварскомъ словѣ. Это область, относящаяся къ нашей архіепископін. Одинъ монахъ, начавшій тамъ строить молитвенный домъ, былъ нами остановленъ, потому что началъ постройку безъ нашего вѣдома и затѣвалъ дѣло противное канонамъ и законамъ политіи. Онъ же сказалъ, что получилъ на то патріаршую ставропигію и потому началъ постройку. За это мы наложили на него запрещеніе общенія, — распоряженіе согласное, какъ знаешь, съ каноническими правилами; написали также честивѣйшему *хартюфилаку Петру* ²⁾. — Ибо какое общеніе у болгаръ съ константинопольскимъ патріархомъ? Онъ не имѣетъ въ этой странѣ ни законной хиротоніи, такъ какъ у нея есть автокефальный архіепископъ, и никакихъ надъ ней привилегій. Черезъ кого же онъ будетъ наблюдать и исправлять проступки монаховъ обители, построенной по его волѣ? Не чрезъ того-ли, кто стоитъ во главѣ и другихъ подчиненныхъ ему монаховъ, то есть чрезъ экзарха? Но кто допустить присутствіе въ Болгаріи константинопольскаго экзарха, и не будутъ-ли смотрѣть на него какъ на прелюбодѣя и не обнаруживать-ли къ нему полной ненависти? Кто перенесетъ спокойно одно даже извѣстіе объ этомъ нарушеніи справедли-

¹⁾ Упоминается въ хривовулахъ между городами охридской епархіи.

²⁾ Меуріо 35. Тѣ *хартюфилаки*.

вості? Благочестіє еще слѣдуетъ за нами и каноны внушаютъ силу нашему устройству. Если бы наше письмо и твое слово увѣнчались успѣхомъ, слава Богу мира и добраго порядка. Если же бы власти оказались глухи и не исправили ошибки, необходимо вскрикнуть всѣмъ міромъ и всѣмъ повѣдать о бѣдствіи; можетъ быть, тогда найдутся такіе, которые захотятъ и смогутъ залѣчить рану».

Трудно сказать, всегда-ли были успѣшны письма Теофилакта и ходатайство его друзей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ достигалъ желаемого что видно изъ многихъ благодарственныхъ писемъ его. Такъ, онъ писалъ къ епископу Пелагоніи ¹⁾: «Я узналъ, почтеннѣйшій собратъ, что нынѣшнія обстоятельства дали нѣкоторое движеніе нашимъ дѣламъ. Превжній стратигъ отставленъ, и докладчикъ по этому дѣлу, господинъ Евмалъ, устраненъ. Назначенъ же нынѣ стратигомъ Михаилъ сынъ Полиевкта, благородный по душѣ и по отеческой славѣ. Если такъ случилось, руководи моими судьями, какъ можешь. Въ особенности же поддержи Димитріа ²⁾, который имѣетъ много враговъ». Въ письмѣ къ Палеологу ³⁾: «Черезъ величайшія твои благодѣянія уже мы получили нѣкоторое успокоеніе за тѣхъ немногихъ, которые остались въ охридской церкви. Благоволи довершить милость и замолви словечко передъ сборщиномъ податей за нашу немощь. Ибо если бы не твоя милость, насъ поглотили бы эти змѣи, которыми обилуетъ сія пустыня и которыя оживляются и толстѣютъ по напущенію свыше».

Цѣлый рядъ писемъ имѣетъ своимъ предметомъ церковныя отношенія архіепископіи болгарской. Эти письма также не лишены историческаго значенія. Съ одной стороны, онѣ дополняютъ наши свѣдѣнія объ администраціи Болгаріи, съ другой бросаютъ новый свѣтъ на внутреннюю жизнь народа.

Епископу Видина ⁴⁾: «Тяжко твое положеніе, любезнѣйшій

¹⁾ Lamio 15.

²⁾ Братъ архіепископа, который много разъ упоминается въ перепискѣ.

³⁾ Meursio 70.

⁴⁾ Finetti 16.

собрать, оно волнуетъ всѣ сердца. Извѣстны сраженія, внутри ужасы и нигдѣ помощника и союзника. Враги завываютъ и поднимаютъ голову и полагаютъ трупы рабовъ въ добычу пернатымъ, разливаютъ кровь вокругъ нашей столицы и ѣтъ погрѣбающаго. Друзья и ближніе отстранились, а если и приближаются, то стоятъ, ужасно налаживая пагубный крикъ. Все это несказанно смущаетъ мою душу, но если подумаю, что всякая голова въ трудъ и всякое сердце въ печаль, то всеобщность бѣдствія становится намъ утѣшеніемъ. Кто, скажи мнѣ, кто въ эти злые дни наслаждается покоемъ? Если бы и нашелся кто счастливый, хотя это невозможно, который не имѣлъ бы причины къ личной скорби; но если онъ исполняетъ законъ Христовъ, то долженъ печаль другихъ считать своею. А если онъ нечувствителенъ къ общественнымъ и братскимъ несчастіямъ, то онъ болѣе достоинъ сожалѣнія, какъ несчастный между всѣми, терпящими крайне суровыя наказанія. Итакъ не сокрушайся, какъ будто одинъ терпишь бѣдствіе. Укажешь на неумолимыхъ сборщиковъ податей? Навѣрное они не суровѣе здѣшнихъ, которые изъ пяти дѣтей одного уводятъ въ рабство, какъ пятую или десятую часть изъ скота ¹⁾. Команы дѣлаютъ набѣги? Но это ничто въ сравненіи съ окридянами, дѣлающими на насъ набѣги изъ столицы. Ибо кто можетъ противостоять гражданамъ? ²⁾ Одолѣваютъ военные поселенцы? Но это дѣти въ сравненіи съ нашими болгарскими поселенцами ³⁾, или лучше,

¹⁾ Это самый неистощимый источникъ жалобъ Θεοφιλάкта. Укажемъ еще на письмо къ епископу Семиѣ, Ep. 15. «Я такъ удрученъ моими и общественными бѣдствіями, что не знаю, гдѣ мнѣ искать успокоенія. Сатана овладѣлъ разомъ всѣми чиновниками. По истинѣ, не вѣщаю каждый изъ нихъ мечъ носить, но чтобы убивать, уничтожать и лишать дѣтей. Ср. еще Μετρίο 18: *χαίρεις προκτιδόμεν οὐχ ἥτιον ἡμῶν παῖδων ἀναγόμενι ἀραιοῦμεναί.*

²⁾ Намекъ на невѣстныя уже намъ обстоятельства, связанныя съ именемъ Лазаря и со спорнымъ вопросомъ о поимѣстѣи.

³⁾ Выписываемъ это замѣчательное мѣсто: *Ἐχὺς Καστηνῶν πορνῶν, ἄλλα παῖδες οὐτοὶ πρός τοὺς ἡμετέρους Βουλγάρους Καστηνῶν, μάλλον δὲ, ἢ ναμὶ κατακτείνω τὸ μέγεθος τῆς ἐν Καστρῷ ἡμῶν κακίας, τίνες οἱ σοὶ καμπόνηροι πρός τοὺς ἡμετέρους ἀγροίκους Μομηνῶν.* По общепринятому мнѣнію, опирающемуся на употребленіи византійскими писателями слова *κάστρον* въ прило-

чтобы не постыдить величіе злобы, царствующей въ нашемъ лагерѣ, что твои злодѣи въ сравненіи съ нашими грубыми моряками? Такъ въ фигуральномъ оборотѣ я хочу обозначить тебѣ наше состояніе въ Охридѣ, чтобы кратко сказать все, что и самъ знаешь хорошо, не мало проводя въ сей юдоли плача».

Таронитопулу дукъ Скопья ¹⁾: «Если я допустить, что во всемъ другомъ мы стали неразумны, слѣдую своимъ страстямъ, и удалились отъ божественныхъ заповѣдей, то все же твердо

женіи ко всемъ другимъ городамъ за исключеніемъ столицы, *Каптринѣ* обозначаетъ жителя города, и приведенное нами мѣсто, согласно съ этимъ значеніемъ слова *каптринѣ* (*Каптринѣ*; въ Словарѣ Дюканжа: *Urbanius, 'Απτινός, 'Απτινός*), указывало бы только на то, что были дурны и жители города Видина, и еще неспосібніи граждане Охриды и Мокри. Уже при первомъ чтеніи этого мѣста нельзя не задаться вопросомъ: не заключается-ли въ словѣ *каптринѣ*; особеннаго технического термина, ибо граждане Охриды, всего пятью строками выше, оказались и безъ того гораздо хуже хищныхъ команъ, такъ что никакая новая характеристика не могла бы усилить такіа безподобныя слова: *Κομάνους ἔχεις ἔξωθεν ἐπελαύοντας; Καὶ τί πρός τοὺς ἐκ τῆς πόλεως ἡμῶν ἐπικαταβαίνοντας Ἀχριδιώτας*. Словари не могли разрѣшить сомнѣній относительно этого слова, такъ какъ оно неупотребительно въ изданныхъ текстахъ. Что нашъ переводъ и соединенный съ нимъ смыслъ не произволенъ, ссылаемся на одно мѣсто Михаила Акинатъ, *ὑπομνηστικὸν εἰς τὸν βασιλεὺς κύριον Ἀλέξιον τὸν Κομνηνόν*, (сначала издано Тавелемъ, *De Thessalonica eiusque agro*, в. 462, перепечатано у Миня, *Patrologiae Cursus Completus* 140 р. 378).... *δεδομεθα . . καὶ μὴ μόνον τοῦτον, ἀλλὰ καὶ τοὺς διαφόρους ἀπολυθέντας, καὶ ἀπεργούντας τοὺς περιρμένους ἐκ τῶν καπτριῶν (каптринѣ?) κατέχειν πλησύνετε καὶ νέμεσθαι χωρὰ καὶ στάβλους χωρτικὰς. Εἰς συντριβὴν γὰρ τοῦτο τῶν δροῦγγων καὶ διέδραν ἀφορᾷ. ἢ δὲ τῶν δροῦγγων ἀπόλεια τοῦ καθ' ἡμῶς δόλου παντός ἐστιν ἀπόλεια*. То есть: «просимъ также, чтобы вышедшіе въ отставку, уволенные отъ службы или испытываемые солдаты не содержались у насъ, какъ всегда и чтобы не раздавались имъ земли и достатки крестьянскіе. Это ведетъ къ распаденію и гибели общины: погибель же общинъ равняется пагубѣ всей нашей области. Если благоволено будетъ исполнить нашу просьбу, мы спасены, соблюдена будетъ и государственная выгода, доставляемая нами». Не говоря уже о другомъ, занимающее насъ мѣсто имѣетъ значеніе въ вопросѣ о византийской военной системѣ. Если мы не можемъ пока настаивать на полномъ соответствіи между *δροῦγγος* и община, ясно по крайней мѣрѣ, что здѣсь *δροῦγγος* не значитъ *Catega militum*, какъ это объяснено въ Словарѣ Дюканжа.

¹⁾ *Τῷ Ταρωνιτοπούλῳ τῷ Λοῦκῃ Σκοπίων*, *Lamio* 13; такъ слѣдуетъ восстановить неглаголюющее чтеніе изданнаго текста: *Τῷ Ταρωνιτοπούλῳ τῷ Λοῦκῃ*. (Cod. Gr. Vat. 432, F. 323 verso).

знаемъ, какова ваша власть и насколько вы выше всѣхъ. Не довѣрай тѣмъ, которые клеветуютъ на насъ и не обращай вниманія на слова нашихъ враговъ. Пусть покажутъ, кому отдали указъ объ епископѣ и кто намъ передалъ его; этимъ они оправдаютъ свои слова, будто мы изъ пренебреженія не дали на него отвѣта. Ради молитвъ святой твоей матери, разслѣдуй объ указѣ, кому онъ отданъ. И если бы оказалось, что я получилъ его и не сдѣлалъ отвѣта, пусть меня судятъ за ослушаніе..... Скажу и о той епископѣ. Не слѣдовало бы и тебѣ, господину моему, вмѣшиваться въ эти великія и страшныя дѣла, да и насъ не понуждать къ неосмотрительному раздѣленію благодати. Лица, которыхъ мы возвели въ епископскій санъ, одни служили въ нашей церкви и засвидѣтельствовали страхъ Божій и честность, таковы епископы Морова, Призрена¹⁾; другія блистали словомъ и ученіемъ въ Константинополѣ, каковы епископы Касторіи и Бѣлграда²⁾, или отличились монашеской жизнію, какъ епископъ Софіи. Если таково и то лице, которое предлагаетъ нашъ господинъ, не тебѣ насъ благодарить, но намъ тебя. Если же онъ ни нашей церкви неизвѣстенъ, и не рекомендованъ знаменитыми словомъ или жизнію изъ Константинополя, то и не стучи напрасно въ дверь Божію, и намъ не приказывай, ибо мы научены повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ. Скажемъ и то, у насъ нѣтъ теперь вакантной епископѣи, кромѣ видинской, на которую, при всемъ нашемъ желаніи, не могли найти достойнаго кандидата. Ибо на эту каеедру нуженъ человекъ опытный въ духовныхъ³⁾ и мірскихъ дѣлахъ..... Священники того мѣстечка не имѣютъ свободы и облегченія, хотя ты, господинъ мой, своимъ священнымъ опредѣленіемъ далъ имъ облегченіе. Хризовулъ освобождаетъ священнослужителей отъ унижительныхъ службъ и отъ штрафовъ, однако ихъ наряжаютъ на работу и штрафуютъ. Я доложилъ

¹⁾ οἷος ὁ Μορόβου, ὁ Πριζριάνου, Cod.

²⁾ οἷος ὁ Καστορίας, ὁ Βελεγράδων, Cod.

³⁾ καὶ πρὸς τὰ πνευματικά, Cod.

моему господину о моей правдѣ. Если же нѣкоторые препятствуютъ твоей благодати, знай, что это враги добра. — Не допусти, чтобы посвященные Богу были сравнены съ мирянами».

Особенный интересъ имѣютъ четыре письма къ епископу Софїи. Онѣ вводятъ насъ въ кругъ отношеній архіепископа къ подчиненнымъ ему епископамъ, которыя весьма характерно указаны самимъ же Теофилактомъ въ письмѣ къ епископу Керкиры¹⁾: «Я наложилъ молчаніе на мои уста; ты знаешь, письмо болтливо и неосторожно. Ибо моими собратьями, соіереями и соепископами, разставлены сѣти для моихъ жалобъ».

Епископу Софїи ²⁾: «Когда мы входили въ церковь въ сопровожденіи духовныхъ и свѣтскихъ архонтовъ, обратился къ намъ этотъ старецъ. Съ горькими слезами онъ разсказалъ намъ отъ начала до конца свои несчастія: какъ ты противился на него въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ онъ явился къ намъ и какъ мы не приняли никакихъ мѣръ противъ твоей любви, ограничившись лишь братскимъ внушеніемъ, чтобы ты былъ снисходительнѣе къ старцу; какъ, давъ слово оказать ему благорасположеніе, ты не соблюлъ его, и старецъ, потерявъ надежду на архіепископа, прибѣгнулъ къ державному и святому нашему императору. Затѣмъ, будто твоя рука противоdѣйствовала милостивымъ царскимъ распоряженіямъ, когда ты изгналъ его изъ софїйской епархіи и наложилъ на него запрещеніе священнослуженія. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ онъ снова просилъ насъ, чтобы мы еще разъ испытали любовь твою къ намъ. Тѣ, которые были при этомъ, выразили крайнее сожалѣніе, что такъ оскорблено наше достоинство въ дѣлѣ этого старца, и присоединили, что нужно принять строгія мѣры, дабы непослушный созналъ, какъ опасно давать волю произволу и помнить бы, что Богъ есть Богъ порядка и подчиненія; что не ради только этого старца нужно преслѣдовать за непослушаніе, но ради другихъ подобныхъ дѣлъ, потому что, прибавляли, епи-

¹⁾ Meursio 17.

²⁾ Finetti 17.

скопъ ко многимъ оказывается несправедливъ..... Я рѣшился еще разъ написать твоей святости: пощади преклонныя лѣта старца и оставь его испустить духъ въ монастырѣ, пусть онъ пользуется и доходами, если есть какіе.... Глубоко оскорбишь насъ, если не возвратишь монаху обитель, которую подписалъ за него царь и если не освободишь его отъ запрещенія. Обвиненія же противъ него представь на соборъ, на которомъ тебѣ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ быть для дѣла о Липеніи ¹⁾, которое должно быть кончено въ присутствіи заинтересованныхъ въ немъ лицъ». Напоминаетъ, что ему самому можетъ угрожать запрещеніе по правиламъ кареагенскаго собора.

Епископу Софій ²⁾, на отказъ его явиться на соборъ. «Прочитано было передъ всѣми нами, собравшимися братьями, письмо твоей святости, и мы не мало радовались объ обращеніи армянъ ³⁾. Но отказъ твой явиться на соборъ весьма огор-

¹⁾ О соборахъ упоминается въ нѣсколькихъ письмахъ Θεοφιλάτου. Такъ, къ архонту Преспы Макревольату (Meursio 53) онъ пишетъ: «Я не совсѣмъ еще оправился послѣ болѣзни, но голосъ канонѣвъ, призывающій насъ на соборъ, поднимаетъ съ постели и побуждаетъ нести одръ свой. Прими же насъ въ Преспѣ, гдѣ назначенъ соборъ. Ср. Meursio 23. Липеній упоминается еще въ 18 письмахъ Finetti; Πολύχρον δὲ τοῦτο ἀνῆλθεν τοῦ ἡδῆ ἐνθῆντος Ζηροῦ διακρίμενον ἐν μεταχειρίῳ τῶν τε ῥωμαϊκῶν ὁρίων καὶ τῆς ἰαλματίας, Анна IX. 4 (р. 436. 20, 437, 438 Bonn.).

²⁾ Finetti 18.

³⁾ Приводимъ письмо, написанное *Τῷ Ἀναβολοῦργῳ* (Lamio 10); въ этомъ странномъ имени, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть епископа *Δαμοῦ*. «Радуюсь за приращеніе стада Христова, радуюсь, что расширяется божественное селеніе и народъ, тобою пріобрѣтенный, хвалитъ Господа, не мало возвеселилось сердце мое объ обращеніи армянъ. Церкви ихъ не должно заирать, но совершивъ послѣдованіе, которое мы дѣлаемъ въ новыхъ храмахъ и поминавъ крестообразно стѣны мѣромъ, передать ихъ православнымъ священникамъ, и такъ поступать ежегодно (текстъ нужно исправить: καὶ οὕτως ἅνθρωπος πάντας ποιῆσαι) съ обратившимися изъ армянства. Если же и священники ихъ обращались бы къ христіанской вѣрѣ, лучше причислить ихъ къ мірянамъ, а если бы они оказались безупречны и имѣли расположеніе къ духовному званію, то рукополагай ихъ самъ. Слѣдуетъ рассмотреть ихъ литургію, и если она окажется безразлична съ Златоустовой, должно служить по ней, а если окажутся переищны, то исправить. Разскажи также и о другихъ ихъ писмопѣніяхъ. Ты желаешь, чтобы мы лично прибыли къ тебѣ. Но я предполагаю, что послѣ пасхи будетъ или по близости (текстъ исправить: πρόσ τῃ

чилъ насъ, такъ какъ твое отсутствіе было опять причиной отложить нужныя дѣла. Правда, ты послалъ свое мнѣніе, и оно могло бы восполнить (замѣнить) твое личное отсутствіе: но, разсмотрѣвъ его внимательно, нѣкоторые нашли его непрямымъ и неяснымъ, уклончивымъ и вполне несогласнымъ съ Духомъ, даже болѣе—оскорбительнымъ для собора. Ты говоришь: «не постановляйте противнаго божественнымъ канонамъ и истинѣ, и я присоединяюсь къ такому благочестивому рѣшенію». Какъ будто твое благочестіе высказываетъ подозрѣніе, что мы составляемъ каноны и противимся истинѣ и принимаемъ неблагочестивыя рѣшенія. Если такъ, зачѣмъ входить съ нами во дворъ Божій и касаться святилища.... И такъ, нѣкоторые нашли твое мнѣніе оскорбительнымъ, всѣ же вообще объявили его недѣйствительнымъ. Обратили вниманіе и на то, что въ своемъ письмѣ ты впадаешь въ противорѣчія. Ибо, сказавъ сначала, что ты не можешь присутствовать на соборѣ по случаю представленія армянъ въ столицу, мимоходомъ замѣчаешь потомъ, что ждешь въ тему перепищика и не желаешь покинуть свои дѣла. Ибо если желаешь представить армянъ императору и потому отказываешься явиться на соборъ, созываемый по требованію каноновъ и по другимъ извѣстнымъ тебѣ причинамъ, то никакъ не можешь ждать перепищика. Если же въ ожиданіи этого послѣдняго находишь нужнымъ оставаться на мѣстѣ, чтобы не потерпѣть какого имущественнаго вреда отъ переписки, произведенной въ твое отсутствіе ¹⁾, тѣмъ болѣе тебѣ

πληρώματα ἡμῶν μέρι) къ намъ, или у насъ господинъ нашъ савастъ. При томъ же, нѣтъ никакой нужды въ моемъ присутствіи. Пользуясь всегда богатымъ твоимъ расположеніемъ (*πλοῦσιαν σου πρὸς ἡμᾶς διάδοσις*, Cod.) и хвалясь имъ передъ всѣми, еще болѣе цѣнимъ его теперь ... Имѣя одного годнаго коня, ты и его послалъ церкви. Хотя онъ и не совсѣмъ пригоденъ для той службы, для которой мы нуждаемся, все же нельзя не похвалить твоего расположенія къ церкви. Скажи мнѣ, есть-ли у тебя все послѣдованіе на обращеніе армянъ. Если нѣтъ, мы перепишемъ и передадимъ лично, или перешлемъ.—Ср. еще *Ἐκ τῆς πρὸς Τιβατίου Ἀρμένιον ἐπιστολῆς*, Finetti 20.

¹⁾ Слѣдуетъ припомнить здѣсь письма, въ которыхъ Θεοφιλάктъ жалуется на перепищиковъ церковныхъ книгъ. Показаніе дѣйствительнаго чи-

слѣдовало посвятить время намъ, такъ какъ здѣсь терпитъ церковное устройство и божественная польза и угрожаетъ опаснѣйшій вредъ». Налагаетъ на него запрещеніе священнослуженія, которое должно вступить въ силу чрезъ 15 дней по полученіи указа, во вниманіе къ дѣлу обращенія армянъ. — «Если же тебѣ покажется тяжкимъ запрещеніе, подумай, что и для другихъ церквей тяжело не имѣть архіерейской власти черезъ твое отсутствіе. Ибо знаешь хорошо, что безъ твоего участія не могло быть кончено дѣло о Личеніи и что въ сиротствующія церкви не будутъ назначены епископы. Еще одинъ монахъ изъ болгаръ заявилъ намъ на соборѣ, что ты лишилъ общенія и подвергъ строгому отлученію собрата его, настоятеля монастыря св. Іоанна; если это правда, то такое распоряженіе недостойно святительскаго человѣколюбія и должно быть сейчасъ же отменено ¹⁾».

Ему же ²⁾: «Что рѣшили собравшіеся братья объявить тебѣ на твое несогласіе явиться на соборъ, о томъ ты знаешь изъ другаго письма. Теперь выслушай, что я самъ имѣю сказать, прочитавъ твой мудрѣйшій апологъ на мое письмо, по случаю изгнанія монаха и наложеннаго на тебя запрещенія. Мнѣ кажется, ты или не прочиталъ его, или хотя и читалъ, но устремивъ умъ на другія дѣла, не понялъ его содержанія. Ибо какъ мое письмо оказалось наполнено гнѣва и горечи, когда оно написано чрезвычайно мягко? Если хочешь, дай сюда письмо, прочти его при такихъ лицахъ, которыя могутъ понимать, и тогда будетъ ясно, что ты или не понялъ, или желаешь клеветать на насъ во всемъ. Прилично было Павлу писать Коринѳянамъ: тлѣть обычая благи бесѣды злы; тебѣ же говорить такъ и не пристало и нечестиво. Или джешь, назы-

сла церковныхъ вѣстий не было желательнымъ епископу, и онъ имѣлъ въ виду употребить свое личное вліяніе, когда вѣдется перепись.

¹⁾ Заключение письма показываетъ, что въ епископскихъ происхожденіяхъ также внутренняя борьба между епископомъ и мѣстнымъ духовенствомъ, какъ въ самой архіепископін.

²⁾ Finetti 19.

вая меня отцемъ; или, говоря правду, и злословя отцовъ, ты достоинъ того наказанія, которое опредѣлено закономъ за отцеубійство. Ты говоришь: какъ мы дали вѣру показаніямъ монаха, не выслушавъ тебя и какъ могли осудить отсутствующаго? Но развѣ мы не приглашали тебя явиться на соборъ и оправдаться? Приглашать же обвиняемаго принести оправданіе, думаю, не значитъ обвинить его. Если же ты, ссылаясь на новеллы, внушаешь намъ внимательнѣй заняться ими, позволь намъ прежде всего замѣтить: исправь свой языкъ, а то твои соловины возбуждаютъ громкій смѣхъ даже въ школьникахъ. Мнѣ кажется, что ты не понялъ вполнѣ и ту грамоту, которую принесъ старецъ отъ царя, ибо иначе не написалъ бы намъ, что святой и державный нашъ императоръ не присудилъ монаху его келіи, когда это ясно изложено въ покланяемой его грамотѣ. Что же лукавое твое сердце взвело на докладчика прошеній ¹⁾, будто подстрекаемый нами монахъ поднесъ ему (такую-то) сумму михайлатокъ и этимъ выхлопоталъ себѣ право помимо воли царя, это явная ложь..... Привыкши всегда злословить насъ, ты устыдился и нынѣ оставить этотъ обычай. И теперь клеветешь на насъ въ письмѣ, будто мы приказываемъ тебѣ отказаться отъ епископскихъ правъ на монастырь..... Не лишаемъ епископскихъ правъ, но предупреждаемъ несправедливое притязаніе. Я не могу еще не отмѣтить заключенія твоего письма. Ты говоришь: если мы гнѣваемся, тебѣ совсѣмъ не должно было являться на соборъ, чтобы избѣжать большаго скандала. Но, любезнѣйшій епископъ! Именно это и прогнѣвляетъ насъ, что ты и въ другомъ не оказываешь повиновенія, и отказываешься участвовать въ соборѣ, усугубляя тѣмъ скандалъ. Ты совсѣмъ заблуждаешься, несчастный, осмѣлившись такъ писать человѣку, который щадитъ твою немощь и прикрываетъ

¹⁾ *Ἁ δὲ τῶ ἐπὶ τῶν δευτέρων...* Переводимъ этотъ титулъ «докладчикъ (пріемщикъ) прошеній». См. письмо 17 Евстація солунскаго (Tafel, Eustathii Opera р. 324). Въ лицу, носившему это званіе, есть одно письмо Θεοφιλάκτα, Меурсіо 51. По всей вѣроятности, это былъ Константинъ Хироевскій, см. письмо къ Анему, Lamio 24; это лицо упоминается также въ 1088 г., см. Zachariae. Jus Graecoromanum III, S. 371—2.

ее. Если бы я захотѣлъ дать волю языку, и показалъ бы твое неразуміе и невѣжество, еще живой — ты бы не нашелъ себѣ мѣста въ адскихъ пещерахъ. Можетъ быть, я наговорилъ лишняго, но ты самъ вынудилъ меня».

Епископу Софіи ¹⁾: «Получили твое посланіе, честнѣйшій собратъ, въ которомъ ты просишь снять узы, наложенныя на тебя соборомъ. Намъ весьма опечалило твое притворное расположеніе: истина погибла среди насъ! Ибо кто не знаетъ, что твоя честь, бывъ въ столицѣ, пустила безчисленное множество клеветническихъ стрѣлъ въ того, кого нынѣ величаешь въ письмѣ своимъ благодѣтелемъ; повидимому, не осталось никого, ни малаго, ни великаго, чей слухъ не огласили бы твои поносныя для насъ рѣчи. Есть не мало достовѣрныхъ на то свидѣтелей ²⁾..... Мы приняли (то есть къ общенію = простили) твое достоинство, связанное, какъ ты написалъ, тяжкою болѣзнію и угрожаемое смертію. Сколько зависитъ отъ насъ, мы разрѣшаемъ тебя Святымъ Духомъ, можешь невозбранно исполнять всякое святительское дѣло. Но такъ какъ запрещеніе наложено на тебя многими братьями, что можешь видѣть изъ отправленнаго къ тебѣ соборнаго опредѣленія; то я написалъ къ епископамъ Струмицы и Малешова, мимо которыхъ будетъ держать путь твой слуга. Знаю, что и они примутъ въ общеніе твое достоинство и разрѣшатъ узы, которыя наложили по водительство одного и того же Духа. Напишемъ и къ остальнымъ, и отъ нихъ самихъ узнаешь ихъ мнѣніе. Мы же, какъ я сказалъ, освободили».

Епископу Керкиры ³⁾: Говорить о бѣдственномъ положеніи своей церкви и о двухъ врагахъ, которые не даютъ ему покоя. «Сокрушилъ насъ Сennaхиримъ ассиріецъ, неумолимый,

¹⁾ Меурсіо 32.

²⁾ Есть основанія предполагать, что соеійскій епископъ стоялъ въ сношеніяхъ съ тѣми лицами, которыя всего болѣе нарушали покой Θεοφιλакта въ Болгаріи и нѣбли случай вредить ему въ столицѣ, то есть съ Іасентомъ, Лазаремъ и попомъ Васильемъ.

³⁾ Меурсіо 22.

котораго наслала на насъ Месопотамія ¹⁾; второй въ такой же степени жестокъ, въ какой безуменъ. Вознегодовавъ за то, что мы заступились немного за народъ, разсѣкаемый и дѣлимый на части, онъ пожралъ меня, разсѣкъ, наполнилъ меня горечью, напоилъ гнѣвомъ. Словомъ, у него въ чести тотъ, кто сказалъ что нибудь или сдѣлалъ противъ церкви; но самымъ низкимъ почитается тотъ, кто или имѣетъ общеніе съ нами, или по праздникамъ ходитъ въ церковь. Самъ же онъ не удостоилъ Богородицу поклоненія. Какъ же намъ устроить здѣшнія дѣла? Одни отставлены, другіе возстали, на всѣхъ же обрушилась злоба. Какъ будто недовольный симъ врагъ, человекоубійца искони, наточилъ на меня еще *епископскую стрѣлу* ²⁾. Объ этомъ я уже говорилъ тебѣ въ предыдущемъ письмѣ. Возстановивъ на меня епископа одного города, человека способнаго на всякое злое дѣло, чуть не свелъ меня въ могилу. Подробно говорить объ этомъ было бы не возможно за немѣніемъ досуга. По этому дѣлу мнѣ нужно обратиться къ императору и опять измѣрить всю Харивду, — тяжкій и трудный путь. Не думай, что этотъ путь болѣе легокъ, чѣмъ всѣ несчастія, какія я вынесъ и что разрѣшеніе затрудненій перестаетъ быть неразрѣшимымъ узломъ. И не только по тому, что епископъ, приближающійся къ военному лагерю, могъ бы подать поводъ къ пересудамъ, неблагопріятнымъ въ настоящіе злые дни; но оттого также, что наши лошади должны бы раждать трижды въ годъ, если бы намъ дарить коней всѣмъ, съ которыми пришлось бы вести переговоры, что наши пашни дол-

¹⁾ Только по этому одному мѣсту наше письмо переходитъ въ разрядъ собственно историческихъ, которыя мы предполагаемъ помѣстить въ Приложеніи. По нашему мнѣнію, здѣсь находится намекъ на походъ Боэмунда въ 1107 году.

²⁾ Разумѣетъ извѣстныя неудовольствія съ епископомъ соеѣскимъ. На тѣже отношенія намекаетъ въ письмѣ къ Θεодулу, епископу солунскому, Меурсіо 11: *Πάσας γὰρ ὁδοὺς καταλαμβάνων, ταπεινοῦν σπουδάζει τὸ βασιλεῖον ἱεράτευμα, τὸ κράτιστον τοῦ κυρίου σχολῆμα. Οὐκ ἄγνοεῖς τίς ἐστὶν οὗτος, ὁ ἀπ' ἀρχῆς ἀποστάτης καὶ τραχηλιστής, ὁ τοῦ κόσμου τέρας. Κατὰ τοῦτου σε καλοῦμεν....*

жны давать намъ золотую жатву, и фруктовые деревья приносить золотые плоды. Уже эти обстоятельства дѣлаютъ для насъ путешествіе въ лагерь весьма тяжелымъ и затруднительнымъ, не обѣщая притомъ добраго конца. Кромѣ того, мое слабое тѣло, ты знаешь, немошно и неспособно ко всякому труду, въ особенности же къ путешествію».

Послѣдними по времени нужно признать тѣ письма, въ которыхъ идетъ рѣчь объ оставленіи Теофилактомъ Болгаріи. Эти письма частію написаны еще на мѣстѣ, частію въ Солуни, куда онъ переселился въ 1107 — 8 годахъ. *Михаилу Пантехму* ¹⁾: «Ты спрашиваешь, каковы наши дѣла. По меньшей мѣрѣ не совсѣмъ хороши. Мучитъ меня лихорадка, осаждаетъ сухой кашель безъ отдѣленій, хроническая боль въ боку. Но главнѣйшее мое бѣдствіе — моя постоянная и безутѣшная тоска по народѣ и по церкви, которая бросаетъ меня въ разныя стороны. Въ Охридѣ въ меня стрѣляютъ изъ Главиницы, изъ Видина, изъ Стланицы ²⁾. Вкуси же и ты немного отъ неправды варварскихъ именъ, чтобы не постоянно наслаждаться еллинскими». Подъ тѣми же впечатлѣніями писалъ къ *Никитѣ, врачу царя* ³⁾: «Много причинъ заставляють меня стремиться къ вамъ, но я задержанъ двумя потоками. Одинъ общій и эпидемическій ⁴⁾ (болѣзненные припадки, чтѣ и въ предыдущемъ письмѣ); другой — сосѣдняя рѣка, на древнемъ греческомъ называемая Аксіемъ, на новомъ же и варварскомъ Вардаріемъ. Эта рѣка, протекающая черезъ многія горы, поднялась теперь отъ тающихъ на нихъ снѣговъ и не даетъ переправы ни пѣшему, ни конному; на ней нѣтъ и мостовъ изъ-за проклятыхъ рѣчныхъ пошинъ, и можно переправляться черезъ нее лишь на однопорубѣ. Эта душегубка, по моему, должна бы сообщить

¹⁾ Finetti 7.

²⁾ Anna Comnena, ap. Migne 131, p. 884.

³⁾ Meursio 55.

⁴⁾ ὁ τοῦ ἐγκεφάλου πληρωθέντος (можетъ быть *πυρωθέντος*?) κατὰ τοὺς δημιουργήσαν καὶ βῆχας, καὶ τὸν περὶ τοῦς θωρακικοῦς ποσῆμασι φόβον οὐκ ἀδύνατος ἐφίστησι.

рѣкъ третье имя: я бы назвалъ ее Ахерономъ. Ибо жизнь всякаго, ей довѣрившагося, виситъ на волоскѣ. Я посылаю къ вамъ моего брата, котораго не можетъ остановить никакая опасность».

Николаю Калликлу ¹⁾: «Въ Солуни меня ожидаетъ полнота, въ церкви же (архіепископскія помѣстья) пустота: то и другое меня ослабляетъ и мучитъ. Но не напрасно я взываю къ моему эскулапу. Есть у насъ домишко, въ который мы наѣзжаемъ иногда и складываемъ необходимыя вещи. Его замышляютъ наполнить нѣкоторые изъ приверженцевъ господина моего пансеваста. Постарайся воспрепятствовать завладѣнію. Ибо ужасно, отдавъ другимъ свой домъ подъ ночлеги, самому стучаться по чужимъ воротамъ. Если обратится къ тебѣ наши съ просьбой противъ притѣсненій, содѣйствуй имъ словомъ и дѣломъ».

Епископу Китра ²⁾: «Здѣшнее пребываніе мнѣ нравится, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, и все идетъ хорошо. Да, были сильныя колебанія, и мнѣ было лучше отправиться въ столицу, чтобы тамъ позаботиться о моемъ тѣлѣ, и моихъ близкихъ поставить внѣ здѣшнихъ испытаній, въ особенности моего брата, единственную искру моего утѣшенія. Переѣздивъ окридскій климатъ на здѣшній, и лишенный тамошняго пріятнаго и легкаго вина и всякой здоровой пищи, онъ совсѣмъ сталъ плохъ». Жалуются на недостатокъ лѣкарствъ.

Врачу царя Михаила Пантехну ³⁾: «Вы всегда питаете насъ надеждами, что скоро побываете у насъ, но всегда обманываете. Такъ презираете насъ земноходныхъ вы, летающіе по воздуху. Но когда нибудь освободитесь же вы отъ цемента,

¹⁾ Meursio 56. Николай Калликъ и Пантехна, врачи цари Алексѣи Комнина, см. объ нихъ Анна XV, р. 1189 ар. Migne.

²⁾ Meursio 58. Китръ, въ древности Пидна.

³⁾ Meursio 73. Последнія письма написаны были, вѣроятно, изъ Солуни. Точное свидѣтельство о томъ, что Θεοφιλαктъ отправился изъ Болгаріи, по случаю восстанія въ ней, именно въ Солунь, находится въ письмѣ къ тому же М. Пантехну, Meursio 65, которое мы сообщимъ, съ другими историческими письмами, въ Приложеніи.

который прикрѣпляетъ васъ къ тѣмъ мѣстамъ, и доставите намъ утѣшеніе. Тѣ страхи, что вы раздуваете, могутъ запугать развѣ дѣтей, или бѣднаго какого епископа: архіепископъ же всей Болгаріи, о которомъ судятъ по виду и по слухамъ, что онъ каждый день перемѣриваетъ мединнами свои деньги, взглянетъ на васъ просто какъ на бѣдниковъ какихъ нибудь. Онъ обходитъ, собирая по мелочамъ, не мечи конечно и не треножники, и малымъ остается доволенъ. Но приходи, одни парики, попрытавшись отъ Влахернита, обогатятъ тебя, давъ всего по одной головкѣ чесноку ¹⁾».

Приведенному письму придали смыслъ въ нашей литературѣ, какого оно не имѣетъ. Странно, въ самомъ дѣлѣ, допустить, будто самъ архіепископъ хвалится тѣмъ, что онъ мединнами перемѣриваетъ свое золото. Приводимъ другое письмо, написанное въ искренномъ и задумчивомъ тонѣ: оно повидимому вѣрнѣе показываетъ взглядъ Теофилакта на богатства и позволяетъ лучше судить о степени его благосостоянія.

Епископу Керкиры ²⁾. Благодарить за полученное письмо: «Мы удручены черезъ мѣру, такъ что отчаялись за жизнь. Извнѣ сраженія, внутри страхи. Враги господствуютъ надъ нами; друзья и ближніе — одни отстали, другіе удалились въ своемъ расположеніи..... Не доходы печалятъ меня, въ которыхъ была когда-то вся сила этой архіепископіи, и не власть и обладаніе, простирающееся отъ рѣкъ даже до предѣловъ моря. Первыхъ у насъ довольно, при томъ мы научились познавать тщету излишняго; что до втораго, мы весьма слабы, чтобы сохранить широкую власть. Но безчисленныя заботы и лукавыя помѣхи, и вѣчныя пустыя тревоги и невозможность успокоиться послѣ злыхъ дней, вотъ что сушитъ мои кости и мозгъ. Я наложилъ молчаніе на уста мои. Ты знаешь, письмо болтливо

¹⁾ Излишне было бы говорить, что это письмо не даетъ основаній къ заключеніямъ о богатствѣ Теофилакта. Обстоятельства, въ которыхъ оно написано, и ироническій тонъ, приданный рѣчи, скорѣй свидѣтельствуютъ о недостаточности, чѣмъ о мнимой роскоши.

²⁾ Meursio 17.

и неосторожно. Ибо моими собратьями, соіереями и соепископами, разставлены сѣти для моихъ жалобъ».

При императорахъ Іоаннѣ и Мануилѣ Комнинахъ (1118—1180 г.) самое имя Болгаріи и болгаръ какъ будто изъято было изъ обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, не безъ причины писатели и политическіе дѣятели того времени, І. Киннамъ и Н. Акоминатъ, чрезвычайно бережно обходятся съ этнографическими и географическими терминами, когда они касаются Болгаріи. Съ одной стороны, границы Болгаріи отодвигаются болѣе и болѣе на сѣверо-востокъ, при чемъ входитъ въ употребленіе полузабытый терминъ Мизія или Загорье, съ другой же — имя господствующаго племени замѣняется именемъ спорадически жившихъ между болгарами влавовъ ¹⁾. Въ слѣдствіе политическихъ соображеній, послѣдовательно проводимыхъ въ XII вѣкѣ, и первое движеніе противъ Византіи, поднятое въ 1185 г., приписано византійскими писателями также валашскому элементу, а не болгарскому. Нельзя не предполагать, что литературное стремленіе XII в. обходить молчаніемъ болгарскія дѣла стоитъ въ связи со взглядами византійскаго правительства на Болгарію и съ надеждами его вполне подчинить эту провинцію греческому господству, то есть ввести въ ней византійскую администрацію и устройство, судъ, систему податей и т. п. Къ концу XII в. на Болгарію греки смотрѣли уже какъ на часть одного и того же тѣла имперіи. Стремленіе болгаръ основать независимое государство казалось не больше какъ дерзкимъ увлеченіемъ со стороны немногихъ беспокойныхъ, въ виду чего и первые удары направлены были противъ лицъ, а не противъ возставшей страны. Болгарія не по природѣ, говорили, враждебна грекамъ, но въ ней производятъ смуты нѣкоторые отступники; посему и врачеваніе язвъ собственнаго тѣла имперіи предоставлено было не раскаленному желѣзу, но легкимъ и не скоро дѣйствующимъ средствамъ ²⁾.

¹⁾ Nicetas Acom. p. 482, 488—489, подстрочные тексты.

²⁾ Письмо Михаила Акомината, Codex Laurentianus, Fol. 92.

Какъ далеко пошли греки въ еллинизациі Болгаріи въ XI и XII вв., мы не можемъ сказать, оставаясь на почвѣ скудныхъ извѣстій, случайно дошедшихъ изъ того времени ¹⁾. Обращая же вниманіе на строй, который вводятъ въ Болгаріи цари XIII и XIV вв. и встрѣчая слѣды византійскаго вліянія въ мѣропріятіяхъ правительства, въ литературныхъ памятникахъ, въ особенности же въ разнообразныхъ проявленіяхъ общественной жизни, историкъ не можетъ не относить значительную долю этого наслѣдія на періодъ подчиненія Болгаріи власти Византіи.

¹⁾ Два вопроса могутъ считаться прочно поставленными въ исторіи Болгаріи XI и XII вв. Первый — о распространеніи ученія Богомиловъ въ Болгаріи, второй — о наплывѣ кочевыхъ народовъ изъ-за Дуная. Тотъ и другой вопросъ поставленъ и разъясненъ славянскими учеными, гг. Рачинымъ и Васильевскимъ (Rački, Bogomili i Patareni въ VII, VIII и IX вв. Rad Jugoslav. Akadem. и отдѣльное изданіе 1869 г. въ Загребѣ; Васильевскій, Византія и Печенѣги, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, ноябрь и декабрь 1872 г.), къ которымъ можно присоединить еще трудъ г. Дринова, Южные славяне и Византія въ X в., появившійся въ 1875 г. въ Читеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ. Богомильство и печенѣжско-команскія поселенія въ Болгаріи, дѣйствительно, представляютъ собой два фактора громадной важности, дѣйствіе которыхъ не ограничивается предѣлами Балканскаго полуострова и простирается гораздо дальше, чѣмъ на XI и XII столѣтіе. Для исторіи Болгаріи занимающаго насъ періода эти сочиненія имѣютъ первостепенное значеніе; скажемъ болѣе: безнаказанно не можемъ оставить ихъ безъ вниманія историкъ средневѣковой Европы XI, XII и слѣдующихъ вѣковъ. Поэтому, профессоръ Макушевъ имѣетъ полную справедливость дѣлать, правда, строгія, но весьма вѣрныя и авторитетныя замѣчанія на извѣстный трудъ К. Иречка, Исторія Болгаріи, въ которомъ не дано надлежащаго мѣста выводамъ изъ изслѣдованій Рачнаго и Васильевскаго (Рецензія г. Макушева въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, апрѣль и май 1878 г.). Авторъ предлагаемаго нынѣ изслѣдованія, желая выдвинуть новый историческій матеріалъ, ограничивается указаніями лишь на тѣ вопросы, которые стоятъ въ связи съ этимъ матеріаломъ. Что касается до печенѣжскихъ и команскихъ набѣговъ и поселеній въ Болгаріи, объ этомъ будетъ рѣчь ниже, въ главѣ II ѣ: О борьбѣ болгаръ съ греками, гдѣ авторъ продолжаетъ между прочимъ изслѣдованіе вопроса, поставленнаго въ статьѣ Византія и Печенѣги. Что же касается до богомиловъ въ Болгаріи, то едва-ли не должна быть замѣнена и самая постановка этого вопроса. Во всякомъ случаѣ, здѣсь требуется еще рядъ новыхъ и спеціальныхъ изслѣдованій, нужду и важность которыхъ признаетъ и г. Макушевъ (рецензія на книгу г. Иречка, апрѣльская кн., стр. 296). Этого пока достаточно для показанія нашего отношенія къ литературѣ предмета.

Если бы и существовали болѣе широкія наблюденія надъ фактами XIII и XIV вв., все же онѣ не удовлетворяли бы совершенно справедливымъ требованіямъ и запросамъ для объясненія эпохи, которая насъ занимаетъ. Византійская историческая литература представляетъ еще одного писателя, сочиненіями котораго пользовались весьма мало, но который заслуживаетъ тщательнаго изученія. Евстаѳій солунскій относится ко второй половинѣ XII в., въ послѣдней четверти столѣтія онъ былъ митрополитомъ въ Солуни, слѣдовательно жилъ по сосѣдству съ болгарами. Для внутренней исторіи Византіи онъ представляетъ собою неисчерпанный еще источникъ. Можно у него находить также нѣкоторыя извѣстія, прямо касающіяся Болгаріи, хотя и безъ этого обстоятельства сочиненія Евстаѳіа имѣли бы значеніе для слависта въ той же степени, какъ для византиниста по причинѣ хорошо извѣстной внутренней связи, какая существуетъ между исторіей Византіи и Болгаріи. Мелкія сочиненія Евстаѳіа: письма, рѣчи, похвальные и надгробныя слова и т. п. ¹⁾ вводятъ насъ также во внутреннюю жизнь Византіи, какъ и письма архіепископа Теофилакта. Если знакомству съ письмами болгарскаго архіепископа мы обязаны нѣсколькими положительными фактами изъ области весьма мало извѣстной, если притомъ важнѣйшія изъ сообщаемыхъ имъ наблюденій не могутъ имѣть чисто мѣстнаго значенія, а должны быть общими многимъ, если не всѣмъ темамъ имперіи; то ближайшая задача дальнѣйшаго изученія эпохи заключается безъ сомнѣнія въ томъ, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ матеріалъ, представленный Евстаѳіемъ солунскимъ. Два названные духовные писателя должны быть затѣмъ поставлены рядомъ съ третьимъ, современникомъ Евстаѳіа, аѳинскимъ митрополитомъ Михаиломъ Акоминатомъ, котораго сочиненія уже приготовлены къ печати г. Лампросомъ въ Аѳинахъ. Такимъ образомъ, для одного и того же столѣтія получаютъ три, почти не изслѣдованные еще источника. Въ извѣстіяхъ ихъ есть общее сход-

¹⁾ Изданы уже давно, но безъ латинскаго перевода: Tafel, Eustathii . Metropolitae Thessalonicensis Opuscula. Francofurti ad Moenum 1832.

ство—неумолимое и безпощадное бичеваніе византійской системы управленія подвластными народами (особенно Теофилактъ и Михайлъ); въ частностях же они восполняютъ одинъ другаго и всѣ вмѣстѣ служатъ прекраснымъ освѣщеніемъ любопытнѣйшей эпохи въ исторіи, когда почти одновременно отпали отъ громадной имперіи двѣ большія части (Болгарія и Кипръ) и сама столица уже намѣчена была, какъ легкая добыча, латинянами. Правда, что названные писатели, какъ духовныя лица, стоявшіи во главѣ большихъ епархій, сообщаютъ извѣстія по преимуществу о церковныхъ земляхъ и рисуютъ положеніе церковныхъ людей (монахи, клирики и парики); но наука несомнѣнно выиграетъ много, если обратится къ изученію хотя бы только и той части населенія имперіи, которая жила на церковныхъ земляхъ. Византійская церковь отвлекала отъ государства лучшія силы и пользовалась широкими правами. Цѣлныя семьи посвящали себя духовному званію, рѣдко кто не учился въ монастырѣ или въ епископской школѣ, мало можно указать историческихъ лицъ, не имѣвшихъ родственныхъ связей въ монастырѣ или при епископской кафедрѣ. Надѣленіе монастырей и церквей помѣстьями было въ духѣ нравовъ, противъ котораго тщетно боролись нѣкоторые императоры ¹⁾. При такомъ положеніи церкви въ Византіи, весьма натурально, что ея интересы и права замѣтнѣе выступаютъ въ сохранившихся источникахъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку извѣстій Евстація солунскаго, относящихся ближайше къ византійской исторіи. Остановимся лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ, частію

¹⁾ Чтобы не приводить безчисленные примѣры, ограничусь этими: Allatii, J. *Cameniatæ*, p. 253: *Πάντα δὲ ἡμεῖς οἱ πάντες δμοῦ, ὁ πατήρ ὁ ἑμὸς, καὶ οἱ τοῖς θεοῖς θηθείς θούρι ἀδελφοίς, καὶ τὰς ἑτέρας μετέχον καὶ αὐτοὺς τῆς ἡμῶν δικαιοσύνης κληρονομοῦντες καὶ τῷ τῶν ἀγαπῶντων διακρίνοντες τάγματι*. То есть, вся семья изъ пяти лицъ была въ духовномъ званіи! «Отъ греческаго моря и до Русскаго моря есть поповъ 40.000, а кромя монастырскихъ; а монастыревъ 14.000; а у святыхъ Соеѣи 3.000 поповъ»,—эти свидѣнія сообщаетъ русскій путешественникъ, Новгородскій архіепископъ Антоній (изд. П. Саввантова, СПб. 1872), стр. 183. См. также Zachariae, III ss. 446—449.

имѣющихъ сходство по содержанію съ письмами Теофилакта, частію открывающихъ новые факты. Заслуживаетъ вниманія большое его сочиненіе: *Объ исправленіи монашеской жизни* ¹⁾. Поднять въ Византіи, гдѣ такъ сильно было духовенство чистомъ и матеріальными средствами, вопросъ о томъ, что монашество падаетъ, что владѣніе землями и распоряженіе значительными доходами подрываетъ въ самомъ корнѣ это учрежденіе,— есть уже само по себѣ дѣло въ высшей степени смѣлое и либеральное. Еще поучительнѣе то, что рѣзкій упрекъ тогдашнему черному духовенству высказанъ былъ лицомъ, занимавшимъ высокое мѣсто въ церковной администраціи, сильнымъ по связямъ при дворѣ и извѣстнымъ многими учеными и литературными трудами. Названное сочиненіе Евстація приобретаетъ еще особый интересъ въ виду того обстоятельства, что въ немъ не рѣдко встрѣчаются указанія на отношенія митрополита солунскаго къ духовенству собственной епархіи, иначе говоря, краски для картины брались изъ житейскихъ отношеній, имѣвшихъ мѣсто въ Македоніи, заселенной славянами ²⁾.

«Мы имѣемъ въ нашей средѣ родъ людей, который ношеніемъ бороды купилъ себѣ право на безошлинную торговлю. Они не ѣдятъ мяса, но получаютъ свой барышъ и не боятся властей, которыя за невзносъ пошлины могли бы отнять у нихъ товаръ. Разводятъ виноградники и сады, размножаютъ стада домашнихъ животныхъ, оставляя безъ надзора словесное стадо Христово, и дѣлаютъ все, чѣмъ можно доказать свою принадлежность къ міру, или лучше свое помѣщичье званіе ³⁾».

¹⁾ De emendanda vita monachica, ap. Tafel, Eustathii Opuscula p. 214—267.

²⁾ О разладѣ между монашествующимъ духовенствомъ и мѣстными епископомъ см. сар. 134—140, особенно 166, 167, гдѣ прямо имѣются въ виду отношенія къ епископу духовенства солунской епархіи. Стоитъ обратить вниманіе, что образецъ истинной монашеской жизни указывается въ Константинополѣ и окрестностяхъ его, по берегамъ Пропонтиды и на островахъ, см. с. 84. О тѣхъ монастыряхъ говорится съ похвалою, а о вѣдѣвшихъ, то есть о македонскихъ, съ порицаніемъ, что особенно ясно въ гл. 125: *οἱ δὲ δὴ παῖρες ἡμῶν ἤσαντες ἐνθάδε μὲν αὖτε ἀσκηταὶ αὐτοὶ ἀρχόντες κοσμικοί....*

³⁾ Ibid с. 60.

О господскихъ правахъ высшаго духовенства и монастырей, равно какъ о переѣздахъ, какимъ подвергались эти права, сообщаются Евстаѣемъ драгоценныя данныя. Таково, напримѣръ, извѣстіе его о странномъ, хотя и похваляемомъ имъ, обычаѣ, употреблявшемся еще въ XI в., дарить монастыри свѣтскимъ лицамъ, при чемъ эти послѣднія, какъ можно видѣть изъ иныхъ свидѣтельствъ, могли передавать свое право другимъ. «Прежніе цари придумали хорошее средство, чтобы дать монастырямъ спокойствіе. Они приставляли къ великимъ обителямъ свѣтскихъ чиновниковъ, чтобы монахи занимались божественными дѣлами, а чиновники *пеклись обо многомъ*.... Нѣкоторые же изъ монастырей добровольно закладывались за сильныхъ лицъ, предоставляя имъ внѣшнія дѣла, какъ иски въ судахъ, сами же спокойно занимаясь душевнымъ строеніемъ ¹⁾». Многія главы этого сочиненія Евстаѣя полны неподдѣльнаго юмора и передаютъ случаи изъ вседневной жизни. «Стоитъ посмотреть, какъ это достопочтенное лицо съ длинною бородою ведетъ себя въ братской бесѣдѣ. Нашъ великій игуменъ начинаетъ рѣчь. Это не будутъ изрѣченія священнаго писанія, или толкованіе трудныхъ мѣстъ, или слова св. отцовъ, или предметы, относящіеся къ добродѣтели, или увѣщаніе къ братіи; нѣтъ, нашего учителя занимаютъ разнообразныя житейскія дѣла. Начавъ съ виноградниковъ и садовъ, и съ доходовъ и съ другихъ не менѣе важныхъ вещей, когда старцы не благоволятъ поддерживать разговоръ личными замѣчаніями, обрываетъ рѣчь на маслинѣ, фигѣ и другихъ плодахъ и начинаетъ философствовать: какой родъ винограда даетъ лучшее вино, какая почва приноситъ болѣе обильный урожай, какъ собирать братіи больше податей..... «Если случится, что придетъ къ нему для бесѣды

¹⁾ De emendanda vita monachica, cap. 124, 125. Евстаѣй рисуетъ въ ложномъ свѣтѣ это положеніе дѣлъ, такъ что у него трудно понять, въ чемъ состоялъ обычай. Къ объясненію его свидѣтельства любопытный, неизданный еще матеріалъ, находится въ Codex Graecus 1234, въ Парижѣ. Мы имѣли случай говорить объ этой рукописи въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ноябрь 1877, стр. 74 (О рукописяхъ исторіи Н. Аномината).

кто-нибудь изъ сильныхъ міра сего, тогда нашъ отецъ бываетъ неподражаемъ. Сначала онъ помолчитъ довольно, какъ Пиеагоръ, виѣшнимъ поведеніемъ желая обнаружить глубину своей добродѣтели и показать себя подвижникомъ молчанія; потомъ заговоритъ медленно о себѣ, какъ онъ постриженъ былъ въ монахи, какъ замѣченъ былъ великимъ старцемъ такимъ-то, который предсказалъ ему возвышеніе и честь. Скажетъ затѣмъ о почестяхъ, которыя воздають ему и царь и патріархъ и архонты.... Когда замѣтитъ, что довольно уже овладѣлъ вниманіемъ слушателя, сводитъ рѣчь на свою бѣдную обитель, которую или притѣсняютъ требованіемъ взятокъ, или которой не дають суда съ мнимымъ обидчикомъ. А этотъ угрожающій врагъ есть или епископъ, по большей части безъ вины виновный, или сосѣдъ-владѣлецъ. Первый — нерасположенъ къ обители, во все виѣшивается, все провѣряетъ и хочетъ вознагражденія за всѣ дѣла свои, словомъ, нарушитель каноновъ. Второй—не лучше перваго: его имѣніе находится рядомъ съ монастырскими землями, а онъ не хочетъ ни продать его, ни подарить бѣдной обители.... Излишне говорить подробно, какъ онъ обрабатываетъ своего посѣтителя. Стоитъ только вообразить себѣ, что набѣгъ непріятелей не такъ пагубенъ для землевладѣльца, какъ сосѣдство святыхъ отцовъ! ¹⁾..... «Окружаетъ заборомъ проселочныя и другія дороги, если онѣ идутъ по церковной землѣ и приказываетъ прокладывать новыя пути, этотъ реформаторъ и нововводитель; преграждаетъ доступъ къ мельницамъ, злоумышляетъ и противъ самой рѣки, если она протекаетъ по епископской землѣ. Власть его широка и не ограничена, достойный удивленія по злобѣ, онъ радѣетъ о своемъ авторитетѣ въ деревняхъ; попускаетъ воровство, унизившись до ремесла вора, присуждаетъ къ пенямъ и бичамъ и дѣлаетъ все, чтобы стать страшнымъ и недоступнымъ ²⁾).

¹⁾ De emend. vita mon. cap. 178—181.

²⁾ Ibid. с. 184. Это мѣсто весьма важно для вопроса о помѣщичьихъ правахъ духовенства. Рядомъ съ нимъ можно поставить еще одно изъ главъ 117: *Ἡ παροικία ἐρευνῆται τοὶς ἐκ τοῦ κυρίου ἀγαθοῦς φροδογυγτέον ἀπὸ τοῦς ἐν αὐτῇ*

Трудно найти такую рѣзкую сатиру на нравы монашествующихъ, если не восходить къ эпохѣ появленія *Epistolae obscurorum virorum*. Заслуга сохраненія рукописныхъ сокровищъ, которою справедливо гордится духовное сословіе, можетъ быть подвержена нѣкоторому колебанію, если примемъ въ соображеніе, сколько такихъ сокровищъ растрчено. Евстацій безпощадно укоряетъ черное духовенство въ невѣжествѣ и безграмотности. Нѣкоторыя, относящіяся сюда, мѣста представляютъ образецъ драматизма и горькой ироніи ¹⁾. «Я услыхалъ разъ о священной книгѣ Григорія Богослова, о которой слава распространялась далеко и о которой говорили какъ о чудѣ. Мнѣ никакъ не удавалось посмотрѣть на этого прекраснаго Григорія, хотя я и прилагалъ къ тому стараніе. Я спросилъ игумена (то былъ добродѣтельный человѣкъ и умѣющій читать): гдѣ находится эта знаменитая книга? Онъ же, поведя кругомъ указательнымъ пальцемъ правой руки, не далъ мнѣ отвѣта. Когда я сталъ настаивать и мягко допытываться, отвѣтилъ: книга уже продана, да и зачѣмъ намъ она, прибавилъ. Я сдерживалъ еще готовый прорваться гнѣвъ, а достопочтенный старецъ на-чисто объявляетъ: на чтѣ намъ такія книги! Я не могъ при этомъ удержаться отъ громкаго смѣха и сказалъ ему укоризненно: чтѣ въ васъ и толку, достопочтенные монахи, если пренебрегаете такими книгами! Ушелъ отъ меня этотъ человѣкъ и больше уже не являлся, гнѣваясь, вѣроятно, на мою любовь къ книгамъ ²⁾».

*βαρύτερον. Ἴπ' ἐνοχία πλουτοῦντας ἔχει ἄνδρας ἔκ τε ἐμπορίων παρτοδικῶν καὶ ἄλλοθεν, ἐπαυξηθέν οὖν αὐτοῖς τὸ σκευατόμιον. Το οὖν: Парики обилуютъ (питаются) отъ благъ земли, увеличивая съ нею подать. Посаженцы (ἐνοχία) собственно значить туземецъ, но это значеніе едва-ли идетъ здѣсь) обогащаются отъ торговли и разныхъ занятій, возвысь же имъ наемную плату. Кромѣ сочиненія, которымъ мы здѣсь частію воспользовались, для того же вопроса любопытный матеріалъ представляютъ нѣкоторыя письма Евстація. Укажемъ для примѣра письмо 68, *Τῷ μαυλοτρῷ καὶ κοινῇ Θούλῃ καὶ Μακεδονίας*, 69 (спорное дѣло о мельницѣ), и 70 (*Eustathii Opuscula*, p. 358—359).*

¹⁾ Ibid. c. 128.

²⁾ Ibid. c. 144.

Не менѣ цѣнны встрѣчающіяся въ другихъ сочиненіяхъ Евстаѳіа извѣстія объ администраціи имперіи. Но едва-ли не выше всего слѣдуетъ поставить нѣсколько указаній на крѣпкій и распространенный въ Византіи институтъ рабства, о которомъ нѣтъ почти и помину въ другихъ источникахъ этого времени. Главнѣйшій, хотя не единственный, источникъ рабства была война; изъ походовъ въ чужія земли греки возвращались съ массами военнопленныхъ, которыхъ ожидало рабство. Болѣе гуманные императоры выкупали иногда рабовъ на государственный счетъ, но не уничтожали самый источникъ рабства, который коренился въ обычаяхъ времени и въ неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ. Голодъ, долги и тому подобныя обстоятельства приводили свободныхъ къ рабству. Церковь, пользуясь правомъ давать пріютъ угнетеннымъ и вѣдать дѣла объ отпущеніи на свободу, выступала, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, противъ рабства и клеймила позоромъ слишкомъ строптивыхъ господъ. Ниже мы приводимъ прекрасную главу Евстаѳіа изъ Похвалы императору Мануилу Комнину¹⁾, гдѣ идетъ рѣчь о выкупѣ на государственныя средства константинопольскихъ рабовъ. Въ Солуни, одномъ изъ важнѣйшихъ и населеннѣйшихъ городовъ имперіи, рабство питалось между прочимъ сосѣдствомъ со славянами, которыхъ греки порабощали и мирнымъ путемъ, раззоривъ страну и разрушивъ благосостояніе сельскаго населенія²⁾. У Евстаѳіа находимъ не мало указаній и на то, что славяне (именно болгары) доставляли византійскимъ боярамъ и помѣщикамъ значительный контингентъ рабовъ³⁾. Приводимъ вполнѣ мѣсто объ обращеніи господъ съ

¹⁾ Manuelis Comneni Imperatoris laudatio funebris c. 18 (Eustathii Opuscula, p. 200).

²⁾ Любопытны въ этомъ отношеніи новеллы Алексѣя Комнина, изданныя по представленіямъ митрополита солунскаго Θεοδωλῆ; Zachariae, III. ss. 401—407.

³⁾ In magnam quadragesimam oratio praeparatoria, c. 45 (Opuscula, p. 86): «Только что онъ попалъ на сумасбродныхъ и иноязычныхъ варваровъ, чрезвычайное счастье увѣнчало его предпріятіе, о чемъ недавно радостный мнѣшесть прочитанъ былъ въ церкви. Онъ не только обратилъ враговъ въ по-

рабами ¹⁾. «На этихъ дняхъ одинъ неважный гражданинъ, измѣняя, когда его бѣдный рабъ прибѣжалъ въ нашу церковь, сдѣлалъ набѣгъ, какъ какой-нибудь насильникъ-латинянинъ, (каковыхъ мы испытали въ несчастію) вытащилъ это несчастное созданіе изъ самой средины храма и увелъ его домой, какъ волкъ ягненка. И не удовлетворившись тѣмъ, что вырвалъ его изъ рукъ Божіихъ, остригъ ему волосы на головѣ и не оставилъ на всемъ тѣлѣ здороваго мѣста, нанося ему жестокіе удары. И кого быешь, благородный мужъ? Человека, который по преклоннымъ лѣтамъ не можетъ даже прямо держаться на ногахъ! Измучивъ такъ раба и высосавъ, такъ сказать, его душонку, онъ наложилъ на него оковы и посадилъ на цѣпь. Наконецъ, одѣлъ его въ грубую волосяную одежду..... И за что, несчастный, обрушились на тебя такіа бѣдствія? За то, что ты дерзнулъ прибѣгнуть къ Богу! ²⁾».....

Составъ населенія Болгаріи значительно измѣнился подъ византійскимъ господствомъ. Славянское населеніе, ослабленное продолжительной борьбой съ императоромъ Василіемъ Болгаробойцей, частію оттѣснено было съ юга греческими, турецкими и еврейскими колонистами, частію потеряло на сѣверѣ съ переходомъ за Дунай печенѣжскихъ и половецкихъ кочевниковъ. Со второй половины XI в. византійскіе императоры принимаютъ цѣлыя орды степняковъ въ свое подданство, уступая имъ право селиться въ сѣверной Болгаріи и защищать ее противъ новыхъ набѣговъ изъ-за Дуная. Въ южной Болгаріи (въ

спѣшное бѣгство и сокрушилъ ихъ боевую силу, но и поглотилъ ихъ землю и увелъ въ неволю огромное число жителей, отдавъ ихъ въ рабство нашимъ». Рѣчь идетъ о походѣ на болгаръ императора Исаака Ангела въ 1187 г. Сравни еще *In sanctam quadagesimam oratio praeparatoria*, p. 75. 52.

¹⁾ *Oratio anno auspiciando habita*, с. 26 (*Opuscula*, p. 156—157).

²⁾ Между письмами Евстафія есть одно о календарѣ (письмо 7, *Opuscula*, p. 314), любопытное и въ другихъ отношеніяхъ и по слѣдующему мѣсту о рабствѣ, p. 316, 2 col. 68: *ἐν αὐτῷ (январскія календы) ἀλλὰ τε ἐτελοῦντο ἀξία λυγροῦ, καὶ διὰ τὴν εὐχὰν τοῦ κρείττονος ἀντετέτογτο. Ἐξῆν δὲ καὶ δοῦλοις, δεσπόταις συνεορτάζειν, καὶ ἀλλῶν τε κοινῶν αὐτοῖς καὶ δὴ καὶ τῆς ἐλευθερίου στολῆς. Πρὸς τί μοι ταῦτα; ὥς ἂν ἐχῃς μαθεῖν, ὅτι καὶ τὰ νῦν ἐφ' ἡμῶν τελοῦμενα τοιαῦτον τιγὸς ἐξέχονται λυγροῦ.*

Македоніи) поселена была орда узовъ, въ могленской области орда печенѣговъ, на Вардарѣ основана турецкая колонія. Въ окрестностяхъ Филиппополя и въ Могленѣ была значительная армянская колонія. Стремленія византійскаго правительства понять не трудно, хотя результаты весьма произвольно производимой колонизаціи не всегда достигали предположенныхъ цѣлей. Съ принятіемъ колонистовъ соединялись политическія и финансовыя соображенія. Новые элементы, введенные въ Болгарію, должны были съ одной стороны служить оплотомъ господства грековъ надъ болгарями, съ другой же увеличивать собой число если не платящихъ, то годныхъ къ военной службѣ силъ. Въ этомъ отношеніи были однѣ и тѣже воззрѣнія и мѣропріятія какъ въ XI, такъ и въ XII вѣкѣ. Культурное и этнографическое значеніе печенѣжскихъ, команскихъ и армянскихъ поселеній въ Болгаріи въ XI в. разобрано и оцѣнено въ сочиненіи русскаго ученаго, В. Г. Васильевскаго ¹⁾, которому принадлежитъ также честь постановки весьма любопытнаго наблюденія, что Византія познакомила турокъ сельджуковъ съ ихъ восточно-европейскими собратьями, половцами и печенѣгами, конечно, къ собственному вреду.

Политическая система, наглядно выраженная въ сочиненіи К. Порфиророднаго, по которой византійскому императору такъ легко сохранить вліяніе надъ своими сосѣдями, возстановляя ихъ одного противъ другаго, является также высшей государственной мудростью и въ XII вѣкѣ. Эту мудрость восхваляетъ Евстафій солунскій въ императорѣ Мануилѣ ²⁾. «Кто умѣлъ съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ сокрушать враговъ одного посредствомъ другаго, чтобы намъ приготовить невозмущаемый миръ и создать желанную тишину? Онъ пользовался военнымъ методомъ, который состоитъ въ томъ, чтобы достигать вели-

¹⁾ Византія и Печенѣги, въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1872, ноябрь и декабрь.

²⁾ Tafel, Eustathii Opuscula, p. 199—200 (Manuelis Comneni laudatio funebris c. 17, 18 и 19).

чайшихъ трофеевъ съ возможно меньшею тратою крови своихъ подданныхъ; но подстрекая враговъ одного противъ другаго и возбуждая усобицы среди иноплеменныхъ народовъ, увеличивать черезъ это нашу собственную силу, ослаблять же непріятельскую. Такъ, царская политика поднимала турка противъ турка, а мы пѣли торжественный гимнъ мира; такъ, скины уничтожали скиновъ, а мы оставались спокойны. Многіе западные народы, заболѣвшіе недугомъ любостяжанія, возвращены къ умѣренности и ромѣйскій міръ съ изумленіемъ смотрѣлъ, какъ врачевалась страсть къ завоеваніямъ. Драконъ—островитянинъ, который замышлялъ извергнуть огонь своего гнѣва выше кратеровъ Этны, ослабѣлъ въ своемъ напряженіи, пораженный царскими стрѣлами, или лучше занятый домашними врагами, которыхъ возстановила противъ него политика императора. — Заботливость по истинѣ царская не только сохранить подвластные народы, но и приумножить число ихъ. Въ томъ состоитъ умноженіе евангельскаго таланта, ибо съ этимъ соединяется увеличеніе божественнаго наслѣдія. Похваляемый нынѣ превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ, доселѣ царствовавшихъ императоровъ. Языкъ не можетъ назвать народа, которымъ бы онъ не воспользовался къ нашей выгодѣ. Одни, какъ свободные колонисты, переселились въ нашу землю и здѣсь нашли себѣ покой; другіе, какъ даромъ царской щедрости, воспользовались правомъ жить между нами. Служа государству за жалованье, они стали потомъ населять чужую землю и считать ее отечествомъ, такъ какъ въ ней нашли счастье. Древняя исторія указываетъ на городъ рабовъ: мы могли бы въ особенности похвалиться этимъ добромъ. Есть люди, которыхъ природа предопредѣлила къ свободной жизни, наградила крѣпкими нервами и надѣлила мужествомъ, но которыхъ случайныя обстоятельства обратили въ рабство и привели въ городъ великаго Константина (ихъ много, можно было бы образовать изъ нихъ цѣлыя отряды и фаланги) ¹⁾.

¹⁾ Приводимыя мѣста изъ рѣчи Евстація заслуживали бы весьма подробнаго комментарія, такъ какъ онъ действительно касается тѣхъ сторонъ

Было время, они возмутились противъ своихъ господъ, вспоминая, подобно гомеровскому коню, о подножномъ кормѣ и о пастбищахъ, такъ любимыхъ варварами, и о самородныхъ и безыскусственныхъ баняхъ, въ которыхъ варварскій воинъ черпаетъ свое неослабное мужество. Одинъ глазъ тянулъ ихъ къ родинѣ, другой поощрялъ къ бѣгству. Одна рука занята была подневольной работой, другая хваталась за оружіе, чтобы обратить его противъ того, кто оскорбитъ или кто будетъ перечить его желаніямъ. Тогда и сами господа какъ бы обратились въ невольное состояніе, терпя ущербъ и мучась въ тоскѣ отъ

политики Мануила, которая была его завѣтною мечтой до послѣднихъ лѣтъ жизни. Рабство было, по всей вѣроятности, довольно крѣпкимъ въ Византіи учрежденіемъ: оно пыталось не только войною, но и экономическимъ строемъ имперіи. Здѣсь идетъ рѣчь о рабахъ военно-плѣнныхъ. О законѣ императора Мануила противъ рабства упоминаетъ историкъ Киннамъ (мн. 6 гл. 8), но нельзя не замѣтить, что свидѣтельство Евстація отличается большою обстоятельностью и подробностями, не находящими у перваго. О рабахъ болгарскаго происхожденія см. новеллы Алексія Комнина, Zachariae, Jus Graecoromanum III. ss. 401—407. Между письмами Евстація, по странной случайности, сохранился одинъ едва-ли не единственный документъ этого рода, именно актъ освобожденія на поляхъ собственныхъ рабовъ знаменитаго архіепископа (Epist. 26, Opusc. p. 334). За обычными въ такихъ актахъ вступленіемъ, что человекъ по природѣ созданъ для свободы, но что человѣческія страсти породили неравенство, читается: «Зло рабства, неизвѣстное природѣ, вошло въ жизнь вслѣдствіе любостыжательности людей. И такъ, было бы деломъ угоднымъ Богу возвратитъ рабское состояніе къ древней свободѣ и грѣхъ любостыжания приравнять къ братству по природѣ. Ибо мы были бы недостойны названія, когда Господь, владыка всего, возводитъ насъ рабовъ къ братству и удостоиваетъ имени братьевъ, а мы сами желаемъ извести нашихъ братьевъ съ высоты равенства въ глубину рабства. Помысливъ о семъ и имѣя въ виду ожидающую всѣхъ людей участь, я желаю, чтобы доставшіеся мнѣ рабы, когда я переселюсь въ иной міръ, не переходили во власть ниваго другого господина. Но доколѣ я остаюсь въ живыхъ, будутъ со мною и продолжатъ пользоваться моимъ благорасположеніемъ, которое едва-ли въ чемъ уступить попеченію родителя о своихъ дѣтихъ. Когда же переселюсь въ другую жизнь, они вольны жить гдѣ хотятъ, какъ свободные роменъ, и никто изъ моихъ родственниковъ, свойственниковъ и знакомыхъ не имѣетъ надъ ними права. Настоящая моя запись оградитъ ихъ противъ всякаго покушенія удержатъ ихъ въ рабствѣ. Для большаго же утвержденія я предаю ей въ священномъ судилищѣ, дабы она была оградой моимъ рабамъ (такой-то), если что либо по моей смерти будетъ угрожать ихъ свободѣ».

угрожавшей опасности и желая предотвратить грозу. Мольбы ихъ были услышаны. И вотъ, милость царская распространяется на тѣхъ и другихъ, на господъ и рабовъ, казна царская опустошается. Однимъ пріятно было, что освободились отъ безпокойной дворни, другіе радовались, что изъ рабовъ стали тѣмъ, чѣмъ создала ихъ природа, изъ презрѣнныхъ людей воинами, занятіе любезное имъ. На будущее время уже не всѣ военнопленные обращались въ рабство, но тѣ лишь, которые, мало цѣня свободу, сами не желали выкупиться. А тѣ, которые обнаруживали любовь къ военному дѣлу, были выкупаемы на государственныя средства и украшаемы военною опояской. Они наполнили города, приладили къ строю жизни, оставили наслѣдниковъ..... Еще удивительный слѣдующее: онъ перевелъ въ ромейское государство, ради защиты его, безчисленное множество людей, издавна враждебныхъ намъ, привилъ къ ихъ дикости нашу мягкость и образовалъ такой годный плодъ, который могъ бы родиться развъ въ божьемъ саду. Я говорю здѣсь не только о жителяхъ твердой земли, сынахъ Агари, скиахъ, цеоныахъ, народахъ задунайскихъ и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ дуетъ свѣжій борея, но и объ обитателяхъ приморскихъ странъ, которые попались на его удочку. И они несутъ подати вмѣстѣ съ нашими городами по числу жителей (и они увеличиваютъ собой населеніе нашихъ городовъ)».

Мы привели сполна это въ высшей степени любопытное мѣсто, рисующее политическую мудрость императора Мануила, такъ какъ оно имѣетъ полное приложеніе и къ Болгаріи. Странная въ такомъ талантливомъ человѣкѣ, какъ Мануиль, ошибка заключается въ томъ, что онъ прилагалъ въ границахъ имперіи тѣ традиціонныя правила, которыя рекомендовались по отношенію къ народамъ, жившимъ за границами имперіи. Слѣдствіемъ преслѣдуемыхъ имъ экономическихъ плановъ было то, что воздѣланныя и населенныя земли имперіи постепенно обращались, въ особенности на окраинахъ, въ пустынные и необработанныя пространства, занимаемыя въ Азіи турками, въ

Болгарин печенѣгами и половцами. При чемъ старше жители занятыхъ варварами мѣстъ, теряя свои земли и покидая хозяйства, то переходили въ города, гдѣ умножали собой число пролетаріевъ, то записывались за крупныхъ землевладѣльцовъ и мѣняли свободное состояніе на полусвободное. Этотъ вопросъ, входящій собственно въ исторію Византіи въ тѣсномъ смыслѣ, и ожидающій еще своей постановки, теперь затронутъ нами лишь на столько, на сколько онъ выясняется изъ фактовъ, относящихся къ болгарской исторіи. Нельзя не отмѣтить, что рѣшительное вытѣсненіе славянскаго элемента изъ областей, представлявшихъ сплошное славянское населеніе, начинается уже въ XI и достигаетъ видимыхъ результатовъ въ XII вѣкѣ. Извѣстно, что славяне въ IX и X вв. жили въ окрестностяхъ Солуни и были многочисленны въ этомъ городѣ. Въ концѣ XII в. здѣсь образуется такая же пустота, какъ въ придунайскихъ областяхъ; подобно тому, какъ первая наполнена печенѣгами и половцами, вторая занята евреями и армянами. Отъзвъвъ рабби Веніамина ¹⁾, путешественника второй половины XII вѣка, о значительномъ количествѣ евреевъ, жившихъ въ приморскихъ городахъ Византіи, находитъ себѣ полное оправданіе въ византійскихъ извѣстіяхъ. Правда, болгарскіе пѣхотинцы помогали грекамъ въ войнѣ ихъ съ норманнами въ 1185 г. и болгарскій отрядъ ²⁾ палъ на стѣнахъ Солуни, защищая грековъ; но уже не славянскіе поселяне окружаютъ этотъ городъ въ концѣ XII вѣка, а евреи и армяне ³⁾. У того же

¹⁾ Tafel, De Thessalonica ejusque agro, p. 476 (Beniamin Tudelianus).
Отдѣльное изданіе: Acher, The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela, London 1840.

²⁾ De Thessalonica a Latinis capta, c. 106 (Eustathii Opuscula, p. 297):
Καὶ μετρώμετο ἀν' οἱ οὕτω πολυτρόπως περὶ οὐκ ἐπὶ χιλιάδας ἐπτά..... οὐν γὰρ τοῖς ἐκ Βουλγάρων περὶ οὐκ.

³⁾ Ibid. c. 113. «Если кто изъ грековъ хотѣлъ купить на деньги пищу, увы! варварскоу безчеловѣчіе! (Описываются безчеловѣчныя поступки норманновъ по завоеваніи Солуни). 'Ιουδαῖοι μὲν γὰρ καὶ Ἀρμένιοι, οὓς ἡ ἀρχιτέκμων Κρατία καὶ ὁ Ζεμενίκος φέρουσι, ἐπεμέτρου ἐς ὅσον τὴ καθ' ἑκάστην ἡν καὶ τὴ καὶ εἰς ἐπεμέτρου. О болѣе равнѣмъ времени см. Allatii, I. Cameniatæ, Excidium Thessalonicae, p. 190.

Евстаѳіа есть весьма любопытное письмо, въ которомъ онъ спрашиваетъ у патріарха совѣта по дѣламъ своей архіепископіи. «При нѣкоторыхъ святыхъ архіереяхъ, моихъ предшественникахъ, стали расселяться и множиться евреи, не знаю: съ вѣдома-ли ихъ, или тайно, или по нѣкому божественному велѣнію,—того нельзя найти. И поселились, одни на развалинахъ христіанскихъ жилищъ, обстроениныхъ ими, другіе же въ домахъ, въ которыхъ прежде жили христіане. Нѣкоторые изъ этихъ домовъ украшены божественными изображеніями, и никто даже до послѣдняго времени не говорилъ о томъ. Недавно лишь, въ слѣдствіе одной ссоры, разъяснилось дѣло. Какъ мнѣ поступить, прошу совѣта у твоей святости ¹⁾». О значеніи еврейства въ имперіи сохранилось свидѣтельство въ сочиненіи Андроника Комнина, *Dialogus contra Iudaeos*. Въ началѣ XV в. евреи упоминаются въ числѣ семи народовъ, населяющихъ Пелопоннись ²⁾.

Слѣды ослабленія болгарскаго населенія въ южной Македоніи сохранились еще изъ XI вѣка, въ двухъ новеллахъ императора Алексѣя Комнина, изданныхъ по случаю представленій тогдашняго солунскаго митрополита Θεοδουла. Въ солунскую митрополию часто обращались болгаре рабскаго состоянія, желая возвратить себѣ свободу, на которую они имѣли право по своему происхожденію отъ свободнаго населенія. Церковный судъ, вѣдавшій дѣла объ освобожденіи изъ рабства, находился въ затрудненіи, какъ относиться къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ пользу рабовъ и къ притязаніямъ помѣщиковъ, старавшихся удержать болгаръ въ рабствѣ. «До свѣдѣнія нашего дошло, что нѣкоторые обращаются къ святой церкви ради возвращенія себѣ свободы, ссылаясь на свое свободное происхожденіе, ибо говорятъ, что происходятъ отъ свободныхъ ро-

¹⁾ Письмо 32 Евстаѳіа (*Opuscula* p. 340).

²⁾ Migne, *Patrologia, series graeca* T. 133 p. 797; Boissonade, *Anecdota Graeca*, III. p. 174: *Λακεδαιμόνες, Ἴταλοι, Πελοποννήσιοι, Σλαβῖνοι, Πλυνιοὶ Αἰγύπτιοι καὶ Ἰουδαῖοι, οὐκ ὀλίγοι δὲ μέσον τούτων καὶ ὑποβολιμαῖοι, ὅμοι τὰ τοιαῦτα ἐπαρμόζοντα ἐπτά.*

дителей, болгаръ или другихъ, которыхъ имперія обратила въ рабство, и въ доказательство своихъ правъ приводятъ свидѣтелей; господа же съ своей стороны ссылаются на свидѣтельскія показанія, такъ что рабская доля опять остается удѣломъ первыхъ. Весьма важное постановленіе этой новеллы заключается въ томъ, что на будущее время положено не давать мѣста показаніямъ свидѣтелей, выставленныхъ господами, а удовлетворяться лишь достовѣрными свидѣтелями, выставленными со стороны лицъ, ищущихъ свободы. Въ другой новеллѣ, данной на имя солунскаго митрополита Θεодула, указывается еще иной источникъ рабства въ Византіи: «Приходящіе къ твоей церкви (рабы) утверждаютъ, что они произошли отъ болгарскихъ родителей, но что по случаю голода они были проданы своими родителями. — Царство мое постановляетъ: принимать всѣхъ, приходящихъ къ тебѣ и ищущихъ свободы и судить ихъ съ господами. И если они представляютъ достаточное число свидѣтелей, имѣющихъ на то законныя права, то на присягѣ таковыхъ свидѣтелей освобождать истцовъ отъ ярма рабства ¹⁾».

¹⁾ Zachariae a Lingenthal, Jus Graecorom. III. ss. 401—407.

II.

Борьба за независимость.

Ближайшая цѣль предлагаемаго изслѣдованія состоитъ въ разъясненіи обстоятельствъ образованія втораго болгарскаго царства. Утративъ политическую свободу послѣ отчаянной и продолжительной борьбы съ Византіей, болгарскій народъ несъ чужеземное иго въ теченіе 167 лѣтъ (1018—1185). Смутныя обстоятельства, сопровождавшія послѣдніе годы правленія Комнинныхъ и вступленіе на императорскій престолъ рода Ангеловъ, внушили болгарамъ смѣлость сдѣлать попытку къ возвращенію потерянной свободы и независимости. Возстаніе, начавшееся въ малыхъ размѣрахъ, въ слѣдствіе неоднократныхъ ошибокъ византійскаго правительства, скоро разлилось и на сосѣднія съ Болгаріей земли; за тѣмъ, поддержанное дикой отвагой хищническихъ союзниковъ изъ-за Дуная, оно разрослось до грозныхъ размѣровъ: вожди движенія начали оспаривать власть византійскаго императора въ его собственной землѣ. Въ борьбѣ, начавшейся съ 1185 года и имѣвшей результатомъ восстановленіе политической свободы болгаръ, сохранившіяся извѣстія представляютъ важное значеніе не только славянскому элементу, но также турецко татарскому и романскому. Роль послѣдняго тѣмъ любопытнѣе, что именно въ этой борьбѣ впервые выступаютъ на сцену румыны, народъ мало замѣтный и ничѣмъ не за-

являвшій о себѣ до тѣхъ поръ. Роль турецко-татарскаго элемента (половцы = куманы) также имѣетъ право на вниманіе историка: куманы оказали болгарамъ весьма цѣнную услугу, поддержавъ быстрыми наѣздами, сопровождавшимися грабежами и опустошеніями, весьма слабо на первый разъ поставленныя предводителями движенія требованія къ Византіи. Не совсѣмъ ясно еще, къ какой народности принадлежали вожди Петръ и Асень. Историки производятъ ихъ отъ прежнихъ царей болгарскихъ, опираясь въ этомъ предположеніи на акты дипломатическихъ сношеній папы Иннокентія III съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ; но если уже ссылаться на латинскіе акты въ вопросѣ о происхожденіи Асений, тогда послѣдовательно, по нашему мнѣнію, признать за ними латинское т. е. валахское происхожденіе, ибо папа, часто упоминая о происхожденіи болгарскаго царя отъ римлянъ, какъ будто старается тѣмъ оправдать особенную къ нему пріязнь и вниманіе. Для освѣщенія и правильной оцѣнки участія папы въ дѣлѣ признанія болгарскаго царства слѣдуетъ вникнуть въ политическое положеніе и взаимныя отношенія тогдашнихъ европейскихъ государствъ; появленіе на Балканскомъ полуостровѣ новаго политическаго организма не могло не обезнaczyć великія державы и вызвало сложныя политическія затрудненія и цѣлый рядъ переговоровъ, запросовъ и уступокъ. Кромѣ Византіи, въ судьбахъ народовъ Балканскаго полуострова главнѣйше были заинтересованы папское правительство и угорскій король. Указаннымъ вопросамъ удѣлено болѣе или менѣе значительное мѣсто въ изложеніи обстоятельствъ происхожденія втораго болгарскаго царства.

1. Половцы или куманы.

Еще задолго до нашествія татаръ, южная степная полоса нынѣшней Россіи до Дуная и Карпатскихъ горъ на западѣ, побережье Черпаго моря и долины Дона и Урала на востокѣ заняты были кочевыми ордами азіатскаго происхожденія. Со

второй половины XI в., въ теченіе болѣе полутора ста лѣтъ, южнорусскіе князья — кіевскіе, черниговскіе и волынскіе главнѣйше заняты были обереганіемъ русской земли «отъ дикихъ и поганыхъ половцевъ». Печенѣги и половцы, татары и турки, привнося въ Европу грабежъ и насилие, всякій разъ наносили свой первый, а потому самый тяжкій ударъ славянамъ, которымъ принадлежитъ также незавидная доля усвоить себѣ осѣдавшія по сосѣдству съ ними орды азіатскихъ хищниковъ. Этимъ путемъ между прочимъ славяне служили европейской культурѣ, предохраняя западную Европу отъ многихъ невзгодъ непосредственнаго соприкосновенія съ восточными сосѣдами.

Новыя изслѣдованія, въ особенности лингвистическія данныя ¹⁾ заставляютъ принимать, что половцы находятся въ бли-

¹⁾ Roesler, *Römische Studien*, Leipzig 1871, S. 338 sq. Die Meinung als wäre Kumanisch nur dialektisch vom Magyarischen verschieden gewesen, kann nicht länger verfochten werden, sobald der türkische charakter des Kumanischen linguistisch feststeht. — Und er steht fest. Das Wörterbuch in einer venezianischen Handschrift, welche Petrarca der Bibliothek von Venedig geschenkt hat, liefert den Beweis dafür. Этотъ куманскій словарь, подаренный потомъ Петраркой въ бібліотеку венеціанскую, изданъ Клапротомъ въ III томѣ *Mémoires relatifs à l'Asie* (1822 г.). В. Г. Васильевскій, *Византизмъ и Печенѣги* (Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія 1872, декабрь), посвятилъ куманскому словарю приложение I, гдѣ можно изучать также сходство грамматическихъ формъ и словаря куманскаго и турецкаго языковъ. Въ недавнее время г. Блау помѣстилъ въ *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, B. XXIX, Leipzig 1876, весьма интересную статью о куманахъ: *Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen*, SS. 556—587. Еще г. Васильевскій указывалъ на нѣсколько словъ въ куманскомъ языкѣ, которые не могутъ быть объяснены иначе, какъ заимствованіемъ изъ русскаго, напр: *zamola* — смола, *sinduc* — сундукъ, *uxba* — наба; г. Блау, подвергнувъ новому етімологическому пересмотру куманскій словарь, пришелъ также къ выводу, что почти всѣ слова объясняются изъ турецкаго. *Nur ein ganz geringer Bruchtheil der Vocabeln sind nicht türkisches Sprachgut und als Lehnwörter zu betrachten, deren Vorhandensein sich eben aus der localen Heimath des Glossars erklärt* (с. 570). Между заимствованіями указываетъ онъ, между прочимъ, нѣсколько ижемецкихъ словъ, въ особенности же признаетъ значительное вліяніе на куманскій персидскаго и арабскаго языковъ. Заключеніе его то, что куманскій языкъ всего ближе стоитъ къ восточно-турецкому. Здѣсь г. Блау ссылается на извѣстный трудъ Паулинсона (*The Sixth great oriental monarchy*, p. 25), который высказывалъ догадку о генетическомъ сродствѣ между

жайшемъ родствѣ съ татарами и турками. Предѣлы распространѣнія ихъ на востокъ во всякомъ случаѣ не ограничивались рѣкою Дономъ, ибо родственныя половцамъ кочевыя орды занимали значительную часть Азіи. Въ одно и тоже время имя половцевъ или куманъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ русскихъ, западно-славянскихъ и латинскихъ, византійскихъ и восточныхъ. Половцы являлись вездѣ, гдѣ представлялся случай къ наживѣ и составили себѣ извѣстность, какъ лучшіе метатели стрѣлъ и наѣзники. Въ то время, какъ одна часть половцевъ грабила южнорусскія княжества, другая, обходя угорскую землю, придвинулась къ Дунаю, гдѣ ея услугами воспользовались сначала византійскіе императоры, а потомъ болгаре, начавшіе войну съ имперіей. Сердоболы и сродники нашихъ половцевъ составляли вспомогательный отрядъ въ войскѣ Саладина, который въ 1187 году однимъ ударомъ лишилъ христіанъ всѣхъ почти владѣній въ святой землѣ ¹⁾. Когда, въ половинѣ XIII в., татары заняли степи и населенныя области юговосточной Европы, обитаемыя доселѣ половцами, Куманія долго еще оставалась обычнымъ географическимъ и этнографическимъ терминомъ для обозначенія земель между Дономъ и Дунаемъ. Миссіонеры, направляемые европейскими государями въ глубь Татаріи и путешественники начинаютъ свои донесенія съ описанія именно Куманіи. Путешественники XIII в. (Рубрукъ, Плано-Карпини) и второй половины XII (Рабби Петахія и географъ Едризи) даютъ возможность, при сопоставленіи ихъ съ хрониками и лѣтописными замѣтками той эпохи, составить нѣкоторое понятіе какъ о распространеніи куманскаго племени, такъ и объ роли, которую привелось ему сыграть въ концѣ XII вѣка ²⁾. Рус-

парями и куманами, и рядомъ нѣкоторыхъ сближеній приходитъ къ выводу, что наши половцы или куманы суть знаменитые пары: Mit einem Worte, die *Polowcer* sind die *Parther* des Mittelalters (s. 587).

¹⁾ Prutz, Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge, Danzig 1876: I. p. 60 (Anonymi Chronicon Terrae Sanctae s. Libellus de expugnatione): Convenerunt autem ex omni parte Turci, Cordini, Siri, Arabes, Alani, Cumanni, Caffechaki, Idumei, Turcomanni, Beduini, Sarraceni, Egiptii it illi, qui habitant in terra Beman.....

²⁾ Объ образѣ жизни куманъ говорятъ современные восточные и запад-

скія вѣтописи занимають здѣсь первое мѣсто. Не проходило ни одного почти года, чтобы половцы своими набѣгами и опустошеніями не напомнили о себѣ русскимъ. Уводя большой полоть въ степи, половцы не рѣдко и сами попадались въ плѣнъ и жили между русскими. Такъ, нашимъ предкамъ пришлось хорошо изучить этихъ сосѣдей. Половцы не имѣли опредѣленнаго, разъ на всегда избраннаго мѣстопробыванія, но переносили свои кибитки съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ надобности въ новыхъ пастбищахъ. Князья русскіе не рѣдко должны были оставаться въ полѣ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, разыскивая половецкіе улусы. Половцы дѣлились на многія орды, изъ которыхъ каждая повиновалась своему хану; миръ, заключенный съ однимъ ханомъ, не обезпечивалъ спокойствія со стороны другаго; выкупъ, данный одной ордѣ, разжигалъ корыстолюбіе другой. Бывали однако примѣры, что русскіе князья вступали въ брачныя связи съ дочерами хановъ, встрѣчаемъ также частныя случаи обращенія половецвъ къ христіанству; позволительно наконецъ думать, что половцы могли дойти до сознанія преимуществъ осѣдлаго быта передъ кочевымъ, и что половецкій элементъ могъ постепенно осѣдать на нашей южной границѣ.

Путемъ непосредственныхъ впечатлѣній и личныхъ сношеній могли удержаться въ русской лѣтописи не только сравнительно подробныя извѣстія о половецахъ, но и цѣлыя сказанія. Лучшую эпоху въ исторіи борьбы русскихъ съ половецами представляетъ время Владиміра Мономаха, который «пилъ золотомъ шоломъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшу окаянныя Агаряны». Объ этомъ времени существовали сказанія, слѣды которыхъ сохранились въ русской лѣтописи ¹⁾. Въ по-

ные писатели. Извѣстія ихъ можно находить въ статьѣ В. Г. Васильевскаго, стр. 119 и слѣд. Слѣдуетъ еще присоединить весьма оригинальное описаніе Роберта де Клары (*Horf, Chroniques Gréco-Romanes*, p. 52), Вильгардуена, ed. Natalis de Wailly, Paris 1874 и арабскія свидѣтельства, собранныя въ книгѣ Хвольсона, Извѣстія о казарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Ибнъ-Даста, стр. 46 и слѣд. СПб. 1869. Изъ некоторыми изъ свидѣтельствъ мы воспользуемся ниже.

¹⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей II, стр. 155 (6709 г.).

вѣствованіе о великомъ князѣ Романѣ Мстиславичѣ († 1205) лѣтописецъ вставляетъ слѣдующую весьма интересную быль. «Ревноваше дѣду своему Мономаху, погубившему поганя Измаилтяны, рекомыя Половцы, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сърчанови же оставшю у Дону, рыбою ожившю.... По смерти же Володимирѣ, оставшю у Сърчана единому гудьцю же, Ореви, посла ѿ во Обезы, река: Володимирѣ умерлѣ есть, а воротися, брате, поиди въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти не восхочеть, дай ему поухати зелья, именемъ евпанѣ. Оному же не восхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и восплакавшю, рче: да лучше есть на своей землѣ костью лечи, нели на чужѣ славу быти. И приде во свою землю, отъ него родившюся Концаку, иже снесе Сулу, пѣшь ходя, вотелѣ нося на плечеву». Вынесено-ли это сказаніе изъ половецкихъ улусовъ, составилось-ли на Русь, во всякомъ случаѣ оно отличается оригинальнымъ колоритомъ степнаго происхожденія. Что половцы не чуждались заимствованій, вводя у себя нѣкоторыя усовершенствованія въ способахъ веденія войны, на это есть прямыя указанія въ лѣтописи: «Пошелѣ бѣше оканьный и безбожный и треклятый Кончакъ, со множествомъ Половецъ на Русь, похупся яко плѣнити хотя грады рускыѣ, и пожещи огнемъ: бѣше бо обрѣлѣ мужа такового бесурмения, иже стрѣляше живымъ огнемъ, бяху же у нихъ луци тузи самострѣланіи, одва 50 мужъ можашеть наприщи ¹⁾».

Послѣ Мономаха, отдавшаго ближайшія къ русской границѣ степи торкамъ и берендѣямъ, половцы снова усилились, овладѣвъ теченіемъ Днѣпра и угрожая набѣгами волостямъ переславской, волынской и курской. Скоро за тѣмъ не только южная Русь, но и вся полоса отъ Дона до Дуная сдѣлалась достояніемъ половцевъ. Неукротимые хищники на границѣ русской земли, всегда представляли собой готовый разрушительный элементъ, которымъ пользовались обиженные старшими и подвольные своими областями русскіе князья. Загородивъ Русь отъ

¹⁾ П. С. Р. Лѣтописей II. стр. 128, (6692 г.).

Дунай, и оторвавъ ее отъ Чернаго моря, половцы заняли всѣ пути, которыми сносилась Русь съ Византіей и держали первую въ постоянномъ страхѣ. То было время, «когда по землѣ сѣялись и росли усобицы, и въ княжихъ крамолахъ сокращался вѣкъ людской, когда въ русской землѣ рѣдко слышались крики земледѣльцевъ, но часто каркали вороны, дѣля себѣ трупы, часто говорили свою рѣчь галки, собираясь летѣть на добычу».

Русскіе князья XII вѣка, предпринимавшіе болѣе или менѣе удачныя мѣры противъ половцевъ, не только помянуты добрымъ словомъ въ лѣтописи, но и становились не рѣдко любимымъ сюжетомъ сказаній и пѣсень. Походы сѣверскаго князя Игоря Святославича въ 1179—1185 гг. доставили ему почетную славу между современниками. Послѣ того, какъ великій князь Святославъ Всеволодовичъ блистательною побѣдой надъ половцами въ 1184 году стяжалъ себѣ славу и похвалу, князь сѣверскій, не разсчитавъ силъ врага, предпринялъ нѣсколько смѣлое движеніе въ глубь степей, гдѣ и былъ окруженъ полчищами хановъ Кончака и Ізака. Пораженіе сѣверскихъ князей въ 1185 г. и падѣнь самого князя Игоря произвели весьма тяжелое впечатлѣніе на остальныхъ князей и русскій народъ. Сочувствіе современниковъ къ судьбѣ смѣлаго но несчастнаго князя выразилось въ извѣстномъ произведеніи Слово о Полку Игоревѣ, поэмѣ, составляющей безцѣпный остатокъ ранняго творчества и достойную гордость древней русской литературы.

Если бы русская лѣтопись и не отмѣтила того факта, что въ ближайшее за тѣмъ время половецкій напоръ, минувъ русскіе предѣлы, направился къ югозападу, мы имѣли бы несомнѣнное право сдѣлать выводъ объ ослабленіи движенія на Днѣпрѣ и Дону изъ разсмотрѣнія событій, которыя происходили, или собственно готовились на Дунаѣ. Но лѣтопись нѣсколько разъ объясняетъ успѣхъ русскихъ въ степи именно такъ: «Половцы были на Дунаѣ, половецкихъ вѣжъ не нашли». «Тое же зимы (6695 г.) сдумавъ Святославъ со сватомъ своимъ съ Рюрикомъ, посласта Черны Клобукъ на вѣжа за Днѣпръ,

и Романа Нѣздиловича воеводою, и взяша вѣжа за Днѣпромъ и возвратишася во свояси, со славою и честию великою: Половци бо бяхуть шли въ Дунай, и не бѣ ихъ дома въ вѣжахъ своихъ¹⁾. Если сами русскіе князья не могли имѣть точныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ степи, то давнѣе сосѣди ихъ, кочевники торки и берендѣи, не менѣе русскихъ терпѣвшіе отъ половцевъ, могли дать имъ знать объ уменьшеніи вражескихъ кибитокъ въ степяхъ, между Дономъ и Днѣпромъ.

О распространеніи половецкихъ улусовъ за Днѣпромъ: по Бессарабіи, при-Карпатской Руси, Молдавіи и Валахіи, а также о движеніи половцевъ за Дунай и поселеніяхъ въ Болгаріи несомнѣнныя и точныя данныя представляютъ западно-славянскія, латинскія (нѣмецкія) и византійскія лѣтописи, равно какъ показанія путешественниковъ XII и XIII вв. Мы не беремъ на себя задачи послѣдовательно приводить краткія лѣтописныя замѣтки о набѣгахъ половцевъ на польскія и угорскія земли; изъ нихъ можно вывести несомнѣнное заключеніе о сильномъ движеніи этого племени по направленію къ Дунаю во второй половинѣ XII в.²⁾ Обращаемся прямо къ болѣе полнымъ и подробнымъ источникамъ, которые непосредственно вводятъ насъ въ сущность вопроса.

Во второй половинѣ XII в., приблизительно между 1170 и 1180 гг., по южной Россіи сдѣлалъ путешествіе рабби Петахія³⁾ изъ Ратисбонны (Регенсбургъ). Онъ ѣхалъ изъ Кіева до Крыма и составилъ описаніе природы посѣщенной имъ

¹⁾ Тамъ же, II. стр. 136 (6695); сравни стр. 141 (6700): «Тое же осани сдумаша лѣпшіи мужи въ Черныхъ Клобуцѣхъ, и почаша просити у Рюрика сына Ростислава на Половцѣ, ѣхали бо бяху Половци на Дунай».

²⁾ Болѣе ранними свидѣтельствами нужно признать тѣ, по которымъ куманы являются въ Польшѣ и въ Угріи уже въ первой половинѣ XII в., Pertz, SS. XIX p. 589, a. 1135: *Wislicia cede Plaucorum sive Comanorum destruitur*. Само собой разумѣется, въ настоящее время могутъ быть значительно увеличены мѣста, приведенныя Цейсомъ, Zeuss, *Die Deutschen und die Nachbarstämme*, München 1837, SS. 743—745.

³⁾ Benisch, *Travels of Rabbi Petachia of Ratisbon*, London 1856.

страны и ея населенія. Спустившись изъ Кіева по Днѣпру, черезъ 6 дней онъ вступилъ въ землю Кедаръ, занятую половцами.

«Жители этой страны не строятъ судовъ для переправы черезъ рѣки, но сшивъ вмѣстѣ десять большихъ лошадиныхъ кожъ, помѣщаются на нихъ сами и берутъ съ собой телѣги и пожитки. Потомъ привязываютъ ремень, что остался у краевъ кожъ, къ хвосту лошади, которую пускаютъ вплавь; такъ они переправляются черезъ воды. Въ землѣ Кедаръ не сѣютъ хлѣба, ѣдятъ рисъ и просо, сваренное въ молокѣ, а также молоко и сыръ. Куски мяса кладутъ они подъ сѣдло лошади, на которой сидятъ и, погоняя животное, приводятъ его въ потъ: мясо дѣлается теплымъ, и они ѣдятъ его. Только они одни пользуются безопасностью въ землѣ Кедаръ. Вотъ какъ сыны Кедара увѣряютъ въ своей вѣрности. Проколовъ иглой палецъ, приглашаютъ спутника пить кровь изъ проколотаго мѣста, два эти лица становятся съ тѣхъ поръ какъ бы одной плотью и одной кровью¹⁾..... У нихъ нѣтъ короля, есть много князей и знатные роды. Они помѣщаются въ кибиткахъ, очень дальновзорки, имѣютъ прекрасные глаза, замѣчаютъ и распознаютъ предметы на разстояніи дня пути; хорошіе стрѣлки, бьютъ птицу на лету. Горъ нѣтъ въ ихъ землѣ, но все равнина. За землей Кедаръ заливъ, находящійся на границѣ съ Хазаріей (Крымъ)».

Арабскій географъ Едризъ, путешествовавшій по южной Европѣ также во второй половинѣ XII в.²⁾, сообщаетъ весьма цѣнные этнографическія данныя о населеніи этого края. Его описаніе начинается съ Крыма. Земля половцевъ или куманъ идетъ отъ Крыма на востокъ и западъ, отдѣляясь отъ Хазаріи

¹⁾ Таме самая черта отмѣчена у куманъ французскимъ историкомъ Жуанвилемъ, Jean de Joinville, ed. Natalis de Wailly, Paris 1874, p. 271 и слѣд. (chap. 496); въ chap. 497 — о погребеніи живаго слуги и любимой лошади съ умершимъ.

²⁾ Géographie d'Édrisi, traduite par Amédée Jaubert, Paris 1836, два тома (Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de Géographie, TT. V и VI).

утесистой и трудно-доступной горой. Ближайшая къ Хазаріи Куманія сливетъ подъ именемъ черной ¹⁾). Затѣмъ слѣдуетъ бѣлая Куманія, въ которой арабскій географъ насчитываетъ много важныхъ и населенныхъ городовъ и которая, какъ можно судить по его описанію, простирается на востокъ до Каспійскаго моря и Урала, на западъ до Днѣстра или Прута. Эта часть описанія Едризи имѣетъ весьма важное значеніе для нашихъ цѣлей. Правда, въ географическихъ терминахъ и въ числовыхъ данныхъ встрѣчается много еще не ясныхъ, иногда даже странныхъ обстоятельствъ, напримѣръ значительные и населенные куманскіе города. Но нельзя не согласиться съ г. Блау ²⁾), что извѣстія Едризи заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ сколько имъ посвящали до сихъ поръ. Именно, нельзя не придавать значенія, что куманскія кочевья простирались по южной Европѣ отъ Урала и Дона до Днѣстра и Прута и что, кромѣ кочеваго, было еще въ землѣ куманъ осѣдлое населеніе, сидѣвшее по городамъ. Первое обстоятельство не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, ибо подтверждается другими фактами изъ конца XII в.; что же касается до осѣдлаго населенія по городамъ, то требуется еще предварительно опредѣлить систему расположенія географическаго матеріала въ трудѣ Едризи, безъ чего терминологія его представляетъ много путаницы и сбивчивости ³⁾).

¹⁾ T. VI, p. 400: *parce que son territoire, montueux et boisé, est traversé par une rivière dont les eaux, avant d'arriver à la mer, sont noires comme de la fumée*; ср. еще p. 434, 435.

²⁾ Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen (*Zeitschrift d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft*, B. XXIX, 1876). Онъ пытается объяснить показанія Едризи, сблизивъ арабскую величину для измѣренія пространства съ англійскою и русскою, S. 559.

³⁾ Отнѣтитъ одно мѣсто, которое, при иныхъ условіяхъ состоянія текста Едризи, могло бы имѣть весьма важное значеніе. *Quant au pays de Badjak, il n'y existe, du moins à notre connaissance, qu'une ville du nom de Banamouni. Les peuplades de cette contrée sont nombreuses et de race turque. Toujours en guerre avec les Russes et avec les habitants, leurs voisins, du pays romain, elles habitent des montagnes et des forêts où personne ne peut les atteindre. Les Badjaks ont les mêmes mœurs et suivent les mêmes*

Въ концѣ XII в. не только нѣкоторые передовые отряды куманъ переправляются за Дунай, дѣлая набѣги на области имперіи, или же поступаая на службу къ императору, но и цѣлыя орды этого племени придвинулись уже къ Дунаю, готовыя по первому призыву подать помощь тому, кто предложитъ большую плату. Крестоносцы въ 1189 г. имѣли дѣло съ кумапами, какъ съ союзниками византійскаго императора ¹⁾, хотя въ то же самое время болгарскій вождь Петръ предлагалъ доставить Фридриху 40,000 валаховъ и куманъ, если онъ согласится принять сторону болгаръ противъ грековъ ²⁾. Во время IV-го крестоваго похода Куманія представляется уже землей сопредѣльной съ Болгаріей, занятіе куманами Молдавіи и Валахін и части Трансильваніи можетъ къ этому времени считаться уже оконченнымъ. Болѣе или менѣе многочисленныя орды переходятъ Дунай и Балканы и дѣлаютъ опустошительныя набѣги на Фракію и Македонію. Въ это время южнорусскіе князья еще разъ, по собственному ли почину, или по просьбѣ византійскаго императора, предпринимаютъ счастливыя походы въ степь, слѣдствіемъ чего было, какъ признаетъ это съ благодарностью Н. Акоминать, ослабленіе напора куманъ на югъ ³⁾. Участникъ IV-го крестоваго похода, пикардійскій дворянинъ Робертъ де Клари, даетъ весьма живое описаніе характера и образа жизни куманъ, выше котораго стоитъ развѣ характеристика Евстаѳіа. У Клари именно находится свидѣтельство, что за Болгаріей начиналась въ то время Куманія ⁴⁾. Предполагая говорить ниже

coutumes que les Russes. Ils brûlent leurs morts; quelques-uns se rasant, d'autres se tressent la barbe..... См. впрочемъ попытку объяснить нѣстныя имена Едриси у Блау, S. 56) и слѣд.

¹⁾ Ansbert, *Scriptores rerum Austriacarum* V, p. 36, 40: post haec Timoticon, urbem munitissimam a fortioribus et animosioribus Cumanis et Graecis possessam, bellica virtute aggreditur.

²⁾ Ibidem, p. 44.

³⁾ Nicetas Acom. p. 691—692 ed. Вонн; ср. Карамзинъ, *Исторія Рос. Россійскаго*, прим. 106 (т. III, гл. III); Соловьевъ, *Исторія Россіи* II, прим. 459 и стр. 364.

⁴⁾ Hopf, *Chroniques Gréco Romanes*, Berlin 1873, p. 52. Or est Commaine une tere qui marchist a Blakio. Болѣе рѣдкое изданіе графа де Ріана

о значеніи половцевъ въ событіяхъ болгарской исторіи, мы переходимъ прямо къ половинѣ XIII в., чтобы бросить взглядъ на Куманію тотчасъ послѣ татарскаго нашествія.

Татарскимъ вторженіемъ въ Европу положенъ былъ конецъ господству куманъ. Это нисколько не значитъ, однако, что племя куманъ было уничтожено татарами; хотя значительная часть первыхъ легла въ неравной борьбѣ, но много куманъ оттѣснено было на западъ въ Угрію и Болгарію, на югъ въ Крымъ, наконецъ военноплѣнные куманы остались на прежнемъ мѣстѣ въ качествѣ рабовъ или оброчныхъ людей татарскихъ завоевателей. Передъ фактомъ смѣны одной народности другою историкъ всегда слѣдуетъ быть нѣсколько недоувѣрчивымъ къ извѣстіямъ лѣтописцевъ и путешественниковъ. Если придавать буквальное значеніе словамъ Плато-Карпини, то послѣ татарскаго погрома южная Русь представилась бы страной, не имѣющей русскаго населенія ¹⁾, что конечно преувеличено. Но относительно Куманіи остаются точныя извѣстія, не подвергающія сомнѣнію вопросъ о томъ, что куманы пережили татарское завоеваніе и оставались въ степяхъ южнорусскихъ въ періодъ татарскаго въ нихъ господства. Плато-Карпини и Рубрукъ ²⁾, первый по порученію французскаго короля Людовика IX, второй по приказанію папы, около половины XIII в. совершили путешествіе въ Азію, къ великому хану татарской орды, часть которой господствовала тогда въ Европѣ. Оба эти путешественника весьма наглядно знакомятъ съ состояніемъ степей, занятыхъ татарами. Для Плато-Карпини татарскія владѣнія въ Европѣ остаются еще извѣстны подъ именемъ куманской земли.

(Li estoires de chiaus qui conquist Constantinoble, de Robert de Clari en Aminois, chevalier) p. 51.

¹⁾ Recueil de voyages et de mémoires, T. IV, p. 736; et quia major pars hominum Rusciae a Tartaris fuit occisa vel in captivitate deducta, idcirco eis resistere potenter minime possent, a Ruthenis tamen per servientem praedictum eramus securi.

²⁾ Таково общее прозвѣщеніе (Guillaume de Rubruk, Rubroc, Risbrouc, Ruysbrok, Ruysbrock, Risbrucke и друг.). Тотъ и другой изданы въ IV томѣ Recueil de voyages.....

«Мы прошли черезъ всю землю куманъ, которая имѣетъ степной видъ и орошается четырьмя большими рѣками: Днѣпрою, Дономъ, Волгой и Яикомъ ¹⁾». Правда, во время татарскаго нашествія куманы много потерпѣли: часть ихъ была перебита, другая спаслась бѣгствомъ и искала поселеній въ сосѣднихъ земляхъ; но многіе остались на мѣстѣ, принявъ подданство татарскихъ завоевателей ²⁾, которые и сами не могли пренебрегать трудомъ и доходами, доставляемыми имъ прежними властителями степей. Рубруквисъ совершилъ тоже путешествіе нѣсколькими годами позднѣй Плано-Карпини. На его терминологию оказали значительное вліяніе политическія обстоятельства, совершившіяся въ Болгаріи и въ южной Россіи въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. По его воззрѣнію, вся земля отъ Дона до Дуная, и за Дунаемъ до Константинополя, принадлежитъ Асеню, слыветъ подъ именемъ Валахіи и платитъ дань татарамъ ³⁾. Куманія замѣнена въ этомъ извѣстіи Валахіей, — обстоятельство, оправдываемое дѣйствительнымъ ходомъ историческихъ событій, ибо скоро затѣмъ, по крайней мѣрѣ часть области, указанной Рубруквисомъ, оказывается занятой румынскимъ элементомъ. У того же писателя находимъ еще одно любопытное замѣчаніе, что куманы, потѣсненные татарами, оставили степь и спаслись въ Крымъ, защищенный отъ южнорусскихъ степей лѣсами и горами ⁴⁾. Такимъ образомъ, не говоря уже о многочисленной ордѣ куманъ, подъ предводительствомъ хана Бутяна, поселившейся въ Угріи въ 1241 г. ⁵⁾ и мало

¹⁾ p. 742—743; ср. 747—748.

²⁾ Ibidem p. 749. Istos autem Comanos Tartari occiderunt; quidam etiam a facie ipsorum fugerunt, et alii sunt in eorum servitute redacti; plurimi tamen ex eis qui fugerunt revertuntur ad ipsos.

³⁾ Ibid. p. 216. Ab orificio Tanais versus Occidentem usque ad Danubium versus Constantinopolim, Blakia, que est terra Assani..... Не слѣдуетъ ли поставить въ связь съ этимъ извѣстіемъ приведенныя выше слова Едриси объ обитателяхъ земли Badjnak?

⁴⁾ Ibid. p. 219.

⁵⁾ Endlicher, Rerum Hungaricarum monumenta Arpadiana, Sangalli 1849, p. 257. Вопросъ о куманскихъ поселеніяхъ въ Трансильваніи будетъ разобранъ въ связи съ вопросомъ о румынахъ.

по малу смѣшавшейся съ мадьярами, остатки куманскаго племени должны были сохраниться и въ южной Россіи и въ Крыму и, какъ увидимъ далѣе, на Балканскомъ полуостровѣ. Значительный процентъ куманской крови долженъ оказаться и въ населеніи Молдавіи и Валахіи. Начавшееся въ концѣ XII в. движеніе куманъ къ Дунаю благопріятствуемо было рѣдкостью населенія въ Болгаріи, особливо между Дунаемъ и Балканами и поощряемо тѣмъ воинственнымъ, но слабымъ безъ посторонняго внимательства движеніемъ на полуостровѣ, которое привело къ возрожденію Болгаріи.

Въ заключеніе, укажемъ на одно восточное свидѣтельство о куманахъ, которое хотя и относится къ сравнительно позднѣйшему времени, но имѣетъ для насъ особенное значеніе потому, что говоритъ объ восточной вѣтви этого племени. Имѣемъ въ виду рукопись Истории востока, составленной *Гаитомомъ*, изъ рода царей Арменіи ¹⁾. Мѣсто о куманахъ приведено у Потье, въ примѣчаніи къ книгѣ Марка Поло ²⁾. «Команія есть одно изъ величайшихъ царствъ въ мірѣ. Она плохо населена по причинѣ суровости климата въ этой странѣ. Ибо нѣкоторыя области такъ холодны, что ни люди, ни животныя не могутъ жить въ нихъ по причинѣ стужи, а нѣкоторыя такъ жарки лѣтомъ, что никто не можетъ выносить жару и комаровъ. Земля представляетъ равнину, но почти совсѣмъ не растутъ деревья, не изъ чего построить хижину, нечѣмъ отоплять ее. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посажены деревья, чтобы развести сады. Большая часть обитателей этой страны живетъ въ палаткахъ, курится огонекъ, поддерживаемый навозомъ отъ животныхъ ³⁾. Эта страна, Команія, идетъ на востокъ до цар-

¹⁾ Pauthier, Le livre de Marco Polo. Paris, 1865, I. p. 19 n. 2: C'est un autre Haython, mais de la même famille royale, qui écrit l'histoire rédigée primitivement en français, sous sa dictée, par Nicole Falcon avant 1307, sous le titre de: Le Livre des Hystoires des parties d'Orient, composé par le frère Haython, de l'ordre de Prémonstré, jadis Seigneur de Core, cousin du roi d'Arménie. Рукопись находится въ Парижѣ, въ Націон. Библіотекѣ, FR. N 2810.

²⁾ Ibid. I. p. 41, n. 5.

³⁾ Стоитъ сравнить наблюденіе Роберта де Кларк: аius ont unes tentes

ства Коразиѣ (au gouaume de Corazme), на западъ до великаго моря, на сѣверъ до Россіи, а на югъ до самой большой рѣки, какую только знаютъ въ мірѣ. Эта рѣка называется Волгой (Etil). Она замерзаетъ каждый годъ и иногда цѣлый годъ бываетъ покрыта льдомъ, такъ что мужчины, женщины и животныя ходятъ по ней какъ по землѣ».

2. Румыны (*Валахи*). Происхожденіе династіи Асений.

Чтобы оцѣнить участіе румынскаго элемента въ борьбѣ, предпринятой болгарами съ 1185 года, необходимо войти въ нѣкоторыя подробности вопроса о происхожденіи румынъ. Трудно сказать, разъяснены ли новѣйшими изслѣдованіями ¹⁾ древности румынскія, или еще только положено основаніе будущаго зданія. Лингвистическія наблюденія Копитара, Миллошича и Томашека надъ составомъ румынскаго языка не дали твердыхъ основаній, чтобы съ увѣренностію отвѣчать на неизбѣжный запросъ: гдѣ родина нынѣшнихъ румынъ. Юнгъ, внесшій новые матеріалы въ изслѣдованіе объ этомъ вопросѣ, принужденъ былъ сознаться, что отъ лингвистики пока нельзя ожидать разрѣшенія проблемы о родинѣ румынъ. Что касается до лѣтописныхъ и другихъ указаній, на основаніи которыхъ можетъ строиться исторія народа, и въ этомъ отношеніи румынскія древности не счастливѣе, чѣмъ памятниками языка. За самими

de feutre, uns habitacles ou il se muchent..... Si y a en este tant de mouskes et de mouskerons, que il n'osent issir hors de leur tentes waire preu devant en l'iver.....

¹⁾ Литературу вопроса о румынахъ можно находить какъ въ нижеприведенномъ сочиненіи Юнга, такъ еще у Krones, Handbuch der Geschichte Oesterreichs, 8 Lieferung, S. 51. (сочиненіе еще не оконченное). Мы ограничимся краткимъ изложеніемъ теорій Реслера (Roesler), Romänische Studien, Leipzig 1871 (Die Wohnsitze der Romänen im Mittelalter S. 65—145); Юнга (Jung), Roemer und Romanen in der Donauländern, Innsbruck 1877 (литература вопроса S. 235 и слѣд.); наконецъ, Томашека (Tomaschek), Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien, XXVIII Jahrgang 1877, S. 445; его же рецензія на книгу Реслера въ томъ же журналѣ, XXIII Jahrgang 1872, S. 141.

незначительными исключениями, до XI вѣка почти нѣтъ упоминаній о румынахъ. Конецъ XII в. для этого народа представляется еще весьма раннимъ періодомъ; къ идеѣ образованія государства румыны пришли только въ концѣ XIII в. Обстоятельства образованія втораго болгарскаго царства выдвинули ихъ на историческое поприще, сплотили потомъ въ народность и образовали зерно будущихъ княжествъ въ Молдавіи и Валахіи. Это именно обстоятельство, что занимающія насъ событія на Балканскомъ полуостровѣ имѣли одинаково важное значеніе для болгаръ и румынъ, хотя тѣ и другіе не одинаково ими воспользовались, оправдываетъ наше рѣшеніе посвятить румынскому вопросу отдѣльную главу.

Научное любопытство въ настоящее время довольно сильно возбуждено разслѣдованіемъ обстоятельствъ происхожденія румынъ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи. Оно питается нѣстерскими работами, опубликованными въ самое послѣднее время и приходящими къ болѣе или менѣе противоположнымъ заключеніямъ относительно первоначальной родины нынѣшнихъ румынъ. Право давности и авторитетности принадлежитъ теоріи *Реслера*. Онъ подвергъ новой провѣркѣ за долго до него выставляемую гипотезу о переселеніи румынъ изъ южнодунайскихъ областей и пришелъ къ тому же результату, что Сульцеръ и Энгель: родина нынѣшнихъ румынъ можетъ быть указана только на югѣ отъ Дуная, откуда въ началѣ XIII в. румыны переселяются на сѣверъ и основываютъ затѣмъ государство. Его доказательства кратко состоятъ въ слѣдующемъ. Траянъ велъ ожесточенную войну съ даками, въ слѣдствіе которой страна была истощена и лишена населенія. Послѣ войны Дакія сдѣлалась римской провинціей, которую стали заселять римскіе колонисты. Но такъ какъ римляне владѣли Дакіей не больше полуторасти лѣтъ, а потомъ въ 274 г. должны были отказаться отъ нее и вывести оттуда свои гарнизоны и колонистовъ, то римскій элементъ, не успѣвшій вполне ассимилировать туземцевъ, какъ лаковая покрывка, долженъ былъ скоро стереться въ Дакіи. Съ конца III в. эта земля, бывшая театромъ борьбы

разныхъ народностей, попеременно переходила въ руки готовъ, гепидовъ, аваровъ, болгаръ, угровъ, печенѣговъ и половцевъ. Во все это время ни одинъ писатель не упоминаетъ о румынахъ на сѣверѣ отъ Дуная, и только въ 1222 г. въ первый разъ говорится о валахахъ въ Трансильваніи. Напротивъ, румыны на югѣ отъ Дуная: въ Балканскихъ горахъ, въ Македоніи, Албаніи и Фессаліи гораздо ранѣе выступаютъ на историческое поприще и играютъ довольно важную роль. Слѣдовательно, тогда (въ началѣ XIII в.) или нѣсколько ранѣе послѣдовало переселеніе румынъ на сѣверъ, чѣмъ и объясняется то любопытное явленіе, что усиленіе ихъ на сѣверѣ сопровождалось постепеннымъ ослабленіемъ на югѣ. Филологическіе аргументы, которыми пользуется Реслеръ для доказательства той же гипотезы, не менѣе убѣдительны. На румынскомъ языкѣ должны бы оказались значительныя слѣды вліянія сѣверныхъ языковъ, если бы румыны непрерывно жили къ сѣверу отъ Дуная отъ III до XIII вв., между тѣмъ въ немъ не оказывается ни малѣйшихъ признаковъ древне-нѣмецкаго или древне-греческаго. Точно также слѣды турецкаго вліянія слѣдуетъ приписать новѣйшему времени. Наконецъ, топографическая номенклатура въ Румыніи и Трансильваніи также говоритъ противъ непрерывнаго пребыванія тамъ румынскаго элемента. Не сохранилось ни одного значительнаго мѣстнаго имени на римскомъ языкѣ, и другія топографическія названія могутъ быть объясняемы изъ всякаго другаго, только не изъ румынскаго языка. Слѣдовательно, не румыны дали эти имена, они переселились сюда тогда, когда уже были въ употребленіи существующіе топографическіе термины. Между тѣмъ, по всему Балканскому полуострову, отъ береговъ Дуная до горъ, спускающихся къ Эгейскому морю, встрѣчаемъ народъ валахскій въ гораздо болѣе раннюю пору, чѣмъ та, къ которой относится появленіе румынъ на сѣверѣ отъ Дуная. Эти южные валахи должны быть признаны расадникомъ румынскаго элемента. Во время борьбы болгаръ и валаховъ съ Византіей (въ концѣ XII в.), принуждаемые иногда спасаться за Дунай, въ равнины Буманіи, валахи должны были понять, какъ благопріятны

эти земли для скотоводства; съ этого времени должно начаться распространёніе румынъ къ сѣверу отъ Дуная (въ Трансильваніи и Румыніи).

Въ 1876 г. другой нѣмецкій ученый, г. Юнгъ, пытался поколебать теорію Реслера новыми фактами и наблюденіями, въ особенности изъ области надписей. Его положенія противъ книги Реслера повторяются въ улучшенномъ и болѣе распространенномъ видѣ въ сочиненіи: *«Римляне и Румыны въ придунайскихъ областяхъ»*, появившемся въ 1877 г. Главнѣйшія достоинства этой книги заключаются въ весьма интересномъ и оригинальномъ разборѣ римской колонизаціонной и военной системы, который направляется къ тому, чтобы доказать возможность непрерывнаго сохраненія римскаго элемента въ Дакіи и послѣ очищенія ея римскими легіонами въ 274 г. Юнгъ думаетъ, что Дакія не была скудно населена, что подъ господствомъ римскимъ разцвѣла городская жизнь и даки оправились, вскорѣ послѣ подчиненія. Виѣсть съ тѣмъ, подъ разнообразнымъ вліяніемъ римскаго элемента, они теряли мало по малу національное самосознаніе и перемѣнили свой языкъ на латинскій. Эта романизованная масса удержалась въ Румыніи и доселѣ. Трудно, конечно, найти доказательство на это, но Юнгу представляются блистательныя аналогіи быстрой романизаціи южной Панноніи, Галліи и другихъ западныхъ провинцій, которыя подтверждаютъ возможность его заключеній и по отношенію къ Дакіи. Чтобы восполнить недостатокъ нашихъ знаній о румынахъ на сѣверѣ отъ Дуная до XIII в., онъ ссылается на судьбы римлянъ въ Норикѣ и Реціи. Здѣсь также римскій элементъ, не смотря на подчиненіе страны баварцами, удержался до конца XII вѣка, какъ онъ могъ пережить штурмы варварскихъ передвиженій и въ Дакіи. Варварскіе набѣги рисуются преувеличенно, варвары не считали всего и не уничтожали, но подчиняя мѣстное населеніе, пользовались его трудомъ и искусствомъ.

Такимъ образомъ, теоріи Реслера и Юнга могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ крайнія противоположности. Среднее

мѣсто между ними занимает остроумная теорія г. *Томашека*, который высказался по этому вопросу въ рецензіяхъ на труды первыхъ ученыхъ, помѣщенныхъ въ Журналъ для австрійскихъ гимназій, въ 1872 и 1877 гг. Существенныя положенія Томашека заключаются въ слѣдующемъ. Послѣ вторичнаго зрѣлаго обсужденія, говоритъ онъ во второй статьѣ, всѣхъ относящихся къ вопросу историческихъ и филологическихъ данныхъ, я пришелъ къ убѣжденію, что вся масса народовъ, называющихъ себя румынами, какъ разбѣянная повсемѣстно на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и сплошно живущая въ старой Дакіи, принадлежитъ, по своему происхожденію, къ одному и тому же источнику. Прежде всего, одинаковый языкъ, свойственный всѣмъ румынамъ, не позволяетъ намъ думать, чтобы македонскіе румыны образовались иначе, чѣмъ дакійскіе. Мѣсто происхожденія румынъ нельзя однако указывать ни въ Траяновой Дакіи, ни въ Мизіи, но по преимуществу и даже единственно въ центральныхъ областяхъ Балкановъ, тамъ, гдѣ сидѣлъ староэракійскій автохтонный народъ бессы, единственное значительное племя, которое, послѣ паденія Рима, еще долго сохраняло свое имя и чрезъ постепенное поглощеніе остальныхъ эракійскихъ племенъ распространилось на обширную область. Изъ римскихъ надписей можно видѣть, что бессы владѣли болѣею частью Балканскаго полуострова..... Вѣссос, Вессосъ эквивалентно имени Орѣѣ, пока это имя къ концу VI в. не перешло въ родовое Romanus, Romaniscus и въ болгарско-славянскую эпоху въ имя влахъ..... Старые бессы былъ народъ, занимавшійся горнымъ дѣломъ; подъ именемъ metallarii, aurileguli, они оставляли часто, подобно нынѣшнимъ цыцарамъ и седмиградскимъ цыганамъ, свою родину и селились на чужихъ земляхъ, чтобы разрабатывать металлическія богатства. Какъ далеко могли уходить влахи со своими стадами отъ племенныхъ мѣстъ обитанія, объ этомъ свидѣтельствуетъ названіе въ Старосербіи владшскихъ пастуховъ меропхами, названіе, указывающее на Родопскую область Меропѣ, которая еще въ XIV в. обитаема была владшскими номадами.

Если мы, такимъ образомъ, говоримъ о предкахъ румынъ, то не имѣемъ нужды восходить къ римскимъ поселенцамъ Дакіи, намъ нисколько не важно извѣстіе объ очищеніи этой провинціи и переселеніи колонистовъ въ Авреліанову Дакію — эти пришельцы, много-ли, мало-ли было ихъ, могли только увеличить собой массу оракороманскихъ сельчанъ — мы имѣемъ на югъ отъ Дуная, на цѣломъ фронтѣ Иллирика и Македоніи настолько распространенный и значительный романизованный элементъ, что онъ можетъ быть признанъ родоначальникомъ всѣхъ валаховъ. Такъ превосходно объясняется и то обстоятельство, что албанскій и румынскій имѣютъ общіе элементы въ языкѣ. На всемъ западномъ фронтѣ оракійскихъ румынъ жили, за исключеніемъ грековъ по берегамъ и въ македонскихъ городахъ, иллирскія племена, напр. дарданы и лабеаты, національность которыхъ совсѣмъ отлична отъ оракійской. Оракійскій былъ иранскій діалектъ, мы повторяемъ это рѣшительно и привели на то неопровержимыя доказательства (*Brumalia und Rosalia* 382); напротивъ иллирскій была вѣтвь близкая къ этруссколатинскому и именно греко-пелазгическому языку. Между оракодакійскимъ и иллирскимъ нѣтъ никакого діалектическаго сродства. На обѣ эти совершенно различныя національности романизація дѣйствовала неравномѣрно..... Мой взглядъ отличается теперь отъ теоріи Реслера и всѣхъ другихъ изслѣдователей только въ одномъ, что я почти совсѣмъ игнорирую дакійскихъ провинціаловъ и ставлю романизованныхъ бессовъ на передній планъ, какъ предковъ всѣхъ валаховъ. Румынскій элементъ коренится единственно и только въ центральныхъ областяхъ Балкана; онъ вывелъ отсюда двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна населила области по направленію къ Елладѣ, другая пошла на сѣверовостокъ, за Дунай. Совокупность романскаго населенія около Балканскихъ горъ была очагомъ, откуда валашскіе номады постепенно отступали подъ напоромъ славяноболгарскаго движенія и почти незамѣтно укрылись во всѣ горныя части полуострова. Что касается въ частности румынскаго элемента къ сѣверу отъ Дуная, происхожденіе его Томашекъ объясняетъ постепеннымъ

передвиженіемъ валаховъ съ юга на сѣверъ, которое началось въ болѣе раннее время, чѣмъ говорятъ о томъ сохранившіеся и болѣе или менѣе извѣстные историческіе факты. При этомъ онъ дѣлаетъ указанія, которыя должны имѣть въ вопросѣ о румынахъ, дѣйствительно, первостепенное значеніе. Реслеръ, говоритъ онъ, относитъ переселеніе валаховъ въ Карпатскую область къ началу XIII в.; но валахи жили на далекомъ сѣверѣ, близъ русскаго Галича, уже въ 1164 г. Мы должны такимъ образомъ принять, что уже въ гораздо болѣе раннюю эпоху толпы валаховъ показывались и селились въ разныхъ мѣстахъ на сѣверѣ отъ Дуная, въ сосѣдствѣ печенѣговъ и куманъ. Вообще, со времени поселенія болгаръ на Балканѣ исторія обоихъ береговъ Дуная не можетъ быть строго отдѣляема, такъ какъ извѣстно напримѣръ, что въ 805 г. Крумъ подчинилъ своей власти остатки аваровъ, выгнанныхъ франками за Тиссу, что въ 813 г., по взятіи Адрианополя, тотъ же ханъ перевелъ тысячи плѣнныхъ на лѣвый берегъ Дуная и что передъ своею смертію, желая нанести Византіи рѣшительный ударъ, онъ собралъ въ походъ на грековъ своихъ аваровъ и всѣ славянскіе племена сѣвера. Отсюда объясняется употребительный съ тѣхъ поръ терминъ *Воуларѣа ѣхѣдѣн тоу 'Іотроу*, фактъ, который не удалось ослабить Реслеру. Что болгаре въ седмиградской области восходятъ къ отдаленнѣйшей, чѣмъ XIII в. эпохѣ, это подтверждается неоспоримыми фактами. Такъ, въ 1231 г. одно лице, доказывая свои права на помѣстье, находившееся тогда въ области, занятой валахами, утверждало, что этимъ помѣстьемъ владѣли его дѣды и прадѣды въ то отдаленное время, когда *теперешняя валахская земля была еще землей болгарской* ¹⁾. Далѣе, Томашекъ находитъ въ говорѣ славянъ Трансильваніи извѣстныя архаистическія особенности, которыя относятся къ тому времени, когда славяне, подчиненные болга-

¹⁾ *Fontes rerum Austriacarum, Diplomata et Acta XV Band, S. 50: eadem terra (въ Трансильваніи) a tempore humanam memoriam transeunte per majores, avos, atavosque ipsius Trulh filii Choru possessa est a temporibus jam, quibus ipsa terra Blacorum terra Bulgarorum existitiae fertur. Намъ будемъ говорить объ этомъ и другихъ актахъ, упоминающихъ о валахахъ.*

рамъ, владѣли землями на сѣверъ отъ Дуная. Какъ въ собственной Болгаріи, вмѣстѣ со славянами каждый разъ являлись валахи, которые сообщили нѣкоторыя особенности болгарскому языку; такъ съ IX и X вв., вмѣстѣ съ переселявшимися за Дунай славянами, переходили и валахи, которыхъ число умножалось новыми пришельцами, потому что карпатскіе отроги, благопріятствуя номадному хозяйству, могли поощрять такія переселенія.

Какъ можно видѣть, вопросъ о происхожденіи нынѣшнихъ румынъ не можетъ считаться поконченнымъ. За двумя крайними мѣнѣніями Реслера и Юнга находится еще нѣсколько не такъ рѣшительныхъ теорій, между которыми высказанная Томашекомъ занимаетъ самое видное мѣсто. Не смотря на блистательную защиту, теорія непрерывнаго пребыванія валаховъ къ сѣверу отъ Дуная въ періодъ отъ III до XIII в. едва ли оказана услуга трудомъ Юнга. Параллель, проводимая имъ между судьбами румынъ въ Дакии и Тиролю, гдѣ, не смотря на господство германцевъ, удержалось древнее римское населеніе, не можетъ быть убѣдительною и потому, что римское господство въ Норикѣ и Реціи съ одной стороны и въ Дакии съ другой не было одинаково продолжительно и не могло имѣть одинаковой энергіи и сопровождаться тѣми же результатами ¹⁾. Весь-

¹⁾ Смотри VIII главу у Юнга, *Ladiner oder Walchen*, S. 206 и слѣд. На эту слабѣйшую сторону обратилъ вниманіе и Томашекъ и другіе критики. См. между прочимъ *Zeitschrift für Romanische Philologie*, II Band, 3 Heft 1878, SS. 470—473. Рецензентъ этого журнала (M. Gaster) говоритъ по поводу сообщеннаго Юнгомъ словаря растений (въ концѣ книги): *Der Verf. hätte viel besser gethan an Stelle desselben «die alphabetische Zusammenstellung der sächsischen, ungarischen, walachischen und deutschen Trivialnamen in Siebenbürgen wild wachsender oder allgemein cultivirter Pflanzen» mit Erlaubnis der Redaction aus dem Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde, Hermannstadt 1848 Bd III, p. 177 — 208, mitzutheilen, da deren Werth viel bedeutender für die Frage über die Wohnsitze der Rumänen ist.* Четыре страницы посвящено современному состоянію вопроса о румынахъ въ книгѣ Кронеса, *Handbuch der Geschichte Oesterreichs*, VII Buch, SS. 62—65. Ср. *Romania*, octobre 1878, № 28, p. 608 — 619. *Le raisonnement de Roessler m'a paru plus solide encore qu'avant, après la lecture du livre de M. Jung, parce que celui-ci l'a attaqué aussi vivement que possible sans réussir à l'ébranler* (G. P.=Gaston Paris?)

на трудно допустить, чтобы римское население удержалось въ мѣстности, которая столько разъ подвергалась прибою народныхъ движеній. Важно также слѣдующее обстоятельство. Въ лѣтописи и актахъ чаще замѣняли географическіе термины этническими: Скиѣія, Готія, Гуннія или Аварія, равно Куманія живутъ въ литературномъ языкѣ гораздо долѣе, чѣмъ продолжалось господство одного изъ упомянутыхъ этническихъ терминовъ въ данной географической мѣстности. Давно уже нижняя Мизія и обѣ Дакіи представляли сплошное славянское населеніе, но терминъ Болгарія употребляется не охотно. Совершенное отсутствіе въ литературномъ языкѣ VI—XII вв. этнографическаго термина Валахія или Румынія въ приложеніи къ предполагаемому румынскими патріотами рассаднику ихъ народности и совершенное забвеніе валашскаго элемента къ сѣверу отъ Дуная почти до XIII в.—эти обстоятельства, и послѣ изслѣдованія Юнга, остаются ни мало не ослабленными возраженіями противъ теоріи непрерывнаго пребыванія румынъ въ Траяновой Дакіи.

Понятна поэтому наша склонность отдать сравнительное предпочтеніе теоріи Реслера въ томъ измѣненномъ ея видѣ, какъ она представлена изслѣдованіями Томашека. Родину нынѣшнихъ румынъ слѣдуетъ искать не въ Седмиградской области, но на югѣ отъ Дуная. Распространеніе валашскаго элемента съ юга на сѣверъ должно относить не къ XIII вѣку, но къ болѣе раннему времени. Оно могло быть вызвано частію колонизаціонной системой императора Мануила, частію иропріятіями угорскихъ королей, стремившихся населить свою страну всяческими инородческими элементами ¹⁾. Въ этомъ отношеніи мы придаемъ особенную цѣну мысли, высказанной Томашекомъ, что историческіе факты далеко не говорятъ за то, чтобы считать правый и лѣвый берегъ Дуная слишкомъ чуждыми: они имѣли, напротивъ, одинаковую этнографическую окраску и раздѣляли одну и ту же историческую судьбу. Въ самомъ дѣлѣ, за неимѣніемъ пока прочныхъ филологическихъ

¹⁾ Roesler, SS. 96—100, 117—121; Krones, S. 63—64.

данныхъ, едва-ли не было бы полезнѣе перенести историческія изслѣдованія на опредѣленіе способовъ и времени колонизаціи южнодунайскими валахами сѣверныхъ областей, ибо вопросъ о томъ, могло ли остаться и сохраниться романское населеніе въ Траяновой Дакіи, можетъ уже считаться довольно исчерпаннымъ. Пусть будетъ доказано, что оно сохранилось въ весьма слабомъ количествѣ, въ болѣе населенныхъ мѣстахъ,—это еще не разрѣшало бы проблемы о происхожденіи румынскаго населенія, господствующаго въ восточной части Угріи и въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи ¹⁾.

Изслѣдованіе можетъ отправляться въ этомъ отношеніи отъ фактовъ, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Именно, дарственные грамоты угорскихъ королей, упоминающія о давнихъ и довольно значительныхъ поселеніяхъ валаховъ въ Трансильваніи, и при томъ въ первой четверти XIII в., не могутъ подкрѣплять теоріи Реслера о началѣ движенія валаховъ на сѣверъ отъ Дуная и о постепенномъ занятіи ими Молдавіи и Валахіи въ періодъ борьбы болгаръ съ Византіей. Тѣ мѣста, которыя приводитъ Тунманиъ и которыя Реслеръ призналъ неудовлетворительными ²⁾, должны быть снова подвергнуты разсмотрѣнію и поставлены въ связь съ другими, мало по малу накопляющимися наблюденіями. Главнѣйшее затрудненіе представляется здѣсь въ недостаточной ясности терминологіи у византійскихъ писателей. Подъ 1087 г. Анна Комнина сообщаетъ о нападеніи на Византію угорскаго короля Соломона, въ союзѣ съ печенѣжскимъ ханомъ Челгу, объясняя, что войско его было набрано изъ савроматовъ, скивовъ и изъ дакійскаго ополченія ³⁾. Одни изслѣдователи видятъ въ дакахъ валаховъ и

¹⁾ Въ нашемъ очеркѣ румынскаго вопроса мы обходимъ молчаніемъ румынъ, жившихъ на югъ отъ Дуная. Кромѣ вышеназванныхъ сочиненій можемъ указать еще спеціально до послѣднихъ относящееся изслѣдованіе Пико (M. E. Picot), *Les Roumains de la Macédoine*. Paris 1875 (Extrait de la *Revue d'Anthropologie*. 1875 № 3).

²⁾ Thunmann, *Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europ. Völker*. 1774; ср. Roesler, SS. 87—88.

³⁾ Anna Comnena, p. 331 (ed. Bonn): "Βαρς δὲ ἑσπεριότερος θυλδαν

ссылаются на это мѣсто въ доказательство теоріи непрерывнаго господства румынъ въ Дакіи; другіе утверждаютъ, что даки здѣсь значить угры. Мы думаемъ, что этимъ мѣстомъ слѣдуетъ поступиться въ пользу защитниковъ теоріи, такъ какъ съ понятіемъ о дакахъ византіи XII в. соединяють мысль о другомъ народѣ, а не объ уграхъ. Болѣе употребительный терминъ для угровъ былъ: οἱ Οὐννοι, Οὐγγροι, Παλones; въ поэтическомъ языкѣ иногда называли угровъ гипедами, Γήπαιδες¹⁾, хотя не всегда возможно съ увѣренностію сдѣлать замѣну, то есть не всегда Γήπαιδες=Οὐννοι, Οὐγγροι, Παλones. Можно указать нѣсколько мѣстъ, гдѣ рядомъ употребляются имена пеонининъ и гипедъ, какъ представители двухъ народностей. Въ похвалѣ императору Мануилу, Евстафій говоритъ, напримѣръ: «И пеонянина и гипеда и скиеа, и многихъ таковыхъ привели къ намъ страхъ и ужасъ и исканіе помощи²⁾». Въ особенности же обращаемъ вниманіе на одно мѣсто еще неизданной рѣчи Н. Акомината, сказанной имъ по случаю бракосочетанія императора Исаака Ангела: «И дакъ поработенъ тобою, далматы же и иллиріецъ униженъ, подчиненъ пеонянинъ и примиренъ алеманнъ³⁾». Эти и подобныя мѣста имѣютъ по крайней мѣрѣ то значеніе, что не позволяютъ видѣть въ дакахъ византій-

ὁ Τζελουὶ τὰ ἐπικράματα τοῦ Λανούβεως τέμπη, σύμμιτον ἐλαγόμενος στρατεύμα ὡσεὶ χιλιάδας δουλοφροντα ἐκ τῆ Σαυροματῶν καὶ Σκυθῶν καὶ ἀπὸ τοῦ Λαττικὸν στρατεύματος οὐκ ὀλίγους.

¹⁾ Таково употребленіе этого термина у Никиты Акомината и у Епинама (но есть и исключенія II. с. 13), *Σίρμιον ἢ γὰρ Οὐγγρία οἱ δὲ Οὐγγροι οὗτοι ἐλέγοντο τὸ παλαιὸν Γήπαιδες* (Parthey, Hieroclis Synecdemon, Berlin 1866, S. 315. 76). Съ этимъ согласна и терминологія русской лѣтописи: Видѣвши же Цюни, глаголеміи Угри.... такоже и ближняя ихъ язвыи, и Уны, и Пиды (то есть Гипеды), и Нѣмцы и Поляне (Е. Н. Веструмова-Рюмина, О составѣ русскихъ лѣтописей, Приложеніе стр. 35).

²⁾ Manuelis Comneni laudatio funebris, с. 21 (Eustathii Opuscula p. 201).

³⁾ Этой цитатой мы обязаны любезности г. Миллера въ Парижѣ, который сообщаетъ намъ нѣкоторые корректурные листы нѣлагошаго вскорѣ появиться II тома его *Historiens Grecs*; относящееся сюда мѣсто находится на 617 стр.: *Καὶ Λακῆς μὲν σοι δουλαγωγεῖται, Δαλμάτης δὲ καὶ Πλευρώς; Ζακυνθοῦ σοι, ὑποκίπται δ' οὐ Παῖων, ὁ δ' Ἀλαμαντὸς σπένδεται.*

скихъ писателей непремѣнно угровъ. Затѣмъ, имѣются точныя извѣстія о валашскомъ элементѣ на сѣверъ отъ Дуная изъ времени царя Мануила¹⁾. Первое извѣстіе, не совсѣмъ удачно заподозриваемое Реслеромъ, говоритъ, что императоръ Мануилъ въ 1164 г. поднялъ противъ угровъ валашское населеніе Молдавіи²⁾. Можетъ быть, Реслеръ не рѣшился бы ослаблять этого мѣста, если бы ему было извѣстно другое, почти современное первому, извѣстіе о влахахъ, захватившихъ будущаго императора Андроника на границахъ Галиціи и представившихъ его въ Константинополь³⁾. Намъ желалось бы здѣсь же дать мѣсто извѣстію Едризѣ о землѣ Бадинаякъ, «гдѣ живутъ народы турецкой расы, которые находятся въ постоянной войнѣ съ русскими и съ другими своими сосѣдями романской земли и которые слѣдуютъ тѣмъ же обычаямъ, что и русскіе⁴⁾». Совокупность свидѣтельствъ такого рода, какъ бы ни были они малозначительны, если взять каждое изъ нихъ порознь, пріобрѣтаетъ уже достаточную степень положительности и можетъ служить основаніемъ для вывода, что писателямъ XII вѣка не неизвѣстны валахи на сѣверъ отъ Дуная. Этимъ нисколько однако не предрѣшается вопросъ о господствѣ румынскаго элемента въ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи. Извѣстно уже, что формально эти области находились во власти куманъ, которые могли, по всѣмъ вѣроятіямъ, уживаться со стариннѣ осѣдлымъ населеніемъ, о чемъ ясно говорятъ путешественники того времени. Кромѣ валаховъ, а также болгаръ, на лѣвомъ берегу Дуная были и русскія поселенія. Часть русскихъ принимала участіе въ борьбѣ болгаръ съ Византіей⁵⁾.

¹⁾ Cinnamus VI. 3 (= p. 260 Paris.); Nicetas, p. 171. (IV. 2).

²⁾ Καὶ δὴ καὶ Βλάχων πολὺν ὄμιλον, οἱ τῶν ἐξ Ἑλλάδας ἀποκόμης πάσαι εἶναι λέγουσι, ἐκ τῶν πρὸς τῇ Εὐξείνῃ καλουμένῃ πόντῳ χωρίων ἐμβαλεῖν ἐκβλευσθεὶς εἰς τὴν Οὐγγικήν, ὅθεν οὐδεὶς οὐδέποτε τοῦ παντὸς αἰῶνος ἐπέδραμα τοῦτοισι. Roesler, S. 85.

³⁾ Nicetas p. 171.

⁴⁾ Recueil de voyages et de mémoires, T. VI. p. 437

⁵⁾ О русскихъ на Дунаѣ см. Приложение V

Изложенные здѣсь факты и наблюденія подтверждаются относительно Трансильваніи документами, относящимися къ первымъ годамъ XIII вѣка ¹⁾. Угорскіе короли, пригласивъ къ себѣ нѣмецкій орденъ Госпиталитовъ, жаловали его и населенными и необитаемыми землями и открыли Трансильванію поселенцамъ всѣхъ вѣръ и націй. Обыкновенная формула пожалованій слѣдующая: «даримъ страну, находящуюся за лѣсами, къ Куманіи (*ultra sylvas versus Cumanos*), пустынную и необитаемую, для мирнаго заселенія, въ вѣчное и свободное владѣніе... и разрешаемъ строить замки и города для огражденія царства нашего отъ куманъ.... даемъ права, дабы эта новая плантація, терпя безпрестанные набѣги куманъ, не страшилась подвергать себя смерти какъ твердая защита царства» ²⁾. Важнѣйшій интересъ грамотъ угорскихъ королей заключается въ томъ, что онѣ показываютъ, изъ какихъ элементовъ состояло населеніе трансильваніи и части Валахіи въ первой четверти XIII в. Первое упоминаніе въ нихъ о румынахъ находится подъ 1222 г.; но что румыны были уже здѣсь не новыя поселенцы, а сравнительно давніе, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1223 г. подтверждался за монастыремъ св. Михаила прежній даръ, состоявшій въ землѣ, *отнятой у валаховъ* ³⁾; затѣмъ, румыны (влахи) упоминаются уже какъ осѣдлое населеніе, живущее въ Трансильваніи и Куманіи не въ одиночку, но большими поселками. Рядомъ съ ними въ тѣхъ же грамотахъ говорится о саксахъ, печенѣгахъ и куманахъ, наконецъ о русскихъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ Бродниковъ. Въ 1247 г. названъ воевода валашскій Всеславъ или Станиславъ, во всякомъ случаѣ носящій славянское имя.⁴⁾ Последнее указаніе могло бы приводить насъ къ заключенію, что румыны къ сѣверу отъ

¹⁾ Teutsch und Firnhaber, Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens (Fontes rerum Austriacarum, Diplomata et Acta XV Bd.).

²⁾ Агты 1211, 1212 и 1213 гг.

³⁾ XLIII, 1223. (р. 24); сравни XLIX. 1231 (р. 50).

⁴⁾ Ibid. р. XXXVIII (147. 1247). Король Бела даритъ ордену Іоаннитовъ *totam Cumaniam... excepta terra Szeneslai voivode Olahorum*.

Дуная сдѣлали первый шагъ къ образованію государства подъ воздѣйствіемъ русскихъ. Известна тѣсная связь румынъ съ южными славянами по части церковнаго устройства, также относительно языка богослужебныхъ книгъ и официальныхъ актовъ¹⁾.

Въ борьбѣ болгаръ съ греками валахи принимали дѣятельное участіе. По всему видно, что Асени нашли между валахами первый и дружный откликъ на свои воззванія къ борьбѣ и что земледѣльческое населеніе страны, дорожа и тѣми малыми благами, какими оно пользовалось подъ византійскимъ господствомъ, не охотно бралось за оружіе и не сразу вступило въ отряды, организуемые Асениями. Признавая, такимъ образомъ, за южными валахами (балканскими) значительную долю участія въ событіяхъ, сопровождавшихъ освобожденіемъ Болгаріи отъ власти Византіи, мы все же считаемъ необходимымъ оспаривать мнѣніе румынскихъ патріотовъ объ области и характерѣ участія румынъ въ образованіи втораго болгарскаго царства. Движеніе преслѣдовало не румынами поставленныя задачи, а болгарами, точно также какъ результатами борьбы пользуется болгарская, а не румынская народность²⁾. Разложимъ этотъ

¹⁾ На касаніе вопроса о времени принятія румынами христіанства, замѣтимъ, что въ началѣ XIII в. они представляются еще необращенными; см. Teusch und Firnhaber. p. 45 (anno 1228): *Nonne in ecclesia Christi D. lupum et agnum una pasci convenit; Quidni etiam Siculum cum Comano et Olachoque!*... Любопытно позднѣйшее сказаніе о безуспѣшной попыткѣ апостола Павла просвѣтити валаховъ проповѣдью о христіанствѣ; *Fontes rerum Austriacarum, Scriptores III, Хроника Крауса, anno 1611. Рѣчь идетъ о походѣ Гавриила Баторія на Валахію и о раззореніи имъ знаменитаго монастыря Ardiach: undt ist zu wissen dasz der hocheleuchtete Apostel Paulus, wie gesagt wird, in seiner Nicopeler reiss, biss ihn diesses Klöster kommen sey, welches von Nicopol meillwegens sein soll, undt weill er aldo wenig leut, undt grosse Waldnuss undt rauhe gebürge, dazzu eine fremde Sprach funden, soll er etliche seiner Schrifftten ihn Griechischer Sprach aldo gelesen haben, undt zurtück auf Nikopol zu gereist sein, daven den dass gemeine Sprichwort soll erwachsen sein: Er hat sie gelassen, wie S. Paul die Blachen.*

²⁾ Если не странностью, по крайней мѣрѣ неумѣстной ерзавою представляются и слова Реслера, S. 110: beide Nationen bildeten darin (въ борьбѣ за освобожденіе) ein Ganzes; doch so, dass in dem gemeinschaftlich auf ein Ziel wirkenden Organismus die Rumänen mehr den Kopf, die Slaven den Arm repräsentiren.

вопросъ на нѣсколько простѣйшія части: мѣстность, гдѣ началось возстаніе и откуда оно распространилось по Болгаріи, исключаетъ ли предположеніе объ участіи болгарскаго элемента въ самомъ начальномъ движеніи? Была ли новая болгарская династія Асеной чужеземнаго, то-есть не славянскаго происхожденія?

Преимущественное значеніе, приписанное валахскому элементу въ борьбѣ за освобожденіе, не опирается на безспорные и точные факты, даже болѣе—не соотвѣтствуетъ ходу событій. Если между валахами созрѣлъ замыселъ искать самостоятельности и самобытности, не странно-ли, что, въ результатъ продолжительной борьбы съ Византіей, достигаютъ свободы и образуютъ независимое политическое тѣло не валахи, а болгаре? Притомъ, не достойно-ли удивленія, что Петръ и Асень, мнимые валахи, ни разу въ періодъ своей политической дѣятельности не подняли вопроса о своихъ соплеменникахъ, которые, съ освобожденіемъ славянскаго элемента, вновь подверглись ничѣмъ не болѣе легкому рабству болгарскаго преобладающаго населенія? Удачная борьба, какова была веденная славянами и валахами въ концѣ XII вѣка, способна была вызвать въ счастливыхъ борцахъ смѣлина притязанія, должна была поднять чувство народности и воскресить давно забытую память о прошломъ;—такъ можно подмѣтити, какъ время отъ времени росли притязанія болгарской народности, начавшей съ выраженія неудовольствія на поборы, и послѣ первыхъ удачныхъ военныхъ дѣлъ прямо поставившей вопросъ о политической и церковной самостоятельности. Какъ ни бѣдны извѣстія изъ того времени, тѣмъ не менѣе, при сравнительно ясно замѣчаемыхъ стремленіяхъ болгарскаго народа, совершенное пренебреженіе къ интересамъ валахскаго населенія и полное незнакомство этихъ интересовъ, по меньшей мѣрѣ странны. Валахи нашли заботливаго радѣтеля о своихъ дѣлахъ въ лицѣ совершенно постороннемъ, именно въ папѣ Иннокентіи III. Но уже то обстоятельство, что румынскій вопросъ въ первый разъ заявленъ черезъ канцелярію папы, наводитъ на мысль объ ис-

кусственности его постановки. Зная тогдашнія обстоятельства и взвѣсивъ условія, при которыхъ дѣйствовалъ папа, мы смѣемъ заключить, что поднятіе валашскаго вопроса обязано и своимъ происхожденіемъ папѣ.

Первыя вспыхнувшія движенія, зерно возстанія образовалось, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ самомъ сердцѣ Болгаріи. Не въ Македоніи, не по сосѣдству съ Фессаліей и Эпиромъ организуются враждебные Византіи отряды, но въ сѣверовосточномъ углу Болгаріи, близъ Добруджи. Оттого-то, послѣ первой неудачи, ослабившей повстанцевъ, не между валахами набираются свѣжіе отряды, но изъ куманскихъ кочевниковъ Валахін и Вессарабіи, съ которыми Петръ и Асень имѣли сношенія и прежде. Правда, съ трудомъ можно указать мѣстность, гдѣ обнаружались первые признаки возстанія, но во всякомъ случаѣ легко доказать, что ростъ владѣній болгарскихъ вождей идетъ съ сѣверовостока къ югозападу, а не наоборотъ. Во время похода Фридриха I черезъ Болгарію къ Константинополю, византійская власть въ западной Болгаріи никѣмъ еще не была оспариваема. Если бы тамъ были признаки движенія, константинопольскому правительству легко было бы оправдаться передъ германскимъ императоромъ, сославшись на враждебные болгарскіе отряды. Но югозападная Болгарія находилась въ это время въ совершенно благопріятныхъ условіяхъ мира, была управляема византійскими чиновниками и не имѣла пока сношеній съ тою частію, которая находилась во власти Асений¹⁾. Мы уже ранняе высказали предположеніе, что перомъ византійскихъ писателей руководила тенденція, когда они касались событій на Балканскомъ полуостровѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Болгарія потеряла свою независимость при императорѣ Василии II, эта страна, ослабленная продолжительной борьбой и лишенная половины населенія, на долгое время стала открыта колонизаціи съ юга и сѣвера. Нѣтъ сомнѣній, что славянское

¹⁾ Высказанными нами соображенія будутъ подтверждены ниже, при изложеніи первыхъ событій борьбы за независимость. Рѣшающее значеніе имѣютъ здѣсь извѣстія Ансберта.

населеніе Македоніи и Фракіи стало уступать передъ наплывомъ инородческихъ элементовъ. Въ интересахъ византійской политики было—какъ можно менѣе позволять говорить о болгаряхъ. Вслѣдствіе того, имя болгаръ не упоминается больше у писателей XII вѣка, а если и встрѣчается, то не въ политическомъ и не въ этническомъ смыслѣ ¹⁾. Въ концѣ XII в. географическій и этнографическій терминъ Болгарія у византійскихъ писателей готовъ былъ уступить мѣсто термину Валахія. Въ официальномъ языкѣ послѣдній принятъ былъ уже ранѣе. Н. Акминатъ старательно обходитъ имя болгаръ, замѣняя его выраженіемъ: обитатели Балканскихъ горъ, низинцы или валахи, также загорцы. Тоже видимъ въ терминологіи Киннама и Анны Комниной; послѣдняя впрочемъ замѣчаетъ, что поводомъ къ названію Болгаріи Валахіей былъ *ἡ κοινὴ διάλεκτος*, заимствованный у пастушескаго населенія ²⁾. Путешественники XII в. согласно уже называютъ Валахіей страну, входившую прежде въ область державы болгарскаго царя Симеона. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что византійскіе лѣтописцы начавшееся на Балканскомъ полуостровѣ движеніе называли валашскимъ и предводителямъ Петру и Асеню прямо или косвенно приписали романское происхожденіе. Папа Иннокентій III въ своихъ сношеніяхъ съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ (Калоянъ) лишь воспользовался этимъ обстоятельствомъ, дабы съ одной стороны склонить Іоанна къ единенію съ римскою церковію, съ другой же, чтобы оправдать свой образъ дѣйствій въ глазахъ угорскаго короля, возлюбленнаго сына римскаго престола, который всѣми мѣрами препятствовалъ осуществленію болгарскихъ притязаній, угрожалъ враждой и неисполненіемъ уже ранѣе того данныхъ папѣ обѣщаній. Въ XIII в., когда Болгарія счастливо окончила начатую съ Византіей борьбу, этнографическій и географическій тер-

¹⁾ Какъ напр. у западныхъ писателей, Chron. mon. Altissiod. a. 1180. *haeresis Bulgarorum .. haereticos quos Bulgares vocant.*

²⁾ Anna VIII. 3 (р. 395 Bonn.). Сравни Engel, Geschichte der Nebenländer des Ungar. Reichs. Bulgarien, S. 384—385.

минъ Болгарія снова прибрѣтаетъ утраченное прежде значеніе. Въ официальныхъ византійскихъ актахъ, равно у лѣтописцевъ, безъ колебанія болгаре называются болгарами, а не влахами.

Что касается до происхожденія династіи болгарскихъ царей—принадлежность ихъ къ романской народности ни мало не вѣроятна. Едва-ли также можно считаться съ мнѣніемъ, будто братья Петръ и Асень были просто пастухи. Нужно замѣтить, что и сами современники событій, какъ Н. Акоминатъ и Г. Акрополита не согласны въ передачѣ извѣстій касательно отношеній, въ какихъ стоятъ между собой Петръ, Асень и царь Іоаннъ. Но что это не были пастухи, а пастыри народовъ (жупаны), къ такому мнѣнію приводятъ слѣдующіе факты. Асени не являются въ исторіи съ тѣмъ характеромъ, какимъ отличаются искатели приключеній. Рядомъ съ тѣми Асеньями, имена которыхъ сохранила исторія, остается еще рядъ ихъ родичей, пользовавшихся вліяніемъ въ странѣ и высокимъ положеніемъ при дворѣ. Родичи Асеньей, упоминаемые историками, частію были жертвою византійской интриги и подкупа. Таковъ Иванко, погубившій Асенью и перешедшій на службу византійскаго императора; таковъ Хризь, котораго родство съ Асеньями, правда, не доказано, но который также былъ не простой болгаринъ; онъ перешелъ на византійскую службу тогда, когда для него были потеряны виды на господство въ нѣкоторой части Болгаріи. Вообще замѣтно, что Петръ и Асень начали борьбу съ Византіей при средствахъ, доставляемыхъ не пастушескимъ родомъ жизни; не пользуясь значительнымъ вліяніемъ въ своей землѣ, Асени не могли подвинуть болгаръ на рискованную борьбу. Если первое движеніе у болгаръ началось образованіемъ отрядовъ повстанцевъ, если предположить даже, что всѣ подобные отряды имѣли отдѣльных вождей, и тогда Асени должны представляться не только пастухами, но и вождями, получившими перевѣсъ надъ всѣми другими предводителями отрядовъ. Съ такимъ характеромъ выступаютъ они въ самомъ началѣ движенія, и сами византійцы признаютъ за ними извѣстнаго рода первенствующее въ народѣ значеніе. Мы укажемъ мотивъ, при-

водимый Никитою въ объясненіе начавшагося въ Болгаріи движенія: Петръ и Асень явились къ императору Исааку, бывшему въ Бисселахъ, и просили зачислить ихъ въ военные списки и вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловать малоодоходное помѣстье въ Балканскихъ горахъ, но не получили согласія императора на свою просьбу ¹⁾. Фактъ весьма возможный и въ томъ освѣщеніи, какое далъ ему историкъ Никита. Военныя силы имперіи составлялись тогда, кромѣ иностранныхъ отрядовъ, еще изъ особаго класса охотниковъ, которые записываемы были въ военные списки, получали участокъ земли и должны были наслѣдственно отправлять военную службу. Каждый, внесенный въ военные списки (*στρατιώτης*), соотвѣтственно доходности участка отправлялъ военную службу пѣшими или на конѣ. Это остатокъ военной системы римскаго періода, когда цѣлые отряды варваровъ поселяемы были въ областяхъ имперіи съ обязательствомъ къ постоянной военной службѣ. Участки стратіотовъ въ XII в. не были однако охотно разбираемы; напротивъ, одни стратіоты передавали ихъ въ другія руки, а кто не успѣвалъ этого сдѣлать, хлопоталъ объ облегченіи повинности. Правительство съ охотой раздавало желающимъ военные участки, едва ли даже нѣкоторые проступки не наказывались зачисленіемъ виновнаго на участокъ стратіота ²⁾. Въ такомъ видѣ представляетъ Н. Акоминатъ притязанія Петра и Асена. Но мы думаемъ, что въ его разсказѣ слѣдуетъ искать другаго смысла. Просьба быть зачисленнымъ въ ромейскіе военные списки не заключала въ себѣ ничего оскорбительнаго для правительства, полученіе же участка подразумевалось при этомъ само собою. И здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, Никита маскируетъ истину, обидную для національнаго самолюбія. Въ похвальномъ словѣ Исааку Ангелу, сказанномъ Ми-

¹⁾ Nicetas, p. 482: *Πέτρος τις καὶ Ἀσάν... πρόσαι βασιλεῖ... αὐτοῦματος συστράτου ᾤθηται Ῥωμαίους καὶ διὰ βασιλείου ὑφάμματος ὄψει βραβευθῆναι χερσὶν τι βραχυπροσόδου κατὰ τὸν Αἰμόν κείμενον, ἀλλ' ἀπέτυχον τοῦ αἰτήματος.*

²⁾ О военной системѣ, Zachariae, *Die Graecoromanum* III, S. 261.; ср. еще S. 289. Есть основанія предполагать, что эта система удержалась до конца имперіи.

ханломъ Акминатомъ, есть одно мѣсто, едва ли не подходящее къ указанному выше извѣстію Никиты¹⁾. Михаилъ восхваляетъ безкорыстіе и нелицемерность Исаака Ангела, и дѣлаетъ нѣсколько неясныхъ намековъ на дары, полученные Петромъ и Асениемъ отъ императора. По словамъ Михаила, это было послѣ первой побѣды Исаака надъ валахами; эпизодъ же, описываемый Никитой, относится къ событіямъ, предшествовавшимъ началу движенія. Примирить эту хронологическую разницу довольно, впрочемъ, легко. Составитель похвального слова, который, по выраженію Евстаѳія²⁾ «долженъ соображать что ему полезно и черное одѣвать, смотря по надобности, въ свѣтлыя одежды», не говоритъ-ли здѣсь о предложеніяхъ иного рода, сдѣланныхъ Петру и Асеню самимъ императоромъ, т. е. не была ли имъ поручена военная и административная власть въ нѣкоторой части Болгаріи. Несомнѣнно, что прежде чѣмъ византійское правительство приняло военные мѣры противъ болгаръ, оно пробовало войти въ сношенія съ предводителями и дѣлало имъ, вѣроятно, такія же предложенія, какъ позднѣе боярину Ивану или Хризу. Простые пастухи, безъ сомнѣнія, не устояли бы противъ искушенія, у Петра же и Асеня была уже опредѣленная задача, отъ которой они не хотѣли отступать, не смотря на лестныя предложенія. Этимъ ослабляются извѣстія, рисующія Асенею какъ искателя приключеній.

Отнюдь не настаивая на царскомъ происхожденіи рода Асенею и, вопреки мнѣнію новыхъ историковъ Болгаріи, не стараясь поддерживать весьма шаткое положеніе о непрерывномъ продолженіи независимости одной части Болгаріи въ періодъ отъ 1018 до 1186 года, мы однако считаемъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на подкладку тѣхъ лѣтописныхъ извѣстій, по которымъ болгарское движеніе представляется не скажемъ въ ложномъ свѣтѣ, но безспорно съ значительной примѣсью пренебреженія и брезгливости. Разъ въ официальномъ язы-

¹⁾ Panegyricus Isaacio Angelo, c. 38. (ed. Tafel, Tübingae. 1846).

²⁾ De Thessalonica a Latinis capta (Eustathii Opuscula, p. 270).

къ того времени собственное имя болгарскаго народа подверглось остракизму, начавшееся движеніе не могло ни привлечь должнаго вниманія, ни получить соотвѣтствующаго сущности дѣла officialнаго выраженія. Чувствомъ пренебрежительнаго отношенія должно объяснять и тѣ мѣста, гдѣ рѣчь идетъ о предводителяхъ возстанія и о мотивахъ, обусловившихъ движеніе. «Поднялись мизійцы и влахи; но влахи были пастухи, у пастуховъ отогнали стада и тѣмъ раздражили пастушеское населеніе». Презрительно-комическая окраска съ самаго начала была придана византійскими писателями всему болгарскому движенію.

Странное для славянина имя Асены или Асаны, которое носила новая династія, и въ связи съ этимъ участіе турецкаго элемента въ главнѣйшихъ вѣтахъ борьбы болгаръ съ Византіей, нерѣдко наводили автора на мысль — не куманскаго ли происхожденія Асены? Догадки и домыслы позволительны, особенно если они ведутъ къ объясненію и лучшему пониманію какихъ либо фактовъ, но подобная указанной догадка, опирающаяся на имени Асанъ, которое встрѣчается и въ памятникахъ турецко-татарской исторіи, ни къ чему не ведетъ и ничего пока не объясняетъ для насъ¹⁾. Династія Асеновъ, почти съ первыхъ же лѣтъ господства въ Болгаріи, соединила частію свою судьбу съ судьбами византійской имперіи. Нѣкоторые изъ Асеновъ были приняты на службу греческимъ императоромъ, породнились съ императорскимъ домомъ Кантакузиновъ и Палеологовъ и занимали въ Византіи высшія придворныя и военныя должности въ XIII, XIV и XV вв. Въ исторіи этой вѣтви рода Асеновъ также нельзя найти слѣдовъ не славянскаго происхожденія фамиліи²⁾.

¹⁾ Укажемъ между прочимъ: Anna Comnena p. 318, 421 ed. Paris. Сравни также Bulletin de la Société de Géographie 1864, juillet-décembre p. 11, 22

²⁾ Du-Cange, Familiae Byzantinae, p. 248. Списокъ именъ Асеновъ у Дюканжа можетъ быть увеличенъ нѣсколькими новыми.

3. Разборъ извѣстій о началѣ движенія въ Болгаріи.

Какъ началось движеніе, то-есть кѣмъ и когда брошены первыя сѣмена недовольства, объ этомъ сохранившіяся извѣстія не позволяютъ сдѣлать несомнѣнныхъ заключеній. Тѣ факты, на которые указываютъ писатели, по нашему крайнему разумѣнію, не могутъ считаться первостепенными: «сборщики податей отогнали табуны скота у пастуховъ, ибо византійскому правительству потребны были значительные запасы мяса, чтобы отпраздновать бракъ императора съ дочерью угорскаго короля». Не можетъ же такой маловажный фактъ сопровождаться поднятіемъ населенія цѣлой страны противъ центральнаго правительства, у котораго были въ распоряженіи значительныя военныя силы и средства. «Вожди болгаръ: Петръ и Асень просили зачислить ихъ въ военное званіе и домогались за то не большаго помѣстья около Балканскихъ горъ; не получивъ желаемаго, они начали войну съ императоромъ Исаакомъ». Подобныя мотивы не только не объясняютъ движенія, перешедшаго въ борьбу за независимость, но и не находятся въ соотвѣтствіи одинъ съ другимъ. Первый ведетъ къ предположенію, что начало движенія обнаружилось между валахами, которые имѣли свои счеты съ правительствомъ; второй переноситъ зерно движенія къ болгарамъ и пытается объяснить начало борьбы личными счетами Асенеи съ правительствомъ Исаака Ангела. Въ предыдущей главѣ мы высказали догадку, что переговоры между императоромъ и Асениемъ дѣйствительно могли имѣть мѣсто, но только уже послѣ того, какъ замыслы послѣднихъ стали извѣстны въ Византіи. Если бы византійское правительство въ самомъ началѣ придало надлежащее значеніе болгарскимъ волненіямъ, оно имѣло въѣ необходимыя средства потушить ихъ. Возстаніе началось образованіемъ малыхъ шаекъ въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ и имѣло сперва весьма скромный характеръ, ограничиваясь небольшимъ пространствомъ и выражаясь въ неожиданныхъ набѣгахъ и грабежахъ, — явленія, не прекращавшіяся, вѣроятно, въ Балканскихъ горахъ во все вре-

ня замиренія Болгаріи. Съ теченіемъ времени, когда отдѣльные отряды инсургентовъ соединились для общаго, болѣе успѣшнаго и болѣе прибыльнаго набѣга, болгарское возстаніе получило опредѣленное направленіе и цѣль. Можно полагать, что среди преданнаго мирнымъ занятіямъ населенія не много нашлось такихъ, которые бы съ готовностью рѣшились пожертвовать тѣми, хотя бы и малыми благами, какія обезпечивала за нихъ власть византійскаго императора. Предводители, не имѣвшіе пока политической власти и не располагавшіе значительными силами, нашли нужнымъ не только принимать въ свои отряды валаховъ, но и завязать сношенія съ половцами, пригласивъ ихъ къ участію въ набѣгахъ на греческія и болгарскія селенія. Половецкіе наѣзды оказали предпріятію Асеней и ту еще услугу, что, перепугавъ земледѣльческое населеніе и разогнавъ его въ горы и лѣса, пресѣкли колебанія болгаръ и побудили массы бездомныхъ и раззоренныхъ крестьянъ пристать къ Асенямъ. Половцы привели подъ власть Асеней сѣверовосточную Болгарію и помогли изъ мѣстнаго движенія создать дѣло освобожденія страны изъ подъ византійскаго господства.

Свѣдѣнія о болгарскихъ дѣлахъ черпаются изъ исторіи Никиты Акомината. Но этотъ писатель сообщаетъ не о зачаточномъ и подготовительномъ состояніи возстанія, а беретъ его уже въ полномъ развитіи, когда къ событіямъ въ Болгаріи стали обращаться взоры всѣхъ. Весьма натуральное въ византійскомъ государственномъ дѣятелѣ, къ тому же придворномъ лицѣ, высокомѣріе и полное пренебреженіе къ историческимъ правамъ болгарскаго народа должно было придать особенный, то комическій, то презрительный оттѣнокъ и тѣмъ свѣдѣніямъ и фактамъ, которые сохранились у Никиты. Отсутствіе хронологіи общій и коренной недостатокъ этого писателя. Событія на Балканскомъ полуостровѣ онъ рассказываетъ въ связи съ фактами и отношеніями, которыя не имѣютъ никакой связи съ первыми; въ слѣдствіе чего весьма трудно понять и опредѣлить дѣйствительное значеніе и, что еще важ-

нѣе, послѣдовательность событій. Къ счастью, новыя поиски въ иностранныхъ архивахъ и библіотекахъ увѣнчались нѣсколькими находками, которыя могутъ уже быть введены въ кругъ изученія нашего вопроса и поставлены рядомъ съ извѣстіями, заимствованными изъ исторіи Никиты Акомината. Факты, относящіеся къ движенію въ Болгаріи, должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: тѣ, которые предшествовали походу Фридриха I черезъ Болгарію въ Святую землю и тѣ, которые слѣдовали за нимъ. Ниже мы надѣемся показать, что прошествіе крестоносцаго ополченія черезъ Болгарію и многократныя личныя сношенія германскаго императора съ великимъ жуаномъ Сербіи и съ разными вождями болгарскихъ повстанцевъ не остались безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ борьбы за независимость; теперь же устанавливаемъ дату похода Фридриха I (1189 г.), чтобы съ точностію выдѣлить факты, относящіеся къ первымъ тремъ годамъ болгарскаго движенія. Нѣкоторый свѣтъ на эти событія бросаютъ похвальные слова и рѣчи, сказанныя въ первые годы правленія Исаака Ангела и имѣющія такимъ образомъ характеръ современнаго событіямъ источника.

По времени происхожденія, первое мѣсто между ними принадлежитъ слову Н. Акомината, составленному по случаю бракосочетанія Исаака Ангела съ угорскою принцессой. Это едва ли не первая публичная рѣчь будущаго историка Византіи, только что получившаго тогда мѣсто императорскаго секретаря¹⁾. Бракосочетаніе, послужившее поводомъ къ этой рѣ-

¹⁾ Мы уже имѣли случай говорить раниѣ, что академикъ Миллеръ (въ Парижѣ), выдающій, по порученію французской академіи наукъ, византійскихъ историковъ о престовыхъ походахъ (особая серія общаго изданія — *Historiens des Croisades*) и приготавлиющій теперь къ изданію второй томъ серіи *Historiens Grecs*, имѣлъ просвѣщенную любезность сообщить намъ нѣсколько отпечатанныхъ листовъ изъ II тома. Съ глубокой признательностію къ почтенному французскому византинисту, мы пользуемся въ своемъ изслѣдованіи двумя, въ первый разъ имъ изданными, ораторскими произведеніями, относящимися къ болгарскимъ дѣламъ, *Historiens Grecs*, II, p. 615—619: *Τὸν αὐτὸν ἐκπαλάμιος, διηρῆκα δ βασιλεὺς Ἰσαάκιος δ' Ἀγγελος ἤρκετο εἰς γυναικα τὴν Εὐγενίαν τοῦ βασιλέως Οὐγγρίας τοῦ Βαλδ, ἣ καὶ ἀνομιάζη Μαρία. ἡγεμένη δὲ βασιλικῇ ὑπερμάχῳ ἐτι ὄντος, (Cod. Venet. fol. 95 verso).*

чи, имѣло мѣсто въ концѣ 1185 или въ самомъ началѣ 1186 г.; какъ извѣстно, основная историческая традиція ставить въ связь этотъ бракъ съ волненіями въ Болгаріи. Постараемся передать содержаніе слова и объяснить весьма осторожныя намеки оратора на современныя обстоятельства. Начавъ, какъ и прилично было молодому оратору, съ того, что онъ чувствуетъ себя нѣсколько стѣсненнымъ на брачномъ торжествѣ, не имѣя вышитой мантии и дорогаго хитона и не обладая славой и достоинствами (образы взяты изъ притчи о брачномъ пирѣ), Никита переходитъ постепенно къ восхваленію красоты и доблестей царской невѣсты. «О, счастливый день, въ который обручается новый царь съ юною, прекрасный съ прекрасною, цвѣтушій съ цвѣткомъ, ведущій родъ отъ древнихъ царей съ тою, которая происходитъ отъ кесарей Юліевъ.... Думаю, что и враждебный намъ варваръ, досадуя на наше торжество и огорченный брачнымъ союзомъ, негодуетъ на обновленіе порфиры, которое вскорѣ предстоитъ намъ праздновать¹⁾, и восплачетъ, подобно лягушкамъ въ Эзоповой баснѣ: ибо когда солнце торжествуетъ бракъ свой и высушитъ болото своими жаркими и сильными лучами, очистятся и онѣ (лягушки), не имѣя болѣе стоячей воды²⁾. Въ союзѣ же двухъ таковыхъ великихъ сферъ и хоры звѣздъ,—пусть это будутъ малыя династы земли и правители незначительныхъ племенъ³⁾, повѣдаютъ величіе, какое Господь совершилъ на насъ, преклонятся передъ свѣтилами, превосходящими ихъ своимъ блескомъ, и воздадутъ смиренное поклоненіе..... Подобно древнимъ царямъ, занимав-

¹⁾ Οἶμαι γοῦν ὡς τὸ διόφορον ἡμῖν βάρβαρον ταῖς ἡμετέραις ἀχθεσθήσεται τελεταῖς, καὶ ταῖς νῦν ἐμπικρανθὲν συμπεύσεισι κόψεται τὸν τῆς πορφύρας ὑποφωτιστὸν κατισμόν, ὃν μικρὴ ὑπερὶ ἐορτάσμεν ἡμεῖς.

²⁾ Οἰμίζεται δ' ὡς ἐφ' ὅην εἰπεῖν, καθὰ δὴ καὶ τοὺς βασιλέας ὁ μῦθος εἴρηκεν ὁ Αἰσώπιος, ἥλθον γὰρ ὡς αὐτίκα τῶν τελεμάτων ἀποξηρανθήσμενων θερμότερας ἀκτῖας καὶ πλείους, σὺν αὐτοῖς δὲ καὶ αὐτῶν ἀπολουμένων ὡς μηκέτ' ἐμφιλοχωρεῖν ἔχοντων τεύχεσιν.

³⁾ Ἐν δὲ τῇ συνόδῳ τῶν δυοῖν τούτων μεγάλων σφαίρων καὶ οἱ τῶν ἀστέρων χοροὶ, οὗτοι δ' ἐν εἰς οἱ μικροὶ δυναταὶ τῆς γῆς, καὶ βραχέα γῆν διέπαιν λαχόντες, διηγήσονται....

шимся военными дѣлами и приблизившимъ къ себѣ философію, и сей, въ томъ и другомъ лучший и знаменитый, умѣлъ разорванные члены тѣла имперіи соединить въ одно стройное цѣлое и воздвигнуть трофеи частію посредствомъ оружія, не мало же при помощи убѣжденія¹⁾, доказавъ такимъ образомъ всѣмъ, какое непобѣдимое и многолюбозное дѣло — слово и рука! Римская имперія ничѣмъ не отличалась отъ той дѣвицы, которая оставлена была на пожраніе морскаго чудовища, и скоро бы она погибла вконецъ, понавъ въ необъятную пасть и прошедши въ желудокъ этого звѣря — я говорю о томъ кровавадомъ и немилостивомъ тиранѣ — если бы онъ, подобно Персею, не прибылъ благовременно и мгновенно не спасъ ее, низвергнувъ этого жаднаго, невыносимаго и неумѣреннаго звѣря²⁾. Итакъ, обручившись съ нею по волѣ Божіей, ты освободилъ ее отъ всѣхъ заботъ и неожиданно далъ увидѣть красивые дни вмѣсто той печальной и мрачной жизни; или подобно тому итавскому герою, несчастному и многоумному, удалившись изъ отечества и набравшись ума и опыта въ дѣлахъ, сносясь со многими народами, явился потомъ снова на родину и нашелъ принадлежавшее тебѣ по старинному праву царство подъ злой тиранніей, безстыдно насилуемое многими искателями, какъ тотъ Пенелопу, осаждаемую женихами. Ты страдаешь въ душѣ объ ея участи, но ждешь и притворяешься безстрастнымъ, наконецъ благовременно пользуешься мечемъ противъ жалкаго скопища: однихъ прогоняешь, другихъ убѣждаешь, укрощая и устыждая; на всѣхъ же преимущественно дѣйствуя человеколюбіемъ, ты очистилъ дворецъ какъ бы отъ навоза и предалъ

¹⁾ Καὶ οὗτος ἐν ἀμφοτέροις κράτιστος ὦν καὶ μεγαλέτης, ἐπιστὰς τὰ διαφθαρῶτα καὶ διεσπασμένα μέλη τοῦ τῆς βασιλείας σώματος, εἰς μίαν συναγχοῦεν ἀριότητα, στήσας μὲν καὶ μεθ' ὅπλων τρέψας, οὐκ ὀλίγα δὲ καὶ πειθοῦς ἀνεγείρας ἀριστεία ἀναίμακτα.

²⁾ Εἰ δὲ δεῖ τι καὶ τῶν θυράδων ἐπισυνεῖραι τῷ λόγῳ, οὐδὲν ἢ τῶν Ῥωμαίων ἀπέφκει βασιλεῖα τῆς παρθενικῆς ἐκείνης νεάνιδος, ἥτις κῆται θαλασσίου ἐξέκειτο πρὸς κατάποσιν, καὶ τάχ' ἐν ἡφάντω τέλει καὶ ὥχεται ἄιστος ἀπὸς τοῦ πρὸς τὴν πολυχαρδεστάτην καταδῶσα γένυν ἐκείνην καὶ δι' αὐτῆς εἰς τὴν γαστέρα προχωρήσασα τοῦ θηρός, λέγει δὲ τὸν ἀμνηστὴν ἐκείνον καὶ δυσπρόσιτον τύραννον.

позорной казни исчадіе ромейскаго племени¹⁾. Приведши же внутреннія дѣла въ прекрасную гармонию, переходимъ къ соперникамъ, собравшимся вокругъ нея и, какъ блистательное солнце разгоняетъ туманъ, разсѣялъ латинскій союзъ и неожиданно переимѣнилъ наши дѣла въ ясное утро. И дикій тифонъ, появившійся изъ сицилійскихъ пещеръ и повѣявшій на насъ губительнымъ дыханіемъ, легко утишенъ тобой и принужденъ прекратить свой порывъ; онъ еще страшно шумитъ, но понуждаемый силой неожиданныхъ обстоятельствъ, не можетъ уже изрыгать огонь гнѣва²⁾. И дакъ служить тебѣ, далматъ и иллиріецъ унижается, склоняется пѣонъ, примиряется алеманъ, проще говоря, наши дѣла возвратились къ состоянію славныхъ, старыхъ золотыхъ дней». — Опускаемъ далѣе похвалы императору и его невѣстѣ, которыя частію составляютъ повтореніе предыдущаго. Возвеличеніе рода угорскихъ королей — одинъ изъ важныхъ мотивовъ слова: какъ увидимъ далѣе, на союзъ съ уграми Византія основывала широкіе планы своей европейской политики³⁾.

Мы привели всѣ, болѣе или менѣе важныя мѣста изъ этого слова. Въ немъ встрѣчаются указанія на слѣдующіе современные факты: 1, на возстаніе болгаръ, которое началось, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ прекращеніемъ династіи Комниновъ (Андроникъ низверженъ 11 или 12 сентября 1185 г.); 2, на

¹⁾ Последняя часть приведеннаго мѣста не оставляетъ болѣе сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о царѣ Андроникѣ Комнинѣ.

²⁾ Καὶ ὡς μὲν φεραυγὴς ἥλιος, ὅταν τινα ὀμίχλην τὴν λατινικὴν ἐμαίχματ διασπιδάξῃς καὶ εἰς λαμπρὴν αἰθρὰν ἐξαίφνης μεταποιῇς τὰ ἡμέτερα, καὶ τὸν ἐκ τῶν Σικελικῶν ἄντρων ἀναδύντα θυρῶν τυφῶνα, καὶ ἡμῖν ἐξ ἐλεφρίων ἐκπνεύοντα παρὰ δόξαν κατασιγάξῃς καὶ εἰς αὐτὸν συστρεφέντα συστραφῆναι ποιῇς, καὶ ἐπὶ βορρῶν δεινὸν ἀσθμαίνῃ πῦρ θυμὸς τῇ βίᾳ τῶν φεραυγόντων ἐλιβόμενος.

³⁾ Ἡ δὲ μυητευομένη σοφ... περαυγὴς δὲ καὶ τὸ γένος καὶ τῶν ἐφ' γενομένων ὅτι περ κράτιστος μετὰ γε οὐ τὸν ἀμύμονα ἄντα. Ἀναφέρει γὰρ τὰς πρώτας τοῦ γένους καταβολὰς ἐς Καίσαρας Ἰουλίους καὶ Αὐγούστους τοὺς μοναρχήσαντας, καὶ εἰ τι τῆς εὐδαίμονος ἐκείνης φύτης περιβόητον. Τὸ δὲ προσεχὲς ταυτοῦ γένος τῇ βασιλείᾳ ταύτῃ προσευγενισθὲν ἐπικτήσατο πλείω τὴν εὐκλειαν καὶ δόξης μετέλαχε μέγιστος. Далѣе указаніе на брачный союзъ Мануила съ угорскими докона.

нѣкоторыя обстоятельства времени Андроника и низверженіе его Исаакомъ Ангеломъ; 3, на отношенія къ германскому императору (брачный союзъ императорскаго дома съ королевско-норманнскимъ); наконецъ, въ 4, на успѣшныя дѣла съ норманнами, сдѣлавшими при Андроникѣ вторженіе въ европейскія провинціи имперіи. Такъ какъ ораторское произведеніе Н. Акомината должно быть признано *первымъ* между всѣми сохранившимися литературными памятниками времени Исаака Ангела и притомъ оно написано въ первые мѣсяцы по вступленіи на престолъ этого императора, то, не говоря о прочемъ, понятна важность того обстоятельства, что составитель слова знаетъ уже о болгарскомъ движеніи, которое тогда не достигло крупныхъ размѣровъ и не внушало еще опасеній правительству. Повидимому, оно рассчитано было на междоусобицу и на замѣшательства въ имперіи, связанныя съ паденіемъ Андроника Комнина¹⁾. Бракосочетаніе, или лучше обрученіе византійскаго императора съ десятилѣтнимъ ребенкомъ, дочерью короля Бельги, вызвано было политическими соображеніями, въ виду опаснаго для Византіи союза германскаго императора съ королемъ сицилійскимъ. Ближайшее разсмотрѣніе этой части вопроса не лишено интереса и оправдывается тою причинною связью, въ которую ставятъ византійское брачное торжество съ обнаруженіемъ волненій въ Болгаріи. Какъ въ словѣ, такъ и въ стихотворномъ произведеніи Н. Акомината останавливаютъ на себѣ наше вниманіе намеки на нѣкоторыхъ династовъ и незначительныхъ властителей, которымъ брачный союзъ съ угорскимъ королевскимъ родомъ долженъ причинить если не вредъ, то затрудненія²⁾. Подъ этимъ, частію презрительнымъ, частію

¹⁾ Въ Приложеніи VI читатель найдетъ еще одно произведеніе того же Н. Акомината, написанное по тому же случаю, въ первый разъ нами издаваемое.

²⁾ Cod. Baroccianus (Въ Оксфордѣ) № 110, fol. 336:

Ἄν γούν τοῖς γάμοις ἤλιος ἐφόβει τοὺς βασιλεῖς,
Ἀπάρτι τί ποιήσουσιν αἱ τῶν ἔθνων δυνάστες,
Γάμους τοὺς σοὺς μαρδαίνοντες καὶ τὰς παστοπύλας
Καὶ προσδοκῶντες ἀπ' αὐτῶν ἀκτίνας φαιδρότητας;
Ὡς εἰ κηρὸς ταπήσονται καὶ πάντες ἀπολοῦνται.

не совсѣмъ вѣрнымъ, но приличнымъ случаю и обстоятельствамъ наименованіемъ придворный ораторъ разумѣтъ западнаго императора и сицилійскаго короля, которые въ тоже самое время заключили брачный союзъ между своими домами. Именно, Фридрихъ I достигъ того, что за сына его, Генриха VI, была помолвлена Констанція, наслѣдница сицилійской и неаполитанской короны. Черезъ этотъ бракъ, котораго домогался еще императоръ Мануиль, южная Италія и Германія соединялись въ страшномъ для Византіи предпріятіи, — въ отысканіи традиціонныхъ правъ на Далмацію. Въ Константинополѣ очень хорошо поняли намѣреніе германскаго императора и поспѣшили противопоставить имъ свой родственный союзъ съ угорскимъ домомъ, также имѣвшимъ притязанія на упомянутую страну. Извѣстно, что Фридрихъ I питалъ честолюбивые замыслы соединить Италію съ Германіей; попытка Вильгельма II внести войну въ области византійской имперіи, хотя и не удавшаяся, открывала однако глаза всѣмъ тогдашнимъ политикамъ. Состояніе Византіи оказалось такимъ бѣдственнымъ, что положить конецъ ея существованію не было трудной задачей. Попытка Вильгельма II лишь могла подстрекнуть болѣе сильнаго и честолюбиваго претендента, чѣмъ сицилійскій король; германскій императоръ на его мѣстѣ могъ бы не только взять Драчъ и Солунь, но дойти до самаго Константинополя. Вотъ почему Фридрихъ I употребилъ всѣ старанія соединить бракомъ наслѣдницу сицилійской и неаполитанской короны съ сыномъ своимъ, будущимъ императоромъ Генрихомъ VI¹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ притязанія норманнскихъ королей на византійскія области, равно какъ и всѣ старыя счеты съ Византіей переходили на германскій императорскій домъ, и императоръ Генрихъ VI нерѣдко, какъ увидимъ далѣе, предъявлялъ эти притязанія къ Византіи. Бракъ Генриха съ Констанціей праздновался 27 января 1186 г.²⁾

¹⁾ Otto S. Blasii, 28, (ap. Pertz SS. XX): per hoc regnum Sicilie cum ducatu Apulie principatuque Capue Henrico regi dotis nomine post mortem suam a socero delegato recipiens Romano imperio restituit.

²⁾ Toeche, Kaiser Heinrich VI, Leipzig 1867 (Jahrbücher der Deutschen Geschichte), I, S. 55 и Bellage II S. 515.

Итакъ, Исаакъ Ангелъ, ища руки дочери угорскаго короля Бела, лишь отстранялъ ударъ, который наносили Византіи, онъ преслѣдовалъ этимъ союзомъ политическія задачи того же рода, что Фридрихъ I брачнымъ союзомъ съ наслѣдницею сицилійской короны. Въ Константинополѣ праздновали свой бракъ, можетъ быть ранѣе, чѣмъ въ Миданѣ свой, то есть въ концѣ 1185 г. Мы склонны принять именно конецъ 1185 г. на томъ основаніи, что въ словѣ Н. Акомината, имѣющемъ намекъ на всѣ крупныя событія времени, нѣтъ ни одной фразы, которая бы могла быть отнесена къ возмущенію извѣстнаго побѣдителя сицилійцевъ, Алексѣя Враны. Возмущеніе же его, какъ сейчасъ увидимъ, падаетъ на первые мѣсяцы 1186 г.

По всей вѣроятности, весьма незначительный періодъ времени отдѣляетъ брачное торжественное слово отъ *панегирика*, произнесеннаго аеинскимъ митрополитомъ Михаиломъ Акоминатомъ¹⁾. Аеиняне отправили его депутатомъ въ Константинополь, чтобы принести новому императору поздравленіе отъ города и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить для себя нѣкоторыхъ облегченій²⁾. Здѣсь краснорѣчивый архипастырь сказалъ похвальное слово въ честь императора Исаака, въ которомъ сдѣлалъ блестящій очеркъ событій времени Андроника и съ полнымъ довѣріемъ привѣтствовалъ новую эру, созданную правительствомъ Исаака. Разсмотрѣніе содержанія панегирика даетъ намъ возможность ознакомиться съ тѣмъ, что произошло въ имперіи въ началѣ 1186 года, до времени произнесенія похвального слова М. Акомината. «Мы были свидѣтелями низверженія первой и

¹⁾ Tafel, Michaelis Acominati Athenarum Metropolitae Panegyricus Isaacio Angelo, Tübingae 1846. Это превосходное произведеніе византійскаго ораторскаго искусства, недавно всего одинъ разъ, повидимому, совершенно затерялось, оставаясь извѣстнымъ весьма небольшому числу специалистовъ. Минь (Migne) также опустилъ его изъ вниманія и не помѣстилъ въ 140 т. Патрологіи на ряду съ другими произведеніями М. Акомината. Авторъ сожалѣетъ, что не могъ имѣть подъ руками панегирика, когда писалъ эти строки.

²⁾ Καὶ ἄλλως δὲ λιτοβόρῳμα τοῦτο τῶν ἑμῶν Ἀθηναίων ἐκλήρω. Ἐκείναι γὰρ μὴ στέλλουσι δεῦρο προσκεκλημένον ὑπὲρ αὐτῶν τὰ πέλματα τῶν ὠφελῶν ποδῶν σου, εἰρήνην ἐπαγγελόμενον καὶ ἀγαθὰ, p. 18, c. 4.

второй тираніи и не могли удержаться, чтобы не прибѣгнуть и не преклониться передъ мечемъ - тиранобойцей и не облобызать великую и спасительную десницу». За прекраснымъ обзоромъ событій времени Андроника (первая тиранія), которыхъ мы не имѣемъ нужды излагать здѣсь¹⁾, ораторъ касается второй тираніи: «Три дракона угрожали имперіи въ одно и тоже время. Одинъ ползалъ по матеріку, другой качался на волнахъ морскихъ, а третій и самый ужасный стоялъ въ угрожающемъ положеніи надъ головою»²⁾. Изъ чего видно, что ораторъ въ первой части имѣетъ въ виду главнѣйше два событія: низверженіе Андроника и побѣду надъ сицилійскимъ войскомъ. Глава 34 составляетъ переходъ къ другимъ, болѣе важнымъ для насъ указаніямъ. Здѣсь, сначала безъ рѣзкихъ характеристикъ, сообщаются данныя объ *отступничествѣ* и *возстаніи*, послѣдовавшихъ одно за другимъ³⁾. «Отпалъ лукавый рабъ, поднявшись на крыльяхъ безумія къ недоступнымъ горнымъ вершинамъ, онъ пытался свергнуть господство и освободиться отъ ярма власти. Другой же, почтенный царемъ выше всѣхъ и, какъ милое дитя, любимый подобно Авессалому, собираетъ сильный отрядъ и возстаетъ на насъ. Ибо, поставленный во главѣ войска, которое было назначено противъ отпавшаго лукаваго раба Петра (столько былъ расположенъ къ нему царь въ простотѣ сердечной!), одно скрывалъ онъ въ глубинѣ своего коварнаго сердца, другое же обнаруживалъ. Притворно показывая, что отступникъ непобѣдимъ, такъ какъ ведетъ войну съ высокихъ горъ и изъ-за облаковъ, онъ требовалъ снаряженія болѣе значительныхъ силъ; но сколько ни назначалось въ его станъ по-

¹⁾ Отмѣтимъ одно мѣсто изъ главы 6. 'Ὡς γὰρ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς ἐβριζούσης καὶ λόγους ἢ τυραννίδας καὶ οἱ καλίστατοι σιωνῶν ἐβιάζοντο, μᾶλλον δὲ εἰς τὰ ταμίαια τῶν ταμίων καταδύμενοι ἀπεκροπτόντο, ὥς ἡ δορὴ κυρίου παρολῆλυθεν.

²⁾ Глава 17 и слѣд. Что подъ второй тираніей разумѣется морское и сухопутное войско норманновъ, это ясно доказывается гл. 33.

³⁾ Καὶ πιστοῦν τῷ λόγῳ τὰ τε ἄλλα καὶ ἡ τολμηθεῖσα πρώτη ἀποστασία καὶ ἡ ἐκ' αὐτῆν ἐπαράστασις, ὥς Τηλέτις τις, ὡς ἔοικε, μισοφοβίματος ἐξηγοῦντο γένεσθαι, μὴ φέρων τὴν ἐκ τοιαύτης βασιλείας ἐδαίμονιν χρυσίασιν.

выхъ отрядовъ, онъ продолжалъ снова просить поддержаній, какъ бы въ сильномъ страхѣ передъ Петромъ, который съ минуты на минуту долженъ показаться въ виду. Истинное же намереніе его было — привлечь къ себѣ всѣ военныя силы и возстать противъ твоей державы.— Ты еще не отеръ потъ съ боговиднаго лица твоего, обращается ораторъ къ Исааку Ангелу, послѣ этого подвига¹⁾, какъ пошелъ противъ отступника-раба, чтобы сокрушить его мятежную силу. Онъ же, раздутый безуміемъ, укрылся въ горныхъ пещерахъ; за рвами, непроходимой чащей и скалистыми утесами, считая себя безопаснымъ, онъ заградилъ притомъ желѣзными воротами и укрѣпилъ всякую удобопроходимую тропинку въ горахъ. Императоръ, хотя и могъ прорвать этотъ узкій путь и желѣзные запоры, пользуется однако военною хитростію и изобличаетъ недальновидность отступника. Ибо, взявъ другое направленіе и покровительствуемый непроглядной тьмой, онъ прошелъ по непроходимымъ мѣстамъ, какъ по проѣзжей дорогѣ, неожиданно явился передъ повстанцами и разогналъ ихъ скопище. Ты подвергъ наказанію и самую гору, вырубивъ растущій на ней лѣсъ и предавъ все огню». Въ заключительной, 38 главѣ, ораторъ въ довольно темныхъ и оставшихся для насъ не ясными выраженіяхъ, распространяется о добротѣ и безкорыстіи царя, которыя были причиной, что возстаніе не потушено вполне на этотъ разъ. «Любостыжательность никогда не поработитъ такое благородное сердце и не будетъ неправда въ рукахъ, которыя совѣсть не умѣютъ удерживать богатство; оно течетъ изъ царской дѣсницы и переходитъ ко всякому желающему, и помрачаетъ не тѣлесное, но душевное зрѣніе этому второму тирану, болѣе дерзкому и горькому, чѣмъ тотъ первый и ослѣпленному золотомъ, которое жжетъ какъ огонь, по словамъ Пиндара. Ибо дары, какъ говорится, ослѣпляютъ глаза». Слово М. Акомината вращаетъ

¹⁾ Дѣло съ Алексѣемъ Враной, которое мы не считали за нужное приводить, такъ какъ объ немъ подробно говоритъ Никита въ исторіи, р. 491 ed. Вонн. Значеніе заговора Враны для болгарскихъ дѣлъ выясняется изъ прекрасной рѣчи брата нашего историка.

ся въ кругу слѣдующихъ фактовъ: 1, паденія Андроника Комнина; 2, побѣды надъ сицилійскимъ войскомъ; 3, волненій въ Болгаріи; 4, возмущенія Алексѣя Враны и 5, перваго похода противъ болгаръ императора Исаака Ангела. Въ сравненіи съ предыдущимъ словомъ Н. Акомината, оно знаетъ о двухъ новыхъ событіяхъ: о дѣлѣ съ Враной и походѣ въ Болгарію. Мы знаемъ изъ другихъ указаній, что первый походъ на болгаръ былъ предпринятъ весной 1186 г.; слово М. Акомината, съ другой стороны, представляетъ несомнѣнное доказательство, что Исаакъ принялъ на себя лично веденіе войны послѣ подавленія возстанія Алексѣя Враны. Итакъ, неудачная попытка византійскаго генерала вырвать власть изъ рукъ Исаака падаетъ на первые мѣсяцы 1186 года. Происхожденіе слова относится къ лѣту тогоже года, ибо, какъ увидимъ, осенью былъ новый походъ въ Болгарію, о которомъ М. Акоминатъ еще не знаетъ.

Панегирикъ даетъ еще одинъ намекъ на нѣкоторые факты болгарскихъ отношеній того времени. Именно, въ заключительной главѣ ораторъ позволяетъ себѣ довольно явственный намекъ, что относительно предводителей болгарскаго возстанія испытано было обыкновенное въ византійской политикѣ средство, то-есть подкупъ. Но дары, заключаетъ онъ, омрачаютъ зрѣніе тѣмъ, кто на нихъ смотритъ. Это можно понимать или такъ, что предложенія византійскаго правительства не были приняты, или дарами его воспользовались не такъ, какъ оно того ожидало. Если это дѣйствительно правда, тогда бы ясно была доказана вся слабость мотивовъ¹⁾, приводимыхъ Никитой въ объясненіе болгарскаго возстанія; одинъ изъ нихъ почти уничтожается уже брачнымъ словомъ, ибо возстаніе въ Болгаріи началось еще прежде бракосочетанія Исаака съ дочерью короля Бемы (объясненіе ex eventu); второй просто сводится на перестановку факта и на неправильное объясненіе его. Петръ и Асень, можетъ быть, были приглашены въ Кипселы и полу-

¹⁾ Nicetas, p. 482.

чили лестныя предложенія отъ Исаака. Но во-первыхъ, это было послѣ того, какъ началось уже движеніе, можетъ быть даже во время перваго похода; во-вторыхъ, весьма вѣроятно, предложенія, сдѣланныя Петру и Асеню, не понравились нѣкоторымъ изъ приближенныхъ царя, имѣвшимъ свои виды содѣйствовать безпорядкамъ въ этой части имперіи. Можно указать, на-примѣръ, на то, что севастократоръ Іоаннъ, по приказанію котораго былъ обезчещенъ Асень, находился въ свойствѣ съ Алексѣемъ Враной¹⁾ и что первый сочувствовалъ и принималъ участіе въ заговорѣ послѣдняго. Уступки, обѣщанныя правительствомъ болгарскимъ вождямъ и простиравшіяся, можетъ быть, на изытіе нѣкоторой части Болгаріи изъ подъ вѣдомства центральной администраціи, должны были сопровождаться потерями, въ особенности для тѣхъ родовъ византійскаго дворянства, которые владѣли помѣстьями и вліяніемъ въ областяхъ, сопредѣльных съ Болгаріей.

Третій документъ, относящійся уже прямо и непосредственно къ болгарскимъ дѣламъ, есть *извѣстительное посланіе къ патріарху и синоду*, составленное историкомъ Никитой, сопутствовавшимъ императору Исааку, въ качествѣ секретаря его, въ походѣ на болгаръ²⁾. Оно составлено еще до возвращенія въ столицу и имѣетъ за собой всѣ достоинства памятника, современнаго событіямъ и написаннаго подъ первымъ впечатлѣніемъ очевидца. Мы не будемъ приводить здѣсь содержанія этого важнаго для болгарскихъ отношеній источника, ограничиваясь лишь краткимъ повтореніемъ сказаннаго нами въ другомъ сочиненіи³⁾. Извѣстительное посланіе занимается двумя походами на болгаръ, отдѣленными одинъ отъ другаго нѣкоторымъ

¹⁾ Невадолго до возстанія Враны дочь его вышла замужъ за сына севастократора Іоанна; Nicetas, p. 502.

²⁾ Σαδα, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη, Τόμος Α, εν Βενετία 1872, p. 77: Του αὐτοῦ ἐπισκοποῦντος εἰς τὸν πατριάρχην καὶ τὴν σίνωδον. Ἐγράφη δὲ ἐκὼς οὗτος αὐτοῦ γραμματικῷ βασιλικῷ καὶ συνεπικρατεῦντος βασιλεῖ.

³⁾ Византійскій писатель Никита Акоминъ въ Хонъ, СПб. 1874 стр. 184—193.

промежуткомъ времени. Составителю представлялось возможнымъ обобщить оба эти похода, упомянувъ объ нихъ заразъ, потому что въ томъ и другомъ случаѣ на сторонѣ византійцевъ былъ сравнительный успѣхъ. Ему нужно было нарисовать бьющую въ глаза картину, для чего потребовалось позаимствоваться красками, рисовавшими первый походъ. Обстоятельствамъ, изложеннымъ въ первой части посланія, соответствуетъ то, что читается у Никиты въ первыхъ главахъ царствованія Исаака о возмущеніи въ Болгаріи¹⁾. Отправившись въ походъ противъ Асеней, Исаакъ нашелъ ихъ въ укрѣпленномъ ставлѣ, въ неприступныхъ горахъ, куда отрѣзанъ былъ всякій доступъ непріятелю. Пользуясь, однако, темнымъ и сумрачнымъ временемъ, Исаакъ сдѣлалъ обходъ и явился передъ повстанцами съ той стороны, съ которой они не ожидали его. Отрядъ Асеней былъ разогнанъ, а сами вожди убѣжали за Дунай къ половцамъ просить ихъ помощи. Много возложивъ надежды на притворное раскаяніе болгаръ, императоръ спокойно возвратился въ столицу и не принялъ самыхъ обыкновенныхъ мѣръ предосторожности противъ беспокойной страны. Черезъ нѣсколько времени половецкая орда, приведенная Петромъ и Асенемъ, разсыпалась по Тракіи, угрожая самой столицѣ. Исаакъ во второй разъ сталъ во главѣ войска, назначеннаго дѣйствовать противъ болгаръ и куманъ. Занимающій насъ документъ составленъ послѣ удачнаго для грековъ дѣла при Ларден. Походъ не окончился, впрочемъ, этимъ дѣломъ, какъ видно изъ исторіи Никиты и затянулся до поздней осени, или до начала зимы. Сшибки происходили въ разныхъ другихъ мѣстахъ, и успѣхъ перевѣшивался то на ту, то на другую сторону. Общій результатъ похода былъ неблагоприятный скорѣй для Византіи, чѣмъ для болгаръ и ихъ союзниковъ. На слѣдующую весну предполагалось снова продолжать войну, для чего приказано было не распускать войска, а расположить ихъ на зиму въ филиппопольской темѣ²⁾.

¹⁾ Nicetas, p. 481—482, 485 и слѣд.

²⁾ Nicetas, p. 521.

Что касается хронологіи, вполне достовѣрнаго можно сказать весьма не много: второй походъ начался въ октябрѣ и кончился въ суровую зиму¹⁾. Принимая же въ соображеніе вѣшніе и внутренніе признаки, мы ранѣе сдѣлали предположеніе, которое повторяемъ и теперь: первый походъ долженъ падать на весну 1186, второй на осень и зиму 1186/1187 гг.

Этотъ рядъ поисковъ за датами и за мелочными намеками и указаніями не нуждается въ оправданіи. Излагать событія, касающіяся болгарскихъ отношеній, въ томъ свѣтѣ и въ той послѣдовательности, въ какой онѣ представлены въ исторіи Н. Акомината, до послѣдняго времени бывшего единственнымъ источникомъ для исторіи борьбы за независимость, значило бы приниматься за трудъ ненужный и бесполезный. Расположивъ же данныя въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ рисуются въ приведенныхъ нами новыхъ документахъ, мы много выигрываемъ въ ясности и натуральности, каковыми качествами должна отличаться правильно понятая исторія.

4. Первые годы борьбы за независимость. 1186—1189 гг.

Въ предыдущей главѣ мы пытались опредѣлить ходъ и связь событій первыхъ лѣтъ императора Исаака Ангела съ тѣмъ, чтобы указать хронологію главнѣйшихъ фактовъ, относящихся къ болгарскимъ дѣламъ. Ближайшихъ и непосредственныхъ причинъ, объясняющихъ возстаніе болгаръ, мы все-таки не нашли, хотя получили нѣсколько указаній, при которыхъ является возможность расположить факты иначе, чѣмъ это сдѣлано въ исторіи Н. Акомината. Непосредственные обстоятельства какъ вызвавшія, такъ и поддерживавшія болгарское движеніе, кроются въ общемъ строѣ имперіи того времени и въ перемѣнѣ династій. Политическій организмъ византійской имперіи, лишенный многихъ условій для правильнаго развитія,

¹⁾ Nicetas, *ibid.*; Sathas, p. 80: τῇ δ' ἐποδοῖα, ἣν δὲ τότε οὐδὲν ὁ παρ' αὐτῶντος μὲν.

не разлагался лишь въ слѣдствіе того, что въ разныхъ частяхъ имперіи постепенно образовались свои малые центры, дававшіе жизнь этимъ частямъ. Потерявъ связь со столицей и утративъ довѣріе къ центральной власти, они таили въ себѣ зародышъ политической самобытности. Административная система имперіи, не смотря на реформы и коренныя въ ней измѣненія, помогала пробужденію роковыхъ для существованія имперіи элементовъ—мѣстныхъ интересовъ. Знатные дворянскіе роды, имѣвшіе такіе же притязанія на власть и значеніе, какъ и царствовавшій, подготавливали изъ самодержавной монархіи феодальное государство въ провинціяхъ, гдѣ они владѣли обширными землями и помѣстьями и гдѣ были органами соединенной иногда административной и военной власти. Отдѣляется Кипръ, строится въ самобытное тѣло Трапезунтъ съ округомъ, готовится деспотъ Левъ Стуръ въ Греціи, образуютъ почти самостоятельныя деспотства въ Македоніи нѣкоторые изъ вождей болгарскихъ, перешедшихъ къ себѣ византійскимъ правительствомъ,—въ чемъ другомъ, какъ не въ этихъ явленіяхъ слѣдуетъ искать намъ объясненія болгарскихъ событій? «Представители знатныхъ родовъ, по прекрасному выраженію современника, не тратя силъ на образованіе и приготовленіе къ общественной дѣятельности, съ завистью поглядывали на царскія украшенія, соображая время, когда и имъ можно будетъ протянуть за ними руку. Нѣкоторые же, сговорившись съ иностранцами, наводили на отечество пиратовъ, разбойниковъ, утѣснителей и грабителей». Въ концѣ XII в. не одна Болгарія отдѣляется отъ Византіи: это только часть картины общаго разложенія, цѣльный видъ которой складывается изъ кипрскихъ, трапезунтскихъ, греческихъ и другихъ болѣзненныхъ явленій.

Императоры Комнины, болѣе двухъ сотъ лѣтъ занимавшіе тронъ, едва ли могутъ нести отвѣтственность за состояніе, въ которомъ они оставили имперію. Они не только сознавали главнѣйшія причины, парализовавшія центральную власть, ослаблявшія связь провинцій со столицей и истощавшія произво-

дательныя силы государства, но и предпринимали къ устраненію зла рядъ полезныхъ мѣръ. Но иногда помимо воли они принуждены были другою рукой возсоздавать то, что разрушили ранѣе одною. Послѣдній изъ Комниновъ, старикъ Андроникъ, въ два года пытался исправить ошибки предшественниковъ и съ лихорадочною поспѣшностью переходилъ отъ военныхъ плановъ къ социальнымъ, отъ церковныхъ преобразованій къ экономическимъ. Не успѣвъ уничтожить цѣлое поколѣніе родовой знати и цѣлыя общины привилегированныхъ иностранцевъ, онъ палъ жертвой реакціи со стороны высшаго дворянства. Общее недовольство, отсутствіе довѣрія къ правительству и мятежные элементы въ разныхъ концахъ имперіи оставляли онъ въ наслѣдство смѣнившимъ его императорамъ. Преемникъ же его, Исаакъ Ангелъ, основатель новой династіи, возвратившись къ традиціонной политикѣ по отношенію къ внутреннимъ дѣламъ, не имѣлъ ни достаточнаго политическаго смысла, ни силы воли, чтобы поправить натянутыя внѣшнія отношенія и умиротворить недовольство въ провинціяхъ. Время было весьма тяжелое и нелегкія задачи предстояли новому правительству. «Власть творила насиліе и надъ самымъ словомъ и самые бойкіе языки принуждены были смолкнуть, люди попрятали свои думы въ сокровенныя тайники сердець. Три дракона въ одно и тоже время терзали имперію: одинъ ползалъ по матеріку, другой качался на волнахъ морскихъ, но самый свирѣпый былъ третій, онъ находился у головы и охотился на лучшихъ сыновъ Византіи, выкалывая имъ глаза и уродуя всякими иными способами»¹⁾. Уничтоживъ третьяго дракона, то-есть свергнувъ Андроника (11—12 сент. 1185), Исаакъ долженъ былъ направить свои силы на морское и сухопутное войско Вильгельма, короля сицилійскаго, котораго походъ на Византію стоитъ въ прямой связи съ позорнымъ изгнаніемъ изъ Константинополя итальянскихъ купцовъ и ра-

¹⁾ Panegyricus Isaacio Angelo, ed. Tafel, Tübingae 1846, c. 6, 17.

зореіемъ всего латинскаго квартала въ 1182 году¹⁾. Не новое, конечно, правительство организовало тѣ военныя силы, которыми уже въ 7 ноября 1185 г. материкъ былъ очищенъ отъ иноземнаго нашествія. Въ дѣлѣ съ сицилійскими норманнами предводителемъ византійскихъ войскъ былъ Алексѣй Врана, «небольшаго роста, но глубокаго ума и разнообразныхъ дарованій человекъ, лучшій между всѣми тогдашними военными людьми»²⁾. Онъ имѣлъ счастливое дѣло съ однимъ отрядомъ при Мосинополѣ, потомъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ норманнами при Димитрицахъ.

Нашествіе норманновъ не могло не сопровождаться разнообразными потрясеніями установленнаго строя не только въ тѣхъ областяхъ, которыя подверглись временному занятію, но и въ сопредѣльныхъ. Населеніе селъ и деревень разбѣжалось въ горы и лѣса, куда не могли проникнуть непріатели; городскіе жители частію послѣдовали примѣру первыхъ, частію переехали въ столицу или въ отдаленные города. Землевладѣльцы и рабовладѣльцы оказались безъ рабочихъ рукъ, въ слѣдствіе чего поля остались не засѣянными. Подобные результаты иноземнаго нашествія намъ хорошо знакомы по письмамъ архіепископа Теофилакта. Авторитетъ власти такъ ослабѣлъ, и идея патріотизма, очевидно, такъ не ладила съ представленіемъ о константинопольскомъ правительствѣ, что бѣжали даже изъ такихъ крѣпкихъ городовъ, какъ Солунь. Когда нужно было принять мѣры къ защитѣ этого города, оказалось, что негдѣ было взять способныхъ носить оружіе и годныхъ для работъ по укрѣпленію³⁾. Бѣжавшіе изъ южной Македоніи славяне были первыми вѣстниками той молвы, которая облетѣла Болгарію и которую

¹⁾ De Thessalonica a Latinis capta c. 28 (Eustathii Opuscula, p. 275): *Καὶ σπέρματα ἐκίβητο προκταβαλλοῦσαι, ἀφ' ὧν ἡμεῖς καὶ πολλοὶ ἕτεροι οὖν ἡμῖν τεθάρκαμεν λευγαῖος Περσεφόνης, οὕτω φάναι, δράματα. 'Εκείθεν γὰρ ἡμῖν κατέβη τὰ παρόντα κακὰ* (т. е. походъ норманновъ 1185 г. и вѣстіе ими Драча и Солуни); о связи этихъ событій см. также у Вильгельма Тирскаго кн. XXII, гл. 12—13.

²⁾ Nicetae Acomin., p. 487, 490 подстрочный текстъ.

³⁾ De Thessalonica, c. 61 (Eustathii Opuscula, p. 286).

воспользовались предводители болгарскаго движенія, что великомученикъ Дмитрій покинулъ Солунъ и переселился къ болгарамъ, дабы, по повелѣнію Божию, быть имъ помощникомъ и сотрудникомъ въ борьбѣ съ родеями, оставленными божествомъ¹⁾).

Уже большее значеніе для болгарскихъ дѣлъ имѣло возстаніе Алексѣя Враны противъ императора Исаака, послѣдовавшее за очищеніемъ полуострова отъ норманновъ и отвлекшее въ другую сторону заботы и попеченія правительства. Не можемъ еще сказать съ увѣренностью, была ли прямая и причинная связь между волненіями въ Болгаріи и предпріятіемъ А. Враны; но что послѣднее было весьма полезно для Асены, парализовавъ на нѣкоторое время назначеніе военныхъ силъ, которыми располагала имперія во Фракіи и Македоніи и расшатавъ авторитетъ правительства на полуостровѣ, объ этомъ ясно свидѣлствуетъ панегирикъ М. Акомината, съ содержаніемъ котораго мы ознакомились выше²⁾). Мы полагаемъ, что выясненіе роли, какую играли въ административномъ и политическомъ отношеніи крупные поземельные собственники, было бы весьма плодотворно для пониманія внутренней исторіи Византіи занимающаго насъ періода. Враны не принадлежали къ первымъ дворянскимъ фамиліямъ, надъ ними стояли болѣе значительные роды, какъ Комнины, Ангеловъ и Дука, хотя и первый родъ бесспорно былъ въ большой силѣ. Онъ происходилъ изъ Адрианополя, имѣлъ помѣстья во Фракіи: не случайно же съ этой провинціей содѣйствуются главнѣйшіе моменты политической дѣятельности рода Вранъ. Такъ, Михаилъ Врана былъ губернаторомъ Ниша въ 1147 г.; Алексѣй Врана командуетъ военными силами имперіи, назначенными противъ норманновъ, потомъ противъ болгаръ, и направляетъ эти силы на Константинополь (1185—1186 гг.). Неудача, постигшая Алексѣя Врану и сопровождавшаяся, безъ сомнѣнія, нѣкоторыми лишеніями для всего

¹⁾ De Thessalonica, с. 128 (Eustathii Opuscula, р. 302). На связь этого сказанія съ соотвѣствующимъ извѣстіемъ Никиты Акомината, р. 485, еще не было обращено вниманія.

²⁾ Panegyricus с. 34; см. въ предыдущей главѣ.

рода, была исправлена Ѳеодоромъ Враной, сторонникомъ Алексѣя Ангела и однимъ изъ главныхъ дѣятелей катастрофы, лишившей престола императора Исаака въ 1195 г. Возстаніе противъ него было подготовлено во Ѳракіи. Ѳеодоръ Врана упоминается затѣмъ въ качествѣ губернатора Ѳракіи. Въ XIV в. одинъ Врана управляетъ префектурой Ѳракіи¹⁾. Нужно представить себѣ, какъ часто смѣнялись династіи и какъ легко поднимались изъ неизвестности новыя роды, чтобы оцѣнить въ должной мѣрѣ устойчивость Вранъ во Ѳракіи²⁾.

Итакъ, Алексѣй Врана, стоявшій во главѣ военныхъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ норманновъ, еще прежде чѣмъ войска были распущены, задумалъ отложиться и объявить себя императоромъ. Мы знаемъ, что очищеніе полуострова отъ иноземнаго нашествія могло считаться оконченнымъ въ ноябрѣ 1185 г.; но въ это время уже замѣтны были признаки волненій между болгарами, почему тому же Вранѣ поручено было направить оружіе противъ беспокойныхъ подданныхъ. Искусно прикрывая свои замыслы, Врана не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій противъ болгаръ и ограничивался донесеніями, что безъ новыхъ и значительныхъ подкрѣпленій онъ не можетъ надѣяться на успѣхъ. Такъ онъ успѣлъ соединить подъ своею властію почти всѣ военныя силы, которыми располагала имперія и далъ Асенимъ время распространить враждебное къ Византіи настроеніе среди болгаръ. Въ такомъ свѣтѣ представляетъ ходъ дѣла панагиріеъ М. Акомината, сказанный лѣтомъ 1186 г. Въ исторіи же Н. Акомината это обстоятельство совершенно упущено изъ вниманія, вмѣсто того здѣсь перечисляется рядъ неудачныхъ назначеній въ должность стратига, между которыми Вранѣ отведено послѣднее мѣсто. Путаница у Никиты простирается еще

¹⁾ Du Cange, Familiae Byzantinae, p. 214

²⁾ Не исполнѣ высказанная нами мысль исходить изъ предположенія, что значительнѣйшіе землевладѣльцы содержали собственные военные отряды. Какъ объяснить лѣвостіе Кириана, кн. VI, гл. 3 (ар. Migne, t. 133, p. 624): *μάλιστα μέγιστος ἄμφοι τῶ Μιχαήλ, δὲ τε Γαβρά; ἐπεκρίλητο δοῦξ τῆς τῆδε χώρας; τειλῶν, καὶ ὁ Βρανᾶς στρατηγματος ἰδίᾳ κατάρχων καὶ αὐτὸς; ἀμφοτέρω μὲν πολέμικότητος, ἀλλ' ὁ Βρανᾶς ἐπράτει μᾶλλον.*

дальше въ томъ, что онъ предпосылаетъ походъ самого Исаака назначенію въ главнокомандующіе для болгарской войны Алексѣя Враны. Вообще обстоятельства, относящіеся къ началу болгарскаго движенія, изложены у него весьма слабо и вызываютъ въ читателѣ различныя недоумѣнія. Одинъ изъ важнѣйшихъ со-вѣтниковъ Исаака и его близкій родственникъ, севастократоръ Іоаннъ, незадолго передъ тѣмъ женилъ своего сына на дочери генерала оракійскихъ войскъ, А. Враны¹⁾; но онъ же, будто бы, стоялъ нѣкоторое время во главѣ имперскихъ войскъ, слѣдившихъ за движеніемъ у болгаръ, и удаленъ былъ съ этого поста *по подозрѣнію въ измѣнѣ*²⁾. Точно также и Врана, назначенный затѣмъ стратигомъ, уже разъ, во время латинской, то есть норманнской войны, заявилъ свой мятежный духъ³⁾. Трудно понять, какинъ образомъ Исаакъ Ангелъ, котораго никакъ уже нельзя укорять въ чрезмѣрномъ довѣріи, рѣшился отдать войско челоуѣку, разъ заподозрѣнному въ измѣнѣ. Единственный путь къ разрѣшенію подобныхъ недоумѣній заключается въ томъ предположеніи, что Врана оставался во главѣ оракійскихъ и македонскихъ войскъ помимо желанія правительства. По всему видно, что заговоръ Враны, рассчитанный на перемѣну династїи, опирался на симпатїи къ этому роду во Фракіи и Македонїи⁴⁾, на поддержку въ столицѣ и на обширныя военныя средства⁵⁾, такъ что органы центральной администраціи должны представляться совершенно безсильными во Фракіи и Македонїи за все время, пока Врана не потерялъ жизнь подъ стѣнами Константинополя. Въ числѣ войскъ, приведенныхъ имъ въ началѣ зимы 1186 года подъ столицу, были норманны и другіе иноземцы, но что для насъ важнѣе — были славяне и

¹⁾ Nicetas, p. 502.

²⁾ Nicetas, p. 489.

³⁾ Nicetas, p. 491.

⁴⁾ Nicetas, p. 490: *ἔγχε καὶ αὐτὸς βαδίσαι τὴν ὁδὸν ἣν ὁ βασιλεὺς Ἰσαάκιος ἐβάδισε καὶ ἐβασιλεύσεν* (подстрочный текстъ); p. 492: *καὶ δὲ συμβούλους εἰς τοῦτο χρησάμενος τοῖς δόμοι κατὰ γένος ἐκείνῳ συνήγαγοντο πατριώταις, πολλοὺς ὁδοὶ καὶ σύμπλασι δύνατοίς.*

⁵⁾ Nicetas, p. 490, 505.

союзники ихъ противъ Византіи, куманы¹⁾. Хотя отъ этого далеко еще до тожества или прямой связи между дѣломъ Враны и болгарскимъ движеніемъ, но одновременность того и другаго факта и участіе однородныхъ элементовъ въ войскѣ Алексѣя Враны и болгарскихъ вождей не можетъ быть болѣе оста-
вляема безъ вниманія. Заговоръ Враны былъ благопріятнымъ для Асеной обстоятельствомъ, которое дало имъ возможность лучше организовать возстаніе и подкрѣпить свои силы частію приверженцевъ павшаго генерала. Прежде чѣмъ Исаакъ Ангелъ предпринялъ противъ нихъ весенній походъ (1186 г.), болгаре имѣли удачное дѣло съ отрядомъ, предводимымъ І. Кантакузиномъ. Они напали на ромейскій лагерь, расположенный въ долинѣ, перебили людей и овладѣли обозомъ. Весьма вѣроятно, что дорогія украшенія и одежды, присвоенныя сану цезарей византійскихъ, которыя оказались въ числѣ добычи, унесенной при этомъ болгарами, были первыми внѣшними отличіями, возложенными на себя Асеніи²⁾.

На ряду съ двумя, рассмотрѣнными фактами, находящимися въ большей или меньшей связи съ болгарскимъ движеніемъ, мы не можемъ дать мѣста брачному союзу Исаака Ангела съ угорскимъ королевскимъ домоу. Этотъ союзъ слѣдовалъ за обнаруженіемъ волненій въ Болгаріи, а не предшествовалъ и слѣдовательно не стоитъ въ причинной связи къ нимъ. Византійско-угорскій союзъ, какъ мы говорили при оцѣнкѣ относящагося сюда слова Н. Акомината, вызванъ былъ не болгарскими дѣлами, а состоявшимся въ это время союзомъ между германскимъ императоромъ и норманнами. Исаакъ Ангелъ, счастливо устранивъ опасность, угрожавшую Византіи со стороны сицилійцевъ, долженъ былъ понимать однако, что своими успѣхами онъ обязанъ больше случайнымъ обстоятельствамъ, чѣмъ дѣйствительному превосходству военныхъ силъ имперіи и цѣлесообразности принятыхъ противъ иноземнаго нашествія

¹⁾ Nicetas p. 503: ἄλλοι τε στρατηγοὶ εἰσέηκοντες καὶ ὁ Σχέψης Ἑλληνομνησ-
ibid. p. 510: πολλοὶ δὲ καὶ τῷ Ἀσάν καὶ τῷ Πάτρῳ προσερχόμενοι.

²⁾ Nicetas, p. 486. и.

мѣръ. Въ рукахъ сицилійскихъ норманновъ были Солунъ и Драчъ, важнѣйшіе приморскіе города имперіи, выше и значительнѣе которыхъ былъ одинъ развѣ Константинополь. Неудалась попытка на этотъ разъ, она могла повториться снова, при менѣе счастливомъ сочетаніи благопріятныхъ условій для Византіи. Между тѣмъ императоръ Фридрихъ I достигъ въ то время осуществленія своихъ давнихъ замысловъ; сосватавъ за своего сына наслѣдницу сицилійской и неаполитанской короны, онъ не только соединялъ на будущее время южную Италію и Германію, но и возлагалъ на императора германскаго новыя политическія задачи по отношенію къ Византіи. Исаакъ Ангелъ началъ тогда же переговоры съ угорскимъ королемъ Белою о родственномъ и политическомъ союзѣ противъ общихъ враговъ, ибо германо-норманнскій союзъ одинаково угрожалъ и притязаніямъ угорскихъ королей на Далмацію. Въ слѣдствіе чего заключенъ былъ бракъ между дочерью короля Белы III и императоромъ Византіи. Правда, угорская принцесса не достигла брачнаго возраста, но политическія соображенія были такъ важны, что императоръ согласился дожидаться совершеннолѣтія невѣсты; договоръ, основанный на этомъ союзѣ, долженъ былъ обезпечить имперію противъ опаснаго для нея норманнско-германскаго союза. Мы видѣли, что брачный союзъ состоялся едва ли не въ концѣ 1185 г., но уже никакъ не позже первыхъ мѣсяцевъ слѣдующаго года. Придворный ораторъ, возлагая на союзъ Византіи съ Угріей радостныя упованія, позволяетъ себѣ въ рѣчи, посвященной этому событію, насмѣшливые намеки на западный союзъ.

Съ точки зрѣнія византійскихъ государственныхъ людей, Исаакъ Ангелъ сдѣлалъ большую ошибку, не обративъ надлежащаго вниманія на болгарскія дѣла въ первое же время и не воспользовавшись плодами своей надъ ними побѣды¹⁾. Никита не разъ указываетъ на недостатокъ рѣшительности въ Исаакѣ²⁾, Михаилъ Акоминатъ со свойственною обстоятель-

¹⁾ Nicetas p. 488.

²⁾ Ibid. p. 515, 622. «.

ствамъ уклончивостью (въ панегирикѣ) приписываетъ мягкости и добродушію царя продолженіе волненій въ Болгаріи. Мы знаемъ уже, что промедленіе было весьма незначительное и что оно обуславливалось притомъ возстаніемъ А. Враны. Весной 1186 г. Исаакъ самъ сталъ во главѣ войска и пошелъ противъ болгаръ, которые начали дѣлать нападенія на византійскіе города и поселки. Но въ виду византійскаго войска Асении предпочли отступленіе случайностямъ неравной битвы и расположились станомъ за Балканскими горами, преградивъ всякій доступъ непріятелю чрезъ проходы искусственными сооружениями. Исаакъ, пользуясь темнымъ и сумрачнымъ временемъ, сдѣлалъ переходъ черезъ горы въ другомъ мѣстѣ и неожиданно явился передъ станомъ болгаръ. Отрядъ Асений былъ разогнанъ, сами вожди убѣжали за Дунай къ половцамъ, чтобы просить у нихъ помощи¹⁾. Собственно здѣсь начинаются ошибки византійскихъ военныхъ людей, которые, не усмотрѣвъ въ предпріятіи Асений народнаго движенія и положившись на притворное раскаяніе части болгаръ, не позаботились занять города и укрѣпленныя мѣста гарнизономъ и поспѣшили возвратиться въ Византію, чтобы праздновать счастливое военное дѣло.

Осенью того же года предпринять былъ новый походъ противъ болгаръ²⁾. Петръ и Асень вошли въ сношеніе съ за-

¹⁾ Основное извѣстіе объ этомъ походѣ находится въ панегирикѣ М. Акомината, глава 36. Мѣнѣе полное, но такъ же современное (отъ конца 1186 г.) въ извѣстительскомъ посланіи къ патріарху и синоду, изд. у Саеы, *Μεταβυτικὴ Βιβλιοθήκη* I. р. 77., которое мы оцѣнили въ сочиненіи Византійскій писатель Н. Акоминатъ, стр. 184—193. Уже за этими двумя свидѣтельствами слѣдуетъ Nisetas, р. 487. На результаты этого похода дѣлается указаніе въ одномъ изъ мелкихъ сочиненій Евстація солунскаго, *In magnam quadragesimam oratio praeparatoria* (Opuscula, р. 86) с. 45., или вѣрнѣе на тотъ документъ, который изданъ Саеой и который назначенъ былъ для прочтенія по церквамъ.

²⁾ О второмъ походѣ имѣются также довольно подробныя свѣдѣнія, Вудуцій историкъ Н. Акоминатъ сопровождалъ на этотъ разъ императору Исааку. Обстоятельства до половины октября изложены въ извѣстительномъ посланіи, послѣдующій ходъ дѣла въ исторіи Никиты, р. 518 и слѣд.

дунайскими половцами, которымъ уже не была незнакома дорога къ Константинополю и убѣдили ихъ принять военное братство противъ Византіи. «Соглашеніе состоялось на томъ, чтобы половцы заняли одну крѣпость около Балканскихъ горъ, за что была имъ обѣщана условленная плата и дано позволеніе переправиться черезъ горный проходъ или желѣзныя ворота, сдѣлать набѣгъ на византійскіе города и селенія, забирать и уводить въ полонъ все, что могутъ; болгаре же обѣщали бесплатно свабдить ихъ проводниками». Куманы охотно приняли предложеніе и, подобно весеннимъ пчеламъ, разсѣялись по долинамъ, спускающимся отъ Балкановъ. Извѣстно, что ужасная сила этихъ хищниковъ заключалась въ быстротѣ. Они вели съ собой по нѣскольку лошадей и могли дѣлать неизменно быстрые переѣзды. Не встрѣчая сопротивленія, половцы показывались уже вблизи Адрианополя и угрожали самой столицѣ. Императоръ, выступивъ въ походъ, надѣялся черезъ четыре дня встрѣтиться со врагами. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ былъ Адрианополь, куда потянулся тяжелый обозъ, между тѣмъ какъ самъ императоръ съ приближенными шелъ впередъ усиленными переходами. Въ Таврокомѣ¹⁾ явились развѣдчики, которые донесли, что неподалеку находится отрядъ куманъ (близъ Ларден). Отдѣливъ часть войска Андронику Кантакузину и Мануилу Камизѣ, съ тѣмъ чтобы они слѣдили за другими партіями, самъ Исаакъ двинулся по дорогѣ къ Вероѣ, гдѣ, какъ доносили ему, медленно направлялся къ горамъ обремененный добычей отрядъ. «Прошедши около 50 стадій²⁾, я встрѣтилъ варварское войско, расположившееся на одномъ мѣстѣ и окруженное добычей. Однихъ пѣхотниковъ было до 12 тысячъ, животныхъ же было такое множество, какъ звѣздъ на небѣ. Когда мы сошлись лицомъ къ лицу, часть куманъ погнала впередъ добычу, другая вступила съ нами въ сраженіе. Они

¹⁾ Nicetas, p. 516. 4. *πτησιδίου δὲ ἐστὶν οὗτος οἰκοῦμενος καὶ μετὰ καὶ μὴ πάντοτε τῆς Ἀδριανουπόλεως*, но ср. Sathas, p. 80.

²⁾ Дѣло при Ларден мы передаемъ по описанію его въ извѣстительномъ посланіи.

на бѣгу дѣлають нападеніе, таковъ ихъ обычай сражаться. Но скоро обращенные въ бѣгство, они были преслѣдуемы и избиваемы на пространствахъ 60 стадій. Когда наши разсѣялись въ преслѣдованіи, варварамъ неожиданно явилась помощь, человекъ въ 1000 или болѣе. Войско царства моего, испуганное крикомъ враговъ, обратилось въ бѣгство; варвары понеслись за нами и убивали отстававшихъ. Дѣло могло бы кончиться величайшимъ несчастіемъ, если бы я не приказалъ крикнуть немногимъ, слѣдовавшимъ за мной, и не напугалъ варваровъ звономъ щитовъ. Замѣтивъ царское знамя и узнавъ о моемъ присутствіи, они не выдержали нашего нападенія, обратились въ безпорядочное бѣгство, разсѣялись въ разныя стороны и сдѣлались легкой добычей нашихъ наѣздниковъ.» Дѣло при Лардеи, описанное весьма сходно съ этимъ и въ исторіи Никиты и подавшее случай къ побѣдному манифесту, въ сущности не имѣло рѣшительнаго значенія; трофеи императора заключались въ небольшой части отбитой у куманъ добычи и никакъ не оправдывали его рѣшенія—прекратить погоню и возвратиться въ Адрианополь. Пока онъ предавался здѣсь покою, то тамъ, то здѣсь появлялись конные отряды половцевъ, направляемыхъ Асенами съ умомъ и знаніемъ мѣстныхъ условій. Южный склонъ Балкановъ былъ, повидимому, недоступенъ для императорскихъ войскъ: куманы держали въ страхъ всю ливію отъ Филиппополя до Агаеополя, хотя Исаакъ находился въ центрѣ этой линіи, въ Вероѣ (Эски-Загра). Общій результатъ осенняго похода, въ которомъ дѣло при Лардеи, очевидно, было самое счастливое, долженъ быть названъ по меньшей мѣрѣ неудачнымъ. Въ весенній походъ византійцы нашли еще нѣкоторые проходы или совсѣмъ незанятыми болгарами, или слабо защищенными. Теперь же императоръ не отваживался идти въ Болгарію, ограничившись обороною большихъ городовъ, какъ Филиппополь, Адрианополь, Вероя и Агаеополь. Поздней уже осенью или зимой, когда куманы, вообще не зимовавшіе въ чужихъ областяхъ, ушли на сѣверъ, въ военномъ совѣтѣ рѣшено было начать наступленіе, то-есть двинуться за Балканскія горы и

разорить гнѣздо Асеней. Что болгарское движеніе распространялось отъ сѣверовостока къ югозападу и что въ это время Асеняи принадлежалъ только восточный уголъ за-Балканской Болгаріи, объ этомъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, и относящееся сюда мѣсто Никиты. «Итакъ царь рѣшился снова отправиться въ Загорье и во что бы то ни стало смирить болгаръ. Поэтому изъ Филиппополя онъ двинулся къ Софіи, ибо получилъ извѣстія, что тамъ проходъ черезъ горы не очень затруднителенъ, а по мѣстамъ и совершенно открытъ, есть и источники съ достаточнымъ количествомъ воды и подножный кормъ для скота, если только во время воспользоваться всѣмъ этимъ (т. е. предполагается, что ближайшіе восточные проходы были заняты болгарами). Но такъ какъ солнце сдѣлало уже поворотъ на зиму и рѣки покрылись льдомъ по суровости тамошняго холоднаго климата, и снѣгъ, выпавъ въ огромномъ количествѣ, наложилъ покрывало на лице земли и завалилъ не только долины, но и двери домовъ; то царь отложилъ предпріятіе до слѣдующей весны, расположивъ войско на зиму въ этой области, самъ же поспѣшилъ въ столицу»¹⁾.

Весной 1187 г. Исаакъ дѣйствительно продолжалъ походъ. По всей вѣроятности, византійцы и на этотъ разъ шли черезъ Балканскія горы на Софію (Этрополь). Такъ какъ ближайшая цѣль ихъ должна была заключаться въ завладѣніи Терновомъ и Прѣславой, то дорога на Софію и Ловечъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть названа прямой для этой цѣли. Безуспѣшной осадой съ одной стороны и защитой съ другой города Ловеча ограничились, повидимому, результаты этого похода. Съ этого времени, однако, византійское правительство должно было покинуть надежды на замиреніе Болгаріи; въ его отношеніяхъ къ Асеняи уже замѣчаются слѣды договора. Младшій братъ Асеней, Іоаннъ, былъ выданъ императору въ качествѣ заложника, причемъ между враждующими сторонами установленъ былъ нѣкоторый *modus vivendi*. Скоро затѣмъ

¹⁾ Nicetas, p. 520—521.

дѣла на Балканскомъ полуостровѣ усложнились вмѣшательствомъ Сербіи и Угріи.

Б. Болгарскія дѣла во время похода Фридриха I на востокъ (1189—1190 и.). Сербы и Угры по отношенію къ болгарскому движенію.

Въ системѣ полузависимыхъ и только частію обнаруживавшихъ зачатки политической жизни славянскихъ народностей Балканскаго полуострова угры во многихъ отношеніяхъ издавна занимали первостепенное положеніе. Угорскій король, какъ владѣтель страны, лежавшей на пути въ Святую землю, во время крестовыхъ походовъ былъ весьма значительнымъ членомъ въ ряду европейскихъ государей, голосомъ и расположеніемъ котораго они не могли пренебрегать. Не меньшимъ значеніемъ пользовался угорскій король и на Балканскомъ полуостровѣ. Сербъ, болгаре и хорваты представлялись весьма незначительными и слабыми подлѣ угорскаго короля, который былъ весьма безпокойнымъ сосѣдомъ и для византійскаго императора. Императору Мануилу Комнину удалось, послѣ продолжительныхъ однако усилій, обезпечить себя со стороны Угріи тѣмъ, что онъ помогъ Белѣ III удержать за собой власть, оспариваемую родичами. Заключивъ потомъ брачный союзъ съ угорскимъ королевскимъ домомъ, Мануилъ ни разу не имѣлъ случая жаловаться на неблагодарность Белы. Когда Андроникъ Комнинъ, признанный соправителемъ Алексѣя II, выказалъ явное намѣреніе устранить отъ власти вдову Мануила, императрицу Марію, она искала заступничества у угорскаго короля. Было даже дознано на слѣдствіи, наряженномъ Андроникомъ, что Марія вызвала Белу III на военныя дѣйствія противъ Византіи. По крайней мѣрѣ она судима была по статьѣ за государственную измѣну¹⁾. Бела III дѣйствительно отвоевалъ у

¹⁾ Nicetas, p. 347. 11: καὶ ἐβίβησεν πρὸς τὸν βασιλέα, ὅπως τις ἐκ τῶν νόμων ἐπὶ τῆς πολεμικῆς τοῖς πρόσβιαις πόλεων καὶ χειρῶν, καὶ ἀποφασίσαι ἐγγράφον διὰ τὴν ἀποδιδόντα τοὺς οὕτω δρῶντας ἀπὸ χειρὸς διέξωμενος.

Византіи въ 1182 г. важныя крѣпости на Дунаѣ: Бѣлградъ и Браничево, равно какъ, въ союзѣ съ сербами, городъ Нишъ, на границѣ Сербіи и Болгаріи. Извѣстнѣйшіе генералы того времени, Андроникъ Лапарда и Алексѣй Врана, посланные противъ Белы, не имѣли да и не желали, вѣроятно, военныхъ успѣховъ, такъ какъ ихъ больше занимали константинопольскія событія¹⁾ и крутыя внутреннія реформы Андроника Комнина. Эти завоеванія Угріи на счетъ Византіи были возвращены послѣдней при восшествіи на престолъ Исаака Ангела, въ слѣдствіе родственнаго и политическаго союза, который заключенъ былъ между новымъ византійскимъ правительствомъ и королемъ Белой. Когда Асени завоевали независимость Болгаріи, и права Византіи на означенные города тѣмъ самымъ были уже устранены, начались счеты между уграми и болгарами изъ за тѣхъ же городовъ и областей. Претензіи той и другой стороны ясно высказаны въ дипломатическихъ сношеніяхъ того времени, въ которыхъ мы будемъ имѣть случай возвратиться ниже.

Угры XII в., также какъ и нынѣшніе, всѣми мѣрами препятствовали образованію независимаго славянскаго государства на югѣ отъ Дуная. Съ другой стороны, нужно принять во вниманіе притязанія Сербіи, которая въ это время обнаруживаетъ стремленіе распространить свои границы частію на счетъ Византіи, частію же Болгаріи. Современникомъ Асений болгарскихъ въ Сербіи былъ основатель династіи Неманичей, Стефанъ Неманя. Онъ соединилъ Сербію, раздробленную на мелкіе удѣлы, подъ одну власть и съ 1159 г. сдѣлался великимъ жупаномъ. При царѣ Мануилѣ Сербія находилась въ нѣкоторой зависимости отъ Византіи, и своимъ возвышеніемъ надъ другими родичами Стефанъ Неманя обязанъ былъ частію императору²⁾. Со смертію Мануила, великій жупанъ сербскій вступаетъ сначала въ

¹⁾ Nicetas, p. 347. 2; сравни p. 359. 3.

²⁾ Для исторіи Сербіи въ XII в. рекомендуемъ статью В. Г. Васильевскаго, помѣщенную во II томѣ Славянскаго Сборника: «Изъ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ»; разбору извѣстій о Стефанѣ Неманѣ посвящено въ ней приложеніе III.

союзъ съ уграми, съ которыми и участвуетъ въ войнѣ противъ Андроника Комнина. Городъ Нишъ, по всей вѣроятности, былъ наградой сербовъ за этотъ союзъ. Когда же сдѣлался императоромъ Исаакъ Ангелъ, заключившій, какъ извѣстно, родственный союзъ съ угорскимъ королемъ противъ враговъ имперіи, великій жупанъ Сербіи, натурально, долженъ былъ искать себѣ друзей между врагами императора и короля. Союзъ сербовъ съ болгарами долженъ былъ состояться еще въ первые годы борьбы Болгаріи за независимость, хотя распространеніе сербской власти на пограничные съ Византіей города несомнѣнно послѣдовало уже послѣ 1187 года. Извѣстный намъ походъ Исаака въ этотъ году направленъ былъ именно черезъ Софію (и Этрополь), чего нельзя было бы сдѣлать, если бы сербы стояли тогда въ открытой войнѣ съ имперіей¹⁾. Стефанъ Неманя довольствовался пока завоеваннымъ у Византіи городомъ Нишемъ; наступательное движеніе его въ восточномъ и южномъ отъ Сербіи направленіи начинается позже 1187 года. До этого же времени онъ занятъ былъ не менѣе важными дѣлами на западной границѣ Сербіи, въ Далмаціи, гдѣ преобладаніе византійскаго или норманнскаго вліянія одинаково подвергало Сербію опасности. Сохранившійся до настоящаго времени договоръ съ Дубровникомъ отъ 1186 г. хорошо поясняетъ планы Стефана Немани. Въ 1189 г., въ переговорахъ съ императоромъ Фридрихомъ I, сербскій жупанъ домогался соединенія Далмаціи съ Сербіей, для чего предлагалъ сосватать за его сына наследницу далматинской короны²⁾. На эти послѣдніе пере-

¹⁾ По сказанію Евеніи, Житіе св. Іоанна Рыльскаго (Гласникъ XXII) король Бела возвратилъ тогда въ Софію мощи св. Іоанна, увезенныя имъ въ 1183 году.

²⁾ Miklosich, Monumenta Serbica, № 3. Братъ сына Немани, по имени Тогу, съ дочерью герцога Далмаціи и Мерава Бертольда, участвовавшего въ этомъ походѣ, не состоялся. Въ дополненіе къ прекрасному изслѣдованію В. Г. Васильевскаго (Слав. Сборникъ II, стр. 286—287), для выясненія западныхъ отношеній Сербіи за это время, имѣетъ значеніе одинъ текстъ, приводимый Енгелемъ, Geschichte v. Serbien, S. 201: Ritter in Ms. Servia illustrata: Exploratum est, Narentanam quoque provinciam anno 1171 in eius potesta-

говоры мы должны смотрѣть какъ на неудавшуюся попытку Немани вступить въ германо-норманпскій союзъ въ качествѣ равноправнаго члена.

Такимъ образомъ, дѣло освобожденія Болгаріи Петромъ и Асенемъ въ 1189 г. перешло въ общее движеніе славянъ Балканскаго полуострова. Съ одной стороны, были сербы и болгаре, съ другой византійскій императоръ и угорскій король. Послѣдній долженъ былъ озаботиться положить конецъ движенію славянъ не только потому, что онъ былъ союзникомъ и другомъ имперіи, но и въ интересъ цѣлости и спокойствія своего королевства. Фридриху I предстояло разрѣшить весьма важную задачу: стать-ли на сторонѣ славянъ, или угодить уграмъ. Отношенія угорскаго короля къ возрожденію болгарской народности составляютъ любопытнѣйшій эпизодъ въ исторіи событій, которыми мы занимаемся.

Третій крестовый походъ предпринять былъ съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, обезпечивавшихъ возможно меньшую потерю силъ на пути черезъ византійскія владѣнія¹⁾ Фридрихъ заключилъ предварительно съ византійскимъ императоромъ договоръ, въ слѣдствіе котораго ему предоставлялся свободный проходъ черезъ имперскія земли, и обезпечивалась доставка съѣстныхъ припасовъ по установленнымъ заранее цѣнамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что новое движеніе латинскаго

tem venisse, dum principes Narentani Eles, Zvesdodrag et Istok se mutuis bellis lacebant; et mox etiam Serviae partem illam, quam a morte Dobrui Venceslava vidua, mulier Pannonia tenebat. Sic, ut postquam sub annum 1185 Nissa cum regione Nisaea sub eius concessit imperium, in fide graecorum manserit omnino nihil fere Serbicarum terrarum, praeter tractum illum Danubii, qui a Branisova Belgradum usque porrigitur, urbes nunc dictas includit, quas novo jure Hungari, veteri vero Bulgari arrogabant. Röhricht, Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge II, Berlin 1878, S. 140—141 не сообщаетъ новаго о переговорахъ между Стефаномъ Неманей и Фридрихомъ; смѣтъ великаго жупана у него называя Tscheja.

¹⁾ О предварительныхъ посольствахъ на востокъ: къ султану иконійскому, къ византійскому императору, угорскому королю, великому жупану Сербіи, наконецъ о сношеніяхъ съ Саладиномъ—см. изслѣдованіе Рерихта, S. 134—135, прим. 22—23 (S. 187).

запада на востокъ не мало тревожило византійское правительство; въ виду неспокойнаго состоянія Балканскаго полуострова, Исаакъ Ангелъ заинтересованъ былъ въ точномъ соблюденіи договора. Еще крестоносцы не двинулись въ походъ, какъ въ Византіи получено было секретное донесеніе изъ Генуи о приготовленіяхъ къ походу на востокъ. «Я уже извѣстился объ этомъ, писалъ въ отвѣтъ Исаакъ, и принялъ свои мѣры. Поблагодаривъ Балдуина Гверцо (Γέρτζος) за эти извѣстія, императоръ продолжаетъ: и на будущее время имѣй радѣніе до нашего свѣдѣнія что узнаешь и что намъ важно знать»¹⁾. Само собою разумѣется, не смотря на внѣшнія дружественныя отношенія, Исаакъ не довѣрялъ искренности крестоносцевъ, и въ этомъ нельзя винить его. Сербъ и болгаре не только были въ то время на пути къ освобожденію отъ власти Византіи, но угрожали уже византійскимъ провинціямъ; нескрываемыя сношенія съ ними Фридриха были во всякомъ случаѣ нарушеніемъ данной вѣрности, хотя и не предусмотрѣны были нюрнбергскими условіями²⁾. Для Византіи весьма хорошо извѣстны были намѣренія Фридриха овладѣть далматинскимъ побережьемъ и соединить его съ землями сицилійской короны³⁾. Хотя Фридрихъ отвергъ, будто бы, предложенія славянъ безопасно провести его по Болгаріи и не вступилъ съ ними въ наступательный противъ Византіи союзъ, но византійцамъ вполне естественно было сомнѣваться въ чистотѣ его намѣреній; притомъ, едва ли справедливо, что предложенія славянъ были вполне отвергнуты⁴⁾.

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et Diplomata Graeca III. Vindobonae 1865, p. 1. (1188, mense decembri).

²⁾ Рейхстагъ въ Нюрнбергѣ былъ въ декабрѣ 1188 г. Во главѣ греческаго посольства здѣсь былъ логоеетъ дрома Іоаннъ Дука. Исаакъ требовалъ черезъ него гарантій, что крестоносцы не имѣютъ злаго умысла противъ имперіи. Тогда же отправлены были въ Константинополь знатныя лица, неизвестно, въ качествѣ заложниковъ или для наблюденія за исполненіемъ договора.

³⁾ Pertz SS. XVIII. p. 510: quod extinctis et extirpatis Grecis regnum illud in potestatem filii sui ducis Sveviae vellet transfundere.

⁴⁾ Pertz XVII. p. 510: tota Macedonia usque ad muros Constantinopolis titulis nostris subjecta est. — Blaci nobiscum sunt, Armeni fideles nostri sunt.

24 мая 1189 года императоръ Фридрихъ I Барбарусса вступилъ въ предѣлы Угріи¹⁾. Хотя король Бела III лично не рѣшился участвовать въ крестовомъ походѣ, но оказывалъ Фридриху знаки искренняго расположенія. Не говоря уже о цѣнныхъ подаркахъ, предложенныхъ императору, онъ снарядилъ отрядъ въ 2000 человекъ, который оказалъ не малую пользу крестоносцамъ знаніемъ мѣстныхъ условій и выборомъ путей. Черезъ пять недѣль крестоносцы были уже на границѣ владѣній византійскаго императора. Прибывъ въ Браничево 2 іюля, они въ первый разъ вступили съ чиновниками императора въ прямыя сношенія, которыя сначала казались впрочемъ удовлетворительными²⁾. Изъ Браничево лучшая дорога къ Константинополю шла по долинѣ Моравы къ Нишу, потомъ на Софію и Филиппополь. Греки, будто бы, не хотѣли вести латинявъ этимъ путемъ и умышленно испортили его; но люди изъ угорскаго отряда, хорошо знавшіе пути сообщенія, убѣдили крестоносцевъ настоять на выборѣ именно этой дороги, которую они взялись исправить и сдѣлать проѣзжей, вопреки желанію грековъ. Замѣтимъ здѣсь, прежде всего, что крестоносцы держали путь по землямъ, едва ли тогда вполнѣ принадлежавшимъ Византіи. Теченіе Моравы, всего вѣроятнѣй, было уже спорнымъ между греками и сербами, иначе говоря, здѣсь не было тогда ни византійской, ни другой администраціи. Шайки разбойниковъ на собственный страхъ нападали на мелкіе отряды крестоносцевъ и безъ подстрекательства византійскаго правительства. Нужно, съ другой стороны, имѣть въ виду, что крестоносцы и сами не церемонились съ тѣми, кто попадалъ въ ихъ руки: на страхъ другимъ, захваченныхъ

¹⁾ Главный источникъ Ansbert, *Historia Peregrinorum, Scriptores regum Austriacarum* V. При объясненіи мѣстныхъ названій нужно имѣть въ виду статью, помѣщенную въ *Jahrbücher der Literatur*, Band 42, 1828 г., р. 27—64 (написана по поводу изданной Добровскимъ *Historia de expeditione Friderici Imperatoris*). Иначе, *Исторія Болгаріи, географическій обзоръ*.

²⁾ Ansbert, р. 20. VI nonas Julii pervenimus ad Brandiz, — dux de Brandiz quantum ad oculum bene suscepit imperatorem.

съ оружіемъ въ рукахъ они подвергали страшнымъ истязаніямъ и тѣмъ вызывали этихъ другихъ на возмездіе¹⁾).

Около 25 числа іюля къ Фридриху явились послы Стефана Немани, а по прибытіи въ Нишъ, 27 числа, императоръ принималъ и самого великаго жупана Сербіи. Здѣсь же, въ Нишѣ, велись переговоры съ болгарами. Ясно, что въ Нишѣ не оставалось уже византійскихъ властей, иначе они не допустили бы Стефана Неманю до личныхъ объясненій съ германскимъ императоромъ, которыя во всякомъ случаѣ не клонились къ пользѣ Византіи. И если крестоносцы на пути отъ Браничева до Ниша и потомъ до Софіи подвергались неожиданнымъ нападеніямъ и терпѣли уронъ въ людяхъ и обозѣ, то, по справедливости говоря, византійское правительство едва ли должно нести за это отвѣтственность. Нужно только удивляться, почему оно ни разу не сдѣлало соотвѣтствующаго заявленія Фридриху I и не обратило его вниманія на положеніе дѣлъ на полуостровѣ²⁾. Сербы и болгаре предлагали крестоносцамъ въ сущности одно и то же — союзъ противъ византійскаго императора, но въ награду за то требовали признанія новаго порядка вещей на Балканскомъ полуостровѣ. Мало того, славяне готовы были признать надъ собою протекторатъ западнаго императора, если онъ согласится обезпечить за сербами сдѣланныя ими на счетъ Византіи завоеванія и присоединить Далмацію и если Асенямъ предоставлена будетъ Болгарія въ безспорное владѣніе. Въ частности, великій жупанъ Сербіи просилъ согласія императора на бракъ своего сына съ дочерью герцога Вертольда, владѣтеля Далмаціи. Хотя не было тайной, что съ этимъ брачнымъ проэктомъ соединя-

¹⁾ Quippe cum uno die et uno patibulo 32 more lupino suspensi vitam indecenter terminarunt...; innumerabiles variis tormentorum generibus ab exercitu nostro vicissim miserabiliter sint cruciati. Martene et Durand I. p. 909 (Epistola Frederici ad Henricum regem Romanorum).

²⁾ Ансбертъ p. 22. понималъ впрочемъ это положеніе: idem preterea comites (magnus Neaman ac germanus suus Crazimerus) cum tertio fratre suo Mercilao occupaverant in gladio et arcu suo Nisam et circa eam... usque ad Straliz (Coesia) ex ditione Grecorum.

лись виды на перенесеніе владѣтельныхъ правъ надъ Далмаціей на домъ Немани, тѣмъ не менѣе согласіе Фридриха было получено. Это обстоятельство, въ соединеніи съ новыми переговорами, имѣвшими мѣсто между германскимъ императоромъ и славянскими вождями, позволяетъ выставить нѣкоторыя сомнѣнія противъ показанія Ансберта, будто отвѣтъ Фридриха въ Нишѣ былъ положительно отрицательнаго свойства. Имѣя дѣйствительной цѣлю крестовый походъ, Фридрихъ, можетъ быть, изъ осторожности и по нежеланію впутываться въ новыя сложныя отношенія уклонялся отъ прямого и рѣшительнаго отвѣта на предложенія славянъ. Но мы увидимъ далѣе, что славянскій вопросъ не разъ еще заставлялъ его задумываться и колебаться. Будь на мѣстѣ Фридриха Робертъ Гвискаръ, Бозмундъ или Рожеръ, событія приняли бы совершенно иной оборотъ и предложенія славянскихъ князей, вѣроятно, были бы оцѣнены.

Нѣтъ причины недовѣрять словамъ Никиты Акомината, который обвиняетъ въ недалновидности и обычной небрежности тогдашняго логовѣта дрома (Іоаннъ Дука)¹⁾ и Андроника Кантакузина, на отвѣтственности которыхъ лежало провести крестоносное ополченіе. Взаимное недовѣріе и подозрѣнія питались не только тѣмъ, что крестоносцы не получали иногда подвоза припасовъ, но и слухами, что опаснѣйшая клизура, (Sancti Basilii или Траяновы ворота) ведущая черезъ Балканскія горы на Софію къ Филиппополю занята вооруженнымъ отрядомъ. Конечно, нельзя не видѣть нарушенія нюрнбергскаго договора въ тѣхъ мѣрахъ, какія принимало византійское правительство, чтобы задержать движеніе крестоносцевъ: порча дорогъ, запоръ клизуръ и снаряженіе наблюдательнаго отряда²⁾; но оно старалось объяснить свои предосторожности и выража-

¹⁾ Nicetas, p. 528. 1.

²⁾ Письмо Фридриха къ снѣгу: Porro praefatus Imperator Constantinopolitana... sub interminatione paenae concambium et forum nobis subtraxit. Arcta quoque viarum sacclis arboribus et anxia ingentibus obvolutis jussit praeccludi, et quasdam antiquas clausuras vetustate collapsas... praecipit communi.

до открытое неудовольствіе на сношенія Фридриха съ возмущившимися сербами и болгарами. Такъ, когда еще крестоносцы были около Ниша, къ нимъ явился Алексѣй Гидъ, который высказалъ строгое порицаніе губернатору Браничева и обѣщалъ все устроить по желанію Фридриха, если только самъ онъ запретить войскамъ грабить окрестныя селенія, прибавляя, что германцы не должны имѣть никакихъ подозрѣній относительно вооруженнаго отряда, стерегущаго клизуры, ибо это мѣра предосторожности противъ жупана Сербіи¹⁾. Когда крестоносцы подвигались къ главнѣйшей клизурѣ, ведущей въ филиппопольскую равнину, трудности путешествія увеличивались для нихъ болѣе и болѣе. Мелкіе отряды беспокоили ихъ неожиданными нападеніями въ опаснѣйшихъ мѣстахъ; въ слѣдствіе чего крестоносное ополченіе шло медленно и въ боевомъ порядкѣ. Германское посольство, отправленное въ Константинополь, по слухамъ, принято было недостойнѣйшимъ образомъ. Чѣмъ ближе крестоносцы подходили къ Македоніи, тѣмъ сильнѣе росло неудовольствіе ихъ противъ грековъ. Полтора мѣсяца шли они отъ Браничева до Софіи (Средецъ); какъ натянуты были отношенія между греками и германцами, можно судить изъ того, что когда послѣдніе 13 августа достигли Софіи, то нашли городъ оставленнымъ жителями; само собою разумѣется, здѣсь не было ни византійскихъ чиновниковъ, ни обѣщанныхъ припасовъ.

20 августа крестоносцы держали путь черезъ послѣднюю клизуру, которая была занята греческимъ отрядомъ; послѣдній однако отступилъ, когда крестоносцы обнаружили покушеніе проложить дорогу съ оружіемъ въ рукахъ. Къ Филиппополю подошли крестоносцы уже въ качествѣ враговъ имперіи, и съ тѣхъ поръ до конца октября отдѣльные вожди дѣлали нападенія на города и села и вели себя въ греческой землѣ совершенно какъ непріатели. Если нельзя оправдывать правительство Исаака Ангела за недовѣріе къ крестоносцамъ, то и поступки послѣднихъ не могутъ быть названы благовидными.

¹⁾ Ansbert, p. 25; Nicetas, p. 526. 11, 527. 4.

Недовѣря грекамъ, Фридрихъ пользовался услугами угорскихъ проводниковъ и сербскаго отряда. Какъ бы крестоносцы ни желали доказать свою правоту, нельзя опускать изъ виду и показаній лицъ, для которыхъ не было повода скрывать настоящее положеніе дѣлъ. Фридрихъ не прерывалъ сношеній со славянами, которые служили ему во все время перехода черезъ Болгарію, хотя онъ не могъ не знать, что это питало подозрительность Исаака Ангела¹⁾).

Осенью 1189 года, со времени занятія крестоносцами Филиппополя, еще болѣе должно было усилиться взаимное раздраженіе, такъ какъ византійскій наблюдательный отрядъ имѣлъ неоднократно столкновеніе съ крестоносцами, а послѣдніе занимали вооруженною рукою города и селенія. Тѣмъ не менѣе, и къ концу осени положеніе не разъяснялось, между тѣмъ Фридриху опасно было пускаться въ дальнѣйшій путь черезъ Малую Азію, не заручившись точными и вѣрными обѣщаніями со стороны греческаго императора. Для разъясненія отношеній отправлено было въ Константинополь новое посольство, которому поручено было сказать, приблизительно, слѣдующее: «Напрасно греческій императоръ не позволяетъ намъ идти впередъ; никогда, ни теперь, ни прежде мы не замыслили зла противъ имперіи. Сербскому князю, врагу греческаго императора, который являлся къ намъ въ Нишъ, мы никогда не давали въ бенефицію ни Болгарію, ни другую землю, подвластную грекамъ, и ни съ однимъ королемъ или княземъ не замыслили

¹⁾ Выписываемъ прекрасное мѣсто Ансберга, р. 24. *Preterea Bulgaria in maxima parte ac versus Danubium quousque mare influit, quidam Kalopetrus Flachus tyrannizabat. In ea fluctuatione regni Grece prefati comites de Servia et Crazzia eo tempore, quo exercitus crucis transmeabat, occasione accepta partem Bulgariae sue ditioni subjugaverant, federe inito cum Kalopetro adversus Imperatorem Constantinopolitanum, qui scilicet Kalopetrus dominum imperatorem scriptis et nunciis officiose salutavit debita reverentia et fidelis auxilii contra hostes sponsione majestati eius inclinabat.*—Сравни ap. Pertz, SS. XVII, p. 509: *In tertia Clausura... exploratores ducis Serviae plusquam quingentos armatos Grecos ibi viderunt.*

ничего противъ греческой имперіи¹⁾. Этому второму посольству удалось выручить, не безъ большихъ однако хлопотъ, первое, ранѣе того отправленное въ Константинополь. Всѣ послы возвратились въ Филиппополь 28 октября. На слѣдующій день, въ торжественномъ собраніи вождей, послы дѣлали донесеніе о томъ, что они испытали въ Константинополѣ и рассказывали обо всемъ, что они тамъ видѣли и слышали. «Императоръ не только весьма дурно обращался съ ними, но безо всякаго стѣсненія принималъ посла отъ Саладина и заключилъ съ нимъ союзъ. А патріархъ въ своихъ проповѣдяхъ, говоренныхъ по праздничнымъ днямъ, называлъ псами Христовыхъ воиновъ и внушалъ своимъ слушателямъ, что самый злой преступникъ, обвиненный даже въ десяти убійствахъ, получить разрѣшеніе отъ всѣхъ грѣховъ, если убьетъ сотню крестоносцевъ²⁾. Собраніе выслушало такое донесеніе передъ тѣмъ, какъ введенны были послы византійскаго императора. Нѣтъ ничего удивительнаго, что переговоры не могли быть дружелюбны и не кончились ничѣмъ: на высокомѣрныя требованія крестоносцевъ греческіе послы отказались отвѣчать. До чего могли доходить греки и крестоносцы въ чувствѣ взаимнаго раздраженія и подозрительности, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій случай. Значительный отрядъ крестоносцевъ, сдѣлавъ нападеніе на Градецъ (Lidetscha—Hissar), пораженъ былъ странными изображеніями, найденными и въ церквахъ и въ частныхъ домахъ: на картинахъ изображены были латиняне съ сидящими у нихъ на спинахъ греками. Это такъ ожесточило крестоносцевъ, что они предали огню и церкви и дома, перебили населеніе и безъ сожалѣнія опустошили всю эту область³⁾. По всему вѣроятію,

¹⁾ Nicetas, p. 528; Ansbert, p. 35. Röhricht, Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge, II, S. 147.

²⁾ Ansbert, p. 37. О сношеніяхъ съ Саладиномъ любопытныя указанія у Рёрихта, S. 190. Anmerk. 55. Письмо Фридриха къ своему сыну, ap. Martene I. p. 909. -

³⁾ Ansbert, p. 42. In regione Graditz dicta, in manu forti visitantes invenerunt in picturis ecclesiarum et aliarum aedium Graecos cervicibus peregrinorum insidentes et more inimicorum eos infraenantes, quapropter nostri efferati...

латиняне разсвирѣѣли при взглядѣ на картины страшнаго суда, въ которыхъ мѣстные живописцы, для извѣстныхъ цѣлей, могли пользоваться и западными типами. Обычай во всякомъ случаѣ извинительный, если бы ненависть и нетерпимость латинянъ къ грекамъ и безъ того не достигла крайнихъ предѣловъ. Мы не будемъ слѣдить за переговорами, которые велись между крестоносцами и греками въ осень и зиму 1189 и 1190 года, такъ какъ наше намѣреніе—лишь обозначить положеніе, въ которомъ находился въ это время славянскій вопросъ. Византійское правительство имѣло полное основаніе предполагать, что сербскій князь дѣйствуетъ въ союзѣ съ Фридрихомъ, и было бы весьма трудно доказать то, что Фридрихъ не обнадеживалъ Стефана Неманю въ его честолюбивыхъ замыслахъ. Въ то время, когда крестоносцы угрожали уже самой столицѣ греческой имперіи (Адріанополь и Димотика были въ рукахъ крестоносцевъ), тылъ ихъ, защищенный сербскими войсками, былъ въ полной безопасности, такъ что они нашли возможнымъ перевести филиппопольскій гарнизонъ въ Адріанополь¹⁾.

Ансбертъ много разъ упоминаетъ о послахъ сербскаго великаго жупана и о сношеніяхъ крестоносцевъ со славянами. Извѣстно, что труднѣе всего было удовлетворить притязанія Стефана Немани на Далмацію,—обстоятельство, которое могло вовлечь Фридриха въ непріятныя столкновенія съ норманнами и уграми. Не лишено значенія, что каждый разъ выдвигается въ переговорахъ съ сербами герцогъ Бертольдъ, тотъ самый, котораго дочь обѣщана была за сына Стефана Немани²⁾. Въ трудныя минуты, когда терялась всякая надежда на соглашеніе съ византійскимъ императоромъ, помощь славянъ была для крестоносцевъ истиннымъ благомъ, которымъ они не могли пренебрегать на случай окончательнаго разрыва съ греками. Но такъ какъ все же оставались нѣкоторые признаки, что гре-

¹⁾ Ansbert, p. 42: *tum ut magno comiti de Servia in introitu clavarum Bulgariae familiariter loquerentur pro exercitu nobis in adjutorium adversus Constantinopolim transmittendo, si bellum forte ei indiceretur.*

²⁾ Ansbert, p. 46. Röhricht, S. 151, 153.

ческій императоръ также опасается разрыва, то славянскія посольства выслушивались по обычаю милостиво, принимаемы были на службу небольшіе отряды изъ сербовъ, къ рѣшительнымъ же мѣрамъ Фридрихъ опасался прибѣгнуть во все время своего пребыванія на Балканскомъ полуостровѣ. И самыя мелочныя факты и указанія этого рода весьма любопытны. Въ началѣ ноября, когда крестоносцы приближались къ Адрианополю, король Бела III потребовалъ возвращенія своего отряда назадъ, и 19 ноября угры заявили рѣшительно, что не могутъ болѣе оставаться съ крестоносцами¹⁾. Не нужно искать другихъ объясненій этому поступку со стороны угорскаго короля, кромѣ недовольства на переговоры со славянами. Ясно, что Фридрихъ, попавъ въ Болгарію, задался новыми планами, и что сношенія его со славянскими вождями совсѣмъ не входили въ соображенія угорскаго короля, который относительно славянскаго вопроса стоялъ конечно на сторонѣ Византіи. На тогдашнее положеніе дѣлъ проливаетъ свѣтъ донесеніе клирика Эбергарда, посла императора Фридриха къ угорскому королю, возвратившагося, между прочимъ, съ письмомъ отъ этого послѣдняго для Исаака. Письмо, правда, не заключало въ себѣ ничего важнаго: въ немъ Бела выставилъ на видъ Исааку, какія опасности можетъ навлечь на имперію его строптивость съ крестоносцами. Но посолъ могъ личными наблюденіями иллюстрировать содержаніе письма и дать ему совершенно новое объясненіе: «Король, говорилъ онъ, весьма смущенъ и пораженъ побѣдоносными успѣхами крестоносцевъ и внесенными ими въ греческую землю опустошеніемъ. Когда получена была вѣсть объ опустошеніи крестоносцами округа Димотики—король совсѣмъ пережился въ обращеніи съ посломъ. Съ тѣхъ поръ онъ уже не былъ такъ добръ и милостивъ, какъ прежде: посолъ не получалъ болѣе ни кормовыхъ, ни карманныхъ изъ королевской камеры»²⁾. Между другими по-

¹⁾ Röhricht, S. 149 u. Anmerk. 60 (S. 192).

²⁾ Ansbert, p. 46, 47.

востями тотъ же клирикъ Эбергардъ сообщилъ, что, проходя Болгаріей, онъ нашелъ разрытыми всѣ могилы крестоносцевъ, умершихъ на пути и что трупы вытащены изъ гробовъ и валяются по землѣ.

Весьма неясное извѣстіе Ансберта о какомъ-то жупанѣ или сатрапѣ Болгаріи, который господствовалъ не тамъ, гдѣ образовалось зерно второго болгарскаго царства, а въ югозападной части Болгаріи, около Охриды, Струмицы или Просѣка¹⁾ только дополняютъ и подтверждаютъ нашъ взглядъ на отношенія, какія установились между крестоносцами и славянами въ 1189—1190 гг. Мѣсто это не стоитъ однако совершенно отдѣльно. Никита Акоминатъ также знаетъ о независимыхъ славянскихъ властителяхъ въ югозападной Болгаріи (Иванко, Хризъ). Сатрапъ Ансберта есть, можетъ быть, одно и то же лицо съ Хризомъ Никиты. Образование этого малаго славянскаго княженія совпадаетъ, такимъ образомъ, съ происхожденіемъ княжества Петра и Асеня. Владѣтель Просѣка и Струмицы, признанный Фридрихомъ въ этомъ достоинствѣ, по удаленіи крестоносцевъ изъ Болгаріи, домогается того же самаго и отъ византійскаго правительства. Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ полунезависимомъ славянскомъ княженіи. Если можно гдѣ искать потомка болгарскихъ царей, то не тамъ, гдѣ дѣйствуютъ Петръ и Асень, а около Струмицы и Просѣка, гдѣ выступаетъ сатрапъ Ансберта.

Въ началу 1190 г. крестоносцы продолжали еще пересылаться посольствами съ греческимъ императоромъ, но никакого соглашенія не могли достигнуть. Фридрихъ, кажется, серьезно думалъ воспользоваться услугами Петра, вождя болгаръ, который предлагалъ выставить къ веснѣ сорокъ тысячъ болгаръ и куманъ, съ каковымъ подтвержденіемъ можно было бы сдѣлать попытку проложить путь въ Малую Азію и помимо со-

¹⁾ Anabert, p. 42... obvium habuerunt quemdam juppanum vel satrapam Bulgariae, qui quodam devictus milite in Bulgaria violenter latronum captivato duci reddito pacem sibi terraeque suae ab ipso et ab advocato impetravit.

гласіа грековъ. Но германскій императоръ долженъ былъ за это не только признать свободу Болгаріи, но и обезпечить за Петромъ императорскій титулъ¹⁾. Понимая важность положенія и отвѣтственность за подобный шагъ, Фридрихъ все-таки не отказывался отъ предложенія Петра и старался предварительно оцѣнить всѣ средства, какія ему могли бы доставить славяне. Такъ, 21 января 1190 года, съ одной стороны онъ ведетъ переговоры съ послами византійскаго императора, съ другой освѣдомляется чрезъ посредство герцога Далмаціи о намѣреніяхъ и расположеніи Стефана Немани. На послѣдняго нельзя было возлагать много надеждъ, такъ какъ онъ началъ въ это время вести войну на собственный страхъ и занятъ былъ предпріятіями на границѣ Сербіи и Болгаріи²⁾.

Есть возможность объяснить до нѣкоторой степени мотивы, по которымъ Фридрихъ и въ январѣ 1190 г. колебался еще принять на себя задачу разрѣшенія славянскаго вопроса, на которую наталкивали его обстоятельства. Для него оставалась еще надежда, устранивъ помощь славянъ, которая сопряжена была съ неприятными и тяжелыми обязательствами, получить къ веснѣ вспоможеніе изъ Европы. Въ этихъ соображеніяхъ онъ писалъ къ своему сыну Генриху извѣстное посланіе, которымъ мы частію пользовались уже выше. «Поедику я не надѣюсь совершить переправу черезъ Востфоръ, развѣ только получу отъ импера-

¹⁾ Ansbert, p. 44. Dum hec aguntur Kalopetrus, Blacorum et maxime partis Bulgarorum in hortis Fracie dominus, qui se imperium et coronam imperialem regni Grecie ab eo sibi imponi efflagitabat seque ei circa initium veris quadraginta millia Blacorum et Comanorum tenentium arcus et sagittas adversus Constantinopolim transmissurum constanter asseverabat. Quem nuntium dominus Imperator benigne a se pro tempore remisit et Calopetro placencia rescripsit.

²⁾ Ansbert, p. 46, p. 47: quousque Dalmatiae dux a colloquio magni comitis Serviae cum sociis suis reverteretur. Quem cum grandi labore et bello in Bulgaria intentum idem dux condicto in loco non invenisset, nuntio ad eum directo et recepto reversus est... Къ этому времени нужно отнести начало наступательной войны Сербіи противъ Византіи, слѣдствіемъ которой было завоеваніе или разрушеніе сербами слѣдующихъ городовъ: Соція, Перника, Стоба, Вельбужда, Скопья и Призрѣна.

тора Исаака избранныйших и родовитых заложников или подчиню своей власти всю Романію; то я прошу твое королевское величество послать нарочитых пословъ въ Геную, Венецію, Антиохію и Пизу, и въ другія мѣста и отправить на корабляхъ вспомогательные отряды, чтобы они, подоспѣвъ къ Цареграду въ мартѣ мѣсяцѣ, начали осаду города съ моря, когда мы окружимъ его съ суши». Къ половинѣ февраля отношенія однако уладились: 14 февраля, въ Адрианополѣ, подписаны были Фридрихомъ условія, на которыхъ византійскій императоръ соглашался дозволить крестоносцамъ переправу въ Малую Азію¹⁾.

Въ запискахъ Ансберта находимъ о славянахъ еще нѣсколько любопытныхъ данныхъ относящихся къ веснѣ 1190 г. Нужно думать, что Петръ и Асень сдержали свое слово и дѣйствительно пришли со вспомогательнымъ отрядомъ на помощь крестоносцамъ. Такъ какъ услуга ихъ оказалась уже не нужною, то болгаре и куманы начали враждебныя дѣйствія противъ Византіи на собственный страхъ.

Вскорѣ по заключеніи договора съ крестоносцами, греческій стратигъ сдѣлавъ Фридриху предложеніе соединить греческія и латинскія войска противъ влаховъ, т. е. противъ болгаръ и куманъ. Положеніе германскаго императора было довольно затруднительное, потому что въ тотъ же самый день пришли послы отъ Петра съ предложеніемъ идти вѣстѣ на грековъ²⁾. Но тѣ и другіе послы безуспѣшно возвратились восвояси, заключаетъ Ансбертъ.

Пребываніе Фридриха I въ Болгаріи во всякомъ случаѣ было не бесполезно для болгаръ и сербовъ. Первые, поощряемые германскимъ императоромъ, нарушили миръ, заключенный

¹⁾ Ansberr, p. 49—51; Nicetas, p. 538.

²⁾ Ansberr, p. 54. Eo tempore dapifer magnus Constantinopolitani imperatoris, qui exercitum pergrandem adunaverat, ut Blachorum hostium publicorum agmina proturbaret, transmissa legatione supplicavit domino imperatori, ut .. gloriosum exercitum peregrinorum Christi sibi transmitteret in adiutorium ad dimicandum contra Blachos. Ipsa nichilominus die Kalopetrus Blachorum dominus, itemque a suis dictus imperator Graecie, literis directis auxilium... exposcit.

прежде съ греками, и хотя обманулись въ надеждѣ тѣснить грековъ за одно съ нѣмцами, тѣмъ не менѣе не безъ выгоды для себя воспользовались замѣшательствами въ Константинополѣ, и въ послѣдующей борьбѣ съ Византіею приняли рѣшительно наступательныя дѣйствія. Сербь, значительно распространивъ въ то же время свои владѣнія къ сѣверовостоку до Моравы и къ югозападу до Софіи, пришли къ сознанію важности одновременныхъ дѣйствій съ болгарами: они заключили союзъ съ Петромъ и Асенемъ и вели съ тѣхъ поръ одно и то же съ ними дѣло. Какъ бы уклончивы ни были общанія Фридриха I, все же онъ не прерывалъ переговоровъ со славянами и пыталъ въ нихъ враждебное къ Византіи настроеніе. Пусть онъ не заключалъ ни съ болгарами, ни съ сербами договора, который бы обязывалъ тѣхъ и другихъ выставить къ веснѣ 60.000 войска (со стороны болгаръ сорокъ и отъ сербовъ двадцать тысячъ); но войска были собраны и безъ участія крестоносцевъ начали отвоевывать у Византіи города и области. Проществіе крестоносцевъ сопровождалось всѣми послѣдствіями непріятельскаго вторженія, вызвавъ въ Болгаріи новыя элементы недовольства византійскимъ правительствомъ: бѣглыя, голодныя, лишеныя домовъ и достатковъ поселяне должны были пристать къ болгарскимъ или сербскимъ вождямъ. Рядомъ съ зерномъ втораго болгарскаго царства въ Прѣславѣ и Терновѣ закладывается еще новое независимое княженіе въ Струмицѣ или Просъвѣ. Всѣ эти элементы, возбужденныя къ борьбѣ, дѣйствуютъ не независимо одинъ отъ другаго и не въ одиночку.

Переправа крестоносцевъ черезъ Восфоръ началась 25 марта 1190 года.

*6. Движеніе на Балканскомъ полуостровѣ отъ 1190 по 1196 г.
Общій взглядъ на первое десятилѣтіе борьбы за независимость.*

Слѣдствіемъ войны 1187 года было то, что Исаакъ Ангелъ призналъ за болгарами нѣкоторыя права. Ангелъ считаетъ

эпохой для исторіи Болгаріи событія этого года, приписывая особенно важное значеніе договору, заключенному между болгарами и византійцами. Но мы знаемъ объ этомъ только одинъ фактъ: Исаакъ получилъ въ заложники одного изъ Асеновъ, по имени Іоанна. Странно было бы дѣлать догадки о томъ, къ чему обязались по отношенію къ Византіи Петръ и Асень и въ обезпеченіе какихъ обѣщаній они должны были дать заложника. Но нѣкоторыя соображенія могутъ быть здѣсь высказаны на основаніи послѣдующихъ за этимъ миромъ отношеній: 1, византійское правительство перестало уже смотрѣть на Асеновъ какъ на частныхъ лицъ; 2, не претендовало лишить ихъ пріобрѣтеннаго ими значенія въ странѣ, ибо въ противномъ случаѣ пригласило бы ихъ на службу; 3, едва ли не признало самостоятельность сѣверной Болгаріи отъ Ловча до Чернаго моря. Наши соображенія находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ воззрѣніи, какое имѣютъ на эту страну писатели о III крестовомъ походѣ, въ особенности Ансбертъ. Какъ бы однако ни думать объ условіяхъ мира или перемирія, онѣ не удовлетворяли притязаній болгарскихъ вождей. Правда, въ 1189—90 году болгаре едва-ли стояли въ открытой войнѣ съ Византіей. Но Петръ и Асень были въ союзѣ со Стефаномъ Неманей, который, не безъ согласія болгаръ, отвоевалъ у Византіи западную часть Болгаріи. Сношенія болгаръ съ Фридрихомъ I также не могутъ быть рассматриваемы какъ продолженіе мирныхъ отношеній съ греческимъ императоромъ. Мы видѣли, какъ боялось византійское правительство общаго нападенія славянъ и иноземцевъ, и какое недовѣріе поселили въ немъ извѣстія о переговорахъ между славянами и крестоносцами.

Младшій изъ Асеновъ, Іоаннъ, успѣлъ къ тому времени ускользнуть изъ подъ стражи и возвратился на родину. Наблюдательные византійскіе отряды, безпокоившіе крестоносцевъ, могли имѣть назначеніемъ своимъ также слѣдить за движеніемъ въ Болгаріи. Въ началѣ 1190 г., когда Исаакъ подписалъ условія, на какихъ крестоносцы могли переправиться черезъ

Босфоръ, всѣ заботы византійскаго правительства обращены были снова въ славянскіе дѣла, которыя, въ слѣдствіе затрудненій, причиненныхъ Византіи крестоносцами, приняли вполне угрожающій для имперіи характеръ. Весной 1190 г. сербы начали уже опустошать и подчинять византійскіе города на юго-востоку отъ Сербіи, между тѣмъ какъ болгары со своими союзниками изъ-за Дуная готовы были вторгнуться въ Македонію, съ противоположной стороны¹⁾.

Новый походъ Исаака Ангела противъ болгаръ состоялся тою же весной. Установить хронологію этого похода позволяютъ похвальные слова, сказанныя около того времени. Первое мѣсто между ними занимаетъ напутственное слово, произнесенное Н. Акоминатомъ передъ открытіемъ похода²⁾. Историческое значеніе его не велико, такъ какъ ораторъ долженъ былъ ограничиться изложеніемъ сладостныхъ надеждъ и упованій, какія возлагали при дворѣ на этотъ походъ: «Тебѣ какъ Давиду обѣщано, что ни врагъ не оскорбитъ тебя, ни сынъ беззаконія не наложитъ руки. Мы уже привыкли торжествовать побѣды: знаемъ, что и предпринимаемая война украсится триумфомъ. И начало и конецъ cadaго предпріятія твоего мы сопровождаемъ радостями и пѣснями. — Надѣмся, что ты возвратишься къ намъ съ горъ Балканскихъ блистательный и лучезарный, какъ Моисей съ горы Синаи». Вскорѣ за тѣмъ, тотъ же ораторъ имѣлъ поводъ произнести нѣсколько похвальныхъ словъ; правда, въ нихъ нѣтъ упоминанія о походѣ, о которомъ ведемъ мы рѣчь, такъ какъ онъ кончился позорной неудачей, но есть нѣкоторыя

¹⁾ Ansebert, p. 51. *Еο tempore dapifer magnus Constantinopolitani imperatoris* и проч. (мѣсто приведено выше). Не названный по имени *dapifer* былъ Константинъ Аспіетъ, главнокомандовавшій греческими войсками, назначенными тогда противъ славянъ, Nicetas, p. 560. 7. Въ какомъ состояніи находилось военное дѣло, въ слѣдствіе истощенія казны, свидѣлствуетъ тотъ же Никитъ: *ὁ φόβος ἔχουσι οἱ στρατιῶται λιμὸν καὶ Πλῆθος διαμίσσηται, δύο δισαλκίτης κακοῖς...*

²⁾ Оно наведено Саеой, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθῆκη* .I. p. 73—76. Анализъ его содержанія въ моемъ сочиненіи, Византійскій писатель Н. Акоминатъ и въ Хонъ, СПб. 1874, стр. 181—184.

указанія на другія обстоятельства, изъ которыхъ можно дѣлать выводы къ хронологіи¹⁾.

Походъ на болгаръ былъ первымъ военнымъ дѣломъ, предпринятымъ послѣ переправы крестоносцевъ въ Малую Азію. «Еще не успѣлъ ты отдохнуть отъ заботъ, которыя доставили козни нѣмцевъ, какъ повторяющіеся набѣги изъ-за Дуная, со стороны скифовъ (куманы), заставили снова избрать лагерную жизнь и взять въ руки оружіе. Скоро Пропонтида покроется военными судами и рѣка Дунай, разсѣваемая римскими веслами, понесетъ стоны и крики варваровъ. Струи Дуная, окрашенныя кровію враговъ, разгласятъ о твоихъ подвигахъ народамъ, черезъ земли которыхъ потекутъ»²⁾. Въ другомъ похвальномъ словѣ, сказанномъ уже послѣ похода на болгаръ³⁾, факты упоминаются въ такой послѣдовательности: «Было бы желательнѣе для общаго блага, если бы ты сдѣлался царемъ не много ранѣе, но промыслу угодно было, чтобы мы сначала прошли сквозь огонь и воду и вынесли тяжкія страданія, виновникомъ которыхъ былъ Андроникъ. Ты хотѣлъ положить за насъ жизнь, когда вооружился противъ тирана. А вотъ и другой тиранъ, владѣтель алеманновъ: это старикъ, свѣдущій въ злыхъ козняхъ, какъ и первый любящій клятвопреступленіе, одно говорящій, другое думающій, подъ обманчивой наружностью скрывающій старую вражду къ намъ, подобно хамелеону принимающій всякій цвѣтъ кромѣ бѣлаго.» Хотя это слово было произнесено уже послѣ похода, но ораторъ не сдѣлалъ на него никакого намека. Правда, онъ не могъ обойти

¹⁾ Это рядъ еще неизданныхъ рѣчей Никиты, которыя перечисляетъ I. Müller, въ *Byzantinische Analekten*, 1852, S. 338, Anmerk. 2 и которыя находятся въ Венеціи (Codex Napianus). Знакомствомъ съ ними мы обязаны рѣдкой сообщительности и любезности г. академика Миллера въ Парижѣ, который, сдѣлавъ съ нихъ копію, позволилъ намъ не только прочесть ее, но и отнѣсать для себя нѣкоторые мѣста. Свое ученое право г. Миллеръ гарантировалъ, впрочемъ, взятымъ съ насъ обещаніемъ «не приводить въ оригиналъ приготовляемыхъ имъ къ изданію рѣчей Никиты». Эти строки были уже напечатаны, когда мы получили отъ г. Миллера копію съ нѣкоторыхъ особенно важныхъ для насъ мѣстъ.

²⁾ *Хадза*, I. р. 74.

³⁾ Разумѣемъ слово, находящееся на листѣ 103 рукописи: *Τότε δὲ καὶ αὖς Παλαιστίνης ἀπὸρχετο ὁ γὰρ Ἀλαμανῶν ἐπὶ Φρειδερίχῳ*.

молчаніємъ болгарскія дѣла и говорить о *нѣкоторыхъ подви-
гахъ*, но легко замѣтить, что краски для картины взяты имъ
изъ предыдущихъ событій. Пораженіе, нанесенное болгарамъ въ
1186 г., когда византійцы, подъ прикрытіемъ тумана или темной
ночи, напали неожиданно на станъ болгарскихъ вождей, дѣлается
общимъ мѣстомъ, такъ что эта картина вводится во всѣ почти по-
хвальныя слова въ честь императора Исаака. «Твои подвиги, на-
чавшись въ городѣ, распространились по всѣмъ областямъ. За-
падъ видѣлъ сицилійскія тріеры, не только не нанесшія намъ
вреда, но и потерпѣвшія несказанныя бѣдствія: голодомъ и
жаждой и жаркимъ боемъ онѣ лишены были экипажа. — И этотъ
сѣверный отступникъ, который подобно дикой козѣ бѣгаетъ
по вершинамъ высокихъ горъ и спасается за стѣной и желѣз-
ными воротами.... ты разрушилъ его твердыни, одѣтый облакомъ,
посланнымъ Богомъ»..... Похвальныя слова, позволяя намъ от-
нести походъ на болгаръ къ 1190 г., хранятъ глубокое мол-
чаніе о томъ, чѣмъ онъ сопровождался и какъ кончился. Лишь
событія послѣдующихъ годовъ заставили забыть пораженіе, ис-
пытанное тогда греками и дали нѣкоторый благодарный мате-
ріалъ для ораторовъ, которымъ выпадала незавидная доля го-
ворить о подвигахъ Исаака Ангела. Въ самомъ дѣлѣ, на по-
ходъ возлагались великія надежды: «Пропонтида покроется
военными судами и рѣка Дунай, разсѣваемая римскими веслами,
понесетъ стоны и крики враговъ. Ты уже совершилъ много
военныхъ подвиговъ, но гораздо величественнѣе тѣ, что ожида-
ютъ тебя впереди.» Между тѣмъ, онъ кончился полнымъ пора-
женіемъ, доказавшимъ все безсиліе имперіи бороться съ болга-
рами. По всей вѣроятности¹⁾, Исаакъ принялъ восточный путь
въ Болгарію: войска шли черезъ Анхіалъ на Варну сухимъ
путемъ, либо перевезены были на судахъ; во всякомъ случаѣ
на флотъ возложена была не маловажная часть военныхъ за-
дачъ. Цѣль была поставлена опредѣленная: сухопутное войско

¹⁾ Въ исторіи Никиты разсказано объ этомъ походѣ довольно обстоя-
тельно, р. 561 и слѣд.

должно было вести осаду городовъ Болгаріи, флотъ же, вступивъ въ Дунай, прервать сообщеніе праваго берега съ лѣвѣмъ. Ни та, ни другая задача не была выполнена.

Петръ и Асень оказались лучше приготовлены, чѣмъ прежде. Они имѣли защиту не только въ природѣ страны и труднодоступныхъ проходахъ, но и въ укрѣпленныхъ селеніяхъ и городахъ Болгаріи. Греки были неожиданно изумлены новыми сооруженіями, какихъ они не предполагали найдти въ этой странѣ¹⁾. Медленная осада (города Тернова, какъ видно будетъ ниже) какъ будто не входила въ планы Исаака, надѣявшагося безъ жертвъ стяжать лавры. Между тѣмъ дошли ложныя-ли, справедливыя-ли слухи, что куманы переправляются за Дунай. Греки боялись быть отрѣзанными отъ южной Болгаріи и вообще должны были подумать не о наступательной, но объ оборонительной войнѣ, въ виду хорошо имъ извѣстныхъ качествъ куманской конницы. Въ Болгарію они прошли однимъ изъ самыхъ восточныхъ проходовъ (на Анхіалъ къ Варнѣ); теперь же, когда греки удалились на западъ, къ Тернову, чтобы не дѣлать большаго обхода и не потерять времени на возвращеніе по старому пути, положено было избрать другой, хотя и труднѣйшій, но болѣе близкій и краткій проходъ черезъ Балканы, ведущій къ Вероѣ (Эски-Загра)²⁾. Если не ошибаемся, это была Шипка. Она сдѣлалась могилой византійскаго войска.

¹⁾ Nicetas, p. 561. 12. *Τὰ γὰρ ἐκείσε φρούρια καὶ πόλιν καὶ ἰσχυροτέρων πόλιν τῆς προτέρας εὖρε παρὲρβλημένα ἰσχυρὰ καὶ τεύχεα ποικίλους καὶ ἀρτιστείας προσημνημένα βάρεαι, καὶ τοὺς ἔξωθεν ἀμυνόμενους ἀσπὶ καὶ ἑλάφους ἐπὶ τὰ ὑψηλὰ τοὺς πάδας ἰστώντας καὶ δίκην αἰγῶν κρηνοβατόντας.* Что дѣйствительно дѣло происходило подъ Терновомъ, находимъ подтвержденіе этому у Г. Акрополиты, ap Migne, t. 140, p. 1008 (гл. 11), гдѣ сообщается также нѣсколько другихъ подробностей о пораженіи грековъ. Городъ здѣсь названъ *Στρίτταρος*. Но любопытнѣй мотивъ отступленія Исаака: *τῶν τις βουλὰς οὐκ ἔχοντες ὑπὸ τοῦ φρυγῶνος ἀρμενίται παρὰ τὸν βασιλέα καὶ μηνύει αὐτῷ Σινδῶν ἐφοδοῦ...*

²⁾ Nicetas, p. 562. *οὐκοῦν μὴ δι' ἐκείνης ἀναχωρήσειν προέμενος δι' ἧς ἐπαισινθεν, ἀλλ' ἐπιτομώτερον ἄλλην μεταλλῶν καὶ ἦν τέμνων εἰς Βερρόην διὰ τῶν ἐκείσε τεμπλῶν ὁλοκαταβήσεται.* Слѣдуетъ взять хорошую карту, чтобы принять вѣстѣ съ нами, что обратное движеніе византійскаго войска было имен

Мы приведемъ здѣсь довольно подробное и наглядное описаніе историка Н. Акомината. «Къ сожалѣнію, онъ не захотѣлъ отправиться въ обратный путь тою же дорогою, которою пришелъ, а сталъ искать другой, кратчайшей, рассчитывая спуститься по ней, черезъ тамошнія долины, прямо въ Верою, и тѣмъ погубилъ большую часть своего войска, и если бы не Господь былъ съ нимъ, то и самъ вселился бы во адъ. Вмѣсто того, чтобы идти по дорогѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяющейся и представляющей возможность пользоваться ею даже конница, онъ попалъ со всѣми войсками въ непроходимыя тѣсины и въ горныя ущелья. Протекалъ по этому проходу и небольшой ручей. Впереди шли протостраторъ Мануилъ Камиза и Исаакъ Комнинъ, зять царствовавшего потомъ Алексѣя; позади отряда шелъ севастократоръ Іоаннъ Дука, дядя императора. Среднюю же фалангу, въ головѣ которой были снаряды и продовольствіе, а въ хвостѣ нестроевыя части, велъ самъ императоръ Исаакъ и братъ его севастократоръ Алексѣй. Варвары, показываясь одинъ за другимъ въ этомъ узкомъ проходѣ, явно замыслили нѣчто ужасное. Авангардъ прошелъ однако спокойно, не встрѣтивъ въ тѣснинахъ сопротивленія со стороны валаховъ (болгаръ), которые разсудили за лучшее позволить первымъ перевалить переходъ, наперетъ же и ударить на фалангу, въ которой былъ императоръ и его свита и савоиты его родственники. Расчетъ былъ вѣренъ. Когда императоръ довольно уже прошелъ по страшной тѣсинѣ, варвары сдѣлали на него нападеніе. Но и римская пѣхота не была застигнута врасплохъ. Чтобы не быть совсѣмъ запертыми, римляне сами бросались на окружающія вершины и задержали спускавшихся варваровъ, хотя и терпѣли при этомъ большой уронъ. Но стѣсненные возрастающимъ числомъ враговъ и терпя отъ скатываемыхъ съ вершинъ горъ камней, обратились наконецъ въ бѣгство, — сначала осмотрительное,

но отъ Терноза и направлялось черезъ знаменитый Шиплинскій перевалъ. Сравни подстрочный текстъ, стр. 561 Никиты: *ἡ δὲ λεγεὼν διὰ τοῦτο συντακτικῶς στραφῆναι.*

сдержанное и не въ большомъ количествѣ. Враги же все возрастали въ числѣ, и съ большей отвагой дѣлали нападенія; тогда началось безпорядочное бѣгство отряда. Въ это время, когда всякій заботился лишь о собственномъ спасеніи, враги окружили отрядъ и избили его какъ скоть, запертый въ хлѣвъ. Самъ императоръ, тѣснимый точно въ тискахъ, безуспѣшно отбивался отъ наступавшаго на него непріятеля и потерялъ при этомъ свою шапку. Знаменитѣйшія лица, окружавшія его, стали колоть вьючныхъ животныхъ, даже, говорятъ, и римскихъ воиновъ, запиравшихъ возможность движенія впередъ: такъ-то прочищенъ былъ путь, которымъ спасся одинъ, пожертвовавъ многими. Соединившись съ передовымъ отрядомъ, царь принесть благодареніе Богу, прикрывшему главу его въ этой войнѣ. Севастократоръ же Дука, не надѣясь спастись по этому пути, проведенъ былъ другой дорогой при помощи хорошаго проводника, который перерзанъ былъ къ нему изъ непріятельскаго стана. Добравшись до Верои, царь узналъ, что въ передовомъ отрядѣ, безъ урона прошедшемъ черезъ ущелье, были распространены объ его судьбѣ самыя зловѣщія толки, будто онъ погибъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ. Для уничтоженія непріятной молвы, царь провелъ тамъ нѣсколько дней и потомъ возвратился въ столицу. Тогда дурныя вѣсти смѣнились новыми: царь приказалъ объявить по городамъ о побѣдѣ.... Но ему не пришлось долго наслаждаться славой побѣдителя, ибо многочисленная потеря убитыми наполнила всѣ города плачемъ и была причиною того, что поля, оставаясь необработанными, представляли дикій видъ¹⁾. Возвратившись въ столицу, Исаакъ «нахмурилъ брови» и чувствовалъ упреки совѣсти за случившееся.

Мы сопоставляемъ этотъ походъ Исаака съ напутственнымъ словомъ Н. Акомината и думаемъ, что означенное слово произнесено было именно передъ этимъ несчастнымъ походомъ. Доказательство на то видимъ въ той части описанія, гдѣ Никита говоритъ о самонадѣянныхъ планахъ

¹⁾ Nicetas, p. 562—565.

и высокомерных мечтаніяхъ императора, когда онъ предпринималъ походъ. Въ похвально-напутственномъ словѣ ораторъ былъ лишь выразителемъ тѣхъ чувствъ, какія питалъ тогда царь¹⁾. Удачное дѣло подняло духъ болгаръ. Мы замѣчаемъ, что въ ближайшее затѣи время они не удовлетворяются набѣгами, но угрожаютъ самымъ укрѣпленнымъ византійскимъ городамъ. У нихъ оказывается достаточно знаній и военныхъ средствъ вести осады и возводить укрѣпленія. Такъ была взята Варна, послѣдній оплотъ власти императора за Балканами, также Анхіалъ. Хотя эти города были еще разъ отняты византійцами, но ясно, что болгарское движеніе вступало на новый путь и принимало болѣе обширные размѣры: начинаются уже не набѣги, но правильная война, вѣденная противниками почти съ равными средствами.

Краткій и сухой рассказъ нашего историка²⁾ о дальнѣйшихъ событіяхъ болгаро-византійскихъ отношеній частію разъясненъ также памятниками ораторскаго искусства, относящимися къ 1191 и 1192 годамъ. Это во-первыхъ, рѣчь митрополита солунскаго Евстаѳіа, сказанная по случаю одного удачнаго дѣла съ куманами, касающаяся также и сербскихъ отношеній; во-вторыхъ, неизданное слово въ честь Исаака, составленное Н. Акоминатомъ и рассматривающее болгарскія и сербскія дѣла приблизительно въ 1193 г.³⁾ Но прежде чѣмъ продолжать о событіяхъ 1192 и 1193 гг., находимъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Съ теченіемъ времени выступаютъ въ Болгаріи другіе предводители, кромѣ Петра и Асеня, таковъ, напримѣръ, Хризъ. Онъ стремится образовать независимое княженіе въ югозападной части Болгаріи, и въ болѣе или меньшей мѣрѣ достигаетъ этого при посредствѣ самихъ же византійцевъ. Именно, преемникъ Исаака, Алексій

¹⁾ Nicetas, p. 565. «.—Σαδα I p. 74.

²⁾ Nicetas, p. 568—569.

³⁾ Первое издано Таселемъ, Eustathii Opuscula, p. 41—45; на второе указываетъ между прочимъ Юсифъ Мюллеръ, Byzantinische Analekten: Fol. 94. Τοῦ αὐτοῦ λόγος εἰς τὸν βασιλέα κερδὲν Ἰσαάκῳ τὸν Ἀγγέλου. Ἐυστάθιος δὲ καὶ ὁμοῦ προσηγὺς καὶ ἀπὸ τῆς τοῦ βῆλου γέφυρας κρήνης. Съ содержаніемъ его мы знакомы по любовному сообщенію г. Миллера въ Парижѣ.

Комнинъ-Ангелъ, вошелъ въ соглашеніе съ однимъ болгарскимъ вождемъ, по имени Хризомъ, предоставивъ ему въ управленіе часть Болгаріи со Струмицей и Просъкомъ. Попытка Хриза образовать самостоятельное княженіе должна быть рассматриваема какъ реакція противъ Асеной. Прежде чѣмъ Хризь вошелъ въ соглашеніе съ византійскимъ императоромъ, онъ долженъ былъ вести одно и то же дѣло съ Асенами и стоять въ союзѣ съ ними. Вѣроятно, въ слѣдствіе раздоровъ съ ними и изъ опасенія потерять въ ихъ пользу свое маленькое княженіе, Хризь предпочелъ союзъ съ византійцами. Для насъ весьма важно установить то, что дѣятельность Хриза или другого лица, какъ вождя въ одной части Болгаріи, замѣтна въ исторіи и раньше времени императора Алексѣя Ангела. Еще въ 1189 г. Ансбертъ говоритъ объ одномъ жупанѣ, явившемся къ Фридриху и изъ-явившемъ покорность. Когда византійское правительство приняло серьезныя мѣры противъ славянскаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ, этотъ жупанъ первый долженъ былъ испытать тяжесть ударовъ, ибо его страна не была защищена тѣми клизурами, которыя спасали болгаръ Петра и Асена. Въ 1190 и послѣдующихъ годахъ, то есть при Исаакѣ Ангелѣ, онъ могъ дѣйствовать лишь въ союзѣ съ Петромъ и Асеномъ. Движеніе къ Нишу, Стобу и Софіи предпринято было если не сербами, то болгарами Хриза¹⁾. Движеніе сербовъ съ одной стороны, восточныхъ и южныхъ болгаръ съ другой требовало напряженія всѣхъ силъ, какими могла еще располагать имперія, дабы сохранить по крайней мѣрѣ южную часть полуострова, славянское населеніе которой не могло не сочувствовать борцамъ за свободу. Не удивительно поэтому, что независимо отъ усиленія пограничныхъ гарнизоновъ и отъ увеличенія оборонительныхъ средствъ, данныхъ въ распоряженіе мѣстнымъ стратегамъ, Исаакъ Ангелъ и самъ принужденъ былъ снова становиться во главѣ войска.

¹⁾ Имѣется въ виду странное извѣстіе Никиты, что болгаре подъ предводительствомъ Асеной дошли въ это время до Соеін, Стоба и Ниша; по крайней мѣрѣ два послѣдніе города захвачены были сербами еще въ началѣ 1190 г.

Обращаемся къ анализу содержанія рѣчей, произнесенныхъ по поводу военныхъ дѣлъ со славянами, о которыхъ упоминаетъ Никита въ нѣсколькихъ словахъ: «Императоръ осенью отправился въ Филиппополь и сдержалъ набѣги валаховъ и куманъ; потомъ пошелъ на сербскаго великаго жупана и побѣдилъ его на Моравѣ». Въ то время, когда Исаакъ находился въ Филиппополѣ, куманы, расположившіеся, вѣроятно, зимовать въ Болгаріи, производили опустошенія почти въ окрестностяхъ этого города. Два отряда хищниковъ были прогнаны византійскими войсками, при чемъ въ дѣлѣ принималъ участіе самъ императоръ. Обстоятельство не такъ важное и не блистательное, но Евстаѣій старается придать ему значеніе великаго подвига. «Едва ты услышалъ звукъ воинской трубы, какъ въ тотъ же часъ надѣлъ вооруженіе и сѣлъ на коня. Я былъ пораженъ ужасомъ въ ту ночь, когда ты, возставъ отъ сна, сражался во спасеніе наше съ непріятелями, которые, пользуясь темнотою ночи, разбойнически опустошали страну по ту сторону рѣки (конечно Марица). Я не могъ еще выйти изъ оцѣпенѣнія, въ которое былъ погруженъ, и не прошло еще полныхъ четырехъ дней, какъ тебя призвалъ новый и тяжкій подвигъ. Ибо скиескій (куманскій) отрядъ, переправившись черезъ рѣку въ другомъ мѣстѣ, замышлялъ сдѣлать нѣчто страшное. Онъ воспользовался такимъ же временемъ, что и прежде, то есть темною ночью съ проливнымъ дождемъ и ужаснымъ вѣтромъ... И на этотъ разъ ты одѣлъ вооруженіе и сталъ во главѣ отряда. И я не могу изъяснить даже теперь, въ какомъ страхѣ всѣ были: и было чего страшиться! Боялись всѣ тѣ, которые размышляли о несчастіяхъ войны; но были и спокойные,—это тѣ, которымъ извѣстна была царская распорядительность, сила и мужество». За описаніемъ филиппопольскихъ подвиговъ, ораторъ дѣлаетъ намекъ на сербскія дѣла¹⁾. «Чего же теперь ждать имъ (врагамъ имперіи) когда они знаютъ, какъ недавно поправа импе-

¹⁾ Eustathii Opuscula, p. 42; филиппопольскія дѣла въ главахъ 3—6; сербскія въ гл. 10 и слѣд.

раторомъ сербская сила и надменность? Стоило бы имъ взглянуть на эту землю, за годъ передъ тѣмъ снѣсенную великимъ народомъ, тѣми тяжкими бѣдствіями, причиненными алеманнами, суровымъ народомъ, полчищемъ непобѣдимымъ и коварнымъ¹⁾...., нынѣ же освобожденную отъ него царскимъ промышленіемъ и многообразнымъ смысломъ, и мужествомъ, и всѣми другими способами, какіе или доставляетъ тяжкая война, или устрояетъ вождельный миръ. Не принялъ ли бы всѣ мѣры искать собственнаго спасенія этотъ народъ, страшно дикій по нравамъ, который хотя не вполне обуздывается страхомъ царской руки, все же невольно смягчается. Продолжая такъ поступать, не угодятъ ли они въ ровъ погибели, который готовятъ сами себѣ? Да, давно бы постигла ихъ эта участь, если бы они не уклонялись отъ боя лицомъ къ лицу. Но они, когда сойдутся съ нами, сразу же измѣняютъ намѣреніе и обращаются вспять²⁾. Племя, не имѣющее прочнаго и постоянного пребыванія, не привыкшее къ осѣдлой жизни и потому не гражданственное. Всякою землею оно стремится завладѣть, но ни одной не можетъ заселить, посему это народъ кочевой (многоблуждающій). Это летучіе люди, почему ихъ нельзя поймать. Они не имѣютъ ни городовъ, ни селъ: оттого за ними слѣдуетъ звѣрство. Не таковы даже коршуны, плотоядный родъ и всѣмъ ненавистный; таковы развѣ грифы, которыхъ благотельная природа удалила въ мѣста необитаемыя, подобно какъ и скиновъ. Волчьи обычаи воспитали такихъ людей. Дерзкій и прожорливый волкъ легко обращается въ бѣгство, если появится что-нибудь страшное. Точно таковъ и народъ скинскій; если онъ встрѣтитъ мужественное сопротивленіе, то озирается

¹⁾ Читатель видитъ важность этого мѣста для хронологіи; Eustathii Opera, р. 44: *Ἐὶ δὲ καὶ γῆν ταύτην βλέπουσιν ἑταῦρος μὲν ἔτους τοῦ πρώτου ἔδει μέγαν βεβριθῆσαν τῇ κατὰ τοὺς Ἀλμαννοὺς πολυμόρφῳ κακῷ ἐκείνῳ, βαρὺ λαῷ, στρατῷ δυνατῇτι, ὑποῦλα μὲν τὴν κακίαν, δυναμάχῳ δὲ, εἰπον αὐτὴν ἐκφύωναι θρασυτάμενοι, ἔργῳ δὲ ἀπὸλλυμένην...* и проч.

²⁾ Далѣе слѣдуетъ превосходная характеристика куманъ, на которую уже обратилъ вниманіе В. Г. Васильевскій, Византія и Печенѣги (Журн. М. Н. Просвѣщенія, ноябрь 1872 г.) стр. 120.

назадъ и обращается въ бѣгство. Въ одинъ мигъ—онъ близко, и вотъ—уже нѣтъ его! Сдѣлавъ набѣздъ—и стремглавъ, съ полными руками, хватается за поводья, понукаетъ коня ногами и бичемъ и вихремъ несется далѣе, какъ бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успѣли увидѣть, а онъ уже скрылся изъ глазъ! Эти быстрые номады, эти скины, которыхъ нельзя представить себѣ на опредѣленномъ мѣстѣ, эти звѣри изъ породы людей или люди въ звѣриномъ видѣ, никакъ не позволяютъ совладѣть съ ними и постоянно ускользаютъ изъ рукъ царскихъ. По частямъ, по отрядамъ, по цѣлымъ ордамъ и легионамъ они падаютъ отъ оружія императора, покрывая землю, на которую они сдѣлали набѣгъ: только этимъ путемъ они прикрѣпляются къ землѣ, массами расположенные въ одной и той же области! И такъ не перестанутъ они терпѣть, пока не возьмутся за умъ и не пожалѣютъ о своихъ потеряхъ и уменьшеніи.—Близокъ день гибели этого злаго сѣмени, заключаетъ ораторъ. Если бы по малодушію мы соскучились ждать этого времени, то нужно привести себѣ на память тѣ продолжительные годы, когда съ нами случались еще худшія бѣдствія. Не въ первый разъ и не въ нынѣшнее только царствованіе мы обречены на тяжкія испытанія. А пока лучше постараямся себя исправить, ибо бѣдствія происходятъ не отъ насъ, но отъ насъ самихъ»...

Слово Евстаѳіа, какъ показываетъ заключеніе, не сполна нами приведенное, было произнесено въ филиппопольскомъ храмѣ. Оно имѣетъ официальное значеніе и должно быть разсматриваемо какъ манифестъ о побѣдѣ, разосланный по всѣмъ городамъ имперіи¹⁾. Выше мы отмѣтили одно мѣсто, которое можетъ служить основаніемъ отнести дѣла въ окрестностяхъ

¹⁾ Глава 2: Οἴκον τε γὰρ ὁ ἐμὸς ἐκείνος λαός, ὁ τῷ θεῷ περὶούσιος ψδαῖς τοιαύταις περιλαλεῖται, οὐ μόνον ἐξ ἔτους εἰς ἔτος, ἀλλὰ καὶ συχνότερον καὶ δοῦν; δέ μοι ἀμρῆπει φιλομένους ἡ μεγίστη τῶν πόλεων... Ἴδού δὲ καὶ τόπος οὗτος θρόνιος (ὁ θρυλλούμενος Φίλιππος) ἔχει με λαλοῦντα ἐφ' ὁμοίας καὶ αὐτοῖς, ἔπερ αὐθιμερὸν ὁ παρὼν καιρὸς τοῖς ἐνταῦθα ἐξέρρηε, καὶ ἐμοὶ διὰ θαύματος ἡγάγε.

Филиппополя къ концу 1191 г.; именно, ораторъ вспоминаетъ о господствѣ крестоносцевъ въ этой области какъ о событіи слишкомъ недавнемъ, — годъ тому назадъ. А извѣстіе историка Никиты, относящее пребываніе Исаака въ Филиппополѣ на осень, можетъ быть легко дополнено присоединеніемъ найденнаго года. Походъ 1191 г. предпринять былъ не противъ болгаръ, а противъ сербовъ, и филиппопольскія событія служатъ лишь прологомъ къ самому дѣйствию, видными картинами котораго были: побѣда надъ Стефаномъ Неманей и свиданіе съ угорскимъ королемъ. Евстаѳію предстояла весьма трудная задача — построить всю рѣчь на восхваленіи филиппопольскихъ подвиговъ. Правда, его выручила превосходная характеристика куманскаго племени, которой посвящена главнѣйшая часть рѣчи. Но талантливый ораторъ не сталъ бы столько трудиться надъ восхваленіемъ въ сущности незначительныхъ дѣлъ, — двукратное отраженіе, можетъ быть, одного и того же отряда хищниковъ было обязанностью и не превышало силы мѣстныхъ гарнизоновъ. Нѣтъ, ораторъ не имѣлъ тогда въ виду продолженія похода, на Сербію, хотя и упоминаетъ разъ объ униженіи сербской надменности. По всей вѣроятности, императоръ и не желалъ въ ту зиму продолжать похода, будучи весьма доволенъ, что филиппопольскими событіями сдѣлана такая блистательная оцѣнка. Такимъ образомъ, рѣчь Евстаѳіа произнесена непосредственно за описанными въ ней событіями, когда императоръ могъ принять нѣкоторые дипломатическія мѣры противъ сербовъ, но не военныя и когда походъ едва-ли былъ дѣломъ рѣшеннымъ и всѣмъ извѣстнымъ.

Военныя дѣйствія императора Исаака въ Сербіи вызвали похвальное слово Н. Акомината. Хотя онъ не имѣли рѣшительнаго значенія, все же могли представлять матеріалъ для слова болѣе благодарный, чѣмъ какому располагалъ Евстаѳій. Было уже упомянуто, что въ исторіи Никиты этому походу посвящено всего нѣсколько строкъ, и притомъ въ связи съ отраженіемъ куманъ при Филиппополѣ¹⁾). Изъ исторіи видно толь-

¹⁾ Nicetas, p. 569.

ко, что «Стефанъ Неманя дошелъ тогда до Скопья, что византійскія и сербскія войска сошлись на Моравѣ, причемъ сербы потерпѣли значительный уронъ. На рѣкѣ Савѣ императоръ имѣлъ свиданіе съ угорскимъ королемъ, потомъ возвратился на Филиппополь, минуя Балканскіе проходы». Похвальное слово представляет не много фактическихъ данныхъ, но богато образами и картинами, не лишенными значенія, между которыми схватка на рѣкѣ Моравѣ и свиданіе съ Беломъ III составляютъ самыя выдающіяся фигуры. «Какъ женихъ, исходящій изъ чертога своего, свѣтлыми лучами ты разогналъ алеманнскую силу, вытѣснивъ ее изъ ромейскихъ предѣловъ; обратившись затѣмъ къ сѣверу, ты оживилъ наши тамошнія дѣла, какъ бы оцѣпенѣвшія отъ варварскихъ нападеній. Бросивъ свой жгучій лучъ на балканскихъ отступниковъ, ты ослѣпилъ ихъ. Племя отступническое, поднявшее на тебя руки, и скиены, полагающіеся на свой лукъ, *какъ змѣи или мыши попрятались въ подземныя пещеры*¹⁾. Затѣмъ ты прошелъ на западъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія и, какъ огонь всепожирающій, явился передъ несчастнымъ далматинцемъ. Неманя, склонный на всякую злобу, растаялъ какъ воскъ и просилъ на концѣ пальца утолить его жажду. Сложивъ съ себя символы власти и обнаженный отъ господства надъ далматами, онъ пришелъ воснудиться прекрасныхъ ногъ твоихъ и пытался ослабить удары неумолимой сѣкиры твоей, посланной на него съ неба». Слѣдуетъ пространное восхваленіе подвиговъ въ Далмаціи, которую опустошили императорскія войска. Но какъ осторожно слѣдуетъ относиться къ этой папыщенной рѣчи Никиты, можно заключить изъ слѣдующаго. Свиданіе между угорскимъ королемъ и императоромъ, состоявшееся тогда

¹⁾ Указаніе на походъ 1190 г., кончившійся страшнымъ пораженіемъ, нанесеннымъ грекамъ въ Шипикъ. Таковъ любимый политическій оборотъ по отношенію къ болгарамъ какъ въ XII, такъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ. Сравни ар. Βοισσωνάδε, t. V. p. 159—160, на рожденіе императора Михаила Палеолога:

Οἱ χηραῖοις ἐισδόντες Αἰμον τοὺς μυχαϊτάτους

Ὡς μὲν ἐς ἄβυσσον, Μυσοὶ παρὰφρονες, τοῖματε

Πρὸς τοῦτον δὲως ἀνταμῖν τὸν μέγιστον φραγφρον.

на Савѣ и имѣвшее результатомъ союзъ грековъ и угровъ противъ славянъ, передано въ такомъ, очевидно уже не вѣрномъ освѣщеніи: «Еще такъ недавно устрашавшія насъ своею надменностію иноязычныя племена теперь получили возмездіе; страхъ и трепетъ напалъ на нихъ при быстронесущейся молвѣ о томъ, сколько бѣдствій нанесла далматамъ твоя рука. Самъ король гипедовъ, подчиняясь необходимости, подъ благовиднымъ предлогомъ родства и какъ бы по доброй волѣ, на самомъ же дѣлѣ только предупреждая жребій, явился къ тебѣ. Перешедши Истръ и отложивъ въ сторону приличныя королевскому сану отличія, онъ отдаетъ тебѣ поклоненіе какъ вассалъ и затѣмъ возвращается въ свои владѣнія. Гипеды же, сошедшись на берегу рѣки, превозносили твое имя и провозгласили тебя своимъ господиномъ; тогда совершилась неслыханная вещь — гипеды мирно переходили Истръ и склоняли колѣна!»

Въ похвальномъ словѣ нѣтъ ни одного указанія, когда происходили описанныя въ немъ дѣла. Но любопытно, что ораторъ совсѣмъ опустилъ изъ виду филиппопольскіе подвиги, которые въ исторіи его соединены съ рассказомъ о походѣ въ Сербію. Наше ближайшее заключеніе отсюда то, что историкъ не вѣрно помѣстилъ подъ однимъ годомъ два событія, случившіяся не въ одно время. Дѣло съ куманами въ окрестностяхъ Филиппополя было въ концѣ 1191 года; тогда походъ на Сербію, по всей вѣроятности, былъ отложенъ и возобновленъ въ слѣдующемъ году. Принимая во вниманіе еще то обстоятельство, что свиданіе съ королемъ Белой имѣло послѣдствіемъ новое предпріятіе противъ болгаръ весной 1195 г., мы охотнѣй допускаемъ для похода на Сербію 1193, чѣмъ предыдущій годъ.

Разсматривая состояніе, въ которомъ находились славянскія дѣла къ концу десятилѣтія, нельзя не признать вѣстѣ съ историкомъ того времени, что Исаакъ Ангелъ цѣлымъ рядомъ ошибокъ и неблагоразумныхъ мѣропріятій способствовалъ развитію славянскаго движенія въ Сербіи и Болгаріи. Становясь самъ во главѣ войскъ, онъ ни разу не доводилъ до конца экспедицію; часто перемѣняя генераловъ, командовав-

шихъ византійскими войсками въ филиппопольской темѣ, онъ лишалъ темъ военныя операціи правильности и послѣдовательности. Частію оправдываемая самими обстоятельствами подозрительность къ лицамъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи значительныя военныя силы, вела къ тому, что главнокомандующіе не рѣдко нуждались въ средствахъ и не имѣли чѣмъ кормить и изъ чего оплачивать служивыхъ людей. Такова была судьба Константина Аспіета, который былъ лишентъ зрѣнія за то, что смѣлъ выразить такое мнѣніе: «войско не въ состояніи выносить борьбу съ двумя страшными врагами, съ голодомъ и валахами»¹⁾. Само собой разумѣется, болгарскія дѣла шли хуже тогда, когда филиппопольскія войска находились въ опытныхъ рукахъ. Таковъ былъ періодъ управленія этимъ краемъ двоюроднаго брата императора, именемъ Константина, когда болгаре не могли продолжать наступательныхъ дѣйствій²⁾. Соображенія, приписанныя Никитой Петру и Асеню по случаю ослѣпленія и этого стратига, весьма любопытны: императоръ, по мнѣнію болгарскихъ вождей, оказалъ имъ неоцѣненную услугу, приказавъ ослѣпить Константина. Ибо, если бы этотъ овладѣлъ царствомъ, тогда пришелъ бы конецъ и болгарской независимости. Поэтому Асени молили Бога, чтобы Онъ далъ долготѣльную власть роду Ангеловъ, ибо, при такихъ императорахъ Византіи, не угрожало бы никакой опасности и болгарской державѣ; напротивъ, расширялись и увеличивались бы владѣнія валаховъ, пріобрѣтали бы они чужія страны и города и ставили бы надъ ними своихъ властителей и начальниковъ³⁾. При нерадивомъ же отношеніи къ дѣлу Исаака, болгаре съ половцами производили набѣги не только на филиппопольскую область, но доходили до Софіи, иногда даже до Адрианополя. Но

¹⁾ Nicetas, p. 560: *φρήσαντα μόνον, ὡς οὐ φέρειν ἔχουσιν οἱ στρατιῶται λιμὴ καὶ βλάβος διαμιλλᾶσθαι, θεοὶ δυσπατήτοισι κακοῖς.*

²⁾ Nicetas, p. 570—571. Обращаемъ вниманіе на одно мѣсто въ этомъ рассказѣ Никиты: *ἡρεῖτο ἐπιπολεῖσθαι τοὺς συνόντας αὐτῷ στρατηγοὺς, καὶ τῶν ἐγχερῶν στρατιωτῶν ἀπὸ τοῦ τὸ γένος αἰδεσίμων.*

³⁾ Nicetas, p. 572—573.

вый начальник византийскихъ войскъ на западѣ, Василій Ватаца, погибъ въ битвѣ съ болгарами при Аркадіополѣ; помогавшій ему domestikъ восточныхъ войскъ Алексій Гидъ спасся отъ плѣна бѣгствомъ, лучшая же часть войска его была потоплена. По всѣмъ вѣроятіямъ, это было въ 1194 году¹⁾.

Опять обстоятельства вызывали Исаака Ангела на поле сраженія. Постоянная неудача въ войнѣ съ болгарами должна была отозваться нѣкоторымъ движеніемъ въ Константинополь. Противъ Исаака составилъ заговоръ, который приведенъ былъ въ исполненіе во время весенняго похода на болгаръ въ 1195 году. Еще ни разу византийское правительство не дѣлало такихъ приготовленій для войны съ болгарами, какъ въ этотъ разъ. Сдѣланъ былъ новый наборъ войска, приглашены отряды наемниковъ, угорскій король Бела III послалъ изъ Видина вспомогательный отрядъ на помощь греческому императору. Нашлись и значительныя денежныя средства, въ которыхъ такъ часто нуждалось расточительное правительство. Словомъ, императоръ шелъ съ твердымъ намѣреніемъ положить конецъ славянскому движенію на полуостровѣ.

Во главѣ заговора противъ Исаака стоялъ братъ его Алексій. Онъ успѣлъ прикрыть маской любви и расположенія свои чувства, и хотя Исааку не разъ доносили о зрѣющемъ противъ него замыслѣ, но имя роднаго брата, показываемое въ числѣ заговорщиковъ, всегда служило для него достаточнымъ доказательствомъ, что доносы были ложны²⁾. Переворотъ, въ слѣдствіе котораго Исаакъ Ангелъ лишился престола, произведенъ былъ въ Кинселахъ (Ипсала). Здѣсь была назначена остановка, потому что сюда должны были собраться отдѣльныя части войскъ. Съ обычной легкомысленностью Исаакъ собрался на охоту, въ его отсутствіе войско провозгласило императоромъ брата его Алексія. Между лицами, принимавшими ближайшее

¹⁾ Nicet. p. 588.

²⁾ *Et dè tò èδωρ πνίγει, τί καί πωμένα ἀνδρῶν;* замѣчаетъ Никита, р. 598. 1.

участіе въ заговорѣ, упоминаются: Θεόδωρ Βρανᾶ, Γεωργίῳ Παλεολόγῳ, Ἰωάννῃ Πετραλίφᾳ, Κωνσταντίνῳ Ραυλῇ и Михаилъ Бантакузинъ. Новому императору слѣдовало позаботиться объ утвержденіи власти, потому, отложивъ походъ на болгаръ, онъ поспѣшилъ въ столицу, чтобы принять присягу и короноваться¹⁾.

Алексѣй Комнинъ—Ангелъ желалъ покончить дѣло съ болгарами путемъ переговоровъ²⁾. Но болгаре заявили такіа широкія требованія, что, при всемъ мирномъ настроеніи новаго правительства, переговоры не привели къ соглашенію: предложенія болгаръ не соотвѣтствовали чести и достоинству имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, если уже Исаакъ опустилъ время подавить болгарское возстаніе, то новыя замѣшательства въ имперіи, сопряженные со вступленіемъ на престолъ Алексѣя, совсѣмъ лишили Византію средствъ совладѣть со славянскимъ движеніемъ. Вниманіе Алексѣя Ангела обращали на себя еще и восточныя дѣла. «Божественное провидѣніе, говорилъ современный ораторъ³⁾, прекрасно устроило, вручивъ тебѣ ромейскую имперію тогда, когда наши дѣла находились въ дурномъ состояніи. Подобно евангельской женѣ, которую въ теченіи 18 лѣтъ одержалъ сатана, ромейская имперія почти такой же періодъ времени веда печальное существованіе, склонившись долу. Со времени переселенія въ лучшую жизнь блаженной памяти императора Мануила, мы очутились какъ кольцомъ окруженные вражескими силами: съ востока неудержимо стремятся турки, съ запада какъ звѣри напустились на насъ алеманны, питаѣ враждебные замыслы; со стороны Европы, съ одной стороны отступническое племя влаховъ съ высотъ Балканскихъ горъ, съ другой—безчисленная скинская конница, эта пѣшая стая

¹⁾ Nicet. p. 600. : διαφρίσιν ἐπετα τὰ στρατεύματα εἰς ἡδὴ τὰ οἰκία ἐπαλειθεῖν, μηδένα θέμενος λόγον εἰ τὰ ἐν ποσὶν οἱ Βλάχοι ληΐζονται μετὰ Σκυθῶν ἐκινῶτες.

²⁾ Nicetas, p. 612, глава 4.

³⁾ Неизданная рѣчь Никиты къ императору Алексѣю Ангелу. Она luckily сообщена намъ г. Миллеромъ въ корректурномъ листѣ нѣмецкаго помянутого II тома Historiens Grecs (p. 496). Подробный анализъ рѣчи будетъ въ слѣдующей главѣ.

крылатая, налетающая на нашу землю и опустошающая ее чище саранчи¹⁾. Въ такихъ и еще худшихъ обстоятельствахъ принялъ ты власть, когда гармонія имперіи, подобно натянутой струнѣ, готова была оборваться».

Алексѣй Комнинъ, потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ съ болгарами, обратился къ другимъ средствамъ, какія доставляла Византіи многовѣковая политическая практика и опытъ въ сношеніяхъ съ малоцивилизованными народами. Послѣдовавшія затѣмъ событія весьма любопытны и вызываютъ изслѣдователя на нѣкоторые сближенія и комбинаціи. Болгарское движеніе несомнѣнно возрастало въ напряженіи и распространялось на всѣ области, гдѣ жили славяне. Мы замѣтили, что при Исаакѣ Ангелѣ зерно движенія было въ сѣверовосточной части Болгаріи и направлялось изъ Тернова и Прѣславы, причемъ не опустили изъ виду весьма слабыхъ, правда, признаковъ соотвѣтствующаго явленія въ югозападной Болгаріи. И здѣсь замѣтны тѣже стремленія, но онѣ исходятъ отъ другихъ вождей и направляются къ другимъ цѣлямъ, чѣмъ движеніе, во главѣ котораго стояли Петръ и Асень. Болгаре и половцы Асень ведутъ борьбу изъ сѣверовосточной Болгаріи, мало по малу распространяя свои набѣги и притязанія на югозападъ: угрожаютъ городамъ Варнѣ, Анхіалу, Агаеополю и Софіи, и иногда доходятъ въ Фракіи до Адрианополя. Если же мы читаемъ извѣстія, что влахи и скифы появлялись въ Сѣврѣ, на рѣкѣ Струмѣ и у Амфиполя, то-есть на большой дорогѣ, ведущей изъ Драча къ Цареграду (путь норманнскаго похода), то мы не можемъ отрѣшиться отъ предположенія, что эти набѣги исходили изъ другаго центра движенія и не были направляемы Асенями. Въ то время, какъ родъ Асень утвердился въ сѣверовосточной Болгаріи, другой родъ или нѣсколько вождей, не желая повиноваться имъ, начали независимо отъ Асень вести борьбу съ Византіей. Струмица и Просѣкъ —

¹⁾ Πῇ δὲ καὶ ἡ πολλὰκις μὲν οὐκ ἔλατο; ἡ Σκυθικὴ τὸ περὶ πόρον τοῦτο πτητὸν ἀγέληδόν ἐπιπτάμενον τὴν καθ' ἡμᾶς ἀκρίδος ἐκείρου ἀκριβέστερον.

были центромъ этого отдѣльнаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, менѣе правдоподобія въ томъ, что Асени основали династію и достигли всеобщаго признанія безъ совиѣстничества и борьбы, чѣмъ въ обратномъ предположеніи, что другіе жупаны и родовые старшины пытались оспаривать права Асеной и дѣлали попытки, по примѣру ихъ, основать независимыя княженія. Имъ доступны были тѣже средства для борьбы, которыми пользовались Асени, то-есть они могли также пригласить на помощь половцевъ. Рознь, появившаяся въ славянскомъ дѣлѣ освобожденія, была замѣчена и питаема византійскимъ правительствомъ. Оно не только могло поддерживать южное движеніе, но и поселить вражду въ самомъ домѣ Асеной, привлекая на свою сторону нѣкоторыхъ приближенныхъ къ Петру и Асеню лицъ. Такимъ образомъ, со времени Алексѣя Комнина, болгарскій вопросъ является въ новомъ фазѣ развитія: 1, образуется независимое славянское княженіе въ югозападной Болгаріи, которое поддерживаютъ византійцы, дабы тѣмъ ослабить княженіе Асеной; 2, въ собственной землѣ Асеной греки отыскали недовольные элементы среди приближенныхъ къ Асенамъ лицъ. Общая недовольнымъ содѣйствіе и лаская ихъ почетными обѣщаніями, греки достигли того, что оба старшіе Асени погибли отъ руки убійцъ. Въ 1195 году болгарскіе и половецкіе наѣзды простирались даже до Сѣра въ долину Струмы и до Амфиополя. Въ этомъ году захвачены были въ плѣнъ византійскіе стратиги Алексѣй Аспіетъ и севастократоръ Исаакъ¹⁾.

Первое десятилѣтіе борьбы за независимость можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльный періодъ болгарской исторіи. Факты этого періода, все еще довольно темные и отрывочные, относятся къ дѣятельности первоначальныхъ вождей, братьевъ Петра и Асеня. Къ 1196 году оба они падаютъ подъ рукою убійцъ въ слѣдствіе интриги, искусно сплетенной въ Константинополѣ. Тогда начинается второй періодъ борьбы съ Византіей, связанный съ именемъ царя Іоанна Асеня, который выводитъ Болгарію на новый путь государственнаго развитія. Существенный историческій интересъ

¹⁾ Nicetas, p. 612. 22; 616 1.

второго періода заключається въ дипломатическихъ сношеніяхъ болгарскаго царя съ римскою куріей, также въ признакахъ нѣкотораго движенія среди самихъ славянъ противъ преобладанія Іоанна: ибо самостоятельность Болгаріи была уже довольно обезпечена и тѣми событіями, которыми сопровождался IV-й крестовый походъ.

Мы видѣли, что военныя мѣры противъ болгаръ начаты были византійскимъ правительствомъ весной 1186 г. Преимущества имперіи заключались въ организованномъ войскѣ и въ осадныхъ орудіяхъ, выгоды болгаръ въ условіяхъ мѣстности. Что послѣдніе не имѣли ни оружія, ни войска, это весьма понятно; сила ихъ была въ лучшей конницѣ, неоцѣненную услугу оказали имъ въ этомъ отношеніи куманы. Почти каждый годъ они предпринимали наѣзды въ населенныя области имперіи, опустошая города и селенія и уводя въ плѣнъ людей и животныхъ. Въ большинствѣ случаевъ византійское войско не успѣвало предупредить набѣговъ и рѣдко находилось въ состояніи перехитрить хищниковъ и перенять у нихъ помочъ. Продолжительныхъ походовъ и правильной войны не предпринимали ни греки, ни болгаре: съ той и другой стороны ограничивались неожиданно нанесеннымъ непріятелю искуснымъ ударомъ, за которымъ почти всегда слѣдовало отступленіе. Можно думать, что византійцы могли вести такого рода войну и не десять лѣтъ. Съ другой же стороны и болгаре, не нанеся рѣшительнаго удара, не получали отъ Византіи признанія ихъ правъ на полную самостоятельность. Это не была, по справедливости говоря, правильная война. Скучны и бѣдны красками дошедшія до насъ извѣстія объ этомъ періодѣ. Лишь въ послѣднее время явилась до извѣстной степени возможность привести въ нѣкоторую связь отрывочные факты, благодаря вновь издаваемымъ памятникамъ византійскаго ораторскаго искусства, при чемъ получаютъ новое освѣщеніе и факты, бывшіе до сего времени извѣстными. Самыми важными событіями въ первомъ десятилѣтіи борьбы нужно признать движеніе крестоносцевъ черезъ Болгарію въ 1189 году и пораженіе, нанесенное византійцамъ въ Ханкойскомъ походѣ въ слѣдующемъ году.

7. Новые вожди болгаръ: боярина Ивана, Хризъ или Стръвъ (Добромира) и царь Иоаннъ (Калоянъ), 1196—1201 и.

Братья Асени¹⁾ раздѣлили между собой сѣверовосточную Болгарію такимъ образомъ, что въ Терновѣ сидѣлъ Асень, въ Прѣславѣ Петръ и, вѣроятно, въ Провадѣ (Овечъ) Іоаннъ²⁾: система удѣльнаго управленія, неизмѣнно являющаяся у всѣхъ славянскихъ народовъ. Власть князя подвергалась ограниченіямъ со стороны родовитыхъ лицъ, старшинъ или жупановъ, состоявшихъ у него на службѣ. Образование княжеской власти и усиленіе династіи Асеной, безъ сомнѣнія, сопровождаемо было внутренней борьбой рода Асеной съ другими родовыми старшинами. Во всякомъ случаѣ, въ Терновѣ не всѣ были довольны новымъ порядкомъ вещей, на что и обратили вниманіе византийскіе политики. Севастократоръ Исаакъ, назначенный главнокомандующимъ въ войнѣ съ болгарами, вошелъ въ сношенія съ недовольной Асенами партіей въ Терновѣ, привлекая на свою сторону боярина Ивана и обѣщалъ ему содѣйствіе именемъ императора, на случай, если онъ рѣшится произвести переворотъ въ Болгаріи. Хотя извѣстія Никиты весьма сухи и темны, все же онѣ даютъ понятъ мотивы того переворота, который задумала произвести *болгарская партія*³⁾. Иванъ со-

¹⁾ Въ славянскихъ источникахъ старшіе братья названы: Асень—Балгунъ, Петръ—Феодоръ. См. г. Иречка, *Исторія Болгаръ*, въ русскомъ переводѣ Ф. Б. Бруна и В. Н. Палаузова, Одесса 1878, стр. 299. Мы не имѣли еще случая сослаться на почтенный и полезный трудъ г. Иречка, задавшись разслѣдованіемъ весьма небольшого и темнаго періода Исторіи Болгаріи, которому онъ и не могъ посвятить болѣе нѣсколькихъ страницъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ его трудъ уже теперь можетъ быть или дополненъ, или исправленъ, но въ цѣломъ онъ безспорно представляетъ много достоинствъ, которыя обезпечиваютъ за нимъ заслуженную славу. Русский переводъ, во многихъ частяхъ дополненный и исправленный самимъ авторомъ, не только замѣняетъ, но и превосходитъ чешскій и нѣмецкій оригиналъ. За достоинство перевода ручается имя такого знатока этнографіи, географіи и исторіи Балканскаго полуострова, какъ профессоръ Брунъ.

²⁾ *Georgii Aegropolitae* (ар. Migne, t. 140) p. 1012 (гл. 12).

³⁾ *Nicetas*, p. 618. « κοινούται τοῖς καθ' αἷμα καὶ φίλοις τὸ ποιητέον ὁ Γραυκός... 619. « παραχρῆμα πρόβεισι τοῖς τοῦ ἔργου συνιστορσι... μηδὲ γὰρ ἡρμήσει τοὺς τοῦ πεσόντος ὀμαιμούς καὶ ὅσον ἄλλῳ πρὸς γένους καὶ φίλον.

бираетъ около себя всѣхъ недовольныхъ Асенями, а это недовольство кроется въ крутыхъ мѣрахъ, которыя новая династія позволяла себѣ противъ вельможъ. При чемъ не встрѣчается ни малѣйшаго намека на иностранное происхожденіе новой династіи, напротивъ—весьма ясно указаны родовые счеты. Это не анти-валашское, національно-болгарское движеніе, какимъ бы оно должно было оказаться, если бы на Асеней смотрѣли какъ на пришельцевъ, но движеніе крупныхъ поземельныхъ собственниковъ противъ стремленій вняжеской власти—ограничить преобладающее значеніе и вліяніе бояръ. Поэтому Иванъ обѣщаетъ своимъ сообщникамъ извѣстнаго рода права и неприкосновенность, чего они, очевидно, не имѣли при Асенѣ¹⁾. Но такъ какъ дѣло ниспроверженія Асеней могло кончиться неудачно для заговорщиковъ, то имъ поставлена была Иваномъ на видъ поддержка со стороны византійскаго правительства.

Убивъ Асеня въ его дворцѣ, бояринъ Иванъ овладѣлъ Терновоу, что дало ему возможность нѣкоторое время держаться противъ Петра, который имѣлъ болѣе справедливыя притязанія на власть въ Болгаріи. Въ то же время дано было знать о состояніи дѣлъ греческому императору, отъ котораго уже и зависѣло воспользоваться обстоятельствами, передававшими Терново въ руки грековъ. Но севастократоръ Исаакъ, владѣвшій нитью интриги, умеръ въ плѣну у болгаръ; императоръ же и на этотъ разъ не оцѣнилъ въ должной мѣрѣ важность событій. Правда, онъ послалъ въ Болгарію отрядъ войска, но византійцы не отважились пуститься въ балканскіе проходы, хорошо оберегаемые болгарами. Въ слѣдствіе чего положеніе Ивана, запертаго Петромъ въ Терновѣ, оказалось такъ безнадежнымъ, что онъ предпочелъ бѣжать въ Византію. Но враждебная Асенямъ партія, имѣвшая, вѣроятно, широкія развитія, не успокоилась и послѣ перехода Ивана на ви-

¹⁾ Nicetas, p. 619. « καὶ μὲν προχωροῖ τὰ κατὰ σκοπὸν, καὶ χάρας ἐκεί-
νους καὶ Μυρίας ἔρξεν αὐτῷ τοῦ Ἀσάν δικαιοτέρων τε καὶ ἐννομώτερον. Καὶ
μὴ τῷ ἔχειν τὰ πάντα ὡς ὁ πᾶν διοικεῖν, καὶ διὰ τὸν ἐν ἐπὶβάλλῃ, θάμος, τοῦτο
καὶ διακράττειν ».

зантійскую службу. Въ Терновѣ снова составилъ заговоръ на жизнь Асений, жертвой котораго былъ князь Петръ. Но заговорщики опять не нашли поддержки въ странѣ, а византійское правительство промедлило посылкой имъ вспоможенія. Тогда овладѣвъ всѣми частями Болгаріи Іоаннъ, жившій нѣкоторое время въ Византіи въ качествѣ заложника и принесшій съ собою весьма смѣлыя политическія и государственныя задачи, которыя приводилъ въ исполненіе съ умомъ и настойчивостью.

Первые годы правленія Іоанна не были благопріятны для роста болгарскаго движенія. Двукратная попытка боярской партіи вырвать власть изъ рукъ Асений не могла не вызвать со стороны Іоанна нѣкоторыхъ строгихъ мѣръ, въ слѣдствіе которыхъ часть бояръ передалась на сторону Византіи. Болгарскіе служилые люди внесли въ византійское войско знаніе военныхъ силъ и оборонительныхъ средствъ Болгаріи и доставили императору такія выгоды для борьбы, какихъ онъ не имѣлъ до сихъ поръ. Знатный болгаринъ, перешедшій на службу Византіи, оставлялъ въ родной странѣ связи и значеніе, которыя могли быть полезны для правительства, доставившаго ему не только пріютъ, но и почетъ. Таковъ былъ бояринъ Иванъ, въ которомъ Алексѣй Комнинъ—Ангелъ нашелъ лучшаго генерала, какихъ когда-либо видѣла имперія во главѣ войскъ, назначенныхъ для борьбы съ болгарами. Вѣроятно, не безъ надежды видѣть Ивана на престолѣ болгарскомъ, императоръ отнесся къ нему съ тѣмъ радушіемъ и даже угодливіестью, какую въ Константинополѣ оказывали только знатымъ иностранцамъ. Ивану даны были помѣстья, предложены почетнѣйшія званія и отличія, при чемъ онъ возведенъ былъ въ члены высшаго византійскаго дворянства. Императоръ простеръ къ нему свое расположеніе до того, что захотѣлъ породнить болгарскаго выходца со своимъ домоу, женивъ его на одной изъ принцессъ, и позволилъ ему носить съ тѣхъ поръ царское имя Алексѣя¹⁾. Въ довершеніе

¹⁾ Nicetas, p. 623. α δὲ πρὸς τὸ κατηγγυμένους αὐτῷ ἐνυατρῶν παῖδας τοῦ βασιλέως ἀπέλες ὁρῶν....

всего, Иванъ-Алексѣй получилъ главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Болгаріи и сдѣланъ губернаторомъ филиппопольскаго округа. Это назначеніе имѣло весьма важныя послѣдствія для болгарско-византійскихъ отношеній. Располагая военною и гражданскою властію въ провинціи по сосѣдству съ Болгаріей, Иванъ держалъ въ своихъ рукахъ судьбы той и другой страны. Занявшись укрѣпленіемъ городовъ и мѣстъ на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ и на время обуздавъ хищническіе набѣги куманъ, онъ усмирилъ тѣмъ бдительность византійскаго правительства, въ интересахъ котораго было—сосредоточить значительныя силы и возвести укрѣпленія на границѣ Болгаріи. И современный историкъ Византіи признаетъ, что Иванъ нѣкоторое время былъ вождельной защитой грековъ противъ набѣговъ болгаръ и куманъ. Въ походахъ и въ дѣлахъ съ ними онъ обнаруживалъ изумительныя военныя способности¹⁾. Весьма яркими красками рисовалъ отношенія, въ которыхъ находился въ это время при византійскомъ дворѣ бояринъ Иванъ, Н. Акоминатъ въ одной изъ рѣчей, относящихся къ позднѣйшему времени. «Этотъ рабъ по доброй волѣ и иноземецъ, отпрыскъ дикой маслины, облагороженный прививкой прекраснаго побѣга изъ царскаго сада, прежде какъ свинья питался желудями, нынѣ же, упитанный и разжирѣвшій, до сытости наслаждается лучшимъ пшеничнымъ хлѣбомъ. Бѣглый рабъ по своему состоянію, оставивъ отечество, онъ со всемімъ расположеніемъ былъ принятъ царемъ, удостоенъ лучшей доли и внесенъ въ списки нашихъ гражданъ. Но ни во что вѣдая награды, онъ снова обратилъ взоръ на холмы и горы, перешелъ къ обычному роду жизни и, получивъ подкрѣпленіе отъ своихъ сородичей, какъ сатана пытается утвердить свой тронъ рядомъ съ престоломъ Бога, и мечтаетъ о богато-вышитомъ одѣяніи и красныхъ сапогахъ тотъ, кто не дальше какъ вчера одѣвался въ овечью шубу и на ногахъ носилъ обувь изъ бычачьей кожи. Воистину по-

¹⁾ Nicetas, p. 624. 1—3.

рожденіе ахидны: ты изливаешь ядъ на того, кто отогрѣлъ тебя на своей груди! Тщетно императоръ изливалъ море благодѣяній и, облагородивъ тебя чистотою своего сѣмени, сообщилъ тебѣ полный свѣтъ, какъ солнце лунѣ. Не держалъ въ отдаленіи, но принялъ въ брачный союзъ¹⁾ ...

Прошло довольно времени, прежде чѣмъ въ Константинополѣ поняли дѣйствительныя намѣренія Ивана; въ сущности онъ не былъ ангеломъ хранителемъ византійскаго императора. Хитрый и остроумный, рѣшительный и смѣлый въ своихъ предпріятіяхъ, онъ сумѣлъ вполне усыпить императора, который, во всемъ полагаясь на его преданность, не довѣрялъ донесамъ близкихъ лицъ, старавшихся обратить его вниманіе на нѣкоторыя, не совсѣмъ согласныя съ пользами имперіи, мѣропріятія Ивана. Почему, напримѣръ, онъ принималъ къ себѣ на службу много болгаръ, чрезвычайно щедро награждая иноземцевъ и раздавая имъ лучшее вооруженіе? Зачѣмъ онъ прилагаетъ такъ много старанія къ возведенію крѣпостей по сѣю сторону Балканскихъ горъ? Правда, все это чрезвычайно хорошо, но что будетъ, если изъ своихъ, почти неприступныхъ крѣпостей, Иванъ-Алексѣй начнетъ дѣйствовать не противъ болгаръ, а противъ лишенныхъ всякой защиты ближайшихъ областей имперіи? Не лучше ли, говорили императору, отозвать его отъ чрезвычайно важнаго поста, пока еще не ушло время. Не совсѣмъ вѣроятное дѣло, чтобы варваръ, незадолго передъ тѣмъ питавшій неумолимую вражду къ ромэямъ, такъ неожиданно измѣнилъ свои чувства. Возводя укрѣпленія на важныхъ мѣстахъ, увеличивая болгарскіе отряды новыми охотниками и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляя ряды войска римскаго происхожденія, не питаетъ ли онъ замысла на тираннію? Около трехъ лѣтъ, однако, Иванъ-Алексѣй оставался на своемъ мѣстѣ. Патріотическія чувства, дѣйствительно, одержали въ немъ верхъ надъ соблазнительной приманкой почестей, расточаемыхъ ему при дворѣ императора. Всѣмъ своимъ вліяніемъ и значеніемъ онъ вос-

¹⁾ *Historiens Grecs* II. p. 499.

пользовался лишь для того, чтобы нанести рѣшительный ударъ Византіи. Со временемъ онъ оставилъ даже честолюбивые замыслы спорить съ Асеніями о власти и передался на всю волю болгарскаго царя Іоанна. Но объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Въ исторіи отношеній этого времени слѣдуетъ выяснить еще характеръ дѣятельности Хриза. Весьма вѣроятно, что начало ея совпадаетъ съ первымъ движеніемъ болгаръ, то есть относится къ 1186 году. Мы замѣчали уже, что сохранившіяся извѣстія, удѣливъ весьма мало вниманія и движенію въ сѣверовосточной Болгаріи, совсѣмъ опускаютъ изъ виду такого же рода движеніе противъ Византіи въ югозападной Болгаріи, правильнѣе въ Македоніи, къ сѣверу отъ Солуни. Ансбертъ, оставившій превосходный дневникъ похода Фридриха I черезъ Болгарію, сдѣлалъ мимоходомъ весьма любопытное замѣчаніе, которое и позволило намъ предпринять нѣсколько поисковъ за другими указаніями на одновременное съ сѣвернымъ южное болгарское движеніе. Когда уже Филиппополь и Адрианополь находились во власти крестоносцевъ, отдѣльные отряды ихъ рыскали по долинамъ Марицы. Одинъ отрядъ удалился въ гористую мѣстность на западѣ, за Родопскія горы. Здѣсь онъ нагнулся на неожиданное сопротивленіе въ горахъ, вошелъ въ богатую область, называемую Влахіей и, при выходѣ изъ нея, велъ переговоры съ нѣкоторыми болгарскими властителями, который согласился признать надъ собой власть крестоносцевъ¹⁾. Сатрапъ или жупанъ болгарскій, имѣвшій пребываніе во Влахіи, неподалеку отъ Солуни, заключаетъ отдѣльный договоръ съ крестоносцами, на основаніи котораго удерживаетъ за собой власть въ странѣ!... Пусть при-

¹⁾ Ansbert, p. 42—43. Praeterea huc Fridericus advocatus de Perge cum sociis suis—ulterius progrediens per ascensum cuiusdam alpīs ab hostibus praecclusae saxaque insuper ac et jacula in eum devolventibus, devictis eisdem in conflictu imperterritus invasit regionem opulentam Flachiam dictam, non multum a Thessalonica distantem.... Et dum exiū procedere statuerent obviam habuerant quemdam juppanum vel satrapam Bulgariae, qui.... pacem sibi terraeque suae ab ipso et ab advocato impetravit.

веденное мѣсто Ансберта не уполномочиваетъ насъ къ дальнѣйшимъ выводамъ; остановимся на томъ, что въ 1189 году крестоносцы встрѣтили стремящихся къ независимости и стоящихъ въ войнѣ съ Византіей славянскихъ вождей не только къ сѣверу отъ Балканскихъ горъ, но еще въ Македоніи. У Никиты, писателя совсѣмъ независимаго отъ Ансберта, находимъ дальнѣйшіе слѣды этого движенія на югѣ. Въ то время, какъ бояринъ Иванъ-Алексѣй оберегалъ филиппопольскую тему отъ набѣговъ болгаръ и куманъ, посланныхъ царемъ болгарскимъ Іоанномъ, въ тылу у губернатора филиппопольской темы другіе вlahи и скифы опустошали византійскія области, угрожая Стру и свирѣпствуя въ долинѣ рѣки Струмы. Здѣсь мы встрѣчаемся съ загадочной дѣятельностью болгарскаго вождя Хриза.

Также какъ и Иванъ-Алексѣй, Хризъ принадлежитъ къ числу тѣхъ старшинъ или вельможъ болгарскихъ, которые имѣли притязаніе раздѣлять съ Асенями власть. Права Хриза были даже выше, чѣмъ права Ивана. Послѣдній все же состоялъ на службѣ у Асеновъ, хотя и находился въ родствѣ съ ними. Хризъ же почти одновременно съ Асенями началъ движеніе на югѣ и имѣлъ вполне справедливыя притязанія основать независимое ни отъ Византіи, ни отъ державы Асеновъ славянское княженіе въ Македоніи. Но его средства не соответствовали его замысламъ: въ Македоніи власть византійскаго императора менѣе подвергалась колебаніямъ и скорѣе могла быть поддержана, чѣмъ въ Болгаріи, за Балканами. Съ одной стороны, не желая служить Асенямъ, съ другой, не располагая средствами для борьбы съ Византіей, онъ передался на сторону императора съ дружиной своей изъ 500 человекъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, за нимъ оставлено было гражданское управленіе и военная власть въ округѣ Струмы. Черезъ нѣсколько времени, весьма правдоподобныя подозрѣнія заставили византійскаго императора лишить Хриза прежняго положенія. Затѣмъ, имѣвъ случай оправдаться въ обвиненіяхъ, возведенныхъ на него, Хризъ отправленъ былъ въ Струмицу, гдѣ собственно и начинается

историческая дѣятельность его. Сдѣлавъ этотъ городъ неприступнымъ и снабдивъ его оружіемъ и запасами, Хризъ началъ враждебныя дѣйствія противъ императора¹⁾. Вести дѣло противъ него было весьма трудно, потому что осада Струмицы представляла непреодолимыя неудобства. Хризъ же скоро овладѣлъ и другимъ городомъ Просѣкомъ. Здѣсь онъ устроилъ себѣ гнѣздо, еще болѣе безопасное, чѣмъ въ Струмицѣ и могъ снѣгаться надъ тщетными усиліями византійскаго войска взять приступомъ эту крѣпость. Никита даетъ весьма картинное описаніе этой норы жиѣя—Хриза²⁾. «Природа издавна надѣлила это мѣсто несравненными преимуществами. Высокіе утесы, почти соприкасаясь одинъ съ другимъ, представляютъ одинъ только доступъ къ мѣстечку, притомъ узкій, трудный и скалистый. Кругомъ же сплошная и недоступная скалистая масса, окруженная притомъ глубокой рѣкой Аксіемъ. Искусство же въ послѣдствіи придало этимъ природнымъ преимуществамъ значеніе почти недоступной крѣпости. Несокрушимая стѣна, защищая единственно доступный входъ, создала изъ этого убѣжища превосходное мѣсто для обороны. И римляне не обратили вниманія на такое положеніе Просѣка, не придавая значенія болгарскому движенію, и оставили его незанятымъ! Хризъ же, овладѣвъ имъ, создалъ въ немъ безопасное отъ римлянъ мѣсто-пробываніе. Онъ собралъ здѣсь охочихъ людей, разставилъ кругомъ метательные снаряды, сдѣлалъ значительные запасы для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, стада овецъ и быковъ паслись у него по вершинамъ горъ. Ибо крѣпость эта занимала не малое пространство въ окрестности, значительно распространяясь въ ширину и длину; она обиловала тѣнистыми рощами и лѣсистыми мѣстами. Мѣстечко лишено было лишь одного, правда, несравненнаго и лучшаго изъ всѣхъ благъ: не было здѣсь ни ключа, ни колодца; за водой нужно было ходить на рѣку и черпать ее ведрами.» Владѣя такимъ превос-

¹⁾ Nicetas, p. 643—644.

²⁾ Nicetas, p. 666—667.

ходнымъ положеніемъ, Хризъ смѣло дѣлалъ вылазки изъ своего гнѣзда съ цѣлію опустошительныхъ набѣговъ въ окрестности, но спокойно держался на мѣстѣ, если императоръ послалъ противъ него отрядъ или самъ шелъ во главѣ войска. Хризъ дѣйствовалъ во всякомъ случаѣ независимо отъ Асенеи; онъ стремился основать независимое славянское княженіе въ Македоніи. Въ исторіи образованія второго болгарскаго царства дѣятельность Хриза имѣетъ, какъ увидимъ далѣе, глубокий интересъ и значеніе.

За тѣми фактами и отношеніями, которые ближайше касаются названныхъ нами вождей, первые годы царя Іоанна остаются совсѣмъ въ тѣни. Славянское движеніе перешло на южный склонъ Балканскихъ горъ и угрожало принять самыя широкіе размѣры, отразившись въ Албаніи, Фессаліи и собственной Греціи, когда на сторонѣ славянскихъ вождей сталъ вліятельнѣйшій византійскій вельможа, протостраторъ Мануилъ Камиза. Тогда (къ 1200—1201 г.) оказалось, что и южнымъ движеніемъ заправляла рука болгарскаго царя, который вскорѣ затѣмъ выступилъ съ притязаніями на господство и въ южной Болгаріи. Чтобы выяснить положеніе славянскаго движенія къ началу XIII в., мы остановимся предварительно на анализѣ и оцѣнкѣ новыхъ матерьяловъ, остававшихся до послѣдняго времени неизвѣстными. Разумѣемъ два ораторскія произведенія, принадлежащія Н. Акоминату. Одно изъ нихъ еще не издано, другое напечатано въ Греческой Библіотекѣ г. Саэн¹⁾.

Оглавленіе неизданнаго слова не вполне соответствуетъ его содержанію. Оно составлено по возвращеніи императора Алексѣя Комнина - Ангела изъ втораго похода на сла-

¹⁾ Первое намъ сообщено г. Миллеромъ. Оно должно появиться во II томѣ его изданія *Historiens Græca*, p. 496—502. *Τὸ αὐτοῦ λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα Ἀλέξιον τὸν Ἀγγελον ἐξελέβηται κατὰ τοῦ Ἰβρακίου, εἰς ὃν ὁμῶς εἰς τὴν ἀντιοχίαν διαβάττα, ὅτε καὶ τὸ περὶ τῶν θεῶν μυστηρίων ἐκλήθη δόγμα.* Второе, изданное Савой, I. p. 90—97, было уже нами поставлено въ связь съ другими извѣстіями этого времени, въ сочиненіи Византійскій писатель Н. Акоминатъ, стр. 198—205.

вить¹⁾, но главнѣйше имѣетъ въ виду не то движеніе, которое произведено Иваномъ-Алексѣемъ, а обстоятельства, касающіяся Хриза, владѣтеля Просѣка и Струмицы. Правда, ораторъ бросаетъ взглядъ и на предыдущіе факты, даже изъ времени Исаака Ангела, но это объясняется недостаткомъ крупныхъ фактовъ, которые бы заслуживали похвалы и давали матеріалъ для слова. «Всегда пекущійся объ насъ Промыслъ мудро устроилъ, вручивъ тебѣ власть тогда, когда наши дѣла находились въ дурномъ состояніи. Имперія склонялась къ паденію и сей царственный городъ, подобно евангельской женѣ, которая въ теченіи осьмнадцати лѣтъ была одержима сатаной, въ такой же точно періодъ времени съ разслабленными членами лежалъ на землѣ и не могъ подняться (то-есть со времени переселенія въ лучшую жизнь блаженнѣйшаго между царями Мануила²⁾). Извнѣ насъ окружали враги въ доспѣхахъ и во оруженіи: съ востока дерзко стремились турки, съ запада съ страшною яростію напирала алеманны, питая противъ насъ злые умыслы; со стороны Европы — то отступническое племя валаховъ съ вершинъ Балканскихъ горъ, уничтожавшее и разорявшее все, встрѣчающееся ему на пути, то многочисленная куманская конница, — эта сухопутная стая крылатая, налетающая на насъ и пожирающая все какъ саранча. Въ такіа времена ты принялъ царство, когда гармонія римской имперіи готова была порваться, подобно натянутой струнѣ. Справедливо поэтому и начать слово съ того, какъ ты, послѣ царскаго вѣнчанія, посвятилъ себя на труды и подвиги Иракловы, желая соединить пошатнувшееся и скрѣпить ослабѣвшее. Никто не оспариваетъ твои прежніе подвиги, содѣянные до полученія царской власти: они, какъ говорится, яснѣе солнца. Красный

¹⁾ Χρῆζον γὰρ ἐπὶ βραχὺ ἀπερξάμεθα (ὡν τῇ κατ' ἡμᾶς ἐκ μέρους τῶν ἀπορρίψεων (первый походъ на западъ) καὶ πρὸς τὴν ἑω παλιν εὐθὺς (восточный походъ)... καὶ τὸν ἐκείθεν αὐθις ἑσπερον ὁμοῦ καὶ ἐφ' ὧν ἐπαυλοῦσάντα συνόρουσιν Ἀρμένους (второй походъ на славянъ).

²⁾ Указаніе на главу 13, стихъ 11 евангелія отъ Луки. Это имѣетъ значеніе для насъ основаніемъ помѣтить эту рѣчь 1199 годомъ.

цвѣтъ твоей порфиры еще почтеннѣй въ слѣдствіе того, что онъ обогрѣнъ кровію варваровъ,—объ этомъ знаютъ восточные города: Тарсъ и Аназарвъ, и Антиохія и Александрія. Ты обозрѣлъ и области, орошаемыя рѣкою Ниломъ, помогая царю-родственнику, увлеченному въ пасть Андроника какъ въ зіяющее жерло ада и выносившему тяжкія страданія¹⁾. И принявъ вѣнецъ, ты не измѣнился противъ прежняго, но для всѣхъ сталъ отрадой; и съ самаго начала власти никому не причинилъ огорченія: никого не подвергъ изгнанію и не казнилъ смертію, какъ поступали почти всѣ прежніе цари при вступленіи на царство, и нисколько не перемѣнилъ свою мягкость и доступность.— Мало тебя сравнить съ Давидомъ, ты уподобился Христу.—Имперія уже не находится въ опасности и не качается изъ стороны въ сторону, какъ корабль во время бури или какъ домъ при землетрясеніи; она не чувствуетъ болѣе недостатка въ денежныхъ средствахъ, довольствуясь ежегодными доходами; ты не любишь подписывать смертные приговоры своимъ стилемъ; изъ подъ своего драгоцѣннаго вѣнца не бросаешь сожигающій взоръ и не бываешь причиной горячихъ слезъ. Ни одна женщина не облеклась въ печальную одежду по твоей винѣ, оплакивая мужа, котораго покрывла черная смерть. Не найдешь такого, кто бы потерпѣлъ членовредительныя наказанія: отсѣченіе рукъ, лишеніе глазъ, выпущеніе внутренностей. И какъ награду за эти подвиги, ты получилъ паденіе и обращеніе въ бѣгство и конечное исчезновеніе всякаго племени отступническаго и иными способами злоумышляющаго,—ибо не попуститъ Господь долго татотѣть жезлу грѣшниковъ надъ жребіемъ праведныхъ,—внутри же смиреніе и уничтоженіе всѣхъ людей гордыхъ и замышляющихъ тираннію.

Прежніе цари все стараніе прилагали уничтожать злодѣевъ и поражать лукавыхъ; ты же, уповавъ на Бога, отринувъ

¹⁾ Указаніе на ближайшія событія по смерти Мануила Комнина; адѣсь разумѣется сынъ его Алексѣй II.

эти способы и смиряешь болѣе любовію, успокоиваешь благо-
расположеніемъ. Въ особенности ты обнаружилъ эти качества,
когда имѣлъ дѣло съ отступниками, будучи Иракломъ по от-
ношенію къ родному тебѣ царю. Если же и противъ тебя пи-
тають тщетные замыслы, то въ этомъ ничего нѣтъ удивитель-
наго: всегда порокъ сопутствуетъ добродѣтели. Напротивъ,
было бы достойно удивленія, если бы кто, поднявшись до Бо-
га, укрылся отъ всевидящаго ока, или если бы отступникъ, не
имѣющій качествъ богоравнаго, избѣжалъ руки императора, —
о чемъ и вчера и недавно мы приносили Богу благодареніе и
пѣли радостныя пѣсни о твоёмъ побѣдоносномъ возвращеніи....
Этотъ Ксаней и Каріонъ, низкій рабъ по доброй волѣ, чуже-
земный отпрыскъ дикой маслины, облагороженный прививкой
прекраснаго побѣга изъ твоего сада, прежде какъ свинья пи-
тавшійся желудями, нынѣ же упитанный и разжирѣвшій отъ
лучшаго пшеничнаго хлѣба—какое ужасное и невыносимое дѣ-
ло—злая и неблагодарная природа! И такъ, по состоянію бѣг-
лый рабъ, давно покинувшій отечественную землю, онъ со
всѣмъ расположеніемъ былъ принятъ царемъ, удостоенъ лучшей
доли и внесенъ въ списки нашихъ гражданъ. Но ни во что
вмѣняя награды, онъ снова обратилъ взоръ на холмы и горы,
перешелъ къ прежнему и сродному ему роду жизни и, полу-
чивъ подтвержденіе отъ своихъ сородичей, какъ сатана пытается
утвердить свой тронъ рядомъ съ престоломъ Бога. Безумнѣй-
шій и неблагодарнѣйшій человекъ! Тебѣ ли звуками военной
трубы призывать на бой съ императоромъ, который образовалъ
тебя въ такой прекрасный видъ, тебѣ ли, не умѣющему взять-
ся и за пастушескій рожокъ! Тебѣ ли, не дальше какъ вче-
ра одѣвавшемуся въ овечью шубу и носившему на ногахъ обувь
изъ бычачьей кожи, мечтать о богато вышитомъ одѣяніи
и красныхъ сапогахъ! Убѣжавъ на горы и держась на вер-
шинахъ, какъ не убоился ты находиться близъ громовъ!....
Порожденіе эхидны, излившее ядъ на грудь, отогрѣвшую тебя.
Тщетно императоръ осыпалъ тебя благодѣяніями, наполнилъ
тебя своимъ сѣменемъ, сообщивъ свой свѣтъ какъ солнце лу-

нѣ, и не держалъ тебя въ отдаленіи, но принялъ въ брачный союзъ. Ты же, безумно поднявшись со своего мѣста, палъ съ высоты и обратился въ ничтожество, подобно блудящему огоньку. Ты еще умственно готовилъ себѣ и только воображалъ тронъ на горахъ, и вотъ какъ молнія свержень съ высшихъ сферъ и пободно той отступнической силѣ погрузился въ самыя пропасти земли; еще не вступилъ на колесницу, и вотъ уже покатился стремглавъ! Подобно евангельскому лукавому рабу, когда господинъ и царь медлил идти на тебя по причинѣ болячки въ ногахъ¹⁾, ты воспользовался этимъ для осуществленія коварныхъ замысловъ и подвергалъ истязаніямъ своихъ сорабовъ; а онъ, явившись противъ всякаго ожиданія, уничтожилъ твои замыслы.... Только еще завидѣлъ онъ тѣнь твою, божественный самодержецъ, какъ потерялъ присутствіе духа и, боясь ожидающаго его наказанія, возвратился къ прежней долѣ и призналъ свое положеніе. Удивляясь началу этого величайшаго подвига, мы не знаемъ какъ похвалить то, что было потомъ.

Нужно сказать правду, мы отчаявались въ надеждѣ и думали, что твоя держава предпринимаетъ почти недостижимое дѣло, воображая въ нашемъ умѣ отвѣсныя горы и отчаянныхъ мужей. Но ты пришелъ и побѣдилъ: взялъ мѣстѣчко и смирилъ надменность варваровъ, скала уступила ударамъ стѣнобитныхъ машинъ и варвары удалились съ высотъ, по которымъ они прыгали какъ дикія козы. Въ этомъ дѣлѣ мужество и благоразуміе оспаривали другъ у друга первенство. Ибо мужество мечемъ и войной преслѣдовало врага, подступало къ стѣнамъ и дѣлало недоступныя мѣста удобопроходимыми; благоразуміе же, спѣшившее перехитрить врага, предлагало превосходные способы и, принимая обманчивую вѣѣшность, не выходя изъ палатки, коснулось высокихъ холмовъ и напугало

¹⁾ Τοῦ ποιοῦ δεσπότης καὶ βασιλεὺς κατὰ σοῦ χρονίζοντος ἐπαλθεῖν δεῖ τὴν καχεξίαν τῶν βάρβαρων τοῦ σβμάτος, р. 499 D.

врата безъ выстрѣла и безъ крови¹⁾). Одно обратило непріятеля въ бѣгство ржаніемъ коней и звономъ оружія и густыми рядами воиновъ, другое подошло къ отступнику въ молчаливой силѣ и какъ гомерическая богиня наступило на его голову и повлекло его къ смерти.

Ты возвратился отъ этихъ западныхъ трудовъ и подвиговъ любезный намъ и пріятный.—Церковь, какъ Вирсавія къ царю Соломону, вошла къ тебѣ и, поклонившись до земли, просила царствованія мирнаго и невозмущаемаго, ибо ея достоиніе *расхищала друиой отступникъ*... Правда, тебѣ сопутствовали (во второмъ походѣ) стратиги и лохаги и вспомогательныя фаланги, съ тобою были и военные отряды, но едва ли былъ одинъ или двое такихъ, которые помогали тебѣ въ совѣтѣ²⁾). Уже не буду говорить, что были такіе совѣтники, *которые отоваривали тебя отъ состязанія съ варварами* и всячески охлаждали твою ревность, и изъ многихъ весьма небольшое число захотѣло идти въ походъ, — самыя римскія войска, стоявшія на западѣ, колеблющіяся и нерѣшительныя, по своему военному духу, могли считаться скорѣй отсутствующими, чѣмъ присутствующими, ибо всякій разъ при встрѣчѣ со врагомъ онѣ терпѣли пораженіе³⁾). Подобно евангельскому царю, празднующему бракъ сына своего, ты неоднократно приглашалъ азіатскіе отряды, какъ на готовый пиръ, на борьбу съ отступникомъ. И они, не взирая на новопріобрѣтенныя поля и «супругъ

¹⁾ *Ἡ μὲν γὰρ ἀνδρεία εἶφει καὶ πολέμῳ μετῆρχετο τὸ πολέμιον καὶ τέλει προσέβαλλε καὶ εὐπόρευτα ἐτίθετο τὰ δυσπόρευτα, ἣ δὲ καταστρατηγῆσαι σπεύδουσα τὸ ἀντίπαλον ἡγεμονικὰς ἐπέτιθετο μεθόδους, καὶ τῆς σκηνῆς μὴ προέλθαι παρέχουσα δόκῃσιν, τῶν ὕψων ἤπτετο τῶν βουνῶν καὶ διέθροε τὸν παλαμναῖον, ἄτερ βέλους, ἄνευ αἵματος.*

²⁾ *Εἰ γὰρ καὶ συνωμάρτουσιν σοὶ στρατηγοὶ τε καὶ λοχαγοὶ καὶ φάλαγγες συνεδδήμουν ἐπίκουροι, καὶ στρατιώτιδες Ἰλαὶ συνέποντο, ἀλλ' οἱ μὲν πρὸς βουλὴν συμπροσῶντες σοὶ καὶ συγκαμνοντες, βασιλεῦ, καθ' ἕνα που καὶ δύο μόλις ἐξηραθμοῦντο, p. 500. D.*

³⁾ *Αὐτὰ μὲν γὰρ τὰ Ῥωμαῖκὰ ἐσπέρια τάγματα, ἀμφίβολα ταῖς γυνάμεις καθίσταντο, καὶ ἀπόντα μᾶλλον ἢ παρόντα ταῖς προθυμίαις ἐκρίνεται, τοσαυτῶνς ὑποπεσόντα τοῖς ἀντιπάλοις, δόκιμῃς αὐτοῖς συνεπλάκῃσαν.*

воловъ», всѣ дружно сошлись и обратились въ день брани на метających стрѣлы сыновъ Ефрема. Окончивъ предпріятіе, однихъ какъ недостойныхъ участвовать въ побѣдномъ ширѣ, оставилъ въ нерадѣніи, другихъ же, изъ земледѣльцевъ, приказалъ внести въ военные списки какъ способныхъ для военного дѣла и принялъ ихъ въ сообщники побѣдной радости¹⁾.

Возвратившись въ столицу и не успѣвъ еще сказать много привѣтствіе, ты отправился тотчасъ же на востокъ. А тѣ, что отличаются буйствомъ и дерзостію во время мира, робки же на войнѣ, задумали въ это время возстаніе. Ты же, составивъ мудрое рѣшеніе, многообразно подвергъ ихъ безчисленнымъ ударамъ²⁾. Ибо зная, что для любостязательныхъ ничто не можетъ быть такъ тяжело и больно, какъ лишеніе и потеря несправедливо присвоеннаго, и понимая, что давнишніе безпорядки и неспокойное состояніе ромейской имперіи придали войску жалкій духъ стязательности, приучивъ военное сословіе къ легкой наживѣ и сдѣлавъ его робкимъ и боящимся жертвовать жизнію, такъ что не на то обращены его усилія, чтобы обогащаться добычей отъ варваровъ, но чтобы удержать за собою неправильныя пріобрѣтенія, — ты приказалъ записать всѣхъ, которые отказались идти въ походъ на варваровъ, такъ что они имѣли съ тѣхъ поръ общественный приговоръ, опозорившій ихъ лица³⁾. И эти жестокосердые не только подчини-

¹⁾ 'Εκ δὲ γεωργικῶν ὅχλων ἑτέρους αὐτομάτως εἰς στρατιώτας καὶ μεταίφρας εἰς ἀγαθοὺς τὰ πόλεμα, ποιηνοὺς τοὺς ἐκί τροπαίῳ σου χάρις προσέτεφαι... p. 501 B.

²⁾ Мѣсто не совсѣмъ для насъ понятно: οἱ μὲν ἀσθενεῖς οὗτοι καὶ φυγοπόλεμοι καὶ θρασεῖς μὲν ἐν εἰρήνῃ, ἐν δὲ πολέμῳ δειλοὶ, τίνας ὥρτο γενναίως ἀνδρῆσιν τῆς ἀπειθείας καὶ διαγραφῆναι τῆς βίβλου σου... βουλευμάτων δὲ σοφῶ καὶ μικρῶ θεολόγῳ χρησάμενος ἐννοήματα, καὶ μὴ στήριξαι αὐτοὺς τὰς ποταῖς ὡς ἐκλήρημλησαν, μυρίων αὐτοὺς μαστιγώσεων πλειόνως ἐκόλασας.

³⁾ Εἰδὼς γὰρ οὐδὲν οὕτω τοῖς πλεονεκτοῦσι θυμολυγῆς καὶ ἀνδροκτενὲς ὡς τῇν ἀπορίαν τῶν ἀλλωτέρων ἀπόθειον καὶ ἀπόκτησιν, ἐπιστάμενος δὲ καὶ ὡς ἡ τῶν 'Ρωμαίων πραγμάτων χρόνιος ἦδη διαφορὰ τε καὶ σύγχυσις μοχθηρὸν εἰργάσαστο καὶ φιλονημον τὸ στρατιωτικὸν, καὶ ἐμπορικὸν τὸ ὀπλιτικὸν καὶ δειλανδρὸν ὁμοῦ καὶ φιλόψυχον οὐ γὰρ ὡς κτήσονται τὰ τῶν βαρβάρων ἀνδρίζονται, ἀλλ' ὡς μήπως ἀπαιρε-

лись волѣ твоей державы, но и радовались, что имѣли счастье получить царя, который не изъ палатки отдаетъ военныя распоряженія и не чрезъ дозорщиковъ освѣдомляется о томъ, какъ расположенъ непріятель и кто обратилъ въ бѣгство врага, но самъ впереди всѣхъ идетъ и устремляется, и метаетъ копьѣ и ѣдетъ на конѣ. Блестательный тому примѣръ самыя недавнія подвиги. Ибо, бесѣдуя съ нами подданными въ своемъ дворцѣ и привѣтствуя любящихъ зрѣлища гражданъ въ циркѣ, вдругъ ты очутился по ту сторону пролива и отсюда какою-то не естественною силою перенесенъ былъ къ персамъ и какъ привидѣніе предсталъ передъ ними¹⁾. Не такъ царь звѣрей однимъ рыканіемъ приводитъ всѣхъ въ трепетъ, какъ ты своимъ появленіемъ напугалъ персовъ...

Такъ, богоравный царь, возвеличились дѣла твои; ты содѣлалъ все въ мудрости, соединивъ съ благочестіемъ мужество и благоразуміе. Ты имѣешь помощницей въ трудахъ истинное мужество между женщинами, госпожу нашу и царицу, которая не только занимаетъ мѣсто по правую твою сторону съ личнымъ женщинѣ видомъ, одѣтая и украшенная золотымъ уборомъ, то-есть боголюбезными дѣлами, и склоняя къ тебѣ полный вниманія слухъ; но какъ Аѳина вела борьбу съ гигантами, такъ и она ополчилась на безпокойныхъ и любящихъ смуты. Отъ нея не укрлся тайный заговоръ злыхъ людей; оставаясь во дворцѣ со слугами во время твоихъ походовъ на варваровъ, она не бываетъ безучастною къ твоимъ трудамъ на войнѣ²⁾. Ты przygotowляешь стрѣлы и машины про-

Θαῖον τὰ μὴ δικαίως κτηθέντα δέδισαι τε καὶ τὴν ἀντιμέτωπον μάχην ἐκκλίνουσιν, ἀπογράφεις πάντας ἐνημενημένους μέλανι τε καὶ δόρατι τοὺς μεθ' αἵματος καὶ δόρατος συμπλακῆναι τοῖς βαρβάρους ἀπεικασμένους, καὶ ψῆφον ἐντεθεὶν πληρωσασμένους, τὰ τοῦτων ἀχρειοῦσαν πρόβωπα.

¹⁾ *Τοῖς γὰρ ἄλλοις ἡμῖν εἰς προὔπικτον διομιλοῦμενος, καὶ τῶν ἀνατόρων ἐνδοθὲν σβλίσσομενος, καὶ ἑλλων σταδιοδρομῶν ἀμύλλαις τὸ θεατροματοῦν τῆς πολιτείας πληρωμα δεξιούμενος, αἰφνης πρὸς τὴν ἀντιπῆραν ἐγέρου, κακῶς ὡς ἐκ μηχανῆς καὶ τάχιον ἐννοήματος, τοῖς Πέρσαις ἐπικατέπτης κακὸν ὄναρ ταῖς τοῦτων ἐπιστησόμενος κεφαλαῖς.*

²⁾ *Ἦτις (царица) οὐ μόνον ἐκ δεξιῶν σου παρίσταται μετὰ τοῦ πρόποντος τῇ θάλῃ σχήματος ἐν προσώτοις χρυσοῖς περιβεβλημένη πεποικιλμένη, ταῖς*

тивъ варварскихъ крѣпостей, она же подобно Соломоновской женѣ, устроительницѣ дома, крѣпкой стражей оградила царство и, еще болѣе того, — управляя и устроая все ко благу, умомъ обращена къ тебѣ, духовно содѣйствуя тому, что ты замыслилъ на полѣ брани; ея молитва какъ стрѣла устремлялась къ Богу и привлекала его содѣйствіе»...

Приведенное нами слово касается по преимуществу славянскихъ дѣлъ. Оно позволяетъ окинуть однимъ взглядомъ отрывочныя замѣчанія о славянскомъ движеніи, разбросанныя въ исторіи Н. Акомината и если не дать имъ точную дату, то поставить ихъ въ преемственную связь. Анализируя содержаніе слова, мы находимъ въ немъ указаніе на три факта, именно на походы: 1, противъ Ивана - Алексѣя; 2, противъ Хриза; 3, и на востокъ; между описаніемъ втораго и третьаго похода находится вставка о движеніи въ Цареградѣ, случившемся въ отсутствіе царя. Далѣе, есть одно мѣсто, позволяющее приурочить это слово къ 1199 г. Такимъ образомъ, переходя къ изложенію славянскихъ дѣлъ, какъ онѣ представлены въ исторіи Н. Акомината, мы имѣемъ возможность, руководясь фактами, почерпнутыми изъ похвальнаго слова, выдѣлить изъ нихъ то, что безспорно случилось до 1199 года и что послѣдовало позже. Славянскія отношенія въ дѣйствительности были далеко не такія, какъ онѣ представлены въ похвальномъ словѣ, а главное — въ исторіи упомянутые три факта помѣщены какъ разъ въ обратной послѣдовательности, чѣмъ въ словѣ

Вѣжавшій изъ Болгаріи бояринъ Иванъ, получивъ въ управленіе филиппопольскій округъ, обманулъ довѣріе императора тѣмъ, что назначенныя для войны съ болгарями военныя

θεοταρξεία δηλαδὴ πράξει καὶ πρὸς σοὶ θυμὸς τὴν ἀκοὴν ἀνακλίνουσα, ἀλλ' ἐν πολλοῖς καὶ ὡς ἐν φλέγματι ἡ Ἀθηνὰ τοὺς γίγαντας, οὕτως καὶ αὕτη τοὺς φιλοταρᾶχους καὶ στασιώδεις χειρωσαμένη κατηγωνίσατο, καὶ οὕτε ποιεῖται ἀνδρῶν σύστημα κρόνον καὶ ἐνδόμυχον ταύτην διελαθεῖν, οὕτε τοῖς οἰκοπέδοις τῶν βασιλείων προσμένουσα κατὰ τοὺς καιροὺς τῶν σὺν ἐκστρατεύσεων καὶ τῶν κατὰ βαρβάρων ἀπάρετων ἀσυντελῇ σου τῇ ἀρχῇ τὴν οἰκουμένην καὶ τὴν ὡς ἐν τόπῳ διάστασιν δεικνύουσι, μὴ συνεφαπτομένη σοὶ καὶ ἀπόντι τῶν κατὰ πόλεμον... — p. 502. Α.

силы и средства обратилъ противъ самой Византіи. Слухъ объ измѣнѣ Ивана - Алексѣя чрезвычайно встревожилъ императора. Сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ войска, онъ отправилъ между тѣмъ къ своему зятю¹⁾ довѣренное лице, не теряя еще надежды возвратить себѣ его расположеніе. Болѣзнь ногъ, повидимому, препятствовала ему тогда же идти въ походъ. Но посолъ дурно повелъ дѣло и не только не убѣдилъ Ивана - Алексѣя бросить замыселъ, но и далъ ему знать, что скоро будутъ царскіе полководцы и что ему слѣдуетъ спасаться въ горы. Иванъ - Алексѣй дѣйствительно оставилъ равнинную мѣстность и ушелъ за Балканы, гдѣ греки не могли его преслѣдовать: «можно-ли гоняться за орломъ, перелетающимъ съ горъ на скалы, говорили благоразумнѣйшіе, какъ искать слѣдовъ змѣи на скалѣ или раздражать единорога, пренебрегающаго стрѣлами, пускаемыми въ его грудь?»²⁾ Царское войско удовлетворилось тѣмъ, что овладѣло укрѣпленными мѣстами и городами при подошвѣ Балканскихъ горъ, главнѣйшимъ изъ которыхъ и потребовавшимъ больше усилій была крѣпость *Кричимъ*. Первая часть похвального слова основана именно на этомъ мотивѣ: отступленіе Ивана - Алексѣя въ горы и взятіе византіянами укрѣпленія Кричимъ³⁾. Но она осторожно обходитъ молчаніемъ, что этотъ болгаринъ не терялъ изъ виду греческаго войска, но приготовилъ ему засаду, въ которую попался отрядъ, предводимый протостраторомъ Мануиломъ Камизой, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ этотъ вельможа. Тогда византіяны снова должны были начать оборонительную войну, въ которой не разъ находился въ опасности самый Филиппополь, такъ какъ Алексѣй, получивъ помощь отъ царя Іоанна,

¹⁾ За него сосватана была малолѣтняя внучка императора Алексѣя, Теодора, рожденная отъ дочери его Анны и севастократора Исаака, умершаго въ плѣну у болгаръ; Nicetas, p. 623, ср. p. 709. »

²⁾ Nicetas, p. 677—678. »

³⁾ Nicetas, p. 678: καὶ διδάξας ὁς εἴρηκεν ἀποσχεῖσθαι μὲν τὰν πεδινὰν ἐκπλαῖον δὲ τὰν ὄρεων... τῷ φρουρῷ προσβάλλουσιν ὃ καὶ ἐπὶ βασιλῆος ἐν τῷ Κριτρίμῳ λεγομένῳ ἰδομένητο ὁ Ἀλέξιος.

распространилъ свои набѣги до Мосинополя и овладѣлъ тою Смолянъ. Съ плѣнными греками обращался онъ весьма сурово и безпощадно: рѣдкихъ отпускалъ за выкупъ на свободу, больше убивалъ, славянамъ же позволялъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, если они безъ сопротивленія ему сдавались¹⁾.

Византійскій императоръ обнаружилъ въ это время крайній упадокъ духа и безсиліе. Странная мучительная болѣзнь не давала ему покою. Избѣгая совѣтовъ съ докторами, онъ прикладывалъ раскаленное желѣзо къ ранамъ, чтобы утолить невыносимую боль, при чемъ запирался одинъ въ спальнѣ и никого не принималъ къ себѣ на глаза. Болѣзнь продолжалась всю зиму; къ веснѣ онъ не могъ еще стоять на ногахъ, но рѣшился отправиться въ Кипселы, сборное мѣсто войска, имѣющаго отправиться противъ славянъ. Опасность грозила не отъ одного Ивана-Алексѣя, противъ котораго дѣйствовали зятя царскіе. Царь болгарскій Іоаннъ двинулъ къ веснѣ летучіе отряды куманъ и болгаръ во Фракію. Никогда еще эта стая не отваживалась на болѣе смѣлый и опустошительный набѣгъ: почти въ окрестностяхъ столицы появлялись куманы, 23 апрѣля они опустошили Чорлу и напали на беззащитныхъ поселенъ, собравшихся въ этотъ день на ярмарку въ мѣстечко *Куперій*. Правитель области Θεодоръ Врана послалъ предпосланіе по селамъ и деревнямъ, предупреждая сельское населеніе о близости куманъ и запрещая собираться на ярмарку; но одинъ монахъ изъ корыстолюбивыхъ соображеній разубѣдилъ поселенъ, что опасности нѣтъ и что слухи о куманахъ преувеличены²⁾.

Не противъ Ивана и не для отраженія дерзкаго набѣга куманъ собраны были войска въ Кипселахъ. Владѣтель Струмицы и Просѣва, болгаринъ Хризъ, занявъ неприступное положеніе, угрожалъ набѣгами въ Македонію и овладѣлъ уже многими мѣстами. Экспедиція противъ Хриза представляла боль-

¹⁾ Nicetas, p. 680—681.

²⁾ Nicetas, p. 659, 663—664.

шія затрудненія въ природѣ мѣстности. Бывшіе съ императоромъ старые и опытные военные люди совѣтовали не предпринимать пока осады Просѣка, а подступить къ нему тогда, когда будутъ заняты нѣкоторые важныя мѣста, находящіяся подъ властію Хриза. Этимъ бы можно было поднять духъ въ византійскомъ войскѣ и съ другой стороны — приготовить Хриза къ уступчивости и миролюбивымъ предложеніямъ. Неблагодарушно, говорили, начинать дѣло съ атаки недоступнаго пункта и вести войско на скалистые утесы, что во всякомъ случаѣ сопряжено съ кровавымъ потокомъ, потребуетъ многихъ усилій и будетъ стоить громадной траты военныхъ силъ¹⁾. На военномъ совѣтѣ одержалъ однако верхъ голосъ людей, не имѣвшихъ военного опыта, но пользовавшихся личнымъ расположеніемъ государя. Эти послѣдніе были того мнѣнія, что нужно идти прямо на Просѣкъ, что отъ сдачи этого мѣста зависитъ исходъ экспедиціи. Если будетъ взятъ Просѣкъ, говорили они, мы не встрѣтимъ сопротивленія въ странѣ. Рѣшено было идти на Просѣкъ и разорить самое гнѣздо Хриза.

Слѣдуетъ здѣсь припомнить вторую часть похвального слова, гдѣ рѣчь идетъ о походѣ на другаго *отступника*, не названнаго по имени. Эта часть построена на двухъ мотивахъ: участіе восточнаго отряда въ осадѣ неприступной крѣпости и смѣлое рѣшеніе императора и его любимцевъ, которое не согласно было съ робкими и нерѣшительными мнѣніями старыхъ и опытныхъ генераловъ. Изъ исторіи Н. Акмината мы узнаемъ, что именно въ дѣлѣ подъ Просѣкомъ участвовалъ вспомогательный отрядъ, посланный анеирскимъ эмиромъ²⁾, и что осада этого мѣста была предпринята дѣйствительно вопреки мнѣнію большинства присутствовавшихъ на военномъ совѣтѣ. Такимъ образомъ, сходство въ этихъ чисто формальныхъ признакахъ, позволяетъ намъ сблизить вторую часть похвального

¹⁾ Nicetas, p. 667.

²⁾ Nicetas, p. 668. и καὶ παρὰ Περσῶν ἐλάσαν Βλάβην δαρκότητος, οὗς δὲ τῆς πόλεως Ἀντιόχου σατραπὴς ἐκινούρους ἀπέσταλκε βασιλεῖ.

слова съ разсказомъ Никиты о походѣ на Хриза,—оговорка, которую пойметъ всякій, потому что въ похвальномъ словѣ имъ имѣемъ дѣло не съ лицами и фактами, но съ риторическими фигурами, съ библейскими именами и съ темными намеками. Слово обходитъ вопросъ о результатахъ похода императора. Въ трехъ военныхъ событіяхъ того времени *ораторъ* нашелъ довольно матерьяла, чтобы умолчать о постыдныхъ сторонахъ въ «подвигахъ» императора, но эти послѣднія сохранились намъ въ трудѣ *историка*.

Попытка осадить Просѣкъ и принудить Хриза къ сдачѣ дѣйствительно не соотвѣтствовала тѣмъ средствамъ, которыми располагалъ императоръ. «Ромѣи совершали чудныя и достойныя удивленія дѣла. Одни со щитами и съ мечами на-голо, другіе съ луками и стрѣлами взбирались на утесистыя вершины укрѣпленія и бѣшено бросались на гарнизонъ, защищавшій стѣну и крѣпость. Послѣ многихъ усилій и рѣзни они прогнали варваровъ съ укрѣпленія, недавно возведеннаго для защиты входа. Были и такіе, которые какъ дикія козы пробрались по утесистымъ склонамъ, чтобы попасть за стѣны и сдѣлать нападеніе на самую крѣпость. Когда же они почти уже совершили блистательный подвигъ, обративъ въ бѣгство защитниковъ стѣны и принудивъ ихъ запереться въ цитадель, тогда только обнаружилась тщетность ихъ невѣроятныхъ усилій. Ибо не нашлось никого, кто бы могъ доставить имъ орудіе, чтобы сдѣлать проломъ въ стѣнѣ Тѣмъ не менѣе, не теряя присутствія духа и горя негодованіемъ противъ начальника царской артиллеріи, они дѣйствовали вмѣсто кирокъ руками и щитами, разбивая связь между камнями. Дѣло шло весьма медленно, и они много страдали отъ враговъ, занимавшихъ высоты. Наконецъ прибылъ завѣдывающій осадными снарядами и принесъ нѣсколько кирокъ въ одной связкѣ. Нужны были еще лѣстницы, чтобы взобраться на самую стѣну, но и ихъ не скоро могли доставить. Въ слѣдствіе этого, не упорствуя далѣе въ невозможномъ предпріятіи, съ неохотой они сошли оттуда. Въ самомъ дѣлѣ, валахи говорили потомъ, что ри-

иные могли бы взять крѣпость и захватить въ ней Хриза, если бы они приготовили стѣнобитныя орудія и своевременно доставили ихъ на мѣсто¹⁾). На слѣдующій день болгаре отлично пользовались своими метательными машинами и убили многихъ грековъ спускаемыми съ высотъ камнями. Они имѣли прекраснаго механика, который завѣдывалъ метательными снарядами: сначала онъ служилъ въ византійскомъ войскѣ, но потомъ ушелъ въ Хризъ, когда греки перестали исправно платить ему жалованье²⁾. Ночью болгаре сдѣлали вылазку, испортили снаряды, разставленные византійцами на высотахъ и напали на ночную стражу. Напуганные греки побѣжали къ палатѣ протовестіарія Іоанна, который тоже обратился въ бѣгство. Болгаре подѣлили между собой добычу, найденную у протовестіарія; цвѣтные сапоги, отлечіе сана, доставили гарнизону Просѣка много поводовъ смѣяться надъ византійцами. Этимъ собственно и кончаются подвиги императора подъ Просѣкомъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ Хризомъ и заключилъ съ нимъ миръ, весьма постыдный для имперіи. Именно императоръ призналъ Хриза независимымъ княземъ Струмицы и Просѣка и другихъ окрестныхъ городовъ. Для свершенія союза Хризь обязался жениться на принцессѣ Θεодорѣ, которая если не была еще женой, то считалась невѣстой Ивана-Алексѣя³⁾. Θεодора отправлена была въ Просѣкъ, гдѣ и совершено бракосочетаніе.

¹⁾ Nicetas, p. 669—670.

²⁾ Nicetas, p. 671. 11. Не на этого-ли артиллериста нискодуетъ ораторъ, говоря о корыстолюбіи военного сословія?

³⁾ Nicetas, p. 673, срани 709. 11. Рукописи Никиты представляютъ много особенностей въ исторіи Алексѣя Ангела. Такъ, во многихъ спискахъ недостаетъ всего того, что находится на 637—653 стр. Военнаго нападѣнія; многіе отдѣлы наложены въ большинствѣ видѣнныхъ нами списковъ гораздо короче, чѣмъ въ изданномъ текстѣ. Замѣтна вообще нѣкоторая небрежность въ самой отдѣлкѣ произведенія, зависящая уже не отъ издателей, но отъ самаго автора. Укажемъ для примѣра на слѣдующее: брачныя союзы со славянскими князьями конечно не были особенно лестны для византійскихъ принцевъ. Только важныя политическія соображенія могли побудить Алексѣя Ангела видать свою внучку Θεодору за Ивана-Алексѣя. Этой молодой, можетъ

Можно удивляться искусству, съ какими ораторъ выполнилъ весьма неблагодарную задачу—сказать похвальное слово императору по возвращеніи его изъ безславнаго похода. Спасеніемъ для него была форма, которою онъ владѣлъ въ совершенствѣ, равно рѣдкая начитанность и умѣнье брать подходящіе образы изъ библіи, изъ новозавѣтной церковной исторіи, изъ миеологій и древней исторіи. Какъ бы то ни было, дѣло съ Хризомъ казалось улаженнымъ, и славянскому движенію въ

быть малолѣтней принцессѣ (которая происходила отъ Исаака севастократора, руководившаго заговоромъ противъ Асеной и умершаго въ плѣну у болгаръ и дочери Алексія Ангела Анны) пришлось приманной не для одного Ивана. Славянской вождь Хризь, завоевавшій себя у Византіи независимое княженіе, заключаетъ съ императоромъ миръ и получаетъ вѣстѣ съ тѣмъ руку Теодоры: Nicetas, p. 672. *το τὴν τοῦ προποσίτορος θυγατέρα τοῦ συνοικιστοῦ ἀνδρὶ καὶ τῷ Χρῖστῳ ταύτην ἐπέταψε*. Имѣя въ виду, что о возмущеніи Ивана-Алексія рассказывается въ исторіи ниже, тѣмъ о брачномъ союзѣ Хриза съ Теодорой, мы сначала просто думали видѣть здѣсь обмолвку, или недосмотръ Никиты. Недосмотръ дѣйствительно есть, но совсемъ другого рода. Восстаніе Ивана-Алексія предшествовало событіямъ, вызвавшимъ признаніе за Хризомъ самостоятельности. Хризь какъ бы долженъ былъ воиѣстѣтъ убыль: Иванъ наиѣнялъ, на его мѣсто приняли Хриза. Теодора могла считаться совершенно свободной послѣ того, какъ нужъ ей былъ объявленъ наиѣнникомъ, и рука ее предложена Хризу. На этомъ родствѣ Хриза съ однимъ изъ знатѣйшихъ византійскихъ родовъ (Мамуилъ Камиза—былъ второй нужъ Анны, дочери Алексія, и вѣтчимъ Теодоры), основывались дальнѣйшіе факты распространенія славянскаго движенія на полуостровѣ. Исторія Никиты выдаетъ себя именно въ этой части недостатками, происходящими отъ спутанности, слабой отдѣлки всего труда и поспѣшности. Сказавъ, на стр. 672—673, о бракосочетаніи Хриза съ Теодорой, Никита снова говоритъ объ этомъ, послѣ разсказа о возмущеніи Ивана—Алексія и о плѣнѣ Камизы, на стр. 709. *καὶ ὁ γὰρ βασιλεὺς ἄλλας τε μεζόδας ἐχρήσατο μετ' ἀπουλίας μετὶν τὸν Χρῖστον, καὶ δὴ καὶ τὴν θυγατέρα τοῦ Θεοδώρου, ἣν τῷ Ἰβανῷ πατρυυῆσαν, ἐμνήστευσεν αὐτῷ εἰς εὐνὴν ἐν Βυζαντίου μεταμειψάμενος*. Другое доказательство сбивчивости системы Никиты видно изъ слѣдующаго: на стр. 658. *καὶ* онъ говоритъ о сборѣ войскъ въ Кипселахъ, разумеется, съ цѣлью направить ихъ къ сѣверу, противъ болгаръ. Но затѣмъ, какъ бы забывъ сказанное, историкъ занимается совсемъ другимъ: болѣзнію Алексія, устройствомъ судьбы дочерей его, набѣгами кимовъ и вѣлховъ, и только на стр. 665 начинается разсказывать о походѣ на Хрима, для чего собственно и собрано было въ Кипселахъ войско. Но было бы ошибкой думать, что событія, разсказанныя на 659—664 стр. случились въ періодъ между объявленіемъ похода и самимъ походомъ.

Македоніи былъ положенъ предѣлъ. Не уменьшалось лишь движеніе, виновникомъ котораго былъ Иванъ-Алексѣй. Напротивъ, оно съ новою силой отозвалось въ Македоніи, Фессаліи и Греціи, когда во главѣ этого движенія всталъ протостраторъ Мануилъ Камиза. Мы говорили, что этотъ богатѣйшій и знаменитѣйшій вельможа, двоюродный братъ императора, имѣлъ несчастіе быть захваченнымъ въ плѣнъ Иваномъ-Алексѣемъ. Болгарскій царь Іоаннъ, къ которому отпращенъ былъ Камиза¹⁾, соглашался дать ему свободу за весьма цѣнный выкупъ, — въ два центинарія золота. Дѣло не состоялось лишь изъ за жадности императора, который, конфисковавъ имущество протостратора, не расположенъ былъ дѣлать никакихъ расходовъ въ его пользу. Тогда М. Камиза обратился съ подобной же просьбой къ своему зятю, владѣтелю Просѣка и Струмицы, который и уплатилъ за него выкупную изъ плѣна цѣну. Получивъ свободу и живя у своего зятя, М. Камиза еще разъ просилъ императора уплатить за него выкупъ, но также и на этотъ разъ его просьба не была уважена. Тогда зять и тесть пачали мстить Алексѣю враждебными дѣйствіями: они взяли Пелагонію (Витоль) и Прилѣпъ, прошли въ Фессалію и возмутили Целопоннисъ²⁾.

Въ то время, не находя болѣе средствъ бороться съ Иваномъ-Алексѣемъ, императоръ рѣшился образовать еще независимое княженіе на полуостровѣ, уступивъ болгарскому боярину города и области между Филиппополемъ и Балканами³⁾,

¹⁾ Nicetas, p. 707. Для характеристичныя отношеній, въ которыхъ стоялъ Иванъ-Алексѣй къ царю болгарскому, важно слѣдующее мѣсто, p. 679: *Ποσὲν νικῶντας τὰς ἑλλήνας ἐπὶ τῇ ἑσπέρῃ τῇ αὐτῶν ἀνταρξίᾳ. καὶ τοὺς τοὺς πρὸς Αἰὼν ἀπὸ τῶν δημοφύλων μετὰ καὶ μοίρας αἰχμαλώτων Ῥωμαίων ὡς περὶ τὸν οὐλὸν ἀφαιρέμα καὶ ἀπόδασμα τῷ ἀρχοντὶ τῆς Ζαγοράς Ἰωάννῃ καὶ χάριν ἀμοιβὴν ἐσόμενα, ἐπεὶ καὶ σπευσάμενος Ἀλεξίῳ ἐκεῖνος κατὰ Ῥωμαίων διαθήκας διέθετο.*

²⁾ Nicetas, p. 708—709.

³⁾ Ibid. p. 686. *ἀλλὰ μὴδ' ἂν ἑτέρως σπεύσασθαι διετέλετο, εἰ μὴ χωρὶν καὶ πόλεων ἐγγράφως αὐτῷ βασιλεὺς ὑποστατῇ πόσας αὐτὸς ἐχειράσασα.*

согласившись даже возратить ему бывшую его невесту, принцессу Θεοδору. Уже подписаны были условія договора и произнесена обычная священная клятва, какъ коварная византійская политика нашла средство отдѣлаться отъ докучливаго врага. Ивана-Алексѣя пригласили на свиданіе съ императоромъ; легковѣрно положившись на клятву и честное слово императора, бояринъ явился въ назначенное мѣсто, но его взяли подъ стражу и заключили въ оковы. Братъ его Митя бѣжалъ въ Болгарію; города и села, имѣвшіе составить княженіе Ивана-Алексѣя, безъ труда были заняты императорскими войсками.

Изложенныя событія частію не извѣстны составителю похвальнаго слова, отнесеннаго нами къ 1199 г.; въ особенности окончательное паденіе Ивана-Алексѣя случилось уже послѣ произнесенія этого слова¹⁾. То, что послѣдовало на Балканскомъ полуостровѣ въ ближайшіе затѣмъ годы (1200—1201), можетъ быть провѣрено анализомъ другаго ораторскаго произведенія Н. Акомината, изданнаго г. Саеон²⁾. Происхожденіе его относится къ 1201 году. «Богopodobный императоръ! и во многомъ другомъ ты сравнялся съ царемъ Давидомъ, представляя въ себѣ образецъ его добродѣтелей, и уподобился ему по новымъ тяжкимъ случайностямъ. Тамъ жестокосердный сынъ вооружился противъ отца, здѣсь одинъ изъ кровныхъ твоихъ родственниковъ: я не хочу, да и не имѣю нужды называть его по имени. Съ дерзостію мальчишки нанесъ тебѣ ударъ, онъ поступилъ преступниче, чѣмъ тотъ бунтовщикъ противъ отцовской власти.... Попадши въ плѣнъ и будучи заключенъ подъ стражу, онъ не выждалъ времени, пока императоръ освободитъ его, но покупаетъ себѣ свободу цѣною всѣхъ насъ и продаетъ

¹⁾ Что касается третьей части похвальнаго слова (о походѣ на востокъ) и вставки о движеніи въ столицѣ, — эти обстоятельства, не имѣющія прямого отношенія къ славянскимъ дѣламъ, мы не будемъ здѣсь подвергать подробному разбору. Достаточно сослаться на сочиненіе: Византійскій писатель Н. Акоминатъ къ Хонъ, стр. 93, гдѣ предложенъ анализъ похвальнаго слова, трагическаго спеціально о походѣ на востокъ.

²⁾ *Μεταμνην Βασιλοεικη* I. р. 91; переводъ и комментарий въ моемъ сочиненіи Византійскій писатель Н. Акоминатъ, стр. 198.

все ромейское государство, чтобы искупить свои безграничныя ошибки на войнѣ; наконецъ соединяется съ врагами, рѣшившись вести противъ насъ войну. Ты предпринялъ походъ противъ одного измѣнника, а ихъ возстало двое, трое и еще болѣе!

Одинъ изъ нихъ подобно гомерическому коню, — и теперь еще не удержишь его, — разъ сорвавшись съ привязи, бѣшено несется по равнинамъ и, почти не касаясь земли, стремится къ источникамъ Аксія и Пиней, чтобы вымыться въ тамошнихъ водахъ и на свободѣ гулять на тѣхъ лугахъ, или можетъ быть, какъ скалѣ, съ вершинъ Балкановъ упавшей въ наши долины, ему суждено лечь во главу угла. Принявъ на себя видъ Моисея, онъ получилъ пазубныя повелѣнія отъ того варвара на Балканъ какъ заповѣди на юръ Синаи и, руководствуясь исходящими отсюда наставленіями и объясненіями, мечталъ о самой широкой динагогії¹⁾. Ты же едва только далъ видъ, что имѣешь намѣреніе двинуться на него, едва только обнажилъ свой мечъ, уже сдѣлалъ его робкимъ и негоднымъ какъ ворону. И вотъ, онъ сталъ теперь какъ соръ передъ вѣтромъ и какъ пылъ, поднимаемая бурей.

Второй отступникъ былъ въ свойствахъ съ первымъ, но происходилъ изъ другаго народа: легко измѣнчивый и какъ хамелеонъ многообразный по злодѣйствамъ. Подобно скорпіону и жабѣ онъ засѣлъ въ каменистыя и недоступныя мѣста; потомъ, когда ему наскучило оставаться за безопасными тверднями, какъ раковина или устрица понемногу выползаетъ изъ за стѣнъ своего жилища, открывая каменные затворы. Сначала заботясь о спокойствіи своего родственника, онъ ратовалъ про-

¹⁾ Прекрасное мѣсто, точно и ясно показывающее, что М. Канисъ дѣйствовалъ не только въ союзѣ съ царемъ Іоанномъ, но прямо исполнять инструкціи, полученныя изъ Болгаріи: *μᾶλλον μὲν οὖν εἰς Μυσία προσηκούσιν αὐτὸν, καὶ καθ' ἑκάστην πρὸς αὐτὸν οἷον οἷον ἀποῖα καὶ φράσαιμι, ὡς ἐν Σινάϊ τοῦ Λέγου τὰς διατάξεις ἐντολὰς τοῦ βαρβάρου καὶ τὰς ἐκείθεν ἐνδόσεις ὡς ἐμφάνεις κρείττους ἐυχρησόμενος, δημαγωγίας ἐκτατάξεται μείζονα, ἄλλοτε ἄλλοις τῶν δρωμένων παραπλάσματος φαντασιώδεις χρηόμενος.*

тивъ его враговъ, но потомъ варварски презрѣлъ его и коварно обманулъ твою державу. Прежде же всего, прикрываясь двоичей связи, душевной и тѣлесной, онъ подходит неслышно, въ обую богини мщенія, и быстро производитъ разсѣченіе того, что однажды раздѣлившись, не можетъ болѣе вступить въ связь и единеніе. — Намекъ на то обстоятельство, что притворная привязанность Хриза была причиной выдачи за него замужъ царской родственницы. — Конечно, чада вѣры воздвигаются и изъ тѣхъ камней, которыми онъ покрывается и на которые всегда полагается, при томъ же онъ увѣрялъ: пусть горы падутъ на него и пусть холмы покроютъ, если онъ отстанетъ отъ державы твоей или склонится на другую сторону. Онъ бережется перемѣны мѣста и какъ камекотесъ на скалѣ или камень, обдѣланный въ человѣческій образъ, не хочетъ двинуться впередъ. Окаменѣлъ какъ мифическая Ніоба и не трогается съ мѣста, связанный узами рабства¹⁾: внизъ головой онъ пустилъ корни, простирая голову къ твоимъ ногамъ, посему находится безъ движенія. Воображаю себѣ, если бы этотъ варваръ съ высоты нагнулся *изъ рѣкъ Аксію, протекающему близъ Проська* и въ водѣ его увидѣлъ въ слабыхъ чертахъ свой образъ — вверхъ ногами, тогда онъ смирился бы и издалъ жалобный вопль. — Чего же не сдѣлалъ бы онъ, не говорю увидѣвъ тебя, царь, собственными глазами, но если бы только твое копье блеснуло передъ нимъ? Но обманываемый разными стратегическими твоими движеніями и попадаясь какъ рыба на живчикѣ на твои глубокообдуманнныя мѣропріятія, убоясь наконецъ опредѣленной ему смертной казни, онъ поступается тѣми селами и городами, которые отдалъ ему за союзъ *противъ насъ тотъ безумный врагъ своей отчизны*. Трудно остановить солнце, неуто-

¹⁾ Ораторъ безъ сомнѣнія имѣетъ здѣсь въ виду упорное несогласіе Хриза явиться въ Константинополь. Судьба Ивана-Алексія была известна Хризу, и онъ настоялъ, чтобы принцесса Феодора, предложенная ему въ невесты, приведена была въ Проську, Nicet. p. 673, 709. Въ сочиненіи Визант писатель Н. Акоминатъ, стр. 189 мы отнесли эту характеристику на счетъ Ивана-Алексія; теперь же знаемъ, что судьба этого вождя была рѣшена раньше произнесенія разбираемаго нами слова.

жиное по природѣ, или на долго связать крылья орлу и привыкшаго къ надземнымъ пространствамъ сдѣлать низколетающимъ. Когда этотъ варваръ замѣтилъ, что ты обратился къ другимъ дѣламъ, онъ принялъ это за роздыхъ и успокоеніе отъ трудовъ. Но ты всегда былъ изобрѣтателемъ на средства и опять возвращаешься туда же, куда ходилъ незадолго передъ тѣмъ, показавъ самими дѣлами, что ничто не можетъ сравняться съ твоимъ благоразуміемъ. Что скажу тебѣ? Обдуманнѣйши твой планъ похвалю, стратегическій-ли подвигъ, или буду прославлять возвращеніе въ городъ послѣ долгаго отсутствія, потому второй походъ и сраженіе, приготовившее другіе трофеи?

А кто это тотъ, который поднимаетъ на насъ оружіе и питаетъ противъ насъ бѣшеннѣйшій гнѣвъ? Положивъ въ свое сѣдалище заоблачный Балканъ, какъ небесную твердь, и возставъ на тебя, онъ пускаетъ оттуда искусственные громы какъ псевдокроніонъ Салмоней и провелъ въ этомъ безстыдствѣ уже цѣлые годы. Но и онъ, замѣтивъ, что кожаннѣйшій громовый снарядъ долго не выдержитъ и разорвется, простираетъ тебѣ руку и заключаетъ союзъ¹⁾. И тотъ, кто прежде въ глухихъ замыслахъ поднимался вмѣстѣ съ тамошними горами и кого надменность заносила выше горныхъ вершинъ, нынѣ позналъ свою прежнюю долю и вспомнилъ о рабствѣ, своемъ сверстникѣ и воспитателѣ. Изъ надменнаго преобразовавшись въ униженнаго и подчинившись твоей державѣ, какинъ то чуднымъ образомъ онъ нашелъ возвышеніе въ смиреніи и честь въ подчиненіи, и еще крѣпче связалъ себя узами рабства, обязавшись быть въ числѣ твоихъ союзниковъ и друзей²⁾. Да позволено мнѣ будетъ сказать и слѣдующее: подражая созвѣздію Вольшой Медвѣдицы, которая гдѣ-то обращается изгибаясь и какъ бы подстерегаетъ созвѣздіе Оріона, и сей испуганно поспатриваетъ

¹⁾ Эта превосходная картина посвящена царю болгарскому Іоанну.

²⁾ Καὶ μᾶλλον ἔτι τὴν δουλείαν ἀνέλασε τοῖς σοῖς ἐσχευμένοις ἑταίροις καὶ συμμάχοις, ἥτις πρότερον αὐτὴν ἀκαιοῦσато Σατάν οὐ καὶ ἀντάρτης φασγόμενος; Сада I, р. 95. Указаніе на условія мира съ болгарами въ 1201 г.

на тебя героя и на твою силу и державу¹⁾. На короткое время и какъ бы мимоходомъ захвативъ тираннію въ Миніи, вотъ уже онъ идетъ противъ себя и даетъ разумѣть о послѣднемъ переходѣ къ худшему. Такъ думать и говорить внушаетъ мнѣ не безотчетная ревность души и не тщетная сердечная боль, но глубокая увѣренность, что Господь не попуститъ на долго жезлъ грѣшныхъ на жребій праведныхъ, равно какъ и убѣжденіе въ томъ, что всегда подчиняется часть цѣлому и что отдѣлившееся отъ согласія никогда не можетъ быть страшно и пользоваться успѣхомъ. Хотя этотъ варваръ, получивъ въ обитаніе сѣверный полюсъ, передъ тамошними звѣздами разныгрываетъ роль вѣчно блистающей и какъ бы недоступной власти; но твоя царственная ось, содержащая почти весь міръ, сорветъ его съ сѣверной сферы и уведетъ съ собой на западъ и небожителя низвергнетъ въ тартаръ.

Итакъ, ты возвратился къ намъ, совершивъ не одинъ только подвигъ, но уничтоживъ широкій замыселъ нашихъ враговъ какъ многоглавую гидру Ираклову. Одного, какъ льва рыкающаго на насъ (онъ происходитъ изъ царскаго рода), отогналъ прочь; другаго, какъ змѣя гнѣздящагося на скалѣ и не оставляющаго слѣдовъ послѣ себя, принудилъ къ рабству. Вмѣстѣ съ ними укротилъ того, который напускаетъ жгучій пламень огня и дополняетъ тройное свойство того чудовища и который могущественнѣе обоихъ первыхъ.... Но здѣсь, я знаю, у меня недостаетъ того Платоновскаго: одинъ, два, три: гдѣ же четвертый? Къ тремъ указаннымъ измѣнникамъ по нуждѣ я могъ бы присоединить и четвертаго, того маленькаго, на Оерсита похожаго человѣчка, если бы настояла необходимость указать въ этомъ словѣ и сосудъ для

¹⁾ Непослужное приѣженіе прекрасной сати Пиндара. Платонъ съ дочерью шле по Вистіи и повстрѣчала Оріона, которому понравились колодные дѣвѣцы, такъ что онъ пожелалъ овладѣть ими. Въ испугѣ онъ бросился бѣжать и былъ въ бѣгствѣ въ теченіе пяти лѣтъ. Наконецъ, Зевсъ спалился надъ ними и далъ имъ на небѣ мѣсто между звѣздами. Но съ тѣхъ поръ навсегда остался у нихъ страхъ къ Оріону; Pauly, Real—Encyclopédie, подъ словомъ *Orion*.

выѣщенія обильныхъ твоихъ подвиговъ. Но въ настоящемъ случаѣ нахожу болѣе приличнымъ изреченіе Соломона: отъ трехъ трисется земля, и четырехъ она не можетъ носить¹⁾. Посему предпочитаю къ тремъ бѣдствіямъ, волновавшимъ западныя провинціи, присоединить того домашняго ящера, который цѣпляется за царскія твердыни²⁾. Мудрый ижеъ изображаетъ спящаго льва, одна только протянутая лапа котораго побуждаетъ мышъ свернуть съ дороги, равно описываетъ комара, который хотя и жужжитъ надъ царственнымъ звѣремъ, но легко попадаетъ въ паутиное тенето. Но этотъ комаръ, котораго вывелъ островъ Кипръ, или эта мышъ, которую родили Родопскія горы!... Да погибнетъ онъ безславно и не будетъ произносить его имени, какъ нѣкогда еллины дали зарокъ называть того, кто поджегъ храмъ Артемиды въ Ефесѣ».

Похвальное слово, рассматривающее славянскія отношенія въ 1200 и 1201 годахъ, составлено повидимому послѣ двухъ походовъ императора Алексѣя Комнина-Ангела на западъ и заключаетъ въ себѣ намеки на обстоятельства, вызвавшія эти походы и послѣдующія за ними. Если не много новыхъ фактовъ сообщаетъ оно къ характеристикѣ движенія въ южной Болгаріи, во главѣ котораго стояли бояринъ Хризъ (Добромиръ), Мануилъ Камиза и Спиридонали, то совершенно новы, оригинальны и весьма цѣнны извѣстія его объ Іоаниѣ царѣ болгарскомъ, который во все это время «пускалъ съ заоблачныхъ Валакановъ свои громы» и «давалъ, какъ заповѣди, пагубныя повелѣнія Мануилу Камизѣ». Словомъ, въ немъ мы видимъ указаніе на фактъ, не отмѣченный въ исторіи Никиты, что движеніемъ въ южной Болгаріи заправляла та же рука, которая доставила освобожденіе сѣверной.

Событіямъ, рассматриваемымъ въ похвальномъ словѣ, со-

¹⁾ Притчи Соломоновы, гл. 30, ст. 21.

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду возстаніе Спиридонали, кипрскаго уроженца, человека низкаго происхожденія и безобразнаго на видъ, успѣвшаго однако заслужить расположеніе Алексѣя Ангела и достигнуть высокихъ почестей; Nicet. p. 708—709.

отвѣтствуютъ скудныя извѣстія Никиты, помѣщенныя всего на трехъ страницахъ¹⁾. Взаимное отношеніе Хриза и М. Камиза, вошедшихъ въ союзъ противъ имперіи, выясняется изъ извѣстныхъ уже намъ частію обстоятельствъ. Болгаринъ Иванъ-Алексѣй, полонившій названнаго византійскаго вельможу, отправилъ его въ сѣверную Болгарію къ царю Іоанну. Находясь здѣсь въ заключеніи, М. Камиза неоднократно обращался къ императору съ просьбой выкупить его изъ плѣна, но въ Константинополѣ наложили уже руку на его богатныя имущества и не желали возвращенія его изъ плѣна. Тогда М. Камиза, не безъ согласія царя Іоанна, отправился къ зятю своему, Хризу, владѣтелю Струмицы и Просѣка и, при его содѣйствіи, снова просилъ императора о выдачѣ суммы, какою оцѣнена была въ Болгаріи его свобода. «А онъ, положивъ на одну чашку умышленныхъ вѣсовъ протостратора, на другую же его имущества, и взвѣсивъ то и другое, нашелъ, что вторая весьма перевѣшиваетъ первую, и потому не обратилъ никакого вниманія на то, что ему писали». Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ, которыя у оратора представлены совсѣмъ въ ложномъ свѣтѣ, Хризь и Камиза заключили союзъ и начали вновь поднимать мѣстное населеніе противъ власти императора. Можно замѣтить, что Хризь продолжалъ завоеванія по близости отъ Просѣка (Прилѣпъ, Витоль), Камиза же пошелъ на западъ и искалъ себѣ опоры въ греческомъ населеніи провинцій Тессаліи и Пелопоннеса. Независимо отъ этихъ двухъ лицъ, противъ жалкаго правительства императора Алексѣя, потерявшаго весь авторитетъ на Балканскомъ полуостровѣ, поднялся, какъ бы на смѣну Ивана-Алексѣя, губернаторъ Смолинской области, Іоаннъ Спиридонали. Изъ того обстоятельства, что этотъ послѣдній бѣжалъ потомъ въ Болгарію, можно совершенно основательно заключать о прямомъ вліяніи болгарскаго царя и на этого заговорщика. Византійскій императоръ, возведшій изъ ничтожества І. Спиридонали и поручившій ему важнѣйшее по тому

¹⁾ Nicet. p. 707—709, вѣстіе Варны—p. 706.

времени мѣсто, не имѣлъ возможности, за болѣзнію ногъ, выступить тогда въ походъ. Онъ снарядилъ войско и часть его поручилъ зятю своему Алексѣю Палеологу, другую же Іоанну Инополиту. Первый успѣлъ прогнать въ Болгарію Спиридонаки, второй велъ не такъ счастливую борьбу съ М. Камизой, о результатахъ этой послѣдней составитель похвального слова могъ сказать только: «М. Камизу ты отогналъ прочь». Ко времени произнесения похвального слова (1201 г.) наступило затишье на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, но оно не можетъ быть рассматриваемо какъ слѣдствіе успѣховъ византійскаго оружія, а какъ награда за тѣ уступки, которыя императоръ вынужденъ былъ сдѣлать въ пользу болгаръ по миру съ царемъ Іоанномъ. Весьма вѣроятно, что этотъ послѣдній, въ рукахъ котораго былъ узелъ всѣхъ тогдашнихъ отношеній на полуостровѣ, пересталъ поддерживать Хриза и Камизу, имѣя настоятельныя побужденія жить въ мирѣ съ имперіей.

Между письмами М. Акомината есть одно къ упомянутому выше византійскому генералу, Іоанну Инополиту, посланному противъ М. Камизы¹⁾. Аѳинскій митрополитъ поздравляетъ его съ успѣхомъ, но дѣлаетъ это въ такихъ выраженіяхъ, которыя не оставляютъ сомнѣнія, что поздравленіе не совсѣмъ было искренно. «Если бы Господь не оставилъ намъ въ тебѣ сѣмя военное, вѣистину неуспѣвающее око ромейскаго воинства, то мы обратились бы въ осажденный пентаполь. Нарсесъ возвратилъ Юстиніану старый Римъ, побѣдивъ готовъ и германцевъ; ты воссоединилъ еще большій домотъ, отрѣзанный отъ ромейской имперіи. Ибо того, который сначала вышелъ изъ ума, а потомъ потерялъ свою и общую всѣмъ голову, ты обличилъ какъ ворону, которая не много покрасовалась въ чужихъ перьяхъ, а потомъ лишившись ихъ, обратилась въ посмѣшище для

¹⁾ Codex Lavrentianus, Plut. LIX. Cod. 12, fol. 92 verso: *Τῷ παρανομῶντι καὶ τοῖς τῷ Ἠεροκλέτῃ (Ἠεροκλέτῃ), правильное чтеніе восстановить весьма трудно, потому что слово было написано сначала сокращенно.*

всѣхъ¹⁾). Такъ, ты самими дѣлами явился первымъ послѣ свѣтлаго солнца-царя свѣточемъ и спасителемъ и сѣменемъ ромейскаго воинства, и новымъ Нарсесомъ. Не переставай же подавлять и ослаблять всѣхъ враговъ ромейскаго государства, выводя въ мужество и другихъ одержимыхъ узами неразумія и посылая ихъ сюда принести жертву благодаренія и возвѣстить намъ о другихъ и новыхъ твоихъ подвигахъ, болѣе же всего о твоей добродѣтели (καλοκαγαθία). Какъ ты, могучій герой на войнѣ, побѣждая врага, кротко и человеколюбиво обращаешься съ нимъ и милостиво щадишь отступниковъ, какъ собственные члены ромейской имперіи; больнаго врачуешь, а не прибѣгаешь къ членосѣченію, подобно неискуснымъ врачамъ, которые, не умѣя лѣчить, поражаютъ желѣзомъ и огнемъ болѣные члены. Ибо не тайна для тебя, что нынѣшніе повстанцы не по природѣ враждебны ромеямъ, но лишь вчера взяли за оружіе по подстрекательству бунтовщиковъ и отступниковъ²⁾. Другаго бы ревность и гнѣвъ довели до потери сознанія и лишили бы самообладанія: ты же, говорятъ, болѣе милуешь, чѣмъ ненавидишь и наказываешь помраченіе или безуміе отступниковъ, примиряя ихъ съ императоромъ». О судьбѣ М. Камизы послѣ похода на него І. Инополита не сохранилось извѣстій; весьма можетъ быть, что въ письмѣ М. Аконината дѣлается намекъ на его примиреніе съ императоромъ, въ слѣдствіе ходатайства І. Инополита.

Изъ разсмотрѣнія отдѣльных фактовъ движенія на Балканскомъ полуостровѣ вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что Иванъ-Алексѣй, Хризъ, Спиридонаки и Камиза стояли въ бо-

¹⁾ Мѣсто, также не лишнее значенія въ подтвержденіе того, что движеніе въ Θεσσαλίᾳ и Πελοποννήσῃ начато было по плану болгарскаго царя: *ὅθ' δὲ τὸ πλεῖστον τμήμα τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἀπερρώγους ἐπαγρύπας, τὸν γὰρ ἀποστατήσαντα πρῶτον μὲν τῶν αὐτοῦ φρενῶν, εἰτα καὶ τῆς ἰδίας καὶ παντὸς περὶ αὐτῆς ἡλεούδας ἀντικρυς κολοιδῶν, ξένοισι μὲν πατροῖς κομφισθεῖντα ἐπὶ βραχὺ, μετὰ μικρὸν δὲ ψευδύοντα καὶ τοὺς δρῶσι παίμνον γέλῃντα.*

²⁾ *Ὅθ' γὰρ ἡγρόντας ὡς τὸ νῦν στασιάζον ὁ φθόνος Ῥωμαίων ἐστὶ κολλήμων, ἀλλ' ὅπῃ τῶν στασιωτῶν καὶ ἀποστατῶν χθὲς καὶ πρό κολλήματος.*

лѣе или менѣе прямыхъ сношеній съ царемъ болгарскимъ и въ глазахъ самихъ грековъ были не болѣе какъ исполнители приказаній этого послѣдняго. Въ рассматриваемый періодъ противувизантійское движеніе сосредоточилось въ южной Болгаріи, причѣмъ сѣверная оставалась вполне свободною отъ грековъ: отсюда продолжали только выходить вспомогательные отряды болгаръ и куманъ на помощь тому или другому изъ южноболгарскихъ вождей. Весной 1201 г. Іоаннъ въ первый разъ переходитъ къ открытому предпріятію противъ Византіи. Но здѣсь мы видимъ уже не набѣгъ «крылатой стаи» и не походъ съ цѣлю грабежа, а обширное предпріятіе, исполненное по всѣмъ правиламъ военной науки. Успѣшный походъ 1201 года мы представляемъ себѣ результатомъ внутренней дѣятельности болгарскаго царя въ первую половину его царствованія. Первый ударъ нанесъ онъ грекамъ въ южной Болгаріи, взявъ укрѣпленный городъ Констанцію, на большой дорогѣ между Филиппополемъ и Адрианополемъ. Весьма можетъ быть, что движеніе его къ Родопскимъ горамъ прикрывало другое—къ Варнѣ. Только въ этомъ приморскомъ городѣ продолжали еще держаться греки къ сѣверу отъ Балкановъ, укрѣпивъ его сооруженіями и снабдивъ сильнымъ гарнизономъ изъ иностранцевъ. Осада Варны и взятіе ея приступомъ—это уже безспорно дѣло правильно организованнаго войска, ибо для исполненія предпріятія требовалось знаніе военного искусства и запасы осадныхъ снарядовъ. «Такъ какъ осажденные, большею частію храбрѣйшіе изъ латинянъ, оказали ему сильное сопротивленіе, то онъ построилъ квадратную машину, по длинѣ равную широтѣ рва, а по высотѣ стѣнамъ города, и поставивъ ее на колеса, придвинулъ къ самому рву. Затѣмъ, поворотивъ ее, одновременно достигъ двухъ цѣлей: таже самая машина послужила ему и мостомъ и лѣстницей, достигавшей до высоты городскихъ стѣнъ. Такъ, въ три дня онъ взялъ Варну. Не побоявшись и не постыдившись ни святости дня (это было въ страстную субботу), ни Христова имени, которое этотъ варваръ произносилъ устами, но подстрекаемый кровожадными демонами, онъ всѣхъ, взятыхъ

въ плѣтъ, заживо похоронилъ во рву, сравнивъ его съ землею. Послѣ этого, разрушивъ стѣны Варны, возвратился въ Болгарію, ознаменовавъ священнѣйшую субботу такою кровавою тривной и такими позорными жертвами¹⁾».

Вотъ при какихъ условіяхъ заключенъ былъ между Болгаріей и Византіей миръ, котораго касается между прочимъ и вышеприведенное похвальное слово. Трудно конечно входить въ догадки о томъ, какими областями поступился Алексѣй Ангелъ въ пользу болгарскаго царя²⁾: едва ли всѣ части южной Болгаріи, объятія движеніемъ, тогда же отошли отъ Византіи. Вѣрно только то, что миръ заключенъ былъ на равныхъ условіяхъ: Болгарія и Византія обязались имѣть однихъ и тѣхъ же враговъ и друзей. Южноболгарскій вождь Хризъ, въ дальнѣйшей судьбѣ котораго мы еще возвратимся ниже, былъ жалостея совсѣмъ заботъ въ мирномъ договорѣ.

Въ заключеніе, упомянемъ еще о походѣ на половцовъ русскаго князя Романа Мстиславича, о которомъ съ теплою благодарностію упоминаетъ Н. Акоминатъ. О сношеніяхъ византійскаго императора съ галицкимъ княземъ сохранилось и русское извѣстіе, могущее служить подтвержденіемъ византійцу³⁾. Движеніе русскихъ въ половецкія вежи, безъ сомнѣнія, могло приостановить новыхъ охотниковъ изъ куманъ переправляться за Дунай для грабежа греческихъ областей въ южной Болгаріи. Но нѣтъ никакого основанія приписывать походу Романа Мстиславича то или другое вліяніе на болгарско-византійскія отношенія, и въ особенности ставить въ связь съ этимъ походомъ миръ 1201 года⁴⁾. Движеніе галицкаго князя не было извѣстно составителю похвальнаго слова, который, не

¹⁾ Nicetas, p. 706—707.

²⁾ Въ исторіи Никиты, p. 709. и сказано только: καὶ τὰς πρὸς ἰουάννην σπορδάς ἐξήλκεται. Въ похвальномъ словѣ, *Σαδά* I, p. 95: καὶ μᾶλλον ἄρτι τῶν δουλείαν ἀνέλασεν τοῖς αἰῶσις ἐσπάρτορας ἐυεργεταὶς καὶ συμμάχοις.

³⁾ Nicet. p. 692. П. Саввантова, Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, СПб. 1872, стр. 89: въ маѣ 1200 г. находился въ Константинополѣ посолъ галицкаго князя.

⁴⁾ Какъ это дѣлаетъ Пречекъ, Исторія Болгаріи, стр. 311.

разъ касаясь сѣвернаго полюса, не преинулъ бы въ противномъ случаѣ сдѣлать намекъ хоть одной фразой или картиной на этотъ фактъ. Такимъ образомъ, больше основаній относить этотъ походъ къ 1200 году.

8. *Попытка унии съ католической церковью. Вопросъ объ участіи богомиловъ въ событіяхъ борьбы за независимость.*

Еще въ 1189 году обстоятельства передавали окончательное разрѣшеніе не только болгарскаго, но и вообще славянскаго вопроса на Балканскомъ полуостровѣ въ руки германскаго императора. Фридрихъ I не имѣлъ, однако, рѣшительности ни воспользоваться предлагаемою славянами помощію, ни принять на себя отвѣтственности за выполненіе условій, на которыхъ возможенъ былъ союзъ славянъ съ крестоносцами. Съ тѣхъ поръ, какъ болгарскія дѣла перестали быть вопросомъ внутренней политики Византіи, тогдашнія европейскія государства не могли не вмѣшаться въ событія, въ слѣдствіе которыхъ на Балканскомъ полуостровѣ появился новый политическій организмъ. Мы уже видѣли частію, какъ недоброжелательно отнесся къ Болгаріи угорскій король, для котораго было дѣломъ чрезвычайной важности—имѣть ли сосѣдомъ за Дунаемъ византійскаго императора или болгарскаго царя. Но и Болгаріи, такъ или иначе, нужно было формально опредѣлить свое положеніе въ числѣ другихъ европейскихъ народовъ. Обычай времени и народная честь требовали церковнаго благословенія и признанія новой династіи и новаго государства. Хотя болгарское царство возстановлялось, а не строилось вновь, это не освобождало однако болгарскаго правительства отъ обычая, усвоеннаго христіанскою Европой, искать покровительства, признанія и церковнаго благословенія высшей свѣтской и духовной власти въ Европѣ. Выбора здѣсь почти не было при тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ стояла Болгарія къ Византіи. Выѣстъ съ освобожденіемъ отъ политическаго рабства, она свергла и зависимость церковную. Разрывъ съ константинополь-

скимъ патріархатомъ относится къ тому же времени, съ котораго начинается борьба за независимость. Итакъ, Болгаринъ предстояло искать у главы католической церкви признанія за ней того положенія, котораго она достигла въ борьбѣ съ Византіей. Трудно, впрочемъ, сказать, откуда сдѣланъ первый шагъ въ этомъ направленіи, изъ Тернова или изъ Рима. Для римской церкви болгарскія дѣла представляли прекрасный случай возвратитъ въ свои нѣдра *схизматическій народъ* и нанести тѣмъ ударъ константинопольскому патріархату, отношенія съ которымъ начали принимать весьма острый характеръ именно со времени обращенія болгаръ къ христіанству (въ IX в.).

Спустя десять лѣтъ послѣ неудачной попытки завязать сношенія съ западомъ при посредствѣ германскаго императора, болгарскій царь вступилъ въ прямые переговоры съ папой, или лучше самъ римскій престолъ, со свойственнымъ ему тактомъ и рѣдкимъ пониманіемъ политическихъ отношеній, раскрылъ передъ болгарскимъ царемъ выгоды и преимущества, какія онъ можетъ извлечь изъ прямыхъ и непосредственныхъ съ нимъ сношеній. Переписка между папой Иннокентіемъ III и болгарскимъ царемъ Іоанномъ сохранилась до нашего времени и представляетъ въ высшей степени любопытныя черты¹⁾. Она начинается съ конца 1199 г. и служитъ также немаловажнымъ подспорьемъ для политической исторіи Болгаріи, такъ какъ Иннокентій III не разъ долженъ былъ сказать свое слово по поводу тѣхъ отношеній, въ которыхъ болгарскій царь стоялъ къ Угріи, Сербіи и крестоносцамъ, подчинившимъ себѣ западныя провинціи византійской имперіи.

Первое, что бросается въ глаза при чтеніи переписки, это мотивъ ея: *римское происхождение Асеновъ*, указанное въ

¹⁾ Theiner, *Vetera Monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia* I. Romae 1863. Предметъ, которому посвящена первая часть этой главы, разработанъ въ русской исторической наукѣ съ достаточной подробностью. См. г. Голубинскаго, *Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей*, Москва 1871, стр. 264, прим. 75.; г. Макушева, *Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII в.* (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1872, № 3), стр. 18 и слѣд.

первый разъ въ письмѣ папы. Для римскаго престола оно служить основаніемъ напомнить болгарскому царю объ его родствѣ и вызвать въ немъ чувства преданности католической церкви; въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ тоже кровное родство между итальянцами и Асенами должно было оправдать дѣйствія папы въ глазахъ угорскаго короля. Что касается до Асеновъ, они охотнѣе желали бы доказать свое родство съ прежними царями Болгаріи, чтобы на немъ основать притязанія на титулъ и церковную самостоятельность страны; но на первыхъ порахъ съ благодарностью воспользовались и тѣми видами, которыя для нихъ открывались въ родствѣ съ римлянами. Въ перепискѣ весьма прозрачно замѣчается эта двойная игра, первый ходъ въ которой безспорно принадлежитъ политическому такту и дипломатической тонкости наместника Святаго Петра¹⁾.

¹⁾ Письмо XVIII (14 дек. 1199): *Nos autem quod de nobili urbis Romae prosapia progenitores tui originem traxerint, et tu ab eis et sanguinis generositatem contraxeris et sincere devotionis affectum, quem ad apostolicam sedem geris quasi hereditario jure....*— Въ отвѣтномъ письмѣ Іоанна къ папѣ (XXVI, 21 ноября 1202).. *Unde multas egimus gratias omnipotenti Deo, qui—reduxit nos ad memoriam sanguinis et patrie nostrae, a qua descendimus.* Въ другомъ письмѣ (XXVII, 27 ноября 1202) папы—римское происхождение Асеновъ представляется уже фактомъ, защищаемымъ какъ бы въ Болгаріи: *Hoc igitur attendentes—maiores ad te nuntios postmodum mitteremus, qui tam te, qui ex nobili Romanorum prosapia diceris descendisse, quam degentem sub te populum...* XXVIII (письмо архіепископа Василія)... *quia ipse ac totum imperium eius bonam devotionem ad ecclesiam Romanam habent, tamquam heredes descendentes a sanguine Romano.* Въ письмѣ къ архіепископу Василію (XXIX): *Nos ergo—ut paterne dilectionis affectum circa Bulgarorum et Blachorum ecclesiam, quae a Romanis etiam secundum carnem et sanguinem descendisse dicitur..* Въ первый разъ ближайшій выводъ изъ этого родства дѣлается въ письмѣ XXXVII отъ 10 сент. 1203, на имя болгарскаго архіепископа: *optamus etiam, ut sicut descendit ex nobili prosapia Romana, sic etiam ecclesie Romane instituta sequatur, et ab ea magisterium catholice fidei et honoris sui suscipiat incrementum.* Наконецъ, жалуй болгарскому царю корону и скипетръ, папа еще откровеннѣе высказываетъ свои мотивы (XL, 25 февр. 1204): *populis Bulgarorum et Blachorum, qui multo iam tempore ab uberibus matris suae alienati fuerunt....* Любопытно, что тотъ же самый мотивъ, то-есть происхождение отъ римлянъ, играетъ роль въ сношеніяхъ римскаго престола съ молдаванами и валахами, когда нужно было польстить ихъ національному самолюбію. Въ концѣ XVI в., желая поднять эти народ-

Мы передадимъ главнѣйшее содержаніе переписки, чтобы показать, каковы были намѣренія папы и къ чему стремились болгарскій царь. «Призрѣлъ Господь на твое смиреніе и преданность, которую ты обнаруживалъ къ римской церкви, и не только могущественно защитилъ среди военныхъ смятеній и опасностей, но дивно и милосердо ущедрилъ. Мы же, услышавъ, что предки твои произошли изъ благороднаго племени римскаго и что ты заимствовалъ отъ нихъ какъ чистоту крови, такъ и искреннюю преданность, которую какъ бы по наследственному праву питаешь къ римскому престолу, еще прежде вознамѣрились навѣстить тебя нашими грамотами и послами. Но развлекаемые разными заботами о церкви, доселѣ не могли исполнить нашего намѣренія. Нынѣ же отправляемъ лично къ тебѣ нашего сына, архипресвитера греческаго изъ Бриндизи Доминика, дабы ты могъ вполне изъяснить твою преданность къ намъ. Когда же мы въ точности узнаемъ черезъ него о твоихъ намѣреніяхъ и о мѣрѣ привязанности твоей, мы рѣшили отправить къ тебѣ нашихъ легатовъ». Значеніе этого письма определяется въ самомъ текстѣ: «ощупать почву» то-есть узнать, нельзя ли будетъ начать дѣла о подчиненіи Болгаріи римской церкви¹⁾. По всѣмъ вѣроятіямъ, болгарскій царь долго колебался, что отвѣчать на вызовъ папы. Отвѣтное его посланіе относится къ ноябрю 1202 г. «Мы получили ваше священное письмо, которое намъ дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ, и возсылаемъ благодареніе всемогущему Богу, который привелъ насъ къ памятованію крови и нашего отечества, откуда мы происходимъ. Блаженной памяти братья мои пытались отправить пословъ къ вашей святости, но они не могли

ности противъ турокъ, папа внушаетъ своему послу сказать имъ между прочимъ и слѣдующее:... riducendo loro anco à memoria che esso sono colonia d' Italiani, et che non devono volontariamente intrare in guerra ove possono spargere il sangue de proprii parenti. (Istruzione al R. D. Alessandro di Comolo, Римъ, бібліотека князя Киджи (Chigi) Q. I. 13 fol. 58—75, приведенное изъ него—л. 69).

¹⁾ Theiner, ep. XVIII. ut per legatos et litteras nostras te in laudabili foveamus proposito et in devotione sedis apostolice sondamus.

достигнуть насъ по причинѣ многихъ нашихъ враговъ. И мы трижды уже дѣлали подобную же попытку, но все безуспѣшно. Теперь же отправляю нарочитое лицо, пресвитера Власія и прошу отъ апостольскаго престола какъ отъ матери почитать насъ достоинствомъ и дать корону, какъ это было при древнихъ царяхъ нашихъ: Петрѣ, Самуилѣ и другихъ, которые предшествовали имъ, какъ значится въ нашихъ лѣтописяхъ. Вмѣстѣ съ царемъ писалъ къ папѣ и архіепископъ терновскій Василій о томъ же самомъ предметѣ.

Въ Римѣ очень хорошо понимали стремленія болгарскаго царя—получить церковное благословеніе на царскій титулъ и не желали сдѣлать этотъ важный шагъ, не заручившись напередъ болѣе прямыми и опредѣленными обязательствами со стороны царя Іоанна. Во второмъ письмѣ¹⁾ папа ставитъ условія, на какихъ возможно исполнить просьбу о царскомъ вѣнцѣ и дѣлаетъ первую попытку вмѣшательства въ церковныя отношенія Болгаріи посылкою папѣ архіепископу Василю и нѣкоторыми полномочіями, данными легату. Что же до царскаго вѣнца, этотъ вопросъ оставался до времени неисполненнымъ. «Мы приказали тщательно пересмотрѣть наши регесты и убѣдились изъ нихъ, что въ подчиненной тебѣ землѣ дѣйствительно носили вѣнецъ многіе короли. Изъ нихъ же ясно, что при папѣ Николаѣ царь болгарскій крестился со всѣмъ народомъ и получилъ архіепископа изъ Рима. Но при папѣ Адріанѣ болгаре отстали отъ латинской церкви и перешли въ греческую, будучи подкуплены и обмануты греческими дарами и обѣщаніями. Хотя воспоминаніе объ этомъ непостоянствѣ побуждаетъ насъ къ осторожности, тѣмъ не менѣе мы рѣшились отправить любезнаго сына нашего, каPELLана Іоанна, которому довѣрили нашу собственную власть—относительно посвященія въ церковныя чины и въ епископы. Мы приказали ему также, чтобы онъ тщательно разслѣдовалъ о вѣнцѣ, который былъ даваемъ твоимъ предкамъ римскою церковью, какъ по древнимъ лѣтописямъ, такъ

¹⁾ XXVII, 27 ноября 1202 г.

и по другимъ документамъ, и чтобы обо всемъ переговорилъ съ тобой, дабы мы, по полученіи отъ него и отъ твоихъ словъ обстоятельныхъ свѣдѣній, могли придти къ зрѣлому и обдуманному рѣшенію. Для твоей земной славы и ради вѣчнаго спасенія полезно, чтобы ты, будучи римляниномъ по происхожденію, сталъ таковымъ и по образу жизни и чтобы твой народъ, доказывающій, что въ жилахъ его течетъ римская кровь, слѣдовала институтамъ римской церкви и въ самомъ божественномъ культѣ давала бы обонять отеческіе обычаи». Еще яснѣе желанія римской церкви тогда же выражены были въ письмѣ къ болгарскому архіепископу: «Увѣщаваемъ братство твое, признавая господство и примать апостольскаго престола, твердо стоять въ преданности намъ и церкви римской, дабы тѣ, которые произошли отъ римлянъ, слѣдовали и учрежденіямъ римской церкви¹⁾».

Апрѣля 30, 1203 г. царь Іоаннъ отвѣчалъ папѣ съ достоинствомъ и далъ понять, что цѣна, за которую предлагали ему въ Римѣ царскій вѣнецъ, довольно высока и что ему открываются виды получить желаемое непосредственно изъ Константинополя. Упомянувъ о переговорахъ своихъ съ папскимъ легатомъ, продолжаетъ: «Какъ скоро узнали объ этомъ греки, послали ко мнѣ своего патріарха съ такимъ предложеніемъ: «иди къ намъ, мы вѣнчаемъ тебя въ императоры и дадимъ тебѣ патріарха, ибо безъ патріарха не бываетъ имперіи». Но я не согласился на такое предложеніе, а прибѣгаю къ твоей святости, ибо хочу быть рабомъ св. Петра. Да вѣдаетъ святость твоя, что я послалъ моего архіепископа со всякимъ устроеніемъ и съ деньгами, и съ китайскими тканями, съ лошадьми и мулами, да поклонится твоей святости отъ меня, раба твоего²⁾». — Проситъ короновать его въ императоры и на-

¹⁾ XXIX, Monemus igitur fraternitatem tuam... quatenus Magisterium et Primatum sedis apostolice recognoscens in nostra et ecclesie Romane devotione persistas... ut qui a Romanis traxerunt originem ecclesie Romane instituta sequantur.

²⁾ XXXVI... cum omni ordinatione et pecunia, et paunis sericis, cera et argento, equis et mulis, ut adoret sanctitatem tuam pro me servo tuo.

значить въ Болгарію патріарха. Это посольство не достигло однако своей цѣли, ибо архіепископъ Василій былъ задержанъ въ Драчѣ греческими властями, которыя угрозами лишить его свободы и отобрать бывшія при немъ сокровища, заставили его отказаться отъ намѣренія съѣзъ на корабль. Архіепископъ Василій отправилъ однако въ Римъ двухъ довѣренныхъ лицъ съ порученіемъ передать святому отцу вышеприведенное письмо и поблагодарить отъ себя лично за присылку паллія¹⁾.

Сношенія Рима съ Терновомъ затруднялись частію тѣмъ, что за ними зорко слѣдили греки и угры, частію же тѣмъ, что съ той и другой стороны было мало искренности и прямоты: тамъ и здѣсь притворялись въ непониманіи взаимныхъ предложеній и требованій и никакъ не могли, повидимому, договориться до полного разъясненія дѣла. Волѣ оживленнымъ и рѣшительнымъ сношенія эти сдѣлались въ 1204 г., когда весь прежній строй на востокъ неожиданно измѣнился съ завоеваніемъ латинянами Цареграда. Изъ содержанія приведенныхъ выше писемъ можно видѣть, что главнѣйшая причина недоумѣній касалась присылки царскаго вѣнца, о чемъ просили и царь болгарскій и архіепископъ терновскій. Папа не хотѣлъ сдѣлать съ этимъ дѣломъ, да и не могъ вполне удовлетворить просьбу, ибо хотя было до сихъ поръ два императора—западный и восточный, но въ теоріи считалась дѣйствительною единая императорская власть. Почему, откладывая посылку вѣнца, хотя бы и королевскаго, папа прежде всего заботился о подчиненіи Болгаріи престолу св. Петра, виднымъ знакомъ чего было пожалованіе паллія архіепископу Василію и важныя полномочія, данныя послу, капеллану Іоанну. И дальнѣйшія распоряженія папы касались также церковнаго

¹⁾ Въ отвѣтъ на распоряженіе болгарскаго царя отправить въ Римъ торжественное посольство, папа, уже получившій извѣстіе о неудачѣ, постигшей архіепископа Василія, рекомендовалъ ему 10 сент. 1203 г. отправиться безъ свиты и безъ торжественности и пристать къ Апуліи, гдѣ обѣщалъ его встрѣтить и потомъ препроводить обратно моремъ или сушей *sub vesigo conductu*; ap. Theiner N XXXVII; сравн. XLIV.

устроения и ограничивались привилегіями, данными архіепископу Василию и подчиненнымъ ему епископамъ: первый возведенъ былъ въ званіе примаса, нѣкоторые же изъ епископовъ получили высшія церковныя званія и палліи. Но все это было не то, чего желалось царю Іоанну. Онъ называлъ себя и въ письмахъ къ папѣ императоромъ болгаръ и валаховъ; имперія же, какъ сказали ему и греки, не бываетъ безъ патріарха: слѣдовательно, онъ нуждался въ признаніи за новымъ государствомъ этихъ двухъ привилегій и въ освященіи ихъ церковнымъ актомъ высшей власти на землѣ. «Прошу и умоляю твое святѣйшество, да исполнено будетъ желаніе царства моего: пошли жезлъ пастырскій для собиранія разсѣянныхъ овецъ и другое, что обычно имѣтъ патріарху, и возведи настоящаго примаса въ патріархи. И да имѣтъ церковь терновская, и по смерти его, патріарха во вѣки. И какъ по причинѣ дальняго пути и бывающихъ войнъ затруднительно по смерти каждаго патріарха прибѣгать къ римской церкви, то да будетъ предоставлено церкви терновской право избирать и посвящать себя патріарха, дабы въ его отсутствіе не осталась земля наша безъ благословенія и не было бы грѣха на твоей святости. Еще просимъ, чтобы въ великой и святой церкви города Тернова было освящаемо муро, ибо когда узнаютъ въ Константинополѣ, что мы сносимся съ твоей святостью, откажутъ намъ въ мурѣ. Прошу также, пошли къ царству моему кардинала и дай діадему и скипетръ, по благословенію апостольскаго престола, и прикажи приготовить золотую грамоту на эти привилегіи, чтобы экземпляръ ея сохранялся во вѣки въ церкви терновской. Если все это будетъ исполнено, то я съ потомствомъ моимъ и со всѣми грядущими поколѣніями болгаръ и валаховъ буду считать себя возлюбленнымъ сыномъ святой римской церкви¹⁾).

¹⁾ И XLVI. Архіепископъ проситъ между прочимъ помаловать палліи для двухъ вновь назначенныхъ митрополитовъ, прѣславскаго и вельбуждскаго, *ibid.* N XLV.

Получивъ эти письма и заручившись личными объясненіями посла болгарскаго, папа Иннокентій III отправилъ кардинала—пресвитера Льва для довершенія дѣла присоединенія Болгаріи въ римской церкви. Легатъ прибылъ въ Терново въ ноябрѣ 1204 г. Онъ привезъ съ собой тѣ привилегіи, о которыхъ хлопоталъ царь болгарскій и имѣлъ полномочіе вѣнчать Іоанна въ королѣи и взять отъ него и отъ высшаго духовенства Болгаріи письменную записъ и присягу на вѣрность и послушаніе Риму. Относящіеся сюда факты заимствуются изъ тѣхъ писемъ и документовъ, которые привезъ съ собой кардиналъ Левъ. Въ письмѣ на имя болгарскаго царя папа говоритъ¹⁾: «Посылаемъ тебѣ скипетръ и королевскій вѣнецъ..., съ своей же стороны ты дашь вѣдѣнную записъ, что останешься преданнымъ и послушнымъ святой римской церкви и сохранишь въ подчиненіи святому апостольскому престолу всѣ земли и народы, подчиненные твоей имперіи. По просьбѣ епископа браничевскаго Власія, твоего посла, разрѣшаемъ тебѣ чеканить монету съ твоимъ изображеніемъ. Достопочтенному брату нашему, архіепископу терновскому, жалуемъ привилегію приматіи надо всѣми землями твоей державы. Онъ и его преемники нашею апостольскою властію будутъ короновать твоихъ преемниковъ». Извѣщая о томъ же архіепископа Василия, папа присовокупляетъ: «эти два имени—примасъ и патріархъ означаютъ почти одно и то же, и имѣютъ одинаковое достоинство». Архіепископу разрѣшено было кромѣ того варить и освящать мѣро и пожаловано право являться во всѣхъ областяхъ Болгаріи съ преднесеніемъ креста. Но такъ какъ, по воззрѣнію католической церкви, болгаре все же были схизматики и не могли быть приняты въ лоно церкви безъ предварительнаго очищенія, то папа рекомендуетъ архіепископу совершить мѣропомазаніе надо всѣми лицами духовнаго сословія, «ради полноты таинства». Последнее предложеніе смягчалось посылкой

¹⁾ Theiner, N XL.

облаченія, назначеннаго спеціально для архієпископа Василя¹⁾. Обрядъ вѣнчанія Іоанна происходилъ 8 ноября 1204 года. Въ записи, данной папѣ, царь дѣлаетъ обязательство за себя и за все духовенство и за князей земли своей—подчиниться римской церкви и блюсти ея законы и обряды, и какія бы земли христіанскія или языческія ни были потомъ присоединены къ Болгаріи, всѣ онѣ должны быть обращены въ католичество²⁾. Въ всякаго сомнѣнія, послѣдняя часть обязательства направлена была противъ византійской имперіи и имѣла въ виду главнѣйше славянъ и грековъ Балканскаго полуострова. Это обстоятельство выясняется изъ тѣхъ благожеланій, которыми папа сопровождалъ посылку знамени болгарскому царю³⁾. 15 ноября легатъ папы выѣхалъ изъ Тернова, съ нимъ отправлено было благодарственное письмо царя Іоанна, въ которомъ онъ съ крайнимъ, повидимому, простодушіемъ и искренностью благодарилъ папу за присылку царскаго вѣнца и настойчиво продолжалъ называть себя императоромъ, а своего архієпископа патріархомъ.

Такимъ образомъ, слѣдствіемъ пятилѣтнихъ довольно оживленныхъ сношеній Болгаріи съ Римомъ была унія болгарской церкви съ латинскою, окончательно объявленная въ ноябрѣ 1204 г. Излишне было бы говорить, что эта унія не обѣщала долговѣчности: въ разсмотрѣнныхъ нами документахъ, съ перваго до послѣдняго, легко замѣтить странную уклончивость и намѣренно прикрываемыя недоразумѣнія, которыя въ ближайшее же время могли служить поводомъ для болгарскаго царя отказаться отъ обѣщаній относительно папы. Политическія обстоятельства побудили царя Іоанна искать сближенія съ Ри-

¹⁾ N XLI—XLII. Mittimus autem tibi per Cardinalem praedictum pontificalia ornamenta, caligas et sandalia, amictum et albam, cingulum et succinctorium, orarium et manipulum, tunicam et dolmaticam.

²⁾ Theiner, ep. XLIII.

³⁾ Ep. LIV: preter regie dignitatis insignia, que tibi per dilectum filium... dirigimus per eundem *vexillum*, quo contra illos utaris, qui honorant labris Crucifixum, cor autem eorum est longinquum ab ipso....

момъ; но когда миновала въ томъ надобность послѣ завоеванія латинянами Константинополя, натурально, болгарскому царю, представились высшіе планы и задачи не въ униі съ Римомъ, но въ защитѣ православія противъ латинства. Носителемъ такихъ задачъ, въ качествѣ императора болгаръ и грековъ, Іоаннъ является въ послѣдніе годы своей жизни (1205—1207)¹⁾.

Въ связи съ разсмотрѣнными фактами, здѣсь же находимъ мы возможный высказаться объ участіи вѣроисповѣднаго элемента въ движеніи противъ Византіи. Иными словами, воспользовались-ли Асении тѣмъ противу-ортодоксальнымъ воззрѣніемъ, которое было тогда весьма распространено на Балканскомъ полуостровѣ и которое, по общепринятому мнѣнію, выражалось въ ученіи *богомилловъ*? Точныхъ свѣдѣній по этому вопросу имѣется еще весьма мало, хотя большинствомъ ученыхъ богомилскому ученію приписывается весьма значительная роль какъ въ распространеніи власти Асений за предѣлами сѣверной Болгаріи, такъ и во многихъ другихъ событіяхъ на полуостровѣ. Отдѣливъ прежде всего теоретическую и практическую часть ученія богомилловъ, мы замѣчаемъ, что послѣдняя заключала въ себѣ правила и положенія, которыя не были удобопримѣнимы къ установившемуся строю общественныхъ отношеній. Въ прижизненіи къ общественной жизни и социальнымъ отношеніямъ, богомилство проникнуто строго проведеннымъ принципомъ братства и взаимнаго равенства, котораго ближайшимъ выводомъ было отрицаніе существующей церкви съ ея іерархіей и государства съ его сословными различіями. Во все время богомилство считалось враждебнымъ для государства и церкви элементомъ и распространялось по преимуществу среди низшихъ классовъ населенія. Бывали, впрочемъ, случаи, когда учителя богомилловъ находили доступъ и ко двору императоровъ, склоняли на свою сторону нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ грековъ, равно какъ славянскихъ князей (въ Босніи) и достигали такимъ образомъ нѣкоторыхъ послабленій крутыхъ мѣръ,

¹⁾ См. у г. Голубинскаго, *Исторія православныхъ церквей*, стр. 275.

принимаемыхъ правительствами противъ этой секты. Не приводя хорошо уже извѣстныхъ фактовъ¹⁾, ограничимся напоминаніемъ, что Теофилактъ болгарскій нашелъ въ *монахъ-богомилахъ* такого сильнаго соперника, который не только подрывалъ на время его авторитетъ въ Константинополѣ, но и возбуждалъ противъ него настоящее возстаніе сначала среди церковныхъ париковъ, а потомъ въ цѣлой области. Въ житіи Иларіона Могленскаго²⁾ сообщается любопытное извѣстіе, которое можно поставить рядомъ съ письмами Теофилакта, что въ XII в. ересь получила большую силу, такъ что царь Мануилъ едва не отпалъ отъ православія. Эти указанія никакъ однако не предрасполагаютъ принимать широкаго участія религіознаго элемента въ занимающихъ насъ событіяхъ. Богомилство не было дозволеннымъ ученіемъ въ областяхъ византійской имперіи, духовенство вело съ нимъ постоянную борьбу и обращало иногда къ господствующей церкви значительныя массы богомиловъ. Если бы Ассени вошли въ союзъ съ богомилами, то по всей вѣроятности демократическій принципъ міровоззрѣнія послѣднихъ нашелъ бы себѣ примѣненіе въ организаціи втораго болгарскаго царства. Между тѣмъ не только не сохранилось указаній на такой характеръ организаціи церкви и государства, но — что также весьма важно — папа Иннокентій III, суровый гонитель секты на западѣ и востокѣ, ни разу не нашелъ нужнымъ предупредить болгарскаго царя противъ опасности сношеній съ богомилами.

Въ извѣстіяхъ, относящихся къ періоду борьбы за независимость, правда, встрѣчается нѣсколько указаній на то, что Ассени не оставили безъ вниманія и нравственныхъ мотивовъ для утвержденія и распространенія своей власти. Такъ, первый дѣломъ ихъ, въ 1186 г., было избраніе архіепископа въ Търновѣ, независимаго отъ Константинопольскаго патріарха³⁾.

¹⁾ Гильердингъ, Собраніе сочиненій, I. СПб. 1868, стр. 227; Иречекъ, *Исторія Болгаръ*, стр. 229 и слѣд.

²⁾ *Starine* I. p. 81.

³⁾ Иречекъ, стр. 301, примѣчаніе.

Почти несомненно, что онъ не былъ болгаринъ по происхожденію; извѣстно, что высшія духовныя лица назначались для Болгаріи изъ Константинополя, и на епископскихъ кафедрахъ въ XII в. едва ли были не греки. Между тѣмъ, избраніе Василія въ архіепископы могло состояться при участіи епископовъ сѣверовосточной Болгаріи, которые этимъ актомъ разрывали связь съ окридской архіепископіей и соединяли свою будущую судьбу съ успѣхами борьбы за независимость. Интересы свѣтской и духовной власти въ борьбѣ съ греками были вполне солидарны; но идеалы той и другой власти, равно какъ мѣропріятія въ организаціи церкви и государства имѣли своимъ источникомъ Константинополь. Не говоря уже о другомъ, болгаре уносять изъ областей, подчиненныхъ грекамъ, мощи чтимыхъ въ народѣ угодниковъ «большія ради чести и утвержденія своего царства¹⁾», строятъ церкви и украшаютъ ихъ, окружаютъ блескомъ и величіемъ дворъ царскій и архіепископскій. Не надѣясь, наконецъ, достигнуть *полной чести* чрезъ посредство константинопольскаго патріарха, царь и архіепископъ обращаютъ взоръ къ западу и получаютъ въ церковномъ актѣ, властію римскаго папы, утвержденіе въ притязаніяхъ на права, которыми уже формально пользовались. Но никакъ нельзя терять изъ виду того обстоятельства, что богомилство, въ концѣ XII и началѣ XIII в. имѣвшее уже прочную организацію, по своимъ принципамъ и по своему устройству было враждебно въ такой же мѣрѣ новому строю Болгаріи, какъ и старому Византіи²⁾.

Такимъ образомъ, устраняя вопросъ о томъ, на сколько богомилство участвовало въ распространеніи власти Асеней въ южной Болгаріи, мы ограничиваемся лишь рассмотрѣніемъ

¹⁾ Этотъ вопросъ выясняется изъ болгарскихъ источниковъ, собственно изъ жизнеописаній святыхъ, и отиѣченъ въ исторіи г. Иречка, стр. 305, 308. Таковы житія: Іоанна Рымскаго, Иларіона Могленскаго, Св. Филосея, Михаила Потупскаго, Св. Петки.

²⁾ Reinardus Sachoni, Bibliotheca Maxima Patrum T. XXV, p. 269. Codex Naniæus, fol. 123—124 (между великими сочиненіями Н. Акимината: τοῦ αὐτοῦ εἰς τὴν ἐκδοκὴν τῆς ὑποταγῆς).

тѣхъ случаевъ изъ эпохи борьбы за независимость, гдѣ послѣдователи этого ученія выступаютъ съ ихъ политическими тенденціями. Ибо безспорно, для изученія умственнаго движенія на востокъ въ XI и XII вв. недостаетъ еще точныхъ фактовъ и указаній, и то, что извѣстно, едва ли вполне вѣрно оцѣнено. Между многими другими стоитъ обратить вниманіе на противорѣчія, которыя при настоящемъ состояніи вопроса почти обходятся молчаніемъ. Съ одной стороны, богомилы участвуютъ въ походахъ византійскаго императора, съ другой—война будто бы противна вѣроученію и морали богомиловъ; съ одной стороны, у нихъ нѣтъ церкви и епископскаго сана, съ другой—являются и церкви и духовная іерархія.

Ничего больше нельзя видѣть въ той картинѣ, въ которой Н. Акоминатъ рисуетъ общее одушевленіе болгаръ, возбуждаемыхъ къ войнѣ съ греками пророчествами и воззваніями *блгословатыхъ съ налитыми кровью и дикими глазами*, какъ весьма простой фактъ дѣйствительно очень сильнаго волненія въ Болгаріи, произведеннаго частію бѣглецами изъ южной Македоніи, частію проповѣдами въ церквахъ терновскихъ. Слухъ о томъ, что великомученикъ Дмитрій оставилъ Солунь передъ взятіемъ ея сицилійскими норманнами, родился въ южной Македоніи и отсюда перенесенъ былъ въ Болгарію¹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ этой довольно грубой и полной презрѣнія къ болгарамъ сказкѣ, которая объясняется изъ того же чувства, съ какимъ нашъ писатель говоритъ о ближайшихъ причинахъ движенія, нельзя усматривать связи съ нижеприводимыми фактами, дѣйствительно обнаруживающими участіе сектантовъ Балканскаго полуострова въ политическихъ событіяхъ. Первый фактъ этого рода относится ко времени III-го крестоваго похода и касается занятія императоромъ Фридрихомъ I Филиппополемъ²⁾. «Вступивши въ Филиппополь, онъ нашелъ его почти совершенно пустымъ, такъ какъ знать вся разбѣжалась. Если же

¹⁾ Nicetas, p. 485; De Thessalonica a Latinis capta, c. 128.

²⁾ Nicetas, p. 527.

кто и остался, то развѣ какой-нибудь бѣднякъ, у котораго все имущество состояло въ томъ, что онъ имѣлъ на себѣ, или кто происходилъ изъ армянъ. Ибо, одни только армяне считали прибытіе алеманновъ не нашествіемъ враговъ, а приходомъ друзей, такъ какъ армяне съ алеманнами имѣютъ связи и согласны въ весьма многихъ еретическихъ ученіяхъ. Такъ, тѣ и другіе равно отвергаютъ почитаніе статыхъ иконъ, пользуются опрѣсновами при богослуженіи и, уклонившись съ праваго пути, соблюдаютъ какъ законъ и другое, что отвергается православными». Приведенное мѣсто Н. Акомината находитъ себѣ подтвержденіе въ событіяхъ, относящихся къ 1206 г. Именно, филиппопольскіе сектанты, называемые *павликіанами*, передали тогда городъ царю болгарскому Іоанну¹⁾. Этимъ, можно сказать, исчерпываются указанія на участіе еретиковъ, безъ достаточнаго основанія называемыхъ богомилами, въ событіяхъ, относящихся къ борьбѣ за независимость. Легко замѣтить, что указанія вовсе не такъ значительны и важны, чтобы изъ нихъ дѣлать широкія заключенія о соціальныхъ и политическихъ тенденціяхъ болгарскихъ богомиловъ.

Такъ какъ вообще свѣдѣнія о богомилахъ весьма скудны, то неудивительно, что встрѣчается много неясности въ вопросахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ этой сектѣ. Родиной ея считается Арменія, откуда еще въ VIII в. императоры переселили значительное число армянскихъ павликіанъ во Фракію. Здѣсь ересь начала распространяться между славянами, разсадникомъ ея былъ Филиппополь. Въ XII в. богомилы изгнаны изъ Сербіи Стефаномъ Неманей и нашли пріютъ въ Герцеговинѣ и Босніи, въ 1211 г. болгарскій царь Борисъ II созвалъ въ Терновѣ соборъ на богомиловъ и началъ ихъ преслѣдовать въ своемъ царствѣ. Любопытнѣйшіе вопросы

¹⁾ Natalis de Wailly, Geoffroi de Ville-Hardouin, Conquête de Constantinople, Paris 1874, XCII. chap. 400—401: Une grande partie des gens, qui étaient *Popélicans*, s'en allèrent à Iohannis et se rendirent à lui, et lui dirent: «Si-re, chevauche devant Finepople ou envoi ton armée; nous te rendrons toute la ville».

о томъ, почему славяне такъ легко усвоили ученіе армянскихъ еретиковъ и въ какомъ направленіи измѣнилось оно, распространяясь на Балканскомъ полуостровѣ, остаются совсѣмъ открыты. Мало того,—замѣтна нѣкоторая путаница въ самихъ терминахъ: армяне, павликіане, богомилы. Въ самомъ дѣлѣ, когда писатели говорятъ объ армянахъ на Балканскомъ полуостровѣ—необходимо-ли разумѣть здѣсь нашихъ богомилловъ?—Что касается вышеприведенныхъ мѣстъ Н. Акомината и Вильгардуэна, говорящаго, весьма вѣроятно, о тѣхъ же армянахъ, то въ этихъ случаяхъ, по нашему мнѣнію, нельзя подразумѣвать богомилльскихъ сектантовъ¹⁾.

Армяне или павликіане, жившіе въ филиппопольской землѣ, а равно и въ другихъ областяхъ, пользовались терпимостью въ имперіи и имѣли правильно организованное церковное устройство и іерархію. Они имѣли церкви и монастыри, священниковъ и епископовъ и распространены были по всему полуострову: въ Филиппополѣ, Дѣволѣ и Софіи. Господствующая церковь относилась къ нимъ снисходительно и едва ли употребляла къ привлеченію ихъ въ православіе понудительныя мѣры. Въ письмахъ архіепископа Теофилакта не разъ упоминается объ обращеніи армянъ, изъ нихъ же можно познаться и съ той практикой, которой слѣдовала господствующая церковь при переходѣ армянъ въ православіе. При этомъ

¹⁾ Лучшимъ комментариемъ къ приведенному мѣсту Н. Акомината служатъ извѣстія латинскихъ хроникъ. Крестоносцы были сочувственно приняты не только армянами филиппопольской колоніи, но и малоазійскими, см. Pertz, SS. XVII. (Chronica Magni Presbit.) p. 510; сравни p. 279 и 514. Историкъ Никита остается также вѣренъ себѣ въ послѣдующемъ изложеніи, Nicet. p. 544. ». Этими можно было бы удовлетвориться для объясненія мѣста Никиты о филиппопольскихъ армянахъ, ибо все изслѣдованіе объ участіи богомилловъ въ борьбѣ за независимость приводитъ собственно къ отрицательному результату. Авторъ считалъ нужнымъ однако дать мѣсто этому вопросу въ виду того, что новыя исторіи Болгаріи приписываютъ богомилламъ безусловно важную роль въ борьбѣ за независимость. Иречекъ, Исторія Болгарь, стр. 329; рецензія г. Макушева, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, апрѣль и май 1878.; Макушева, Болгарія въ концѣ XII и началѣ XIII в. (Варш. Унив. Извѣстія 1872, № 3), стр. 52—53,

армянскія церкви передавались православнымъ священникамъ, и въ нихъ продолжали совершать богослуженіе по тѣмъ же самымъ книгамъ, какія употребляемы были прежде армянами. Самые священники, хотя и низводимы были, при обращеніи, въ міряне, но могли также получать посвященіе въ духовный санъ отъ православнаго епископа¹⁾. Что касается вѣроученія армянъ, въ византійской обличительной литературѣ есть не мало трактатовъ, посвященныхъ этому вопросу²⁾. Въ 1170 г. при царѣ Мануилѣ велись переговоры объ униі армянъ съ православными, при чемъ отправленъ былъ съ царскимъ письмомъ уполномоченный со стороны Византіи, магистръ Θεορίαν, который имѣлъ преніе о догматахъ вѣры съ армянскимъ католикомъ Норсесомъ или Нерсеемъ. По возвращеніи въ столицу, онъ сдѣлалъ подробный отчетъ о своемъ посольствѣ, по которому также можно изучать существенныя разности въ вѣроученіи православныхъ и армянъ³⁾. Прежде чѣмъ привести доказательства на то, что подъ филиппопольскими армянами Н. Акомината и Вильгардуэна разумѣются не богомилы, а дѣйствительно армяне, сдѣлаемъ одно небезынтересное дополненіе къ запискѣ Θεορίана. Въ изданіи Леуноклавія недостаетъ при этой запискѣ письма Мануила Комнина, которое мы имѣли случай прочесть въ Ватиканской бібліотекѣ. Изъ него узнаемъ между прочимъ, что магистра Θεορίана сопровождалъ въ Арменію игуменъ армянскаго монастыря въ Филиппополѣ, по имени

¹⁾ См. въ этомъ сочиненіи стр. 48—49. (Письма къ епископу Соѳіи).

²⁾ Между прочимъ, въ сочиненіи объ ересяхъ Н. Акомината, *Orthodoxiae Thesaurus*, книга XVII.

³⁾ Записка Θεορίана вошла въ 17 книгу обличительнаго сочиненія Н. Акомината, но эта книга не была еще вполне издава, см. *Migne, Patrologia* T. 140, p. 90. Мы имѣли ее подъ руками въ отдѣльномъ изданіи (Базельское 1578 г.): *Legatio Imperatori Caesaris Manuelli Comneni Aug. ad Armenios, sive Theoriani cum Catholico disputatio, qua imago pii de religione colloqui representatur. Adiunximus Leonis Magni Graecolatinae epistolam, rectae fidei columnam, Io. Damasceni contra Manichaeos dialogum, Leontii Byzantini sectarum historiam, Conet. Harmenopuli de iisdem, Fidei confessiones Harmenopuli, Augustini, Hilarii. Omnia nunc primum deprompta ex Io. Sambuci V. C. Bibliotheca, de Graecis Latina faciente Leuonclavio.*

Отална, который былъ такимъ образомъ посредникомъ въ дѣлѣ уніи между православными и армянами¹⁾.

Главный вопросъ, раздѣлявшій грековъ и армянъ, касался ученія о лицѣ І. Христа: доказательствамъ истинности православнаго ученія по этому догмату посвящена большая часть записки магистра Θεορίαν. Хотя въ сохранившихся источни-

¹⁾ Codex Graecus Reginae № 67, fol. 192 verso.

Γράμματα τοῦ βασιλέως κύρ Μανου-
ήλ πρὸς τὸν καθολικὸν τῆς Ἀρμενίας. Ἡ
βασιλεῖα μου πολλὰκις ἀναμαρτοῦσα παρ'
ὑμῶν, ὅτι ἀγαθὸς ἐστὶν ὁ ὑμέτερος σκο-
πὸς καὶ τὸ θέλημα περὶ τὴν τῶν χρι-
στιανῶν ὀρθοδόξον πίστιν, καὶ ὅτι ἐτοι-
μοὶ ἐστὶ ἀναδιδαχθέντες τὰ παρὰ τῆς
ἀγιοτάτης ἐκκλησίας αἰτιώμενα, δι' ἧν
οὐ προσδέχεται ὑμᾶς, ὥς μὴ ὁμοφρο-
νοῦντας αὐτῇ... καὶ κοινωνομένη περὶ
τοῦτου τῇ ἀγιοτάτῃ πατριάρχῃ καὶ τῇ
θεῖᾳ συνόδῳ καὶ ἔτοιμον εὐνοοῦσα τὸ μέ-
ρος ἔκαν τῆς ἀγιοτάτης ἐκκλησίας πρὸς
τὴν ὑμέτεραν ὑπόδοχὴν, εἰπερ ὑμᾶς ὀρ-
θῶς διαγνώῃ φρονήσαντας, ἐπὶ τοῦτο
τὸν παρόντα λόγον τῆς βασιλείας μου
τὸν Μαῖστορα Θεοριανὸν πρὸς τὴν ὑμε-
τέραν εὐλάβειαν ἐξαπέστειλεν ἡ βασιλεῖα
μου, συνάμα τῷ καθηγουμένῳ τῆς ἐν
Φελλιππουπόλει ἀρμενικῆς μονῆς, τῷ Ὁ-
τάλνῳ, ἐφ' ᾧ ἐπαγγελίαι σοὶ τὰ δοκοῦν-
τα περὶ τῆς τοιαύτης ὑποδέσεως τῇ τε
ἀγιοτάτῃ ἐκκλησίᾳ καὶ τῇ βασιλείᾳ μου....

Письмо царя Мануила къ католику
Арменіи. Царство мое, неоднократно
названное вами, что вы имѣете до-
брую цѣль и хотѣніе относительно
православной христіанской вѣры и что
вы готовы рассмотреть обвиненія,
предъявляемыя свѣтѣйшею церковію.
ради которыхъ она не принимаетъ
васъ къ единенію какъ несогласныхъ
съ нею, сообщивъ объ этомъ свѣтѣйше-
му патріарху и синоду и нашедши всю
святую церковь благорасположенною
къ принятію васъ, если окажетесь
правомыслищими, отправило на сей
конецъ къ вашему преосвященству
вассала царства моего, магистра Тео-
ріана, вмѣстѣ съ игуменомъ армян-
ской обители въ Филиппополѣ, по
имени Оталномъ, дабы они сообщили
вамъ наше мнѣніе и опредѣленіе сви-
тѣйшей церкви по этому вопросу.

Ἐίχε τοῦ μηνὸς νοεμβρίου ἰνδ. Γ', δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλικῆς
χειρὸς, ἡ ἐπιγραφὴ βασιλικὸν εἰς τὸν τιμιώτατον καὶ εὐλαβέστατον καθολικὸν τῆς
Ἀρμενίας, ἔτι ἀπὸ πηγήσεως 6678 (1170), ἔτι καὶ (28) τῆς αὐτοκρατορίας τοῦ ἐν
βασιλεῦσιν εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρόστου καὶ θεοστέπτου κύρ Μανουήλ. Ἰνδικτιῶ-
νος τρίτης κατὰ τὴν δεκάτην πέμπτην τοῦ μαῖου μηνὸς κατελάβομεν σὺν θεῷ
τῶν Ῥωμαίων κοινῶς, и проч. какъ читается въ изданномъ текстѣ записки
Θεορίана. Въ изданномъ текстѣ имя католика Χορσέας, въ рукописи Χορσέ-
ης. Въ томъ же кодексѣ, fol. 187, есть указаніе на послѣдующія сношенія
имперіи съ армянами. Πρὸς τὸν δεῖον τοῦ βασιλέως κύρ Βασίλειον τὸν Καματη-
ρὸν μέλλοντα ἀπελθεῖν εἰς Ἀρμενίαν ἐπὶ τὸ ἀποκομίσαι νόμῳ τῷ Λεβόνῳ τὴν
δυνατέρα τοῦ βασιλέως κύρ Θεοδώρου τοῦ Λατκάρεως. Можно предполагать, что
сборникъ статей объ армянахъ, Παρὶ τῆς αἰρέσεως τῶν Ἀρμενίων, находящійся
въ Ватиканѣ, сдѣланъ былъ именно въ Никее, для руководства В. Ка-
матіру, отправлявшемуся въ Арменію.

какъ не имѣется указаній на то, были ли особенности въ вѣроученіи армянъ малозавѣстныхъ и европейскихъ, жившихъ въ разныхъ областяхъ Балканскаго полуострова; но обычная практика принятія армянъ въ православіе, засвидѣтельствованная въ письмахъ Теофилакта, равно какъ участіе филиппопольскаго армянскаго игумена въ переговорахъ объ уніи въ 1170 г. могутъ служить пока достаточными доказательствами, что подъ армянами на Балканскомъ полуостровѣ нельзя понимать сектантовъ богомилскаго ученія. Самое важное доказательство нашей мысли находится въ неизданномъ словѣ Н. Акомината¹⁾, опредѣляющемъ ясно и безспорно, что филиппопольская тема была очагомъ армянскаго національно-религіознаго элемента. Ораторъ восхваляетъ здѣсь архіепископа филиппопольскаго за успѣшную борьбу съ еретиками въ такихъ приблизительно выраженіяхъ: «Ибо ревнитель благочестія, заимѣвая, что филиппопольскій округъ и его митрополія находится въ бѣдственномъ состояніи по причинѣ распространяющейся ереси армянъ

¹⁾ Между неизданными мелкими сочиненіями Н. Акомината есть слово, сказанное въ Филиппополѣ: *Τὸν αὐτοῦ εἰς τὴν εἰσοδὸν τῆς ἡμετέρας*. Оно знакомо намъ по списку г. Миллера. Мы можемъ сообщить теперь относящееся сюда мѣсто рѣчи о текстѣ въ оригиналѣ, по копіи, присланной г. Миллеромъ: *Συναγαγὼν γὰρ τοὺς ἐκ τῆς αἰρέσεως λογίμους, καὶ οὗς ἡ κλεις τῆς ἀπάτης, οὐδὲ γὰρ ἐπομι τῆς γνώσεως, ἐκχεύετο, διαλέγεται τὴν εὐσέβειαν, διδάσκων ἕνα υἱὸν καὶ κύριον τὸν Χριστὸν, ἐν ὅσῃ ταῖς φύσεσιν καὶ μὴ τῇ ὑποστάσει θεολογεῖν τε καὶ προσκυρεῖν, παθητὸν σαρκί, ἀπατῇ τῇ θειότητι, ἀόρατον καὶ δοκῶμενον, ἐπύκιον καὶ οὐράνιον καὶ ἄλλο μὲν καὶ ἄλλο δογματίζειν τὰ ἐξ ὧν καὶ ἐν οἷς ὁ σωτὴρ, οὐκ ἄλλον δὲ καὶ ἄλλον οἰεσθαι αὐτὸν. Τὰ γὰρ ἀμφοτέρω ἐν τῇ κράσει, θεοῦ μὲν ἐνανθρωπήσαντος, ἀνθρώπου δὲ θεωθέντος, μὴδὲ συγχέειν τὰς φύσεις, ὥστε καὶ πάθος περιάπτειν τῷ ἀπαθεί, καὶ ἀντιτεῖν πάθος, ἀλλ' ἀσυχύτως ἡνωμένως τηρεῖν, εἰπερ μέλλον αὐτοῖς εὐσεβεῖν, καὶ ἅμα λέγων ὡς περ ἀρχεμάχοις ὅλους ταῖς ἐκ τῶν θείων γραφῶν μαρτυρίας ἐκλήπτε... (fol. 124, verso). Вообще же, что касается тѣхъ мѣстъ, гдѣ находимъ уваженіе на силамиъ филиппопольскихъ армянъ къ латинянамъ, объясненіе ихъ можно видѣть въ тогдашнихъ политическихъ и церковныхъ стремленіяхъ Арменіи. См. Baronii, *Annales ecclesiast.* t. XIX, p. 713, гдѣ помѣщено письмо армянскаго католика къ папѣ. *Et nos rogamus vos, ut oretis Deum pro nobis, quia nos sumus in ore draconis, et in medio inimicorum crucis, et inter eos, qui sunt naturaliter inimici nostri... Quia postquam nos sumus vestri, et vos estis memores nostri, efficiatis tantum erga nos, quod nos gratias referamus Deo.**

и что рядомъ съ чистыми посявами зрѣютъ злыя сѣмена, что еретики живутъ рядомъ съ православными и имѣютъ своихъ епископовъ, дерзостно исповѣдующихъ нелѣпыя догматы, боя объ этомъ сердцежъ, созвалъ лжеучителей, бесѣдовалъ съ ними о природѣ божественной и обратилъ тысячи еретиковъ».

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ отрицательному выводу по вопросу объ участіи богомиловъ въ борьбѣ Болгаріи за независимость, относя извѣстныя мѣста Н. Акомината и Вильгардуэна не къ богомиламъ, но къ армянамъ. Само собой разумѣется, этимъ нисколько не ослабляется важность другихъ историческихъ свидѣтельствъ, по которымъ секта богомиловъ представляется весьма распространенною въ Болгаріи¹⁾. Но при настоящемъ состояніи вопроса мы лишены возможности дѣлать заключенія о роли, какую играла эта секта въ политической судьбѣ Болгаріи. Гоненіе, воздвигнутое на нее царемъ Борисомъ, во всякомъ случаѣ, должно быть поставлено въ связь съ распространеніемъ власти болгарскаго царя на южномъ склонѣ Балкановъ, во Фракіи и Македоніи, и съ тѣми политическими планами, которые сами собой вошли въ расчеты болгарскаго царя послѣ завоеванія латинянами Цареграда. Когда не стало на Балканскомъ полуостровѣ власти греческаго императора, царь Іоаннъ находилъ весьма натуральнымъ выступить въ роли императора болгаръ и грековъ. Преемникъ его, слѣдуя той же внѣшней политикѣ, нашелся въ необходимости защищать господствующую церковь противъ еретиковъ.

¹⁾ Theiner, Vetera Monumenta Historica Hungariam illustrantia I. p. 160 (a. 1238) № 284: Et ut melius et efficacius induci possit ad tantum negotium assumendum, terram dicti Assani, que tota heretica pravitate infecta dicitur et repleta. Другое свидѣтельство относится къ собору на богомиловъ при царѣ Борисѣ II (Временникъ Имп. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, XXI, Москва 1855): «душевнымъ желаніемъ рождаеся, посла събрати ихъ по всен области своеи якоже нѣкіи плѣвали въ снопы.... а мже не поморишуся православному събору прѣданы бышу различнымъ казнемъ и заточанію».

9. Слѣды антиболгарскаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ: угры, сербы и князь Проська Хризъ, 1202—1205 г.

Ближайшими союзниками болгаръ въ борьбѣ за независимость были сербы, но союзъ ихъ прекратился со смертію Стефана Немани. Тогда на внѣшнюю и внутреннюю политику княжества Сербіи стала оказывать вліяніе Угрія, съ безпокойствомъ смотрѣвшая на быстрые успѣхи славянскаго движенія на полуостровѣ. Поводомъ къ виѣшательству угорскаго короля во внутреннія отношенія Сербіи были споры за великокняжескій столъ между сыновьями Стефана Немани, Стефаномъ Первовѣнчаннымъ и Волканомъ: въ 1195 г. Стефанъ Неманя отказался отъ власти, передавъ ее старшему сыну, самъ же удалился на Аеоны, гдѣ и умеръ въ глубокой старости въ 1200 г. Очевидно, въ Сербіи происходила также борьба между двумя партіями: католическо-угорской и православно-болгарской. Первая тянула князей къ уніи съ Римомъ и къ союзу съ Угріей; вторая держалась національно-историческихъ началъ и склонялась къ продолженію политики Стефана Немани. Въ то же самое время, когда происходили сношенія Рима съ болгарскимъ царемъ Іоанномъ, въ Сербіи получила перевѣсъ католическо-угорская партія въ лицѣ втораго сына Стефана Немани, Волкана; при помощи угорскаго короля онъ завладѣлъ великокняжескимъ столомъ и вступилъ въ сношенія съ папой¹⁾. Князь Далмаціи и Діоклеи, привѣтствующій титуломъ короля еще въ 1199 г., обнаруживаетъ въ своемъ отвѣтѣ на это привѣтствіе полную преданность престолу св. Петра, «лучи сіянія котораго коснулись и его

¹⁾ Theiner, Vetera Monumenta Slavorum meridional. historiam illustrantia I. NN^o IX, X, XI. Сербскіе источники для исторіи этого періода — суть жизнеописанія первыхъ Неманичей, чтимыхъ сербскою церковью: *Život sv. Simeona* (ар. Savaŕik, *Památky dřevního písemnictví*), *Животъ свѣтскаго Саве*, составленный Доментианомъ (у Београда 1860); также нѣсколько летописныхъ замѣтокъ. Историческій матеріалъ, сообщаемый въ нихъ, мало еще провѣренъ. См. г. Васильевскаго, *Изъ исторіи Византіи въ XII в.* (Слав. Сборникъ II, стр. 277); также въ книгѣ г. Голубинскаго, *Исторія православныхъ церквей* стр. 430, 540 и др.

земли» и высказываетъ горячую ревность по случаю распространения ереси въ Босніи. Въ это время не Волканъ былъ великимъ жупаномъ, но братъ его Стефанъ¹⁾. Переворотъ въ пользу перваго случился, вѣроятно, въ 1202 г., при чемъ Волканъ обязался признавать надъ собою зависимость угорскаго короля, который съ тѣхъ поръ присоединилъ къ своему титулу добавленіе: *Rex Serbiae*. Политическая важность этого обстоятельства скоро обнаружилась не только въ упорствѣ, съ которымъ угорскій король ставилъ преграды прямимъ сношеніямъ болгарскаго царя съ папой, но и въ вооруженномъ вмешательствѣ въ пограничные споры между сербами и болгарами. Въ качествѣ верховнаго владѣн*и великожупанскихъ земель*, преемникъ Бела III, король Эмерикъ принялъ на себя задачу пріостановить болгарское движеніе на полуостровѣ и, если возможно, противопоставить притязаніямъ болгарской народности права сербской, иначе говоря—не допустить образованія крупной славянской державы на югѣ отъ Дуная. Эти любопытныя въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства отношенія не могутъ быть, однако, возстановлены во всей полнотѣ и ясности за недостаткомъ источниковъ: приходится удовлетвориться не многими указаніями.

Въ изложеніи борьбы за независимость мы остановились²⁾ на мирномъ договорѣ грековъ съ болгарами въ 1201 году, который едва ли не стоитъ въ связи съ сербско-угорскими отношеніями того же времени. Еще Стефанъ Неманя нарушилъ союзъ съ Болгаріей, сосватавъ за старшаго своего сына дочь императора Алексѣя Ангела, Евдокію. Этотъ бракъ во всякомъ случаѣ былъ признакомъ разрыва Сербіи съ Болгаріей, въ особенности—когда Стефанъ, женатый на византійской царевнѣ, сдѣлался великимъ жупаномъ. Не иначе, какъ сильнымъ вліяніемъ католической партіи и выгодами, сулящими еѣ отъ союза съ Римомъ, можно объяснить рѣшеніе Стефана развестись со своею женой Евдокіей, которая позорно изгнана была изъ

¹⁾ Въ великому жупану Сербіи есть другое письмо папы отъ 2 января 1199 г., Theiner № 11.

²⁾ Выше, глава 7.

Сербіи¹⁾. Около 1201 г. папскіе легаты усердно хлопотали въ Сербіи и Болгаріи, и славянскіе князья склонялись вступить въ унію, подѣ условіемъ полученія изъ Рима—однѣ императорскаго, другой королевскаго титула. Но какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи желали этого отличія лишь для себя, но не для сосѣда. Первымъ признакомъ внутренней борьбы въ Сербіи нужно принять захватъ Волканомъ Далмаціи и Діоклеи, важнѣйшимъ слѣдствіемъ—вмѣшательство угорскаго короля Эмериха и устраненіе отъ власти Стефана Первовѣчаннаго. Послѣднее случилось въ 1202 г.: участіе Эмериха въ низверженіи Стефана засвидѣтельствовано въ письмѣ папы Иннокентія III къ угорскому королю отъ 5 дек. 1202 г.²⁾ Изъ этого же письма можно видѣть, что угорскій король желалъ прервать прямыя сношенія римскаго двора съ сербскимъ княземъ, вида въ нихъ ущербъ для собственныхъ политическихъ плановъ. Нужно думать, что въ связи съ возведеніемъ Волкана въ великіе жупаны Сербіи и одновременно съ тѣмъ стали подвергаться опасности границы владѣній болгарскаго царя Іоанна. Въ 1202—1203 гг. происходили враждебныя столкновенія между болгарами и сербами, сторону послѣднихъ держали и угры. Въ славянскихъ источникахъ объ этомъ времени сохранилось нѣсколько темныхъ указаній въ письмѣ Стефана къ Савѣ, о перенесеніи мощей св. Симеона (Стефанъ Неманя) въ Сербію³⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются въ перепискѣ папы Иннокентія III, который пытался уладить споры, соединивъ всѣхъ въ послушаніи католической церкви. Во время переворота, сопровождавшагося низверженіемъ Стефана, Іоаннъ болгарскій

¹⁾ Nicet. p. 703—704.

²⁾ Theiner, M. XXIV. Изъявивъ свое удовольствіе по случаю подчиненія великожупанскихъ земель угорскимъ королямъ, папа продолжаетъ: credimus autem serenitatem regiam meminisse, qualiter etsi olim ad instantiam ejusdem Meganipani disposuerimus legatum nostrum mittere in Serviam, tandem tamen, voluntate tua plenius intellecta, a propositis desistentes magnificentie tue duximus deferendum.

³⁾ Гласникъ, VIII, стр. 177.

напалъ на Сербію, можетъ быть, предупреждая готовившійся противъ него ударъ, въ слѣдствіе чего долженъ былъ стать во вражду съ королемъ угорскимъ¹⁾). Отношенія къ послѣднему выясняются болѣе или менѣе къ 1204 г.

Можно замѣтить, что здѣсь поводомъ къ войнѣ служили притязанія на старыя византійскіе, теперь же болгарскіе города по Дунаю и Моравѣ, какъ Бѣлградъ, Браничево и др. Извѣстно, что въ 1183 г. отецъ Эмериха, Бела III, отнялъ у грековъ эти города и хотя потомъ уступилъ ихъ опять Византіи, но когда власть грековъ за Балканами уничтожена была возстаніемъ болгаръ, снова предъявилъ на нихъ притязанія. Болгарскій же царь указывалъ на старинныя права, восходящія ко времени перваго царства, когда спорныя области входили въ составъ Болгаріи²⁾). Не въ этихъ однако пререканіяхъ заключается историческій интересъ занимающихъ насъ отношеній, ибо царь болгарскій, рѣшившись возстановить старыя границы Болгаріи, рассчитывалъ болѣе на свою силу, чѣмъ на посредничество Иннокентія III, и въ 1204 г. держалъ уже въ своей власти Нишъ и Браничево. Въ письмахъ угорскаго короля къ папѣ выясняется другая сторона дѣла: именно, Эмерихъ представляетъ на видъ политическія соображенія, по которымъ сношенія римскаго престола съ Іоанномъ болгарскимъ представлялись ему частію оскорбительными для себя, частію унижательными для папы. Въ той готовности, съ которою Иннокентій III отзывался на просьбу болгарскаго царя помазать его на царство, угорскій король видѣлъ измѣну традиціонной политики римскаго престола, который, во вредъ католической угорской державѣ, освящаетъ церковнымъ благословеніемъ акты возстанія, насилія и захвата. Дабы предупредить такой опасный и, повидимому, неожиданный для него поступокъ Инно-

¹⁾ Theiner, V. M. Slavor. merid. № XXXVII (письмо папы къ Іоанну): nobilitatem tuam monemus, quatinus cum dilecto filio nobili viro Wlco pacis studeas federa reformare.. ср. Fessler, Die Geschichten der Ungern und ihrer Landsassen II. S. 163 (Leipzig 1815).

²⁾ Ibid. № XLVI.

кентія ІІІ, угорскій король рѣшился прямо объясниться съ нимъ. Письма Эмериха не сохранилось, но есть отвѣтъ на него изъ Рима, въ которомъ *по главамъ* разбираются претензіи его къ св. престолу. «На третье твое возраженіе отвѣчаемъ¹⁾: ты написалъ, что означенный Іоаннъ не имѣетъ собственно права владѣть никакой землей, такъ какъ онъ есть узурпаторъ, временно захватившій часть твоихъ и другихъ, не принадлежащихъ ни тебѣ, ни ему, областей; что поэтому ты удивленъ, какъ мы, не посовѣтовавшись съ тобой, такъ поспѣшно рѣшились короновать столь открытаго твоего врага. Ты не знаешь надлежащаго положенія дѣла, а потому выслушай насъ. Издревле въ Болгаріи были короли, которые вѣнчаемы были апостольскою властію... но подъ сильными напоромъ грековъ болгаре потеряли королевское достоинство и принуждены были служить подъ тяжкимъ константинопольскимъ игомъ. Въ самое послѣднее время два брата, Петръ и Іоаннъ, происходящіе изъ поколѣнія прежнихъ царей, не столько захватили, какъ возвратили себѣ отеческое достояніе. Не отрицаемъ, можетъ быть какую область они держатъ несправедливо, но не перестанемъ удостовѣрять, что большую часть земли они возвратили себѣ по отеческому праву. Почему мы вознамѣрились вѣнчать его въ король не чужой, но его собственной земли, по примѣру нашихъ предшественниковъ, дабы восстановлена была за нимъ несправедливо отнятая область». Когда, не смотря на протестъ угорскаго короля, папа рѣшился послать корону Іоанну болгарскому, кардиналъ Левъ, на котораго было возложено это дѣло, испыталъ на границѣ Угріи и Болгаріи затрудненія, весьма живо рисующія отношенія угорскаго короля къ славянскому движенію.

Кардиналъ направлялся въ Болгарію черезъ владѣнія угорскаго короля, который, не зная всѣхъ полномочій его, обошелся съ нимъ ласково и проводилъ до самаго Дуная. Здѣсь, въ замкѣ Кеве (Кубинъ, у Панчева), кардиналъ виѣсть съ сопровождавшимъ его болгарскимъ епископомъ былъ неожиданно

¹⁾ Ibid. № LVII.

задержанъ, по приказанію Эмериха, заключенъ подъ крѣпкую стражу и лишенъ всѣхъ сообщеній съ вѣнскимъ міромъ. Причины, побудившія угорскаго короля къ этой рѣшительной мѣрѣ, также выяснены въ перепискѣ Иннокентія III. Король узналъ тогда, что вопросъ о вѣнчаніи болгарскаго царя рѣшенъ уже окончательно. Правда, онъ не могъ воспрепятствовать въ этомъ папѣ, но никакъ не желалъ отказаться отъ надежды приобрести для себя хотя нѣкоторыя выгоды изъ такого важнаго обстоятельства. И вотъ, чтобы замедлить исполненіе церковнаго акта вѣнчанія, который поставитъ Іоанна болгарскаго въ одинаковое съ нимъ положеніе въ глазахъ Европы и узаконитъ сдѣланный имъ захватъ даже въ областяхъ угорской короны, Эмерихъ, заключивъ легата, посильно отправляетъ посольства въ Терново и въ Римъ, съ одной стороны предлагая болгарскому царю прибыть на нейтральное мѣсто для переговоровъ о спорной области, съ другой—прося папу повременить съ вѣнчаніемъ Іоанна, пока имъ удастся уладить взаимныя недоразумѣнія¹⁾. Отвѣтъ папы былъ довольно рѣзкій и внушительный. Онъ требовалъ безусловнаго освобожденія кардинала, угрожалъ въ противномъ случаѣ церковнымъ отлученіемъ; король Эмерихъ долженъ былъ подчиниться авторитету папы и ждать рѣшенія, какое послѣдуетъ послѣ переговоровъ кардинала Льва съ болгарскимъ царемъ. «Что касается до твоего четвертаго пункта, въ которомъ ты высказываешь побужденія, заставившія тебя задержать легата, то мнѣ достаточно было бы отвѣтить словами Соломона: напрасно разставлять сѣти передъ глазами пернатыхъ. Но считаю необходимымъ отвѣтить на твою просьбу о томъ, чтобы мы или совсѣмъ покинули намѣреніе короновать его, или по крайней мѣрѣ подождали до того времени, пока уладится вашъ споръ, такъ какъ ты увѣряешь, что готовъ подчиниться рѣшенію нашего легата. Чтобы не слишкомъ взволновать тебя,

¹⁾ Изъ изложеннаго вытекаетъ съ полной достовѣрностью, что въ столкновеніяхъ между болгарами и уграми 1202—1203 г. перевѣсъ оказался на сторонѣ первыхъ, которые въ 1204 г. владѣли устьями Моравы; см. письма МЖ 56, 57.

отвѣчу весьма кратко. Означенный кардиналъ, долго пребывая въ твоёмъ царствѣ и пользуясь милостями и ласкою, никакъ не можетъ быть посредникомъ между вами и безпристрастнымъ судьей въ разрѣшеніи спора, если не будетъ принятъ равнымъ образомъ въ его землѣ, чтобы не оставалось повода къ подозрѣнію (имѣется въ виду Іоаннъ болгарскій). Кромѣ того, его нельзя понудить къ заключенію мира или къ исполненію справедливости, пока не приметъ его апостольской дисциплины и не подчинится нашему управленію. На твое пятое возраженіе, что по случаю взятія крестоносцами Зары (Jadega) ты не могъ доселѣ получить черезъ римскую церковь никакого удовлетворенія въ столь чувствительной потерѣ, и что, позволивъ означенному Іоанну короноваться прежде, чѣмъ улажены ваши споры, ты потерялъ бы уже всякую надежду когда нибудь достигнуть своего права при посредствѣ римскаго престола,—доводимъ до твоего свѣдѣнія, что венеціанцы и франки подвергнуты уже церковному отлученію. Равнымъ образомъ и этотъ Іоаннъ не избѣжитъ наказанія, если послѣ принятія королевскаго вѣнца не захотѣлъ бы подчиниться опредѣленію легата по поводу вашихъ раздоровъ». Легко понять, что спорный вопросъ въ принципѣ рѣшенъ уже былъ въ пользу Болгаріи, и возлюбленный сынъ, вознегодовавшій на расточительность отца по случаю возвращенія блуднаго сына, принужденъ былъ помириться съ тѣмъ, что кардиналъ Левъ присудилъ спорныя области не въ его пользу. Болгарскій царь, благодаря папу за присылку короны, касается между прочимъ и отношеній къ угорскому королю. Здѣсь уже онъ не ссылается на свои древнія права, но ограничивается просто замѣчаніемъ: «съ угорскимъ королемъ я не имѣю ничего общаго и не владѣю его землями; напротивъ, онъ не оказываетъ мнѣ должнаго уваженія и наноситъ вредъ областямъ моей имперіи¹⁾».

Основная нить событій, относящихся до споровъ съ сербами и уграми на Моравѣ и Дунаѣ, можетъ еще быть

¹⁾ Ibid. № LX.

распутана при помощи латинских документов. Далеко хуже стоит вопросъ объ отношеніяхъ въ южной Болгаріи за тотъ же періодъ (1201—1204). Намъ желательно, однако, и здѣсь указать нѣкоторые слѣды антиболгарскаго движенія, проводникомъ котораго былъ бояринъ Хризъ или Стрѣзь (Добромиръ). Судьба славянскаго княженія, которое основалъ этотъ бояринъ болгарскаго происхожденія въ Струмицѣ и Просѣкѣ, остается совсѣмъ неизвѣстною со времени 1201 г. Такъ какъ мы достовѣрно уже знаемъ, что Хризъ былъ союзникомъ царя болгарскаго Іоанна, то было бы естественно предполагать существованіе особой статьи въ договорѣ болгаръ съ греками въ 1201 г., которая бы касалась Хриза. На дѣлѣ же произошло тогда нѣчто другое. Царь болгарскій едва-ли не пожертвовалъ интересами своего союзника, на котораго правда онъ могъ смотрѣть какъ на своего подданиаго, бѣжавшаго къ грекамъ. Хризъ потерялъ Струмицу при заключеніи союза между Болгаріей и Византіей¹⁾; черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ онъ былъ лишенъ и Просѣка, который занялъ воевода, посаженный болгарскимъ царемъ. Можно предполагать одно изъ двухъ: или Хризъ, лишенный княженія въ 1201 году, перешелъ на службу къ болгарскому царю, или же, оскорбленный его притязаніями и боясь лишенія всѣхъ выгодъ, тогда же присоединился къ врагамъ его, принявъ участіе въ антиболгарскомъ движеніи, начавшемся изъ Сербіи. Правда, въ извѣстномъ Синодикѣ царя Бориса помянутъ севастократоръ Срѣзь²⁾, что могло бы указывать на санъ, которымъ почтили его при дворѣ болгарскаго царя; но мы не можемъ остановиться на предположеніи, что Хризъ примирился со скромной долей севастократора на службѣ у Іоанна, вводившаго у себя и дурные и хорошіе обычаи двора византійскаго³⁾. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ,

¹⁾ Nicetas, p. 709. 20.

²⁾ Временникъ, кн. XXI, Москва 1855.

³⁾ Въ перепискѣ съ папой Иннокентіемъ III упоминаются важнѣйшіе изъ сподвижниковъ болгарскаго царя, носившіе изъ Византіи заимствованные титулы, между прочимъ: Comestabularius Sergius (ер. XXXVI); князь *Балласта*

что Хризъ послѣ 1201 г. искалъ закрѣпить союзомъ съ великимъ жупаномъ Сербіи то положеніе, котораго хотѣлъ его лишить царь болгарскій.

О Стрѣзѣ существуетъ нѣсколько сербскихъ сказаній. Онѣ заслуживаютъ тщательной провѣрки и сличенія между собою, такъ какъ въ основѣ всѣхъ этихъ сказаній кроется безспорный историческій фактъ: связь южноболгарскаго княженія съ сербскимъ княжествомъ, и совѣстная борьба сербскаго и протѣжскаго князя съ широкими притязаніями болгарскаго царя. Частью на эти сказанія, хотя не на всѣ, было уже обращено вниманіе г. Макушевнмъ; но онъ напрасно, по нашему мнѣнію, старается провѣрить сербскія сказанія дѣйствительно вполнѣ достовѣрнымъ, но относящимся къ первой половинѣ дѣятельности Хриза, свидѣтельствомъ Н. Акмината. Сербскіе жизнеописатели не знаютъ ничего почти о первой половинѣ уже рассказанной нами исторіи Хриза, а начинаютъ повѣсть переходомъ его къ союзу съ Сербіей и оканчиваютъ неблагоприятной измѣной и постигшимъ его за то наказаніемъ. *Житіе князя Стрѣзана*¹⁾ представляетъ болѣе спутанности между другими сказаніями и носитъ очевидные слѣды или забвенія, или намѣреннаго искаженія фактовъ. Такъ, въ немъ успѣхи болгарскаго оружія, поставившіе Византію въ затруднительное положеніе, замѣнены сербскими и спутаны притомъ отношенія, имѣвшія мѣсто при Алексѣ Ангелѣ съ событіями времени IV-го крестоваго похода. Въ житіи опущенъ также важнѣйшій мотивъ, объясняющій связь Хриза со Стефаномъ: забыто о томъ, что была оказана помощь послѣднимъ первому — для удержанія власти въ южной Македоніи. По всѣмъ этимъ причинамъ, *житіе Стрѣ-*

(ер. XXX—XXXI, XXXVII), подъ которымъ всего вѣроятнѣе разумѣется Борисъ, Burillas (Pertz, SS. XXIII, p. 886); omnes principes imperii mei (ер. XLVI). Въ синодикѣ упоминаются: севастократоры Александръ и Сръазъ, деспотъ Славъ; ср. въ Исторіи Болгаръ г. Иречка, стр. 499 (русскій переводъ). Въ исторіи Никиты названы куманъ Коча (Korčac) и воевода Шипшманъ (Šipšman) p. 813. 818.

¹⁾ Главникъ Дружства Србске Словесности VIII (1856), стр. 144—146.

ана должно быть поставлено ниже другихъ сербскихъ сказаній, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о Хризѣ¹⁾). Въ жизнеописаніи св. Симеона есть уже лучшія мѣста, прямо вводящіе въ сущность занимающаго насъ вопроса²⁾). Стрѣзь, по смыслу этого сказанія, терпя насиліе отъ брата своего, царя болгарскаго³⁾, прибѣгъ подъ защиту князя Стефана, который не выдалъ его болгарскому царю, не смотря на всѣ угрозы и требованія послѣдняго. Затѣмъ, отнявъ отъ Болгаріи нѣсколько городовъ, отдалъ ихъ въ управленіе Стрѣзю и утвердилъ его въ городѣ Просѣкѣ. Далѣе, рассказана измѣна и неудачные переговоры съ Хризомъ св. Савы. Въ обѣихъ редакціяхъ *жизня св. Савы* также удѣлено значительное мѣсто извѣстіямъ о Хризѣ⁴⁾). Въ особенности заслуживаетъ вниманія редакція, изданная въ 1860 г.⁵⁾—Нѣкоторый Стрѣзь, хотя и злоумышленникъ, но благородный, происшедшій изъ болгарской страны, «ужика сынъ Калояна цара загорскаго», бѣжалъ въ Сербію, гонимый болгарскимъ царемъ. Влагочестивый Стефанъ не только оказалъ ему защиту, но и способствовалъ образованію изъ болгарскихъ земель княженіе, на которое и посадилъ Стрѣзя. Для чего онъ «нѣкоихъ властителей загорскихъ, иже тогда граде оне предрержаху, къ сему Стрѣзю яко къ сроднику цареву и себѣ брату привѣштавъ, иже и съ градовы къ нему присвоише се». —

¹⁾ Мы близки даже къ предположенію, что составитель этого житія незнакомъ былъ съ описаніемъ войны византійской имперіи съ Хризомъ, Nicetia, p. 669—670, передававъ на свой ладъ греческаго историка.

²⁾ Šafařík, *Památky děvného písemnictví Iihoslovanského*, стр. 22—23, глава XVII.

³⁾ Въ главѣ XVI идетъ рѣчь о враждѣ къ сербскому князю царя Бориса преемника Іоанна: «завида бысть отъ блявъ живущаго законопрѣступнаго цара българьскаго, рекомаго Борида»....

⁴⁾ Существуетъ два изданія этого житія, первое сдѣлано въ 1860, второе въ 1865 г. Оба изданія принадлежатъ Даничичу; во второмъ житіи Савы находится вѣсть съ жизнеописаніемъ Симеона. Мѣста, касающіеся Стрѣзя, совершенно различны по содержанію и достоинству въ той и другой редакціи.

⁵⁾ Даничичъ, *Животъ светого Саве*, написалъ Документажа. У Винограду 1860, стр. 103—107.

Последнее сообщеніе, не находящееся ни въ одномъ изъ другихъ сказаній о Хризѣ, совершенно оригинально; по самому свойству своему, оно не можетъ быть объяснено обыкновенными приемами агіографіи и, по нашему мнѣнію, предполагаетъ въ авторѣ знакомство съ нѣкоторыми фактами, не извѣстными составителямъ первыхъ сказаній. Есть и еще въ этомъ изводѣ черта, не находящаяся въ другихъ житіяхъ. Всѣ онѣ глухо говорятъ о причинѣ вражды между Стефаномъ и Стрѣзомъ, не объясняя, въ чемъ же заключалась неблагодарность и сатанинская гордость послѣдняго. Въ разсматриваемомъ сказаніи говорится: «онѣ примирился съ греками и сговорился со своими готами и пошелъ на сербовъ съ большою силою, набранною изъ грековъ и готевъ»¹⁾. При сопоставленіи съ этою, другая редакція житія св. Савы не имѣетъ никакого значенія²⁾. Въ ней просто сказано, что Стрѣзь отвергся Стефана, попралъ заповѣдь Божию и евангельское братотвореніе и воздвигъ на него брань великую, собравъ тѣмъ тѣмъ всякихъ народовъ на погубленіе отечества его. Св. Сава, прибывшій къ Стрѣзю, также напоминаетъ «вся прѣдъ речена на светомъ евангеліи о братотвореніи и о завѣщаніи клятвы прѣдъ богомъ». Изъ послѣднихъ словъ можно вывести, что сербскій князь хотѣлъ напомнить Хризу о дружескомъ или братскомъ союзѣ, скрѣпленномъ присягой.

Въ связи съ сербскими сказаніями и въ прямой отъ нихъ зависимости находятся извѣстія о томъ же предметѣ въ русской лѣтописи³⁾. Передавъ сказаніе объ убіеніи Калояна великомученикомъ Дмитріемъ, лѣтописецъ продолжаетъ: Былъ у нихъ и другой царь, именемъ Ворицъ, онѣ искалъ убить Стрезя сродника Калоянова, а этотъ убѣждалъ въ Сербію, къ деспоту Стефану. И Стефанъ сдѣлалъ его братомъ своимъ и оказалъ ему помощь и

¹⁾ Стрѣзь названъ готомъ на стр. 104 и 107.

²⁾ Даничичъ, Животъ светого Симеона и светого Саве. У Биограду 1805, стр. 206 и слѣд.

³⁾ Русская лѣтопись по Никонову списку. СПб. 1767. II. стр. 281 и слѣд.

далъ градъ Просѣкъ. Далѣе, повторяется любопытная черта, уже указанная нами въ житѣи Савы: «и елици власти Калужина царя державу гради греческия, сихъ Стефанъ к Стрезе и зграды приити сотвори, и учинивъ его Самодержца и яко брата себѣ». Но онъ по времени собралъ войска свои и пошелъ на Стефана, забывъ благодареніе его. Наконецъ, повторяется извѣстный рассказъ о посольствѣ св. Савы. Какъ сказаніе о Стрѣзѣ, такъ и другія извѣстія изъ сербской, болгарской и византійской исторіи того же времени, очевидно, вошли въ русскую лѣтопись изъ сербскихъ жизнеописаній и потому раздѣляютъ съ первыми одни и тѣже недостатки.

Разсмотрѣніе сербскихъ извѣстій, касающихся Хриза, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Этотъ южноболгарскій князь, въ слѣдствіе неудовольствій съ болгарскимъ царемъ, искалъ себѣ помощи въ Сербіи, которая также находилась тогда во враждебныхъ съ Болгаріей отношеніяхъ. Стефанъ Первовѣчаный нашелъ для себя выгоднымъ поднять, при помощи Хриза, славянское населеніе южной Македоніи противъ болгарскаго царя, что ему легко удалось, такъ какъ Хризъ былъ уже прежде владѣтелемъ Струмицы и Просѣка и пользовался извѣстностью въ странѣ. Трудно гадать, какъ долго Стефанъ и Хризъ оставались въ союзѣ; потому обстоятельства измѣнились, и Хризъ нашелъ болѣе полезнымъ для себя, опираясь на греческую и болгарскую народность, начать вражду съ Сербіей. Мы не беремся опредѣлить хронологію этихъ не лишенныхъ интереса въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства движеній; но думаемъ, что появленіе латинянъ на Балканскомъ полуостровѣ, вызвавъ временное примиреніе славянъ и грековъ для успѣшнѣйшей борьбы съ западными рыцарями, произвело и то противусербское движеніе въ Македоніи, о которомъ говорятъ сербскіе источники. При такомъ объясненіи, всѣ извѣстія о дружественныхъ отношеніяхъ Хриза къ сербскому князю должны бы были относиться къ періоду отъ 1202 до 1205 г.

10. *Положеніе болгарскаго царя между греками и латинянами по завоеваніи крестоносцами Цареграда. 1205—1207 г.*

Завоеваніе латинянами Цареграда въ 1204 г. (12 апрѣля) совершенно измѣнило отношенія между славянской и греческой народностью на Балканскомъ полуостровѣ. Для нѣкоторой части помѣстнаго дворянства, равно какъ для сельскихъ жителей, въ особенности же для греческаго духовенства не оставалось болѣе выбора, какъ примкнуть къ болгарской державѣ и тѣмъ указать царю Іоанну на новыя политическія задачи. Высшій интересъ этого послѣдняго періода въ исторіи образованія втораго болгарскаго царства, обнимающаго два года борьбы съ латинянами, заключается въ выясненіи положенія болгарскаго царя между греками и крестоносцами: на сколько онъ понималъ свою роль и былъ ли въ состояніи стать на высоту дѣйствительно широкихъ историческихъ задачъ. Въ виду того, что IV-й крестовый походъ сопровождался весьма существенными измѣненіями въ самой постановкѣ задачъ, которыя съ тѣхъ поръ представились болгарскому царю, необходимо было бы дать этому походу въ спеціальному изслѣдованіи объ образованіи втораго болгарскаго царства гораздо больше мѣста, чѣмъ какое удѣлено нами. Мы устранились отъ подробнаго изложенія вопросовъ, связанныхъ съ исторіей IV-го крестоваго похода, на основаніи слѣдующихъ соображеній. На IV-й крестовый походъ обращено глубокое вниманіе западныхъ историковъ. Съ особенною любовью занимались и занимаются французы восточной исторіей XIII вѣка, къ которой влечетъ ихъ похвальная пылкость—не менѣе, чѣмъ чувство національное. Въ господствѣ на востокъ, по берегамъ Средиземнаго моря, равно какъ въ разработкѣ исторіи этого господства, французы ищутъ блестящѣйшую страницу своей прошлой исторіи и современной науки. Точно также и нѣмецкая ученая литература представляетъ изслѣдованія, посвященныя спеціально IV-му крестовому походу. Научное любопытство не только питается здѣсь, но и породило въ свою очередь рядъ вопросовъ, связанныхъ въ

особенности съ разъясненіемъ крайне интересныхъ обстоятельствъ: какъ, когда и по чьему почину походъ, предпринятый въ Св. землю, направленъ былъ на разрушеніе византійской имперіи. Въ настоящее время ключемъ къ литературѣ IV-го крестоваго похода владѣетъ графъ Ріанъ, ему же принадлежитъ и послѣднее слово по главнѣйшимъ вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ этого похода¹⁾. Результаты, добытые совокупными усиліями французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ, слѣдовало бы въ полнотѣ и подробности перенести въ русскую историческую литературу, чего мы не можемъ предпринять въ нашемъ сочиненіи.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то впечатлѣніе, которое произвело на грековъ завоеваніе Константинополя. Нужно имѣть въ виду, что само константинопольское правительство при императорахъ изъ дома Ангеловъ перестало мечтать о реформахъ, которыя пытались провести Мануилъ и Андроникъ Комнины. Иностранцамъ снова даны были торговныя права, и въ числѣ высшихъ лицъ при дворѣ и въ администраціи нерѣдко встрѣчаются иностранцы²⁾. Такимъ образомъ, національная греческая партія снова должна была раздѣлять съ латинянами власть и значеніе въ Константинополѣ. Эта партія, къ которой можно относить какъ высшіе роды, родственные императорамъ, такъ и помѣстное дворянство, сидѣвшее по провин-

¹⁾ Назовемъ самыя новыя изслѣдованія о IV крестовомъ походѣ. Klümke, Die Quellen zur Geschichte des vierten Kreuzzuges, Breslau 1875; Riant, Innocent III, Philippe de Souabe et Boniface de Montferrat (Revue des Questions Historiques, Avril et Juillet 1875); Streit, Beiträge zur Geschichte des vierten Kreuzzuges I. Venedig und die Wendung des IV Kreuzz. gegen Konstantinopel, Anklam 1877. Въ 1877—78 г. графъ Ріанъ издалъ два тома частію новыхъ матеріаловъ для исторіи IV-го крестоваго похода, *Exuviae Sacrae Constantinopolitanae*, Genevae, гдѣ онъ снова возвращается къ основному положенію и дѣлаетъ оцѣнку трудамъ другихъ ученыхъ. Кромѣ специальныхъ изслѣдованій, вопросамъ, связаннымъ съ изученіемъ IV-го крестоваго похода, посвящены прекрасныя страницы у гг: Mes Latrie, Histoire de l'île de Chypre, также въ статьѣ, помѣщенной въ Revue Historique, Mai—Juin 1877; у Natalis de Wailly, превосходнаго издателя Вильгардуна; у Winkelmann, Philipp von Schwaben und Otto IV von Braunschweig, Leipzig 1873; у Röhrich Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge, Berlin 1878 и у другихъ.

²⁾ Albrici mon. ap. Pertz, SS. XXIII. p. 870, 881.

ціямъ, за немногими исключеніями, съ нашествіемъ латинянъ не потерпѣла значительныхъ лишеній. Во многихъ мѣстахъ образуются независимыя отъ латинянъ господства, какъ въ Трапезунтѣ, въ Эпирѣ, въ Греціи и Никейѣ. Около Комниновъ, Ангеловъ, Ласкарисовъ, Стуровъ и др. собираются бѣжавшіе изъ занятыхъ латинянами мѣстностей дворяне и устраиваютъ себѣ болѣе или менѣе сносное существованіе¹⁾. Другіе же старались заручиться расположеніемъ новыхъ повелителей Византии, давая имъ полезныя совѣты, клонившіеся къ принятію лучшихъ мѣръ для подчиненія разныхъ областей имперіи. Наконецъ, часть дворянства, также городское и сельское населеніе на Балканскомъ полуостровѣ охотнѣй искало пріюта во владѣніяхъ болгарскаго царя и помогало ему всѣми средствами одерживать перевѣсъ надъ латинянами. Куски громадной имперіи, не сумѣвшей ассимилировать разнородные элементы населенія и потушившей чувство патріотизма, которое способно сдѣлать чудеса въ трудныя години нашествія иноплемениковъ, отдѣлялись, повидимому, безъ особеннаго усилія на долю латинскихъ рыцарей и честолюбивыхъ искателей власти изъ грековъ, или входили въ болгарское царство. Въ исторіи Н. Акомината, одного изъ немногихъ тогдашнихъ грековъ, согрѣтыхъ самымъ благороднымъ патріотизмомъ и дышавшихъ чувствомъ негодованія противъ своихъ соотечественниковъ, которые думали въ это тяжелое время лишь о личной выгодѣ, во многихъ мѣстахъ отиѣчена занимающая насъ черта. Въ ней нужно искать объясненія той сравнительной легкости, съ которою латиняне завоевали имперію²⁾.

Переходимъ къ разясненію положенія, которое занялъ между латинянами и греками болгарскій царь. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ крестоносцы, такъ и болгаре на первыхъ же порахъ поняли, что имъ придется оспаривать другъ у друга власть на

¹⁾ Въ приложеніи VII мы помещаемъ новыя матеріалы, относящіяся до образованія Никейской имперіи.

²⁾ Отиѣтимъ лучшія мѣста: р. 785. 1, 795. 1; 800. 1; 808. 11; 827. 1; 840. 10.

Балканскомъ полуостровѣ. Между мотивами, побуждавшими греческое правительство еще въ 1204 г. желать опоры въ крестоносцахъ, немаловажное значеніе имѣлъ страхъ, внушаемый ему болгарами¹⁾. Съ другой стороны, крестоносцы, овладѣвъ столицей византійской имперіи, считали своимъ правомъ предъявлять притязанія на всѣ части, отторгнутыя въ слѣдствіе борьбы за независимость, и готовы были смотрѣть на Іоанна все еще какъ на бунтовщика, даже по полученіи имъ короны изъ Рима. Что касается послѣдняго, былъ одинъ моментъ, когда онъ питалъ надежду войти въ соглашеніе съ крестоносцами и подобовно раздѣлить греческую имперію. Но ему дали весьма оскорбительный отвѣтъ и сдѣлали намекъ, что онъ не можетъ относиться къ повелителю византійской имперіи какъ равный къ равному, но какъ рабъ къ господину и что въ противномъ случаѣ его заставятъ оружіемъ вспомнить о томъ состояніи, изъ котораго онъ вышелъ²⁾. Скоро, впрочемъ, сами обстоятельства дали понять болгарскому царю, какъ онъ долженъ держать себя по отношенію къ крестоносцамъ. Латиняне нисколько не щадили въ грѣсахъ чувство самолюбія, осмѣивали ихъ вѣру и обряды, нравы и обычаи, намѣрены были ввести въ занятыхъ земляхъ чуждые греческимъ понятіямъ порядки, посягая на свободу и совѣсть греческаго духовенства³⁾. Бонифаций и Балдуинъ съ презрѣніемъ устранили предложенія многихъ знаменитыхъ грековъ поступить къ нимъ на

¹⁾ Wille—Hardouin (ed. Natalis de Wailly, Paris 1874), chap. 202; Robert de Clary (ed. Hopf, Chroniques Greco-Romanes, Berlin 1873) p. 51. Это лучшія западные исторіи о IV крестовомъ походѣ, сообщающіе не мало важныхъ извѣстій и о болгарскихъ дѣлахъ.

²⁾ Nicetas, p. 809. i. Намекъ на эти предварительныя недоразумѣнія сохранился въ письмѣ Іоанна къ папѣ (Theiner, V. M. Slav. meridion. № LX): De latinis quoque scribo sanctitati vestre, ut eis scribatis quatinus distent ab imperio meo, et sic imperium meum nullum malum eis facit, neque ipsi nobis parvipendunt. Si forte ipsi conati fuerint contra imperium meum et parvipenderint eum, non habeat sanctitas vestra imperium meum suspectum, sed sint universa libera. Сюда же относится прекрасное мѣсто Роберта де Клари, p. 52, упрекающаго крестоносцевъ за дурное рѣшеніе, оскорбительное для Іоанна и обошедшееся имъ потомъ весьма дорого.

³⁾ Письмо патріарха Германа, въ приложеніи VIII.

службу и тѣмъ рѣшительно ослабляли свои средства—держать въ повиновеніи провинціи Балканскаго полуострова. Здѣсь умѣстно привести извѣстіе Н. Акомината¹⁾. «Ромѣи знатнаго происхожденія изъ еракійскихъ городовъ, свѣдающіе въ военномъ дѣлѣ, обратились къ маркизу Бонифацію и предложили ему посильныя услуги; но онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ нужды въ греческихъ войнахъ и отказалъ имъ. Потомъ они вошли съ просьбой о принятіи на службу къ императору Балдуину; но такъ какъ и здѣсь не имѣли успѣха, то пошли къ Іоанну, который опустошилъ и сокрушилъ своими вторженіями почти всѣ западныя области ромейской державы, разорилъ ихъ скинскими набѣгами и изнурилъ всякаго рода бѣдствіями. Этотъ охотно принимаетъ ихъ услуги. Іоаннъ боялся высокоумныхъ замысловъ латинянъ и опасался ихъ кося какъ меча огненного. Ибо въ отвѣтъ на его дружеское посольство они повелѣвали ему относиться къ нимъ не какъ царю къ равнымъ себѣ, но какъ рабу къ господамъ, грозя въ противномъ случаѣ поднять противъ него оружіе и опустошить Болгарію, которую онъ владѣлъ не по праву, возставъ на повелителей своихъ грековъ, и обратить его въ прежнее состояніе. Посему онъ распускаетъ перешедшихъ къ нему грековъ, каждого въ отечественный его городъ, приказавъ имъ всѣми средствами готовить движеніе и вредить сколько можно латинянамъ, пока онъ самъ приметъ свое рѣшеніе. Возвратившись на родину, при содѣйствіи болгарскаго населенія, они успѣли поднять Эракію и Македонію. Слѣдствіемъ этого было, что латиняне, занявшіе эти мѣста, большею частію были истреблены, или принуждены искать спасенія въ Константинополѣ. Такъ случилось съ владѣтелями Дикотики и Адрианополя».

Народное движеніе во Эракіи и Македоніи противъ латинянъ не было такимъ образомъ случайностью, но подготовлено болгарскимъ царемъ. Этимъ разрѣшались колебанія Іоанна и опредѣлялся планъ его будущихъ дѣйствій. Выступить защитникомъ православія и греко-болгарской народности противъ

¹⁾ Nicet. p. 808—809.

католическо-латинскаго преобладанія и съ тѣмъ вмѣстѣ принять на себя задачу оживленія *оскудѣвшаго въ Византіи* императорства—стало съ тѣхъ поръ главнѣйшимъ мотивомъ предпріятій Іоанна противъ крестоносцевъ.

Между тѣмъ крестоносцы далеко не догадывались на счетъ плановъ болгарскаго царя. По занятіи Константинополя, Балдуинъ предпринялъ довольно удачную, повидимому, экспедицію во Фракію и Македонію, легко овладѣлъ нѣкоторыми городами и поставилъ въ нихъ свои гарнизоны. Въ то же время Бонифаций монферратскій также легко занялъ Солунь и нѣкоторые города Эпиръ и Фессаліи. Затѣмъ почти всѣ военныя силы ихъ двинуты были въ восточныя провинціи имперіи; западъ же оставался почти безъ прикрытія. Это былъ благопріятный моментъ для грековъ и болгаръ поднять общее движеніе противъ латинянъ. Безспорно, оно имѣло роковое значеніе для судьбы латинской имперіи на востокѣ, такъ какъ вожди крестоносцевъ, начавшіе тѣмъ временемъ дѣйствовать противъ Никей и Трансзунта, напуганные событіями въ Европѣ, принуждены были снова стануть своимъ силами на западъ и дали тѣмъ время усилиться на востокѣ Θ. Ласкарису, который безъ этого обстоятельства едва ли основалъ бы свою Никейскую имперію. О размѣрахъ движенія во Фракіи и Македоніи лучшія извѣстія сохранились у Вильгардуэна, онѣ цѣнны для насъ потому особенно, что подтверждаютъ приведенное выше мѣсто Н. Акомината о греческо-болгарскомъ союзѣ¹⁾. Къ Балдуину со всѣхъ сторонъ приходили извѣстія—одно хуже другаго: греки поднялись вездѣ, гдѣ латиняне основали начатки господства и на всѣхъ концахъ крестоносцы были избиваемы. Остатки рыцарей переходили постепенно изъ Филиппополя въ Аркадіополь, Адрианополь.

¹⁾ Wille—Hardouin, chap. 311—о болгарской партіи въ Филиппополѣ; chap. 333—о посольствѣ къ Іоанну грековъ изъ Пелопоннуса: Ils prirent des messagers secrètement de toutes les cités du pays, et les envoyèrent à Iohannis qui était roi de Blaquie et de Bogrie... et ils lui mandèrent qu'ils le feraient empereur et qu'ils se rendraient tous à lui...; chap. 335—болгарская партія въ Димотихѣ.

поль и Чурулъ (Чорлу); но и въ послѣднемъ, ближайшемъ къ Константинополю городѣ, они не смѣли остановиться, «такъ какъ жители дали присягу болгарскому царю и поклялись истреблять латинянъ¹⁾».

Весной 1205 г. поспѣшно собрались вожди крестоносцевъ въ Константинополѣ и положили идти со всѣми имѣющимися въ наличности силами во Фракію. Города Визія, Чорлу и Аркадіополь принуждены были покориться. Дошла очередь до Адрианополя, который былъ сильно укрѣпленъ греками и славянами, на стѣнахъ его и на башняхъ развѣвались болгарскія знамена. Осада началась 29 марта. Но здѣсь крестоносцамъ пришлось въ первый разъ стать лицомъ къ лицу съ болгарскимъ царемъ, который пришелъ на помощь къ осажденному Адрианополю. У Іоанна былъ вспомогательный отрядъ куманъ, который и рѣшилъ участь главнаго сраженія, бывшаго 15-го апрѣля 1205 года. Куманской конницѣ, подъ начальствомъ Кочі, поручено было сдѣлать набѣздъ на латинскій станъ, чтобы завязать легкую перестрѣлку и тѣмъ привлечь рыцарей въ погоню. Куманская тактика, хорошо знакомая грекамъ, не была еще извѣстна латинянамъ. Они легко поддались на обманъ, погнались за куманами, которые позволили себя преслѣдовать до мѣста, назначеннаго царемъ Іоанномъ, а потомъ обратились противъ латинянъ и, вмѣстѣ съ болгарами, скрытыми въ засадѣ, окружили ихъ плотнымъ строемъ. Военная хитрость исполнена была такъ удачно, что рыцарямъ не оставалось ни мѣста, ни времени принять оборонительное положеніе. Въ этомъ дѣлѣ погибъ цвѣтъ западнаго рыцарства, и спаслись весьма немногіе изъ тѣхъ, кто принималъ участіе въ погонѣ за куманами. Императоръ Балдуинъ попался въ плѣнъ. Часть крестоносцевъ, оставшаяся подъ Адрианополемъ, напуганная исходомъ дѣла, едва могла отбиваться отъ болгаръ и куманъ. Не имѣя надежды удержаться подъ Адрианополемъ, она въ ту же ночь, преслѣдуемая болгарами, отступила къ морю и съ трудомъ нашла безопасное убѣжище въ Родосто. Въ Константинополѣ

¹⁾ Wille—Hardouin, chap. 339.

назначенъ былъ правителемъ имперіи братъ Балдуина Генрихъ, который не принялъ однако титула императора, въ ожиданіи извѣстій о судьбѣ Балдуина.

Ближайшія событія въ слѣдъ за адрианопольскимъ пораженіемъ, поставившимъ крестоносцевъ въ отчаянное положеніе въ Европѣ и въ Азіи, частію выясняются изъ письма регента константинопольскаго къ папѣ, отъ 5 іюня 1205 года¹⁾. «Вскорѣ послѣ отправленія пословъ къ вашему святѣйшеству случилось, что греки, всегда склонные къ измѣнѣ по врожденному злонравію и обычному вѣроломству, начали противъ насъ открытое возстаніе. Узнавъ объ этомъ, братъ мой императоръ отправился съ небольшимъ отрядомъ, какой могъ собрать въ то время (ибо большая часть нашихъ силъ занята была укрѣпленіемъ и гарнизонной службой въ провинціяхъ) къ Адрианополю, дабы наказать этотъ главный притонъ возстанія. Адрианополь—укрѣпленнѣйшій греческій городъ, его отдѣляютъ отъ Болгаріи только горы. Болгарскій владѣтель Іоаннъ, котораго греки тайно призывали на помощь, неожиданно напалъ на насъ съ безчисленнымъ множествомъ варваровъ: болгаръ, куманъ и другихъ.—Далѣе слѣдуетъ описаніе пораженія. —Доподлинно не извѣстно еще, кто убитъ, кто взятъ въ плѣнъ. Получили однако извѣстіе отъ лазутчиковъ, которое подтверждается и достоверными слухами, что императоръ живъ и здоровъ и пока содержится, говорятъ, въ чести, съ нѣкоторыми другими, имена которыхъ точно еще не знаемъ. Сдѣлавъ смотръ нашимъ войскамъ, мы начали укрѣплять города²⁾ и замки, въ которыхъ можно еще держаться противъ грековъ. Итакъ, хотя потеря людей причиняетъ намъ тяжкое огорченіе, но надѣемся о Господѣ, что можемъ еще держаться противъ козней и нападеній нашихъ враговъ и ожидать прибытія помощи. Но

¹⁾ *Litterae Henrici moderatoris imperii Constantinopolitani, ap. Theiner, Vetera Monum. slavorum meridion. № LXIII.*

²⁾ Во власти крестоносцевъ оставались только: Константинополь, Родосто и Силиврія.

вотъ еще что случилось, чего мы опасались и о чемъ доходили до насъ слухи: изъ письма самого болгарина, перехваченнаго нами вмѣстѣ съ посломъ его, видно, что онъ заключилъ союзъ съ турками и прочими врагами креста Христова. Мы послали къ вашему святѣйшеству это письмо на томъ и другомъ языкѣ.—Въ заключеніе, Генрихъ проситъ объявить новый крестовый походъ по христіанскимъ землямъ Европы и принять мѣры къ освобожденію изъ плѣна императора Балдуина.

Въ письмѣ Генриха есть одно мѣсто высокой исторической важности—о сношеніяхъ болгарскаго царя съ востокомъ. Оно оставалось до сихъ поръ частію непонятнымъ, частію совсѣмъ не оцѣненнымъ¹⁾, между тѣмъ изъ него выясняется роковой для латинской имперіи въ Константинополѣ фактъ—основаніе никейской имперіи. Если бы болгарскій царь замедлилъ своимъ походомъ къ Адрианополю и не отвлекъ бы этимъ силы крестоноснаго ополченія на западъ, никейская и транезунтская имперіи оказались бы попытками, подобными многимъ другимъ въ это же время и въ томъ же родѣ. Въ свою очередь, никейская имперія должна была имѣть роковое значеніе и для болгарскаго царства. Движеніе греческаго населенія на Балканскомъ полуостровѣ, такъ успѣшно поднятое и умно руководимое болгарскими царемъ въ 1205 году, должно было принять прямо антиболгарское направленіе, когда для греческихъ патриотовъ съ основаніемъ никейской имперіи явилась возможность сосредоточить на ней національныя надежды и ждать изъ Никей освобожденія отъ латинскихъ завоевателей. Можно видѣть, что въ сношеніяхъ Іоанна съ Θ. Ласкарисомъ скрывается весь-

¹⁾ *Ecce tamen, quod verebatur, hoc accidit, et quod fama canebat publica quodque per litteras ipsius Blachi confederationem ipsius cum Turcis et ceteris Crucis Christi inimicis continentes edocti fuimus, quas etiam a nobis cum nuntiis ipsius interceptas apostolatui vestro in utraque lingua transmissimus...* Г. Макушевъ, *Болгарія въ концѣ XII в.* (Варш. Унив. Известія 1872, № 3), стр. 41 приводитъ это мѣсто, но не сдѣлалъ изъ него тѣхъ выводовъ, какіе слѣдовало.

на крупный историческій фактъ, который нельзя оставлять безъ вниманія; безспорно, здѣсь же политическая и военная дѣятельность царя Іоанна достигаетъ своего высшаго развитія. Участъ латинской имперіи въ Константинополѣ нѣкоторое время была вполнѣ въ рукахъ болгарскаго царя. Ближайшимъ образомъ судьба крестоносцевъ зависѣла отъ того обстоятельства, какъ долго продержится союзъ между никейскимъ императоромъ, иконійскимъ султаномъ и Іоанномъ. Всѣ усилія политики направлены были къ тому, чтобы ослабить этотъ союзъ. Притязанія болгарскаго царя, несовмѣстимыя не только съ интересами, но и съ самымъ существованіемъ латинской имперіи, натурально, склонили крестоносцевъ къ нѣкоторымъ уступкамъ въ пользу никейскаго императора, который выказывалъ готовность предоставить латинянамъ спокойное обладаніе тѣмъ, что они имѣютъ въ Европѣ и Азіи, если они съ своей стороны признаютъ новый порядокъ вещей, созданный имъ въ Азіи. Такъ, нанесенъ былъ рѣшительный ударъ планамъ Іоанна, для проведенія которыхъ прошло удобное время, какъ скоро никейская имперія обратила на себя вниманіе греческихъ патріотовъ и вошла въ соглашеніе съ крестоносцами.

Возвращаясь еще разъ къ любопытному мѣсту изъ письма Генриха къ папѣ, на основаніи котораго сдѣланы вышеприведенные выводы и соображенія, мы должны присовокупить, что это мѣсто не стоитъ совсѣмъ одиноко. О союзѣ *Θ. Ласкариса* съ царемъ болгарскимъ весьма ясно говоритъ Вильгардуэнъ. Правда, онъ помѣщаетъ извѣстія объ этомъ союзѣ подъ 1207 годомъ; но тогда сознаніе взаимныхъ интересовъ у того и другаго союзника выступаетъ уже фактомъ совершившимся: сношенія между ними, такимъ образомъ, должны были основываться на болѣе раннемъ соглашеніи, о которомъ Вильгардуэнъ не счелъ за нужное упомянуть¹⁾. На ряду съ приведенными мѣстами не лишено зна-

¹⁾ Wille—Hardouin, chap. 453, 459: *Th. Lascaris, qui guerroyait avec l'empereur Henri, prit ses messagers, et les envoya à Iohannis le roi de Blaquie et de Bogrie. Et il lui manda que toutes les gens de l'empereur Henri étaient de son côté.. et que l'empereur était en Constantinople avec*

ченія замѣчаніе Н. Акомината о нѣкоторомъ славянинѣ Варинѣ, оказавшемъ Ласкарису услугу при взятіи крѣпости *Пили*¹⁾. Между тѣмъ, событія на Балканскомъ полуостровѣ послѣ адринопольскаго пораженія шли съ ужасающей быстротой. Въ отвѣтъ на письмо Генриха, папа совѣтовалъ болгарскому царю помириться съ латинянами и пригрозилъ ему, что въ противномъ случаѣ съ одной стороны угры, съ другой крестоносцы могутъ сдѣлать вторженіе въ его земли. Точно также рекомендовалъ и регенту константинопольскому искать союза и дружбы съ болгарскимъ царемъ, «ибо это весьма полезно для той и другой стороны²⁾». Мы уже видѣли, однако, что для латинской имперіи было полезнѣе вступить въ сдѣлку съ Θ. Ласкарисомъ, чѣмъ съ болгарскимъ царемъ.

Соединенныя болгарскія и куманскія войска наводнили затѣмъ Фракію и Македонію, куманскіе отряды доходили почти до Константинополя. Одинаково страшными бѣдствіями сопровождались эти набѣги для греческаго населенія и для латинянъ. Самъ болгарскій царь, уступая вѣткамъ накопившейся

peu de gens; et que maintenant il se pourrait venger de lui; que il serait d'une part, et que lui Iohannis vint de l'autre, et que l'empereur avait si peu de gens, qu'il ne se pourrait défendre contre eux deux. Въ главахъ 487—488 сообщается о томъ, что Θ. Ласкарисъ просилъ перемирія на два года.. or l'empereur tint conseil avec ses hommes, et ils dirent qu'ils ne pouvaient soutenir les deux guerres ensemble, et que mieux valait souffrir ce dommage (т. е. миръ съ Ласкарисомъ на невыгодныхъ условіяхъ) que la perte d'Andrinople et de l'autre terre; et puis ils auraient séparé leurs ennemis (Iohannis le roi de Blaquie et de Bogrie, et Théodore Lascaris), qui étaient amis et s'entr'aidaient par la guerre. При этихъ весьма примыхъ указаніяхъ не будетъ слишкомъ смѣлымъ, если мы отнесемъ къ тѣмъ же, между прочимъ, отношеніямъ слѣдующія слова изъ *Силлагіума*, изданнаго г. Савой (Bibl. Graec. sa I p. 97): *Ἰστε γὰρ, Ἰστε πάντες τοῦ; κλοῦς, τὰς ἀγρονομίας, τὴν ἐκ τῶν δε τῶν τόπων εἰς ἑτέροισ ἀμελῶν, τὰ ἐνδρα τινῶν καὶ κοινὰ διαβολία, τὴν εἰς ἑδνὴ τὰ πρόσωπα πολλὰς ἀφῆν, τὴν ἐκείθεν σύνταρτιν.* Оцѣнка этого произведенія сдѣлана въ моемъ сочиненіи, Визант. писатель Н. Акомината, стр. 205—211.

¹⁾ Nicet. p. 846: τῶν γούν Πηγαίων τινὸς ἐπολέμας καὶ διαφθόρας, λάθρα καὶ κατὰ βραχεῖς τοὺς οἰκίους; ταῖς Πηγαῖς ἐπιστάται, πολυπορευμένους παρὰ Σδλάβου τινὸς Βαρηνοῦ καὶ τῶν τοῦτου συμμοτῶν.

²⁾ Theiner, Monum. Slavor. Meridion. № LXIV—LXV.

ненависти славянъ къ грекамъ, далъ полную волю чувству мести, обращая въ развалины греческіе города и селенія между Адрианополемъ и Константинополемъ. Куда не доходили или что щадили болгаре, то въ свою очередь уничтожали латиняне—за коварную измѣну, за сочувствіе къ болгарамъ и возстаніе. Между мѣрами, которыя были приняты болгарскимъ царемъ противъ грековъ, слѣдуетъ отмѣтить одну неумолимую мѣру возмездія. Мы знаемъ, что, подчинивъ Болгарію, византійское правительство употребляло искусственныя средства, чтобы ослабить славянское населеніе въ южной Болгаріи. Теперь болгарскій царь, въ свою очередь, находилъ полезнымъ дать мѣсто болгарамъ въ Македоніи и Фракіи, для чего переселилъ на сѣверъ къ Дунаю огромныя массы греческаго населенія и перенесъ разрушенныя на югъ города, села и деревни въ самое сердце Болгаріи¹⁾. Учителями и совѣтниками его были тогда византійскіе выходцы²⁾.

Употребивъ нѣкоторое время на осаду Адрианополя, который не хотѣлъ ему сдаться, Іоаннъ пошелъ къ Солуни, чтобы, занявъ этотъ городъ, ввести болгарскіе гарнизоны въ нѣсколько значительные города Македоніи. Дорогой онъ подступилъ къ Оѣру, оберегаемому крестоносцами. Не смотря на мужественное сопротивленіе, городъ былъ взятъ, при чемъ латинскій гарнизонъ попалъ въ плѣнъ. Еще до прибытія Іоанна, Солунъ была занята болгарскимъ воеводой Шишманомъ (*Ἐπιστάμενος*), но Вонифатій монферратскій поспѣшилъ къ Солуни и заставилъ Іоанна отступить. Руманская конница, подобно рою пчелъ, налетѣла

¹⁾ G. Acropolitas, ap. Migne t. 140 p. 1017 (гл. 13): *Τὸν δὲ λαὸν ἀπὸ τῆς ἐκείθεν περὶ τὰς παραβολὰς καθίλει τοῦ ἱστίου, ἐκ τῶν ἰστίων ἡνδραποδισμένων κερμαίων καὶ πόλεων τὰς κλήσεις ἐκείνης ταῖς οἰκήσεων*. Ср. Nicetas, p. 831—834. Для подробнаго ознакомленія съ фактами того времени, которыхъ мы не излагаемъ здѣсь, можно указать на сочиненіе Гопфа (*Ersch und Gruber, Allgemeine Encyclopädie*, T. 85), стр. 216 и слѣд. Въ указанномъ выше сочиненіи г. Манушева также рассмотрѣны эти событія подробно, стр. 42 и слѣд.

²⁾ Таковъ между прочимъ догосетъ дрома Константинъ Торникъ. Nicetas, p. 846.

на македонскіе города, которыхъ Бонифацій не имѣлъ смѣлости помочь. Пользуясь этимъ, Іоаннъ съ полной свободой утвердилъ въ странѣ свое господство: тогда онъ занялъ Охридъ и смежныя съ ней города¹⁾. Ближайшій ударъ готовился теперь Филиппополю. Очевидно, въ городѣ была анархія и борьба партій болгарской и латинской. Первая обратилась къ Іоанну съ просьбой, чтобы онъ пришелъ и занялъ Филиппополь²⁾. Но часть жителей была на сторонѣ латинскаго вожда, Ренье де Три, пѣкоторые же филиппопольскіе греки держались Алексѣя Аспиета. Іоаннъ рѣшился примѣрно наказать этотъ городъ, на страхъ другимъ: онъ умертвилъ знатныхъ жителей, остальныхъ выгналъ, самый городъ разрушилъ до основанія. Суровое обращеніе съ филиппопольскими греками произвело весьма сильное впечатлѣніе на союзниковъ и друзей Іоанна между греческимъ населеніемъ. Во всякомъ случаѣ, разрушеніе Филиппополя было ошибкой, слѣдствія которой не замедлили обнаружиться.

Мы не будемъ слѣдить за подробностями этой онустонительной войны въ Македоніи и Фракіи, продолжавшейся больше двухъ лѣтъ. Она не рѣдко принимала ужасающій и истребительный характеръ, направляясь не противъ латинянъ, но противъ грековъ. Въ это время Іоаннъ пріобрѣлъ себѣ прозваніе Грекобойцы, какъ извѣстный императоръ-Болгаробойцы. Подъ его властію находилась вся почти Фракія и Македонія, только въ Адрианополѣ, Димотикѣ и Солуни держались еще латиняне. Въ 1206 и 1207 г. главнѣйшія военныя дѣла были именно около упомянутыхъ городовъ. Но скоро Іоаннъ потерялъ существенную опору, которую находилъ въ греческомъ населеніи. Частію его жестокія мѣры противъ грековъ, частію возвышеніе никейской имперіи, привлечшей къ себѣ лучшихъ изъ тогдашнихъ грековъ, было причиною, что союзъ послѣднихъ

¹⁾ Иречекъ, *Исторія Болгаръ*, стр. 322, прим. 15.

²⁾ Wille—Hardouin, chap. 399: Une grande partie de gens, qui étaient Popelicans, s'en allèrent à Iohannis et se rendirent à lui, et lui dirent: «Sire, chevauche devant Finopole ou envoie ton armée: nous te rendrons toute la ville».

съ болгарами потерялъ силу. Помогавшіе болгарскому царю оружіемъ и совѣтомъ греки предпочли перейти на службу къ латинянамъ и способствовать имъ въ борьбѣ съ болгарами¹⁾. Въ 1206 г. греки были уже на сторонѣ латинянъ, но тѣмъ ожесточеннѣе велась война. Въ этомъ же году латиняне перешли въ наступленіе, при чемъ города переходили изъ рукъ въ руки. Самыми крупными событіями были осада Димотики и Адрианополя, послѣ взятія которыхъ ничто уже не отдѣляло бы болгарскаго царя отъ Цареграда. Онъ отвелъ рѣку Марицу, снабжавшую водой Димотику, стѣснилъ городъ крѣпкой осадой и постепенно разрушалъ его стѣны метательными снарядами. Жители предлагали сдаться на всю волю Іоанна, ставя лишь одно условіе, чтобы онъ не входилъ въ городъ. Но онъ не соглашался на это условіе. Неожиданная помощь, посланная осажденнымъ изъ Константинополя, на этотъ разъ спасла городъ, но скоро Іоаннъ опять явился во Фракіи съ рѣшительнымъ намѣреніемъ довести до конца подчиненіе ея. Счастіе все еще не покидало его: въ одной схваткѣ убитъ былъ владѣтель Солуни, Бонифацій монферратскій, такимъ образомъ два главнѣйшихъ дѣятеля IV-го крестоваго похода погибли въ борьбѣ съ болгарскимъ царемъ²⁾. Димотика была взята и страшно опустошена.

¹⁾ Wille — Hardouin, chap. 422. Quand les Grecs qui étaient à l'armée avec Iohannis virent cela (опустошительную войну, обратившую въ пустыню цѣлѣющія области, и несоблюденіе имъ условій), alors ils se tinrent pour morts et trahis. Et ils parlèrent ensemble, et dirent, qu' autant en ferait-il d'Andrinople et du Dimot quand il retournerait et que s'il abattait ces deux-là, la Romanie était perdue à toujours. Et ils prirent leurs messages en secret, et les envoyèrent en Constantinople au Vernaa.

²⁾ Императоръ Ваддуинъ погубъ въ плѣну у болгаръ. Извѣстія о судьбѣ его собраны въ книгѣ г. Иречека, стр. 321—322. Кромѣ прекраснаго изложенія борьбы царя Іоанна съ латинянами въ исторіи Гонца, можемъ еще сослаться на нелишнюю значенія книгу г. Гурмузакки (Hurmuzaki), *Fragmente zur Geschichte der Rumänen*, Ier. B. Bucuresci 1878. Достоинство книги, если не обращать вниманія на наивѣстную патріотическую тенденцію, отъ которой не можеть освободиться ни одинъ румынскій ученый, заключается въ умномъ и живомъ пересказѣ лѣтописныхъ извѣстій, основанномъ на старательномъ изученіи ихъ.

1207 годомъ заканчивается дѣятельность Іоанна предпріятіями противъ Адрианополя и Солуни; осенью, во время осады послѣдняго города, его постигла насильственная смерть. Къ этому времени крестоносцы заключили на востокъ миръ съ никейскимъ императоромъ и могли выдвинуть на Балканскій полуостровъ значительныя военныя силы. Во Фракіи и Македоніи господствовало сильное недовольство противъ болгаръ. Греки не находили для себя уже такъ опаснымъ латинское господство, какъ за два года передъ тѣмъ. Никейская имперія сдѣлалась въ ихъ глазахъ очагомъ свободы и независимости, и они рѣшились спокойно ждать, когда пробьетъ часъ возстановленія византійской имперіи въ Константинополѣ. Для національных стремленій грековъ было опаснѣе видѣть въ Константинополѣ болгарскаго царя, чѣмъ латинскаго императора. Такимъ образомъ, попытка Іоанна основать грекоболгарское царство на Балканскомъ полуостровѣ со столицей въ Константинополѣ должна быть названа неудавшеюся. Вина этой неудачи частію лежитъ на немъ самомъ, или, что вѣроятнѣе, неудачу нужно объяснять вѣковой враждой между греками и славянскимъ населеніемъ на полуостровѣ. За Іоанномъ остается та заслуга, что онъ упрочилъ существованіе втораго болгарскаго царства. Лучшіе преемники братьевъ Асеней не разъ возвращались къ широкимъ политическимъ планамъ Іоанна, въ чемъ нельзя не усматривать исторически вѣрной, хотя и вредной для болгаръ традиціи.

Царь Іоаннъ умеръ подъ Солунью. Обстоятельства его смерти скоро сдѣлались предметомъ народныхъ сказаній и переданы памяти потомства, какъ и все почти, что извѣстно объ немъ, черезъ посредство греческихъ книжниковъ. Основная сага зародилась, вѣроятно, въ Солуни, откуда, соединившись со сказаніями о чудесахъ патрона грековъ, великомученика Дмитрія, распространилась довольно скоро по лѣтописямъ и жизнеописаніямъ¹⁾. Припомнимъ, что та же самая сага ставитъ великомуче-

¹⁾ Robert de Clary, ap. Hopf, *Chroniques Gréco-Romanes*, cap. CXVI (p. 83—84); Albricus mon. ap. Pertz, SS. XXIII p. 886; G. Acropolitas ap.

ника Дмитрія въ связь съ началомъ движенія въ Болгаріи. Въ 1185 г. онъ будто бы покинулъ Солунъ и пришелъ на помощь къ болгарскому народу. Теперь онъ снова выступаетъ съ тѣмъ, чтобы сказать болгарскому царю; «стой! пора поставить предѣлъ честолюбивымъ притязаніямъ!» Источникомъ сказаній о пораженіи царя Іоанна св. Дмитріемъ нужно признать Солунъ по яснымъ указаніямъ на то въ припискахъ на исторіи Н. Акинната. Въ Ватиканѣ удалось намъ ознакомиться съ нѣкоторыми неописанными еще рукописями этого историка, богатыми разнообразными дополнительными статьями. Въ нихъ указывается между прочимъ на чудеса св. Дмитрія какъ на источникъ, изъ котораго можно черпать свѣдѣнія о смерти царя Іоанна¹⁾. Въ тѣхъ спискахъ жизни и чудесъ великомученика Дмитрія, которые находятся въ Ватиканѣ, намъ не удалось однако отыскать чуда, относящагося къ обстоятельствамъ смерти болгарскаго царя²⁾.

Migne t. 110 p. 1017; затѣмъ въ сербскихъ житіеописаніяхъ св. Симоона и Савы.

¹⁾ Укажемъ для примѣра на Cod. Gr. Vaticanus № 163, любопытный и во многихъ другихъ отношеніяхъ и по слѣдующимъ прибавкамъ: Fol. 201, гдѣ идетъ рѣчь о вѣстіи болгарина Вармы: ἀπεβέβητε ἀνθρώπων 'Ιωάννη' εἰκότω; ἐκλήθης ἐπὶ τῶν τότε χριστιανῶν σκυλοῖωάννης, οὐδεὶς γὰρ σου πλὴν κακὰ τοὺς ἀδελφούς 'Ρωμαίους διέθετο. Καὶ ἐσθπετερον μετὰ τὴν ἔλπεσιν τῆς πολυπαθοῦς Κωνσταντινουπόλεως κατὰ Θεσσαλονίκης ἐπιστρατεύσας, προορῶν; ἐπὶ τοῦ μεγάλου Δημητρίου ἐσφύης, ὡς ἀφείπτε (ἀδέσφατε?), ὡς ἐν τοῖς ἐκείνου θαύμασιν ἐμφέρεται. Fol. 215: οὗτος ἐστὶν ὁ ἀσέβης σκυλοῖωάννης; ἐκκληθεὶς ὑστερον, ὅν ἀντίλεν ὁ μέγας Δημήτριος προδήλως κατὰ τῆς Θεσσαλονίκης ἐπιστρατεύσαντα, ὡς ἐν τοῖς ἐκείνου θαύμασιν ἀναγέγραπται. Fol. 219, гдѣ идетъ рѣчь о смерти Владыки: ἀπεβέβητε ἀνθρώπων, σκυλοῖωάννη Βούλγαρος, καὶ ποῖος θῆρ ἀγριώτατο; τοιούτω εἰργασίῳ, μὴ εὖροι ἢ μισρὰ σου ψυχὴ τὴν τυχοῦσαν ἀνελὼν ποτε

²⁾ Съ этою цѣлію мы пересматривали: Codd. Gr. Vaticanus №№ 1190 pars I, 797, 821; Cod. Palatinus № 211, 361 pars II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

**Философскія положенія Іоанна Итала, осужденныя соборомъ
въ Константинополь въ 1084 г.**

Этотъ любопытный документъ удалось намъ прочесть въ Римѣ, Bibliotheca Casanatense, G. IV. 14. Главнѣйшія свѣдѣнія объ І. Италѣ черпаются изъ исторіи Анны Комниной (кн. 5, гл. 8—9). Живой и занимательный ея рассказъ не позволяетъ, однако, вынести точное и опредѣленное заключеніе о томъ, въ чемъ состояла сущность ученія этого философа. Вилькенъ, *Regum ab Alexio I, Ioanne, Manuele et Alexio II Comnenis gestarum libri quatuor*, p. 208, приводитъ главнѣйшіе пункты ученія Итала, сохранившіеся въ припискѣ на Триоди. Греческій текстъ документа доселѣ еще не былъ извѣстенъ.

Τὰ ἐννέα κεφάλαια ταῦτα
ἐφημίζοντο διδάσκειν τὸν Ἰταλὸν
τῷ τὸν φιλόσοφον τοῦς αὐτοῦ
φοιτητάς καὶ ἀνθεματίζουσαν
παρὰ τῆς ἱερᾶς συνόδου, ἰνδ. ιε.

1. Τοῖς ὅλως ἐπιχειροῦσιν
ἐὰν (οἶαν?) τινα ζήτησιν καὶ

Девять главъ, которыя у-
чилъ философъ Іоаннъ Италъ
своихъ учениковъ и которыя
были осуждены священнымъ со-
боромъ, индикта 15.

1. Тѣмъ, которые замышля-
ютъ ввести какое-либо измѣ-

διδαχὴν τῇ ἀρρήτῳ ἐνσάρκῳ οἰκονομίᾳ—ἐπαγαγεῖν, καὶ ζητεῖν ὅτῳ τρόπῳ αὐτὸς ὁ θεὸς λόγος τῷ ἀνθρωπίνῳ φυχράματι ἢνω-
ται...., ἐπὶ τῆς ὑπὲρ φύσιν και-
νοτομίας τῶν δύο φύσεων τοῦ
θεοῦ καὶ ἀνθρώπου λογομαχεῖν
περιωμένοις ἀνάθεμα.

2. Τοῖς εὐσεβεῖν μὲν ἐπαγ-
γελλομένοις τὰ τῶν Ἑλλήνων
δὲ δυσσεβῆ δόγματα, τῇ ὀρθο-
δόξῳ καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ περὶ
τὴν ψυχὴν ἀνθρωπίνων (ἀν-
θρωπίνην?) καὶ οὐρανοῦ καὶ γῆς
καὶ τῶν ἄλλων κτισμάτων.....
ἀνάθεμα.

3. Τοῖς τὴν μωρὰν τῶν ἔξω-
θεν φιλοσόφων λεγομένην σο-
φίαν προτιμῶσι καὶ τοῖς καθηγη-
ταῖς αὐτῶν ἐπομένοις καὶ τὰς
τε μετεμψυχώσεις τῶν ἀνθρωπί-
νων ψυχῶν ἢ καὶ ὁμοίως τοῖς
ἀλόγοις ζώοις ταύτας ἀπόλλυσθαι
καὶ εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχο-
μένοις καὶ διὰ τούτων ἀνάστασιν
καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν
τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν
ἀθετοῦσιν ἀνάθεμα.

4. Τοῖς τὴν ὅλην ἀναρχον
καὶ τὰς ἰδέας ἢ συνἀναρχον τῷ
δημιουργῷ πάντων καὶ θεῷ δογ-
ματίζουσι, καὶ ὅτι παρ' οὐρανῶς

сваніе и ученіе о неизречен-
номъ строительствѣ воплоще-
нія, которые пытаются изслѣ-
довать, какъ Богъ-Слово со-
единился съ человѣческой пло-
тію и заводятъ словопренія о
сверхъестественномъ обновленіи
двухъ природъ, божеской и че-
ловѣческой, анаθεма.

2. Признающимъ нечести-
вныя еллинскія мнѣнія о душѣ
человѣческой, о небѣ и землѣ
и прочихъ тварахъ благоче-
стивными, вопреки православной
и католической церкви, ана-
тема.

3. Тѣмъ, которые предпо-
читаютъ тщетную мудрость
вышнихъ философовъ и слѣ-
дуютъ за ихъ учителями, ко-
торые вѣрятъ въ переселеніе
душъ человѣческихъ или при-
нимаютъ, что онѣ погибаютъ и
обращаются въ ничто, подобно
безсловеснымъ животнымъ, и
которые отвергаютъ посему вос-
кресеніе и судъ и послѣднее
воздаяніе за дѣла, совершен-
ныя въ жизни, анатема.

4. Принимающимъ веще-
ство безначальное и иден, или
созебезначальное Творцу всеяче-
скихъ Богу, и будто небо и

καὶ γῆ καὶ τὰ λοιπὰ τῶν κτισμάτων ἀφ' ὧν τε εἰσι καὶ ἀναρχα καὶ διαμένουσιν ἀναλλοίωτα καὶ ἀντινομοθετοῦσιν τῷ εἰπόντι..... ἀνάθεμα.

5. Τοῖς λέγουσιν ὅτι οἱ τῶν Ἑλλήνων σοφοὶ καὶ πρῶτοι τῶν αἵρεσιάρχων, οἱ παρὰ τῶν ἑπτὰ ἀγίων καὶ καθολικῶν συνόδων καὶ παρὰ πάντων ὀρθοδόξῃ λαμπάντων πατέρων ἀναθέματι καθυποβλήθεντες ὡς ἄλλοτριοὶ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας, διὰ τὴν ἐν λόγοις αὐτῶν κίβδηλον καὶ μυσαρὰν περιουσίαν, κρείττονες εἰσι κατὰ πολὺ καὶ ἐνταῦθα τῶν εὐσεβῶν μὲν καὶ ὀρθόδοξων ἀνδρῶν, ἄλλως δὲ κατὰ πάθος ἀνθρώπινον ἢ ἀγνόημα πλημμελησάντων ἀνάθεμα.

6. Τοῖς μὴ πιστεῖ καθαρά καὶ ἀπλῇ καὶ δλοφυγῇ καρδίᾳ τὰ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν καὶ θεοῦ καὶ τῆς ἀχράντως αὐτὸν τεκούσης δεσποίνης καὶ θεοτόκου καὶ τῶν λοιπῶν ἀγίων ἐξαισία θαύματα δεχομένοις, ἀλλὰ πειρωμένοις ἀποδείξει καὶ λόγοις σοφιστικοῖς ὡς ἀδύνατα διαβάλλειν ἢ κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτοῖς..... ἀνάθεμα.

7. Τοῖς τὰ ἑλληνικὰ διεξίωσι (8) μαθήματα καὶ μὴ διὰ παιδεύειν μόνην ταῦτα παιδεύ-

земля и прочія твари вѣчны и безначальны и пребываютъ неизмѣнны (не подлежатъ измѣненію), анаѳема.

5. Говорящимъ, что еллинскіе мудрецы и первые ересіархи, соемью святыми и вселенскими соборами и всѣми въ православіи просіявшими отцами осужденные, какъ чуждые католической церкви, за неточныя и нечистыя въ сочиненіяхъ ихъ излишества, что они во многомъ лучше тѣхъ, хотя благочестивыхъ и православныхъ мужей, но погрѣшившихъ по страсти человеческой или по невѣдѣнію, анаѳема.

6. Не принимающимъ въ чистой и простой вѣрѣ и всѣмъ сердцемъ сверхъестественныя чудеса Спасителя нашего и Бога и безпорочно родившей его владычицы и Богородицы и прочихъ святыхъ, но пытающимся доказательствами и софизмами опровергнуть ихъ, какъ невозможныя или непонятныя для нихъ, анаѳема.

7. Почитателямъ еллинской науки и изучающимъ ее не ради одного образованія, и вѣ-

ορένοισ καὶ ὡς ἀληθεῖσι πιστεύουσι καὶ οὕτως αὐταῖς ὡς τὸ βέβαιον ἐχούσαις ἐγκειμένοις ὥστε καὶ ἑτέρους ποτὲ μὲν λάθρα, ποτὲ δὲ φανερώς ἐνάγειν αὐτοῖς καὶ διδάσκειν..... ἀνάθεμα.

8. Τοῖς μετὰ τῶν ἄλλων μυθικῶν πλασματικῶν ἀφ' ἑαυτῶν καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς πλάσιν μεταπλάττουσι καὶ τὰς πλατωνικὰς ιδέας ὡς ἀληθεῖς δεχομένοις, καὶ ὡς ἀνθυπόστατον τὴν ὄλην παρὰ τῶν ιδεῶν (ιδρῶν-текстъ) μορφοῦσθαι λέγουσι καὶ προφανῶς διαβαλλοῦσι τὸ αὐτεξούσιον τοῦ δημιουργοῦ τοῦ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι — καὶ ὡς ποιητοῦ πᾶσιν ἀρχὴν καὶ τέλος..... ἀνάθεμα.

9. Τοῖς λέγουσιν ὅτι ἐν τῇ τελευταίᾳ καὶ κοινῇ ἀναστάσει μεθ' ἑτέρων σωμάτων οἱ ἄνθρωποι ἀναστήσονται καὶ κριθήσονται καὶ οὐχὶ μεθ' ὧν κατὰ τὸν παρόντα βίον ἐπολιτεύσαντο, ἅτε τούτων φθειρομένων καὶ ἀπολυμένων, καὶ ληροῦσι κενὰ καὶ μάταια, αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, διδασκάλων τε ἡμετέρων οὕτω διδασκάντων, ὡς μεθ' ὧν ἐπολιτεύσαντο οἱ ἄνθρωποι σωμάτων μετὰ τούτων καὶ κριθή-

рующимъ ей какъ истинной и прилежающимъ къ ней какъ къ достовѣрной, и таѣно и явно привлекающимъ къ ней и учащимъ другихъ, анаθεма.

8. Измѣняющимъ, на ряду съ другими басенными самообразованіями (происхожденіе вещей изъ самихъ себя), и наше происхожденіе и принимающимъ Платоновскія идеи за истинныя и говорящимъ, что субстанціальная матерія образуется изъ идей (по идеямъ) и явно отвергающимъ самовластіе Творца, приведшаго вещи изъ не-сущаго къ бытію и не признающимъ Его за начало и конецъ всему, анаθεма.

9. Говорящимъ, что въ послѣднемъ и всеобщемъ воскресеніи, вѣстѣ съ другими тѣлами, воскреснутъ и люди и будутъ судимы не съ тѣми тѣлами, въ коихъ они провели сію жизнь, такъ какъ эти тѣла тлѣнны и уничтожаемы, и болтающимъ пустяки и тщетныя вещи, вопреки ученію самого Христа и Бога нашего и учениковъ его, нашихъ же учителей, что люди съ тѣми же тѣлами будутъ судимы, съ ко-

сονται, ἔτι δὲ καὶ τοῦ μεγάλου ἀποστόλου Παύλου διαρρήδην ἐν τῇ περὶ ἀναστάσεως λόγῳ πλατύτερον διὰ παραδειγμάτων τὴν ἀλήθειαν ἀναδιδάξαντος..... τοῖς γοῦν τοῖς τοιοῦτοις ἀντινομοθετοῦσι δόγμασι καὶ διδάγμασι ἀνάθεμα.

торыми жили, еще же и великаго апостола Павла въ словѣ о воскресеніи опредѣленно и многими примѣрами изъяснишаго сію истину....., всѣмъ, отвергающимъ таковыя догматы и постановленія, анаθεма.

Περὶ οὐσίας καὶ φύσεως τ'αὐτὸν ὑπάρχει (?) καὶ ὑπόστασις καὶ πρόσωπον τ'αὐτόν. Τὴν περὶ οὐσίας καὶ φύσεως ὑποστάσεως καὶ προσώπου ἀκρίβειαν παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων καὶ διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας μεμαθήκαμεν. — Слѣдуютъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ Никейскаго, Ефесскаго, Халкидонскаго. — Конецъ: τοὺς κατὰ τὴν χάριν τοῦ πνεύματος πιστευέντας τῆς ἐκκλησίας τοὺς ὁλακας, τὸν ὁρῶν τῆς εὐσεβοῦς πίστεως πρεσβεύσαντας λόγον καὶ μηδὲν ταύτης τῆς ἐννοίας παντελῶς ἐκτρέπέντας.

Заключительныя слова показываютъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣйствительно соборный актъ, котораго дата (индиктъ 15) не совпадаетъ однако съ другими свидѣтельствами о томъ же самомъ соборѣ противъ I. Итала. Трудно подвергать сомнѣнію индиктъ 7 (1084 г.), подтверждаемый повѣствованіемъ Анны Комниной и въ особенности временемъ патріаршества Евстратія Гариды, судьба котораго тѣсно связана съ вопросомъ объ ученіи I. Итала. Такимъ образомъ, въ нашемъ документѣ дату нужно считать или ошибкой писца, или объяснить ее предположеніемъ, что здѣсь сохранилось постановленіе не перваго собора противъ I. Итала, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, преслѣдовало ученіе известнаго лица, а не вообще ложныя мнѣнія, но одно изъ постановленій послѣдующаго времени, смягчившихъ первоначальный судъ церкви. Анна V. 9. (р. 267 Вонп.): ἀνεθεματίσθη καὶ αὐτός, καὶ ἐσώτατον, αὐτοῦ ἐκείνου μεταμαληθέντος, μετριώτερος καὶ ὁ τοῦτου γέγονεν ἀναθεματισμός. Καὶ τὰ μὲν δόγματα ἀπεντεῦθεν ἀναθεματίζονται, τὸ δὲ ἐκείνου ὄνομα πλαγίως

πως καὶ ὑποκεκρυμμένως καὶ οὐδὲ τοῖς πολλοῖς γνωρίμως ὑπάγεται τῷ ἐκκλησιαστικῷ ἀναθέματι. καὶ γὰρ οὗτος ἐν ὑστέροις καιροῖς μετεβέβλητο περὶ τὸ δόγμα, καὶ ἐφ' οἷς ποτὲ ἐπεπλάνητο, μεταμετέβλητο.

Обратимъ вниманіе еще на то, что въ этомъ опредѣленіи перечисляется всего девять основныхъ положеній, между тѣмъ какъ первый соборъ противъ I. Итала (1084 г.) осудилъ одиннадцать главъ: εἰς ἑνδεκά τινα κεφάλαια τὰ δογματισθέντα κακῶς παρὰ τοῦ Ἰταλοῦ συνκεφαλαιώσαντο καὶ τῷ βασιλεῖ ἐξαπέστειλαν, Анна р. 266. Само собою разумѣется, любопытно было бы знать содержаніе недостающихъ главъ. Частію въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ насъ Анна Комнина, кратко обозначивъ вопросы, по ученію о которыхъ I. Италъ сблизился по томъ съ православною церковію: ἤρνεῖτο δὲ καὶ τὰς μετεμψυχώσεις καὶ τὸ ὑβρίζειν τὰς σепτάς εἰκόνας τῶν ἁγίων, καὶ τὸν περὶ τῶν ἰδεῶν λόγον μεθερμηνεύειν πως πρὸς τὸ ὀρθόδοξον ἔσπευδε. То есть, онъ отказался отъ ученія о переселеніи душъ, о *непризнаніи святыхъ иконъ* и ученіе объ идеяхъ приблизилъ къ православному.

Было сказано выше, что главныя положенія I. Итала читаются еще въ Триоди (венеціанск. изд.), на что указалъ Дюканжъ въ примѣчаніи къ исторіи Анны Комниной (ар. Migne, 131 р. 439). У Вилькена, *Regum ab Alexio*, р. 208—209, приведены онѣ въ латинскомъ переложеніи, которое и предлагаемъ тѣмъ съ большею охотою, что оно пополняетъ приведенное нами соборное опредѣленіе. *Ceterum in Triodio non undecim, sed decem tantum articuli leguntur; primum vero capitulum inscriptum est κεφάλαιον (α, unde conjicimus, unum capitulum esse suppressum, quum Italus in gratiam reciperetur. Qui Italo objiciuntur errores, sunt illi: 1. Eum dialectica arte voluisse patefacere sacrosanctum neminique perspectum mysterium de unione utriusque naturae in Christo. 2. Eum voluisse obtrudere catholicae ecclesiae impia veterum graecorum dogmata de anima humana, de coelo terraque aliisque creaturis. 3. Eum, approbatis insulsis graecorum nu-*

gis de animarum migrationibus et animarum, hominum pariter et animalium interitu, irritam fecisse spem futurae resurrectionis et retributionis 4. Eum docuisse, neque materiae, neque ideis fuisse principium, ideoque et coelum terramque et caeteras creaturas aeternas nullique mutationi obnoxias esse. 5. Eum credidisse graecorum philosophos primosque haeresiarchos a septem sanctis catholicisque synodis damnatos sanctitate longe superiores fuisse iis, qui tanquam sancti ac pii homines a christianis celebrentur. 6. Eum sophisticis argumentis demonstrare voluisse, neque nativitatis Christi mirabilis mysterium neque miracula, quae a ceteris Sanctis patrata esse dicantur, locum habere potuisse. 7. Eum graecas literas coluisse non solum ad formandum et excolendum ingenium, verum pristinorum philosophorum commenta pro veris habuisse, atque in eundem errorem etiam alios induxisse. 8. Inter haec commenta eum fidem habuisse Platonis nugis de ideis et substantiali per illas materiae formatione. 9. Eum contra Christi Apostolorumque sententiam contendisse, homines haud eodem cum corpore resurrecturos, quod in hac vita habuerint. 10. Eum propagasse vana graeculorum commenta, qui animas inter rerum creaturarum initia exstitisse (προπαρξίς τῶν ψυχῶν), terminumque aliquem esse fixum poenis in altero mundo, restitutum quoque iri mundum resque humanas fabulentur, atque inficiari audeant, res mundanas ex nihilo esse a Deo creatas. Последнее положеніе, не встрѣчающееся въ соборномъ опредѣленіи отъ индикта 15, могло имѣть такую, приблизительно, форму: Распространяющимъ ложныя еллинскія басни, что души существовали въ элементахъ сотворенныхъ вещей (до начала сотворенныхъ вещей — проπαρξίς?) и что есть нѣкоторый опредѣленный предѣлъ мученій въ иномъ мірѣ, принимающимъ, что будетъ также возстановленъ міръ со всѣми человѣческими отношеніями и дерзующимъ отвергать, что міръ созданъ Богомъ изъ ничего, анаема.

Ученію Итала едва-ли можно придавать тѣсное значеніе

и положительно не справедливо приурочивать его мировоззрѣніе только къ Византіи. Правда, Анна Комнина говоритъ, что онъ воспитался въ Константинополѣ, гдѣ и сложилась его философская теорія, но, какъ уже замѣчено было, эта писательница слишкомъ надменна по отношенію «къ необразованному итальянскому варвару» и не хочетъ признать за нимъ того права, что онъ оказался достойнымъ соперникомъ знаменитаго въ то время Михаила Пселла. «Нашедши въ Константинополѣ людей съ ученымъ направленіемъ и сблизившись со схоластиками, Италъ получилъ отъ нихъ ученое образованіе, и впослѣдствіи проводилъ время въ бесѣдахъ съ извѣстнымъ М. Пселломъ.... Но, занимаясь съ нимъ, Италъ, по своей неспособной къ просвѣщенію и варварской природѣ, не могъ проникнуть въ глубину философіи; ибо никакъ не терпѣлъ учителей, даже во время ученія, и крайне дерзкій, варварски надменный, думалъ, что и не учившись онъ имѣетъ передъ всѣми преимущество, и на первый же разъ вступилъ въ преніе съ самимъ Пселломъ. Углубившись въ діалектику, онъ ежедневно производилъ шумъ въ публичныхъ собраніяхъ»..... Въ XII в. не рѣдко встрѣчается выраженіе *«итальянская наука»*; когда желали сказать о комъ, что онъ получилъ высшее образованіе (въ письмахъ Никиты и Михаила Акоминатовъ), говорили: прошелъ итальянскую науку. Вопросъ о томъ, родилось ли ученіе І. Итала подъ вліяніемъ греческой школы, или перенесено было съ запада, или же существовало подобное мировоззрѣніе въ одно и то же время на западѣ и востокѣ, представляется далеко не лишнимъ интереса. Недостатокъ нашихъ знаній объ обстоятельствахъ, заставившихъ І. Итала покинуть Италію, не позволяетъ придти въ этомъ отношеніи къ точнымъ выводамъ.

Дюканжъ, въ одномъ изъ примѣчаній къ исторіи Анны Комниной (ар. Migne, t. 131, p. 431), ссылается на Библіотеку Геснера, гдѣ перечислены нѣкоторые философскія и ораторскія произведенія І. Итала, и между ними сочиненія, посвященныя царю Андронику. Мы можемъ дополнить эти указанія нѣкоторыми новыми фактами. Въ одной изъ рукописей Вати-

канской библиотеки, Codex Graecus Vaticanus № 316, находится нѣсколько сочиненій нашего философа. Между прочимъ (листъ 85): Ἰωάννου ὑπάτου καὶ διδασκάλου τῶν φιλοσόφων τοῦ Ἰταλοῦ ἔκδοσις εἰς τὸ δεύτερον τῶν τοπικῶν.

Листъ 125. Τοῦ αὐτοῦ πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Ἀνδρόνικον ἐρωτήσεις περὶ διαλεκτικῆς. Καὶ πρώην μὲν, ὃ κράτιστε βασιλεῦ, παρητρύνειν οὐκ ἐπαύσω περὶ μεγάλων διαλεγόμενος καὶ ζητῶν, περὶ ὧν τοῖς πρὸ ἡμῶν δάτε τὸ δυσχερῆ εἶναι καὶ τοῖς πολλοῖς ἀδιεξήτητα σεσιώπηται Ἰσως, λέγω δὲ περὶ ἀναστάσεως καὶ πῶς, οἷόν τε μετὰ τούτων τοὺς τεθνεῶτας ἀναστῆναι τῶν σωμάτων. Οὐχ ἥμισυ δὲ καὶ νῦν περὶ διαλεκτικῆς τίς τε ὁ τρόπος αὐτῆς καὶ τί τὸ ταύτῃ ὑποκείμενον, καὶ τίνας οἱ τόποι ἀφ' ὧν οἱ συλλογισμοί; ἔτι τὸ πῶς δεῖ ἐρωτᾶν καὶ ἀποκρίνεσθαι τοὺς προσδιαλεγόμενους. Οὐ μὲν γὰρ ὄντων οὐδὲ τούτων, εἰ μὴ τι καὶ πολλῆς δεομένων μεγάλῃς ἐξετάσεως. Ὅθεν ἐπὶ σοὶ οὐκ ἂν ᾔτοπον τοῖσι χρῆσθαι τοῖς ἔπεσιν μὴ οὖσιν ἑλληνικοῖς καὶ τοῖς εὐσεβέσιν ἐναντίοις δόγμασιν. Ζεὺς τοι δοίη ξεῖνε καὶ ἀθάνατοι θεοὶ ἄλλοι, ὅτι μάλιστα ἐθέλεις ὅτι με πρόφρων ἐπεγείρεις ἐπὶ τὸ θεωρεῖν τί τῶν μεγάλων καὶ ὠφελίμων,

Его-же. Къ царю Андронику вопросы о діалектикѣ. И прежде ты не переставалъ поощрять меня, разсуждая о великомъ и изслѣдуя то, что до настоящаго времени было скрыто, какъ трудное и для многихъ недоступное, то-есть о воскресеніи: какъ оно будетъ, и съ этими-ли тѣлами возстанутъ умершіе. Не менѣе же и нынѣ вопросами о діалектикѣ: въ чемъ состоитъ ея характеръ, и какой предметъ ея и какія общія положенія для силлогизмовъ? Какъ должно ставить вопросы и какъ отвѣчать при устной бесѣдѣ? Не малое значеніе имѣютъ и подобныя вопросы, хотя они и не требуютъ длинныхъ и большихъ измыслиній. Посему и о тебѣ не было бы неумѣстнымъ воспользоваться этими не еллинскими и не противными благочестивнымъ догматамъ стихами: Да воздастъ тебѣ, чужестранецъ, Зевсъ и другіе безсмертныя боги, потому что ты благоволилъ благосклонно побуждать меня къ

Τὴν διαλεκτικὴν οἱ παλαιοὶ ἀπο- великимъ и полезнымъ теорі-
δεικτικὴν μέσῃ οὖσαν καὶ τέχ- ямъ.....
νης σοφιστικῆς εἰκότως αὐτὴν
δύναμιν ἐκάλεσαν..... и проч.

На оборотѣ послѣдняго листа Ватиканской рукописи есть приписка, повидимому, принадлежащая самому I. Италу. Къ сожалѣнію, прочесть ее нѣтъ возможности безъ помощи средствъ, оживляющихъ полинявшее письмо. Приписка сдѣлана при томъ на мѣстѣ, уже прежде того записанномъ, и подъ новыми строками виднѣются старыя. Ἐμοὶ μὲν πατρὶς, ὦ ἄνδρες ἀδελφοί, ἡ τῶν Καλαβρῶν ἐπαρχία ἦτις κατὰ τὸ νότον κλίμα κεῖται τῆς Ἰταλίας..... τῶν γὰρ αἰρέσεων τῶν λατίνων..... ἐκ μικρᾶς ἡλικίας ἐξέδωκαν..... τὰ ἱερὰ γράμματα..... Если не ошибаемся, онъ обличалъ латинянъ, которые за то преслѣдовали его, въ слѣдствіе чего онъ принужденъ былъ удалиться изъ Италіи.

II.

Письма Теофилакта общенсторического содержанія.

Почти всѣ, приводимыя здѣсь, письма относятся къ различнымъ обстоятельствамъ Перваго крестоваго похода. Первая война Византіи съ норманнами, веденная императоромъ Алексѣемъ Комниномъ, сопровождалась довольно сильнымъ потрясеніемъ экономическаго строя западной Болгаріи, размѣры и слѣдствія котораго могутъ быть изучаемы по письмамъ, отправленнымъ Теофилактомъ вскорѣ по прибытіи или по возвращеніи на кафедру. Къ письмамъ этого рода мы здѣсь не возвращаемся. Набѣги половцевъ или куманъ едва-ли достигали Охридъ, по крайней мѣрѣ, за исключеніемъ письма къ епископу Видина, объ нихъ не сохранилось прямыхъ указаній въ перепискѣ. Сообщаемыя здѣсь письма могутъ быть приурочены, въ частности,

къ слѣдующимъ фактамъ: 1) къ движенію крестоносцевъ черезъ Болгарію, 2) къ дѣламъ съ крестоносцами въ Азіи (Бозмундъ) и въ 3) къ волненіямъ въ Болгаріи.

Епископу Кипра (Finetti 11): «Долго мы не переписывались между собой, священный братъ мой и господинъ! О причинѣ своего молчанія ты дашь намъ знать. Что же до меня, мнѣ связало уста французское прошествіе или нашествіе, которое — не знаю какъ и объяснить тебѣ — поглотило все наше вниманіе и такъ всѣми завладѣло, что мы не можемъ придти въ себя. Такъ опьянѣли мы отъ горькой чаши и выдержали небесственный экстазъ. Это первая причина, связавшая мой языкъ. Вторая же заключается въ томъ, что не было надежнаго писмоносца. Ибо многіе готовы взять письмо, отправить же его и вручить, кому оно адресовано, лѣнны. Но поелику и съ французскими насиліями мы освоились, и легче чѣмъ прежде выносимъ ужасы (время хорошій учитель на все), и начинаемъ приходить въ себя, то, пользуясь хорошимъ писмоносцемъ, открываемъ наши уста.....». Для точности, слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что выраженія: *Φραγγικὴ διαβασίς* и *τῶν Φραγγικῶν ἐπηρεῶν ἐδάδες ἤδη γεγονότες*..... Теофилактъ употребляетъ не только о франкахъ, но и о норманнахъ. Такъ, въ письмѣ къ Григорію Тарониту, Meursio 26, франкомъ названъ Бозмундъ.

Григорію Тарониту, Проводру (Meursio 4): «Я смолкъ, не умоленуть бы мнѣ на всегда! Я смолкъ, потому что до сытости испилъ отъ чаши этихъ злыхъ дней и, упившись гнѣвомъ, спалъ непробуднымъ сномъ, безчувственный ко всякой рѣчи и ко всякому слову. Теперь, немного пришедши въ себя, я посылаю тебѣ это письмо..... Ты одинаковъ и во время мира и на войнѣ, нѣтъ тебѣ равнаго въ администраціи и въ тактикѣ. Устрояешь народы и исправляешь мысли, а какъ Прометей образуешь людей кроткимъ и гуманнымъ образованіемъ. Выставляешь отряды и назначаешь имъ предводителей, ступаешь фаланги и указываешь имъ время наступленія и показываешь варварамъ, что съ тобой еще не вымерли у насъ преж-

ніе ромѣйскіе таланты.....». *Зятю царя Вріеннію* (Meursio 31), гдѣ высказываются между прочимъ слѣдующія привѣтствія: λαοῦ ἀνάπαυσιν, καὶ τῆς ἀλλοδαπῆς ἐπαναγωγῇ, ὡς ἐλευθερωτοῦ ἦκοντος βαρβαρικῶν χωρῶν καταδουλώσεως χρηστότητα μᾶλλον χρηστότητι ἐπαγομένων ἢ δόρατι. Молва доноситъ до насъ и это, и еще больше того, и мы громкимъ голосомъ провозглашаемъ молву и радуемся за твои подвиги и сорадуемся съ тѣми, которые ими наслаждаются. Уже и то считаемъ за счастье, что видимъ благополучными нашихъ сосѣдей, погашая око зависти. А наши дѣла чрезвычайно плохи. Если по своему къ намъ расположенію пожелаешь узнать, тебѣ расскажетъ о томъ писъмоносецъ».

Протасикриту Грипорию Каматиру (Meursio 71): «Вардаріоты убѣдили меня отправить мои сочиненія къ всечестнѣйшему сыну протостратора, и другое усвоившему отъ отца, и расположенію къ просвѣщенію.—Хочешь-ли, я познакомлю тебя съ моимъ циклопомъ. Это онъ, который не сводитъ съ меня своего убійственнаго взгляда: одинъ и тотъ же глазъ постоянно устремленъ на меня съ однимъ и тѣмъ же чувствомъ.—Видишь, я чуть не пальцемъ указалъ тебѣ на него. Суди по сему, тщетно-ли я взывалъ къ моему Дѣвѣ и къ Агницу, пригвожденному къ дереву искупленія. Боюсь, чтобы онъ не уходилъ меня, какъ похваляется. И такъ, ты оказалъ мнѣ большую услугу, освободивъ меня отъ несправедливаго обвиненія. Такъ-то пользуешься своимъ правомъ засѣдать въ совѣтѣ царя, о милостяхъ котораго свидѣлствуютъ сами враги.—Посылаетъ благожеланія его сыну Θεόδору; говоритъ объ занятіяхъ послѣдняго науками: ἀριθμητικὸν μὲν οὖν αὐτὸν ἵδεν, ἀφ' οὗ τοῦ Βαρδαριώτατος ἐπράττειν δε γὰρ καὶ μέσων ἡρώδης νοιτῶν. Если хочешь увидѣть въ немъ искуснаго управителя колесницей, не старайся держать его въ нашей тѣсной Македоніи, но отправь въ Лариссу. Θεσσαλία, въ особенности же фарсальская долина, удобнѣйшая страна для этихъ упражненій. Пришедши же къ намъ, онъ не достигнетъ блестящихъ успѣховъ ни въ другихъ наукахъ, ни даже въ геометріи. Я перзабылъ всѣ науки подъ ударомъ

перенесенныхъ несчастій. Теперь онъ можетъ у насъ усвоить развѣ только пѣніе и управленіе хоромъ, но это искусство пригодно лишь нашему сословію. И такъ, сообрази это, и не прежде посылай его на мое Ахероново море, на мой Лихнидъ, какъ договорившись съ братомъ моимъ Димитріемъ о платѣ за уроки. Не печалься о томъ, что тебѣ предстоитъ продолжительное отсутствіе. Это участь общая, она связана съ заботами и трудами нашего царя. Чтобы прогнать враговъ отъ столицы и обезопасить царство, онъ отказался отъ всѣхъ удовольствій и самъ предается упорной работѣ. Выносить холодъ и жаръ, проводить со своими друзьями дурныя времена года подъ открытымъ небомъ, величественно и поцарски устрояетъ области, прекрасно соблюдаетъ церковь. Города и области наслаждаются безчисленными благами, если вы предпринимаете продолжительныя путешествія въ провинціи. Такъ что, если ты желаешь пользы общественной, то не только не долженъ жаловаться на продолжительный походъ, но желать возможно большаго продолженія его, чтобы принести больше пользы и большому количеству людей».

Григорій Каматиръ, равно какъ Григорій Таронитъ были весьма довѣренными лицами императора Алексѣя Комнина и занимали высшія государственныя должности въ началѣ XII в., во вторую половину царствованія Алексѣя и при сынѣ его, Іоаннѣ (Nicetas Ascomin. p. 13 ed. Bonn.). Что касается до страннаго титула, который усвоится Каматиру, то въ немъ нужно видѣть соотвѣтствіе съ должностью государственнаго секретаря, какъ разъяснено это въ томъ же самомъ письмѣ Θεοφιλάкта: *Εἰ δὲ τῆλικούτους εὐαργετοῦμαι, ἥλικον αὐτόν σε τό τε τοῦ λογοθέτου ἀξίωμα τέθεικε, τοῦ παλαί βασιλεῖ συνεδρεόντος, καὶ τό τοῦ πρωτασκηρῆτις ὀφφίκιον, τοῦ ἀπὸ τοῖς αὐτοκράτορσιν ἐπογραμματοῦντος*. Есть въ этомъ письмѣ одно мѣсто, которое во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, какъ имѣющее значеніе для вопроса о времени происхожденія нѣкоторыхъ сочиненій Θεοφιλάкта. *Ἐκκιδόμενῃ τοῖς Βαρδανίταις ἐπαφειῆναι τὸν πανσέβαστον υἱὸν τοῦ πρωτοστράτορος, τὰ τε ἄλλα πατρι-*

ζοντα, καὶ τὴν πρὸς τοὺς λόγους διάθεσιν, τὰ ἐκὰς παύειν. Нельзя ли въ послѣднемъ выраженіи видѣть указаніе на *Institutio regia*?

Григорію Тарониту (Meursio 26): «Однимъ трофеемъ ты поразилъ надменность двухъ народовъ и виѣсть съ башней персидскаго безумія разрушилъ твердыню французской глупости, и явился новымъ Финеесомъ, поразившимъ своимъ могущественнымъ жезломъ два народа, нечистые предъ Господомъ. Ибо у *Данишменда*, подчинившаго себѣ и другіе еллинскіе города по Понту между рѣкою Дономъ и моремъ Азовскимъ, и переднюю Колхиду и область пограничную съ самымъ Фасидомъ (Араксъ), и часть малой Арменіи у высокаго хребта, и всю Арменію, и прошедшаго черезъ землю маріандовъ и галатовъ и сосѣдей ихъ каппадокійцевъ и утучившаго отъ тяжкихъ поборовъ, остріемъ меча ты отсѣкъ хищныя руки и отучилъ его отъ собиранія даней, и остановилъ его набѣги и заставилъ забыть засады..... И безбожный турокъ преклоненъ тобою къ землѣ, и уставляя подъ ноги свои глаза, которыми еще вчера дико поводилъ во всѣ стороны, замышляя стереть и землю и море. Теперь онъ думаетъ о мирныхъ переговорахъ, въ нихъ однихъ видя средство ко спасенію. Простираетъ свою руку уже не къ мечу, но къ договору и, ослабивъ лукъ, берется за жезлъ герольда и ищетъ крѣпкой дружбы съ тѣмъ, въ которомъ нашелъ врага непобѣдимаго. А франкъ, доселѣ желѣзная шея, оказался болѣе мягкимъ, чѣмъ растопленный воскъ; онъ склоняется передъ тобою, а чрезъ тебя передъ державнымъ императоромъ. Чего же можно ожидать впереди, видя, что оказываетъ знаки глубокаго повиновенія тотъ, которому самому поклоняются и что онъ связанъ неразрывными узами, то есть волею Таронита, и такъ покоренъ ей, что готовъ поступиться своимъ выкупомъ въ пользу того, который давно уже домогался этого всѣми мѣрами: овладѣть какъ рабомъ продажнымъ тѣмъ лицомъ, которое мечтаетъ о себѣ какъ объ освободителѣ востока Ибо турокъ, сдавленный въ твоихъ рукахъ, противъ воли заключилъ перемиріе и между прочимъ

согласился выдать франка нашему непобѣдимому императору. За это я обязанъ тебѣ благодарностію не только потому, что я оказался справедливымъ по отношенію къ тебѣ пророкомъ, но еще и потому, что на ряду съ другими радуюсь за общее дѣло. Обязаны тебѣ и всѣ христіане, желающіе преуспѣянія ромейской имперіи. Нечего и говорить о нашемъ императорѣ, какъ достойно вознаградить онъ твою преданность и благородство. Онъ всегда предпочитаетъ тебя другимъ (и былъ-ли императоръ, способнѣйшій его въ выборѣ людей?) и ставитъ при дѣлахъ, требующихъ въ особенности энергическаго направленія, выставляя тебя какъ искуснаго врача противъ опасныхъ болѣзней и какъ кормчаго противъ бури».

Письмо къ Григорію Тарониту имѣетъ особенное право на наше вниманіе, потому что, между всѣми извѣстными доселѣ источниками, оно сообщаетъ болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о первомъ извѣстномъ Данишмендѣ, Меликѣ-Гази. На ряду съ султанами иконійскими, Данишменды играли значительную роль во время крестовыхъ походовъ. Попытаемся обозначить положеніе, которое должно занять это письмо Теофилакта между другими извѣстіями о событіяхъ на востокѣ въ 1103 году. Замѣтимъ, прежде всего, что изданный текстъ письма во многихъ мѣстахъ неудовлетворителенъ. Ватиканскій списокъ (Cod. 509, Рага II) имѣетъ только начало этого письма, которое занимаетъ въ немъ самое послѣднее мѣсто и обрывается на словахъ (Fol. 350 verso): *ὁ δὲ Φράγγος, ὁ τὸν τράχηλον τέως σιδῆρεος, κηροῦ χλιαροῦ φανεῖς μαλακώτερος, ἐκ περιουσίας γὰρ προσκυνοῖ, καὶ διὰ τοῦ τὸν χράτιστον ἡμῶν βασιλέα. Τί δα.....*, что соотвѣтствуетъ стр. 413 В изданнаго текста (ар. Migne t. 126). Важнѣйшее для насъ мѣсто, которое позволяетъ въ восточномъ завоевателѣ видѣть именно Данишменда, къ счастію сохранилось въ ватиканскомъ спискѣ. Изданный текстъ представляетъ слѣдующее чтеніе: *ὅτε γὰρ τὰ Νεσμιᾶν φορολογεῖν εἰσῳθῆς* (р. 412. А); въ рукописи: *ὅτε γὰρ τὰ νεσμιαν* и проч. Не можетъ быть сомнѣнія, что это тоже самое дѣло, которое Анна Комнина называетъ *Ταμισχάν* и *Ταμισράν* (р. 318,

365 ed. Paris. = Migne, t. 131. p. 807, 913); разныхъ членовъ этой династiи знаютъ писатели Киннамъ и Н. Азоминатъ (Cinn. 1 с. 6; Nicetas, p. 27. 5). Довольно значительный историческiй матеріалъ о Данишмендахъ можно находить не только у византийскихъ писателей, но и у западныхъ (см. Recueil des Historiens des Croisades. Historiens occidentaux, Paris 1866), также у восточныхъ, напр. у Матвѣя Едесскаго, Абульфеды и другихъ (см. особый томъ въ названномъ парижскомъ изданiи, Historiens orientaux). Въ новое время Данишменды привлекли къ себѣ особенное вниманіе людей науки. Этой династiи посвящены двѣ статьи: одна въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXX Band, Leipzig 1876, (Mordtmann, Die Dynastie der Danischmende, SS. 467—486); другая въ Zeitschrift für Numismatik, VI^{er} Band, 1 — 2 Heft, Berlin 1878 (Sallet, Die griechischen Münzen der türkischen Dynastie der Danischmende, SS. 45—54). Рядомъ съ этими статьями слѣдуетъ поставить замѣчанiя Шюмбергера о нѣкоторыхъ монетахъ, носящихъ имя Данишмендовъ (Revue Archeologique, t. XXX, p. 355, 1875 годъ, и Numismatique de l'orient latin, 1878, p. 445).

Письмо архіепископа Теофилакта чрезвычайно удачно отвѣчаетъ на запросы, возбужденные въ настоящее время изслѣдованiями о Данишмендахъ. Главнѣйшій вопросъ касается здѣсь того лица въ этой династiи, которое могло называть себя 'Ο μέγας ἀρχηγὸς πάντος Ῥωμανίας καὶ Ἀνατολῆς. Мордтманнъ приводитъ извѣстiя неизданнаго историка Гуссейна о первыхъ Данишмендахъ, изъ которыхъ можно видѣть, что къ XII в. относятся эмиры: Меликъ-Гази (1086 — 1104), Мухаммедъ (1104—1142), Дау-л-нунъ (1156—1176). Гуссейнъ и другой историкъ, Хаджи Халфа, свидѣтельствуютъ, что одинъ изъ этихъ эмировъ былъ завоевателемъ Анатолiи. Въ событiяхъ Перваго крестоваго похода могъ принимать участiе Меликъ-Гази (Melik Gasi Achmed Gumuschtekin, ibn ul Danischmend el Tailu), онъ является тогда независимымъ владѣтелемъ и страшнымъ врагомъ крестоносцевъ, въ союзѣ съ султаномъ

иконійскимъ Килиджъ-Арсланомъ. Въ 1100 г. ему удалось взять въ плѣнъ князя Боэмунда, позднее нанести крестоносцамъ сильное пораженіе при Синоцѣ. Извѣстно, что Боэмундъ былъ опаснѣйшимъ соперникомъ византійскаго императора, который и прилагалъ всѣ старанія выкупить его изъ турецкаго плѣна, то есть «овладѣть какъ рабомъ продажнымъ тѣмъ лицомъ, которое мечтаетъ о себѣ какъ объ освободителѣ востока». Боэмундъ, дѣйствительно, получилъ свободу, благодаря выкупу, предложенному Мелику-Гази императоромъ Алексѣемъ. Но въ результатъ этой сдѣлки Византія оказалась въ значительномъ проигрышѣ. Именно, Боэмундъ способствовалъ заключенію союза между христіанскими князьями Антиохіи, Едессы и Іерусалима съ Меликомъ-Гази (въ 1103 г.).

У турецкихъ историковъ встрѣчаются извѣстія, что Данишменды чеканили монету. Нумизматамъ давно уже извѣстны турецкія монеты, носящія греческую надпись, напимѣръ: $\text{OM} (\epsilon\rho\alpha\varsigma) \text{MELIKIS PASCHS ROMANIAS KAI ANATOLHS MAXAMATHNS}$. Подобныя монеты описаны были обыкновенно къ Мухаммеду II, завоевателю Константинополя. Въ настоящее время, послѣ опубликованія одной монеты Дзу-л-нуна (у византійцевъ $\Delta\alpha\nu\omicron\upsilon\lambda\eta\varsigma$), на которой онъ называется сыномъ Мелика Мухаммеда, не можетъ быть болѣе сомнѣній, что всѣ подобныя монеты принадлежатъ Данишмендамъ XII вѣка. Одна изъ такихъ монетъ носить слѣдующіе знаки:

$\overline{\text{IC}} \overline{\text{XC}}$. OMEGA
 SAMHRA

.

Точки могутъ обозначать имя того Данишменда, который упоминается въ письмѣ Теофилакта (GAZH) и которому теперь съ болѣебольшимъ основаніемъ можно приписать титулъ завоевателя всей Романіи и Анатоліи, чѣмъ его преемнику. Знаки $\overline{\text{IC}} \overline{\text{XC}}$ на монетѣ Мелика-Гази какъ нельзя болѣе соответствуютъ съ одной стороны обширности его державы, въ которой греческое христіанское населеніе должно было составлять господствующій

элементъ, съ другой тѣмъ политическимъ планамъ, которые, какъ бы это ни казалось страннымъ, преслѣдовали на востокѣ (въ Азіи и Европѣ) Данишменды.

Въ заключеніе, нельзя не отдать чести историческому пониманію эпохи автора замѣчательной статьи, Византія и Печенѣги (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, ноябрь — декабрь 1872 г.), который, не пользуясь письмомъ Теофилакта, писалъ между прочимъ: «Если бы не опускалась изъ виду единоплеменность Печенѣговъ и Сельджуковъ, то безъ сомнѣнія, исторія скорѣе замѣтила бы связь между переходомъ Печенѣговъ за Дунай въ предѣлы Византійской имперіи и успѣхами Сельджуковъ въ Малой Азіи. Мы увидимъ, что европейское и азіатское нашествіе стремятся въ концѣ XI столѣтія подать руку одно другому (стр. 122)». Въ концѣ XI вѣка, окруженная на востокѣ и западѣ владѣніями Данишмендовъ, византійская имперія уже предвкушала ту участь, которой она подверглась въ XIV и XV вв. Въ какомъ положеніи находился въ это время востокъ, указываетъ частію новелла Алексѣя Комнина, *Zachargiae* III. ss. 384—385. Духовныя лица, которымъ выпадало назначеніе служить на востокѣ, уклонялись отъ этихъ назначеній: *δοσυχρῶς ἔχουσι τὸν τῆς ἱερωσύνης ζυγὸν δπαλθεῖν καὶ ταῖς ἐκκλησίαις ἐπιστατῆσαι αἷς ἀπεκρήρυχθησαν· δεδιότες μήποτε τῶν τοιοῦτων ἐκκλησιῶν ἐν τοῖς τῆς ἀνατολῆς μέρεσι διακωμμένων ἐπιλαίψειε τοῖτοις τὰ ἀναγκαῖα, ἅτε τῶν..... πάντη τυγχανουσῶν ἀπέρων καὶ ἀπροσβάτων αὐτοῖς πανταλῶς.....* и далѣе: *ἀβάτων οὐσῶν τοῖτοις ὥς ὑπὸ τῶν ἐχθιστων κατεχομένων ἐχθρῶν.*

Григорию Тарониту (Meursio 37): «Услыхавъ о возвращеніи твоёмъ изъ Колхиды, я колеблюсь между радостію и печалію. Пріятно, что ты ближе къ намъ и что столица насладится твоимъ присутствіемъ..... Но понтійскіе города будутъ теперь испытывать истинное море бѣдствій. Ибо кого они найдутъ, кто бы такъ направилъ политическія дѣла, чтобы забилось даже самое имя войны? Ты поставилъ военное дѣло въ такое состояніе, что самый простой крестьянинъ можетъ сдѣлать нищимъ врага и обогатить свои земли. Кто сдѣлаетъ

воиновъ летащими на войну какъ птица, возвращающимися же медленно: въ первомъ случаѣ изъ-за сильнаго соревнованія и надежды, въ другомъ по причинѣ огромной добычи? На комъ успокоится священное сословіе, въ комъ будетъ имѣть сына, питающаго въ старости, — который вѣруеть въ утверждающую силу благословеній и съ своей стороны заботится поддержать его (священное сословіе) тѣлесными силами. Кто поразить и тѣхъ монаховъ пустыни, столько превосходящихъ чистотою своего тѣла, сколько огонь, имѣющій уничтожить природу..... Но поелику ты приблизился къ любящимъ тебя и всѣмъ доставилъ удовольствіе, не пожалѣй же и для меня прелестей своихъ писемъ и благоволи изливать на меня потоки радости — не по каплямъ, но затопи мое смиреніе цѣлыми рѣками. Не ссылайся болѣе на Понтъ и дальнее разстояніе, но довѣрай писемоносцамъ все, что происходитъ съ тобой: такъ освѣжишь нѣсколько мой языкъ, засохшій отъ навѣтовъ сикофантовъ и облегчишь мои востерпимыя мученія въ этомъ пламени. Всякая вѣсточка о тебѣ производитъ на меня такое же дѣйствіе, какъ дождь на высохшую землю. Я всегда слушаю съ удовольствіемъ рассказы о тебѣ *Θεοδοσία*».

Матистру Іоанну Пантежну (Meurgio 65): «Когда я вступилъ на корабль, случилось дѣло сверхъ всякаго ожиданія (подробнѣйшее описаніе извѣстной морской болѣзни). И нынѣ я сохраненъ для тебя въ Солуни. Таковы мои дѣла. А въ Охридѣ все полно ужаса. Округъ Мокра (часть охридской области) опустошенъ рабомъ и отступникомъ. Багору (огромная вершина между болгарскими и драчскими горами) занялъ бунтовщикъ; кратко сказать, вездѣ утвердилось зло. Но возложимъ надежду на Бога и на подвиги державнаго императора. Ибо пречестнѣйшій севастъ и протостраторъ Михаилъ посланъ уже собрать людей противъ этого исчадія. И вотъ уже онъ собираетъ и нападаетъ на него и вторгнется въ его страну. Небо и земля! домогается царства тотъ, кто недостойнъ быть и рабомъ царя! Я же, прибывъ въ Солунь, если бы нашелъ Дедала, придѣлалъ бы себѣ крылья и полетѣлъ бы и спустился бы въ

Охриду! Но не нашелъ ни Дедала, ни друга. И такъ отправляюсь на наемныхъ лошадяхъ». Въ какому году относится это письмо? Не имѣя положительныхъ данныхъ, чтобы помѣтить его тѣмъ годомъ, въ который Теофилактъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, окончательно выѣхалъ изъ Болгаріи (1107—1108), мы могли бы указать еще на 1083 годъ. Подъ именемъ севаста и протостратора Михаила, здѣсь нельзя разумѣть другое лицо, кромѣ Михаила Дуки, брата императрицы Ирины. Таковъ именно былъ officialный его титулъ, какъ это видно между прочимъ изъ актовъ одного собора (Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, p. 103): κατὰ τοῦν ταῦτα ἀδριοσθέντων ἀπὸ μὲν συγχλήτου βουλῆς, τοῦ πρωτοσεβαστοῦ καὶ μεγάλου Δομεστίκου, (имя Адриана пропущено) τοῦ σεβαστοῦ καὶ πρωτοστράτορος κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Δοῦχα. Объясненіемъ къ этому письму могли бы служить извѣстія Анны Комниной (V. 7).

III.

Опредѣленіе патріарха Алексѣя въ 1028 г. о получающихъ въ даръ монастыри. (Codex Graecus № 1234 Національной бібліотеки въ Парижѣ, Fol. 270).

Ἰσον δπομνήματος ἐναπο-
τεθειμένου τῷ ἐν Κωνσταντινου-
πόλει εὐαγεῖ χαρτοφύλακι τοῦ
патριάρχου κύρ 'Αλέξίου περὶ
τῶν διὰ δωρεᾶς λαμβανόντων
μοναστηρίων, καὶ περὶ τινων ἀλ-
λων ἀναγκαίων ἐκκλησιαστικῶν
δποθέσεων ταῖς μητροπόλεσι,
ταῖς ἀρχιεπισκοπαῖς καὶ ταῖς
ἐπισκοπαῖς ἀνηκουσῶν. 'Αλέξιος

Копія съ предложенія, сдѣ-
ланнаго патріархомъ Алексѣ-
емъ священному хартофилаку
въ Константинополѣ о тѣхъ,
которые получаютъ въ даръ
монастыри и о другихъ цер-
ковныхъ дѣлахъ, относящихся
до митрополій, архіепископій
и епископій. Алексѣй Божією
милостію архіепископъ Кон-

ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων-
 σταντινουπόλεως νέας Ῥώμης
 καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.
 Μετὰ τῶν ἄλλων ἀπάντων πα-
 ρατρέχων ὁ χρόνος καὶ τὰς πα-
 τριαρχικὰς ἐκαινοτόμησε ὁμορεάς,
 καὶ τὰς ἐπὶ διαμονῇ καὶ εὐδη-
 νίᾳ καὶ πλατυσμῷ τῶν ἱερῶν
 φροντιστηρίων πράξεις τῶν μα-
 χαριωτάτων πατριάρχων, πρά-
 σεις ἀνελευθέρους καὶ μεταφο-
 ρὰς ἀπὸ προσώπου εἰς πρόσωπα,
 καπηλείας καὶ πάσης βωμολοχίας
 πεπληρωμένας. Καὶ εἰκότως ἐκ-
 λειπόντων γὰρ τῶν ἀμέμπτως
 πορευομένων ἐπλήθυναν οἱ ἀρο-
 τριῶντες τὰ ἄτοπα κατὰ τὸν
 Ἰωβ καὶ τὴν ἀρετὴν παρευημέ-
 ρησεν ἡ κακία. Πᾶς δέ τις κέ-
 χηεν εἰς ἀργύριον οὐδένα πό-
 ρον αἰσχροῦν ἢ κέρδος ἄδικον
 παραιτούμενος, ἀλλὰ καὶ ἀπ' εὐ-
 αγῶν καὶ ἀπ' ἐναγῶν ὁμοίως ζη-
 τῶν χρηματίζεσθαι, ὥς κινεῖ-
 νεῦσιν ἐντεῦθεν τὰ ἱερὰ ἐν ἴσῳ
 κεῖσθαι τοῖς μιαιοῖς καὶ κοινοῦ-
 σθαι τὰ ἅγια, καὶ τὸν διακρί-
 νοντα μεταξὺ ἱεροῦ καὶ βεβήλου
 ἢ κατορθοῦντα καὶ ὁρῶντα καὶ
 περιπατοῦντα ὀρθῶς μὴ εἶναι
 σχεδὸν μηδὲ πολιτεύεσθαι. Καὶ
 σκόπει τί μοι βούλεται τὸ προ-
 οῖμιον; Παρεφθάρη τῷ βίῳ πᾶσα
 φαυλότης ταυῶν, καὶ τολμᾶται
 ἀνέδῃν τὰ ἄσεμνα, ἡ δὲ σκηνὴ

σταντινοπόλεως—Новаго Рима и
 вселенскій патріархъ. Мимо-
 идущее время, на ряду съ дру-
 гими вещами, коснулось и па-
 триаршихъ даровъ и измѣнило
 распоряженія блаженныхъ па-
 триарховъ, влонившіяся къ под-
 держанію, улучшенію и расши-
 ренію святыхъ монастырей въ
 низкую продажу, и передачу
 отъ одного лица къ другому,
 соединенную съ барышничест-
 вомъ и всякимъ фокусничест-
 вомъ. И по истинѣ, съ оску-
 днѣніемъ благочестія умножи-
 лись дѣлающіе нечѣности, по
 словамъ Іова, и на мѣсто до-
 бродѣтели процвѣлъ порокъ.
 Всѣ устремились къ наживѣ:
 не пренебрегая никакимъ по-
 стыднымъ источникомъ и не-
 чистой прибылью, желаютъ по-
 лучить барышъ равно съ свя-
 щенныхъ и посвященныхъ Богу
 предметовъ; можно опасаться,
 что священное смѣшается съ
 мірскимъ и сдѣлается достоя-
 ніемъ толпы принадлежащее
 Богу. Какъ будто не стало бо-
 лѣе людей, которые бы могли
 различать между священнымъ и
 мірскимъ..... Но къ чему ве-
 деть это вступленіе? Мел-
 кая посредственность извратила
 все, и безстыдно дерзаетъ не-

καὶ τὸ προσωπεῖον ὡς τι τίμιον ἐπιτήδευμα καὶ ἐπαινέτόν. Καὶ οὐδὲν ἄλλο διὰ πεφροντισμένης σπουδῆς οἱ πάντες σχεδὸν τίθενται ἄνθρωποι, ἢ πόθεν ἂν τις καὶ δθεν κερδήσοι, καὶ τῇ φιλοχρηματίᾳ πόρον ἐξεύροι, καὶ τοῖς οὖσιν προσθήκην ἐμπραγματεύσεται, καὶ ἐπινοίας ἐπινοήσῃ ἀντικρυς αἰχμαλωτιζούσας ἀπὸ θεοῦ. Καὶ ποιῶμεν τὰ χρήματα τῆς ἑαυτῆς ψυχῆς προτιμότερα. Ὁψαντο καὶ τῶν ἀφάβστων πολλοὶ καὶ οὐκ ἐφείσαντο, ἀλλὰ τὴν ἑαυτῶν ἀπλησίαν καὶ μέχρι τῶν ἀτολμήτων ἐξέτειναν, καὶ τοῖς ἀνειμένοις θεῷ πλεονέκτιδα ἐπιθυμίαν, οἴκους τε ἁγίους ἡγρεύσαν καὶ ἱερὰ ἡγήμωσαν φροντιστήρια καὶ τεμένη θεῖα ἱερῶν χειμηλίων ἐψήλωσαν, τὸν ἅγιον τοῦ θεοῦ φόβον καὶ τὴν ἐπὶ τοῖς νέμεσιν πόρρω που καὶ μακρὰν ἑαυτῶν ἐξοικίσαντες..... Ὁδὴ δέ τινες.... καὶ αἰτήσασθαι μὲν φροντιστήρια διὰ δωρεᾶς λαβεῖν παρ' αὐτῶν ἐφ' ὑποσχέσει τοῦ πᾶν εὐπορίας εἶδος εἰς αὐτὰ ἐπιδειξάσθαι, καὶ ἀποσκεδάσαι τὴν ἐπισυμβᾶσαν τούτοις δυστυχίαν, ἔκ τε τῶν καιρῶν καὶ τῶν ἄλλων ἐπιφορῶν, καὶ ὅψιν αὐτοῖς εὐπρεπεστάτην ἐπισχεύασαι. Λαβόντας δὲ τοσούτου δεῖσθαι εἰς ἔργα τοὺς λόγους

честіе; притворство и маска стали чѣмъ-то цѣннымъ и похвальнымъ, и ни къ чему другому не прилагаютъ люди столь утонченнаго старанія, какъ къ средствамъ и къ источникамъ изживы: какъ изобрѣсть доходъ для любостяжательности, какъ увеличить свое состояніе..... Стяжанія мы ставимъ выше собственной души: многіе наложили руку на неприкосновенное и безпощадно распространили свою ненасытность до неслыханной дерзости и свою любостяжательность перенесли на предметы, посвященные Богу. Осквернили дома Божіи и опустошили священные обители, и храмы лишили драгоцѣнныхъ сокровищъ, отменяя отъ себя святой страхъ Божій и угрозы. Нѣкоторые уже домоглись права дарить монастыри (получать въ даръ монастыри), подъ условіемъ оказывать имъ всякій видъ благодѣяній, предотвращать угрожающее имъ бѣдствіе, будеть-ли опасность зависѣть отъ времени или отъ другихъ случайностей, и заботиться объ украшеніи ихъ. Получившіе же ихъ не только не держатъ слова и не исполняютъ обѣ-

ἀποτελέσαι καὶ τὰς ἐπαγγελίας ἀποπληρῶσαι, διὲ καὶ τ' ἀναντία πάντα ἀνερυθρίδως νεανιεύονται καὶ ταῖς ἐρημώσεσι τούτων ἐρημώσεις ἀπεργάζονται· τῶν μὲν ὧν φέρουσιν ἀγαθῶν εἰς κόρον ἀπολαύοντες, τῶν δὲ ὧν δέονται οὐδὲ τὸ εὐτελὲς ἀντεςφέροντες, ἕως εἰς ἐσχάτην αὐτὰ καταστροφὴν καὶ ἐρήμωσιν συνελάσσουσιν. Ἐπειδὴν δε..... ταῦτα καταλύμηνται ἐπ' ἰσῆς κοινοῖς κτησειδίοις ἀπεμπολοῦσιν ἢ δωρεὰν ἄλλοις ἐκδιδῶσιν, ὥς ἂν τὰ κατὰ λοιπὰ τῆς χάμπης καταφάγοι ἢ ἀχρις καὶ τὴν ἐσχάτην πληγὴν ὁ παντελὴς διαδείξεται ὁλεθρὸς, καὶ εἴτι ἐκείνους διέφυγεν ὁπὸ τούτων ἀναλωθεῖν. Καὶ τὸ ἔτι τούτων ἀσεμνότερόν τε καὶ ἀπρεκέστερον, γυναῖκες μὲν ἀνδρείων ἐπιστατοῦσι φροντιστηρίων, ἄνδρες δὲ γυναικεῶν φροντίζουσι, λύκοι ἄρνας ποιμαίνοντες ἢ καὶ πῦρ εἰς χόρτον ἑπαφιέμενοι..... Ἄλλ' ἢ μετριότης ἡμῶν διορίζεται μήτε μετῴνεξιν ἀπὸ τοῦ παρόντος μοναστηρίου γίνεσθαι οἰανδήποτε ἀπὸ τοῦ διὰ δωρεᾶς κατέχοντος τοῦτο εἰς ἕτερον πρῶσοπον, ἀλλ' εἰ καὶ γένηται ποτε ἄχυρον εἶναι τοῦτο καὶ ἄδεκτον καὶ εὐθύναϊς ἔνοχον ταῖς ἀρμοδιωτάταις· μήτε γυναῖκα οἷας ἂν εἴη τύχης ἀν-

щаній, но безстыдно рѣшаются на легкомысленные поступки и къ опустошенію монастырей присоединяють развалины. До сытости наслаждаясь тѣми благами, которыя они даютъ и ни мало не удовлетворяя въ томъ, чего они не имѣютъ, доводятъ монастыри до крайняго упадка и опустошенія. Затѣмъ, разстроивъ ихъ, какъ простую собственность продаютъ или дарятъ другимъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы остатки послѣ бури пожрала саранча и всеконечная пагуба нанесла послѣдній ударъ, и укрывшееся отъ алчности перваго владѣльца поглощено было вторымъ. Бываетъ и того нечестивѣй и безстыднѣй: женщины владѣютъ мужскими монастырями, мужчины же пекутся о женскихъ,—волки пасущіе овецъ, или огонь положенный въ соломѣ! Наше смиреніе опредѣляетъ: съ сего времени не допускать никакой передачи монастыря другому лицу тѣмъ, кто владѣетъ имъ какъ даромъ; если же бы это случилось когда, то подобная сдѣлка обьявляется недѣйствительною, незаконною и подлежащею преслѣдованію. Женщина, какого

δρείου δεσπόζειν μοναστηρίου, ἢ τοῦναντίον ἄνδρα γυναικεῖου καὶ μάλιστα ἡλικίας ὑποπτευσομένης τυγχάνοντα καὶ σκανδάλου ἀφορμὴν τοῖς πιστοῖς εὐπαρέχοντα... Ὡς ἂν οὖν μήτε μεταφορὰ τὸν μέλλοντα χρόνον ἀπὸ προσώπου εἰς πρόσωπον ἱεροῦ φροντιστηρίου πλημμεληθεῖη ἢ ἀπεμπολήσῃς..... τοῦτο δ' αἰσχύνῃ καὶ ὑπολογίζεσθαι μή τι λέγειν..... μήτε μὴν γυναικεῖω ἄνδρες σεμνείῳ ἐπιστατοῖεν, ἢ γυναιῖκες ἀνδρείῳ προΐσταιντο, τὸ παρὸν ὑπόμνημα ἐξετέθη. Πρὸς τοῖς εἰρημένοις ἔτι καὶ πᾶσαν ἔκδοσιν παρὰ λαυρίων τὲ καὶ ἱερῶν φροντιστηρίων καὶ κτημάτων καὶ τοπίων ἀπλῶς καὶ ἀμπελόνων, ἥτις μὴ κατὰ γνώμην πατριαρχικὴν ἢ καὶ εἰδῇσιν τῶν τοῦ σεκρέτου τοῦ εὐαγοῦς χαρτοφυλακίου προέβη, ἀναργύρως ἀνατρέπειν καὶ ἀκυροῦν..... ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν τι τούτων γίνεσθαι. Ἀλλ' εἰ καὶ δεήσον γίνεσθαι τῇ ἡμῶν ἀναφέρειν μετριοτήτι ἢ καὶ τῷ θεοφιλεστάτῳ χαρτοφύλακι καὶ τοῖς παρὶ αὐτὸν εὐλαβεστάτοις διακόνοις καὶ πατριαρχικοῖς νοταρίοις, προτροπῇ τούτων καὶ συναινέσει ἐγγράφῳ προβαίνειν τὴν ἔκδοσιν.

бы она ни была состоянія, не должна владѣть мужскимъ монастыремъ, также и на оборотъ — мужчина женскимъ, въ особенности, если онъ не достигъ такого возраста, чтобы не подавать вѣрнымъ случая въ соблазну. И такъ, настоящимъ опредѣленіемъ воспрещается на будущее время передача или продажа монастырей отъ одного лица другому и — о чемъ стыдно и подумать, не только что говорить — завѣдываніе мужскихъ женскими монастырями, или женщинъ мужскими. Къ вышесказанному еще присоединяется: всякая передача, касающаяся лавръ, священныхъ обитателей и церковныхъ имѣній, и мѣстечекъ и виноградниковъ отъ настоящаго времени должна считаться недействительною и уничтожается безъ вознагражденія, если она сдѣлана безъ согласія патріарха и безъ вѣдома совѣта священнаго хартофилака. Если бы случилась надобность сдѣлать подобную передачу, то должно доложить о томъ нашему смиренію и боголюбивѣйшему хартофилаку и честнѣйшимъ его діаконамъ и патріаршескимъ нотаріамъ и

приступать къ акту передачи
при посредствѣ ихъ, получивъ
письменное на то позволеніе.

Между подписавшими это опредѣленіе встрѣчаемъ Агапиту
адрианопольскаго и Михаила аѳинскаго. Мѣсяцъ ноябрь, ин-
диктъ 11, лѣто 6536 (1028).

IV.

Указатель къ письмамъ Теофилакта.

Ἀρχυραῖος τῷ	M. ¹⁾ 16
Ἀδριανῷ, τῷ Μεγάλῳ Δομεστίκῳ . . *	1, M. 24
	2, M. 30
	* 3, L. 2
» » ἀδελφῷ τοῦ βασιλέως . .	4, M. 34
	5, M. 43
Ἀμυρναῖος (Σμυρναῖος), τῷ ὑπάτῳ τῶν φι- λοσόφων	M. 40
Ἀνέμῳ τῷ	* 1, L. 24, M. 19
	* 2, L. 26, M. 21
	* 3, L. 33
Ἀνωνύμῳ	1, M. 1
	2, M. 51
	3, M. 60
	4, M. 61
	5, M. 62
	* 6, F. 1, L. 2 ²⁾
Βιδίνῃς, τῷ ἐπισκόπῳ	* F. 16

¹⁾ M=Meursius; L=Lami; F=Finetti.

²⁾ Соединено съ письмомъ τῷ Μεγάλῳ Δομεστίκῳ.

³⁾ Звездочкой обозначены письма, которыя читаются въ ватиканскомъ спискѣ № 209, pars II.

Βουλγάροις, τοῖς παιδευθεῖσιν ὑπὸ αὐτοῦ .	M. 48	
Βρυαννίω, τῷ συμπενοθερῷ του βασιλέως .	M. 31	
» » πανυπερσεβάστῳ τῷ γαμβρῷ τοῦ βασιλέως.	M. 41	
» » δουκὶ Δυρράχίου	M. 50	
Δέβρης, τῷ ἐπισκόπῳ	M. 67	
Δείσεων (τῇ ἐπὶ τῶν)	M. 54	
Δεσποίνῃ, τῇ επισκεψαμένη αὐτῷ ἀρρωστή- σαντι	M. 52	
Δεσποίνῃ, τῇ Μαρίας *	L. 1	
Διαβολογύρῃ, τῷ *	L. 10	
Διδασκαλῶ τῆς Μεγάλῃς Ἐκκλησίας. . .	M. 36	
Θεοδούλῳ, τῷ Μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης *	M. 11	
Ἰωάννῃ, τῷ Ατταλιάτῃ	M. 49	
» » Γραμματικῷ τοῦ Παλαιολόγου.	M. 33	
» » Μάϊστορι	M. 2	
» » Παντέχνῃ, Μαγίστρῳ . . .	M. 65	
» » Περιβλεπτῇ	1, M. 42	
	2, M. 46	
» » Σεβαστῷ, τῷ γυναικαδέλφῳ τοῦ βασιλέως *	L. 4, F. 2	
» » γυναικαδέλφῳ τοῦ βασιλέως *	L. 12	
» » Σεβαστῷ, τῷ υἱῷ τοῦ Σεβα- στοκράτορος *	1, L. 7	
	2, L. 8	
	3, L. 20	
	4, L. 6	
	5, L. 16	
	6, L. 17	
	7, L. 18	
» » Σερβλίᾳ *	F. 8	
» » φιλοσόφῳ.	M. 45	
Καίσαρι τῷ Μελισσηνῷ *	1, L. 5	
	2, L. 9	
	3, M. 12	

Καματηρῷ	*	1, L. 23
» κῶρ Γρηγορίῳ	*	2, M. 6
	*	3, L. 30
	*	4, F. 12
» » » τῷ Πρωτασηκρήτις.		5, M. 71
Καματηροπούλῳ, τῷ	*	M. 15
Κερκύρας, τῷ	*	1, M. 17
		2, M. 22
		3, M. 23
Κίτρου, τῷ	*	1, M. 14
		2, M. 58
	*	3, F. 11
» » ἐπισκόπῳ		4, M. 66
Κωνσταντίνῳ τῷ Σεβαστῷ, τῷ Δούκῃ . .		1, M. 63
		2, M. 64
» » » καὶ δουκὶ Βερ- ροίας, τῷ υἱῷ τοῦ Σεβα- στοκράτορος ¹⁾		3, M. 68
Μακρεμβολίτῃ, τῆς Πρέσπας ἄρχοντι . .		M. 53
Μαρία (см. подъ Δεσποίνῃ τῇ).		
Μαχητάρῃ, τῷ	*	F. 3
Μερμύτλων, τῷ (Μερμέντλῳ).	*	1, M. 18
		2, M. 20
Μερμεντούλῳ.	*	1, L. 25
	*	2, F. 6
Μερμεντοπούλῳ	*	L. 19
Μιχαήλ τῷ Παντέχνῃ	*	1, L. 31
	*	2, F. 7
» » » τῷ ἱατρῷ, τῷ μαθη- τῇ αὐτοῦ		3, M. 47
» » ἱατρῷ τοῦ βασιλέως		4, M. 44
		5, M. 73
		6, M. 74

¹⁾ Ср. письма къ Иоанну сыну севастократора.

Μιχαήλ τῷ ἱατρῷ τοῦ βασιλέως	7, M. 75
» » Προέδρῳ	8, M. 72
» » Προέδρῳ καὶ Προξίμῳ	9, M. 59
» Παντέχνῃ, τῷ	* 10, F. 9
» τῷ τῆς Χαλκηδόνος	M. 27
Νικήτῃ, τῷ διακόνῳ τῷ μαθητῇ αὐτοῦ	M. 29
» » διδασκάλῳ Μεγάλῃς Ἐκκλησίας, τῷ τῶν Σερβῶν	* 1, L. 3
» » » τῷ τοῦ Σερβῶν	2, M. 9
» » ἱατρῷ τοῦ βασιλέως	M. 55
» » Πολίτῃ	* L. 32
» » Χαρτοφύλακι	M. 28
Νικηφόρῳ, τῷ Ἀποχαρτοφύλακι	M. 69
» » Χαρτοφύλακι	1, M. 5
	* 2, L. 22
	* 3, F. 10
Νικολάῳ τῷ Καλλιχλεῖ	1, M. 56
	2, M. 57
» » » τῷ ἀρχιατρῷ	3, M. 38
	4, M. 39
» » πατριάρχῃ	1, M. 3
	* 2, F. 4
	* 3, F. 13
Ὁφειομάχῳ, τῷ	1, M. 8
	* 2, M. 10
Πακουριανῷ, τῷ	* 1, F. 14
» Γρηγορίῳ, τῷ γαμβρῷ τοῦ Με- γάλου Δρουγγαρίου	2, M. 7
» τῷ Σεβαστῷ	* 3, M. 25
Παλαιολόγῳ	M. 70
Πελαγονίας, τῷ	* 1, L. 15
	* 2, L. 28
Ῥωμαίῳ τῷ	* 1, F. 5
» » Θεοφυλάκτῳ	* 2, L. 34
	* 3, L. 35

Σεμνῶν, τῷ	*	1, M. 13
» » ἐπισκόπῳ	*	2, F. 15
Σμυρναίῳ, τῷ (см. Ἀμυρναίῳ)	*	L. 21
Συμεῶν, τῷ Ἡγουμένῳ τῆς ἐν τῷ Ἀνάπλῳ *		L. 29
Ταρωνίτῃ, κῦρ Γρηγορίῳ	*	1, M. 26
		2, M. 37
» τῷ Προέδρῳ κῦρ Γρηγορίῳ		3, M. 4
Ταρωνειτοπούλῳ, τῷ δουκὶ Σκοπίων	*	L. 13
Ταρχανείτῳ (Ταρχανειώτῃ)	*	1, L. 11
	*	2, L. 14
Τιβάνιον Ἀρμένιον ἐπιστολῆς (ἐκ τῆς πρὸς).		F. 20
Τριαδίτζης, τῷ ἐπισκόπῳ		1, M. 32
	*	2, F. 17
	*	3, F. 18
	*	4, F. 19
Χαρτοφύλακι		M. 35
Χρσοβέργῃ, τῷ Μητροπολίτῃ Ναυπάχτου *		L. 27

Всего издано 130 писемъ (20 Финетти, 75 Меурсіѣ, 35 Лаши).

Нашъ итогъ (127 писемъ) объясняется тѣмъ, что четыре письма оказались изданными два раза, при чемъ въ одномъ случаѣ два письма соединены въ одно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

У.

Участіе Русскихъ въ борьбѣ за независимость.

Вопросъ о русскихъ поселеніяхъ на Дунай не разъ уже былъ выдвигаемъ не только въ русской исторической наукѣ, но и въ нѣмецкой. Еще въ 1842 г. Надеждинъ высказался (Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія 1842, VI, 103—105) съ полнымъ убѣжденіемъ, что русская стихія простиралась на югозападъ, вплоть до Дуная, за долго до вторженія мадяровъ въ Паннонію, которые не привели съ собою русскихъ, а нашли ихъ здѣсь, осилили и расположились жить и господствовать между ними. «Доказательства, говорилъ онъ, на коихъ основалось мое убѣжденіе, суть историческія, этнографическія и даже лингвистическія. На сей разъ упомяну объ одномъ, у насъ едва-ли извѣстномъ фактѣ, но котораго важность чрезвычайна. Въ Трансильваніи, въ сокроуеннѣйшихъ ущельяхъ Карпата, при истокѣ Ольты, между Руминами, Мадьяро-Сенклерами и Саксами, находятся деревни, которыя по сіе время называются русскими, жители которыхъ на памяти нынѣ живущаго поколѣнія говорили между собою по-русски, то-есть, карпато-русскимъ, или что тоже, малороссійскимъ языкомъ!»

Статья нашего даровитаго ученаго цѣлыхъ тридцать лѣтъ оставалась забытой. Объ ней напомнилъ въ 1872 г. В. Г. Васильевскій въ блистательной, много разъ въ нашемъ сочиненіи приводимой статьѣ, Византія и Печенѣги (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ноябрь и декабрь 1872, приложение II). Къ тому времени, когда г. Васильевскій писалъ свой трудъ, было уже извѣстно сочиненіе Реслера, появившееся въ 1871 году (Roesler, *Römānische Studien*, Leipzig 1871), въ которомъ доказывается между прочимъ, что древнѣйшее населеніе Молдавіи и Трансильваніи было русское. Во II приложеніи къ статьѣ Византія и Печенѣги можно находить большія извлеченія изъ книги Реслера и изъ рецензій на нее г. Томашека. Прямая же и вполнѣ неоспоримая заслуга В. Г. Васильевского заключается въ приводимыхъ имъ мѣстахъ изъ византійскихъ писателей (стр. 304 — 306), которые подтверждаютъ существованіе русскаго элемента на Дунаѣ въ XI вѣкѣ. Въ прошедшемъ году, Ф. К. Брунъ еще разъ вспомнилъ объ извѣстномъ мѣстѣ русской лѣтописи, гдѣ перечисляются русскіе города на Дунаѣ (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей VII, стр. 240), и пытался доказать въ статьѣ «Догадки касательно участія Русскихъ въ дѣлахъ Болгаринъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ» (Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія, декабрь 1878), что болгарскіе города могли быть названы русскими по тому, что во время составленія Воскресенской лѣтописи у насъ еще не было совершенно забыто участіе, принятое русскими князьями въ дѣлахъ Болгаринъ (разумѣется въ XIII и XIV вв.).

И теперь уже можно сказать, что древнѣйшее существованіе русскаго населенія на Дунаѣ перестаетъ быть ученой теоріей или патріотическимъ увлеченіемъ. Извѣстія лѣтописи о русскихъ городахъ, дальнихъ и ближнихъ, долѣе не должны быть признаваемы за праздный вымыселъ. По немногу накопляется матеріалъ, которымъ невозможно пренебрегать. Нельзя при этомъ не пожелать, чтобы славянорусская филологія обратила свое вниманіе на тѣ остатки русской рѣчи и русскаго

населенія, которые путешественники видѣли въ Трансильваніи еще въ началѣ настоящаго столѣтія. Справедливость требуетъ дать здѣсь мѣсто наблюденіямъ одного изъ нашихъ славистовъ, который еще не были отмѣчены въ литературѣ вопроса о русскихъ поселеніяхъ на Дунаѣ. Въ 1874 г. А. А. Кочубинскій указывалъ въ «Запискѣ о путешествіи по славянскимъ землямъ» (Записки Новороссійскаго Университета, т. XIII, стр. 87 и слѣд.) на важность филологическихъ и историческихъ задачъ, которыя предстоятъ ученому при посѣщеніи Галиціи, Вуковины и Трансильваніи, при чемъ сообщилъ нѣсколько новыхъ и оригинальныхъ фактовъ объ этнографической и филологической стихіи въ названныхъ областяхъ. Во время своего заграничнаго путешествія, онъ имѣлъ случай ознакомиться и ознакомить другихъ съ новыми, весьма интересными литературными фактами, между которыми имѣетъ полное право на вниманіе *пештская рукопись*, *Cantilenae sive specimina linguae Ruthenicae et Valachicae in Transylvania*, saec. XIX, 25 p. in 4, № 1. Это почти та же самая рукопись, которая разъ была уже издана Миклошичемъ (*Denkschriften der Wiener Akademie VII, 106, 1856*); различіе между прочимъ то, что Миклошичъ имѣлъ подъ руками списокъ 1830 г., пештская же рукопись относится къ концу XVIII или началу XIX в. Приписки въ началѣ и въ концѣ славянскаго текста (стр. 3—16), писаннаго нѣмецкими буквами, опредѣляютъ время происхожденія и значеніе этой рукописи. Такъ, на стр. 18 читается: *Cantilenae Bulgaricae, quas ad me adtulit D-nus Nicolaus Mathias parochus evangelicus in Kiss-Cserged, den 14 Sept. 1803*. На стр. 1. другая приписка: *Rutheni in Reussdörfl, Bongard et Csergöd majore ac minore sensim in Valachos abeunt, ita ut post aliquot annos vix ullum apud eos linguae pristinae superfuturum esse vestigium videatur. Hoc magis operam dedi, ut haec specimina, precatones et cantilenas complexa, atque per sacrorum Ministrum in Csergöd adcuratae descripta obtinerem, aliquando ethnologo cuidam, qui... e linguae vestigiis gentis origines vestigavit usui futuro*. (Эти данныя

заимствованы изъ III-го отчета г. Кочубинскаго, въ Запискахъ Новоросс. Университета, т. XX, стр. 126—127) А. А. Кочубинскій считаетъ авторомъ приписокъ и первоначальнымъ владѣтелемъ рукописи Іосифа Карла Едера, для котораго и сдѣланъ былъ сборникъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ языка русиновъ или болгаръ, жившихъ въ четырехъ селахъ Трансильваніи. Нѣкоторые выводы объ языкѣ славянъ Трансильваніи предложены г. Кочубинскимъ въ трудѣ «Въ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій» Одесса, 1877 т. I, 1878, т. II.; но полныхъ и рѣшительныхъ заключеній слѣдуетъ еще ожидать отъ него впереди (см. I стр. 141, II стр. 53, примѣч.).

Для славянорусской филологіи предстоитъ еще весьма немаловажная задача — ввести въ кругъ изученія древній румынскій языкъ, чтобы прослѣдить на немъ слѣды вліянія той славянской стихіи, которая жила въ занимаемыхъ нынѣ румынами земляхъ. Допустимъ, что деревни или села, посѣщенные г. Надеждинымъ, суть именно тѣ четыре села, памятники языка которыхъ хранятся въ *пейтской* рукописи. Въ 1803 г. здѣсь еще говорили русскимъ языкомъ, но черезъ сорокъ лѣтъ была уже только память о старикахъ, говорившихъ на этомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни были сравнительно свѣжи и новы эти факты, ихъ нельзя не сопоставить съ древнѣйшими указаніями на господство именно русскаго элемента въ Молдавіи. Мы не будемъ повторять здѣсь тѣхъ историческихъ и въ особенности топографическихъ доказательствъ, которыя собраны въ книгѣ Реслера и подкрѣплены новыми мѣстами изъ византійскихъ писателей въ приложеніи II труда г. Васильевского; перейдемъ прямо къ тѣмъ новымъ фактамъ, которые удалось собрать намъ при изученіи исторіи Болгаріи и которые подали случай изложить ихъ въ отдѣльномъ приложеніи.

Во второй главѣ II части мы рѣшились прямо высказаться, что русскіе, жившіе близъ Дуная, принимали участіе въ борьбѣ Болгаріи за независимость. Современное свидѣтельство объ этомъ находится въ неизданномъ словѣ Н. Аюмината, сказанномъ въ 1190 г. Напомнимъ, что весенній походъ

1190 г. былъ несчастнѣйшимъ и позорнѣйшимъ для Византіи изъ всѣхъ походовъ на болгаръ. Онъ кончился гибелью почти всей византійской арміи въ Ханкюйскомъ проходѣ. Здѣсь мы должны сдѣлать исправленіе въ двухъ мѣстахъ гл. 6 текста. Мы имѣли случай прочесть описаніе пораженія, нанесеннаго грекамъ, одному изъ героевъ нашей минувшей войны съ турками, В. А. Козловскому (поручику 15 стрѣлковаго баталіона), который въ отрядѣ генерала Гурка два раза проходилъ черезъ Шипку и Ханкюй. Отъ него мы узнали, что описаніе Н. Акомината указываетъ именно на второй, а не на первый проходъ. Ораторъ въ своей рѣчи тщательно обходитъ результаты похода 1190 года и, за недостаткомъ новыхъ подвиговъ, украшающихъ императора, пользуется нѣкоторыми картинами изъ прежнихъ дѣлъ съ болгарами и особенно долго останавливается на пораженіи, нанесенномъ имъ въ 1186 г. Слово Никиты находится въ извѣстномъ Венеціанскомъ кодексѣ, Fol. 103. Съ содержаніемъ его мы знакомы по списку, сдѣланному г. Миллеромъ, который имѣлъ любезность прислать намъ, по нашей просьбѣ, весьма важное мѣсто о русскихъ. Оглавленіе слова: Τοῦ αὐτοῦ λόγος εἰς τὸν αὐτοκράτορα κῦρ 'Ισαάκιον τὸν 'Αγγελον. 'Εγγράφη δὲ παρ' αὐτοῦ λογοθέτικῷ ὄντος γραμματικῷ καὶ ἀνεγνώθῃ κατὰ τὴν ἑορτὴν τῶν φωτῶν διὰ τὸ μὴ εἶναι ῥήτορα. Τότε δὲ καὶ εἰς Παλαιστίνην ἀπήρχετο δ τῶν 'Αλαμανῶν ῥήξ Φρεδερίχος. Анализъ его сдѣланъ нами въ 6 главѣ текста. Нижеприводимое мѣсто находится въ той части слова, которая касается дѣла, бывшаго въ 1186 году (fol. 104, verso). Σχύθαι μὲν γάρ ἔθνος ἀδούλωτον ἐς δεῦρο, ἀξεινόν τε καὶ λίαν ἀρτίον, καὶ οἱ ἐκ Βορδόνης οὗτοι, τοῦ θανεῖν ὑπερόπται, καὶ Ταυροσκυθῶν ἀποσπάδες, γένος δὲ καὶ οὗτοι κάτοχον 'Αρσὶ τοῖς κατὰ τὸν Αἴμον ζυναράμενοι βαρβάρους, συνυπέκυσαν αὐτοῖς ἡττηθεῖσι καὶ συναπώλοντο, τὴν δὲ περσικὴν δμαιχμίαν, ἥτις ἐπαβόηθει τοῖς ἀποστάταις καὶ ἀρχούροις Φιλαδέλφεισι, ἀπακρούσω καθάπαξ ζυμβαλὼν καὶ καταδιώξας ὅπισθεν ἐξεκέντισας. То-есть: Куманы, народъ доселѣ непорабощенный, негостепріимный и весьма воинственный и тѣ, что происходятъ изъ Вормоны, презирающіе смерть, вѣтвь рус-

скихъ, народъ любезный богу войны (объятый Ареемъ), оказавшіе помощь балканскимъ варварамъ (поднявшіеся съ....), склонились вѣстѣ съ ними побѣжденными и погибли.

Не можетъ быть сомнѣнія, что вѣстѣ съ куманами помогали болгарамъ и русскіе. Но выраженіе *οἱ ἐκ Βορδόνης* вызываетъ въ свою очередь рядъ запросовъ, на которые мы не вполне можемъ отвѣтить. По воззрѣнію составителя слова; здѣсь разумѣется область или земля, населенная русскими. Было бы, впрочемъ, слишкомъ большою притязательностію искать такое мѣстное имя въ географической номенклатурѣ Молдавіи или Трансильваніи. При томъ же у писателей весьма обычно употребленіе географическихъ терминовъ вѣсто или въ смыслѣ этническихъ, и на оборотъ; въ нижеприводимыхъ актахъ на латинскомъ языкѣ легко видѣть эту замѣну одного термина другимъ. Такимъ образомъ, если бы отыскалось племенное или народное имя въ придунайскихъ областяхъ, которое бы можно было сблизить съ мѣстнымъ, употребленнымъ Н. Акоминатомъ, тогда устранились бы сами собой многія недоумѣнія. Для грека естественнѣе выраженіе *Βορδόν*, чѣмъ *Βροδόν* т. е. бродня, какъ и въ латинскихъ актахъ, рядомъ съ правильнымъ употребленіемъ: *Brodnic terra*, или *regio Brodnici* — встрѣчается и *Borotnik*, *termini Prodnicorum* и т. п. По нашему мнѣнію, византійскій писатель говоритъ здѣсь о довольно извѣстныхъ въ XII и XIII в. *бродникахъ*; его свидѣтельство позволяетъ намъ заключать, что въ XII в. этотъ родъ русскихъ казаковъ жилъ между прочимъ и на Дунаѣ и принималъ участіе въ тогдашней борьбѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Извѣстія о бродникахъ русской лѣтописи восходятъ къ первой половинѣ XII в. Такъ, во время борьбы Святослава Ольговича и Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ въ 1147 г., бродники упоминаются въ качествѣ союзниковъ Святослава: «тогда же придоша къ нему бродници и Половци мнози, уведе его» (Полное собраніе Р. Лѣтописей, VII Воскрес. лѣт., стр. 39), ср. Карамзина, Истор. Гос. Россійскаго Ц, прим. 302 (изд. Эйнерлинга). Затѣмъ, эти извѣстія

продолжаются через все XII столѣтіе (Карамзинъ III, прим. 164, 168) и переходятъ въ XIII. Въ 1223 г., въ битвѣ на Калкѣ, воевода бродниковъ именемъ Плоскыня обманулъ русскаго князя Мстислава Романовича. Полное собраніе Р. лѣтописей III (Новгородская 1 лѣтопись), стр. 40: «Ту же и Бродницы съ Татари быша, и воевода Плоскыня, и тѣ оканьныи воевода цѣловавъ крестъ чыстнии къ Мстыславу и къ обѣма князема, яко ихъ не избити, нѣ пустити ихъ на искупъ, и сълга оканьныи, преда ихъ извизавъ Татаромъ»; ср. Карамзина, Исторія Государства Россійскаго, изд. Эйнерлинга, III, прим. 304.; IV, прим. 66.

Легко видѣть однако, что извѣстія русской лѣтописи недостаточны для разрѣшенія вопроса о бродникахъ на Дунаѣ. Въ первой четверти XIII в. мы встрѣчаемъ это имя въ Трансильваніи и Молдавіи. Бродники занимаютъ здѣсь опредѣленныя земли, рядомъ съ валахами и саксами. Эти послѣдніи свидѣтельства имѣютъ безспорно важное значеніе какъ въ подтвержденіе и объясненіе приведеннаго выше мѣста изъ похвальнаго слова Н. Акомината, такъ и вообще для исторіи распространенія русской стихіи на югозападѣ. Приводимъ нѣсколько указаній изъ драгоценнаго изданія актовъ, касающихся Трансильваніи, *Fontes Rerum Austriacarum, Diplomata et Acta*, XV Band (издали Teutsch und Firnhaber) и изъ Древнихъ Памятниковъ Венгріи Тейнера.

а. 1222 (p. 18): Addidimus etiam postmodum iisdem fratribus conferentes castrum, quod Cruceburg nominatur... et a fine terre Cruceburg terram que vadit usque *ad terminos Prodnicorum (Productorum)*, et ab indaginibus Almaye in parte altera vadit usque ad ortum aque, que vocatur Burza, et inde progreditur usque ad Danubium.

а. 1223 (p. 23)... *fideli ac dilecto clerico nostro magistro Gocelino propter indecidue fidelitatis obsequia monstem S. Michaelis cum ecclesia et terra pertinente sitam in Ultrasilvanis partibus, quem de Zebiniensi ecclesia in concambium terre Borotnik receperamus.*

Въ 1227 г. папа Григорій IX поручилъ архіепископу гранскому заботиться о распространеніи христіанства in *Cumania et Brodnic, terra illa vicina* ... (Theiner, *Vetera Monum. historiam Hungariae illustrantia*, p. 86).

а. 1254. Cum regnum Hungarie per pestem Tatharorum pro majori parte in solitudinem sit redactum, et quasi ovile sepibus sit diversis infidelium generibus circumseptum, utpote Ruthenorum, *Brodnicorum* a parte orientis (ibid. p. 230). Regiones, que ex parte orientis cum regno nostro conterminantur, sicut Ruscia, Cumania, Brodnici, Bulgaria (ibid. p. 231).

Въ 1260 г. король чешскій Оттокарь доносилъ папѣ, что онъ заключилъ миръ съ королемъ Велой и съ другими врагами, послѣ тяжелой войны, которую онъ велъ... *adversus innumeram multitudinem inhumanorum hominum, Cumanorum, Ungarorum et diversorum Sclavorum, Sicularum quoque et Valachorum, Bezzenninorum et Ismaelitarum* (Fontes rerum Austr. XV, p. XLII.).

Въ аятахъ находится, кромѣ того, много весьма важнаго для слависта матеріала въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ, которыя могутъ убѣдить самаго осторожнаго изслѣдователя въ томъ, что русскій элементъ представленъ былъ на Дунаѣ въ XII и XIII в. въ значительной степени. Таковы личные имена: «*Szeneslai woiaводе Olahorum*» (р. XXXVIII а. 1247), «*Bogomerium filium Zubuslay*» (XXXV. а. 1235), «*Dyonisio magistro Tawernicorum*» (XXX. а. 1228); nepos Nezdino, Vone, Volkan (р. 42—43). Мѣстныя: Preselw pathak (р. 2), Zyndpathaka, Porde pataka (р. 3), Fequetcopna (р. 6), Chrapundort (7), Thelukzad u Zudtelke (14), ad pratum Mihula, ad metam Miroslon (14), Egwerpatak (24), silva Nepocor (42), mons Zakal (43), ad monten Csuzberez. et inde ad Rusciam (44).

По нашему мнѣнію, въ борьбѣ за независимость участвовали именно тѣ русскіе, которые жили издавна близъ Дуная. Больше вѣроятій предполагать здѣсь бродниковъ, имя которыхъ

таѣъ ясно сохранилось въ латинскихъ актахъ. Можетъ быть, окажется въ послѣдствіи возможность сблизить имена четырехъ селъ, въ которыхъ русская рѣчь слышалась до настоящаго столѣтія, съ мѣстными именами древнихъ актовъ.

VI.

Στιχη Н. Акомината по случаю бракосочетанія Исаака Ангела съ дочерью угорскаго короля. (Cod. Baross. № 110 fol. 336).

Στίχοι τοῦ Χωνειάτου ἐπὶ ταῖς ἀναφανήσεσι τῶν δέμων (?),
δπηνικά δ βασιλεὺς Ἰσαάκιος συνεζύγη τῇ θυγατρὶ τοῦ ρηγὸς
Οὐγγρίας Βελᾶ.

Βασίλισσα τῶν ἡμερῶν ἡ σήμερον ἡμέρα
Καθ' ἣν δ μέγας βασιλεὺς, δ σιδηροῦς βραχίων
Ὁ γίγας Ἰσαάκιος, δ τῶν ἐθνῶν διώκτης
Νυμφεύεται τρισευκλεῶς εἰς κοινωνίαν γάμου
Τὴν ἐκ ρηγῶν καὶ περι... καὶ τῶν περιωνύμων
Τὴν ἀρεταῖς ἐκλάμπουσαν, ἀνθοῦσαν ἐν τῷ κάλλει
Τὴν ὑπεράρασαν ἀπλῶς ἀπάσας ἐν τοῖς πᾶσι,
Τὴν πανταχοῦ βασίλισσαν, τὴν πανταχοῦ κρατοῦσαν
Χαῖρε, ὦ χαῖρε, βασιλεῦ φρικτέ, βαρβαροκτόνε
Ἀντίτυπε τοῦ λάμποντος ἐν οὐρανῷ φωσφόρου
Ὅσας ἡμῖν φωτοβολεῖς καὶ τόσας τὰς ἀκτῖνας
Λάμπεις αὐτὸς ὥς φεραυγής, καταφαιδρύνεις πάντας
Ἴδοὺ καὶ... χύσις φωτὸς ἑτέρα
Ἐκ συναφείας σου τῆς νῦν τῆς γαμικῆς ἀστράπτει
Ἄν δὲ καὶ φῶτα λάμπουσιν ἔνδοθεν τῆς πορφύρας
Ἀπὸ τῶν ἄρτι τελετῶν τοῦ βασιλείου γάμου
Ὅποῖός σου φλογήσεται χορὸς τῶν ἀλλοθρόων.
Χαῖρε χαριτοβλέφαρ τῶν γυναικῶν ἀρίστη,
Ῥηγῶν μεγάλων βλάστημα, παλαιστεφῶν, ἀλκίμων
Ἦν δίκην ἀπαστράπτουσαν σελήνης ὀλοκύκλου
Νυμφεύεται τρισευκλεῶς ἐν νυμφιδίοις λέκτροις
Αὐτάναξ Ἰσαάκιος Ἄγγελος Αἰσονάρχης,

Ὁ σκήπτρων τῶν ῥωμαικῶν ἔννομος κληρονόμος.
 Χαῖρε καὶ πορφυρόπαιδας ἀποκυήσεις παῖδας
 Γενναίους, βριαρόχειρας, ἀλκίμους, πατρομοίους
 Ὡς φάναι τοὺς ἀγγελικοὺς ἀλληλοδιαδόχους
 Ἔως τερμάτων χρονικῶν, ἕως τῆς συντελείας.
 Λέγουσι θεῖε βασιλεῦ καὶ τὸν ἀντίτυπὸν σου
 Τὸν σελάσφορον ἥλιον θύειν ποτὲ τοὺς γάμους
 Καὶ τῶν βατράχων τὴν πληθὺν ἐλσεινολογεῖσθαι,
 Ὡς τῷ πολλῷ πυρεύματι τῆς ἀκτινοβολίας
 Μελλούσης τῆς ὑγρότητος φθαρῆναι τῶν τελεμάτων.
 Ἄν γοῦν τοῖς γάμοις ἥλιος ἐφόβει τοὺς βατράχους
 Ἀπάρτι τί ποιήσουσιν οἱ τῶν ἐθνῶν δυνάσται,
 Γάμους τοὺς σοὺς μανθάνοντες καὶ τὰς παστοπηγίας
 Καὶ προσδοκῶντες ἀπ' αὐτῶν ἀκτῖνας παιδροτάτας;
 Ὡσεὶ κηρὸς ταχέσονται καὶ πάντες ἀπολοῦνται.
 Ἰδοὺ καιρὸς εὐφρόσυνος καὶ χαρμονῆς ἡμέρα·
 Πάντες ἀγαλλιάσθωσαν, τὰ πάντα μειδιάσθω
 Ταῖς ἑορταῖς καὶ τελεταῖς τῶν αὐτοκρατορούντων
 Καθ' ὅς ὥραϊος ἐκ παστοῦ προέρχεται νυμφίος,
 Αὐτάναξ Ἰσαάκιος Ἄγγελος Αὐσονάρχης,
 Καὶ τὴν ὑψίδρομον ὁδὸν τῆς αὐτοκρατορίας
 Ἀγαλλιάσεται δραμεῖν ὥσπερ ἀκάμας γίγας,
 Τιθεὶς ἐπ' ἄκρων οὐρανοῦ τὴν ἔξοδον τοῦ κράτους
 Καὶ τὴν κατάντησιν αὐτοῦ μέχρι δυσμῶν ἐσχάτων
 Ὡστε μηδένα τὴν αὐτοῦ θέρμην ἀποκρυβῆναι.
 Ναι ναι, σκηπτοῦχε βασιλεῦ, ναι ναι φρικτὲ βαρβάρους
 Ἐξάπλου καὶ μεγέθυσε μέχρ' καὶ συντελείας,
 Σειρὰν χρυσὴν προγονικὴν σῆς αὐτοκρατορίας
 Καὶ πρόσθε παῖδας τοῖς παισὶν ὡς νίκας ἐπὶ νίκαις
 Ἀεὶ νικῶν τὰ παλαιὰ καλοῖς τοῖς νεωτέροις,
 Ὅπως τὸ σύμπαν πλήρωμα τοῦ κράτους τῶν Αὐσόνων
 Τοῖς ἐξ ὁσφύος σου σκιρτᾷ, χορεύῃ σου ταῖς νίκαις.
 Συνεύχονται μοι καὶ φασὶν οἱ συμπαραστυγνότες·
 «Γένοιτο ταῦτα, γένοιτο, γένοι καὶ πέρας λάβει
 Θεὲ θεῶν, ὁ βασιλεὺς πάντων τῶν βασιλέων».

VII.

Письма Михаила Акомината о завоеваніи латинянами Византіи и о никейской имперіи.

Неизданнымъ мелкимъ сочиненіямъ этого писателя (рѣчамъ и письмамъ) авторъ предполагаетъ посвятить рядъ статей, которыя уже и начаты въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (январь и февраль 1879 г.). Выдѣляя сюда изъ переписки аѳинскаго митрополита все то, что относится преимущественно до основанія никейской имперіи, мы измѣняемъ тѣмъ первоначальный планъ статей, имѣющихъ появиться въ означенномъ выше изданіи, такъ какъ главнѣйшій интересъ остающихся затѣмъ писемъ сосредоточивается на описаніи состоянія Аѳинъ въ XII в. и на характеристикѣ административной системы Византіи.

Новые матеріалы, которыми въ настоящее время располагаетъ наука для періода образованія никейской имперіи, на столько значительны, что весьма вѣроятны надежды на появленіе новыхъ историческихъ изслѣдованій, направленныхъ спеціально къ освѣщенію исторіи никейской имперіи. Теперь уже можно сказать съ увѣренностью, что дальнѣйшее развитіе византійскихъ занятій и успѣхъ изученія византійской исторіи зависить въ значительной степени отъ того, какъ широко будетъ вводиться въ кругъ изученія сырой матеріалъ, доставляемый словами, рѣчами, письмами и разнаго рода записками.

Въ первомъ томѣ Греческой Библіотеки, издаваемой г. Сабоой, есть три слова Н. Акомината, сказанныя въ Никее передъ императоромъ Ѳ. Ласкарисомъ, или произнесенныя отъ его лица. Въ сочиненіи Визант. писатель Н. Акоминатъ, стр. 205—219, мы пытались оцѣнить сообщаемый этими произведеніями историческій матеріалъ и поставить его въ связь съ извѣстіями историковъ. Это было лишь началомъ ознакомленія съ неизданнымъ матерьяломъ, относящимся до никейской имперіи. Въ извѣстномъ греческомъ кодексѣ, въ Венеціи, есть рядъ другихъ словъ того же писателя, которыя, смѣемъ сказать, не

оставляют сомнѣнія, что и самые темные періоды византійской и славянской исторіи могутъ еще быть со временемъ освѣщены. Тамъ же находится рядъ писемъ Н. Акомината, относящихся между прочимъ къ высокопоставленнымъ лицамъ никейской имперіи, равно какъ письма Г. Акрополиты, котораго можно назвать исторіографомъ Θ. Ласкариса. Матеріалы, хранящіеся въ этомъ кодексѣ, уже приготовлены къ изданію почтеннымъ французскимъ византинистомъ, г. Миллеромъ, рѣдкой любезности и сообщительности котораго мы обязаны нѣкоторымъ знакомствомъ съ качествами занимающихъ насъ источниковъ. Между греческими рукописями Національной Библіотеки въ Парижѣ (Supplem. № 37) есть кодексъ, озаглавленный: Théodore Duca Lascaris. Для исторіи никейской имперіи онъ представляетъ не мало весьма цѣнныхъ матеріаловъ, которые съ пользою могутъ быть изучаемы и для исторіи Болгаріи въ XIII в. Точно также нѣсколько важныхъ фактовъ можно находить въ Cod. № 1234, съ которымъ мы имѣли уже случай ознакомиться въ ноябрьской кн. Журнала Минист. Народнаго Просвѣщенія за 1877 г.

На ряду съ вышеуказанными источниками, подлежащіе нашему обзору письма М. Акомината должны по справедливости занять первое мѣсто. Значеніе ихъ обуславливается частію сношеніями М. Акомината съ высшими дѣятелями того времени и тѣмъ положеніемъ, которое занималъ по отношенію къ нимъ престарѣлый аѳинскій митрополитъ, частію же личными качествами писателя, котораго по справедливости должно назвать просвѣщеннѣйшимъ и гуманнѣйшимъ изъ грековъ конца XII и начала XIII вѣка.

І. Три письма къ императору Θ. Ласкарису.

1. Τῷ βασιλεῖ τῆς ἀνατολῆς τῷ Λάσκαρι (Cod. Barocc. Τῷ μεγάλῳ βασιλεῖ τῶν ῥωμαίων κῆρ Θεοδώρῳ Κομνηνῷ τῷ Λάσκαρι). Cod. Laur. Fol. 106, Barocc. 162.

Τίς εἰμι ἐγὼ κύριε, κύριε μου Кто я, Господи, Господи
 βασιλεῦ· ὁ γὰρ πρὸς τὸν Θεὸν мой царю! Я обращусь къ бо-
 ὁ θεὸς ἔφη Δαυὶδ, τοῦτο καὶ жественной твоей державѣ съ

αὐτὸς ἐρῶ πρὸς τὸ ἔνθεον κρά-
τος σου. "Οτι καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς
ἐν καλῷ μνήμῃς θάλπουσα ἡ
πολύφρον τις ἀγία βασιλεία σου
διὰ προσκυνητῶν αὐτῆς γραμ-
μάτων, πρώτου τε καὶ δευτέρου
πρὸς ἑαυτὴν ἐφέλκεται καὶ δι-
αναπαύσειν ἡμᾶς ἐπαγγέλλεται.
Μᾶλλον δὲ τίς καὶ ποταπὸς ἐστὶ
ὁ βασιλικὸς νοῦς, ὁ καὶ τὰ πόρ-
ρω καὶ οὐτῶ λεπτὰ καὶ κρυπ-
τόμενα διορῶν; ὅσον δὲ καὶ τὸ
πλάτος τῆς βασιλικῆς καρδίας,
ὅτι καὶ κόσμον ὅλον χωρεῖ ἐν
σπλάγχνοις.... Ταῦτ' ἄρα ἐν ὀφη-
λοῖς κατοικῶν τῆς βασιλείας ὀψώ-
μασι καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς ταπεινὰ
ἐφορεῖ... καὶ πρὸς πάντας ἐξαπ-
λοῖς ὡς θάλψιν ἡλίου τὴν бли-
κωτέραν προμήθειαν καὶ κοινῶς
ὀψίζεις τὸν ἔλεον. Σαφὲς δ'
αὐτόθεν τεκμήριον οὐκ ἀπέχρησε
τῇ περὶ τὸ εὖ ποιεῖν ἀχορέστῳ
προθυμίᾳ σου ἡ τῶν πόλεων
βασιλῆς. Παρὰ μὲν τῆς βαρβα-
ρικῆς ἐπικλύσεως ἐκβεβρασμένη
τῶν τοῦ Βυζαντίου περιβάλων
ἐπὶ τὰς ἀκτὰς τῆς Ἀσίας ἐλε-
εινὸν ναυάγιον, ὑποδεχομένη δὲ
παρὰ σου καὶ ξεναγουμένη καὶ
σωζομένη, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἐποίη-
τε ἐξωσμένοις κατὰ ζῆλον Χρισ-
τοῦ ἀνέκραγας δεσποτικῶς εἴτ'
οὖν πατρικῶς· δεῦτε πρὸς με
πάντες καὶ γὰρ ἀναπαύσω ὑμᾶς.

тѣми же словами, которыя ска-
залъ Богу божественный Да-
видъ, ибо, держа насъ въ своей
памяти, святое царство твое
уже дважды приглашало насъ
къ себѣ своими поклоняемыми
письмами, обѣщая дать намъ
успокоеніе. Что за умъ царя,
который видитъ такъ далеко и
замѣчаетъ ничтожное и скрыт-
ное, что за глубина царскаго
сердца, которое вмѣщаетъ цѣ-
лый міръ!... Обитая въ выш-
нихъ селеніяхъ царства, ты
взираешь и на наше смиреніе и,
какъ солнце теплоту, распро-
страняешь попеченіе обо всемъ
мірѣ и дождишь елей милости.
Ясное доказательство твоей
неослабной любви къ благотвори-
тельности представляетъ сто-
лица. Въ слѣдствіе варварскаго
наводненія бывъ выброшена изъ
стѣнъ Византіи, какъ жалкія
обломки, на берега Азіи, она
воспринята тобою и спасена.
Ревнуя о Христѣ, властно или
лучше отечески ты взываешь ко
всѣмъ изгнанникамъ: идите ко
мнѣ, и я успокою васъ. Какъ
въ евангеліи птица собираетъ
птеновъ своихъ, такъ и ты
печешься привлечь къ себѣ
повсюду разсѣянныхъ чадъ цер-
кви. Ибо, какъ во всемірномъ

Κατὰ γὰρ τὴν ἐν εὐαγγελίοις εἰκόνα, ὡς ὄρνις ἐπισυνάγει τὰ νοσσία ἑαυτῆς, οὕτω καὶ αὐτὸς τὰ τέχνα τῆς ἐκκλησίας ἄλλο ἄλλοι χροῦ διεσκεδασμένα ἐπὶ σεαυτὸν ἀθροίζειν ἐκ σπουδῇ πεποίησαι, ἀνάλογον γὰρ τῷ οἰκουμένικῳ κλυδωνίῳ καὶ λιμένα σεαυτὸν οἰκουμένικὸν ἀναπέτασας, μᾶλλον δὲ ἄλλην ἐτεκτῆνω κιβωτὸν τὴν Ἀσίαν κατὰ θεῖον δῆπου ἐπίταγμα, ἐν ἣ τὰ τῆς ῥωμαϊκῆς πολιτείας ὑπολείμματα γε καὶ δευτέρου κόσμου σπέρματα αὐτῇ Ἀσίᾳ διέσωσας. Ὅντως γὰρ πολλάκις ὁ Ἰταλὸς ἀναρβριβδῆσας στρατὸς καὶ τὰ τῆς Εὐρώπης επιθαλαττίδια ἐπικλύσας ἐξεκύμηνε κατὰ τῆς Ἀσίας καὶ δι' Ἑλλησπόντου καὶ Προποντίδος ὑπερχυθῆναι διεφίλονεῖκεν. Ἀλλ' ὥς ὁ θεὸς τῇ θαλάσῃ τὴν φάμμον ἔθηκεν ὄρνιν οὐκ ἐπιβαίνειν τῆς χέρσου τῆς γείτονος οὕτω καὶ αὐτὸς τὰ τῆς Ἀσίας ἀλιτενῇ κράσπεδα ἐπιτειχίσας τῷ τῶν θπλῶν σου διαφράγματι, ἄβατα τοῖς Ἰταλοῖς πάντα πεποίηκας. Καὶ ὥς τὸ ὑπερέκεινα τῶν Ἡρακλείων στηγλῶν οὐ βατὸν, οὕτω καὶ τοῖς ἀλάζοις τούτοις ὁ τῆς Προποντίδος Βόσπορος. Πλὴν δι' εὐχῆς μοι, μὴ τὴν Ἀσίαν μόνην ἀστιβῆ τοῖς Ἰταλοῖς διατηρῆσαι

потопѣ, ты представилъ собою всемірное пристанище, или лучше, по божественному повелѣнію устроилъ изъ Азіи второй кивотъ, въ которомъ сохранялъ для самой Азіи останки римскаго государства и сѣмя втораго міра. Часто Италіей изрыгаемое войско, затопивъ приморскія европейскія области, подступало и къ Азіи, угрожая разлиться по Еллиспонту и Пропонтидѣ. Но какъ Господь положилъ въ предѣлѣ морю песокѣ, чтобы оно не переходило на ближайшую сушу, такъ и ты, укрѣпивъ азійскія береговныя области оградю своего оружія, сдѣлалъ ихъ недоступными для итальянцевъ. И какъ непроходно море за Иракловыми столбами, такъ Воспоръ пропонтидскій для этихъ хвастуновъ. Но я бы желалъ, чтобы не только Азія была недоступна и неприкосновенна для итальянцевъ, но чтобы и Цариградъ былъ освобожденъ отъ насилія ихъ, и чтобы они какъ бѣшеные псы были прогнаны отъ нашего Іерусалима. И тебѣ бы называться во вѣки строителемъ и населителемъ Константина града, царицы всеблаженной. Ибо не

καὶ πάντῃ ἄβατον, ἀλλὰ καὶ τὴν βασιλίδαν τῶν πόλεων ἀπαλλάξαι τῆς αὐτῶν ὑβρεως, καὶ ὡς κύνας λυσσητῆρας ἀπελάσαι τῶν ἱερῶν περιβόλων τῆς καθ' ἡμᾶς Ἱεροσολήμ... νέον πολιστὴν καὶ συνοικιστὴν ἢ ἀνοικιστὴν ὀνομάζεσθαι δι' αἰῶνος τῆς πόλεως Κωνσταντίνου, τῆς βασιλίδος τῆς πανευδαίμονος. Οὐκ ἔλαττον γὰρ εἰς φιλοτιμίαν τοῦ πόλιν ἐκ ῥηπιδῶν αὐτῶν δειμασθαι τὸ πεσοῦσαν αὐτὴν ἀναδειμασθαι. Ναὶ μὴν καὶ τοῦ χρόνου ἐκείνου εἰς γῆν καταρραχθέντος ἀνορθωτὴν γενέσθαι καὶ κληρονόμον αὐτοῦ καὶ διάδοχον γνήσιον καὶ τῶν ἐκείνου πολιτῶν αὐτοκράτορα ἐννομον, ὧν γὰρ σὺ ξαναγὸς καὶ συναγωγεὺς καὶ τροφεὺς καὶ σωτὴρ, πῶς οὐχὶ καὶ βασιλεὺς τούτων ἐνθεσμος. Βασιλείας δὲ ἦν πίπτουσαν ἀνέστησας καὶ συνεστήσω λυομένην καὶ οἰχομένην ἐπελάβου, πῶς οὐ πάντων ἄλλων σὺ ἀξιώτερος; ὃ δὲ καὶ τῶν καθ' ἡμᾶς μικρῶν καὶ ἐν καρδαίαις θαλασσῶν κατεπτηχότων οὐδενὸς καταφρονῶν ἀλλὰ προνοίας ἀξιῶν... — Ταῦτα καὶ μὴ δυνάμενοι ἐλθεῖν εἰς προσκύνειν τῆς ἁγίας βασιλείας σοῦ διὰ σωματικὰς ἀσθενείας ἐπευχόμεθα μὲν ἡμεῖς διγνεκῶς.

меньше чести возстановить падшій городъ, чѣмъ построить его. И въ особенности теперь, когда и самое время низверглось на землю, быть возстановителемъ и наследникомъ и любезнымъ его преемникомъ и законнымъ императоромъ его гражданъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ не быть законнымъ царемъ тѣхъ, кого ты соединилъ и собралъ, и питалъ и сохранилъ? Не ты ли достойнѣе всѣхъ того царства, которое поддержалъ отъ паденія, предохранилъ отъ разрушенія и уничтоженія. Ничѣмъ не пренебрегая, ты удостоилъ своимъ попеченіемъ и наше ничтожество, спрятавшееся въ сердца морей. — Благожеланія. — По причинѣ тѣлесной немощи не имѣя возможности придти и поклониться святому твоему царству, мы постоянно возсылаемъ Богу молебны обо всемъ этомъ.

2. Восточному императору Ласкарису, τῷ βασιλεῖ τῆς ἀνατολῆς τῷ Λάσκαρι, cod. Laur. Fol. 143—144.

Τολμήσας ἀναφέρω, κράτιστε αὐτοκράτορ καὶ βασιλεὺς εὐσεβῶν θειώτατε· πρὸς τῷ τέλει μὲν εἶμι τοῦ βίου, πλήρης γεγωνῶς ἡμερῶν, ἐλπίζω δὲ καὶ εὐχομαι μὴ πρότερον ἰδεῖν θάνατον πρὶν ἂν ὄψομαι Ἰλεων ἡμῖν τὸν θεὸν γενόμενον καὶ πρὸς τὴν ἀρχαίαν εὐδαιμονίαν τὸ ῥωμαικὸν πολίτευμα ἐπανάγοντα διὰ τῆς ἀρίστης ἡγεμονίας τῆς σῆς βασιλείας καὶ δαυτικαῖς μακαρισμοῖς στεφανῶσαι τὴν θεοστεφῇ κεφαλῇ, ἀνταποδοῦσαν τῇ λατινικῇ ἀπονοίᾳ, ἧ ἀνταπέδωκεν ἡμῖν ἀνταπόδομα. Ὅς καὶ νῦν μακαρίζω ὡς εὐλογημένον τῷ θεῷ σπέρμα βασιλείων τεταμιευμένον ἡμῖν, ἵνα μὴ πάντα τοῖς πολεμοῖς ἐνδλωτον γένηται· μεγαλύνω δὲ καὶ τὸν θεὸν τοιαύτην περιζώνοντα τὸν σὸν κράτος δύναμιν, ὥστε καὶ παρὰ πάντων ἐθνῶν σχεδὸν τι κυκλοῦσθαι καὶ πάντα γενναίως ἀμύνεσθαι, μέγας δὲ ἐνισχύων σὲ κύριος, καὶ οὐκ ἔων ἀποκινᾶειν ἐπὶ τῷ ἐνδελεχεῖ τῶν κακῶν, ἀλλ' ἀφ' ἐτέρου ἀγῶνος εἰς ἕτερον μεταβαίνειν ἀκμῇ τῷ (τε") ὥσπερ θερμοῖς ἰδρῶσιν ἔτι σταζόμενον.... ταῦτα τεχνήρια ποιοῦμεθα τοῦ μὴ εἰς τέλος ἐπιλησθῆσεσθαι

Державный императоръ и царь! я приближаюсь къ концу жизни и полонъ дней; но надѣюсь и желаю не прежде умереть, какъ увидѣвъ исполненную на насъ милость Божию, возводящую ромейское государство къ прежнему благополучію чрезъ отличное водительство твоего царства и давидскими похвалами украсить боговѣнчанную главу, которая отдала латинскому безумію воздаяніе, возданное намъ. И нынѣ ублажаю какъ сѣмя, Богомъ благословенное, сбереженное для насъ царство, чтобы не все досталось въ руки врагамъ; величаю же и Бога, ополсавшаго такую силою твою державу, что ты мужественно защищаешься противъ всѣхъ окружающихъ враговъ и недопустившаго пасть подъ непрерывными бѣдствіями, но переводящаго отъ одного подвига къ другому, когда съ тебя еще каплетъ горячій потъ. — Въ этомъ мы видимъ доказательство, что не въ конецъ забылъ Господь наслѣдіе свое, это есть залогъ будущей совершенной и чистой свободы ромеевъ. Такими соображеніями

τὸν θεὸν τῆς κληρονομίας αὐτοῦ; ταῦτα τῆς ἐσομένης δόξης καὶ καθαρᾶς τῶν ῥωμαίων ἐλευθερίας ἐνέχυρα. Τοῦτοις ψυχαγωγεῖται πᾶς ὀδυνώμενος καὶ χρησταῖς ἐλπίσιν ἀναζωπυροῦνται οἱ νενεκρωμένοι ταῖς συμφοραῖς σὲ μόνον σωτήρα καὶ κοινὸν ἐλευθερωτὴν εἰδότες καὶ ὀνομάζοντες καὶ ὡς εἰς γαλήνιον λιμένα τὸν σὸν κράτος καταφεύγουσιν οἱ τοῦ οἴκου μενικοῦ κλυδῶνος ναυαγοί· ὥσπερ καὶ ὁ ἀπ' Εὐρίπου δρμώμενος ἄρχων θεματικὸς Χαλκούτζης ὁ σεβαστὸς, ἀνὴρ μισολατίνης εἰς πέρ τις ἄλλος καὶ τῇ ῥωμαικῇ πολιτείᾳ εὐνοούστατος. Ὃς οὐχ οἶος τε ὢν καὶ εἰσέτι τῆς λατινικῆς τυραννίδος τὴν ὕβριν βασιλεύειν, χαίρειν ἐάσας κτῆσιν παντοίαν, τέχνα, πατρίδα, συγγένειαν, εἴλετο μεταναστεῦσαι καὶ παραρρίπτεσθαι που ἐν ἀνακτόροις ῥωμαικῆς βασιλείας ἢ μένειν ἐν πατρίδι τυραννομένη καὶ ὑπο χειρὶ κεῖσθαι λατινικῇ. Διὰ ταῦτα ἐβελοντὴς φυγόπατρις γεγωνὺς πρὸς τὴν σὴν ἀνέπλευσε βασιλείαν, τὴν πανδοχεύτριαν οὐ μόνον τῶν Κωνσταντινίου πολιτῶν, ἀλλὰ καὶ τῶν λοιπῶν πάντων τῶν διενεοῦν προσφευγόντων αὐτῇ....

утѣшаются всѣ удрученныя, эти добрыя надежды оживотворяютъ всѣхъ оцѣпенѣвшихъ въ бѣдствіяхъ. Смотри на тебя одного какъ на спасителя и общаго освободителя, потерпѣвшіе крушеніе во всеобщемъ потопѣ прибѣгаютъ какъ въ тихое пристанище подъ твою державу, и всѣ желаютъ грѣться подъ твоими крыльями. Таковъ и уроженецъ Еврипа, севасть Халкуца, архонтъ темы, латиноненавидецъ болѣе всѣхъ и благорасположенный къ ромейскому государству. Не будучи въ силахъ долѣе выносить насилія латинской тиранніи, онъ бросилъ все имущество, дѣтей, отечество, родство и предпочелъ выселиться и пресмыкаться гдѣ нибудь во дворцѣ римскаго царства, чѣмъ оставаться въ поработченномъ отечествѣ и быть подъ рукою латинянъ. Посему, добровольно оставивъ отечество, онъ направился къ твоему царству, которое съ радушіемъ принимаетъ не только гражданъ Константинополя, но и всѣхъ другихъ, откуда бы ни прибѣгли къ нему. Надѣюсь, что и онъ воспользуется твоею милостію и человеколюбіемъ.

3. *Восточному императору Ласкарису*, τῷ βασιλεῖ τῷ Λάσκαρι τῆς ἀνατολῆς, Cod. Lavr. Fol. 162.

Τολμηρῶς ἀναφέρω, δέσπο-
τα, κύριέ μου καὶ βασιλεῦ, εἰς
τοὺς αἰῶνας ζῆθι.... Σὺ γὰρ
ἐταμιεύου παρὰ τῆς ἀνωτάτου
προνοίας ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς
γενεὰν τὴν ἐκ χειρὸς Κυρίου
πιοῦσαν ποτῖριον θυμοῦ, ἵνα τὸ
σὸν κράτος ὑπερασπίζεται καὶ
ὑπερμάχεται τοῦ αὐτόθι κόσμου,
ὅνπερ ἐφύλαξε διὰ σοῦ ἐλεύθε-
ρον δουλείας ἰταλικῆς. Καὶ μα-
κάριος су εἶπαι ἀνταπέδωκας τὸ
ἀνταπόδομα, ὃ ἀνταπέδωκεν ἡμῖν
ἦτε ἰταλικὴ σύγχλυτος πανσμερ-
μία, καὶ πρὸς τοῦτοις ἡ περσι-
κὴ εἰτ' οὖν ἀποικία σκυδική, ἥ
τοῖς ἀσιανοῖς κακὴ παρενάσσα-
το γείτων, ὧν οὐδετέρᾳ μοίρᾳ
προσέβαλον εὐθαρσῶς οἱ πρὸ
σοῦ βασιλεῖς, ἀλλ' οὐ μόνον λέ-
γω τοὺς προσεχῶς πρὸ σοῦ βα-
σιλεύσαντας ἓνα ἢ δύο.... οἱ
παρέλαβον μὲν ὅλην τὴν ἐπι-
κράτειαν τῆς ῥωμαικῆς ἀρχῆς
μαθ' ὀπλων μυρίων καὶ συγγε-
νείας ἀμυδρήτου καὶ στρατοπέ-
δων ἀναριθμήτων καὶ θησαυ-
ρῶν ἀποκρύφων, οὐδὲν δὲ τῆς
τοσαύτης παρασκευῆς ἀξιόν τι
κατέρρωσαν, ἀλλ' ὥσπερ ὑπο-
ταλῆς καὶ τοῖς ἐτησίοις φόροις
τὴν αἰρήνην ὠνούμενοι ἐν τῇ
Κωνσταντινουπόλει ἐπανηγύριζον

Владыко мой и царь, во
вѣки живи! Въ высшемъ со-
вѣтѣ суждено было сберечь
тебя для нашего рода, испив-
шаго отъ руки Господней ча-
шу гнѣва, дабы твоя держава
прикрыла и защитила здѣшній
міръ, сохраненный тобой отъ
итальянскаго порабощенія. И
блаженъ ты, за то что отдалъ
воздаяніе, которое воздала намъ
итальянская разнородная толпа
(смѣшанная сволочь) и съ
нею персидская или скисская
колонія, которая втиснулася
злымъ сосѣдомъ между азіа-
тами. Бывшіе прежде тебя цари
никогда не выступали противъ
нихъ съ мужествомъ, разумѣю
не только тѣхъ, которые не-
задолго до тебя царствовали,
одного или двоихъ, но и болѣе
раннихъ. Они приняли всю
область римской имперіи съ без-
численнымъ вооруженіемъ, съ
богатымъ родствомъ, съ без-
мѣрными военными силами
и съ сокровищами, я ничего
не совершили, соответственно
такимъ богатымъ средствамъ.
Но подобно вассаламъ, поку-
пая миръ каждаго года данью,
проводили длинные годы въ

μακροῖς ἔτεσι καὶ ἱπποδρομαῖς ἀνεπόμενον. Ὑστερον δὲ ποτε ὁ μακαρίτης κύρ Μανουὴλ ἐτόλμησεν εὐθὺς τῆς πρὸς τὸ Ἰκόνιον φεροῦσης ἀψασθαι, καὶ τί λέγειν τὰ ἐντεῦθεν συμβάντα; Ἐκεῖνο γάρ καὶ μόνον εἰπεῖν ἀρκεῖ, ὅτι ὃν ἐπεσύρετο μύριον ὄχλον ἐν τῇ ἐκεῖ που φάραγγι κατέστρωσε, καὶ αὐτὸς ἀντεστράφη μετ' αἰσχύνης οὐ φορητῆς. Ὅθεν δοκῶ μοι καὶ χάριτας ὁμολογεῖν σοι τὴν ἀγίαν ἐκείνου ψυχὴν, ὅτι πλείους τῶν τότε πεσόντων οὐ μόνον διὰ τῶν σῶν χειρῶν ἀντεκατέστρωσας πολεμίους, ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τοῦ δυνάστου τὴν κεφαλὴν ἀπέκοψας, καὶ μοι ἔπεισεν ἐλευθέρως εἰπεῖν ὃ φρονῶ καὶ παραιτοῦμαι τὴν νέμεσιν.... Οὗτοι γὰρ μόνοι μέχρι μακροῦ τοῦς πολεμίους κατηγωνίσαντο καὶ τὰ μέγιστα τῶν ἐθνῶν δουλωσάμενοι ἀήττητοι διαμεμενέχασιν.... Οὐκ Ἰταλοὺς μόνους, ἀλλὰ καὶ Πέρσας, ὥς εἰς μίαν γὰρ ὁμαιχμίαν ἐληλυθότας κατὰ σοῦ τοῦ Χριστοῦ κυρίου καὶ ὥς ἐν δικτύῳ μέσον περιεληφότας αὐτὸς οὐκ ἐδείλίαςας.... Ταῦτα τὰ θαυμαστά κατορθώματα καὶ διηγήματα καὶ ἔτι τὸ παρὰ πάντων ἐλπίζόμενον καὶ εὐχόμενον, τὸ ἐγκαταστήσαι διὰ σοῦ τὸν θρό-

Константиноπόλѣ и забавлялись конскими ристалищами. Нанослѣдокъ, какъ-то блаженный царь Мануилъ осмѣлился коснуться дороги, ведущей въ Иконіи. Зачѣмъ и говорить о томъ, что изъ того вышло? Достаточно сказать одно то, что положивъ въ одномъ ущельи слѣдовавшее за нимъ безчисленное войско, самъ возвратился съ невыносимымъ позоромъ. Я думаю поэтому, что святая его душа возснѣваетъ тебѣ благодарность, что ты не только погубилъ значительно большую массу непріятелей, чѣмъ сколько онъ потерялъ тогда, но и отсѣкъ голову самому султану.— Никого изъ царей не могу приравнять къ тебѣ, развѣ Василя Болгаробойцу и Ираклія.—Одни они поразили всѣхъ непріятелей и, поработивъ величайшіе народы, сами остались непобѣжденными... Но ты началъ дѣло безъ всякихъ средствъ и не палъ духомъ не передъ италянинами только, но и передъ персами, вошедшими какъ-бы въ союзъ и опутавшими тебя точно сѣтью. Такіе удивительные подвиги и повѣствованія, равно и то, на что всѣ надѣются и чего желаютъ, т. е. утвержденіе трона

νον τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ἐν τῷ τόπῳ ἀρχῆθεν ἐξελέξατο κύριος καὶ τὴν πόλιν ὅλην ἐπανασώσασθαι.... καὶ οἶδ' ὅτι πολλοὶ συγγραφεῖς τὰ παρὰ σοῦ γενησόμενα συγγράφονται καὶ ταῖς μετὰ ταῦτα γενεαῖς παρέμψουσιν. Ἐγὼ δ' ἐγγὺς τοῦ θανάτου εἰμι καὶ οὐκ ἂν ὀφομαι ὃ ἔργον ποιήσῃ θεὸς ἐν ταῖς ἐσχάταις ταύταις ἡμέραις, ὅς τὰς πέριξ τῶν Ἀθηνῶν νήσους εἰς μάτην διατρίψας χρόνον μακρὸν ὥς οὐδὲν ἔγων ἐπ' ὠφελείᾳ τῆς ἐμῆς ποίμνης γενόμενος, ἄρας ἐκεῖθεν εἰς τὴν μονὴν τοῦ Προδρόμου τοῦ οἰκοδομηθέντος παρὰ τοῦ μακαρίου Κομνηνοῦ κυρ Ἀλεξίου κατέσχηνωσα. Καὶ ὁ θεὸς ὡς ἔοικε διὰ τὰς ἁμαρτίας μου τὰς πολλὰς, ἀπορρίψας με εἰς καιρὸν γήρως καὶ ἐν τῷ ἐκλείπειν τὴν ἰσχύν μου ἐγκαταλείψας με, περιέβαλε δεινῇ ὀρθρωσίᾳ ἡμιθανὲς γὰρ γέγονα, ὅπερ οἱ ἰατροὶ ἡμιξηρόν φασι. Καὶ τί χρὴ λέγειν τ' ἄλλα; μόνον ἡ ὑπερβολὴ τοῦ ψύχους θανατοῖ με καθ' ἐκάστην, ἣν οὔτε ἀλωπῶν οὔτε λαγωῶν δέρματα, οὔτε ὅσα ἄλλα ἐπιτηδεύουσι οἱ ἄνθρωποι εἰς θάλψιν, παραμυθοῦνται, εἰ μὴ μόνον ἡ θηριακὴ, δι' ἣν τινα ἀπέστειλα πρὸς τὴν

великаго Константина на мѣстѣ, изъ начала избранномъ Господомъ и возстановленіе всего города—опишутъ многіе историки и передадутъ грядущимъ поколѣніямъ. А я уже близокъ къ смерти и едва ли увижу, что Господь содѣлаетъ въ послѣдніе сіи дни. Тщетно проводя долгое время на островахъ по близости отъ Аѳинъ и не принеся никакой пользы моеѣ паствѣ, я переселился отсюда въ обитель Продрома, построенную блаженнымъ Алексѣемъ Комнинномъ. И мнѣ кажется, что Господь за мои великіе грѣхи, отвергнувъ меня во время старости и покинувъ въ недостатѣ силъ, наказалъ меня страшною слабостью. Я едва живъ, полусухой, какъ говорятъ врачи. И что говорить о прочемъ? Сильный ознобъ убьетъ меня, противъ него не помогаютъ ни лисьи, ни заячьи мѣха, ни другія средства, способствующія согрѣванію людей, дѣйствуетъ только ѳиріакъ, за которымъ я и послалъ сего отрока и нашего раба.—Ибо ты истинный Богоданный антидотъ; пославъ мнѣ извѣстный ѳиріакъ, оживишь меня находящагося въ опасности. Если же бы

ἀγίαν σου βασιλείαν τὸν παρόν-
τα παῖδα καὶ ἡμέτερον δουλευ-
τήν, ὡς ἂν δι' αὐτοῦ ἐπιπέμ-
ψης μοι. Σὺ γὰρ ἀντίδοτος θεο-
δώρητος ἀληθῶς.... καὶ μοι γοῦν
τὴν λεγομένην θιριακὴν ἀπο-
στείλας, ζωώσεις με κινδυνεύον-
τα. Εἰ δὲ καὶ λαγῶν λευκῶν,
δοσίους ἢ Ῥωσία κατάγει εἰς
τὴν Μεγαλόπολιν σὺν τῇ θηρι-
ακῇ ἐπιστελλῇ μοι, ταύτην γὰρ
λέγουσιν οἱ ἱατροὶ διαφερόντως
θερμαίνειν, μέγα ἂν βοήθημα
ἐπορέξης μοι....

II. Письма къ патриάρχу Михаилу Авторіану.

Въ сборникахъ находится семь писемъ къ М. Авторіану. Изъ нихъ четыре, написанныя изъ Аѳинъ и знакомящія съ впечатлѣніемъ, какое произвелъ на М. Акомината этотъ городъ, не относятся къ кругу вопросовъ, здѣсь занимающихъ насъ. Остальные три письма знакомятъ съ тѣми же отношеніями, что и приведенныя выше письма къ Θ. Ласкарису. Одно изъ нихъ приводимъ вполнѣ, о двухъ другихъ—ограничимся краткой передачей содержанія. Нашъ писатель соединенъ былъ съ М. Авторіаномъ самой тѣсной дружбой: вмѣстѣ начали они службу секретарями при патриаршемъ дворѣ, едва-ли не вмѣстѣ учились. М. Авторіанъ былъ однимъ изъ первыхъ сотрудниковъ Θ. Ласкариса при основаніи имперіи въ Никее.

Патриάρχу Михаилу. Cod. Lavrent. Fol. 107, Ватик. 163. Начало: Ὡς εὐμαθὲς μοι τὸ σὸν φώνημα. «Вошедши на высоту, ты не потерялъ смиренія, но сохранилъ всѣ прежніе обычаи и ту же самую рѣчь.

Καὶ νῦν ἐπὶ τὴν καθ' ἡμᾶς
ταύτην καθῆκας ἐσχατιὰν, οὐδ'
ὅπό τι δεσποτικὸν ἢ πατρικὸν
γοῦν, ἀδελφικὸν δὲ καὶ τὸ βλὼν

благоволилъ прислать и бѣлаго зайца, какихъ Россія доставляетъ въ Константинополь и епиріаку, о которомъ врачи говорятъ, что онъ отиѣнно согрѣваетъ, ты оказалъ бы мнѣ большую помощь.

Нынѣ и въ нашу даль ты послалъ свое слово, не властительное или отеческое, но братское и вполнѣ дружествен-

φίλιον, βρύον ταῖς ὑπὲρ τῶν ἀρίστων νοημάτων καὶ ὀνομάτων χάρισι μελιχραῖς, μακρὰς τὲ ἀγάπης οὐ ζώπυρον θάλλον, ἀλλὰ πυρὸν ἐκκαῖον τηλεφανῆ, δι' οὗ τὸν ναυαγὸν ἐμὲ καὶ κατὰ μέσον τὸν Αἰγαῖον κλυζόμενον ἐπὶ σεαυτὸν προεκαλέσω, τὸν κοινὸν λιμένα καὶ πᾶσιν εὐγάληνον. 'Υφ' οὗ τοσοῦτον ἂν ἐπτέρωμαι, ὥστε πλοίαρια καὶ πορθμεῖα χαίρειν ἔσας ἐβαλον ἐμαυτὸν εἰς τὴν θάλασσαν καὶ πρὸς τὸ μέγα καὶ οἰκουμένικόν φῶς ἐφερόμεν διανηχόμενος καὶ τῇ πίστει ὑπανεχόμενος ὅσα καὶ φελλὸς ἀβάπτιστος κατὰ Πίνδαρον, καὶ μάλιστα' ὅτι ὁ κράτιστος αὐτοκράτωρ καὶ βασιλεὺς ἐτέρωθεν καὶ αὐτὸς φιλαῤῥωπον χεῖρα ὀρέγων προσεφέλλεται. Οὕτως τοῦ προσδραμεῖν τοῖς καλοῦσιν ἐγενόμην· τὸ μὲν οὐχ οἷος τε ὦν δυοὶ καὶ τοιοῖς δὲ ἀντιβαίνειν πρὸς οὓς οὐδ' ἂν 'Ηρακλῆς φασί, τὸ δὲ καὶ ἐρασθεῖς ὡς 'Οδυσσεὺς πεποίηται τῆς ἐνεγκαμένης καὶ καπνὸν ἀποδρώσκοντα θεάσασθαι, οὕτως καὶ αὐτὸς τῆς κοινῆς πατρίδος σχῆμα γοῦν καὶ σκηνὴν ἰδεῖν κατὰ τὸν τύπον τὸν δεδειγμένον ἐν τῷ ὄρει τῆς οὐρανοπόλεως, ἀλιθινήν καὶ αὐτὴν καὶ πεπηγυῖαν παρὰ Κυρίου καὶ οὐ παρ' ἀνθρώπου τινός,

ное, вѣющее сладкими харитами прекрасныхъ мыслей и именъ и возбуждающее не теплоту, но сильное пламя давней любви. И меня несчастнаго, омываемаго волнами Эгейскаго моря, ты призвалъ къ себѣ, въ общее пристанище, для всѣхъ успокоительное. Это такъ меня обрадовало, что охотно, оставивъ лодки и перевозки, я бросился бы въ море и понесся бы вплавь, какъ нетонущее пробковое дерево по Пиндару, къ великому и вселенскому свѣту, поддерживаемый вѣромъ; въ особенности же, когда державный императоръ и царь приглашаетъ, простирая и самъ съ другой стороны челоуѣколюбивую руку. Такъ прибылъ бы я на зовъ: ибо съ одной стороны нельзя было бы противостоять таковымъ двумъ мужамъ, съ которыми не сталъ бы состязаться и самъ Ираклъ; съ другой, какъ Одиссей, я привязанъ къ родинѣ и желаю бы взглянуть на дымъ отечества. Посмотрѣлъ бы на видъ и скинію общаго отечества, по образу, указанному на горѣ небеснаго града, истинную и утвержденную Господомъ а не челоуѣкомъ какимъ-либо, и

κάντεῦθεν ἀποστολικῶς παρα-
κληθῆναι διὰ τῆς ἐν ἀλλήλοις
πίστεως. Ἄλλ' ὦ τί πάθω; Ἀν-
ίπταμαι μὲν οὕτως ὑπὸ τῆς ἄγαν
προθυμίας, μάτην δὲ ἄλλως
πτερυγίζω ὥς οἱ ἄπιλοι τῶν
ὀρνίθων καὶ κόλouroι ἥ καὶ μη-
ρίνῳ τοὺς πόδας ξυνοδεύμενοι
καὶ παρὰ τοῦτο τῆς ἐς τὰ πά-
τρια καθόδου εἰργόμενοι. Τοῦτο
δὲ ἐστὶ, τοῖόν δέ τι. Ἄλλ' ὅπως
μὴ ἀπιστήσης μοι ἥ κατὰ τὴν
πρόρῳθεν εἰωθυῖαν σοι ἀστειο-
σύνην χαριεντιζόμενος ἐρεῖς ἡμᾶς
καὶ ταυτὶ σκηνικεῦσθαι λόγος
τίς ἐστὶ ἀρχαῖος, παιδίαν σπου-
δῇ πραραμινύς, ἐκάστῳ τῶν ἀν-
θρώπων γεννωμένῳ τὴν φύσιν
δανεῖζειν τὰ ἐξ ὧν σύγκειται.
Ἄπερ δὲ μὲν θάπτον ἀποδιδούς,
ἀναμέσσητος παρ' αὐτοῦ, δὲ δὲ
μέλλων καὶ τὴν ἀπότισιν ἀνα-
δύμενος εὐθύνεται, καὶ ἄλλοτε
ἄλλό τι τῶν μελῶν ἀφαιρούμε-
νος ἐνεχυράζεται. Ἀτάρ τοι κά-
μὲ ἀναβαλλόμενον ὁρῶσα τὴν
καταβολὴν, ὧν ἔχρησε περὶ που
τοὺς ἐβδομήκοντα ἐνιαυτοὺς, τῶν
τε γομφίων ἔχει πολλοὺς ἐνεχυ-
ράσασα καὶ πρὸς γε τῆς δευτερ-
είας οὐκ ὀλίγον παρεῖλετο, καὶ
μὴν καὶ τῆς κόμης λαβομένη
καὶ πρὸς βίαν ἔλκουσα, ἕως καὶ
εἰς φαλάκρωμα ἀκριβὲς ἀπεψίλω-
σε, τέλος ἔγνω καὶ συμποδίσαι

здѣсь бы апостольски соутѣ-
шился во взаимной вѣрѣ. Но
увѣ, что со мной? Я на воз-
духъ уже поднялся отъ чрез-
мѣрнаго волненія, но тщетно
махая крыльями, какъ безпо-
рая и безхвостая птица, или
какъ связанная по ногамъ, а
потому и не могущая подняться
въ привычную ей среду. Но
чтобы у тебя не было сомнѣ-
нія, или чтобы по своему обыч-
ному остроумію ты не сказалъ
въ шутку, что я и теперь иг-
раю роль, напомню старое из-
реченіе, въ которомъ къ по-
ученію примѣшано и предосте-
реженіе: каждому рожденному
изъ людей предстоитъ уплатить
природѣ дань составными эле-
ментами. Тотъ, кто скорѣе от-
далъ (ἀναμέσσητος παρ' αὐτοῦ?),
кто же медлитъ и уклоняется
отъ уплаты, подвергается от-
вѣтственности и, теряя упо-
требленіе того или другаго чле-
на, платитъ тѣмъ ростъ. За-
мѣчая, что я замедлилъ удо-
влетвореніемъ того, чѣмъ дол-
женъ уже почти семьдесятъ
лѣтъ, природа отняла у меня
какъ залогъ много коренныхъ
зубовъ и въ добавокъ не мало
убавила мое зрѣніе. Наложила
руку и на волосы и, насильно

με ποδοκάκην ἐπιβαλοῦσα μοι.
 Τσοῦτων πρεσβυτικῶν κακῶν
 ὑπέραντλος γέγονα, ὥστε καὶ
 τοῦ κοιτωνίσκου προκόπτειν ἐκ-
 βαζόμενος, οἷον ἀσκληιάζω καμ-
 πύλαις βακτηρίαις διερειδόμενος.
 Αἱ δέ γε τῆς ψυχῆς δυνάμεις,
 ἀλλ' οὐδὲ αὐταὶ μοι ἔρρωνται,
 ὑπὸ τῶν κοινῶν καταβεβλημέναι
 καὶ ἰδίων δυσπραγιῶν, ἣ καὶ ταῖς
 τοῦ σώματος συμμεταβαλοῦσαι
 σαθρότησι. Πῶς οὖν ἔχων οὕ-
 τως τῆς ψυχῆς καὶ σώματος ἀπὸ
 τῆς ἐσχατιᾶς τοῦ κατ' Αἰγαῖον
 πελάγους ἐπὶ Βιδυλίαν μεταβή-
 σομαι, ὅς οὐδὲ τὰς ἀντιπρόδρομους
 νήσους οἷός τέ εἰμι μεθορμίσασ-
 θαι, Εὐβοίαν λέγω ἢ Ἄνδρον
 ἢ Νάξον αὐτήν, ἣν καὶ χηρέ-
 οῦσαν κατεγγυῆσαι μοι ἐξεβιάσα-
 τό σε ἡ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν
 μέριμνα, ἵνα τῆς ἐμῆς νόμῃς,
 ἣ σπνεβίωσα ἐπὶ μακρόν μοι-
 χευομένης παρ' ἀσελγῶν καὶ
 ἱπποπόρων ἐπιβητόρων, μὴδ'
 αὐτὸς ἄγω σχολὴν κλᾶειν τὴν
 ἐμὴν ταύτην ἐφόβριστον συμφο-
 ράν, ἀλλὰ πρεσβύτης ὢν καὶ
 ἔξωρος νυμφίος ξυνέβνω γρατ,
 καὶ αὐτῇ χίτρα παρευνάζωμαι
 οὐκ εἰς παιδουργὸν ἀλλὰ ψυχρὸν
 καὶ ἄγονον παρταχάλισμα. Πλὴν
 σοῦ κατὰ θεσμοὺς πατρικοὺς μνη-
 στεύοντος ἀνάγκη μὲν στέργειν
 τὴν κατεγγύησιν, οὐχ ὅπως τῆς

вырывая ихъ, образовала на
 головѣ свѣтлую лысину. Нако-
 нецъ, рѣшилась сковать меня,
 наславъ онѣмѣніе ногъ (подока-
 кη). Старческія немощи сокру-
 шили меня, такъ что, прину-
 жденный выходить изъ спальни,
 я прыгаю, опираясь на костыли.
 Не лучше душевныя мои силы,
 удрученныя моими и общест-
 венными бѣдствіями или соот-
 вѣтствующія тѣлеснымъ недугамъ.
 Какъ же мнѣ при та-
 комъ состояніи души и тѣла
 перебраться изъ дальнихъ мѣстъ
 Эгейскаго моря въ Вионнію,
 когда я не въ состояніи пе-
 реправиться и на соседніе ос-
 трова, на Евбею, Андросъ или
 Наксосъ, вдовствующую каее-
 дру котораго заботливая попе-
 чительность о всѣхъ церквахъ
 побудила тебя обручить со мной,
 чтобы мнѣ не имѣть досуга
 оплакивать свою горькую судь-
 бу, когда моя невѣста, съ ко-
 торую я жилъ долгое время,
 предается разврату съ безстыд-
 ными наѣздниками, но чтобы
 какъ устарѣлый и запоздалый
 женихъ сожительствовавъ съ
 ней, старую вдовой, не для
 производительной, но для хо-
 лодной и безплодной любви.
 И такъ какъ ты обручилъ по

χρηρευούσης τῆςδε, ἀλλὰ καὶ εἴτις αὐτῇ ἄλλην ἐκβλήτον ἢ καὶ μοιχάδα λαβεῖν ἐκέλευσας, ὥς τῷ θεοσπεσίῳ Ὡσῆς ὁ θεός. Πλὴν ὥς εἵπομεν οὐδὲ τῇ νῆσῳ ταύτῃ προσχεῖν καὶ ὀφείσθαι καὶ ὀφθῆναι δεδυνήμεθα που, ἀλλ' οὐδὲ δυνησόμεθα, ὥστε ἐτέραν τινὰ τῆς τοιαύτης ἐκκλησίας ποιησάτω ἡ μεγάλη ἀγισμένη σου πρόνοια. Δέομαι δὲ τῆς ἀποστολικῆς σεβασμίας κορυφῆς μητ' αὐτὴν χαλεπῆναι μοι οὐχ ἐτοίμως προσδραμόντι διὰ τὴν ἐμποδοστατήσασάν μοι ἀσθενεῖαν καὶ τὸν χράτιστον αὐτοκράτορα διαπραῦναι, εἴπερ τυχὼν ἐπὶ τῇ παραιτήσῃ δεινοπαθήσει, ὥς ὁ ἐν εὐαγγελίοις δειπνοκλήτωρ καὶ βασιλεύς. Οὐ γάρ δι' ἀγρόν ἢ ζεύγη βοῶν ἢ παρὰ τὸ ἐπιγῆμαι τὴν ἐν Νάξῳ ἐκκλησίαν, ἥς πρὶν συζυγῆναι διέζευγμαι παρητησάμην τὴν κλῆσιν ἧδὲ τοῦ δεύτερον, ἀλλὰ δι' ἣν εἶπον ἀναγκαῖαν ἀσθενεῖαν.

отеческимъ заповѣдямъ, то нужно бы любить обручницу и не только эту осиротѣлую, но если бы ты повелѣлъ, какъ Богъ пророку Осіи, взять отверженную или блудницу. Но какъ сказать, я не могъ и не буду имѣть возможности быть и показаться на этомъ островѣ; такъ что великая святость твоя благоволитъ сдѣлать какое-нибудь другое распоряженіе относительно этой церкви. Умоляю же апостольскую главу не огорчиться на меня, что я не приѣхалъ къ ней поснѣшно по причинѣ связавшихъ меня немощей, и успокоить державнаго императора, если бы случилось, что онъ рассердился какъ евангельскій царь, зовущій на пирь. Ибо не ради поля, или пары воловъ и не по причинѣ брака съ церковью наксосскою, съ которою развелся прежде чѣмъ соединился, я устранилъ уже вторичное его приглашеніе, но по причинѣ тѣхъ болѣзней, о которыхъ сказалъ выше.

Въ заключеніе, поснзаетъ поклонъ отъ двухъ своихъ племянниковъ: діакона Никиты и Теофилакта.

Изъ остальныхъ двухъ писемъ ограничимся краткими извлеченіями. *Въ одномъ* (Cod. Laurent. Fol. 144) изъ нихъ Михаилъ рекомендуетъ патриарху извѣстнаго уже намъ Халкуцу: «Трудно и представить себѣ, чтобы кто-нибудь могъ изъ

здѣшняго жилища мертвецовъ обратиться въ патріаршескія нѣдра, къ утреннему свѣту; но на такое дѣло рѣшился ѡ πανσέβαστος οὗτος ἀνὴρ, ѡ κατὰ πατρῶαν ἐπωνυμίαν Χαλκούτζης ἐπιλεγόμενος, ѡς τῶν ἐν Χαλκίδι τῆς Εὐβοίας κτιματικῶν ἀρχόντων τὰ πρῶτα ὢν, καὶ τῶν ἐν Ἑλλάδι πάσῃ περιφανεστέρας τύχης λαχόντων προσγενῆς, ἐχρήσατο τῇ κοινῇ συμφορᾷ καὶ αὐτὸς, καὶ τὸν βαρύτατον τῆς Ἰταλικῆς τυραννίδος ὀπέδου κύφωνα, καὶ μὲν δὴ πρὸς τὴν δύσοιστον ἀντέχων δουλείαν ἐπὶ χρόνοις συχνοῖς διαγένετο· τὰ μὲν ἐλπίσιν μεταβολῆς ἀμείνωνος κουφίζόμενος, τὰ δὲ περιβολῇ χρημάτων καὶ δυνάμει περιουσίας ὑπερειδόμενος. Когда жѡ перемѣнѡ не происходило, а состояніе его исчезало по причинѡ ненасытной жадности латинянѡ, онѡ рѣшился ѡбѣжать, покинувѡ отечество, дѣтей и стяжанія. — Просить оказать этому челоѡвѡку помощь и содѣйствіе. *Въ другомъ письмѡ* (Cod. Laur. Fol. 158) также ходатайствуетъ за своего хартофилака, прося дать ему какое-нибудь мѣсто при патріаршей церкви. «Хотя мы находимся въ рабствѡ у латинянѡ, но не малое облегченіе для насѡ уже и въ томѡ, что имѣемѡ императора и патріарха».

III. Славному госпoдину Θεοδору Дуκѡ, τῷ κρατίστῳ κῡρ Θεοδώρῳ τῷ Δούκῃ. Cod. Laur. Fol. 155.

Τίς εἴμι ἐγὼ κύριέ μου, διὰ τὸ μεγαλεῖον τῆς σῆς ἀντιλήψεως περιστοιχιζόμενον παρὰ τῶν κύκλῳ ἐφειδρεόντων πολέμιων καὶ μυρίαις φροντίσι τε καὶ ἐκστρατείαις ἀνδελχόμενον... ὅπως τὸν θεόν ἐν αὐτῷ πεπιστευμένον κόσμον διατηροῖ Ἰταλικῆς τυραννίδος ἐλεύθερον, ἔπειτα καὶ ἐμοῦ φιλανθρώπως ἐπέστραπται καὶ μνείας πεποιήται καὶ γραμμασι προσφωνεῖ καὶ εἰς ἑαυτὸν προσκαλῆ, ἀνδρωπον παλαι μὲν βίῳ τεθνηκότα καὶ ἀπὸ καρδίας

Кто я, господинѡ мой, что твоя высокая милость, стѣснаемая врагами, со всѣхъ сторонѡ окружающими и развлекаемая безчисленными заботами и походами и не знающая отдыха въ попеченіи о томѡ, какѡ сохранить ввѣренный ей Богомѡ мирѡ свободнымѡ отъ латинской тираниіи, вспомнивѡ, челоѡвѡколюбовно обратилась ко мнѡ и взываетъ письмомѡ, приглашая меня къ себѡ—меня, челоѡвѡка давно уже умершаго для жез-

μικροῦ πάντων ἐπιλεησμένον ὥσει νεκρὸν, ὃς ἐξ οὗ δῆτα τῶν Ἀθηνῶν ἀπελήλαμαι, δέον ἀναλαβέσθαι προφητικῶς τὰς πτέρυγάς μου..... Μὴ πορβωτάτω τοῦ ποιμνίου διὰ τοὺς ἐπιπεπτωκότας θῆρας ἀποδράναι ὡς μισθωτὸς ἀντικρυς, ἀλλὰ περὶ τὰ ἀντίπορθμα τῆς Ἀττικῆς νησίᾳ διαπαροικῆσαι καὶ ἀπ' αὐτῶν ὡς ἀπὸ τινων σκοπιῶν ἡλιβάτων ἐπισκέπτεσθαι τὸν παναθηναϊκὸν ὄλεθρον καὶ ὡς οἶόν τε προσβοηθεῖν. Καὶ μὲν δὴ καὶ παρῳχῆσα ἔτος τοῦτ' ὠδῆκατον ἐν γειτόνων ταῖς Ἀθήναις, ἔλαθον δὲ οὐδὲν ὀνήμενος ἐντεῦθεν, ὅτι μὴ ὀδύνας καὶ σφακέλους, οἰμωγὰς γὰρ καὶ κοπτοὺς τῶν δαπανωμένων τέκνων μόνον οὐχ ἐώρων καὶ ἤκουον καὶ τὰ σπλάγχνα ἐσπαρασσόμενα συμπαθαινόμενος... ὅπερ καὶ αὐτὸς παθεῖν παρὰ βραχὺ κεινδύνευσα. Πέρουσι γὰρ τολμήσας ἀφικόμενῃ Ἀθήνας, καὶ εἰ μὴ θᾶττον ἐκείθεν ἀπέπτυν, τοῖς Ἰταλικοῖς ἀν' ὁδοῦσιν ἐγεγόνειν κατὰβρωμα καὶ αὐτός. Ὡς οὖν ἔγνων ὀφεί μῆτε τοῦμῳ κλήρῳ ὄφελός τι γινόμενος καὶ ἑμαυτῷ διακενῆς παρέχων πράγματα, ἐμάχρυνα φυγαδεύων ἐκείθεν καὶ δεῦρο ἐκχομισθεὶς ὡς ἔν τι σωρῷ τῷ ἱερῷ τῷ δὲ φροντιστηρίῳ οἶον ἐν-

ни и погребеннаго въ сердцѣ почти всѣхъ съ тѣхъ поръ, да, съ тѣхъ поръ, какъ я былъ изгнанъ изъ Аѳинъ. И мнѣ слѣдовало бы вестись на крыльяхъ на твой зовъ. Почему же я такъ не сдѣлалъ? — Дабы не удалиться, подобно наемнику, на большое разстояніе отъ стада по причинѣ нападенія звѣрей, но, пребывая на ближайшихъ къ Атикѣ островахъ, смотрѣть отсюда, какъ-бы съ нѣкоторой скалистой башни, на всеаѳинское истребленіе и оказать помощь, если представится возможность. И вотъ уже двѣнадцать лѣтъ я провелъ вблизи отъ Аѳинъ, но пользы отсюда не вышло никакой: только вопли и въ ужасѣ приводящія стоны и крики изводимыхъ дѣтей пришлось мнѣ слышать, и видѣть и терзаться муками отъ состраданія. Да и самому мнѣ едва не случилось перенести подобныя же бѣдствія. За годъ передъ симъ я осмѣлился прибыть въ Аѳины; и если бы со всею поспѣшностью не удалился оттуда, то попался бы на зубы итальянцамъ. Увидѣвъ потомъ, что не могу принести никакой пользы моему клиру, да и себѣ до-

τέθαμμαι καὶ συνδιᾶγω τῷτε
πανοσιωτάτῳ καθηγούμενῳ καὶ
τῇ ὁπ' αὐτόν ἀδελφότητι.

ставляю тщетныя хлопоты, я
покинулъ все это и нашелъ
пріютъ въ сей священной оби-
тели, гдѣ какъ погребенный
провожду жизнь съ всечестнѣй-
шимъ игуменоу и его братією.

Мы молимы Господу, чтобы Онъ отразилъ со всѣхъ сто-
ронъ окружающаго твою державу непріятеля и сохранилъ твой
удѣлъ совсѣмъ недоступнымъ для итальянцевъ. Да будетъ на
нихъ всегдашній страхъ, что ты первый сдѣлаешь на нихъ
нападеніе». — Сказавъ далѣе о своихъ старческихъ немощахъ,
препятствующихъ предпринять путешествіе, продолжаетъ: — «И
это не помѣшало бы мнѣ исполнить твою волю, если бы не
присоединилось новое затрудненіе.

Ὅτε ἔξ· Εὐβοίας ἀφικνούμενην
δεῦρο συμβέβηκεν εἰς ταῦτο κεφα-
λὰς τῆς Ἑλλάδος ἀδροῖεσθαι,
οἷς καὶ ἡ ἡμετέρα μετὰβασις
ἀκουστῇ γενομένη ὑπόνοιαν ἐνέ-
βαλεν ὥς οὐχ ἐτέρωσε, ἀλλ'
εὐθὺ τῆς σῆς ἀντιλήψεως φέ-
ρομαι δῆπουθεν, καὶ οὐ μικρῶς
ἐμπικραινόμενοι τῷ ἀκούσματι
ὥς οἱ παρатуχόντες δεδγλώκασι,
δῆλοι ἦσαν κακόν τι μέγα ἀντα-
ποδοῦναι τοῖς τε συνοδεύουσιν
ἐμοῖς ἀνέψιοις καὶ τῇ ὑποδεξα-
μένῃ με ταύτῃ εὐαγεστάτῃ μο-
νῇ. Ἐντεῦθεν δειλαινόμενοι οἷτε
ἐμοὶ προσγενοῖς καὶ ὁ πανοσιώ-
τατος καθηγούμενος μήποτε ἐκ
τῆς καχυπόπτου ταύτης ὑπο-
νοίας τὴν ἀμυναν εἰς αὐτοὺς ἐπε-
νέγκωσι, προχειρότατοι γὰρ εἰσιν
ἀπάντων βαρβάρων ἀνασκοποί-

Случилось, что когда я при-
былъ сюда изъ Евбей, здѣсь
же собрались главари Еллады,
которые, когда разнесся слухъ
о моемъ перемѣщеніи, возни-
ли подозрѣнія, что я напра-
вляюсь не въ другое какое мѣ-
сто, а именно къ твоей мило-
сти. И не мало досадуя изъ-за
такихъ слуховъ, что и замѣ-
тили мноюходомъ, они не скры-
вали намѣренія сдѣлать какое-
то большое зло и сопутство-
вавшимъ мнѣ, моимъ племян-
никамъ и пріютившей меня сей
священной обители. Мои род-
ственники и всечестнѣйшій игу-
менъ перепугались, какъ бы
въ слѣдствіе такого ложнаго
подозрѣнія не стали имъ мститъ.
Ибо эти люди безъ всякихъ

ζειν καὶ συμφορὰς ἐσχάτας ἐτέρας ἐπιτίβειν καὶ διὰ μόνην ὑπόνοιαν, παρενέβαλον ἑαυτοὺς ἐγγυητὰς ὥς οὐ πρόβωτέρω τῆς μονῆς τοῦ Κομνηνοῦ μεταβήσομαι καὶ οὕτω τὸ ἀγριαῖνον αὐτοὺς σκάνδαλον διεπραΰναν. Ἐπεὶ γοῦν ταῦτα τρόπον δὴ τοῦτον διαπέπρακται, εἴπερ κατὰ τὸ ἐπίταγμα τῆς αὐθεντίας σου ἐνθένδε μεταχωρήσω, αὐτόθι τῷ μὲν μεγαλείῳ τῆς σῆς ἀντιλήψεως εἰς οὐδὲν ὄφελος ἔσομαι, τοῖς δὲ προσγεnéσι παρσίτιος ἐλέθρου γενήσομαι. Οὐ μὲν δὲ ἀλλὰ καὶ τῇ σεβασμίᾳ τῇδε μονῇ ὀχλησιν προξενήσας, οὐκ ἀγαθὰς τῆς εἰς ἐμὲ φιλοφροσύνης καὶ παντοίας δεξιώσεως ἀποδώσω χάριτας, λαβὰς διαβολῆς δεδωκὼς κατ' αὐτῆς τοῖς Ἰταλοῖς, οἳ καὶ ἄλλως αἰεὶ ἐνεδρεόουσι ταύτῃ καὶ διψῶσι πρὸς τὸ κακοποιῆσαι ὅποιασοῦν λαβέσθαι προφάσεως. Ἄπερ δὴ φυλαττόμενος πρὸς ἀνάγκης μὲν ἔχω προσμένειν ἐνταῦθα, ἕως ἂν εἰ καὶ τῷ θεῷ δοκεῖ τὰς ὑπολοίπους ὀλίγας καὶ πονηρὰς ἡμέρας ἐκμετρηῆσαι μοχθηρὰς μου ζωῆς....

IV. Дядь императора и совету Василию Каматиру. Тῷ θεῷ τοῦ βασιλέως καὶ λογοθέτῃ τῷ Καματηρῷ Βασιλεῖ — Cod. Barocc. 163, τῷ γυναικοθεῖω cod. Lavr. 139.

Πολλῶν ἀντιθέσεσι ἀγαθῶν ἀπόκειται πρὸς τῷ θεῷ τῇ ὄντως

объясненіи готовы взять подѣ стражу и по одному подозрѣнію причинить самыя крайнія несчастія. Они предложили себя въ поручители, что я не уйду далѣе обители Комнина и такимъ образомъ укротили бѣшенный напоръ ихъ. Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ, если бы по твоему приказанію я переселился отсюда, то, не имѣя чѣмъ быть полезнымъ твоей милости, я оказался бы виновникомъ гибели моихъ сродниковъ. Мало того, причинилъ бы вредъ и сей честной обители и не хорошо бы отплатилъ ей за благорасположеніе и за всю пріязнь, подавъ италіянамъ поводъ къ навѣтамъ на нее. А они и безъ того всегда злорадствуютъ ей и ждутъ только какого-нибудь предлога причинить зло. Боясь этого, я по необходимости долженъ оставаться на мѣстѣ, пока Господу угодно будетъ измѣрить остальные, немногіе и злые дни тяжелой моей жизни.

Многія блага уготованы Богомъ твоей по истинѣ бла-

εὐγενεὶ σοῦ ψυχῇ. . ὅτι τοῦ χρυσοῦ γένους μόνος ὑπολειφθεὶς εἰς πολλῶν ἀντάξις τὰ πάντα γενέσθαι τοῖς πᾶσι πολίταις τῆς Κωνσταντίνου, τοῖς χυθὲς μὲν εὐδαίμοσι, νυνὶ δὲ τλήμοσιν ἀποστολικῶς ἐσποῦδασας. Καὶ πρόγε πάντων τῷ λοιπῷ λύχνῳ τῆς βασιλείας προεδρεύων ἐπιχέεις τροφὴν καταλλήλῳ. Πλὴν οὐκ ἄλλην ἔχεις ἐκδεχόμενος... πλὴν ἀλήθειαν καὶ πραύτητα καὶ δικαιοσύνην καὶ τοῦ πάντα δὴ τρόπον εὖ ποιεῖν τὸ ὑπήκοον, διὰ τὸ σὼν δὲ βασιλείων καὶ τῆς ἐν μέσῳ τυραννίδος ἐληλυθότος πολιτευτικῶς καὶ πείρα μακρὰ τὴν ἀρίστην ἀρμονίαν τῆς μοναρχίας ἀκριβωσάμενον καὶ τῆς ὑπ' αὐτὴν πολιτείας τὰ κρᾶτιστα. Οὐχοὺν ἡ μεγαλόπολις ὡς ἐκ Βυζαντίου ἀνάστατος ἀπολις τὸ ἐπὶ σοὶ ἦκον οὕτω νομοθετοῦντι καὶ περὶ τῶν πρακτέων ἀποθεσπίζοντι. Ὅτι μὴδὲ κατὰ τὸν ἀρχαῖον λόγον πόλις ἂν εἴη ἀληθῶς ἐρυμνὰ τεῖχη καὶ ὑψηρεφεῖς οἴκοι, τεκτόνων ἔργα, καὶ ἀγοραὶ καὶ νεώσοικαι.... Οἷον δὲ καθεῖνο τὸ ὑποθέσθαι τῷ βασιλεῖ κεφαλὴν ἐπιθεῖναι τῇ καθ' ἡμᾶς ἱερωσύνῃ, καὶ μὴκέτι περιορᾶν τὸ ἱερατικὸν χρίσμα κινδυνεύον ἐκλιπὲς γενέσθαι, ἀλλὰ τῆς ἐκ τοῦ διπλοῦ

городной душѣ. Оставшись одинъ изъ золотого рода, но равный многимъ, ты потщился быть все для всѣхъ гражданъ Константинополя, которые вчера были благополучны, нынѣ же апостольски несчастны. И впереди всѣхъ, сопутствуя остальному свѣтильнику царства, раздаешь каждому потребную пищу, не иную какую, но самимъ заимствованную: истину и кротость, и справедливость и всякій родъ благотворительности. Подвластные народы не могли дѣлать выбора между твоими чертогами и наступившей тиранией; и продолжительнымъ опытомъ оцѣнивъ прекрасную гармонію монархіи и лучшія качества монархическаго государственнаго устройства, не Константинополь-ли, изгнанный изъ Византіи и лишенный правъ, идетъ къ тебѣ законодателю и лучшему устройтелю? Ибо не крѣпкія стѣны и высокіе дома—произведенія плотниковъ, и площади и арсеналы составляютъ истинный городъ, по древнему изреченію... Не малая заслуга, что ты посовѣтовалъ царю поставить главу для священнаго сана и не пренебрегать свя-

μύρου εὐοσμίας ἀπολάβειν τὸ βασιλείον ἱεράτευμα. Ἀπέχρη μὲν οὖν σοί τε τῷ κρατίστῳ βασιλεῖ πρὸς ἐπίδειξιν φιανθρωπίας ἡ δυστυχῆς ἀποικία τῆς πόλεως, ἡ ποτὲ τρυφῶσα, νῦν δὲ οὐκ εὖ πράττουσα... κατὰ τὸ πληθὺς μέντοι τῶν ὀδυνῶν αὐτῆς αἱ παρ' ὁμῶν παρακλήσεις εὐφραίνουσι τὴν καρδίαν αὐτῆς. Ὑμῶν δὲ ἄλλ' ἡ συμπαθείας φιλοτιμία οὐκ ἡγάπησεν ἐπαρκοῦσα μόνῃ τῇ ἐπὶ τὴν Ἀσίαν ἐκχεχυμένῃ Μεγαλοπόλει, ἀλλὰ καὶ τοὺς ὁποῖποτε γῆς καὶ θαλάττης φυγάδας, ἐφ' ἑαυτοὺς ὡς ἐπὶ κοινὸν ἔστλαν ἢ πρυτανεῖον οἰκουμένικον ἡ μακάρων εὐωχίας καὶ ἀναπαύλας μεταπέμπεσθε, ὥσπερ ἄρα καμὲ παροικοῦντα τὰ ἔσχατα τῶν κατ' Αἰγαῖον κυκλάδων νήσων μετακαλεσασθε καὶ ἅπαξ καὶ δεύτερον. Ἀλλ' ἐμοὶ κἀνταῦθα τὸ πληγμελὲς τῆς ψυχῆς προσίσταται καὶ κατέχει σπαργῶντα πρὸς τὴν μετάκλησιν. Τί δέ ἐστι τοῦτο· εἰ καὶ κρύπτειν ἄμεινον, ἀλλ' ἔγωγε οὐκ ἀποκρύψομαι σε τὴν θειοτάτῃν καὶ τοῦ παντὸς τιμωμένῃν μοι κεφαλῇν. Τί οὖν φημί; νομίζω, σοφώτατε ἀνδρῶν, κατὰ θέαν ψῆφον Ἀθήνηθεν μὲν ἀπεληλᾶσθαι με, φυγαδευ(τήριον) δὲ κεχρησθαι

ценнымъ помазаниемъ, которое уже было близко къ истощенію: царское священство пользуется теперь двойнымъ миромъ благоуханія. Уже одна несчастная колонія того города, нѣкогда жившая въ роскоши, а нынѣ жалкая и поруганная, достаточна была для человѣколюбія твоего и державнаго царя: ваши утѣшительныя воззванія радуютъ сердце ея удрученное скорбіями. Но ваша сочувственная благосклонность не удовлетворилась одной столицей, перенесенной въ Азію; вы посылаете за всѣми, гдѣ бы кто ни скрывался, на сушѣ или на морѣ, приглашая къ себѣ, какъ-бы на общій пиръ, или во вселенскую пританію, или на трапезу и покой блаженныхъ, такъ что и меня, живущаго на отдаленныхъ кикладскихъ островахъ Эгейскаго моря, пригласили уже два раза. Но душевныя немощи удерживаютъ меня здѣсь, хотя я и горю нетерпѣніемъ на зовѣ. Что же это такое? Лучшо было бы это скрывать, но я не потаюсь отъ тебя, божественная и почтеннѣйшая моя глава. И вижу волю Божию въ томъ, что, изгнанный изъ Аѳинъ,

τῆδε τῇ νήσῳ ἔτος τοῦτ' τρίτον·
 τῇ λυπρᾷ μὲν ὡς αὐτὸς ἄν
 εἴποις, ἐγὼ δὲ οὐδὲν φλαῦρον
 ἔρω, αἰδοῦμενος ὡς ξαναγόν ἐμὴν
 ἀγαθὴν καὶ ἄσυχον ἱερὸν καὶ
 φυγαδευτήριον ἐρυμνόν, καὶ εἰς
 τὸ δὲ χρόνου τοῖς ἐχθίστοις Ἰτα-
 λοῖς ὡς οὐκ εὐέφοδον ἄβαντον.
 Ἐπεὶ γὰρ ἀπόγονός εἰμι τοῦ
 γενάρχου καὶ πάντα πατρώζων
 τὴν αὐτὴν ἐκείνῳ συμφορὰν κε-
 κλήρωμαι, οὐ μὲν πεπίστευμαι
 θεοῦ κῆπου δικαίως ἐκβέβληται.
 Ἐνταῦθα δὲ κατΰκισμαι ἐκ γαι-
 τόνων τῆς Ἀττικῆς, ὡς Ἐδὲμ
 ἄλλης ἀπέναντι, οὐχ ἵνα ψυχα-
 γωγίαν ἐντεῦθεν ἦντινα οὖν ἔχω,
 ἀλλὰ ἵνα μᾶλλον διὰ τῆς ἐνδε-
 λεχοῦς ὀψέως ὑπομιμνησκόμενος
 τρυμνὸν ἄλλος ἀνακαινίζω, ἐπιξαί-
 νων ὥσπερ διὰ τῆς ἀναμνήσεως,
 κἀντεῦθεν τὴν αἰτίαν τῶν τοι-
 οῦτων κακῶν ἁμαρτίαν φιλεχ-
 θρῶν καὶ μνησικακῶν διὰ μνησι-
 κακίας ἀμύνωμαι. Ταῦτα λογι-
 ζόμενος ὡς ἀπὸ θεοῦ λαχὼν
 σπάρταν, στέργω τὴν ἐνταῦθα
 παροίκησιν καὶ δοκῶ μοι παρό-
 φεσθαι θεῖαν καὶ αὖθις κέλευ-
 σιν, εἴπερ τοῦ θεοῦ μοι παρεχο-
 μένου τόπον μετανοίας κἀπὶ τὴν
 στενὴν ἐκ τῆς πλατείας συνά-
 γοντος, αὐτὸς ἐπὶ τὴν προτέραν
 βασιλῆα ἀναδράμοιμι καὶ τὴν
 παρ' ὁμῶν ψυχαγωγίαν ἀρπά-

вотъ уже третій годъ пользу-
 юсь убѣжищемъ на этомъ ос-
 тровѣ. Печальный островъ, ска-
 жешь ты: я же стѣжусь произне-
 сти дурное про мой добрый при-
 ютъ и священное убѣжище и
 крѣпкое пристанище, недоступ-
 ное въ такое ужасное время для
 отвратительнѣйшихъ итальян-
 цевъ. Будучи потомкомъ пра-
 родителя и усвоивъ всѣ его
 обычаи, я унаследовалъ и его
 судьбу. И справедливо изгнанъ
 изъ ввѣреннаго мнѣ божест-
 веннаго сада, и поселился
 здѣсь, въ сосѣдствѣ съ Ати-
 кой, какъ противъ другаго
 Эдема, не съ тѣмъ, чтобы имѣть
 чрезъ то какое облегченіе, но
 чтобы постояннымъ напоми-
 наніемъ себѣ подновлять мою
 скорбь и такимъ образомъ па-
 мятью о злѣ отражать причину
 всѣхъ золъ: грѣхъ любящихъ
 вражду и памятозлобивыхъ.
 Разсуждая, что Богомъ назна-
 чена мнѣ спарта (разсѣяніе),
 я люблю это мѣсто и думаю,
 что и опять бы презрѣлъ
 волю Божию, если бы, когда
 Богъ предоставилъ мнѣ мѣсто
 раскаянія, и свелъ съ широ-
 каго на узкій путь, самъ я
 возвратился къ прежнему по-
 кою и принялъ предлагаемое

σαιμι. Εἰς μὲν δὴ καὶ πρῶτος δεσμός οὗτος ἐκ τοιῶνδε λογισμῶν διαπεπλεγμένος ἀντικρὺς ἐπέχων ἐπιφωνεῖ μοι· μένε ἀτρέμας ταλαίπωρε, δεύτερον δὲ τὰ προσόντα τῷ γήρᾳ πάντα κακὰ, ἃ μετὰ τῶν κοινῶν καὶ ἰδίων δυσπραγημάτων ἐπιθέμενα οὐχ ὅσον τῆς νήσου πορρώτερον παραχωρεῖ μὴ μεθορμίζεσθαι, ἀλλ' οὐδ' αὐτοῦ τοῦ δώματος προβαίνειν ἐφίησι. Διὰ ταῦτα δέομαι τῆς θεσπεσίας κεφαλῆς, πρῶτα μὲν παρ' αὐτοῦ δοθῆναι μοι συγγνώμην οὐ δυναμένῃ τοῖς καλοῦσιν ὁμῖν προσδραμεῖν, εἶτα καὶ τὸν θεϊοτάτον αὐτοκράτορα ἐκμειλῆσθαι· οὐ γὰρ ὡς αὐτογνώμων καὶ ἀτελής ἀπειδῶ... ὁμως ὅφ' ὧν εἴρηκα βιαίως ἐπέχομαι. Οὐ παύομαι μέντοι καὶ δεῦρο καθήμενος τοῦ δεῖσθαι τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁμᾶς ἡγεμόνας γενέσθαι πρὸς τοῖς ἄλλοις καλοῖς καὶ τῆς ἐπὶ τὸ Βυζάντιον ἐπανόδου ἧ καθόδου τῆς Μεγαλοπόλεως· εἰκαιον γὰρ τοὺς ἐπὶ τῆς ἀλλοδαπῆς συναγαγόντας αὐτὴν καὶ ἐπαναγαγεῖν οἴκαδε....

вами утѣшеніе. Изъ таковыхъ соображеній составилъ первый узелъ, который удерживаетъ меня и вызываетъ: «несчастный, не шевелись!» Второе же обстоятельство — это присущія старости немощи, которыя въ соединеніи съ моими собственными и общественными бѣдствіями не только не позволяютъ мнѣ пуститься въ отдаленный путь, но даже оставить свой домъ. Посему умоляю тебя извинить меня, что не могу прибыть на вашъ зовъ, и объяснить божественному императору, что я не самовольно и не безъ причины оказываю неповиновеніе, но вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ сказала. И здѣсь оставаясь, не перестаю однако просить милость Божию, чтобы она дозволила вамъ совершить и другія лучшія дѣла, и особенно возвратить столицу въ Византію. Ибо справедливо, чтобы тѣже возвратили ее въ отчину, которые устроятъ ее на чужбинѣ.

Къ объясненію приведенныхъ писемъ могутъ служить неоднократно упомянутыя о тѣхъ же обстоятельствахъ въ перепискѣ съ другими лицами. Таково письмо къ Евѣмѣю Торникеу (Lavr. 108). «Великая благодарность тому человѣку, который доставляетъ твои письма ко мнѣ и мои къ тебѣ. Хотя страшныя об-

стоятельства времени и ужасный вихрь жизни не позволяют сообщить тебѣ ничего пріятнаго, но есть нѣкоторые виды на лучшее будущее. Ты живешь еще въ сосѣдствѣ со мной и не переселился далѣе. — Императоръ Ласкарисъ прислалъ съ благороднѣйшимъ Стиріономъ опредѣленіе, которымъ приглашаетъ насъ къ себѣ, общая честь и успокоеніе».

V. Письма къ разнымъ лицамъ.

1. Благодетельнейшему монаху Лукъ. Cod. Lavr. Fol. 109. «Наконецъ-то получили письмо отъ твоей чести. Съ тѣхъ поръ, какъ ты отправился отсюда въ Аѳины, мы не могли знать хорошенько, гдѣ ты находишься: остался-ли тамъ, или боголюбивая душа, укрываясь отъ нечестивыхъ, снискала пещеру богосозерцательную, монастырь Фоки? Узнавъ же истину изъ письма, что ты остался въ сиромъ нашемъ городѣ и въ тяжкое время утѣшаешь страждущихъ аѳинянъ своими словами, прошу тебя продолжать дѣло, на которое поставилъ тебя самъ Богъ: ты исполнишь такимъ образомъ мои опущенія. Я зарылъ въ землю вѣренный мнѣ талантъ и поступилъ какъ наемникъ, а не пастырь, убѣжавъ при приближеніи волковъ и покинувъ овецъ. Указъ, присланный тобой, я подписалъ и отсылаю къ тебѣ съ монахомъ Неофитомъ. Твое дѣло — переговоры съ Коммолардомъ, чтобы сохранить и не опустошать освященный тамъ монастырь, и ты одинъ даешь въ этомъ отчетъ»¹⁾).

2. Сыну ея господину Георгію²⁾. Cod. Lavr. Fol. 125. «Переселившись отсюда въ Каристію, ты еще не извѣщалъ, какъ

¹⁾ Οὕτω γὰρ ἀναπληρώσεις τὸ ὑστέρημα ἡμῶν τῶν κατορυζάντων εἰς γῆν τὸ πιστευθὲν ἄλαντον τῶν μισθωτῶν καὶ οὐ πομπῶν ὡς πεφυγόντων διὰ τὴν τῶν λύκων ἔφοδον καὶ καταλιπόντων τὰ πρόβατα. Τὸ αὐγίλλιον δὲ ἀπέστειλας υπέρραψα καὶ ἀπεστάλῃ σοι μετὰ τοῦ μοναχοῦ Νεοφύτου, οὗν δ' ἔργον τοῦ λοιποῦ παρεγγυήσασθαι τῷ Κομμολάρδῳ τὸ ἀνατεθὲν (αὐτοῦ? μου(δίου)?) διατηρησάαι καὶ μὴ ἐξηρημῶσαι καὶ οὐ πάντως τὸν ὑπὲρ τοῦτου λόγον δώσεις. Ἀλλ' οὗτος ἐγγήχθημεν ὡς ὁ μοναχὸς Μιχαὴλ ὁ ποτὲ τοῦ καλοῦ καιροῦ ἐξωθήσεως τινῶν καὶ οὐκ ἐκ προαιρέσεως πῆς λογοδοτεῖται...

²⁾ Само собой разумѣется, рѣчь идетъ о духовномъ, а не о плотскомъ сыновствѣ. Въ письмѣ τῷ σεβαστῷ κυρ Μανουὴλ τῷ Ὑαλέῳ ('Υαλῷ), Cod. Lavr. fol. 136, Михаилъ говоритъ объ этомъ: εἰ γὰρ καὶ πατὴρ οὐκ ἐγενόμην, ἀλλ' οἶδα τὰ ἐπὶ τοῖς παισὶ τῶν πατέρων σπλάγχνα.

идутъ твои дѣла. — Пропуская затѣмъ большую часть этого письма, любопытную со стороны педагогики и книжнаго обученія того времени, переходимъ прямо къ указаніямъ на историческіе факты.

Τέλειος μὲν γὰρ λόγιος ὁ τὴν γνῶμην μὲν καταποικνύσας ἐπιστημονικοῖς θεωρήμασι, τὴν δὲ γλῶτταν εὖ ἀσκήσας, ἐξαγγελέα λιγύφωνον, εἰ δέ τις ἀποπίπτειν τοῦ τελείου κινδυνεύει, μὴ τὴν γλῶτταν γοῦν ἔστω τὸ παράπαν ἀπαίδευτος, ἀγαπάτω δὲ καὶ εἰδῶλον μορίου πολιτικοῦ κατέχων καὶ μάλιστα νῦν, ὅτε τῶν καθ' ἡμᾶς ἀρχεῖν πόλεων ἡ παλαιὰ θρῦλλουμένη ἀποβαρβάρωσις· καὶ οὐδ' ἐν εἰδώλοις ἀμυδροῖς τὰ τῶν χριστιανῶν ἀληθῆ πολιτεύματα φαντάζονται, οἷχονται δὲ ὡς ἐξεγειρομένου ἐνύπνιον. Φεῦ τῆς κοινῆς διαφθορᾶς, φεῦ τῆς δευτέρας τοῦ παντὸς κατακλύσεως! Πῶς ἐγένοντο εἰς ἐρήμωσιν ἐξάνινα πόλεις φιλόχριστοι, πόλεις ἐν αἷς χάριτες σοφίας παντοδαπῆς ἐχωροβάτου καὶ μοῦσαι καὶ θέμιδες; Πῶς εἰς οἰκίδιον λεόντων μετεσκαύσθησαν, μᾶλλον δὲ ἐχίνων καὶ ὀνοκενταύρων κατὰ τοὺς προφῆτας;..... Καθότι καὶ γλώττῃ ἐχοσμεῖτο τὸ Ἑλλην· καὶ οὐχ ὡς οὔτοι ἀξύνετα ἡμῖν βατταρίζουσιν, ὅτα κανθήλαιοι ἐννεάμυχοι ὀγκώμενοι καὶ βρωμώμενοι; Ἄλλ'

Совершенно образованнымъ называется тотъ, кто обогатилъ свой умъ научными теоремами и кто хорошо образовалъ свой языкъ, этого громкаго вѣстника; въ противномъ же случаѣ есть опасность не достигнуть совершенства. Итакъ, не оставляй въ совершенномъ нерадѣніи языкъ, настойчиво будемъ любить и тѣнь политическаго организма, въ особенности нынѣ, когда и наши города впали въ издревле пресловутое варварство, и когда истинныя христіанскія политіи (государства) не представляются воображенію даже въ тусклыхъ образахъ и исчезаютъ какъ сновидѣніе при пробужденіи. Увы, какое общее растлѣніе! увы, второй всемірный потопъ! Какъ могло случиться, что вдругъ запустѣли христіанскіе города, въ которыхъ водились хоры харитъ всякой мудрости и музы и оемиды? Какъ они превратились въ жилище львовъ, лучше—звѣй и онокентавровъ, какъ говорятъ пророки?.... Украше-

οὐ χρὴ παρὰ τοῦτο ὥσπερ ἀπ' ὄνου πεσόντας μόνον θρηγεῖν καὶ τοῦ λόγου καταμελεῖν παρασυμβαλλομένους τοῖς κτήνεσι, μήτε μὴν σοφίας ἐπιλαθέσθαι, καὶ οἱ δοκοῦντες ἄρχειν ἡμῶν οὕτως αἰσθάνωνται λόγων ἀρμονίας, ὥσπερ καὶ λύρας ὄνοι τὸ παροιμιαζόμενον, ἀλλὰ μᾶλλον ἀρετῇ καὶ λόγῳ ἐπικοσμεῖσθαι, τοῖς οἰκείοις τοῦ κατ' εἰκόνα χαρακτήρσιν. Οὕτω γὰρ ἂν παρ' ἀληθείας δικαζούσῃ οὕτως ἡμεῖς μᾶλλον ἄρχειν τῶν κατεξουσιαζόντων ὥς καὶ τῶν θηρίων κριθείημεν. Εἰ γὰρ καὶ φρούρια κατειληφότες καὶ ἐρυμνά, εἴονται ἄρχειν οἷς ἀδικοῦσιν ἀρπάζοντες χρήματα, βρώματα, ἀλλ' οὐ κυρίως ἄρχοντες παρὰ τοῦτο, ὥς οὔτε φυσικῶς οὔτε χειροτονητῶς προεδρεύοντες, οἱ μὴδὲ λέοντες ἢ παρδαλεῖς ἢ λύκοι ταῦτα δρῶντες ὀνόχων καὶ ὑδόντων ἀκμῇ ἄρχειν ἀνθρώπων δικαίως ἂν νομίζοιντο. Ὅσον οὖν αὐτοὶ εἰς τὴν παρὰ φύσιν θηριώδαν φυσιοῦνται, τοσοῦτον ἡμεῖς εἰς τὴν κατ' εἰκόνα φυσικὴν ἀρχὴν ἐξευγενίζόμεθα, καὶ οὐκ ἂν ἡμῶν ὄντως ἄρξωσι, καὶ τὰ ἡμῶν πάνθ' ὁμοῦ χρήματα ἐξιδιώσασμενοι, γυμνωτέρους ὑπερκαταλίπωσιν ἢ καὶ τῆς δευρᾶς αὐτῆς τῶν σαρκῶν ἡμῶν ἄψωνται....

ниемъ елима былъ его языкъ; что же такое они, которые барабанитъ на непонятномъ намъ языкѣ, какъ ослы — девятилѣтнѣ ржутъ надуваясь? Но намъ не слѣдуетъ поэтому плавать подобно тѣмъ, которыхъ лягуль осель, и презирать слово, какъ животныя; нельзя забыть и мудрость, хотя бы тѣ, которые считаютъ себя нашими господами, также чувствовали гармонію словъ, какъ ослы музыке, по пословицѣ. Болѣе же будемъ украшать себя добродѣтелию и образованіемъ, — нашими собственными первообразными качествами: такъ мы по справедливости и по сущности будемъ властвовать надъ нашими повелителями, какъ надъ звѣрями. Захвативъ крѣпости и замки, они думаютъ повелѣвать посредствомъ насилія, похищая имущества и пищу. Но въ этомъ то и заключается непрочность ихъ господства, такъ какъ они не имѣютъ ни природныхъ, ни отъ другихъ (собственно отъ народа) унаслѣдованныхъ правъ. Никто же не скажетъ, что львы, пантеры или волки властвуютъ надъ людьми, хотя бы они когтями и зубами дѣлали то же, что и

наши повелители. Итакъ, сколько они надмеваются своимъ противуестественнымъ звѣрствомъ, столько же мы облагоуживаемся въ натуральную первообразную власть. И никогда не удастся имъ по существу господствовать надъ нами, хотя бы они присвоили себѣ всѣ наши стяжанія, хотя бы оставили насъ нашими или воснудись бы самой плоти нашей!

3. *Игумену честной обители Кесаріаны; Тѣ хаθηρου-
μένω τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Καισαριανῆς. Cod. Lavrent.
fol. 152.*

Слѣдовало бы, достопочтенный мой, служить и настоящимъ господамъ, да не забывать вмѣстѣ съ тѣмъ и бывшихъ, умерли ли они, или еще живутъ, какъ напримѣръ я, который уже забытъ въ твоемъ сердцѣ подобно жертвоцу, что свидѣтельствуютъ самыя дѣла, а равно тѣ, которые раздѣляютъ съ нами сіе изгнаніе и которые испытали твою нелюбезность, что бы не сказать жестокость. Кто же они? Господинъ Георгій Варданъ (Γεώργιος ὁ Βαρδάνης), игуменъ здѣшняго монастыря, и мой слуга монахъ Петръ.

Ὦν δὲ μὲν ἡγούμενος ἀπὸ τοῦ
δυστερήματος αὐτοῦ ὠνησάμενος
δέκα μελισσῶν κυφελία παρέδω-
κε τῇ σῇ δαιότῃτι ὥστε ἐν τῇ
κατὰ σέ δμηττῷ νέμεσθαι καὶ
ἐπιδιδόναι εἰς αὔξησιν, λαμβά-
νειν τε τὸν ἡγούμενον τὴν αὐ-
τῶν ἐτήσιαν πρόσδον. Σὺ δὲ
τεσσαρῶν ἤδη παρελθόντων ἐνι-
αυτῶν οὐ μόνον οὐκ ἀποδέδω-

Изъ нихъ игуменъ, владѣв-
шій при своей бѣдности де-
сятью ульями пчелъ, уступилъ
ихъ твоему благочестію на тѣхъ
условіяхъ, чтобы пчельникъ
стоялъ въ твоемъ саду и умно-
жался, игуменъ же пользовался
ежегодно приростомъ (дохо-
домъ) съ него. Ты же, въ те-
ченіе вотъ уже четырехъ лѣтъ,

καὶ καρπὸν τινα, ἀλλὰ καὶ αὐ-
τὸν τὸν μελισσῶνα λέγεις διαφθα-
ρῆναι. Καὶ τῷ μὲν συνηγομέ-
νῳ σοὶ τοῦτῳ τοιαύτην ἀγάπην
καὶ πίστιν τετήρηκας. Τὰ δὲ γε
παρ' ἡμῶν ἀνατεθέντα μοναστή-
ρια.... τῷ τε Βαρδάνῃ καὶ τῷ
μοναχῷ Πέτρῳ εἰς μικρὰν αὐ-
τῶν ψυχαγωγίαν αὐτοὺς καὶ ταῦ-
τα δλοκλήρως ὤκειώσω τοῦ φί-
λου καιροῦ κατεμφορούμενος. Πε-
ρὶ ὧν καὶ διὰ γραμμάτων καὶ
διὰ μέσων ἀνδρῶν ἀξιοῦντες
ποιῆσαι τινὰ οἰκονομίαν, ὥστε
παρανοφρίζεσθαι τι ἀπ' αὐτῶν
τοὺς δηλωθέντας οὐδ' ἀποκρίσε-
ως φιλῆς ἠξιώθημεν· καὶ θαυ-
μαστὸν οὐδέν. Ἰσως γὰρ καὶ σὺ
τὰ καθ' ἡμᾶς ἀγνοεῖς καὶ νομί-
ζεις ὥσπερ καὶ τῶν Λατίνων
καὶ Ῥωμαίων τινές, οἱ τὸν το-
σοῦτον χρόνον, ὃν ἐν Ἀθήναις
ἀρχιερατεύειν διεγενόμην πλεῖσ-
τα ἐταμιευσάμην ἀποθησαυρίζων
 χρήματα, ἃ καὶ φεύγων αὐτό-
θεν ἐπεφερόμην ὑπερορίας ἐφό-
δια, ὧν καὶ οἱ μεθ' ἡμῶν παρα-
πολάσσουσι πλουτοῦντες καὶ τρυ-
φῶντες. Ἀλλ' εἴπερ τοιαῦτα
καὶ σὺ διαλογίζῃ περὶ ἡμῶν, εὖ
ἴσθι ὡς πεπλάνηκας, ἄδελφε. Οἶ-
δε γὰρ ὁ καρδίας καὶ νεφροῦς
ἐτάζων κύριος ὡς ἀργύριον ἢ
χρυσὸν οὐκ ἐπεδύμησα ἀποθη-
σαυρίσαι ὥστε ἔχειν εἰσέπειτα,

не только не далъ никакого при-
плода, но говоришь, что погибъ
и самый пчельникъ. Такъ ты
сохранилъ любовь и вѣрность
относительно своего соигумена.
Пользуясь благопріятными об-
стоятельствами, ты всецѣло при-
своилъ себѣ тѣ пустыни, ко-
торныя мной даны были Варда-
ну и монаху Петру на скудное
прожитіе. Мы пытались и пись-
мами и чрезъ посредство нѣ-
которыхъ мужей принимать мѣ-
ры къ удовлетворенію назван-
ныхъ лицъ, ты же не удосто-
илъ насъ и простаго отвѣ-
та. Въ этомъ нѣтъ впрочемъ
ничего удивительнаго. Ибо и
ты, какъ нѣкоторые изъ лати-
нянъ и ромэевъ, также не
знаешь моихъ обстоятельствъ
и думаешь, подобно имъ, что
проведя столько лѣтъ на воен-
ской касседрѣ, я накопилъ мно-
го средствъ, которыя и унесъ
съ собою въ изгнаніе и кото-
рыхъ съ излишкомъ хватить
на моихъ спутниковъ. Если та-
ковое и ты думаешь объ насъ,
знай, братъ, что обманываешь-
ся. Вѣдаетъ Господь, испыты-
ющій сердца и нервы, что я
не имѣлъ страсти откладывать
на запасъ золота или серебра,
но тратилъ церковныя доходы

ἀλλ' ἅμα τῷ εἰσχομισθῆναι πολ-
λάκις καὶ πρὶν εἰσχομισθῆναι
τὰς τῆς ἐκκλησίας εἰσόδους εἰς
τὰς θεούσας χρεῖας ἀνῆλθον.
Ὅτε δὲ τῶν Ἀθηναίων ἐξήειμεν
δοσα δαπάνης ἔνεχα ἐχορίζομεθα,
ταῦτα ἐπαναπλεύσαντες εἰς Θεσ-
σαλονίκην παρὰ τὸν καρδιν(ἀρι-
ον?) καὶ πάλιν κατελθόντες εἰς
Εὐριπον, χάκεῖθεν δεῦρο διαπλω-
ζόμενοι ἀνηλώσαμεν πάντα ἐν-
τός ἐνιαυτοῦ. Ἐκτοτε δὲ εἰς
τοὺς ἀκηνώτους καὶ θείας προ-
νοίας θησαυροὺς ἀπελθόμεν καὶ
οὐδενὸς τῶν ἀναγκαίων ἄχρι τοῦ
δεῦρο καιροῦ ἐστερήθημεν.

4. *Племяннику ево господину Михаилу. Cod. Lavr. 134.*
Возлюбленный мой племянникъ, будь здоровъ и да преуспѣ-
ваютъ твои дѣла и всѣхъ сродниковъ, если это возможно въ
такое время. Я отписалъ тебѣ съ Ѳомой, съ которымъ получилъ
твое письмо.

Ἀποδεξάμην τὴν ἐν τῷ προ-
τέρῳ γράμματι συμβουλὴν σου
ὑποτιθεμένην στῆσαι τὰς ἀσχέ-
τους καὶ ἀδοκιμάστους χειροτο-
νίας, καὶ οἷός ἦν τῇ ἀγαθῇ βου-
λῇ πεῖθεσθαι. Ἐπεὶ δὲ καὶ διὰ
τοῦ ὑστεροῦ γράμματος ῥέλωσας
προβόλῃν ποιήσασθαι ἡγουμενεί-
ας καὶ τῆς Μάκρης παράδοσιν,
ἐπῆλθε μοι πρὸς σέ τὸ ποιητι-
κὸν ἐκεῖνο ὑποφδέξασθαι· ἀνὴρ
οὐκέτι αὐτὸς ἐκνεύει..... καὶ
τὸ γραφικόν· εἰ γὰρ ἃ φημι δό-
μῃσα ταῦτα καθαιρῶ. Καί μοι

на текущія нужды часто даже
и прежде поступленія ихъ.
А тѣ средства, какія взялъ я
съ собою изъ Аѳинъ на путе-
выя издержки, всѣ истрачены
были въ одинъ годъ на путе-
шествіе въ Солунь къ карди-
налу, потомъ на обратный путь
въ Еврипъ, и наконецъ на пе-
реѣздъ сюда. Съ тѣхъ поръ,
положившись на неизсякающія
сокровища божественнаго про-
мысла, доселѣ мы не терпѣли
нужды ни въ чемъ необходи-
момъ.

Принялъ къ свѣдѣнію да-
ваемнй тобою въ прежнемъ
письмѣ совѣтъ — пріостановить
поспѣшающую и безъ установлен-
наго искуса хиротонію, и же-
лалъ бы быть въ состояніи слѣ-
довать доброму совѣту. Но
такъ какъ въ послѣдующемъ
же письмѣ ты изволишь дѣлать
избраніе на игуменство и пред-
лагаешь замѣстить новымъ ли-
цемъ монастырь Макру, мнѣ
пришло на умъ обратиться въ
тебѣ съ тѣмъ поэтическимъ

ἔδοξας τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ ἐπέχειν τὴν χεῖρα μου μὴ πρὸς χειροτονίαν ἔκτεινέσθαι· τῇ δὲ λαίᾳ συστελλομένην βιάζεσθαι αὐθις εἰς ἔκτασιν. Τοῦτο δὲ πέπονθας οὐχ ὥς ἐλαφρός τις καὶ πρὸς τοὐναντία εὐματάβολος, ἀλλ' ἀξιώσεαι φίλων παραβιασθεῖς καὶ μαλακισθεῖς, ἵνα καὶ ἡμῖν ὥς ταυτοπαθῆς συγγινώσκης ἐπεισθῇν τοῖνυν καὶ αὐθις. Πῶς γὰρ εἶχον ἀντέχειν πρὸς τὴν δμῶν τοσοῦτων καὶ τοιοῦτων ὄντων ἀξίωσιν, καὶ ἀναδέμην τῷ Κομμολάρδῳ τὴν ἡγουμενείαν τῆς Μάκρης διὰ σιγῆς. Πλὴν τί ἐστὶ τὸ μονῆδιον τοῦτο τοῦ ἐρήμου νησοῦ πρὸς τὸν θαυμασίον Κομμολάρδον, ᾧ γε οὐδὲ κτηματικὸν (—κτῆ?) ἀποχρήσει μὲν καὶ σφόδρα πῶν καὶ φερωνύμως αὐτῷ Λαρδοῦχαῖνα. Δέδοικα γοῦν μὴ τὴν αὐτὴν τῷ ἐν τῷ Κεραμεῖῳ μεγαλομάρτυρι Γεωργίῳ πάθει (πάθη?) ἐν βραχεὶ καὶ ὁ ἐν τῇ Μάκρῃ ἐξερήμωσιν. Εἰ γὰρ ἐκεῖνος καὶ ταῦτα τοῦ τιμωτάτου καὶ αὐτοῖς τοῖς Λατίνοις αἰδεσίμου κῆρ Λουκᾶ πρωεστώτος αὐτοῦ οὐ διέφυγε τὸ ἀφανισθῆναι, πῶς ὁ ἐν Μάκρῃ διαφεύζεται παρὰ μαθητοῦ τοῦ κυροῦ Λουκᾶ εἰς νομὴν κατεχόμενος.... ἀμέλει τοι μετόχιον ὁ ἐν τῇ Μάκρῃ ἁγίου Γε-

изреченіемъ.... и съ выраженіемъ писанія: разрушу ли я самъ, что построилъ? Ибо мнѣ кажется, что правой рукой ты удерживаешь мою десницу, чтобы она не простиралась для хиротоніи, а лѣвою насильно опять выпрямляешь ее. Не изъ легкомыслія и не по непостоянству ты дѣлаешь это, но изъ слабой угодливости къ друзьямъ.... И я снова убѣждался, что въ этомъ ты выдаешь свое сходство со мной. Ибо какъ было устоять и мнѣ, чтобы не сдѣлать угодное вамъ, такимъ и столькимъ и не утвердить указомъ игуменію Макры за Коммолардомъ? Но какое значеніе имѣетъ этотъ маленъкій монастырь на пустынномъ островѣ для Коммоларда дивнаго, которому недостаточна и богатая и доходная обитель, равная самой Лардохенѣ? Я боюсь, чтобы обитель Макры не постигло вскорѣ тоже опустошеніе, какъ монастырь страстотерпца и великомученика Георгія въ Керамеѣ. Ибо если этотъ монастырь подвергся разоренію, хотя въ немъ начальствовалъ честнѣйшій и самими латинянами уважаемый господинъ Лука, то какъ из-

ωργίου ἔσται τοῦ ἐν τῷ Κεραμεῖῳ τρόπον ἕτερον ὡς τῆς αὐτῆς δεικνόντι συμμεθέξων παντελοῦς ἐξερημώσεως. Ἀλλ' οἶον ἐν τῷ μεταξὺ ἀνεμνήσθην ἀκουσον· πάλαί ποτε πολλῶν ἐνοχλησάντων, ἡβουλήθην τοῦ ἐν τῷ νήσῳ τούτῳ (?) προσκαθιμένους μοναχοῦς ἐξῶσαι καὶ πανέρημον καὶ πάντῃ δοίκτητον ἑᾶσαι, καθότι τοῖς πειραταῖς θαλασσοκρατοῦσι τριναῦτα φίλιον ἦν ἐνδιαίτημα καὶ λόχος ἐπὶ τοῖς παραπλέουσι δεξιῶς καὶ κατὰ τῶν παραλίων τῆς Ἀττικῆς ὁρμητήριον ὑπερδέξιον. Ἀλλὰ τότε μὲν οὐκ ἐπηρεολούθησε καὶ ἔργον τῇ βουλῇ, νῦν δὲ ὅτε βουλόμεθα σύλζεσθαι ἴσως ἀπολείται· εἰκότα στοχαζόμεθα, τὰ δὲ εἰκότα οἷα τέ ἐστι καὶ γενέσθαι καὶ μὴ. Ὅθεν ὑμεῖς οἱ μεσιτεύσαντες ὀφείλατε παραγυήσασθαι καὶ νοουθετῆσαι τὸν Κομμολάρδον τὰ εἰς σύστασιν τοῦ μονιδίου διαπραττέσθαι..... Παραπλησίως οἶμαι αὐτῇ καὶ τὸν Κομμολάρδον ἀπολογίαν ποιήσασθαι, εἴποτε ἐξερημώσας τὴν Μάκρην ἐγκληθείη παρὰ τινος. Οὐκ ὀκνήσει γάρ τῃ τροχαλὸν ἀγορεύουσα γλῶσσα θρασυτομήσαι καὶ ἐρεῖν, ὡς οὐ μοναχικὸν ἀλλὰ πειρατικὸν ἐνδιαίτημα διέφθειρα, οὐδὲ μοναστήριον ἀλλ'

бѣжить подобной участи Маєра, управляемая ученикомъ господина Луки. Въ Макрѣ находится другая обитель св. Георгія, чѣмъ въ Кераникѣ, такъ что оба монастыря могутъ подвергнуться одному и тому же опустошенію. Но выслушай, что я вспомнилъ между тѣмъ. Прежде какъ-то, въ трудныхъ обстоятельствахъ, я хотѣлъ выселить находящихся на этомъ островѣ монаховъ и оставить его совсѣмъ пустыннымъ и необитаемымъ. Ибо господствовавшіе тогда на морѣ пираты излюбили его, какъ мѣсто стоянки и удобную засаду для много проходящихъ судовъ, и какъ прочную опору въ нападеніяхъ на береговую область Аттики. Но тогда не приведенъ былъ въ исполненіе этотъ проєктъ. Нынѣ же, когда ищемъ на немъ спасенія, погибаетъ: такъ удачны наши планы! Это ваше дѣло—переговорить съ Коммолардомъ и внушить ему мѣры для поддержанія монастыря». — Слѣдуютъ двѣ басни, нравоученіе которыхъ состоитъ въ томъ, что нравы не перемѣняются съ перемѣной обстановки. — «Я думаю, что Коммолардъ всегда найдется прине-

ὁρμητήριον ἀφ' οὗ πάντες οἱ κατὰ θαλάτταν λησται τῶν τε νήσων καὶ τῶν παραλίων κατέτρεχον.... — Συνεβήσαθε καὶ ἄλλως δὲ συναγωνίσασθε μοι ὡς ὑμῖν ἔξεστι ἀπαλλαγῆναι με τῆς παπαδικῆς τῶν Ἀθηναίων μοχθηρίας, ἥτις μετὰ τὰς τόσας χειροτονίας κληρικῶν, ἱερέων, διακόνων καὶ περὶ ὁφθαλμῶν τῶν χηρευόντων παρέχει μοι πράγματα, καὶ οὐκ ἔμοι μόνῳ ἀλλὰ καὶ τῷ ἐπισκόπῳ καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς ἐπὶ δυσὶν ἤδη ἐνιαυτοῖς ξαναγοῦσιν ἡμᾶς· προσθήκη γὰρ τοῖς ἀνδράσι τοῦ ἡμετέρου βάρους γίνονται. Καὶ οἱ καθ' ἑκάστῳ διαπεραιούμενοι διὰ χαριστικά(τα) καὶ κληρικάτα καὶ ὁφθαλμῶν οὐ μόνον ἐν καιρῷ τούτῳ τρεφόμενοι παρ' αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ μεσιτεύειν ἐπὶ τοῖς αὐτῶν ψυχροῖς θελήμασι.... — Εἴπερ ἐδυνάμην μετέβην ἂν ἐντεῦθεν, ἵνα καὶ οὗτοι οἱ ἄνθρωποι ἀνέπνευσαν τῆς περὶ ἡμᾶς καὶ δι' ἡμᾶς ὀχλήσεως καὶ ἡμεῖς τῆς παρὰ τῶν μοχθηροτέρων κληρικῶν.

сти оправданіе, если кто будетъ его обвинять за опустошеніе Макры. Ибо увертливый и дерзкій языкъ не преминетъ сказать: я разрушилъ не монашескую обитель, но пристанище пиратовъ, не монастырь, но операціонный базисъ, откуда всѣ морскіе разбойники нападали на острова и на прибрежныя селенія. — Поколитесь со мною и помогите мнѣ всѣми, зависящими отъ насъ средствами, освободиться отъ разнообразной назойливости аѳинянъ, которые слишкомъ надѣдають мнѣ съ хиротоніей еяриковъ, священниковъ, діаконѳовъ и съ опредѣленіями на вакантныя должности. Они обременяють не меня одного, но епископа и другихъ, которыхъ гостепріимствомъ вотъ уже два года я пользуюсь. Они отягчаютъ для названныхъ мужей бремя, которое мы на нихъ возложили. Каждый разъ, какъ прибываетъ толпа, ищущая или клириката или другихъ должностей, они не только должны кормить ее въ это время, но еще удовлетворять ея капризамъ. — Если бы могъ, переселился бы отсюда, дабы и этимъ людямъ дать возможность

вздохнуть отъ безпокойства, которое причиняютъ имъ изъ за меня, да и самому отвязаться отъ надобдливыхъ клириковъ.

Б. *Ιωαννῷ ἐπισκοπῷ Νισηακτα. Cod. Lavr. 161.*

Ἦχω νεκρῶν καυθμῶνα καὶ σκότου πύλας λιπὼν· εἰ γὰρ καὶ παῖδες ἱατρῶν ἡμιπλεξία πεπληγέναι μέ φασιν, ἀλλὰ τῷ ὄντι ὅλος ἐπλήγην ὥσει χόρτος καὶ ἐξηράνθη ἡ καρδία μου. Τί γὰρ τῶν ζώντων διχασθὲν καὶ ἡμί-νεκρον γεγονός· ἔτι ζῆν ἀνέχε-ται;... τοῖς γὰρ πολλοῖς τέθνηκεν πάλαί ποτε. Σὺ δὲ εἴπερ τῇ κατὰ Θεὸν φιλεῖς, πῶς ἐκ γειτόνων οἰκῶν οὐκ ἤκουσας ἢ ἀκοῦσας οὐκ ἐπέστραψαι θνησκόντων ἡμῶν;... Ὁ δὲ ἡμέτερος θρεπτὸς καὶ μαθητὴς καὶ συναπόδημος τῆς ἐνεγκούσης αὐτὸν καὶ λαχούσης ἐμὲ καὶ οὐκέτι μεθ' ἡμῶν οἶος τε ὢν συζῆν ὥδ᾽ συνεσταλμένων, ἥτε πατρίς ἀσεβῶν χώρα ἀπεταλέσθη βαρβαρωθεῖσα, ἔγνω πάλαι μεταναστεῦσα. ἐπ' ἀλλοδαπὴν, βουλή γοῦν ἡμετέρᾳ πρὸς τὸν διέτερον κόσμον ἐλευθέρον ἔτι Χριστοῦ χάριτι διατηρούμενον μετασκηνῶσαι. Καὶ ἀξιῶ τὴν ἐν Χριστῷ ἀγάπην σου συστῆσαι τῷ ἐν Κυρίῳ ἡγαπημένῳ κυρίῳ μου αὐθέντι τῷ μεγαλοργῷ Δούκᾳ εἰ τέως ἐγγύς που τῆς

Я оставилъ жилище мертвцовъ и двери тьмы. Ибо если врачи говорятъ, что я пораженъ гемиплексіей, то въ сущности я пораженъ весь какъ трава, и изсохло сердце мое. Ибо что удерживаетъ меня въ жизни раздѣленнаго отъ живыхъ и полумертваго? Для многихъ умеръ я уже давно. Ты же, если любишь меня въ Богѣ, живя по сосѣдству какъ не слыхалъ, или, услыхавъ, какъ не обратилъ ко мнѣ свои взоры, когда я боролся со смертію? — Мой воспитанникъ и ученикъ, раздѣлявшій со мной изгнаніе изъ его родины и съ моею каеэдрой, не имѣя болѣе возможности жить здѣсь со мной, прикованнымъ къ мѣсту, такъ какъ отечество, страна нечестивыхъ, въ конецъ сдѣлалось варварскимъ, давно уже рѣшился переселиться на чужбину и по моему совѣту хсчетъ идти въ вашъ міръ, милостію Божіею сохранившій еще свободу. Прошу любовь твою представить его возлюбленному

κατὰ σε τύχοι σκηνοῦμενος, αἱ
δ' οὖν ἀλλ' ἐν γράμματι σὺ
ὑπερλαλῆσαι, ὡς ἐμοῦ φοιτητοῦ
καὶ δέξιου τυχεῖν τόπου καὶ
προσπαθείας ὁποίας δεῖ.

въ Господѣ господину моему
славному Дукѣ, если онъ еще
находится недалеко отъ тебя.
Если же нѣтъ, то обратись
къ нему съ письмомъ, чтобы
благоволилъ дать моему спутни-
ку мѣсто, какого онъ достоинъ.

6. *Επισκοπῳ Νовыхъ Πατρῶ Μεσοποταμίῳ, называемо-
му иначе Костомиромъ. Πρὸς τὸν Νέων Πατρῶν τὸν Μεσοπο-
ταμίτην τὸν καὶ Κοστομήρα λεγόμενον. Cod. Lavrent. 160.*

И прежде, поставленные на церковномъ свѣщникѣ, мы не казались особенно пышными и далеко свѣтищими, и не громѣла объ насъ славная молва въ отдаленныхъ областяхъ. Тѣмъ менѣе теперь, когда мы погасли и умерли, и выброшенные со двора Господа, какъ погодный сосудъ, переносимся изъ одной отдаленной области Еллады въ другую, и какъ мертвецъ, почти забыты въ сердцахъ всѣхъ друзей. Откуда же пришло тебѣ, просвѣщеннѣйшій мужъ, такъ думать обо мнѣ, почему вздумалось тебѣ войти со мной въ переписку и выражать огорченіе и недовольство, что тебѣ нельзя взглянуть на меня тѣлесными очами? Кого возжелалъ ты видѣть, дивный мужъ?—Человѣка, который представляетъ собой тусклый образъ бывшаго когда-то на афинской каеэдрѣ; человѣка, который будучи насажденъ въ домъ Господень, если не давалъ обильныхъ плодовъ, то былъ покрытъ пышной листвою,—нынѣ же, вырванный итальянскимъ вихремъ и бросаемый туда и сюда, онъ занесенъ наконецъ въ это мѣсто, какъ старый, совсѣмъ высохшій и потерявшій листву пень, со сморщеннымъ и слабымъ тѣломъ, и хотя не утратившій движенія, но вялый умомъ, слабый и лишенный производительной словесной способности!).

¹⁾ Въ заключение приведемъ самое послѣднее письмо въ сборникѣ, къ Дмитрію Торнику. Τῷ μετὰζοντι αὐτοῦ τῷ Τοντικῷ, κὺρ Δημητρίῳ. Cod. Lavrent. fol. 163.

Φεῦ γῆ; ἀπάτης ἦν ἡπατώμενη ἐπὶ τοσοῦτον... Ἐγὼ δὲ τὸν μεγαλοθέτην
τὸν θεῖον Τύρονικον εὐ εἰδὼς, ἐν πάσῃ δίκαιοσύνῃ πολιτευσάμενος καὶ ἐν κλήρῳ τῶν

VIII.

Πисьмо патриарха Германа къ мѣстоблюстителю латинскаго патриархата въ Константинополѣ. Cod. Baroccianus № 91, Fol. 17—20.

Τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κϋρ Γερμανοῦ τοῦ παραδόντος τὸ ζέον τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸν πατριάρχην τὸν εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν Λατίνων ἐπιστολῇ, κρατήσαντα τοὺς ἱερεῖς τῶν Γραικῶν καὶ ἀναγκάζοντα τούτους μνημονεύειν τοῦ πάπα καὶ αὐτοῦ.

Δέσποτα πατριάρχε τῶν ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει πάντων Λατίνων καὶ ὑπεροχικώτατε τοῦ πάπα τοποτηρητά. Ἡ μετριότης ἡμῶν ἐξέτου εἰς ἀκοήν ὧτις τὴν περὶ τῆς σῆς ὑψηλότητος φήμην παρέλαβεν ἐνδημησάσης ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει προβλήσει τοῦ πάπα, ἥλπισεν εἰσκηρύξαι τοῖς αἰχμαλώτοις τούτοις ἄρεσιν καὶ τοῖς τυφλοῖς ἀνάβλεψιν· ἡσθένησαν γὰρ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν ἀπὸ πτωχείας κατὰ τὸν Δαυὶδ καὶ ἐκ τῆς μακρᾶς δακρυχυσίας τὸ δρατικὸν τῶν ὀμμάτων ἡμβλύθη. Τὰ μὲν τῆς ἐλπίδος ἡμῶν οὕτως εἶχεν καλῶς εἰδόσιν ὥς τὸ ἐξαίρετον τῆς ἀρχιερωσύνης ἐπάγγελμα ἐκδήκησιν ἐστὶ τῶν ἀδικουμένων καὶ τοῖς πολέμουμένοις εἰρήνη.... Ἄλλ' ἡ ἐλπίς ἡμῶν ὥς ὁρῶ ἔφευσται καὶ περιστράπη μᾶλλον εἰς τὸ ἐνάντιον, καὶ ἀντὶ ἀγάπης πολιτεύεται

ἀγίων τειταγμένον, ὥμην οὐδένα κληρονόμον τῆς ἐκείνου ἀρετῆς καταλεισκέσθαι. Τὸν λαμπροτάτου ἐπάρχου καὶ θυμαστοῦ κϋρ Κωνσταντίνου τοῦ ὄντος κόσμου τῶν βασιλειῶν καὶ εὐλόγος ἐμψύχου τῆς ἐκείνου ἀρετῆς, ὃ τῶν ἡμῶν κακῶν, ἔργον γενομένου Σκυθῶν, τοῦ δ' αὖ ἀρχιποίμενος τῶν Παλαιῶν Πατρῶν καὶ ἄλλου ὑπερέφορτος· κόσμου τῆς ἱερᾶς συνέδου οὐκ οἶδ' ὅπως καὶ αὐτοῦ γενομένου ἐκ μέσου.... Ἐπεὶ δὲ φήμη τις ἀγαθὴ περιβόμβησέ μου τὰς ἀποὰς ὡς ἐκγονός τις τοῦ μεγάλου Τυρρῖνου παρὰ τῷ ἁγίῳ βασιλεῖ τῷ Λέσκαρι μετὰ δύναται καὶ τῆς ἀρετῆς τῆς πατριῆς καὶ παπῶας κατ' ἰχνη πορεύεται, ἐπαγγέλλομαι εἰς ἐαυτόν. Χαίρει μοι φίλῃ κεφαλῇ, ὡς νῦν γὰρ πρῶτον σὲ ὁρῶ καὶ κατασπάζομαι καὶ περιπτόσομαι ὡς εἰκόνα τοῦ θαυμαστοῦ κϋρ Κωνσταντίνου καὶ κϋρ Γρηγορίου, οἷς καὶ γίνου ὁμοιος, ἵνα καὶ οἱ μὴ φθάσαντες τὸν γονέα καὶ τὸν πρόγονόν σου ἴδωσιν ὀφθαλμοῖς αὐτοῖς λέγωνσιν ἀληθῶς αἵματος ἀγαθοῦ εἶναι σε ἀποδόχῃ. Ἐπεὶ δὲ καὶ ἡμεῖς ἐδεήθημεν τοῦ μεγαλοῦργου βασιλέως εἰς μικρὰν τινὰ βοήθειαν τῆς ἀσθενείας ἡμῶν, εἰσέβην τὸν παρόντα παῖδα, ἵνα προσκυνήσῃ αὐτὸν ὡς ἐξ ἡμῶν.

μῖσος, ἀντὶ χαρᾶς παρῆσιδ'ζεται λύπη, ἀντὶ εἰρήνης μάχη, ἀντὶ μακροθυμίας καὶ πραότητος κἀθαιρεῖς βίαιος καὶ πολυήμερος, καὶ οἱ πάλαι ἀδικηθέντες εἰς πατρίδα αὐτῶν.... καὶ πᾶσαν τὴν πολυλῶβον ἀφαιρεθέντες περιουσίαν, νῦν καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ τοῦ ἀέρος βασκαίνονται διὰ τοῦτον ἐλεύθερον ἀποπνέουσι, καὶ διὰ τοῦτο φυλακαῖς ἐναποκλείονται πνιγηραῖς, ὥστε καὶ τῆς πνοῆς αὐτῆς στερηθῆναι βιάως, καὶ ταῦτα τινὲς οἱ βλέποντες μετὰ Θεὸν εἰς χειράς τῶν φιλοχρίστων Ῥωμαίων καὶ τῷ ἱερῷ... οἱ προσεδρεύοντες καὶ ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἀποτρεφόμενοι. Ἀνάξια ταῦτα τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης, ἥτις πολλάκις ὅτε ὀργαίνουσα ἦν τῇ Νέᾳ Ῥώμῃ κακῶς πασχούσῃ περὶ τῶν κατὰ καιρὸν αἵρετικῶν χεῖρα βοηθείαν ἐπόρεξε καὶ οὐκ ἀφῆκεν ταύτην καταπσεῖν τέλεον· ἡμεῖς γὰρ ὁμολογοῦμεν τὴν χάριν, οὐ κρύπτομεν τὴν εὐεργεσίαν. Οἶδαμεν γὰρ ὡς ἐν πάσαις ταῖς ἀγχαῖς καὶ οἰκουμενικαῖς συνόδοις πολλὴν συγκρότησιν καὶ συνεργίαν ἐκ τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης ἐπλουτίσαμεν, καὶ τῶν ἀνατολικῶν ἀρχιερέων πολλοὶ πολλάκις ὑπὸ αἵρετικῶν διωχθέντες καὶ τὴν Παλαιὰν Ῥώμην καταλαβόντες ἰσχυρὰν παράκλησιν εὖρον καὶ μεγάλην ἀντίληψιν. Ἀλλὰ καὶ ἡ καθ' ἡμᾶς Ῥώμη καὶ Νέα οἶδε τὴν Πρεσβυτέραν πολλάκις εὐεργετήσασα καὶ σωματικῶν πολέμων καὶ ψυχικῶν εὐγενέστατα ῥυσάμενη. Ἐαλωκυῖαν γὰρ ἐπὶ τοῦ γέιους τῶν Οὐανδάλων τε καὶ τῶν Γότθων τῆς τυραννίδος αὐτῶν ἐλυτρώσατο καὶ τὴν πρώτην ἐλευθερίαν ἐχαρίσατο διὰ τοῦ μεγίστου ἐν βασιλεῦσιν Ἰουστιανοῦ. Καὶ Ὀνώριον δὲ τὸν πάπα τῇ τῶν Μονοθελητῶν ὁροπεσόντα ἀΐρῃ καὶ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ λυμαινόμενον ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκτὴ σύνοδος καθεῖλε καὶ ἀπεδίωξε. Νῦν δὲ ἄλλ' ὥ τῶν ἐμῶν, ἁμαρτιῶν ἡ πρώτη δρόμοια εἰς διχόνοϊαν μετετρέπη καὶ γεγόναμεν Ἰούδας καὶ Ἰσραὴλ, αἰδοῦμαι γὰρ εἰπεῖν Καῖν καὶ Ἀβελ· φθονῶν καὶ φθονούμενος, ἀναιρῶν καὶ ἀναιρούμενος διὰ τὸ ἀνόμοιον τῆς θυσίας καὶ τὸ διάφορον. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄλλου καιροῦ καὶ θρηνηωδίας ἐτέρας. — Указавъ на значеніе апостола Петра въ западной церкви, продолжалъ:— Εἰ ἀγαπᾷς τὸν Πέτρον, τὰς ἐντολάς αὐτοῦ τήρησον καὶ ἐπισκόπει μὴ ἀναγκαστῶς, μηδὲ κατακυριεύειν σπεῦδε τοῦ κλήρου τοῦ χριστονόμου. Ἀξιοῦμεν οὖν τὴν σὴν μεγαλειότητα, ἀπόλυσον οὕς

ἐδέσμευες ἱερεῖς ἡμετέρους, ἀνὲς ἀπὸ τῆς πολλῆς βίας καὶ μὴ πειρῶ ἀναγκαστῶς ἐφέλκειν εἰς τὸ σὸν θέλημα, οὐ γὰρ συμφέρει· πᾶν γὰρ τὸ ἀναγκαστὸν ἀβέβαιόν ἐστι καὶ ἄστατον, μόνον τοῦ ἀπὸ προαιρέσεως ἀβιάστου γινομένου τὸ πάγιον ἔχοντος.— О деревенныхъ вѣтвяхъ, которыя сейчасъ же примутъ естественное направление, какъ скоро отнять руку, сжимавшую ихъ. — Οὕτω μοι νόησον καὶ ἀπὸ τῆς ἀνθρωπίνης προαιρέσεως, ὥς εἴποτε ἀναγκασθῇ ποιῆσαι τι παρὰ τὸ οἰκεῖον βούλημα, τῆς ἀνάγκης ἀπολυθεῖσα ἐπὶ τὴν προτέραν κατάστασιν ἐπανέρχεται.....— Ἐγὼ δὲ καὶ τοὺς ἐν Κωνσταντίνου πόλει Γραικοὺς φθάσας ἀφορισμῷ καθυπέβαλον· μηδὲν τῶν ἱερέων τῶν διαχαύνωσιν ψυχῆς ὑποχαλασθέντων εἰς ὑποταγὴν καὶ θέλημα τῆς Παλαιᾶς Ῥώμης, μηδὲ προσφορὰν δέχεσθαι ἐκ τῶν χειρῶν αὐτῶν, μηδὲ συμπάλλειν αὐτοῖς ὡς προδόταις τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων καὶ πατροπαράδοτων ἐθῶν. Πάλιν οὖν τὴν σὴν ἀξιῶ μεγαλειότητα οἰκτεῖρησον τὴν τάλαιπωρίαν τῶν Κωνσταντινουπολιτῶν ἱερέων καὶ δὸς αὐτοῖς ἰδέσθαι φῶς ἐλεῦθερον καὶ ἱλαρῶς ὀρθῆναι τοῖς οἰκείοις πανθούσι καὶ κλαίουσιν· ἡ φυλακὴ διὰ τοὺς κακοὺς ἐπινενόηται ἀλλ' οὐχὶ διὰ τοὺς ἀγαθοποιούς, οἱ ἱερεῖς οὗτοι τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων ἀντέχονται..... Ταῦτα οὐχ ἱκανά ἐστιν ἐκφοβῆσαι τοὺς Γραικοὺς καὶ τῆς ὑποταγῆς τῆς λατινικῆς ἐκφυγεῖν ὥς φεύγει τις ἀπὸ πυρός. Всякіѣ знающіѣ волю Божию должны исполнять ее, воля же Божія состоитъ въ томъ, чтобы τὸ φυλάττεσθαι πάντα τὰ παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ὠρισμένα κανονίσματα καὶ δρίσματα. Ἡ τοίνυν δεῖξον τοῖς γραικοῖς ἱερεῦσιν, ὅτι οὐ παραβαίνουσιν τὰς τῶν πατέρων νομοθεσίας, ἐὰν τῆς ὑποταγῆς γένωνται τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης, μὴ βιάζεσθαι παραιτέρω, ἀλλ' ἕασον ἕκαστον τὸ πάτριον φυλάσσειν σέβας ἀκαινοτόμητον καὶ πείθεσθαι τοῖς ἰδίοις ἡγουμένοις, οἷς καὶ γνωμὴ καὶ γνώμη ὁμοφωνεῖ. Ἐν ποίᾳ μοίρᾳ ἡ μεγαλειότης σου τάττει τοὺς τάλαιποροῦντας τῇ φυλακῇ πρεσβυτέρους; εἰ μὲν μετὰ τῶν ὀρθοδόξων τούτους ἀπαριθμεῖς, νόησον πόσον ἐστὶν κακὸν ὀρθοδόξου ἀνθρώπου κακοποιεῖν, εἰ ἐν μερίδι τῶν αἵρετικῶν παρὰ σοὶ χρητὴς τάττονται, οὐδ' οὕτως ὀφείλεις ἀναγκάζειν αὐτοὺς ἐὰν Πέτρου καὶ Παύλου μαθητῆς εἶναι μεγαλαυχῆς...— Ταῦτα πρὸς τὴν σὴν με-

γαλειότητα ἐγράψαμεν, ἵνα τὸ δίκαιον δυσωπηθῇ καὶ τῆς ἀδίκου φυλακῆς καὶ πολυμέρου κακουχίας τῶν γραικῶν ἱερέων ἀπολύσῃ.

Прибавленіе къ приложенію V.

Говоря объ участи русскихъ въ борьбѣ Болгаринъ за независимость, мы остановились на свидѣтельствахъ XII и XIII в., доказывающихъ присутствіе русскаго элемента въ Трансильваніи. Въ концѣ XVIII в. снова подтвержденъ тотъ же фактъ пребыванія русскихъ въ Трансильваніи *нештскою рукописью*. По недосмотру мы не помѣстили на своемъ мѣстѣ еще два документальныя свидѣтельства, относящіяся къ концу XVI в.

Папа Елиментъ VIII, готовя лигу противъ турокъ въ 1595 г., между прочимъ, обратилъ вниманіе и на русскихъ на Дунаѣ. *Instruttione al R. D. Alessandro di Comolo, mandato da Sua Santita a diversi prencipi et potentati delle parti settentrionali* (Римъ, бібліотека Chigi Q. I. 13 fol. 70).

Li Russiani che sono popoli vicini a questi (внше рѣчь о валахахъ) ma su le rive del Danubio de piu numero et piu feroci dell' altri et i Bulgari fenitimi a questi ma piu verso la Fracca et meno stimati per parole....

Тѣ же самыя русскіе имѣются въ виду въ инструкціи Лодовику Ангвишіолѣ, посланному въ Московію 27 января 1594 г. Дабы убѣдить русскаго царя принять участіе въ лигѣ, послу рекомендуется между прочимъ сказать (Ibid. fol. 366):

In questo proposito haverete à mettere qualche stimolo di gloria, raccontando come le nationi oppresse sono della medesima lingua Moscovita ò poco differente et che tutte alzaranno le mani al cielo, quando si vedranno soccorrere da proprii parenti, ne bramaranno altro che d' avere defensori et padroni, sicome li cristiani di tutte quelle contrade che osservano il rito greco haveranno quella ragione di piu di desiderare di sottoporre gli, onde potranno sperare i Moscoviti larghissimi et felicissimi progressi...

УКАЗАТЕЛЬ¹⁾.

А.

Абульфеда, 016.

Аварія, 96.

Августинъ, св., 225 пр. 3.

Авессаломъ, 118.

Авреліанъ, импер., 93.

Агапитъ андріаноп., 025.

Агарь, служанка Авраама, 70.

Агавополь, 134, 171.

Адріанополь, 94, 127, 133, 134,
147, 148, 151, 168, 171, 179,
207, 245, 246, 247, 248, 249,
252, 254, 255.

Адріанъ Комнинъ, 11 пр. 1, 15 пр. 1,
28 пр. 1, 29, 33, 38, 39, 020.

Адріанъ, папа, 213.

Азія, 70, 77, 85, 248, 250, 011,
018, 043, 044.

Азовское море, 014.

Акрополита, Г., 105, 157 пр. 1,
174 пр. 2, 252 пр. 1, 255 пр.
1, 042.

Аксій (Вардарій): рѣка, 54, 181,
199, 200.

Албанія, 90, 182.

Александръ, севастократоръ, 236
пр. 3.

Александрія, городъ, 184.

Алексѣй Аспіетъ, 172, 253.

» Врана, 177, 119 пр. 1,
120, 121, 126, 127, 129,
130, 132, 137.

» Комнинъ I-й, 2 пр. 1, 5, 7,
8, 9, 10, 11 пр. 1, 21,
26 пр. 1, 27 пр. 1, 28
пр. 1, 31 пр. 4, 34 пр.
2, 35 пр. 4, 37 пр. 1, 65
пр. 2, 68 пр. 1, 72, 01,
06, 010, 013, 017, 018.

» Комнинъ II, 136, 184, пр.
1, 01.

» Комнинъ III Ангелъ, 128,
158, 161, 169, 170, 171,
172, 176, 182, 195 пр. 3,

¹⁾ За составленіе указателя приношу благодарность студенту Ново-
россійскаго Университета Р. Э. Заува.

203, 204, 208, 230, 237.
 » Комнинъ, 050.
 » Палеологъ, 205.
 » патриархъ, 020.
 Алонды, титаны Отось и Есіалтъ, 35.
 Амѳиполь, 171, 172
 Аназарвъ, городъ, 184.
 Анатолиа, 145, 149, 151, 016,
 017, 018.
 Ангвишюла, 078.
 Андроникъ, братъ имп. Михаила
 VII, 8 пр. 4, 72, 99, 114, 115,
 117, 118, 120, 125, 136, 137,
 138, 155, 184, 242, 08, 09.
 Андроникъ Бантакузинъ, 133, 143.
 Андросъ, остр., 054.
 Анемъ, 14, 51 пр. 1.
 Анна Комнина, 7, 8, 9, 11 пр. 1,
 25 пр. 4, 27 пр. 1, 29 пр. 2,
 31 пр. 4, 32 пр. 3, 34 пр. 2,
 48 пр. 1, 54 пр. 2, 97, 104,
 108, 01, 05, 06, 07. 015, 020.
 Анна, дочь Алексія Ангела, 191
 пр. 1, 195 пр. 3.
 Ансбертъ, писатель, 84 пр. 1, 103
 пр. 1, 141 пр. 1 и 2, 142 пр.
 2, 143, 144 пр. 1, 145 пр. 1,
 146 пр. 1 2 и 3, 147, 148 пр.
 2, 149, 150 пр. 1 и 2, 151,
 153, 154 пр. 1. 161, 179, 180.
 Анхалъ, 156, 157, 160, 171.
 Антиохія, 151, 184, 017.
 Антоній, повгородскій еписк., 60
 пр. 1, 208 пр. 3.
 Апулія, 215 пр. 1.
 Араксъ (Фасидъ) рѣка, 014.

Ардишъ (Ardisch), монастырь, 101
 пр. 1.
 Армадіополь, 169, 246, 247.
 Арменія, 87, 223, 225, 226 пр. 1.
 Артемидеа Ефесская, 38, 203.
 Атика, 057, 062, 071.
 Аеродита, богиня, 12.
 Ахеронъ, адская рѣка, 55.
 Ахероново море, 014.
 Ахиллей, Св., 27.
 Аѳина, богиня, 189.
 Аѳины, 041, 050, 057, 061, 064.
 Аѳонъ, гора, 229.

Б

Багоръ, горы. вершина, 019.
 Бадинакъ, 99.
 Балдуинъ Гверцо (Гѣрцогъ), 140.
 Балдуинъ, императоръ, 244, 245,
 246, 247, 248, 249, 254 пр
 2, 256 пр. 1.
 Банамунн, городъ, 83 пр. 3.
 Бароній, 227 пр. 1.
 Баторіа, Гавріилъ, 101 пр. 1.
 Бела III, король, 100 пр. 4, 111
 пр. 1, 115, 117, 120, 131, 136,
 137, 138 пр. 1, 141, 148, 166,
 167, 169, 230, 232, 033.
 Беллота (Борисъ, Burillas), 236
 пр. 3, 239.
 Бертольдъ, герцогъ Далмаціи, 142,
 147.
 Бессарабія, 81, 103.
 Битолъ, городъ, 197, 204.
 Большая Медвѣдница, созвѣздіе, 201.
 Бонифацій, маркизъ монсерратскій,

244, 245, 246, 252, 253, 254.
 Борись, царь болгарскій, 24.
 Борись II, царь болг., 223, 228,
 238 пр. 3.
 Боснія, 219, 223, 230.
 Босфоръ, 150, 152, 154, 014.
 Бозмундъ, 15 пр. 1, 53 пр. 1,
 143, 011, 017.
 Браничево, городъ, 137, 138 пр.
 2, 141, 142, 144, 232.
 Бриндизи, городъ, 212.
 Бродники (руссіе), 100, 035, 036,
 037, 038.
 Буковина, 033.
 Бѣлградъ, 46, 137, 138 пр. 2, 232.
 Бѣлгунъ (Асень), см. Асень.

В.

Валахія, 81, 84, 86, 87, 89, 96,
 97, 99, 100, 101 пр. 1, 103,
 104, 179, 246 пр. 1.
 Вандалы, 076.
 Варданъ Георгій, 067, 068.
 Вардарій (Аксій), рѣка, 20, 31 пр.
 4, 40, 41, 54, 181, 199, 200.
 Варня, славянинъ, 251.
 Варна, 156, 157, 160, 171, 204
 пр. 1, 207, 208.
 Василій, архіепископъ терновскій,
 211 пр. 1, 213, 215, 216, 217,
 218, 221.
 Василій Болгаробойца, импер., 18
 пр. 1, 28 пр. 1, 66, 049.
 Василій II, импер. 19, 103.
 Василій попъ, учитель болгарскихъ
 богомилъ, 32 пр. 3, 33 пр. 3,

34 пр. 2, 52 пр. 2.
 Васильевскій, В. Г., 2 пр. 1, 5,
 10. пр. 1, 15 пр. 1, 58 пр. 1,
 67, 76 пр. 1, 77 пр. 2, 137
 пр. 2, 138 пр. 2, 163 пр. 2,
 229 пр. 1, 018, 031, 034.
 Ватаца, Василій, 169.
 Вельбундъ, 150 пр. 2.
 Венеція, 151, 154 пр. 1, 041.
 Веніаминъ, раббѣ, 71.
 Верроя (Эски-Загра), 23 пр. 1,
 133, 134, 157, 158, 159.
 Видинъ, 23 пр. 1, 43, 44 пр. 3,
 54, 169, 010.
 Визія, 247.
 Вильгардуэнъ (Geoffroi de Wille-
 Hardouin), 77 пр. 2, 223 пр. 1,
 224, 225, 228, 242 пр. 1, 244
 пр. 1, 246, 247 пр. 1, 250,
 253 пр. 2, 254 пр. 1.
 Вильгельмъ II, король сицил., 116,
 125.
 Вильгельмъ Тирскій, 126 пр. 1.
 Вирсавія, 187.
 Вижинія, 054.
 Віотія, 202 пр. 1.
 Владиміръ Мономахъ, 78, 79.
 Власій, браничевск. епископъ, 213,
 217.
 Влахернитъ, 56.
 Волга, 86, 88.
 Волканъ, сынъ Стефана Немани,
 229, 230, 231.
 Врдона (Ворѣѡва, Врѣѡва, Brodnic
 terga и т. п.), 035, 036.
 Вріенніи, Никифоръ, дукъ Драча, 9

пр. 1, 33, 012.
 Всеславъ (Станиславъ?), воевода
 валашскій, 100.

Г.

Гайтонъ, 87.
 Галиція, 99, 033.
 Галичъ, 94.
 Галлія, 91.
 Гарменопулъ, 225 пр. 3.
 Генрихъ VI, импер., 116, 150.
 Генрихъ, братъ Балдуина, 248, 249,
 250, 251.
 Генуя, 140, 151.
 Георгій Палеологъ, 170.
 Георгій, 064.
 Георгія монаст., 070, 071.
 Германія, 116, 131.
 Германъ, патріархъ, 244 пр. 3, 075.
 Герцеговина, 223.
 Гзакъ, половецк. ханъ, 80.
 Гидъ, Алексѣй, 144, 169.
 Гиларій, 225 пр. 3.
 Гіероклъ (Hierocles), 98 пр. 1.
 Гонорій папа, 076.
 Госпиталиты, нѣмецк. орденъ, 113.
 Готія, 96.
 Готы, 076.
 Главиница, городъ, 54.
 Градецъ (Lidscha-Hissar), 146.
 Греція, 124, 182, 197, 243.
 Григорій Богословъ, 64.
 Григорій Гавра, 29 пр. 2.
 Григорій Пакурианъ, 11 пр. 1.
 Григорій IX, папа, 038.

Григорій Таронитъ, 23 пр. 1, 011,
 013, 014, 015, 018.
 Гуннія, 96.
 Гуссейнъ, историкъ, 016.

Д.

Давидъ, 154, 184, 198, 043.
 Дакія, 89, 91, 92, 93, 95, 96,
 97, 98.
 Далмація, 116, 131, 138, 142.
 143, 147, 150, 166, 229, 231.
 Данишменды, династія, 014, 015,
 016, 017, 018.
 Дедалъ, мнѣяч., 019, 020.
 Дзу-л-нулъ (Δανούλης) 016, 017.
 Димитрицы, городъ, 126.
 Димитрій, братъ Теофилакта, 43,
 013.
 Димотика, 147, 148, 245, 246,
 пр. 1, 253, 254.
 Діоклея, 229, 231.
 Дмитрій, великомученикъ, 127, 222,
 239, 255, 256.
 Диѣпръ, 79, 80, 81, 82, 86.
 Диѣстръ, 83.
 Добруджа, 103.
 Доминикъ, архипресвитеръ греч. 212.
 Донъ, 75, 77, 78, 79, 80, 81,
 86, 014.
 Драчъ, 9 пр. 1, 116, 126 пр. 1,
 131, 171, 215.
 Дубровникъ, 138.
 Дука, Теодоръ, 056, 074.
 Дунай, 66, и др.
 Дѣволъ, 48 пр. 3, 224.

Е.

Евбея, 054, 058.

Евдокія, дочь Алексѣя III Ангела, 230.

Евмалъ, докладчикъ, 43.

Еврипъ, 22, 047, 069.

Европа, 77, 82, 83, 85, 150, 170, 209, 234, 246, 248, 249, 250, 018.

Евстратій Гарыда, константиноп. патріархъ, 7, 8, 05.

Евстацій Солунскій, 51 пр. 1, 59, 60, 61, 62, 63 пр. 2, 64, 65, 66 пр. 2, 67, 68 пр. 1, 72, 84, 98, 107, 126 пр. 1, 127 пр. 1, 132 пр. 1, 160, 162, 163 пр. 1, 164, 165.

Евфимій Зигабинъ, 32 пр. 3, 138 пр. 1.

Едесса, городъ, 017.

Едриз, географъ, 77, 82, 83, 86 пр. 3, 09

Екватаны, городъ, 35.

Емпедоклъ, философъ, 12.

Ефесскій соборъ, 05.

Ефіалтъ, титанъ, 35 пр. 3.

Ефремъ, 188.

Ж.

Жоберъ, Амедэ, 82 пр. 2.

Жуанвиль, историкъ, 82 пр. 1.

З.

Зара (Jadera), 235.

Зевсъ, 12, 13, 202 пр. 1, 00.

Златоустъ, 14, 48 пр. 3.

Зонара, писатель, 11 пр. 1, 22 пр. 2, 23 пр. 1, 31 пр. 4.

И.

Ибнъ Дастъ, арабск. писатель, 77 пр. 2.

Иванъ-Алексѣй (Иванъ бояринъ, Иванко), 105, 107, 149, 174, 175, 176, 177, 178, 180, 183, 190, 191, 192, 195, 197, 198.

Игорь Святославичъ (1179—1185), 80.

Изяславъ Мстиславичъ, 036.

Иконій, городъ, 049.

Иларіонъ Могиленскій, 220, 221 пр. 1.

Иларикиъ, 93.

Иннокентій III, папа, 75, 102, 104, 210, 217, 220, 231, 232, 233, 234, 236 пр. 3, 035, 039.

Инопольтъ, Іоаннъ, 205, 206.

Ираклій, импер., 049.

Ираклъ, 12, 41, 185, 202, 052.

Иречекъ, 58 пр. 1, 141 пр. 1, 174 пр. 1, 208 пр. 4, 220 пр. 1 и 3, 221 пр. 1, 224 пр. 1, 236 пр. 3, 253 пр. 1.

Ирина, императрица, 9 пр. 1.

Исаакъ Ангелъ, импер., 65 пр. 3, 98, 106, 107, 109, 111, 115, 117, 119, 120, 121, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 140, 144, 145, 148, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 165, 167, 168, 169, 170,

171, 183, 035, 039.

Исаакъ, братъ Алексѣя Комнина, 7,
21 пр. 1, 25 пр. 4, 37 пр. 1,
172, 174, 175, 191 пр. 1.

Исаакъ Комнинъ, зять Алексѣя, 158.

Италія, 116, 131, 08, 010, 044

И.

Иаситъ, 31, 32 пр. 2, 33 пр. 3.
52 пр. 2.

Иерусалимъ, 017, 044.

Юаннъ Асень, 153, 172, 173, 174,
233.

- Грамматикъ, 40.
- Дамаскинъ, 225 пр. 3.
- Дука, шуринъ Алексѣя Комнина, 9 пр. 1, 22, 25, 140 пр. 2, 143, 158, 159.
- Италъ, (*Ἰταλὸς τῶν φιλοσόφων*), 7, 8, 31 пр. 4, 01, 05, 06, 07, 08, 09, 010
- Калоянъ, болгарск. царь, 75, 104, 105 и др.
- капелланъ папскій, 213, 215.
- Комнинъ, 10 пр. 1, 23 пр. 1, 27 пр. 1, 57, 01, 013.
- епископъ Навпакта, 073.
- Пантехинъ, магистръ, 019.
- Протовестіарій, 195.
- Рыльскій, Св., 138 пр. 1, 221 пр. 1.
- Севастократоръ, 121, 129.
- Севасть, сынъ севастократора Исаака, 21, 31.
- Философъ, 5, 7, 8, 15 пр. 1, 021.

К.

Калликлей, Н., архиврачъ, 40 пр. 1, 55.

Калка, рѣка, 037.

Калопетръ, 145 пр. 1, 150 пр. 1.

Каматиръ, Вас., 226 прим. 1, 059.

Каматиръ, Григ., 27, 012, 013.

Каматиръ, Феодоръ, 012.

Камиза, Мануилъ, протостраторъ,
133, 158, 182, 191, 195 пр.
3, 197, 199 пр. 1, 203, 204,
205, 206.

Каристіа, 064.

Каріонъ, 185.

Карпатскія горы, 75, 031.

Карпатская область, 04.

Каспійское море, 83.

Касторія, 46.

Кеве (Кубинъ), замокъ у Панчева,
233.

Кедаръ, селеніе, 30, 82.

Кедринъ, писатель, 17, 26 пр. 2,
31 пр. 4.

Керамикъ, 070, 071.

Керкира, 47, 52, 56.

Кесаріаны, монаст., 067.

Киланджъ-Арсланъ, султанъ иконійск.,
017.

Кивнамъ, I., 57, 68 пр. 1, 98 пр. 1,
99 пр. 1, 108, 128 пр. 2, 016.

Кипръ, островъ 60, 124, 203.

Кипселы, (Кисала) 106, 120, 169,
192, 195 пр. 3.

Китръ (древн. Пидна), 55, 011.

Кичава, 42.

Кієвъ 81, 82.
 Климентъ, св., 24 пр. 2.
 Климентъ VIII папа, 078.
 Колхида, 014, 018.
 Коммолардъ, 064 070, 071.
 Константинъ Аспіетъ, 154 пр 1, 168.
 > Великій, 68, 050.
 > Дука, 8 пр. 2, 9, 23
 пр. 1, 41, 168.
 > Порфирородный. 67.
 > Хирсофактъ, 51 пр 1.
 Констанція, крѣпость, 207.
 Констанція супруга Генриха VI,
 116.
 Концакъ (Кончакъ), 79, 80.
 Коразмъ, царство, 88.
 Костомиръ, 074.
 Коча (Kotzas), куманъ, 236 пр. 3,
 247.
 Кочубинскій, А. А., 033, 034.
 Кричимъ, крѣпость, 191.
 Кронесъ, 88 пр. 1, 96 пр. 1.
 Крузій, 15.
 Крумъ, 94.
 Крымъ, 81, 82, 85, 86, 87.
 Ксаней 185.
 Куманія, 77, 83, 84, 85, 86, 87,
 90, 96, 100.
 Куперій, мѣстечко, 192.
 Куропалатъ I, 17 пр. 1.
 Кутанъ, ханъ куманскій, 86.

Л.

Лазаръ, болгаринъ. 33 пр. 3, 34,
 38, 39, 44 пр. 2, 52 пр. 2.
 Лампрось, 59.

Лапарда, Андроникъ, 137.
 Лардея, 122, 133, 134.
 Лардухена, монаст., 070.
 Ларисса, 012.
 Ласкарисъ, Теодоръ, 243, 246, 249,
 250, 041, 042, 046, 048, 051.
 Левъ, кардиналъ, 217, 233, 234,
 235.
 Левъ Сгуръ, 124.
 Леонтій византійскій, 225 пр. 3.
 Леунклавій, 225.
 Липеній, 48, 50.
 Лихидъ, 013.
 Ловечъ, 135, 138.
 Лука, игуменъ, 064, 070, 071.
 Людовикъ IX, франц. король, 85.

М.

Македонія, 61. 67, 72 и др.
 Макра, монаст., 069, 070, 071.
 Макремволитъ, архонтъ Пресны,
 25, 48 пр. 1.
 Макушевъ, 58 пр. 1, 210 пр. 1,
 224 пр. 1, 237, 249 пр. 1,
 252 пр. 1.
 Малая Азія, см. Анатолія.
 Манулъ Комнинъ, импер., 35 пр
 4, 57, 65, 67, 68 пр. 1, 70,
 96, 99, 114 пр. 3, 116, 136,
 137, 170, 183, 184 пр. 1, 220,
 225, 226 пр. 1, 242, 01, 049.
 Манулъ Іагъ, 064 пр. 2.
 Марица, рѣка, 162, 179, 254.
 Марія, императрица, 5, 8, 9, 10,
 136.
 Марко Поло, 87.

- Матвій Едесскій, 016.
 Махитаръ, 14.
 Меликъ-Гази, Данишмендъ, 015, 016, 017.
 Меликъ Мухаммедъ, 017.
 Мелиссинъ, кесарь, 25 пр. 4, 26 пр. 1, 37 пр. 1.
 Меранъ, герцогъ Бертольдъ, 138 пр. 2.
 Мермептопулъ, 14 пр. 4.
 Месопотамитъ (Костомиръ), 074.
 Месопотамія, 53.
 Меводій, епископъ Мельника, 14 пр. 4.
 Мизія (Загорье), 57, 92, 96, 125, 202.
 Миѣона, цикл. островъ, 25.
 Миланъ, городъ, 117.
 Миллеръ, лос., 155 пр. 1, 160 пр. 3.
 Миллеръ, франц. акад., 98 пр. 3, 111 пр. 1, 155 пр. 1, 170 пр. 3, 182 пр. 1, 227 пр. 1, 035, 042.
 Митя, братъ Ивана-Алексѣя, 198.
 Михаилъ Авторіанъ, патріархъ, 051.
 Михаилъ Акоминатъ, 44 пр. 3, 57 пр. 2, 59, 60, 107, 117, 119, 120, 127, 128, 131, 132 пр. 1, 205, 206, 08, 041, 042, 051.
 Михаилъ Врана, 127.
 › VII Дука, 7, 8 пр. 4.
 › епископъ халкидонскій, 41.
 › Бантакузинъ, 170.
 › Лампинъ Весъ, 25.
 Михаилъ, монахъ, 064, 069.
 › Палеологъ, 18 пр. 1, 166 пр. 1.
 › Пантехнъ, 14 пр. 4, 54, 55.
 › сынъ Полиевкта, стратигъ, 43.
 › Потукскій, св., 221 пр. 1.
 › Пселлъ, 08.
 Могила (Μογγίλα), мѣстечко, 22, 26 пр. 1.
 Могленъ, 67.
 Моисей, 154 199.
 Мокръ, городъ, 44 пр. 3. 019.
 Молдавія, 81, 84, 87, 89, 99, 032, 034, 036, 037.
 Монфоконъ, 15 пр. 1, 020.
 Морава, рѣка, 141, 152, 162, 166, 232, 234 пр. 1, 235.
 Моровъ, городъ, 46.
 Мосинополь, 126, 192.
 Мстиславъ Романовичъ, 037.
 Мухаммедъ Данишмендъ, 016.
 Мухаммедъ II, завоеватель Константинополя, 017.
 Н.
 Навпактъ, 073.
 Наксось, островъ, 054.
 Нарсесъ, полководецъ, 205, 206.
 Неманя, Стефанъ, 137, 138, 139, 142, 143, 147, 150, 153, 165, 166, 223, 229, 230, 231.
 Неофитъ, монахъ, 064.
 Никей, 243, 246, 249, 041, 051.
 Никейская имперія, 243 пр. 1, 246, 249, 250, 253, 255, 041, 042.
 Никейскій соборъ, 05.
 Никита Акоминатъ, 27 пр. 1, 32

пр. 3, 57 и мн. др.

Никита, врачъ, 54.

Никита, діакопъ халкидонскій, 41
пр. 1.

Никита, діакопъ, 055.

Никифоръ Вотаниатъ, 9.

» Вриенній, 9 пр. 1, 33, 012.

» Фока, 28 пр. 1.

Николай, сынъ Вута, 25.

» III Грамматикъ, патрі-
архъ, 6, 7, 28.

» папа, 213.

Никонидія, 8.

Никополь, 101 пр. 1.

Нилъ, 184.

Нишъ, 127, 137, 138, 141, 142,
143, 144, 145, 161, 232.

Нюба, 200.

Норсесъ (Нерсей), 225, 226 пр. 1.

Нюренбергъ, 140 пр. 2.

О.

Одиссей, 052.

Ольга, рѣка, 031.

Омѣала, мнѣч., 12.

Оріонъ, созвѣздіе, 201.

Осія, пророкъ, 055.

Оталнъ, игуменъ, 226.

Отосъ, титанъ, 35 пр. 3.

Оттокаръ, король чешскій, 038.

Осесмахъ, 31 пр. 2.

Охрида, 10, 12, 24, 34, 38, 40
пр. 1, 44 пр. 3, 54, 140, 253,
010, 019, 020.

П.

Павелъ, апостола, 50, 101 пр. 1, 05.

Пакуріанъ, 11 пр. 1, 14.

Паннонія, 91, 031.

Патры Новыя, 074.

Патры Старыя, 075 прим.

Паревній, митроп. Софін, 14 пр. 4.

Пелопоннискъ, 72, 197, 204, 206
пр. 1, 246 пр. 1.

Пелагонія 22, 25, 34, 40 пр. 1,
43, 197.

Пенелопа, жена Одиссея, 40, 113.

Перивлентинъ, I., 31.

Перникъ, 150 пр. 2.

Персей, 113.

Пертцъ, 81 пр. 2, 116 пр. 1, 140
пр. 3 и 4, 224 пр. 1, 237 пр.
1, 242 пр. 2, 255 пр. 1.

Петахія, раббин, путешественникъ,
77, 81.

Петка, Св., 221 пр. 1.

Петралиха, Іоаннъ, 170.

Петрарка, поэтъ, 76 пр. 1.

Петръ, апостола, 211, 214, 215,
229.

Петръ, предводитель повстанцевъ,
75, 84, 102, 103, 104, 105,
106, 107, 109, 118, 119, 120,
121, 122, 132, 139, 149, 150,
151, 152, 153, 157, 160, 161,
168, 171, 172, 174, 175, 176,
233.

Петръ, монахъ, 067, 068.

Петръ, хартофилакъ, 42.

Петръ, царь болгарскій, 213.

Печенѣги, 2 пр. 1.
 Пиги, крѣпость, 251.
 Пидна, городъ, 55 пр. 2.
 Пиза, 151.
 Пико (M. E. Picot), 97 пр. 1.
 Пидаръ, поэтъ, 119, 202 пр. 1, 052.
 Пиней, рѣка, 190.
 Пивагоръ, философъ, 63.
 Пидано-Карпини, путешествъ, 77, 85, 86.
 Платонъ, философъ, 14, 04, 07.
 Пліона, мѣнчъ, 202 пр. 1.
 Плоскиня, воевода бродниковъ, 037.
 Польша, 81 пр. 2
 Преспа, 24 пр. 2, 48 пр. 1.
 Призрѣнъ, 46, 150 пр. 2.
 Прикипо, островъ, 8, 10.
 Провать (Овечъ), 174.
 Продромъ, монаст., 6, 050, 059
 Прометей, мѣнчъ, 011.
 Проповтида, 61 пр. 2, 155, 156, 041.
 Просѣкъ, 140, 161, 171, 181, 183, 192, 194, 195, 197, 200, 204, 228, 236, 238, 239.
 Прѣславъ, 135, 152, 171, 174
 Прутъ, 83.

Р.

Ратисбонна (Регенсбургъ), 81.
 Раулисонъ, 76 пр. 1
 Рауль, Константинъ, 170.
 Рейнаръ (Reinagus Sachoni), 221 пр. 2
 Реслеръ, 76 пр. 1, 88 пр. 1, 89,

90, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 101 пр. 2, 032, 034
 Реція, 91, 95.
 Ренье-де-Три, лат. вождь, 253
 Римъ, 92, 205, 210, 213, 214, 215, 217, 218, 219, 229, 230, 231, 233, 234, 244, 01.
 Робертъ Гвискаръ, 9 пр. 1, 143.
 Робертъ-де-Клари, 77 пр. 2, 84, 87 пр. 3, 244 пр. 1 и 2, 255 пр. 1.
 Родонскія горы, 179, 203, 207.
 Родонск. область, 92.
 Родосто, 247, 248 пр. 2
 Рожеръ, 143.
 Романъ Мстиславичъ, 79, 208.
 › Нѣздиловичъ, 81.
 › Стравороманъ, 22
 Россія, см. Русь.
 Рубруквисъ, путешествъ, 77, 85, 86.
 Руменыя, 90, 91, 96, 151, 016, 017.
 Русь, 79, 80, 81, 85, 86, 87, 88, 051.
 Рюрикъ Ростиславичъ, 80.

С.

Сава, рѣка, 166, 167.
 Сава, святой, 231, 238, 239, 240, 255 пр. 1.
 Саладинъ, 77, 139 пр. 1, 146.
 Салмоней, мѣнчъ, 201.
 Сампсонъ, 33.
 Самуилъ, царь болгарск., 213
 Сава (Σαβαςъ), 121 пр. 2, 123 пр. 1, 132 пр. 1, 133 пр. 1, 154 пр. 2, 155 пр. 2, 182, 198,

201 пр. 2, 250 пр. 1, 041.
 Сгурь, фамилія, 243
 Святая земля (Палестина), 111,
 136, 242, 035.
 Святославъ Всеволодовичъ, 80.
 » Ольговичъ, 036.
 Сельджуки, 019.
 Семиградская область, 96.
 Семпы, городъ, 44 пр. 1.
 Сеннахеримъ, царь ассирійск., 52.
 Сервій, I., 23 пр. 1, 31 пр. 4.
 Сергій, архимандритъ, 27 пр. 1.
 Сергій (Comestabularius), 236 пр. 3.
 Сербія, 111, 136, 137, 138, 143,
 144, 150, 154, 165, 167, 210,
 223, 229, 230, 231, 232, 237,
 239, 240.
 Симеонъ игуменъ анаплскій, 029.
 Симеонъ. царь болгарск., 104.
 Симеонъ, Святой, 229 пр. 1, 231,
 238, 255 пр. 1.
 Синай, гора, 154, 199.
 Синопъ, городъ, 017.
 Скилица, писатель, 16, 222 пр. 2.
 Скилла, мифол., 27.
 Скоція, 96.
 Скопье, городъ, 150 пр. 2, 166.
 Славъ, 236 пр. 3
 Смолянская область, 204.
 Соломонъ угорскій, король, 97.
 Соломонъ, Мудрый, 187, 203, 234.
 Солунъ, 4, 54, 55, 59, 65, 71,
 116, 126 пр. 1, 127, 131,
 179, 222, 246, 252, 253, 254,
 255, 256, 019, 069.
 Софія, 27 пр. 1, 46, 47, 48, 52,

60 пр. 1, 135, 138, 141, 142
 143, 150 пр. 2, 161, 168, 171,
 224.
 Спиридопаки, I., 203, 204, 205, 206.
 Средиземное море, 241.
 Станиславъ, воевода валашск., 100.
 Старосербія, 92.
 Стефанъ Первовѣщанный, 229,
 230, 231, 237, 238, 239, 240.
 Стиріонъ, 064.
 Стланица, городъ, 54.
 Стобъ, 150 пр. 2, 161.
 Стреганъ, сербск. князь, 237.
 Струма, 171, 172, 180.
 Струмица, городъ, 52, 149, 152,
 161, 171, 180, 181, 183, 192,
 195, 197, 204, 236, 240.
 Стръзь, (Хризъ, Добромиръ), см.
 Хризъ.
 Сѣръ. городъ, 171, 172, 180, 252.
 Суза, городъ, 35.

Т.

Таврокомъ, 133.
 Танисканъ (Танисманъ, Данишмендъ),
 015.
 Таронитопулъ, дука Скопья, 45.
 Таронитъ, Григ., проедръ, 23 пр.
 1, 011, 013, 014, 015, 018.
 Тарсъ, 184.
 Татарія, 77.
 Тавель, 44 пр. 3, 51 пр. 1, 59
 пр. 1, 67 пр. 2, 71 пр. 1, 107
 пр. 1 и 2, 117 пр. 1, 125 пр.
 1, 160 пр. 3.
 Терново, городъ, 135, 152, 157,

171, 174, 175, 176, 210, 215,
216, 217, 218, 220, 223, 234.

Тиваній, армянинъ, 48 пр. 3.

Тиролю, 9.

Тисса, 94.

Тогу, сынъ Стеф. Немани, 138 пр. 2.

Томашекъ, 88, 92, 93, 94, 95,
96, 032.

Торникъ Д 074, 075 пр.

Торникъ К, 075 пр.

Торникъ Евоній, 063.

Трансильванія, 84, 89, 90, 91,
94, 97, 99, 100, 031, 032,
033, 034, 036, 037.

Трапезунтъ, 124, 243, 246.

Траянъ, импер., 89, 92, 96, 97.

Траяновы ворота (или Sancti Ba-
sili), 143.

Тринкера, 21 пр. 2.

У.

Угрія, 81 пр. 2, 85, 86, 97, 111
пр. 1, 131, 136, 137, 141, 210.
229, 233, 038.

Уралъ, рѣка, 75, 83.

Ф.

Фасидъ (Араксъ), рѣка, 014.

Филиппополь, 67, 134, 135, 143,
144, 145, 146, 162, 165, 166,
167, 179, 191, 197, 207, 222,
223, 224, 225, 226 пр. 1, 227
пр. 1, 246, 253.

Филосей, св., 221 пр. 1.

Финеевъ, 014.

Фоки, монаст., 064.

Фридрихъ I Барбаросса, 84, 103,
111, 116, 117, 131, 136, 138,
139, 140—145, 147—153, 155,
пр. 3, 161, 179, 209, 222, 035.

Х.

Хаджи Халеа, историкъ, 016.

Хазарія (Крымъ), 82, 83.

Халкидонскій соборъ, 05

Халкуца, архонтъ, 047, 055, 056.

Ханкюйскій проходъ, 173, 034.

Харивда, 27, 53.

Хризъ (Стрѣзь, Добромиръ), 105,
107, 149, 160, 161, 174, 179,
181, 182, 183, 190, 192, 193,
194, 195, 196, 200, 203, 204,
205, 206, 208, 229, 236—240.

Ц.

Цейссъ, 81 пр. 2.

Цурулъ (Чорлу), см. Чорлу.

Ч.

Челгу, печенѣжск. ханъ, 97.

Черное море, 75, 80, 99 пр. 2,
153, 014, 019.

Черный Клобукъ, 80.

Чорлу (Цурулъ), городъ, 192, 247.

Ш.

Шипка, проходъ, 157, 166, пр. 1,
035.

Шипшанъ (Ἐπὶ τοῖς ἀνέροις), воевода,
236 пр. 3, 252.

Э.

Эбергардъ, посолъ Фридриха I,
148, 149.
Эгейское море, 90, 052, 054, 061.
Эдемъ, 062.
Эзонъ, баспописецъ, 112.
Эллада 93.
Эмерихъ, король, 230, 231, 232,
233, 234.
Эниръ, страна, 103, 243, 246.
Эски Загра (Верроя), см. Верроя.
Этиль (Волга), 88.
Этна, гора, 68.

Ю.

Юлія, родъ (gens Julia), 112.
Юнгъ, 88, 91, 95, 96.
Юрій Долгорукій, 036.
Юстиніанъ Великій, 205, 076.

Я.

Янъ, рѣка, 86.

Θ.

Θеодоръ Врана, 128, 192.
» Каматиръ, 012.
» Продромъ, 27 пр. 1.
Θеодора, внучка Алексѣя Ангела,
191 пр. 1, 195, 198, 200 пр. 1.
Θеоріанъ, магистръ, 225, 226.
Θеодосій, 019.
Θеодулъ, митроп. солунск., 31 пр.
4, 53 пр. 2, 65 пр. 2, 72, 73.
Θеофилактъ, архіеписк. болг., 1—11,
и далѣе.
Θеофилактъ, 055.
Θерситъ, мнѳол. 202.
Θессалія, 90, 103, 170, 182, 197,
204, 206 пр. 1, 246, 012.
Θома, 069.
Θракія, 84, 104, 122, 127, 128,
129, 171, 192, 223, 228, 245,
246, 247, 251, 252, 253, 254,
255

